

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт славяноведения РАН

На правах рукописи

Кривко Роман Николаевич

**ТЕКСТОЛОГИЯ И ЯЗЫК СЛАВЯНСКИХ СЛУЖЕБНЫХ
МИНЕЙ XI—XIV ВВ.**

Специальность 10.02.03 — Славянские языки

Диссертация на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Москва 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
История вопроса	19
Часть I. Византийские источники славянских служебных миней	31
Глава I. Предыстория миней: палестинский тропологий на славянском фоне	32
I.1. Обзор источников	32
I.2. Жанровый состав и структура архаических сборников синайского собрания	36
I.3. Терминологические особенности архаических синайских сборников	38
I.3.1. Глас аутентический и <i>гласъ искръ</i>	38
I.3.2. Тропάριον ‘тропарь’ и στιχηρόν ‘стихира’	41
I.3.3. κανών — <i>канонъ</i> ‘служба, чинопоследование’	42
I.4. Палестинский тропологий, Пражские фрагменты и Ильина книга	46
I.5. «Стихирокафизматарь» и «протостихирарь»	61
I.6. Сборник «ирмосы и богородичны», или «протоирмологий»	74
I.7. «Протоминея», или «минея дополнительная»	75
I.8. Архаичные элементы палестинского происхождения в студийской гимнографии и их славянские параллели	80
I.8.1. Интерполяция богородичных тропарей	80
I.8.2. Интерполяция второй песни	90
I.9. Выводы	112

Глава II. Историческая типология византийских и славянских служебных миней IX—XIV вв.	117
II.1. Критерии классификации	117
II.2. Источники	120
II.3. История вопроса	121
II.4. Жанровый состав древней византийской служебной минеи	128
II.4.1. Праздничные седальны, праздничные блаженны, эксапостиларии, отпустительный тропарь	128
II.4.2. Кондак и канон: к истории вопроса	133
II.4.3. Расположение жанров в древних минеях	149
II.5. Исторические типы византийских и славянских служебных миней	150
II.5.1. Архаический региональный тип	152
II.5.1.1. Источники и их состав	152
II.5.1.2. Архаическая региональная минея с элементами нового типа	166
II.5.1.3. Ограниченное использование кондака	166
II.5.1.4. Элементы богослужебной структуры и «обратный» порядок песнопений	169
II.5.1.5. Младшие свидетели архаического регионального типа	177
II.5.1.6. Выводы	183
II.5.2. Архаический константинопольский тип	185
II.5.2.1. Классифицирующие признаки	185
II.5.2.2. Источники и их состав	186
II.5.2.3. Архаические константинопольские минеи с элементами нового типа	191
II.5.2.4. Выводы	193
II.5.3. Новый тип	195

II.5.3.1. Классифицирующие признаки	195
II.5.3.2. Источники и их состав	197
II.5.3.3. Славянская подгруппа миней нового структурного типа	204
II.5.3.4. Выводы	212
II.5.4. Иерусалимский («новосавваитский») тип	214
II.5.4.1. Классифицирующие признаки	214
II.5.4.2. Источники и их состав	215
II.5.4.3. Славянские миней иерусалимского типа	218
II.5.4.4. Выводы	235
II.6. Выводы	237
Глава III. Среднеболгарский перевод византийской миней XIII — XIV вв.	239
Глава IV. Текстологическое ядро и <i>textus unіci</i> славянской служебной миней	268
IV.1. Календарные особенности	268
IV. 2. Атрибуция греческих оригиналов	280
IV.3. <i>Textus unіci</i>	296
Часть II. Лингвистический анализ памятников славянской гимнографии	310
Глава I. Лексический узус	
I.1. <i>Съврѣстъница</i> ‘супруга’, <i>врѣста</i> ‘пара’	311
I.2. Старославянское <i>трѣба</i> и его связи	323
I.2.1. Русская историческая лексикография как средство описания древнего церковнославянского языка	323

I.2.2. <i>Тръба</i> и <i>жрътва</i> как приметы регионального книжного узуса	323
I.2.3. Старославянские данные на древнерусском фоне	325
I.2.4. Терминологическое разграничение слов <i>тръба</i> и <i>жрътва</i>	331
I.2.5. Выводы	334
I.3. Древние славянские служебные минеи как лексикографический источник	335
I.3.1. История вопроса	335
I.3.2. Нарях <i>legomena</i> древнейших церковнославянских служебных миней на август	341
I.3.3. Выводы	393
Глава II. Орфография в ряду текстологических примет	400
II.1. Вступительные замечания	400
II.2. К истории русско-церковнославянских адъективных форм на <i>-ои</i>	402
II.2.1. Данные русско-церковнославянских рукописей	402
II.2.2. Флексия <i>-ои</i> с точки зрения русской исторической диалектологии	407
II.2.3. Флексия <i>-ои</i> и книжное произношение	410
II.2.4. Флексия <i>-ои</i> в старославянских рукописях	419
II.2.5. Рефлексы форм на <i>-ои</i> в современных южнославянских говорах	423
II.3. Графико-орфографические особенности служебной минеи на август «типографского комплекта»: текстологический аспект	425
II.4. Ещё раз о протографе Путятиной минеи	437

Глава III. Древнеболгарский пласт в ростовской служебной минее XIII в.	446
III.1. Проблема лингвотекстологической однородности студийско-алексиевского корпуса	446
III.2. Языковые особенности минеи F. п. I 37	450
III.2.1. Предварительные замечания	450
III.2.2. Лексические особенности минеи F. п. I 37	453
III.2.2.1. Слова, не отмеченные в лексикографии	453
III.2.2.2. Характерные словообразовательные модели	455
III.2.2.3. Заимствования <i>стадии</i> и <i>ликъ</i>	458
III.2.2.4. Лексемы с ограниченным узусом: <i>зачало</i> , <i>изашънныи</i>	461
III.2.2.5. Лексические разночтения, отражающие влияние разных греческих оригиналов	463
III.3. <i>Genitivus verso dativus partitivus</i>	463
III.4. Канон Успению Богородицы <i>Тѣфѣ парθеноδόχѣ</i>	465
III.4.1. Вступительные замечания	465
III.4.2. Древний славянский перевод канона и его греческий оригинал	467
III.4.2.1. Текст	468
III.4.2.2. Комментарии	484
III.5. Выводы	503
 Глава IV. Текстологические пласты в древних славянских кондаках	 508
IV.1. Кондак Димитрию Солунскому	508
IV.2. Кондак Пренесению Убруса	546

Часть III. Ритм и метр церковнославянской гимнографии	561
Глава I. Метрика славянской гимнографии в исследованиях XIX—XXI вв.	562
Глава II. Критика и реконструкция текстов	583
Часть V. Славянские служебные минеи как источник по византийской гимнографии	619
Глава I. Византийский песнописец Георгий в свете славянских данных	621
Глава II. Нарах $\text{legomenon } \lambda\upsilon\beta\acute{\iota}\varsigma$ и его славянский перевод	
Заключение	660
Сокращённые названия библиотек и рукописных собраний	665
Источники	666
Славянские	666
Издания	666
Рукописи	669
Византийские	674
Издания	674
Рукописи	675
Исследования	678

ВВЕДЕНИЕ

Диссертация посвящена истории текста и языковых особенностей славянских служебных миней среднеболгарского, древнесербского и древнерусского изводов XI—XIV вв., описанию засвидетельствованных и реконструкции утраченных звеньев текстологической традиции этой группы рукописей, которая по своему объёму в славянской традиции уступает только библейским памятникам. Текстологические и лингвистические аспекты заимствования и восприятия византийской гимнографии церковнославянской традицией рассматриваются в связи с историей региональных и временных изводов (редакций) церковнославянского языка в десятом — четырнадцатом веках. В диссертации доказывается, что одной из основных причин формирования изводов церковнославянского языка в древний период является внешнее воздействие со стороны византийской или близкой в ареально-генетическом отношении славянской культурной традиции.

Степень разработанности темы определяется наличием нескольких тематических направлений в изучении и издании древних церковнославянских гимнографических текстов. В первую очередь необходимо отметить работы С. Кожухарова, Г. Попова, М. Йовчевой, А.А. Турилова, О.А. Крашенинниковой¹, в которых описано и опубликовано значительное количество оригинальных древнеболгарских гимнографических текстов рубежа девятого — десятого веков, большинство из которых атрибутировано Клименту Охридскому, Константину Болгарскому и Науму Охридскому или неизвестным авторам их круга или школы. Изученность переводных текстов определяется прежде всего наличием критически изданных источников древнерусского извода,

¹ Кожухаров 1974; Кожухаров 1983/2004; Кожухаров 1984/2004; Попов 1994; Попов 1995; Йовчева 2014; Турилов 2012а: passim; Крашенинникова 2006.

которые восходят к разным пластам более ранней древнеболгарской традиции: древнейших славянских датированных служебных миней типографского собрания РГАДА ок. 1095 — 1097 гг., значительной части служебных миней третьей трети XII в. Синодального собрания, Путятиной минеи, Ильиной книги и Ирмология². Изучены фрагменты сербской традиции, связанные в том числе с текстологической рецепцией ранних пластов истории текста служебных миней в древнесербской литературе³, созданы историко-типологические описания славянских Октоиха, Триоди, Ирмология⁴. Благодаря историко-литургическим исследованиям и публикациям литургических источников выявлены многочисленные неконстантинопольские элементы в структуре и составе богослужебных книг византийского обряда, прежде всего служебников, указывающие на западновизантийский литургический ареал как источник заимствования древнейших славянских традиций⁵. Терминология древнейшего текстологического пласта в служебниках указывает на сильное латинское (романское) и германское влияние [Афанасьева 2012], что свидетельствует о литературно-языковой преемственности древнейшей части литургической письменности Первого Болгарского царства по отношению к моравско-паннонскому лексическому узусу, который сложился в непосредственном

² Jagić 1886; Koschmieder 1952—1958; MA I—II; MD I—V; MF I—IV; Мурьянов 1998—2000; Щёголева 2001; Баранов, Марков 2003; Крысько 2005; Верещагин 2006; Hannick 2006₂.

³ Турилов 2012: *passim*; Суботин-Голубовић 1987; Суботин-Голубовић 1992₁; Суботин-Голубовић 1992₂; Суботин-Голубовић 1995; Суботин-Голубовић 1998; Суботин-Голубовић 2012; Суботин-Голубовић 2014; Шпадијер 2000; Шпадијер 2002; Шпадијер 2003.

⁴ Йовчева 2004; Крашенинникова 2006; Лозовая 2009; Momina 2004; Hannick 2006₂; Бруни 2008.

⁵ Пентковский, Йовчева 2001; Желтов 2007; Пентковский 2012; Пентковский 2014; Афанасьева 2012; Hannick 2006₂.

контакте с латинской и германской культурно-языковой средой. Благодаря изучению языковых особенностей древнерусского гимнографического корпуса⁶ установлены его специфические морфологические, словообразовательные и лексические особенности, которые, с одной стороны, указывают на непосредственную связь с моравско-паннонским церковнославянским узусом (архаичные особенности в морфологии глагола и обилие лексических грецизмов в древнейших редакциях гимнографических текстах, заменяемые в младших редакциях на инновационные формы и славянские лексемы, в том числе морфемные кальки), с другой — свидетельствуют об особой языковой традиции, которая не имеет надёжных параллелей в составе старославянского корпуса и не тождественна ни языковому узусу древнейших редакций Евангелия, Псалтири и Паримийника, ни правленным редакциям этих книг, созданным, как считается, в русле Преславской книжной школы.

Изучение древней церковнославянской гимнографии с лингвотекстологической точки зрения может проводиться только на основе сопоставления с византийской традицией. В этой области благодаря исследованиям и изданиям Ж.-Б. Питра, Э. Веллеса, Э. Фоллиери, Ж. Гродидье-де-Матона, Дж. Скиро, Х. Ханника, А. Спаноса, А.Ю. Никифоровой⁷ определены основные этапы в истории византийской гимнографии, созданы фундаментальные указатели и и подготовлены базовые издания, актуальные в том числе для палеославистики, установлены отличительные признаки служебной минеи как типа

⁶ Верещагин, Крысько 1999; Пичхадзе 2008; Пичхадзе 2009; Пичхадзе 2011; Пичхадзе 2012.

⁷ Pitra 1876—1884; Wellesz 1961; Follieri 1964₁; Follieri 1964₂; Follieri 1965—1966; Follieri 1966; Follieri I–V(1/2); Follieri 1972; Follieri 1974; Follieri 1981; Grosdidier de Matons 1977; ANG I—XIII (под ред. Дж. Скиро); Hannick 1972; Hannick 1991; Hannick 1992; Hannick 1999; Hannick 2001; Hannick 2004; Hannick 2006₁; Hannick 2006₂; Hannick 2009; Spanos 2007; Spanos 2010; Никифорова 2012₂.

богослужебного сборника, изучены с историко-литературной точки зрения основные гимнографические школы и традиции (палестинская, или иерусалимская, итало-греческая, константинопольская), определена абсолютная хронология возникновения византийской служебной минеи как типа богослужебного сборника (конец IX в.) и доказана его связь с константинопольской традицией.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена:

- 1) отсутствием работ по лингвистической истории текста служебных миней, которые бы учитывали взаимосвязь между языковыми особенностями рукописей и их исторически обусловленным составом и структурой;
- 2) необходимостью систематического сопоставления византийских и славянских рукописей служебных миней с помощью единой системы формальных признаков, учитывающих жанровый состав рукописей и расположение жанров;
- 3) наконец, важностью установления связи между историческими типами византийско-славянской служебной минеи и формированием региональных и временных изводов (редакций) церковнославянского языка.

Методологической основой исследования является классический инструментарий сравнительно-исторического языкознания и исследований в области истории славянских литературных языков. Особое внимание в работе уделяется так называемой «внешней языковой истории», что позволяет рассматривать исторические типы славянских служебных миней не только в контексте формирования изводов (редакций) церковнославянского языка, но и в связи с византийско-славянскими литургическими и, шире, культурно-политическими контактами.

Новизна предлагаемого подхода состоит в соединении принципов сравнительно-исторического языкознания, текстологии, кодикологии и

палеографии, благодаря чему создаётся лингвистическая история объёмной группы текстов, изученных на основе хронологически и регионально неоднородных рукописных традиций IX—XIV вв. Само по себе применение лингвистического анализа в исследовании истории и локализации текстов представляет собой традиционное направление в палеославистике, новым в нашем исследовании является единовременное изучение десятков разнородных рукописных источников и их описание параллельно с византийской рукописной традицией служебных миней, не изученных с историко-типологической точки зрения.

Выдвигается **гипотеза** о том, что образование каждого исторического типа славянской служебной минеи обусловлено влиянием со стороны византийской традиции, в связи с чем каждый такой тип является отражением соответствующего византийского образца; предполагаем при этом, что византийские образцы славянских служебных миней отражали разные региональные традиции внутри византийского литургического ареала IX—XIV вв., который представляется внутренне неоднородным; выбор той или иной византийской региональной модели какой-либо частью церковнославянской традиции является, на наш взгляд, семиотически значимым для описания того или иного типа церковнославянской письменной культуры рассматриваемого периода. **Вторая гипотеза** заключается в том, что каждый исторический тип славянской служебной минеи обладает совокупностью языковых признаков как книжного, так и диалектного свойства, что в принципе отличает церковнославянскую текстологическую традицию переводных текстов от византийской и позволяет более уверенно судить о локализации исторических типов гимнографических сборников в пределах славянского языкового ареала. Согласно **третьей гипотезе**, образование исторических типов славянской служебной минеи происходит в связи с формированием изводов церковнославянского языка XI—XIV вв. Наконец, справедливость первой и

третьей гипотез предполагается возникновение **четвёртой гипотезы**, согласно которой формирование региональных и временных изводов (редакций) церковнославянского языка является одним из результатов византийско-славянских литургических контактов, которые, в свою очередь, отражают более общие процессы регулярных влияний византийской культуры на славянскую.

На защиту выносятся **следующие положения**:

1. Древнейший пласт церковнославянской минеи, следы которого сохранились в позднейшей рукописной традиции, был образован оригинальными авторскими текстами, парафрастическими переводами и подражаниями Климента Охридского, Константина Болгарского, Наума Охридского и, возможно, ряда неизвестных авторов их школы или круга, что позволяет уверенно датировать этот корпус текстов рубежом IX—X вв. Этот корпус был образован так называемой «общей минеей» Климента и службами наиболее значимым праздникам. Сочетание этих текстов позволяло совершать богослужение ежедневно, что указывает на появление древнейшего славянского гимнографического корпуса в русле монастырской, а не кафедральной (приходской), традиции, которая обеспечила использование церковнославянского языка как богослужебного в рамках византийского обряда.

2. Древнейший церковнославянский гимнографический корпус характеризуется специфическими формами подражания византийской гимнографии, которое происходило прежде всего на уровне поэтики, топики, жанровых форм, ритма и метра.

3. Характерные фонетические (прослеживаемые по акростихам), лексические и морфологические особенности древнейшего корпуса свидетельствуют о его появлении на юго-западе славянского языкового ареала, в западных регионах Первого Болгарского царства. Некоторые жанровые и терминологические особенности древнейшего корпуса

указывают на то, что его типологическим прототипом стал архаический региональный (неконстантинопольский) тип византийской служебной минеи.

4. В ходе формирования славянского богослужения византийского обряда с опорой на архаические региональные (неконстантинопольские) типологические образцы складывается древний юго-западный извод церковнославянского языка рубежа IX—X вв. Представляется, что славянизация богослужения западных областей Первого Болгарского царства и создание юго-западного извода древнего церковнославянского языка стали одним из инструментов «западной экспансии» болгарского царя Михаила-Бориса, в ходе которой происходило формирование в том числе становление славянских епископий (в частности, епископии Климента).

3. Редактирование и дополнение архаического корпуса праздничной минеи до полной повседневной минеи происходило в Первом Болгарском царстве после «эпохи Климента», о чём свидетельствует смена языковых стратегий: во-первых, переводы второго, младшего, древнеболгарского корпуса отличаются иным способом перевода как отдельных греческих лексем, так и целых словообразовательных моделей, во-вторых, младшие переводы и редакции ориентированы на пословный перевод и последовательное морфемное калькирование греческих лексем, благодаря чему в рукописях древнейших церковнославянских миней появляется значительное количество гапаксов — по преимуществу структурных калек. Младшая древнеболгарская группа текстов минеи характеризуется, по всей видимости, инновациями в области морфологии. Типологическим образцом древнейшей полной церковнославянской минеи остаётся архаический региональный тип византийской минеи. Появление младших древнеболгарских текстов архаического регионального типа свидетельствует о начавшейся византинизации славянского богослужения в

эпоху Симеона, сменившего «вектор внешней политики» в сторону Константинополя.

4. На рубеже девятого — одиннадцатого веков по архаическому византийскому образцу константинопольского типа складывается позднеревнеболгарская полная служебная минея, которая легла в основу древнерусских служебных миней, отредактированных с использованием норм богослужебного Устава патриарха Алексия Студита. Многочисленные литургические особенности этих миней, противоречащие этому уставу, свидетельствуют о том, что в основе студийского корпуса полных миней лежит корпус позднеревнеболгарского происхождения (А.М. Пентковский). Графико-орфографические особенности древнерусских рукописей — свидетелей этого корпуса доказывают, что и он имеет юго-западнославянское происхождение. На Руси в течение XI в. было проведено редактирование позднеревнеболгарского корпуса, которое осуществлялось с привлечением греческих оригиналов, однако масштабы этой правки установить не удаётся, ясно лишь, что она носила далеко не всеобъемлющий характер.

5. В результате экспансии и унификации студийских традиций в XI—XIII вв. в византийском литургическом ареале формируется новый тип служебной минеи. В результате взаимодействия с этим типом складываются служебные минеи среднеболгарского и древнесербского изводов XIII—XIV вв., предшествующие появлению Иерусалимского устава. Среднеболгарские служебные минеи нового типа представлены неоднородной в языковом и текстологическом отношении группой рукописей, сочетающих в себе как древнейший пласт — оригинальные службы школы Климента, Константина и Наума, — так и инновационный, проявляющийся, в частности, в ранее не известной литургической терминологии, обусловленной влиянием младших южноитальянских литургических традиций. С опорой на новый тип византийской минеи был

выполнен также новый среднеболгарский перевод этой книги, сохранившийся во фрагментах. Древнесербская традиция нового типа византийской минеи засвидетельствована рукописями, отражающими влияние Евергетидского устава, который был введён в южнославянском богослужении Саввой Сербским.

6. Иерусалимский тип византийских служебных миней складывается в византийской гимнографии не позднее начала XIV в. Этим же временем (первые два десятилетия XIV в.) датируется появление «иерусалимских» миней в южнославянской гимнографии афонского происхождения. Древнейшими свидетелями этого типа являются сербские минеи афонского происхождения, в которых усматривается влияние среднеболгарской орфографии. С Афона иерусалимский тип минеи распространяется на Балканы и во второй половине четырнадцатого века становится единственным типом служебной минеи в южнославянской традиции.

Цели работы заключаются в разработке методов системного и комплексного параллельного анализа византийских и славянских гимнографических рукописных источников с использованием приёмов сравнительно-исторического лингвистического, палеографического, кодикологического и текстологического исследования.

Для достижения этих целей был поставлен ряд конкретных **задач**:

1. Определить репрезентативный корпус византийских и церковнославянских гимнографических рукописей.
2. Сформулировать состав общих формальных признаков, необходимых для историко-типологической классификации источников.
3. Собрать палеографические данные об использованных рукописях с целью их датировки и локализации.
4. Описать жанровый состав и структуру византийских и церковнославянских служебных миней XI—XIV вв.

5. Сравнить византийско-славянские служебные минеи XI—XIV вв. с архаическими гимнографическими сборниками палестинской традиции VIII—IX вв.
6. Определить формальные языковые признаки, необходимые для лингвистической дифференциации церковнославянской гимнографической традиции по региональному и временному признакам.
7. Определить узуальные языковые элементы на уровне лексики и грамматики, характерные для разновременных изводов и редакций служебных миней.
8. Определить языковые элементы диалектного происхождения на уровне лексики и фонетики, представляющие собой отклонения и от книжного узуса и позволяющие тем самым локализовывать гимнографические тексты.
9. Осуществить реконструкцию ряда церковнославянских гимнографических текстов, позволяющую выявить разные временные, в том числе архаические, пласты в младших рукописях.
10. Определить значимость церковнославянских служебных миней для реконструкции утраченных звеньев византийской традиции.

Исследование **выполнено на материале** более 100 византийских и церковнославянских (древнерусских, древнесербских, древне- и среднеболгарских) рукописных источников (единиц хранения) VIII—XIV вв. Кроме того, к исследованию привлечён материал изданных памятников письменности, данные сравнительных и исторических грамматик славянских языков, историко-лексикографические и этимологические данные.

При работе с языковым материалом использовались следующие **методы** исследования: сравнительно-исторический метод, историко-

лексикографический метод, методы сравнительного текстологического и палеографического анализа.

Теоретическая значимость работы заключается, во-первых, в том, что в ней даётся сопоставительный анализ церковнославянско-византийской рукописной традиции, позволяющий установить общие закономерности формирования изводов и редакций церковнославянского языка в контексте взаимодействия с византийским влиянием на средневековую славянскую письменность. Во-вторых, в работе предлагается новый подход к исследованию средневековых рукописных источников разных языков и изводов, основанный на единой системе формальных языковых (для церковнославянских рукописей) и текстологических признаков. Наконец, в-третьих, общетеоретический интерес представляют предложенные методы классификации древних славянских языковых школ и литературных традиций, основанные на соотношении лингвистических и текстологических признаков. Результаты, полученные на сравнительном материале церковнославянских гимнографических рукописей среднеболгарского, древнесербского и древнерусского изводов и их византийских прототипов, представляют интерес для сравнительно-исторической грамматики славянских языков, славянской исторической лексикологии и лексикографии, истории литературы. Разработанные автором методы сравнительного лингвотекстологического исследования разных национальных традиций могут быть применены к анализу других памятников и групп текстов в составе церковнославянской переводной письменности.

Практическая значимость работы состоит в том, что было создано лингвотекстологическое описание церковнославянских гимнографических корпусов XI—XIV вв. и установлены их византийские историко-типологические прототипы. Результаты исследования могут быть использованы при каталогизации церковнославянских и византийских

рукописей, в исторической лексикографии национальных славянских языков и церковнославянского языка разных изводов, в историко-литературных исследованиях.

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Благодаря исследованиям последних двух десятилетий надёжно установлены как минимум два этапа истории церковнославянской литургической поэзии византийского обряда с конца девятого — начала десятого до середины одиннадцатого века: 1) раннедревнеболгарский и 2) древнерусский, связанный с введением на Руси богослужебного Устава патриарха Алексия Студита и проведённой в русле этой литургической реформы sprawy гимнографических книг⁸.

В начале первого периода в Первом Болгарском царстве во время правления хана Бориса, в крещении Михаила (852–889, † 907) и царя Симеона (893–913 [князь, или хан], 913–927 [царь]) трудами учеников Кирилла и Мефодия, в первую очередь Климентом Охридским († 916 г.) и Константином Болгарским (точные даты жизни которого неизвестны), были созданы оригинальные древнеболгарские богослужебные гимны — каноны и циклы стихир, вошедшие в состав Постной и Цветной Триодей⁹, праздничной и общей Миней, Октоиха и Требника. Систематическое изучение оригинальной древнеболгарской гимнографии было ознаменовано основополагающими работами С. Кожухарова и Г. Попова и продолжено целым рядом исследователей, которые установили, что «творчество

¹ Раннедревнеболгарский период славянской гимнографии представлен прежде всего оригинальной древнеболгарской литургической поэзией, основные работы о которой написаны С. Кожухаровым [см. сборник статей: Кожухаров 2004] и Г. Поповым [библиографию Г. Попова см. в сборнике: Попов 2010: 13–20]; см. затем библиографию оригинальных древнеболгарских гимнов Триоди, Октоиха и Миней [Станчев, Йовчева 2003: 109–112]. О древнеболгарской гимнографии в составе Требника см. [Турилов 2006а]. См. затем основные работы, посвящённые древнерусскому студийско-алексиевскому корпусу [Сергий I: 208–210; Момина 1992; Пентковский 2001].

⁹ Флоря 2000: 8–12, 19–20; Турилов, Флоря 2002: 402–403.

учеников Кирилла и Мефодия в этой области затронуло едва ли не все типы богослужебных книг» [Турилов 2000: 153] и «явно носило не окказиональный, а четко выраженный программный и планомерный характер» [Турилов, Флоря 2002: 417, и далее: 418–419]. Оригинальные древнеболгарские песнопения уже в древнейшую эпоху сопровождались переведёнными с греческого важнейшими гимнами подвижного и неподвижного круга: первые «славянские переводчики [богослужебной поэзии — *Р. К.*] были одновременно и создателями оригинальных гимнографических произведений» [Пентковский 2007: 23–24]. Важнейшим свидетелем по древнейшей истории текста переводной славянской гимнографии является праздничная Минея из собрания РГАДА, ф. 381 (Тип.), № 131, известная как Ильина книга, отражающая архаический древнеболгарский («допреславский») языковой узус¹⁰.

Основными источниками по древнеболгарской богослужебной поэзии раннего периода являются среднеболгарские и древнесербские рукописи XIII–XIV вв., хотя и древнерусская письменность содержит весомый пласт древнеболгарского гимнографического наследия (основные работы: [Йовчева 2002; Турилов 2006]). «Набор оригинальных славянских гимнографических текстов IX–X вв., представленный древнерусскими списками, восходит по всей очевидности к корпусу, бытовавшему в Восточной Болгарии до византийского завоевания, в значительной мере отражая его специфику на середину X в. [...] в этом отношении ситуация с Октоихом существенно отличается от ситуации минейной» [Турилов 2006: 26, 27]. В силу особой значимости восточнославянской традиции для гимнографии недельного круга, собранной в Октоихе, именно

¹⁰Основная работа, в которой доказано соответствие древних языковых черт Ильиной книги архаическим содержательно-типологическим особенностям этой праздничной Минеи: [Верещагин, Крысько 1999а–б]; издания: [Крысько 2005; Верещагин 2006].

древнерусские рукописи были положены в основу выполненного на высоком уровне научного издания гимнов Октоиха, написанных свт. Климентом Охридским [Крашенинникова 2006]. Немногим позднее выхода в свет критического издания древнеболгарского Октоиха Климента Охридского было доказано, что полный Октоих, основанный на переводных византийских гимнах, с двумя канонами на каждый день, нужный для ежедневного богослужения монастырского типа, был создан в поздне- или даже в послесимеоновскую эпоху [Йовчева 2008]. Таким образом, для Октоиха устанавливается наличие как минимум двух типов текста, сложившихся в древнеболгарский период: 1) архаичный Октоих свт. Климента Охридского и 2) Октоих с двумя канонами на каждый день недели [Йовчева 2008]. Пока неясно, как следует рассматривать служебный Шестоднев, представляющий собой краткий Октоих (на каждый день недели имеется канон только одного гласа) и сохранившийся только в древнерусской традиции. Согласно М. Йовчевой, он представляет собой сокращённую на славянской почве версию полного Октоиха [Йовчева 2008]¹¹. Однако у древнерусского служебного Шестоднева имеется

¹¹Древнейшая рукопись, содержащая служебный Шестоднев, — Кодекс Ганкенштейна XIII в. (Österreichische Nationalbibliothek [Wien], cod. Vind. slav. 37). Эта рукопись — универсальный богослужебный сборник, который включает в себя, кроме краткого Октоиха, Апостол, Евангелие Апракос, переводную праздничную Минею, общую Минею Климента Охридского и песнопения малых жанров (воскресные кондаки, стихиры, седальны, блаженны). Праздничная Минея написана на полях более поздним почерком XIV в. Рукопись издаётся: [Birkfellner II (литература в предисловии), III; Kamp 2010 (книга А. Кампа на момент написания этих строк мне недоступна)]. Об истории общей Минеи Климента Охридского, в том числе в составе Кодекса Ганкенштейна, и издание её текста см.: [Станчев, Попов 1988: 135–144, 189–210]. Описание состава рукописи см.: [Станчев, Попов 1988: 139–140; см. затем: Marti 1989: 203 (литература)]. В связи с тем, что хранящийся в Вене Кодекс Ганкенштейна содержит в своём составе особую версию Октоиха, или служебный Шестоднев, памятник первоначально вошёл в

архаичный византийский прототип, сохранившийся в единственной известной рукописи IX века [Крашенинникова 2006: 321–333], в связи с чем заслуживает самого серьезного внимания альтернативный вывод: «Не позднее конца X — начала XI века одна из редакций основного комплекта книг, связанных с Осмогласием, — Изборного Октоиха, Параклитика и Шестоднева с праздниками — была перенесена из Болгарии в Древнюю Русь. Если бы Октоих был заимствован из Болгарии в XI веке, на Русь пришли бы совершенно иные, более поздние его типы — это были бы полные Октоихи литургического типа ... с большим удельным весом песнопений Иосифа и определяющим влиянием норм Студийского устава. Бытование на Руси сборников архаического строения с обширным славянским репертуаром свидетельствует о том, что эти виды книг были перенесены на Русь в очень ранний период — по-видимому, вскоре после ее Крещения кн. Владимиром и не позднее 1037 г.» [Крашенинникова 2006: 381–382].

Наличие как минимум двух разных исторически обусловленных типов Октоиха в древнеболгарский период в целом соответствует основной тенденции развития Триоди. «В настоящее время М. А. Момина предполагает существование двух переводов Триоди, выполненных в Болгарии не позднее X в. ... На материале служебных Миней ситуация не столь показательна ...¹² Положение ... затрудняется отсутствием для миней

историческую русистику под названием «Венского Октоиха» [Соболевский 2004/1884: 18–20 (первая пагинация), комментарий: Крысько 2004: 5].

¹² В связи с проблемой нескольких пластов справы в составе древнерусского студийско-алексиевского корпуса едва ли стоит принимать во внимание наличие многократных переводов одного и того же канона, исполнявшегося в разные дни церковного календаря (о таких случаях см. [Турилов, Флоря 2002: 420] (ранняя литература); см. затем [Мурьянов 2003: 222–249; Stern 2002; Christians 2006]). Нужно отличать многократные переводы одного и того же канона, исполняемого в разные дни, или, например, одних и тех же богородичных тропарей в составе разных канонов от справы одних и тех же

своеобразного контрольного (или эталонного) экземпляра ввиду плохой сохранности древнейшей южнославянской традиции» [Турилов, Флоря 2002: 419–420] (об истории славянской Триоди см. [Momiņa 2004 (основная и обобщающая работа)]; несколько иначе [Попов 1985]).

Определению того, как и почему менялись язык, состав и содержание богослужебных книг Первого Болгарского царства в эпоху после смерти учеников Кирилла и Мефодия и в каком объёме древнеболгарская переводная гимнография в особенности неподвижного (минейного) круга была использована при составлении древнерусского студийско-алексиевского корпуса были посвящены несколько работ в течение последнего десятилетия, анализ которых здесь не входит в наши задачи¹³. Отметим лишь, что общепринятое мнение относительно развития древнеболгарской переводной и в особенности минейной гимнографии позднесимеоновской и «петровской» эпохи¹⁴ всё ещё отсутствует. По-прежнему недостаточная «изученность вопроса в историографии (как

текстов в составе одной и той же службы одного дня. Так, двукратный перевод канона Максиму Исповеднику в службах 21-го января и 13-го августа свидетельствует о несогласованности в действиях разных переводчиков и составителей полного корпуса повседневных служебных Миней в пределах одной исторической эпохи. Напротив, об исторически обусловленных ступенях sprawy свидетельствует наличие трёх версий рассматриваемого в этой статье кондака вмч. Димитрию, которые все встречаются в рукописях заведомо разных ветвей традиции, однако в службе одного и того же дня.

¹³ Укажем лишь исследования, в которых представлен самый полный обзор имеющихся точек зрения: [Йовчева 2008; Христова-Шомова 2009, 2010].

¹⁴ Едва ли допустимо предполагать составление перевода полного годового комплекта служебных Миней в эпоху после Петра (927–30.I.969): «Западноболгарское царство Комитопулов, на протяжении всего своего существования в последней трети X — первой четверти XI в. непрестанно воевавшее с Византией, было малоподходящим местом для масштабных переводов литургических текстов с греческого языка» [Турилов, Флоря 2002: 420].

филологической, так и исторической) имеет несколько причин. В рамках исследования литературы Первого Болгарского царства как целостного корпуса ... переводы постсимеоновского времени исследовались лишь в отношении традиции, условно определявшейся как „богумильская“ (апокрифические тексты). Памятники переводной гимнографии в качестве литературы долгое время практически вообще не рассматривались» [Турилов, Флоря 2002: 416] (там же ссылки на красноречивое молчание справочно-библиографических изданий стран социалистического лагеря).

История древнеболгарской, оригинальной и переводной, служебной Минеи представляет собой до сих пор окончательно не решённую проблему, сложность которой в значительной степени обусловлена состоянием источниковой базы. Действительно, в составе старославянского «канона», который включает в себя памятники, датируемые не позднее XI в., гимнография византийского обряда отсутствует. Древнейшие с палеографической точки зрения южнославянские гимнографические памятники датируются временем не ранее рубежа XI–XII вв., причём, за единственным исключением, эти памятники представляют собой, как правило, не поддающиеся историко-типологической классификации фрагменты объёмом в несколько тропарей¹⁵.

При таком состоянии источников для истории древнеболгарских служебных Минеи особую важность имеют ранние с точки зрения палеографии и архаичные в языковом и структурном отношении восточнославянские Путятинна Минея (РНБ, Соф. 202, XI в.) [Мурьянов 1998–2000; Щеголева 2001; Баранов, Марков 2003] и типологически и лингвистически ещё более древняя Ильина книга (РГАДА, Тип. 131, XI–XII

¹⁵ См. перечень древнейших рукописей, преимущественно фрагментов, и подробные сведения о единственном пространном новооткрытом фрагменте-палимпсесте XI–XII вв. в публикации: [Христова-Шомова 2009а]

вв.) [Крысько 2005; Верещагин 2006]. Правда, относительно Ильиной книги было замечено, что эта рукопись «содержит уже явно контаминированный пласт» [Турилов, Флоря 2002: 420], о чём свидетельствует не только «наличие комбинированного канона на Успение, включающего отдельные тропари Климента Охридского» [Турилов, Флоря 2002: 420, примеч. 65] и входящего в дополнительную часть этой праздничной Минеи [Верещагин, Крысько 1999а: 24; Крысько 2005: 613], но и полное отсутствие следов канона Рождеству Христову Константина Преславского (об этом каноне см. [Верещагин 1997, 1999; Попов 1997, 1998]). Это доказывает редактирование по греческим источникам и сознательное, хотя и неполное, устранение раннедревнеболгарского пласта оригинальной гимнографии при составлении Ильиной книги или одного из её южнославянских прототипов¹⁶.

При отсутствии «эталонных» рукописей — свидетелей развития древнеболгарской переводной, в частности, минейной гимнографии эпохи после учеников Кирилла и Мефодия для реконструкции утраченных звеньев древнеболгарской традиции особое значение имеют среднеболгарские и древнесербские рукописи ранних изводов, предшествовавших появлению афонско-тырновской, или «иерусалимской» (точнее, новосавваитской), традиции. Важность южнославянских рукописей для описания достудийско-алексиевской древнеболгарской переводной гимнографии была доказана в известной работе М. А. Моминой [Момина 1991], впервые опубликованной по-немецки [Momiņa 1990]. Основными выводами этого основополагающего для современного этапа изучения славянской

¹⁶ Устранение оригинальных древнеболгарских гимнов в Ильиной книге не было последовательным, благодаря чему в рукописи всё же сохранились алфавитные стихиры Рождеству Христову, зачала которых образуют глаголический алфавит [Крысько 2005: 352–372].

переводной гимнографии исследования стали следующие: во-первых, древнерусские певческие одножанровые сборники Ирмологий, Кондакарь и Стихирарь содержат ту же редакцию перевода ирмосов, кондаков и стихир, что и восточнославянские студийско-алексиевские служебные Минеи, во-вторых, представленный в этих певческих сборниках и Минеях перевод представляет собой выполненную на основе греческого оригинала переработку древнеболгарского перевода, который сохранился в среднеболгарских и древнесербских служебных Минеях. Тем самым в гимнографии неподвижного годового круга, вошедшей в состав древнерусских и южнославянских служебных Миней и моножанровых певческих сборников XI–XIV вв., М. А. Моминой были устанавливаемы две редакции X–XI вв., о которых шла речь в начале статьи: древнерусская студийско-алексиевская XI в., представленная восточнославянскими гимнографическими сборниками, и неопределённая «древнеболгарская X в.», представленная среднеболгарскими и древнесербскими полными повседневными и праздничными Минеями XIII–XIV вв.

Наблюдения М. А. Моминой над Ирмологием были дополнены и уточнены в работах Л. Матейко. Им было установлено, что в славянской традиции до XIV в. представлены две версии ирмосов, с разной степенью точности передающие греческий оригинал. Обе версии сохраняются как в южнославянских, так и в древнерусских рукописях, однако более свободная версия перевода в восточнославянской традиции содержится только в служебных Минеях не позднее рубежа XI–XII вв., а именно в Ильиной книге и Путятиной Минее. Другая, более близкая оригиналу, версия также известна и в южнославянской, и в древнерусской традициях; она же представлена в восточнославянских Ирмологиях и служебных Минеях студийско-алексиевской редакции. При этом если Ильина книга содержит

только «более свободную» версию перевода ирмосов¹⁷, то Путятин Миней и Миней студийско-алексиевского корпуса содержит обе версии [Матейко 2003, 2007]. Тем самым было доказано, что первоначальная версия древнеболгарских ирмосов прежде, чем попасть в древнерусскую гимнографию студийско-алексиевской традиции, была отредактирована на древнеболгарской почве. В состав древнерусских Ирмологиев и студийско-алексиевских служебных Миней XII–XIV вв. вошли преимущественно те ирмосы, перевод которых пословно передаёт греческий оригинал¹⁸.

Позднее было установлено, что, помимо многочисленных оригинальных древнеболгарских гимнов, засвидетельствованных преимущественно южнославянскими рукописями XIII–XIV вв., и единичных архаичных особенностей состава (в частности, интерполяция второй песни в изначально восьмипесенный канон, кроме византийской архаической и периферийной традиций, представленная только в южнославянской гимнографии), некоторые южнославянские праздничные Миней сохраняют многочисленные архаические чтения древнейшего перевода, засвидетельствованные в том числе Ильиной книгой и отличающиеся от Миней студийско-алексиевской традиции [Йовчева 2008: 203–223]. Кроме того, в южнославянской традиции полной, или повседневной, служебной Миней содержится представительный ряд чтений, которые не совпадают ни с архаическим пластом, ни с древнерусским [подробно: Йовчева 2008: 207–208], что, казалось бы,

¹⁷ См. о других, южнославянских, источниках, подобных в этом отношении Ильиной книге: [Матейко 2007].

¹⁸ Ср., однако, интересную статью, посвящённую метрике некоторых ирмосов в составе древнерусской редакции Ирмологии, перевод которых в отдельных случаях допускает существенные отклонения от пословной передачи оригинала в пользу воспроизведения или переработки его метрической структуры: [Hahn 1968].

должно быть признано решающим доказательством существования полной Минеи уже в эпоху Первого Болгарского царства.

Учитывая бóльшую языковую и типологическую архаичность праздничной Минеи — Ильиной книги — по сравнению даже с повседневной Путятиной Минеей, не говоря уже о службах полного студийско-алексиевского корпуса [Верещагин, Крысько 1999а-б], нужно признать, что составление полной повседневной славянской служебной Минеи происходило после того, как на славянской почве появилась Минея праздничная. Для суждения об объёме повседневной древнеболгарской служебной Минеи особое значение имеют последние работы И. Христовой-Шомовой [Христова-Шомова 2009, 2010], которая выявила в некоторых южнославянских повседневных полных служебных Минеях XIII–XIV вв. такую редакцию перевода, которая во многом соответствует студийско-алексиевским Минеям, опубликованным В. Ягичем. Тем самым в составе древнеболгарского гимнографического корпуса устанавливается наличие полных служебных Минеи на осенние месяцы, а не только на май (майская часть представлена Путятиной Минеей).

В работах болгарских палеославистов [Йовчева 2008; Христова-Шомова 2009, 2010] сложился метод изучения древних звеньев переводной минейной гимнографии Первого Болгарского царства на основе сравнительного изучения разных славянских версий — переводов или редакций перевода — одного и того же греческого текста, содержащихся в древнерусских и среднеболгарских и древнесербских рукописях. До сих пор, однако, с должной серьёзностью не принималось во внимание то, что южнославянские гимнографические рукописи XIII–XIV вв. содержат большое количество вторичных чтений, испорченных или переосмысленных без влияния греческого оригинала. Наличие таких позднейших напластований, требующих лингвистической критики рукописного материала, убедительно показано в работах, посвящённых

реконструкции гимнографического канона Кириллу Философу [Крысько 2014]. Благодаря этим исследованиям стало ясно, что метод сравнительного изучения нескольких славянских версий одного греческого гимна усложняется необходимостью не только фиксировать общие или различные чтения между списками, группами списков и редакциями, но и осуществлять лингвистическую реконструкцию и критику текста, то есть определять причины появления разночтений, восстанавливать архетип и его более поздние редакции. Дополнительной задачей в решении этой проблемы является привлечение засвидетельствованных или возможных разночтений греческого текста.

Для установления ранних этапов истории текста славянской гимнографии необходимо привлекать такие содержащиеся в древнерусских и среднеболгарских и древнесербских служебных Минеях тексты, которые содержат разные славянские версии (редакции или переводы) одного и того же греческого оригинала, с учётом разночтений в тексте этого оригинала. Наличие одной и той же версии перевода в южнославянских и древнерусских источниках для ранней истории является непоказательным: такое совпадение может означать либо то, что данный перевод был воспринят в древнерусскую традицию из древнеболгарской без изменений или же попал в среднеболгарскую или древнесербскую традицию в результате первого восточнославянского влияния (оба варианта объяснение имеют свои дополнительные методологические трудности). Для сравнения допустимо использовать только те южнославянские источники, которые являются типологически более ранними, чем служебные Минеи «иерусалимского» типа. Достоверное установление архаических текстологических пластов X в. в среднеболгарских и древнесербских служебных Минеях возможно лишь в том случае, если из этих текстов будет устранён пласт позднейших переосмыслений и искажений, свойственных южнославянским гимнографическим рукописям XIII–XIV вв.

Часть I

**Византийские источники
славянских служебных миней**

Г Л А В А I

Предыстория минеи: палестинский тропологий на славянском фоне

I.1. Обзор источников

В 1975 г. корпус доступных для научного исследования древнейших греческих литургических рукописей был пополнен новыми находками в монастыре св. Екатерины на Синае: во время реставрации и расчистки после пожара северной стены монастыря, датируемой временем Юстиниана (527–565), под церковью Св. Георгия было найдено закрытое помещение, в котором хранились вышедшие из употребления рукописи, в том числе славянские и греческие. Каталог славянских рукописей был опубликован только в 1988 г. [Tarnanidis 1988], свод данных о греческих памятниках был издан на десять лет позже [Νικολόπουλος 1998]. Столь длительный срок, прошедший со времени открытия греческих рукописей до издания каталога, обусловлен, надо полагать, сложным содержанием памятников. Древнейшие из новонайденных унциальных рукописей датированы в каталоге VIII–IX вв., некоторые из них по своим жанровым и типологическим характеристикам вообще ранее не были известны в византийской письменности. Эти памятники являются на сегодняшний день свидетелями ранних этапов истории греческих гимнографических сборников, исключительно ценными по сравнению с более древними, известными и опубликованными фрагментами благодаря своей полноте. «Ils constituent de nouvelles sources pour la connaissance de la liturgie, dans des formes anciennes ou régionales, surtout palestiniennes» [Géhin, Frøyshov 2000:

175], они также содержат наиболее достоверную и ценную информацию о предыстории византийских служебных миней и триодей.

Каталог новых находок [Νικολόπουλος 1998] сообщает только самые краткие сведения о составе рукописей, причём их содержание часто определяется по колофону самого источника, а литургическая терминология используется в каталоге некритично и неисторично, что может быть причиной содержательных расхождений между современным и средневековым употреблением того или иного гимнографического термина [Géhin, Frøyshov 2000: 176]. Многие данные каталога [Νικολόπουλος 1998] были существенно уточнены на основе опубликованных в этом же издании фотокопий гимнографических рукописей [Géhin, Frøyshov 2000], которые среди всего объёма новонайденных памятников «répresentent environ 80% del'ensemble» [Géhin, Frøyshov 2000: 175]. Первое подробное описание жанрового состава новонайденных гимнографических памятников выполнено А.Ю. Никифоровой¹⁹.

Для данного исследования в библиотеке монастыря св. Екатерины были просмотрены de visu следующие единицы хранения — архаические унциальные гимнографические сборники и фрагменты. Основная задача предлагаемого здесь обзора — установить возможные типологические параллели или генетические связи древнейшей славянской гимнографии с палестинскими сборниками «доминейного» типа.

1). *Sn4* (Sin.gr. μεγάλη γραφή, № 4, IX–X вв.). В каталоге [Νικολόπουλος 1998: 141] рукопись названа тропологием, видимо, потому, что этот термин до XIII в. мог употребляться по отношению к богослужебным сборникам самого разного состава, в том числе к минеям, триодям и октоихам (архаичной разновидности)²⁰. Рукопись *Sn4* содержит

¹⁹ Никифорова 2011а, 2012а, 2012б: 48–77.

²⁰ Карабиновъ 1910: 207; Husmann 1972 (без указания на приоритет И.А. Карабинова); Trunte2002; Лозовая 2009: 36, 48.

службы на большинство неподвижных праздников июля и августа, за исключением важнейших — Преображения и Успения (см. ниже).

2). *Sn5* (Sin.gr. μεγάλη γραφή, №5, VIII–IX вв.). «Le manuscrit liturgique le plus spectaculaire du nouveau fonds est sans doute un Tropologion du 8e–9e s.» [Géhin, Frøyshov 2000: 172]. Памятник является *тропологием* в современном понимании этого термина²¹: он включает в себя службы на неподвижные, имеющие неизменяемую точную дату согласно солнечному календарю, и подвижные, связанные с Пасхой, праздники всего церковного года (часть, соответствующая Октоиху, утрачена или отсутствовала). На момент моей работы с памятником de visu (конец марта 2006 г.) в рукописи не было архивной пагинации, тетради и листы оставались не сброшюрованы, поэтому далее при ссылке на этот источник указывается только день или иногда — номер тетради, если он сохранился. Начало рукописи хранится под другим шифром и имеет в каталоге другую, ошибочную, датировку (IX в.) — Sin. gr. μεγάλη γραφή, № 56, IX в. (см. ниже *Sn56*); оба фрагмента отождествлены С. Фрёйсхофом [Géhin, S. Frøyshov 2000: 172, 179].

3). *Sn15* (Sin. gr. μεγάλη γραφή, № 15, IX–X вв.). Фрагменты одного сборника (?), сохранившегося в виде несброшюрованных листов бумаги и пергамена. Содержание фрагмента описано так: «Στιχηρά, καθίσματα, εὐχαί» [Νικολόπουλος 1998: 144].

4). *Sn20* (Sin. gr. μεγάλη γραφή, № 20, IX–X вв.). Согласно каталогу, во фрагменте содержатся «κανόνες λειτουργικοί τῶν ἁγίων ἀποστόλων,

²¹ Géhin, Frøyshov 2000: 178 («Le Tropologion était l’hymnaire qui contenait l’abondante production poétique de l’Église de Jérusalem. Au début, tous les stichères, les canons et les cathismes, appartenant à tous les cycles liturgiques, étaient rassemblés dans un seul livre. Ensuite, avec la multiplication des hymnes, le Tropologion global fut divisé en plusieurs parties, une pour chaque cycle liturgique»).

ἀναπαύσιμοι, τοῦ Προδρόμου, μακαρισμοί, νεκρόσιμοι» [Νικολόπουλος 1998: 145].

5). *Sn28* (Sin. gr. μεγάλη γραφή, № 28, IX в.). Согласно каталогу [Νικολόπουλος 1998: 146], памятник так же, как и *Sn5*, является тропологием. По-видимому, основанием для такого заключения стало первое слово заглавия: Троπολόγιον σὺν Θεῷ δυοῖν μηνῶν Μαΐου καὶ Ἰουνίου (см. выше о рукописи *Sn4*). На самом деле перед нами — фрагмент древнейшего комплекта повседневных служебных миней, сохранивший на своих восьми листах службы на первые три дня мая (см. о содержании и датировке источника ниже).

6). *Sn37* (Sin. gr. μεγάλη γραφή, № 37, IX–X вв.). Согласно каталогу, во фрагменте одной тетради из восьми листов содержатся «κανόνες λειτουργικοί» [Νικολόπουλος 1998:147] Преображению и Успению Богородицы. На самом деле в *Sn37* находятся только стихиры этим праздникам.

7). *Sn56* (Sin. gr. μεγάλη γραφή, № 56, VIII–IX в. ²²). Фрагмент тропология из пяти листов, начинающийся со службы предпразднства Рождеству Христову. В рукописи имеется подзаголовок: Σὺν Θε(ε)ῷ τροπολόγιον πασῶν τῶν ἁγίων ἑορτῶν παντὸς τοῦ ἔτους κατὰ τὸν κανόνα τῆς Χριστοῦ τοῦ Θε(εο)ῦ ἡμῶν ἀναστάσεως ‘с Богом Тропологий всех святых праздников всего года, согласно установлению <храма> Христа Бога нашего Воскресения <в Иерусалиме>’²³. С. Фрëйсхов отождествил почерк *Sn56* с *Sn5*, тем самым удревнив датировку *Sn56*²⁴ и заполнив лакуну в

²² Géhin, Frøyshov 2000: 179 (датировка и атрибуция фрагмента выполнена С. Фрëйсхофом).

²³ Géhin, Frøyshov 2000: 179 («un titre ... indique clairement que c’est un Tropologion qui suit le kanon de l’Anastasis de Jérusalem»).

²⁴ В каталоге фрагмент датирован девятым веком, единицы хранения *Sn5* и *Sn56* рассматриваются как фрагменты разных рукописей: Νικολόπουλος 1998:150.

начале тропология Sn5 [Géhin, Frøyshov 2000: 172, 179]. Полное описание обоих фрагментов тропология с указанием зачал всех песнопений выполнено А.Ю. Никифоровой [Никифорова 2012б: 195–235].

8). Sn80 (Sin. gr. μεγάληγραφή, № 80, IX в.). Два пергаменных свитка и три фрагмента с отрывками служб на май и август²⁵.

Кроме названных рукописей, в связи с поиском отсутствующих греческих параллелей для древних славянских миней на август в монастыре св. Екатерины были просмотрены памятники Sin. gr. μεγάλη γραφή, №84 (четыре фрагмента свитка IX–X вв. с отрывками стихир на последование св. мира и Успению Пресв. Богородицы) и Sin. gr. μεγάλη γραφή, №24 («καθίσματα» IX–X вв.)²⁶. Каких-либо параллелей для славянских переводов, которые бы отсутствовали в более поздних минускульных служебных минеях, в этих рукописях нет.

I.2. Жанровый состав и структура

архаических сборников синайского собрания

Службы палестинского тропология и современных ему архаических синайских гимнографических сборников состоят из монострофных гимнов, называемых в младшей традиции «тропарями», «стихирами» или «седалями» (в зависимости от литургической позиции), и гимнографических канонов²⁷, принадлежащих палестинским основоположникам жанра — Иоанну Дамаскину (ок. 675 или ок. 650 – 12.4.749 или ок. 753/754) и Косме Маюмскому (ок. 675 – ок. 752), а также некоему Андрею (возможно, Андрею Критскому), именем которого надписан один канон²⁸.

²⁵ Νικολόπουλος 1998: 154.

²⁶ Νικολόπουλος 1998: 146, 155 (описание).

²⁷ Никифорова 2011а: 17–19; Никифорова 2012а: 75; Никифорова 2012б: 48.

²⁸ Никифорова 2011а: 13; Никифорова 2012б: 77–78.

Во всех рассматриваемых здесь унциальных сборниках, кроме служебных миней, отсутствует кондак.

Общей особенностью тропология *Sn5* + *Sn56* и двух других архаических унциальных сборников (*Sn 4, 80*) является неизвестное в древнейшей славянской традиции XI–XII вв. расположение песнопений разных жанров согласно порядку следования в службе: стихиры на «Господи, воззвахъ» (они могут отсутствовать), канон, стихиры на «хвалите», которые в ряде служб также могут отсутствовать²⁹. Отсутствие стихир в тропологии не означает их отсутствие в службе, поскольку на месте неуказанных песнопений могли исполняться общие стихиры святым, напр., *мартурка́* (общие стихиры мученикам) или *а́постоликá* (общие стихиры апостолам, см. далее о «стихирокафизматаре»). Тип расположения песнопений согласно порядку их следования в службе вслед за В. Ягичем в славистике иногда неудачно называется «иерусалимским»³⁰, так как, по свидетельству классика славянской филологии, такая структура свойственна только тем славянским служебным минеям, которые соответствуют богослужению согласно Иерусалимскому уставу. Однако богослужебный порядок расположения песнопений известен в единичных древнерусских и южнославянских рукописях и до введения Иерусалимского устава³¹: так, например, одним из самых ранних литургических памятников, имеющим такую структуру, является южнодревнерусский кодекс Ганкенштейна (см. *B37* в списке источников). Тот тип расположения

²⁹ Никифорова 2012б: 40–44. Никифорова 2012б: 40, примеч. 2, 41 («Последования Великого поста имеют особую структуру, которая здесь не рассматривается ... На великие праздники ... к описанной схеме добавлялись особые песнопения (на вход святых Даров, на синакис, на отпуст и т. д.)).

³⁰ Ср. Нечунаева 2000: 31 (литература); Йовчева 2002б: 108, 117 (элементы «богослужебной» структуры в древних славянских минеях, не связанных с Новосаввитским уставом).

³¹ Нечунаева 2000: 61; Йовчева 2002б: 117.

песнопений в составе службы, который представлен в Ильиной книге, Путятиной минее и в некоторых других древних рукописях (об этом см. подробнее далее), — канон — седален — стихиры, — просмотренным синайским унциальным сборникам неизвестен.

I.3. Терминологические особенности архаических синайских сборников

I.3.1. Глас аутентический и *гласъ искръ*

Архаические синайские и палестинские рукописи, хронологически и типологически немногим более древние, чем служебные минеи, для обозначения восьми музыкальных моделей церковного пения, или гласов, используют два сокращения: АΥΘ и ΠΛ. Сокращения расшифровываются, соответственно, αὐθέντης или αὐθεντικός букв. ‘самостоятельный; аутентичный’ и πλάγιος букв. ‘косвенный, боковой; зд.: особым образом зависящий от аутентического, плагальный’³². Терминами αὐθέντης или αὐ сопровождаются номера первых четырёх гласов (первый аутентический, второй аутентический и т. д.), термином — следующих четырёх гласов, которые зависят от первых (и называются, соответственно, первым плагальным, вторым плагальным и т. д., за исключением третьего плагального, который поименован особым термином ἤχος βαρύς букв. ‘глас тяжкий’)³³. В византийских служебных минеях термины αὐθέντης или

³² Frøyshov 2007: 146–147 (основная работа, данные источников, литература); Никифорова 2011а: 14, 24; Никифорова 2012б: 49.

³³ Мурьянов 1981/2008а: 259 («В византийской системе восьми гласов первые четыре гласа самостоятельны, а четыре остальные — производные от них, плагальные. “Ход на кварту вниз надо считать основным зерном плагальности — ее принципом, различно применяемым и в строении плагальных рядов Григория (в древнем григорианском пении латинской Церкви. — М.М.), и в классической плагальной каденции, и в современной народной плагальности” (цитата из: *Трамбицкий В.Н.*

αὐθεντικός по отношению к системе счёта гласов неизвестны, более того, до открытия синайских унциальных сборников само его существование в номенклатуре греческих музыкальных терминов казалось неочевидным. Термин αὐθέντης или αὐθεντικός — не только архаизм седьмого – девятого веков, но и локальная палестинская особенность, воспринятая из Палестины и Синая в богослужение западного обряда. В латинской гимнографии хорошо засвидетельствованы термины *authentus* и *authenticus*: «Latin musicological terms *authentus* and *authenticus* were received from the Greek liturgical vocabulary, no doubt from that of Jerusalem Church since the manuscripts concerned are of Hagiaopolite tradition» [Frøyshov 2007: 147].

В славянской традиции соответствий греческим терминам αὐθέντης или αὐθεντικός нет. Первые четыре «аутентических» гласа обозначаются обычными порядковыми числительными, точнее, буквами в числовом значении, без каких-либо уточнений. Это соответствует системе обозначений гласов вне палестинской традиции во всех известных гимнографических сборниках, возникновение которых с Палестиной и Синаем не связано.

В ряде архаичных славянских рукописей музыкальному термину πλάγιος ‘плагальный’ соответствует славянское *искрьь*, отмеченное в немногочисленных примерах как в южнославянских, так и в древнерусских рукописях не младше двенадцатого века: Синайском евхологии, Путятиной минее, Охридском апостоле, Хиландарском стихираре, трёх триодях XI–

Плагальность и родственные ей связи в русской песенной гармонии // Вопросы музыкознания. Т. 2. Москва, 1955. С. 37. — Р. К.). Порядок греческого счета отразил существо музыкальной системы: сначала идут аутентичные гласы первый, второй, третий, четвертый (в записи — ἤχος α', ἤχος β', ἤχος γ', ἤχος δ'), затем — гласы косвенный первый, косвенный второй, тяжкий, косвенный четвертый (ἤχος πλάγιος α', ἤχος πλάγιος β', ἤχος βαρύς, ἤχος πλάγιος δ' ...); Koder 2005: 19–20 (греческое ἤχος πλάγιος исследователь передаёт немецким «abgeleiteter Tonart»).

XII вв. и XII в., а также в ягичевых минеях на октябрь – ноябрь 1096 и 1097 гг., наибольшее же количество примеров даёт архаичная Путятинна минея [Мурьянов 1981/2008а: 264–265]. Кроме того, в этой рукописи отмечены «двенадцать написаний *г̃ла ѱ̃ ·д̃*», переделанные не всегда тщательным выскабливанием *·д̃ ·* и второго надстрочного *с* в обычное *г̃ла ѱ̃*» [Мурьянов 1981/2008а: 265]. Направление правки доказывает бóльшую архаичность на славянской почве «плагальной» системы счёта по сравнению с «прямой», порядковой от первого гласа до восьмого. Возможно, что какими-то гиперкорректными исправлениями вызваны описанные М.Ф. Мурьяновым на материале «ягичевых миней» и нотированных древнерусских миней двенадцатого века случаи, «когда один и тот же текст выступает в двойном музыкальном облике — то как ирмос четвертого гласа, то как ирмос восьмого гласа», или четвёртого плагального³⁴.

Слово *искрь*, причём не только в терминологическом значении, характеризует лексический узус славянских служебных миней, который по этому и ряду других признаков соотносится с памятниками, имеющими древние западноболгарские, или македонские, особенности [Пичхадзе 2011: 58, 63, 72, 75]. Изменение системы обозначения гласов и, как следствие, угасание термина *искрь* в минеях конца одиннадцатого века заставляет считать это слово особенностью именно архаического пласта славянской гимнографии, который, в свою очередь, отражает непалестинскую систему счёта гласов, представленную во всех известных греческих служебных минеях, стихирарях, ирмологиях, триодях и октоихах. Судя по тому, что обе славянские системы счёта гласов, с использованием термина *искрь* и без него, распространены как на юге, так и на востоке славянского письменного ареала, их следует локализовать именно в южной традиции — общей основе

³⁴ Мурьянов 1981/2008а: 265 (сам исследователь предлагает иное объяснение).

древнерусских, среднеболгарских и древнесербских гимнографических рукописей.

I.3.2. Τροπάριον ‘тропарь’ и στιχηρόν ‘стихира’

Важной особенностью литургической терминологии тропология и сопровождающих его сборников является неразличение терминов τροπάριον ‘тропарь’ и στιχηρόν ‘стихира’, обозначающих монострофные гимны независимо от их литургической позиции³⁵. В современном употреблении, восходящем к древнейшим служебным минеям, а не к тропологию, наименование монострофного песнопения *тропарём* или *стихирой* зависит только от литургической позиции. На том этапе становления греческой гимнографии, который отражают архаические синайские сборники, включая тропологий, распределение терминов τροπάριον ‘тропарь’ и στιχηρόν ‘стихира’, по-видимому, ещё не установилось или же отличалось от более позднего, представленного в минеях, триодях и октоихах. Так, «Le MG 49 appelle ‘tropaires’ les strophes aux Laudes que nous appelons habituellement ‘stichères’» [Géhin, Frøyshov 2000: 179]. Далее авторы указывают, что употребление слова *тропарь* по отношению к стихирам «нахваляете» может быть как архаической, так и региональной особенностью, тем более, что данных относительно большей или меньшей древности обоих терминов, τροπάριον ‘тропарь’ и στιχηρόν ‘стихира’, нет: «Cependant le terme actuel ‘stichère’ est ancien, puisque nous le rencontrons dans des hymnaires onciaux comme le Sin. gr. 1593/776/Londres BL Add. 26113 et le Sin. gr. 607» [Géhin, Frøyshov 2000: 179]. Рукопись *Sin. gr. 607* (*Sn607* в

³⁵ «Так, под рубрикой “тропари, поемые в Неделю мясопустную и во все дни седмицы” (греч. τροπάρια ψαλλόμενα τῇ Κυριακῇ τῶν Ἀποκριῶν καὶ δι’ ὅλης ἑβδομάδος) он <писец. — P.K.> сразу же помещает стихиру на синаксис: “Стихира на синаксис. Глас 1. Предочистим себе, братие” (греч. Στιχηρόν τῆς συνάξεως. Ἦχος α’. Προκαθάρωμεν ἑαυτούς, ἀδελφοί)» [Никифорова 2012б: 48].

списке источников) представляет собой одну из древнейших служебных миней, о которой пойдёт речь далее, и тем самым содержит младший текстологический пласт по сравнению с тропологием и не может служить доказательством равной древности термина *стихира* по сравнению с термином *тропарь*. Что же касается сборников, более ранних, чем минея *Sn607*, то здесь обращает на себя внимание свидетельство «протоминеи» *Sn4* 27 об., где мы встречаем *τροπαρία τοῦ ἁγίου Συμεῶν* ‘тропари святого Симеона’, с неуказанной литургической позицией. Наконец, как следует из описания фрагментов *Sn15* и *Sn37* (см. выше), монострофные гимны вообще могли не иметь названия и их литургическая позиция могла не указываться. Об этом же свидетельствуют данные А.Ю. Никифоровой³⁶.

Славянские данные соответствуют более поздней непалестинской традиции, согласно которой все монострофные гимны получили устойчивое наименование (*стихира*, *тропарь* или *седален*) в зависимости от их литургической позиции.

1.3.3. κανών — канонъ ‘служба, чинопоследование’

В новонайденных архаических гимнографических рукописях в заглавиях служб употребляется слово *κανών* в значении ‘чинопоследование, служба’, а не ‘гимнографический жанр’. *Sn5*: *μη(νὶ) ἰανουαρίῳ σ' κανὼ(ν) τῶν ἁγίων θεοφανίων* ‘месяца января, шестой [день], служба Святых Богоявлений’ (далее следуют стихиры на «Господи, воззвах»), *κανὼν τῆς ἁγίας ἀναλήψεως* ‘служба Святому Вознесению’ (далее следуют стихиры на «Господи, воззвах»), *κανὼν τῆς ἁγίας ν'* ‘служба Святой Пятидесятнице’; то же *sub diem* 25 апреля (ап. Марк), *subdiem* преполовления Пятидесятницы

³⁶ Никифорова 2012б: *passim* (многочисленные цитаты из новонайденных древних синайских рукописей, в основном из тропология, но также из древнейшего комплекта служебных миней второй половины девятого – десятого веков, в которых у монострофных песнопений часто или даже как правило отсутствует заглавие).

(κανὼν εἰς μεσοπεντικὸστην) и др. Сам канон как гимнографический жанр регулярно предваряется в тропологии Sn5 формулой εἰς κανόνα, ᾧδῆ α' 'букв.: на канон(е), песнь первая'. Такое же употребление термина κανὼν отмечается во втором пергаменном свитке Sn80: Μην(ι) μαίῳ ε' κανὼ(ν) τοῦ ἁγίου Ἐλισσέου τοῦ προφήτου 'месяца мая, пятый <день>, служба святого пророка Елисея'. Далее следуют стихиры на «Господи, возвахъ», после которых помещен канон с заглавием, как и в Sn5: Εἰς κανόνα ᾧδῆ α'.

С формально-грамматической точки зрения формула εἰς κανόνα 'на канон(е)', которая предваряет состоящие из нескольких строф-тропарей песни гимнографического канона, представляет собой предложно-именную аккумулятивную конструкцию с семантикой «движение во что-л. или к чему-л. и одновременно нахождение в чём-л.». Употребление конструкции εἰς κανόνα перед циклом тропарей означает, что композиция из этих тропарей в терминологии составителя рукописи ещё не является гимнографическим каноном. Очевидно поэтому, что термин *канон* в составе формулы εἰς κανόνα — это часть службы, во время которой полагалось читать библейские песни в сопровождении метрически единообразных тропарей. Такое чтение библейских песней регулируется *правилом, каноном*, поэтому история гимнографического термина канон представляется как ряд прозрачных метонимических переносов: *правило чтения текста* (библейских песней в сопровождении метрически единообразных тропарей) → *сам этот текст* (и библейских песней, и тропарей) → *гимнографический канон как самостоятельный жанр* (образовавшийся из циклов тропарей на библейских песнях)³⁷.

В тропологии Sn5 используются и другие формулы заглавий песнопений, тождественные по структуре сочетанию εἰς κανόνα и бесспорно указывающие на часть богослужения: «“на синаксис” (греч. εἰς

³⁷ Предложенное здесь объяснение принято А.Ю. Никифоровой [Никифорова 2012б: 48, примеч. 1].

σύναξις), “на вход Святых <Даров>” (греч. εἰς εἴσοδον ἁγίων), “на великое водоосвящение” (греч. εἰς λιτὴν ἁγιασμοῦ) ... “на отпуст” (греч. εἰς ἀπόλυσιν), “на коленопреклонение” (греч. εἰς γονυκλυσίαν)» [Никифорова 2012а: 75; см. также с. 77]³⁸. Частью службы, во время которой было положено петь то, что впоследствии станет называться *канон*, вполне могли быть читающиеся на утрени фрагменты Священного Писания — библейские песни, после стихов которых исполнялись тропари, сложившиеся в особый цельный жанр гимнографического канона.

Слово *κανών* в значении ‘гимнографический жанр’ среди перечисленных выше источников известно только в служебной минее *Sn28*, о которой пойдёт речь далее, в архаических же сборниках «доминейного» типа, в частности, в тропологии, термин *κανών* в таком значении не употребляется. Отсутствие особого термина, обозначающего гимнографический жанр, во-первых, свидетельствует об относительной «молодости» этого жанра, во-вторых, является следствием архаичности самих источников: датируемый восьмым — девятым веками греческий тропологий младшей разновидности *Sn5 + Sn56* не более, чем на сто лет младше создателей жанра канона — Андрея Критского (ок. 660 – ок. 740), Иоанна Дамаскина (ок. 675 или ок. 650 – 12.4.749 или ок. 753/754) и Космы Маюмского (ок. 675 – ок. 752).

Употребление термина *κανών* в значении ‘служба, чинопоследование’ описано в исторической лексикографии греческого языка [Lampe 702], оно имеет параллели и в языке древнерусских памятников: значение ‘молебен, церковная служба...’ проиллюстрировано двумя цитатами [СРЯ XI–XVII

³⁸ Ср. то же: [Никифорова 2011а: 18]. Согласно наблюдениям А.Ю. Никифоровой, структурно близкая формула «εἰς + вин.п. мн.ч. личного существительного» означает посвящение гимна какому-либо лику святых, например, «“святым мученикам” (греч. εἰς ἁγίους μάρτυρες), “апостолам” (греч. εἰς ἀποστόλους)» [Никифорова 2011а: 18] и т. д.

вв. 7: 55–56] ³⁹. Важно, однако, то, что в заглавиях служб славянских миней слово *канонъ* ‘служба’ не применяется. Единственным исключением является употребление термина *канонъ* в этом значении в Кодексе Ганкенштейна (см. В37 в списке источников), точнее, в наиболее архаичном текстологическом пласте этого гимнографического сборника — в общих службах свт. Климента Охридского: «Прави впечатление, че общите служби във Виенския препис са означени с думата *канонъ* ... Със същата дума са означени и каноните, включени в състава на службите ... Според някои сведения, преди да се утвърди като название на вид църковно песнопение, думата “канон” се е употребявала за означаване началото на утринната служба ... [40] Следователно ... тази дума е употребена със своето архаично значение» [Станчев, Попов 1988: 140]. Данные синайских рукописей подтверждают наблюдение К. Станчева и Г. Попова, что употребление слова *канонъ* в заглавиях общих служб Климента Охридского является не ошибкой ⁴¹, а отражает древний гимнографический формуляр.

³⁹ В [СДРЯ IV: 201] предлагается неточное определение слова *канонъ* («Канон, церковные песнопения, входящие в состав утрени»), из которого можно было бы заключить, что оно означает ‘чинопоследование утрени; все гимны, которые поются на утрени’ и поэтому отражает семантику греч. *κανών* ‘чинопоследование, служба’. Между тем во всех цитатах, иллюстрирующих это значение, речь идёт о гимнографическом жанре канона. Ср. более корректное определение: «Христианское богослужбное песнопение, состоящее из нескольких песен <так, вм.: песней! — Р.К.> в честь церковного праздника или в похвалу святого» [СлРЯ XI–XVII вв. 7: 55].

⁴⁰ Здесь авторы цитаты ссылаются на архиеп. Сергия (Спасского): « ... каноном называлось начало утрени, на коем пелось: Бог Господь, если не вся утренья ... » [Сергий 1901: 199].

⁴¹ М. Йовчева рассматривает употребление термина *канонъ* в кодексе Ганкенштейна в связи с архаичным на славянской почве обратным расположением песнопений в составе службы (т. е. канон — седален — стихиры), которое, возможно, было свойственно славянским минеям в эпоху Климента Охридского: «Явно книжовникът

Сопоставление двух формул, с помощью которых обозначалась служба определённого дня и положенный на утрени богослужебный канон, позволяет предположить развитие семантики этого литургического и гимнографического термина. Исходным значением термина *κανών* в гимнографических было, вероятно, ‘служба или её часть’, как об этом свидетельствуют формулы типа $\mu\eta(v\acute{\iota}) \text{ } \acute{\iota}\alpha\nu\omicron\upsilon\alpha\rho\acute{\iota}\omega \sigma' \text{ } \kappa\alpha\nu\omicron(v) \text{ } \tau\omicron\nu \acute{\alpha}\gamma\acute{\iota}\omega\nu \theta\epsilon\omicron\phi\alpha\nu\acute{\iota}\omega\nu$. Для самого канона как для самостоятельного гимнографического жанра в составе утрени в архаических доминейных сборниках своего названия ещё нет. Оно появилось позже, в результате метонимического переноса, когда термин *κανών* — наименование службы или её части — был перенесён на ключевой текст этой службы — на гимнографический канон.

I.4. Палестинский тропологий, Пражские фрагменты и Ильина книга

Как было сказано, наиболее примечательной греческой рукописью из новонайденных на Синае в 1975 г. памятников является палестинский (иерусалимский) тропологий младшей разновидности *Sn5 + Sn5b*, который объединяет в себе гимнографию неподвижного, минейного, и подвижного, триодного, циклов. Ранее сборник этого типа был известен только в древнегрузинской и сирийской традициях, где он сохранился в двух разновидностях: ранней, или древней, и новой пространной ⁴².

е оставил заглавката, въвеждаща канона, въпреки че е разместил стихирите и ги е поставил в началото на последованието» [Йовчева 2002: 117, примеч. 50].

⁴² О сирийском тропологии см. [Husmamm 1975]. «Die ältesten Hss. des georg.<ischen> T.<ropologions> (Tbilisi H-2133, Sin. iber. 18, 40, 41) stammen aus dem 9.–10. Jh. ... seine liturg.<ische> Tradition auf das Jerusalemer Lektionar zurückgeht» [Hannick 1999: 1045]; см. исследования и издания древнейшего тропология — древнегрузинского *Иадгари*, в том числе переводы на немецкий и французский языки: [Leeb 1970; Metreveli et al. 1980; Metreveli et al. 1981; Wade 1984 (исчерпывающий обзор издания [Metreveli et al. 1980] и описание структуры и содержания древнего Иадгари); Хевсуриани 1984; Schneider 2004; Renoux 2000, 2007, 2008; Chronz 2008 (литература;

Древний Иадгари, сложившийся к началу восьмого века, содержит гимны второй половины четвёртого (наиболее архаический пласт воскресных песнопений) — седьмого веков, он состоит из библейских перикоп, сопровождаемых монострофными гимнами или циклами таких гимнов. Древний Иадгари развивается как гимнографическое приложение к Иерусалимскому лекционарию, который сохранился в армянской традиции⁴³. В отличие от древнейшего Иадгари, тропологий младшей разновидности уже не содержит библейских чтений и тем самым представляет собой самостоятельный гимнографический сборник, структурно отделившийся от Лекционария, на основе которого он был создан. Новый Иадгари включает в себя ранее не известный гимнографический жанр — канон и отражает более поздний текстологический пласт восьмого века, представленный

в статье описывается древнегрузинский гимнографический фрагмент, состоящий из нескольких строф-тропарей; из-за столь малого объёма сохранившегося текста классификация фрагмента именно как *тропология* кажется проблематичной: он может быть частью любого другого архаического богослужебного кодекса)]. Исследователи, не читающие на древнегрузинском языке, могут судить о содержании Иадгари и его связи с Иерусалимским лекционарием также по рецензиям [Outtier 1972, 1979] и статьям [Outtier 1981, 1983, 1990, 1996]. См. затем в целом содержательный обзор состава древнего Иадгари и его сирийских параллелей [Trunte 2002: 35–44 (литература; синайские находки в статье не упомянуты, автор не указывает на наличие двух разновидностей Иадгари)]; о младшем Иадгари см.: [Metreveli 1978: 48]. Наиболее полный библиографический обзор древнегрузинских богослужебных источников и их изданий: [Jeffery 1991]; лучшим обобщающим исследованием древнегрузинской литургической традиции является новейшая работа [Frøyshov 2012 (литература)]. См. также написанный Л. Хевсуриани раздел «Богослужение Г<рузинской> П<православной> Ц<еркви>» в энциклопедической статье «Грузинская православная церковь» [ПЭ 13: 229–280 (http://www.pravenc.ru/text/639853.html#part_3) (литература)].

⁴³ См. комментированное издание древнего армянского Лекционария с переводом на французский язык: [Renoux 2004].

прежде всего сочинениями палестинских авторов Иоанна Дамаскина (ок. 675 или ок. 650 – 12.4.749 или ок. 753/754) и Космы Маюмского (ок. 675 – ок. 752). Напротив, в древнем грузинском Иадгари канона ещё нет: вместо цельного многострофного жанра в этом сборнике представлены циклы монострофных гимнов — «тропарей»⁴⁴, которые было положено исполнять на утрени после стихов каждой из девяти библейских песней. Из этих циклов монострофных гимнов развивается канон⁴⁵. Общей особенностью древнего Иадгари и тропология новой разновидности остаётся то, что эти сборники совмещают в себе богослужение неподвижного и подвижного календарных циклов. Термин *тропологии* до одиннадцатого века использовался в греческих рукописях для обозначения миней, триодей и октоихов⁴⁶.

⁴⁴ То, что названо здесь «тропарями», в самом источнике называется многозначным термином *дасдэбели* или *дасадебели*. В энциклопедической справке С. Фрэйсхова разъясняется, что *дасдэбели* — букв. (в богослужебном значении) 'то, что будет соединяться'. Как название песнопения термин употребляется применительно к припевам на «Господи, воззвах», к стихирам, к тропарям канонов утрени и тропарям великих часов праздников Рождества Христова и Богоявления, к антифонам утрени Великой пятницы. В современных грузинских литургических книгах термином *дасдэбели* обозначают стихиры [ПЭ XIV: 207 (литература), s. v. «дасдебели» (<http://www.pravenc.ru/text/дасдебели.html>)].

⁴⁵ В целом, христианская гимнография во многом складывается из певческих «дополнений» — рефренов или коротких монострофных гимнов, стихир или тропарей, — к фрагментам Священного Писания, читаемым во время службы; см. лаконичное описание этого процесса: «Formal schreitet die Entwicklung der christlichen Hymnographie von rein biblischen, responsorisch vorgetragenen ... ὑποψάλματα oder στίχοι genannten Einzel-Psalmenversen über Dichtungen, die sich noch eng an den Bibeltext anlehnen (τροπάρια, στιχηρά), zu freien Kompositionen (ᾠμοί) fort» [Trunte 2002: 30 (литература)].

⁴⁶ С. Куюмджиева [Куюмджиева 2009; 41–68; Kujumdžieva 2011] исследовала рукопись *Sin. gr. NE MG 5* на основании фрагментов, опубликованных в каталоге, и статьи

Греческий синайский тропологий *Sn56* + *Sn5* типологически соответствует новой разновидности грузинского Иадгари: он не содержит библейских перикоп и включает в себя гимнографические каноны восьмого века. Сопоставление структуры и состава синайского тропология с архаическими славянскими гимнографическими рукописями позволит ответить на вопрос, когда и на основе какой византийской традиции возникает славянская гимнография восточного обряда.

Одним из древнейших славянских гимнографических памятников восточного обряда являются Пражские глаголические фрагменты (XI–XII вв.) — единственная сохранившаяся западнославянская рукопись, содержащая гимны византийского обряда⁴⁷, относящиеся к неподвижному и подвижному календарным циклам⁴⁸. Учитывая эту особенность и

[Géhin, Frøyshov 2000]. Сделанные ей наблюдения и выводы о наличии разных типов тропология — «тропология минейного типа, тропология триодного типа» и т. д. — противоречат тому, что известно литургистам об истории этой книги и отражают непонимание термина *тропологий*, который, как известно, обозначал разные гимнографические сборники: «Первые триоди, по-видимому, назывались общим именем древних сборников однородных песнопений — тропологиями ... Точно такое же название — *трополóуиов* носили и древня миней и октоихи» [Карабиновъ 1910: 207]; основная работа: [Husmann 1972] (без ссылок на приоритет И. Карабинова); статья [Husmann 1972] упомянута в работе С. Куюмджиевой [Куюмджиева 2009], выводы которой, однако, полностью противоречат результатам самого Г. Гусмана и тем самым дезориентируют читателя. Хотя С. Куюмджиева упоминает одну из моих работ [Кривко 2008б], в которой описан состав синайского тропология *Sn5*, она сообщает: «За съжеление няма информация за подребата на репертоара в него» [Куюмджиева 2009: 44]. Полное описание тропология с указанием зачал всех его песнопений выполнено А.Ю. Никифоровой [Никифорова 2012б: 195–235].

⁴⁷ О месте Пражских фрагментов в византийском обряде и об отсутствии ранее предполагавшихся контактов этого памятника с латинским богослужением см. [Hannick 1985b].

⁴⁸ Первый лист *Пражских фрагментов* отражает неразличение, а правильнее сказать,

опираясь на наблюдения Х. Ханника [Hannick 1985b: 116], Н. Трунте счёл этот памятник частью древнего славянского тропология [Trunte 2002: 52]. Правда, исследователь при этом сослался на неопубликованное мнение М.А. Моминой, согласно которой жанровое многообразие Пражских фрагментов (светильны, антифоны, блаженны) сопоставимо не с тропологием, а со славянским (древнерусским) стихирарём или кондакарём, точнее, с его дополнительной частью, включающей в себя различные гимны малых жанров [Trunte 2002: 52]. В статье [Trunte 2002: 52] работа М.А. Моминой [Momiina 2004] цитируется как находящаяся в печати и потому датирована 2002 годом. В ответ на гипотезу об источниках Пражских фрагментов возразим, что в кондакаре и стихираре гимны подвижного и неподвижного циклов не смешиваются, как в древнечешском памятнике. В кондакаре триодные песнопения образуют отдельную часть сборника, а стихирарь, как нам подсказывает М.А. Малыгина — автор первого и до сих пор единственного лингвотекстологического исследования древнерусского стихираря⁴⁹ — вообще существует в виде двух типов книг: стихирарь минейный и стихирарь триодный. Возможно, под влиянием также этих соображений опубликованный в 2004 году окончательный авторский текст М.А. Моминой — фундаментальное исследование истории

смешение гимнографии подвижного и неподвижного циклов в ряде эксапостиллариев, или светильнов [см. о них отдельное исследование: Йовчева 2001], которые расположены в последовательности, нарушающей всякий мыслимый календарный порядок: Преполовление Пятидесятницы, Преображение Господне, день Всех Святых (первое воскресенье после Пятидесятницы), Исцеление слепого (шестая неделя по Пасхе), Вознесение, Пятидесятница, Рождество Иоанна Предтечи, ап. Петр и Павел, Успение Богородицы. Второй лист *Пражских фрагментов* содержит фрагменты службы Страстной Пятницы, происходит из другого кодекса и датируется на полстолетия старше; см. самое новое издание, основанное на рукописи: [Mareš 1979: 41–45].

⁴⁹ Малыгина 2012 (литература, шифры рукописей, литература).

византийско-славянской триоды — не содержит никаких гипотез об источниках Пражских фрагментов и не ставит вопрос об их типологической классификации: «Einzelne Triodiengesänge konnten nicht nur in Triodienbüchern, sondern auch in anderen gottesdienstlichen Büchern aufgezeichnet werden: in Sticherarien, Kontakarien, Evangelien, Apostoloi, Typika usw.» [Momina 2004: *116]. Отсутствие типологической классификации Пражских фрагментов в работе М.А. Моминой [Momina 2004] согласуется с тем, что ранее писал Х. Ханник о самой возможности такой классификации: «Der geringe Umfang der Prager glagolitischen Fragmente verbietet eine eindeutige Bestimmung des liturgischen Buches, aus dem sie herausgerissen wurden» [Hannick 1985b: 116–117].

В решении вопроса о месте Пражских фрагментов в славянской гимнографии восточного обряда нельзя не учитывать исследование М. Йовчевой [Йовчева 2001], которая установила связь между светильнями Пражских фрагментов и древнеболгарскими версиями этих гимнов, сохранившимися в южнославянских служебных минеях. Это свидетельствует о вторичном характере Пражских фрагментов по отношению к одной из богослужебных традиций Первого Болгарского царства и позволяет считать первый лист древнечешского памятника частью компиляции, выполненной в Богемии на основе древнеболгарских рукописей, вероятно, служебных миней. Сказанное не противоречит гипотезе Ф. Мареша: «The translated text shape perhaps been copied from an older Russian CS original» [Mareš 1979: 41; более подробно: Mareš 1949–1950]. Это предположение было высказано на основе написаний, отражающих утрату ринезма (неразличение *ж* и *оу*) на втором, более старшем, листе Пражских фрагментов, который не связан с историей древнеболгарских светильнов и содержит песнопения Страстной Пятницы: *лѣжесѣвъѣстовахоу, законопрѣстоупъно, възложиша, помилѣи, с(оу)дишичи* (NB также *шч* вм. ожидаемого на чешской почве *ц*),

поставиша [Mareš 1979: 41]. На первом листе какие-либо «восточнославянские» написания отсутствуют, что не только подтверждает идею о происхождении двух листов *Пражских фрагментов* из разных кодексов [Hannick 1985b: 108 (литература)], но и свидетельствует о разных региональных языковых и, вероятно, текстологических традициях, отразившихся в этом памятнике. В этой связи сколько-нибудь уверенная типологическая классификация кодексов, из которых были взяты листы *Пражских фрагментов*, невозможна.

На основании сравнения структуры грузинского и сирийского тропология с архаичной славянской праздничной минеей — *Ильиной книгой* был сделан вывод, что этот славянский памятник является отражением греческого тропология⁵⁰. Наличие двух разновидностей тропология — древней и новой — автором этой гипотезы не было принято во внимание, который учёл лишь существование древней разновидности тропология и тем самым предложил считать, что древнеболгарский прототип древнерусской *Ильиной книги* отражает палестинское богослужение не позднее седьмого века, засвидетельствованное древним армянским иерусалимским *Лекционарием* и древнегрузинским *Иадгари* старшей разновидности. Такому сближению славянской и архаической палестинской традиций препятствует не только разительный хронологический и культурно-географический разрыв между источниками, но и их структура, терминология и жанровый состав, не ставшие предметом должного сравнительного анализа. Единственным основанием для

⁵⁰ Trunte 2002: 59–68 (далее до стр. 70 — приведены лексические параллели между славянским и древним грузинским переводами с греческого, указывающие, конечно же, не на связь древнего *Иадгари* и *Ильиной книги*, а на типологическое сходство частных переводческих решений в передаче традиционной гимнографической лексики); Верещагин 2006: XI. Ср.: [Верещагин 2001: 232 (*Ильина книга* называется «минеей первичной формации»)].

классификации Ильиной книги как тропология является гипотетическое наличие в её первоначальном составе служб триодного, подвижного, цикла, что, казалось бы, соответствует структуре древнего и нового тропология.

Судить об исконном наличии триодной части, по мнению сторонников рассматриваемой гипотезы, позволяет писцовая запись, помещённая в Ильиной книге между службами 2 и 11 февраля: *Въ сѣ̆ · ѿ̆ · нѣ̆ поста* Ил.кн. 125 об. [Верещагин 2001: 265]. Казалось бы, эта запись должна была открывать начало песнопений триодного цикла. Она находится после службы Сретению, после которой в памятнике утрачена тетрадь (возможно, не одна). Однако появление этой записи и исчезновение тетради допускают иное, более вероятное и простое объяснение, следуя которому наличие песнопений триодного цикла в *Ильиной книге* окажется неочевидным.

Как верно указал К. Станчев, со ссылкой на Е.М. Верещагина, после записи *Въ сѣ̆ · ѿ̆ · нѣ̆ поста* могла быть помещена служба мч. Феодору Тирону, которая празднуется дважды, в рамках подвижного и неподвижного циклов: в первую субботу Великого поста, в полном соответствии с писцовой записью [Станчев 2007: 141], и седьмого (так в рукописи Государственного исторического музея [Москва], Син.164, л. 47 [XII в.] [Горский, Невоструев 1917: 51]) или семнадцатого февраля [Сергий II: 46]. Посвящение даты седьмого февраля в новгородской служебной минее является спорным: если А.И. Горский и К.И. Невоструев пишут, что этот день посвящён мч. Феодору Тирону, то архиепископ Сергий указывает, что в этот день в том же источнике положена память мч. Феодора Стратилата⁵¹. Славянские источники не дают здесь никакой определённости: согласно заглавию службы, она посвящена празднику *сѣ̆го мѣ̆нка фѣ̆одора* [MF I: 412] или *сѣ̆го фѣ̆одора мѣ̆нка* [Т II: 2]. В славянской служебной минее на февраль *Син164* под седьмым числом этого месяца помещён перевод

⁵¹ Горский, Невоструев 1917: 51; Сергий II: 37.

гимнографического канона Θεοῦ σε Θεόδωρε ἐραστήν [MF I: 427–462], который, согласно печатному изданию византийского текста, приписывается Иоанну Дамаскину и, словно в соответствии с писцовой записью Ильиной книги *Въ сѣ · ѿ · нѣ поста*, публикуется не в минеях, а в современных греческих печатных триодях именно в службе первой субботы Великого поста [MFI: 427–462]. Древняя же славянская версия этого канона помещается и в триодях, и в минеях, которые содержат один и тот же перевод гимна [MFI: 427–462; ТП: 26–77]. Богородичные тропари не входили в состав его первоначального греческого текста, по крайней мере, их нет в древнейшем источнике византийского гимна, *Sn5*, где этот же канон с посвящением св. Феодору Стратилату помещён в составе службы первой субботы Великого поста (sub diem): Τῷ ἁ' σαββάτῳ τῶν ἁγίων νηστείων μνήμη τοῦ ἐνδόξου μάρτυρος Θεοδώρου τοῦ Στρατηλάτου. Богородичные тропари не входят и в акrostих Θεοῦ σε μέλλω δωρεῶν ἐπώνυμε, что свидетельствует об их позднейшей интерполяции в первоначальный текст. Судя по славянской версии, состав богородичных тропарей в византийской традиции варьировался, что естественно для вторичных элементов текста, не образующих его текстологическое ядро. И славянские минеи, и триоди содержат один и тот же набор этих тропарей, однако для пяти из восьми строф издателям славянского перевода не удалось подобрать греческие параллели⁵², что свидетельствует о единстве славянской традиции канона, которая, в свою очередь, восходит к неустановленной ветви традиции византийской. Наличие богородичных тропарей в славянской версии и их отсутствие в палестинском тропологии младшей разновидности указывает на отсутствие прямой преемственности между Палестиной и славянской традицией. Кроме отсутствия богородичных, тропологий *Sn5* отражает иной состав стихир в службе, не совпадающий со славянской версией: согласно

⁵² MFI: 436, 444, 449, 456, 462; ТП: 40, 51, 60, 68, 77.

Sn5, в этот день в качестве стихир на «Господи, воззвахъ» положены общие стихиры мученикам (μαρτυρικá).

Общая гимнография двум святым, св. Феодору Тирону и св. Феодору Стратилату, и неразличение их памятей связано с происхождением культа Стратилата. Почитание этого святого, Феодора-«полководца», развивается из почитания Тирона-«новобранца» и представляет собой позднее ответвление его культа, не связанное с каким-либо историческим Феодором Стратилатом. Более того, почитание Стратилата и Тирона осложнено сближением с ещё одним одноимённым мучеником, связанным с Евхаитами — согласно агиографическому преданию, местом положения мощей св. Феодора Тирона⁵³. На столь сложном историческом фоне естественно, что ни рукописи, ни издания, ни даже некоторые исследования не содержат ясности и единообразия в том, какому из одноименных святых посвящены службы 7, 8 и 17 февраля. Смещение имён и памятей имеет место не только в гимнографии, но и в агиографии, и в гомилетике, в том числе в древнерусской⁵⁴.

Показателен в этом смысле пример совпадения двух памятей в субботу первой седмицы Великого Поста, который отмечен Д.Е. Афиногеновым в составе четвѣй февральской минеи из собрания Российской государственной библиотеки (Москва) (МДА [ф. 173/І], № 92.1, XV в.]. Согласно февральской минее, в субботу первой седмицы поста положена память обоих святых. Эта минея, как установил исследователь,

⁵³ LMA VIII: 638 (s. v. «Th.<eodoros von> Euchaïta»): «Beiname: τήρων ('Soldat'), später auch στρατηλάτης ('Feldherr'); L¹ 8: 444–446 (s. v. «Theodor Stratelates [der Heerführer] von Euchaïta»), 447–451 (s. v. «Theodor Tiro von Euchaïta [von Amasea]»); W¹ 2003: 44–66 (глава «St Theodore Tiron and St Theodore Stratelates»).

⁵⁴ СКиК ДР, s. vv. «Мучение Феодора Тирона» (<http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4342>); «Мучение Феодора Стратилата» (<http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4341>). См. также: [Мурьянов 1985/2004: 36–41] (работа М.Ф. Мурьянова в СКиК ДР не упомянута).

отражает греческие тексты дометафрастовской редакции [Афиногенов 2006: 268]. Наконец, во всех древнерусских гомилиях великопостного цикла первая суббота Великого Поста посвящена мч. Феодору Тирону, однако в шести рукописях встречается текст с названием «Слово святаго Федора *Тирона*» с зачалом: «Во время оно Улента цесаря, царствующю в Афумьстем граде ... показася муж етер *Стратилат*» и т. д. [Ѕertorickaја 1994: 142–143] (курсив мой. — *Р.К.*).

Для толкования записи Ильиной книги *Въ сѣ̂ · ѿ̂ · нѣ̂ поста* приведённые данные имеют принципиальное значение. Как было сказано, эта запись предшествует лакуне — утраченной тетради и находи между службами Сретению (2 февраля) и сщмч. Власию Севастийскому (11 февраля). На утраченном фрагменте могли находиться службы как Тирону, так и Стратилату, с неясным заглавием и неопределённым содержанием. Для ясности редактор рукописи мог сделать запись, проясняющую, что именно эту службу нужно использовать «в субботу первой седмицы поста» — *Въ сѣ̂ · ѿ̂ · нѣ̂ поста*. Не исключено, однако, что *Ильина книга* действительно могла отражать некую архаичную, в том числе палестинскую, практику празднования памяти мч. Феодора Стратилата, а не Тирона, в первую субботу Великого поста, отразившуюся в синайском тропологии Sn5. В этом случае исчезновение тетради может быть свидетельством попытки исправить ошибку за счёт физического устранения листов с «неправильной» службой.

Таким образом, смешение обоих святых, Феодора Тирона и Феодора Стратилата, а также посвященных им текстов, праздников и дат в рамках подвижного и неподвижного календарных циклов свидетельствует, что тетрадь *Ильиной книги*, содержащая «неправильную» службу мч. Феодору (Стратилату или Тирону), могла быть изъята для приведения рукописи в согласие с какой-то современной или привычной редактору или читателю

практикой или попросту для использования в великопостном богослужебном цикле.

Однако, даже если по-прежнему считать, что запись *Въ сѧ̅ · ѿ · нѣ поста* всё же действительно указывает на начало песнопений триоди, то нужно иметь в виду, что это противоречит всем известным славянским данным⁵⁵ и что по сравнению с такой предполагаемой первоначальной структурой Ильиной книги синайский тропологий новой разновидности *Sn56 + Sn5* имеет иную композицию, также не сопоставимую со славянским материалом.

Тропологий *Sn56 + Sn5* начинается службой предпразднству Рождества Христова, в полном соответствии со структурой грузинского тропология новой разновидности⁵⁶. После службы Рождеству (25 декабря) в *Sn5* следуют фрагменты службы свт. Василию Великому, затем, без указания даты, служба предпразднства свв. Светов (Богоявления, или Крещения Господня): *καὼν προεόρτιος τῶν ἁγίων φωτῶν* (sub diem). Службы следующих семи после Богоявления дней также не содержат даты, вместо нее употребляются указания типа *ἡμέρα β' τῶν ἁγίων θεοφανίων*, *ἡμέρα β' τῶν ἁγίων θεοφανίων*, *ἡμέρα γ' τῶν ἁγίων θεοφανίων* 'второй день св. Богоявления' и т. д. В славянских минеях такая система счёта сохраняется только по отношению к некоторым воскресным службам после Рождества Христова [MD IV]. После служб Богоявления, с которыми совмещены службы прп. Феодосию (шестой день Богоявления), св. Филофею (седьмой

⁵⁵ История и типология славянской триоди изучена очень подробно благодаря работам М.А. Моминой, однако версии триоди, которые бы начинались с первой субботы Великого поста, неизвестны [Momiina 2004].

⁵⁶ См. [Хевсуриани 1984: 76 (литература)]. Литургический год древнейшего тропология начинается Благовещением [Хевсуриани 1984: 64–65]. Полное описание календаря греческого синайского тропология см.: [Никифорова 2011а: 10–12]. Здесь последовательность праздников воспроизводится в сокращённом виде по моей более ранней публикации [Кривко 2008: 87–88].

день Богоявления) и свв. отец, убиенных на святой горе Синайской и в Раифе (восьмой день Богоявления, τὸ πλήρωμα τῆς ἐορτῆς ‘исполнение праздника’ — славянский аналог термина отсутствует), с 15 января (сщмч. Вавилы) продолжается отсчёт по числам месяца. После 15 января содержатся службы 16 января (τὰ ἐγκαίνια τῆς μονῆς ἁγίας Θεοτόκου τῆς ἐπιλεγομένης Χοζίβα)⁵⁷ и 17 января (прп. Антония Великого). За службой 17 января следует без указания даты κανὼν (служба) εἰς ἐν τῷ σεισμῷ τελειωθέντας εὐεκτήκος; затем помещены службы 20 января (прп. Евфимия Великого), 22 января (Максима Исповедника), 25 января (свт. Григория Назианзина), 27 января (свт. Иоанна Златоуста), 31 января (свв. Кира и Иоанна), 1 февраля (прп. Ефрема Сирина), 2 февраля (Сретение Господне).

На этом общем с тропологием календарном фрагменте Ильина книга отражает иной календарь: память прор. Давида, Обрезание Господне и память Василия Великого, Богоявление, Собор Иоанна Крестителя, Поклонение честным веригам ап. Петра, Сретение Господне. После службы Сретению в тропологии действительно следуют песнопения Великого Поста, которые начинаются, однако, не со службы первой субботы Великого поста (как предполагалось для Ильиной книги), а со второго, сыропустного, воскресенья перед постом: τροπάρια ψαλλόμενα τῇ κυριακῇ τῶν ἁλοκρέων (sub diem). Великопостные песнопения тропология Sn5 продолжаются гимнами Страстной седмицы, Пасхи и завершаются памятью жен-мироносиц. С 23 апреля (вмч. Георгия) — а вовсе не с 17 февраля, как это должно было быть в случае с Ильиной книгой!⁵⁸ — возобновляется

⁵⁷ Память обновления храма Богородицы Хозивской, как замечает А.Ю. Никифорова в связи с соответствующей датой синайского тропология, «указана в Иерусалимском Лекционарии (18 января) и в Иадгари (16 января). См.: *Кекелидзе К.С.* Иерусалимский канонарь VII века (грузинская версия). Тифлис, 1912. С. 50, 171–172; *Он же.* Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах и их научное значение. Тифлис, 1907. С. 380» [Никифорова 2011а: 26].

⁵⁸ Это ещё один аргумент в пользу того, что утраченная тетрадь перед службой

гимнография неподвижного круга (после 23 апреля помещены три четырехпеснца и один канон апостолам), причем после 25 апреля (ап. Марка) помещена служба (κωνόν) на преполовление Пятидесятницы. Затем следуют праздники 27 апреля (мч. Христофора), 2 мая (свт. Афанасия), 5 мая (прав. Иова), 6 мая (воспоминание знамения Креста Господня), 7 мая (прп. Арсения Великого), 8 мая (Иоанна Богослова), 9 мая (мч. Епимаха), 12 мая (свт. Епифания), 14 мая (мч. Исидора), 18 мая (мч. Иулиана), 22 мая (Константина Великого). Затем ряд «неподвижных» дат прерывается праздником Вознесения, за которым следуют песнопения Пятидесятницы. После службы Пятидесятницы находятся даты 1 июня (свв. Вера, Надежда, Любовь⁵⁹), 6 июня (Гавриил Архангел), 10 июня (Οὐενοφέρτου ἁσκητοῦ), 12 июня (прп. Иосиф Аримафейский). После второго тропаря седьмой песни канона Иосифу Аримафейскому тропологий обрывается лакуной.

Как видно из описания, состав синайского тропология несравненно полнее славянской праздничной минеи, сколь бы неопределенным и неустойчивым ни был ее состав на византийской и на славянской почве⁶⁰. Календарь палестинского тропология гораздо более насыщен, чем состав праздников Ильиной книги. Более того, все названные службы тропология содержат канон празднику и, как правило, стихиры. Среди служб неподвижного круга в тропологии не отмечено ни одного случая, который бы соответствовал «сверхкратким» чинопоследованиям Ильиной книги, не

17 февраля не могла содержать великопостные песнопения: их цикл должен завершаться гимнографией Страстной седмицы, Пасхи и жен-мироносиц: ни один из этих преходящих праздников никогда не приходится на столь раннюю, февральскую, дату.

⁵⁹ Показательно характерное для раннего этапа развития культа этих святых отсутствие «матери их Софии»: в гимнографии службы усиленно звучит тема мудрости, однако о матери мучениц еще не упоминается.

⁶⁰ См. о типологии и о составе служебных миней, в том числе праздничных: [Станчев2003; Станчев 2007].

имеющим канона⁶¹. Очевидно поэтому, что Ильина книга и ее «сверхкраткие последования» не свидетельствуют об архаике, а являются результатом сокращения доступного славянскому переводчику полного византийского материала⁶².

Не только полнота календаря и жанрового состава служб, но и имена авторов отличают синайский тропологий новой разновидности от Ильиной книги. Тропологий, в отличие от славянской рукописи, не содержит песнопений поэтов константинопольской школы середины девятого века, в частности, Иосифа Песнописца (†883)⁶³ [Никифорова 2011а: 13]. Такой авторский состав тропология и Ильиной книги недвусмысленно указывает на *terminus ante quem* и *terminus post quem* создания каждого из этих сборников: хронологической границей, разделяющих эти источники, является время формирования студийской константинопольской гимнографии середины и второй половины девятого века. Соответственно, тропологий был создан до, а греческий прототип Ильиной книги — после этого времени.

Тропологий отличается от более поздних миней и триодей не только совмещением подвижного и неподвижного гимнографического циклов и авторским составом, но и особым составом и расположением жанров, а также своеобразной гимнографической терминологией.

⁶¹ Заметим, однако, что в составе синайских унциальных сборников похожее последование всё же один раз отмечено. Оно встречается в *Sn4* 27об., без указания даты, среди июльских служб: Τροπάρια τοῦ ἁγίου Συμεῶν (так!) τοῦ Στυλίτου. Зачала тропарей: Τὴν ἀκαθάρην πολιθείαν... 28; Τὴν ἐν τῷ στύλῳ ἀνάβασιν... 28; Τὸν ἐκ παρθένου τεχθέντα... 28об. Гимнографического канона в службе нет.

⁶² См. убедительную критику гипотезы о «сверхкратких» последованиях: [Станчев2007: 142–144].

⁶³ О творениях константинопольских гимнографов в Ильиной книге см. [Верещагин 2001: 265].

I.5. «Стихирокафизматарь» и «протостихирарь»

К сборникам, дополняющим тропологий младшей разновидности, относится так называемый «стихирокафизматарь» — сборник с искусственным «кабинетным» названием, описанный и названный так Х. Ханником [Hannick 1968]. Как следует из названия, сборник содержит стихиры (στίχηρά) и седальны (καθίσματα), которые образуют основную часть рукописи. В известных на сегодняшний день «стихирокафизматарях» песнопения располагаются не по календарному принципу, а по музыкальным моделям — гласам⁶⁴. В этой связи «стихирокафизматарь» считается свидетелем древнейшего этапа развития октоиха — сборника недельного богослужебного круга, песнопения в котором также располагаются по гласам. Ближайшим аналогом монострофных гимнов «стихирокафизматаря» в древнем Иадгари являются воскресные и покаянные, или «будничные», песнопения⁶⁵, хотя содержательно «воскресные и покаянные песнопения древнейшего Тропология ничего общего не имеют с соответствующими песнопениями нового Тропология, среди которых следует искать песнопения Октоиха, приписываемого Иоанну Дамаскину» [Хевсуриани 1984: 159]. В связи с наличием «стихирокафизматаря» — источника будущего октоиха и современника тропология младшей разновидности неочевидным является наличие в младшем тропологии части, соответствующей недельному циклу⁶⁶.

⁶⁴ В связи с искусственным названием «стихирокафизматаря» И.Е. Лозовая обращает наше внимание на колофон рукописи *Sin. gr. 778* (XI в.): «Ἀρχὴ σὺν Θεῷ στι^{xx} καθῆσ(μ)άτων τῶν ὀκτῶ ἤχων» [Лозовая 2009: 36]. См. там же описание неустойчивого состава «стихирокафизматарей», которые могут включать воскресные тропари, ипакои, троичные монострофные гимны и каноны, образующие структурно отдельную часть рукописи.

⁶⁵ Хевсуриани 1984: 69, 161; Jeffery 1991; Renoux 2000, 2007; Frøyshov 2007: 164; Лозовая 2009: 38.

⁶⁶ Кажется, что именно как дополнение к тропологию рассматривает

Древнейшие греческие «стихирокафизматары» датируются восьмым – девятым веками (*Sin. gr. 1593* и *Sin. gr. 776* — фрагменты одной рукописи) и являются ровесниками тропология младшей разновидности⁶⁷. Немногим более поздним временем датируется ещё один «стихирокафизматарь», открытый А.Ю. Никифоровой среди синайских унциальных гимнографических памятников: «Среди находок 1975 года представлен сборник седальнов, организованный по гласам (сохранились третий и частично четвертый), в ркп. <*Sin. gr.*> МГ 24 (IX–X века ...). Он ... предполагал совершение служб “по общему чину” и содержал седальны (греч. κάθισμα), “воскресные” (греч. ἀναστάσιμα), “богородичные” (греч. θεοτόκια), <монострофные песнопения> святым мученикам (греч. εἰς ἀγίους μάρτυρες), “апостолам” (греч. εἰς ἀποστόλους), “женам” (греч. εἰς γυναίκας), “отрокам” (греч. εἰς παῖδας), “пророкам” (греч. εἰς προφήτας), “преподобным и святителям” (греч. εἰς ὁσίους καὶ ἱεράρχας), “усопшим” (греч. εἰς κοιμημένους)» [Никифорова 2011а: 18]. Как следует из этого описания, А.Ю. Никифорова не склонна связывать «стихирокафизматарь» с историей октоиха и вообще не рассматривает этот сборник, который она не называет используемым здесь термином⁶⁸, в контексте недельного богослужебного круга. Тем самым исследователь, на наш взгляд, обоснованно предполагает, что «стихирокафизматарь» не является обязательной частью одного лишь седмичного цикла, а может быть использован в течение всего годового

стихирокафизматарь И. Е. Лозовая, которая не имеет в виду, что сохранившиеся сборники этого типа, написанные наклонным унциалом, или палестинским дуктом, отнюдь не являются фрагментами тропология, а представляют собой независимые сборники неустойчивого состава: «Можно сказать, что Стихирокафизматарий *Sinain. gr. 1593* вместе со сборником канонов *Sinait. gr. 776* восполняют недостающую часть древнего Тропология, связанную с седмичным богослужением (Октоих)» [Лозовая 2009: 37].

⁶⁷ Hannick 1968; Лозовая 2009: 35–38.

⁶⁸ См. также: [Никифорова 2012: 82].

богослужебного круга, подготавливая тем самым почву для последующего формирования византийского стихираря и являясь одним из его жанровых типологических прототипов. Это позволяет предложить ещё одно наименование этого сборника — «протостихирарь», термин, учитывающий палестинско-византийскую преемственность и историческую перспективу развития гимнографических сборников, в данном случае от «протостихираря» к стихирарю. При очевидном сходстве — оба сборника содержат стихиры (седальнов в византийско-славянском стихираре нет, поскольку гимны с таким названием вошли в состав служебных миней ⁶⁹) — их важнейшим отличием является принцип расположения материала: если известные на сегодняшний день палестинские «стихирикафизматари», или «протостихирари», располагают гимны по гласам, то византийско-славянский стихирарь — по календарному принципу. Естественно, различаются содержание и состав песнопений обоих сборников. Что «протостихирарь» действительно мог использоваться на службах неподвижного годового круга, подтверждается данными тропология *Sn5*, где в службе на седьмой день Богоявления положен общий канон этому празднику и св. Филофею. Среди стихир на «хвалите» три посвящены Богоявлению и одна — мученикам, причём имя Филофея в ней отсутствует,

⁶⁹ «Общие» седальны вообще, насколько можно судить, исчезли из гимнографии по мере византинизации восточного обряда. Эти гимны представлены только в «общих» службах, известных, однако, в древнюю эпоху только в славянской традиции. Седальны в служебных минеях имеют индивидуальное посвящение событию, празднику или святому и этим принципиально отличаются от древних палестинских «общих» седальнов, которых в минеях нет (об отличиях между двумя типами седальнов см. [Никифорова 2012: 82]). Неясно, является ли это инновацией, сопровождающей появление минеи как особого нового типа сборника, или же отражает более древнюю, чем минея, локальную непалестинскую, константинопольскую, традицию, на основе которой возникла минея как тип гимнографического сборника.

но упомянуты только ἅγιοι μάρτυρες. Та же картина наблюдается в одном из трёх унциальных пергаменных свитков (№ 3), хранящихся под шифром Sn80 (внешняя сторона), в котором помещены три стихиры на «Хвалите», завершающие службу прор. Самуилу. Стихиры исполняются на подобен ἅγιοι μάρτυρες и имеют одно и то же зачало: προφήται ἔνδοξοι, ὑμεῖς. Только по одним зачалам видно, что стихиры посвящены не прор. Самуилу, а всему пророческому лику. В свитке № 2 той же единицы хранения (Sn80) в конце службы неизвестному преподобномученику помещены стихиры без указания имени святого. Стихиры поются на распространённый подобен Ὅσιε πάτερ, их зачала: Ὅσιε πάτερ, ἡ λάρναξ ἀγίας...; Ὅσιε πάτερ, τοῖς ῥέθροισ τῶν αἱμάτων...; Ὅσιε πάτερ...; далее следует тропарь, посвящённый Богородице, насколько можно судить по сохранившимся словам ...χαίροις, ἀγία Παρθένε... . Можно лишь согласиться с мнением А.Ю. Никифоровой, что наличие таких общих стихир пророкам, мученикам или апостолам является одной из архаических примет гимнографических сборников, отражающих то состояние, когда песнопения каждому святому ещё не были составлены.

Ещё одной особенностью этого древнего состояния является функциональный синкретизм гимнографических сборников, в частности, «стихирокафизматаря» (или «протостихираря») и тропология, когда одна и та же книга может использоваться в разных богослужебных циклах: недельном, годовом подвижном (минейном) и годовом неподвижном (триодном).

Гимны «стихирокафизматаря» по своей «общей» тематике, обращённой не к одному частному святому, а к целому «типу» святых или ко всем усопшим, могли бы составить основу византийской общей минеи — гимнографического сборника, в котором службы посвящены не определённому празднику церковного года, а лику святых — мученикам, преподобным, святителям и т. д. Такие тексты используются на службах

разным праздникам, в чём состоит удобство этого сборника: он избавляет обладателя от необходимости пользоваться отдельным канонем для каждого мученика, каждого преподобного, каждого святителя и т. д. К сожалению, нам почти ничего не известно о древней истории византийской общей минеи, хотя она доступна в современном церковном обиходе. Одно из древнейших свидетельств использования общей минеи в византийском литургическом ареале — древнеболгарская общая минея свт. Климента Охридского († 916), наиболее подробно изученная К. Станчевым и Г. Поповым [Станчев, Попов 1988] и изданная дважды [Станчев, Попов 1988; Камр 2010]. Следующий, более поздний, этап истории текста общей минеи также засвидетельствован славянскими традициями — древнесербской тринадцатого и восточнославянской пятнадцатого веков: общие службы этого периода ни в чём не совпадают со службами Климента Охридского, их греческий оригинал не установлен, хотя и определены некоторые текстовые параллели на уровне общих мест ⁷⁰.

Надёжной типологической параллелью общим службам Климента Охридского являются общие службы древнего Иадгари ⁷¹, которыми, однако, можно пренебречь в силу очевидной хронологической удалённости от славянской традиции. Несопоставимо больший интерес для источниковедения общих служб Климента Охридского представляет «собрание общих песнопений по чинам», которое «представлено в привезенном с Синая К. Тишендорфом уникальном для истории гимнографии кодексе *РНБ. Греч. 44* (IX в.). Туда, помимо новозаветных чтений, включены чины общих служб мученикам, пророкам, преподобным,

⁷⁰ Елесиевич 2008 (литература, шифры рукописей, параллели с древнесербской гимнографией св. Саве Сербскому).

⁷¹ Никифорова 2012б: 21–25 (описание материала, перевод некоторых гимнов на современный церковнославянский язык).

иерархам, апостолам, женам, на освящение храма и архангелу Михаилу»⁷². Тезис об уникальности привезённой с Синая рукописи, высказанный А.Ю. Никифоровой, заслуживает полного доверия на фоне около ста изученных ей гимнографических рукописей и заставляет искать византийские параллели для общих служб Климента Охридского именно в «палестинском», то есть «неконстантинопольском», направлении⁷³.

Типологически родственны описанным выше сборникам следующие два фрагмента, в большей степени, чем известные на сегодняшний день «стихирокафизматари», напоминающие структуру и состав византийско-славянского стихираря. Во фрагментах *Sn15* и *Sn37* монострофные гимны — стихиры и седальны — расположены не по гласам, а по календарному принципу и посвящены индивидуальным событиям и праздникам, даты которых, однако, не указаны в формате «месяц, число», как это принято в стихирарях и минеях. Среди стихир и седальнов, вошедших в состав фрагментов *Sn15* и *Sn37*, встречаются как песнопения, посвящённые индивидуальным событиям, так и «общие» гимны, посвящённые какому-либо лику, или типу, святых.

⁷² Никифорова 2012б: 26.

⁷³ Всё, чем до сих пор располагала славистика относительно византийских источников общей минеи свт. Климента Охридского, — это гипотеза К. Станчева и Г. Попова, выдвинутая на основе их предварительных наблюдений над современными греческими печатными минеями: «До нас не са достигнали конкретни исторически сведения за имената на авторите, но от анализа на “общите служби”, поместени в гръцкото печатно издание на Изборния миней, може да се направи извод, че и тук основно действащо лице е бил известният византийски химнограф Йосиф Песнописец» [Станчев, Попов 1988: 136]. Несколько лет назад эта предварительная гипотеза приобрела вид доказанного тезиса: «Все эти композиции <общие службы свт. Климента Охридского. — Р.К.> имеют функциональные соответствия в византийской традиции, причем одним из основных авторов греческих общих служб был Иосиф Песнописец» [Темчин 2004б: 56, со ссылкой на: Станчев, Попов 1988: 136].

Единица хранения под шифром *Sn15* состоит из несброшюрованных листов, на которых находятся отрывки стихир и седальнов, одна стихира с упоминанием прп. Макария Великого и фрагменты стихир Вознесению, Преображению и Успению. Обращает на себя внимание расположение песнопений последним двум праздникам, которые находятся на одном листе и поэтому бесспорно принадлежат одному кодексу, по крайней мере в данном месте не имевшему лакуны. Стихиры Преображению не сопровождаются каноном, причём за ними сразу следуют песнопения обновлению праздника Успения, насколько можно судить по сохранившимся фрагментам текста. Перед заглавиями стихир в основном тексте много помет на арабском и сирийском языках, написанных чернилами того же цвета, что и основной текст, той же сохранности. Заглавия некоторых стихир написаны только по-арабски, зачала нескольких гимнов прочесть не удалось из-за плохой сохранности текста.

Далее приводится полное описание фрагмента *Sn15*. В том случае, если сведений о публикации стихир или её зачала нет, в нашем тексте не делается никаких примечаний. Среди приводимых ниже зачал обращает на себя внимание заглавие седальна κάθισμα εἰς ὁσίουσ букв. ‘седален на преподобных’, которое указывает на совмещение в одной рукописи «общих» песнопений, в данном случае — святым преподобным, и гимнов, посвящённых индивидуальным событиям и святым.

Sn15

κάθισμα εἰς ἱεράρχας, ἦχος πλάγιος δ’.

Ὁρθοδοξίας ὁδηγέτης... .⁷⁴

...

Μιμητῆς ἡλίου γενόμενος, ὅσιε πατήρ Μακάριε...

⁷⁴ Ср. похожие зачала двух стихир: Ὁρθοδοξίας ὁδηγέ [FollieriIII: 150].

...

κάθισμα εἰς ὁσίους

Ὅσιε πάτερ⁷⁵

πρ(οσόμοιον)· τοῦ λίθου⁷⁶

Τῆς ἐρήμου πολιτῆς καὶ ...⁷⁷

Εἰς μεταμ... <текст не читается невооруженным глазом>;

Χριστὸς ἐπέστη ἐν Θαβωρ μετεμορφοθεῖς...

Εἰς κοίμησιν <в рукописи: κυμισιν>

Μετὰ τὴν κοίμησιν...

<ἐγ?>καίνια... τὸν ἐγκαίνιον ... <текст не читается невооруженным глазом>.

По своей структуре с *Sn15* сопоставим фрагмент *Sn37*, который представляет собой непрошитые листы одной тетради с архивной карандашной пагинацией, отчасти отражающей первоначальную последовательность песнопений. Как было сказано выше, в каталоге содержание фрагмента *Sn37* определено неточно. В нем содержатся не «κανόνες λειτουργικοί»⁷⁸, а только стихиры Преображению и Успению Богородицы, причём без канонов, как и в *Sn15*. Почти все стихиры, помещенные в *Sn37*, за единственным исключением (см. ниже), не имеют параллелей в стихираре, точнее, в его стандартной сокращенной версии⁷⁹. В *Sn37* жанр песнопения, стихира или седален, не указан, заглавия и зачала

⁷⁵ См. список стихир с таким зачалом: [Follieri III: 161–164].

⁷⁶ Очевидно, имеется в виду самогласная стихира «камени запечатлену», τοῦ λίθου σφραγισθέντος [Follieri IV: 271]; см., однако, там же ещё одно такое же зачалом: τοῦ λίθου.

⁷⁷ Зачалом многократно изданной стихире прп. Макарию Великому [Follieri IV: 117].

⁷⁸ Νικολόπουλος 1998: 147.

⁷⁹ О составе стандартной сокращенной версии византийского стихираря и об истории термина см.: Troelsgård: <http://www.igl.ku.dk/MMB>.

песнопений Успению Пресв. Богородицы и Преображению Господню следующие:

Sn37

ἤχ(ος) δ', πρ(οσόμοιον)· ταχὺ προκατάλαβε ⁸⁰ (л. 1)

Ἡ γῆ μὲν εὐλόγεται τῇ καταθέσει Σου, ἀῆρ δὲ ἡγιάσται τῇ ἀναβάσει Σου,
Πανύμνητε ⁸¹;

ἤχ(ος) δ', πρ(οσόμοιον)· ἤπλωσας τὰς χεῖράς Σου ⁸²

Αἰσθησὶν καὶ ἔννοιαν ὡς ἀληθῶς...;

ἤχ(ος) πλ(άγιος) α', πρ(οσόμοιον)· ἐπὶ τὴν πέτραν ⁸³ (л. 1οβ.);

Ἐπὶ τὸν τάφον Θεοτόκου τὴν πηγὴν τῶν αἱμάτων...;

ὄμοι(ον)·

Ἐπὶ τὸν τάφον τῆς Ἀχραντου σπεύσωμεν...;

ἤχ(ος) πλ(άγιος) α', πρ(οσόμοιον)· φωστῆρας ἐν κόσμῳ;

Ἦμνει τὴν ἔνδοξον κοίμησιν...;

подобен и глас следующей стихиры, с которой начинается текст на лицевой стороне л. 2, не указаны, возможно, они утратились из-за лакуны;

Ὅτε ἐν τῷ ὄρει τῷ Θαβορίῳ...(л. 2);

ἤχ(ος) πλ(άγιος) δ', подобен не указан;

Τὴν τριαδικὴν ὑπόστασιν πιστο<...><...>νυμνήσωμεν ⁸⁴;

πρ(οσόμοιον)·<...> (π?)αλαμας;

⁸⁰ Многократно опубликованная самогласная стихира «скоро вари» [FollieriIV: 37–38].

⁸¹ Стихира с похожим зачалом опубликована: Ἡ γῆ μὲν εὐλόγεται, ἀῆρ δὲ καθηγιάσται [Follieri II: 11].

⁸² Follieri II: 63.

⁸³ Follieri I: 517.

⁸⁴ В пергамене дыра; следует читать, вероятно, πιστοὶ, ἀνυμνήσωμεν. Сведений о публикации нет.

Ἵτε ἐν τῷ ὄρει ἐξέλαμψας Χριστέ // (л. 2об.) ὁ Θεὸς, τὸ τε οὐρανώθεν ὁ Πάτηρ Ἵιὸν Σε ἐγνώρισεν...;

ἦχ(ος) πλ(άγιος) δ', пр(οσόμοιον): Ἵν τῷ σταυρῷ...⁸⁵

Ἵν τῷ ὄρει ἀνέλθεις ὁ Ἄμνὸς τοῦ Θεοῦ...;

ἦχ(ος) πλ(άγιος) δ', пр(οσόμοιον): τὸ πρὸς ταχθ(ένμοιμυστικῶς)⁸⁶;

Τὴν κεκρ<...>μένην ἀστραπὴν...;

глас, подобен и зачало следующей стихиры разобрать не удалось:

пр(οσόμοιον?) <...> ἡλίου ἀστράπτουσα ἐν Βαβυλώνη, ἀλλὰ τὸ ὄρος Θαβῶρ νῦν τεθαύμασεν πότε φέγγος (л. 3);

ὄμοι(ον)

Ἵρος Σινᾶ ἴωμεν ποτὲ πυρὶ καὶ γνῶφῳ ἐκαπνησθὴ ἐπὶ Μωϋσέως, νῦν δὲ Θαβωρίον φωτὸς ἐνεπλισθήσαν ἐξάστραπας μαθηταῖς Σου.

Далее следуют простой узор и заглавие следующей стихиры, написанное киноварью; рядом с греческим заглавием киноварью того же цвета той же сохранности написан арабский текст (заглавия?). За ним следует греческий текст:

συνθ(εσις?) εἰς μετ(α)μόρφ(ωσιν) (ἦχος) πλ(άγιος) α'.

Παρέλαβεν ὁ Χριστὸς τὸν Πέτρον καὶ σὺν τῷ Ἰακώβῳ...⁸⁷;

Далее следует записанный без деления на строки и без внутрискрочных знаков прозаический текст, возможно, короткая гомилия, её зачало: Τὴν τοῦ Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν μετεμορφόθης... .

⁸⁵ Follieri I: 474–475.

⁸⁶ Follieri IV: 254.

⁸⁷ Эта самогласная стихира входит в состав стандартной сокращённой версии византийского Стихирая, см.: Troelsgård, <http://www.igl.ku.dk/MMB>.

На л. 4об. снова начинаются монострофные гимны Успению, которые мы бы назвали стихирами, но которые в самом сборнике не имеют названия.

Εἰς κοίμησιν τῆς ἁγίας Θεοτόκου.

ἦ(χος) α' πρ(οσόμοιον): χάρις σου δαψηλῶς ἡτοῦ Πνεύματος.

Πάντα σοῦ θαυμάσια καὶ παράδοξα, Θεοτόκε πανύμνητε...

ἦ(χος) α' πρ(οσόμοιον): τῆς ἐκ οὐσιῶ(δες?).

Τῆς πανυμνήτου Σου, Δέσποινα Παρθένε Ἄγνη, κοιμήσεως... .

πρ(οσόμοιον): ὄρθρια <?>ενο(?) ἦ(χος) β' (л. 5).

Ἀγγέλων, Θεοτόκε, ὁ ὑπερκόσμιος δῆμος... .

ἦ(χος) γ' πρ(οσόμοιον): τὸ ἀπαθὲς τῆς Θεότητος.

Ὁ ἀπαθὴς τῆ Θεότητι παθη//τὸς δὲ γενόμενος... (л. 5об.)

ἦ(χος) γ' πρ(οσόμοιον): τὴν ὠραιότητα ⁸⁸.

Εἰς τὰ οὐράνια ἢ νοερά Σου ψυχῇ, εἰς τὸν παράδεισον μετατεθεῖσα... ⁸⁹

ἦ(χος) δ' πρ(οσόμοιον): κατεπλάγη Ἰωσήφ ⁹⁰.

Καταπλήττοι μὲν τὸν νῦν...

ὄμοι(ον) (л. 6).

Κατεπλάγη οὐρανὸς νῦν τὸ παράδοξον ὀρῶν καὶ νεφέλη μαθητὰς ἐκ τῶν περάτων ἤλασεν.

ὄμοι(ον)

Ἀποστόλων ὁ χορὸς, διεσπαρμένος... ⁹¹

ὄμοι(ον) (л. 6об.)

Ἐκ Σιών πρὸς τὴν τάφην τοῦ σώματος Σοῦ μαθηταὶ σὺν χόροις παρθενικοῖς...

ὄμοι(ον)

⁸⁸ Follieri IV: 106–107.

⁸⁹ Follieri I: 381.

⁹⁰ Follieri II: 275–276.

⁹¹ Follieri I: 165.

Κιβωτὸς ἡ διεκτικὴ Λόγου τοῦ Ζωντὸς Θεοῦ ἐκ Σιών...

πρ(οσόμοιον): ἤπλωσας τὰς χεῖρας Σοῦ ⁹² (лист не имеет номера).

Ἦπλωσας ἀκτῖνας φωτοειδεῖς, Χριστὲ, ἐν Θαβῶρ φεδρός...

πρ(οσόμοιον): Κύριε, τὸ ποτήριον ⁹³.

Κύριε, μετὰ τῶν μαθητῶν Σοῦ συνανῆλθες ἐν τῷ ὄρει Θαβῶρ καὶ μεταμορφώθης.

πρ(οσόμοιον): σωματ(?), ἦ(χος) πλ(άγιος) γ' (л. 8).

Ἐπὲρ θαῦμα πεφύκασι ... παρθενικὸν σῶμα...

πρ(οσόμοιον): [ἦχος] πλ(άγιος) δ'

Τὰς λογικὰς Σοῦ ἀστραπὰς τοὺς μαθητὰς Σοῦ πρὸς τὴν νεφέλην τοῦ φωτός...

(NB! Стихиры Преображению Господню и Успению Пресв. Богородицы и находятся на одной стороне одного листа.)

ἦ(χος) πλ(άγιος) δ', πρ(οσόμοιον): Ση [так в рукописи] Βηθλεεμ.

Πρὸς τὴν Σιών<...> τῶν ἀποστόλων...

Рассмотренные рукописи позволяют судить о наличии двух разновидностей сборника, ранее названного «стихирокафизматарём» и являющегося одним из источников октоиха, стихираря и, возможно, общей минеи, древнейшие свидетельства существования которой известны в том числе на славянской почве. Учитывая преемственность по отношению к стихирарю, рассмотренные выше сборники можно называть также термином «протостихирарь».

Первую разновидность «протостихираря» образуют описанные Х. Ханником, И.Е. Лозовой и А.Ю. Никифоровой рукописи — «стихирокафизматарии», содержащие в своём составе «общие» седальны и стихиры, расположенные по гласам и по содержанию. Именно

⁹² Follirei II: 63.

⁹³ Follieri II: 311.

«музыкально-тематический» принцип расположения материала связывает эту разновидность «стихирокафизматаря», или «протостихираря», с октоихом, в котором соблюдается такой же принцип расположения гимнов.

Вторую разновидность «протостихираря» образуют впервые описанные здесь фрагменты *Sn15* и *Sn37*, которые содержат стихиры и седальны как общего содержания (*Sn15*), так и посвящённые конкретным праздникам (в *Sn37* «общих» песнопений нет). Такой жанровый состав наиболее близок византийско-славянскому стихирарю и отличается от последнего, во-первых, наличием седальнов, которых в стихираре нет, и, во-вторых, календарной неполнотой, объясняемой, возможно, плохой сохранностью рукописей.

При разнице в содержании функционально обе разновидности «стихирокафизматаря», или «протостихираря», тождественны. Очевидно, что они являются своего рода вспомогательным певческим приложением к тропологию и служат источником ряда отсутствующих в нём песнопений, к которым могут относиться не только «общие» стихиры и седальны, но и «индивидуальные» гимны, посвящённые конкретным святым или событиям. Поэтому «стихирокафизматарь», или «протостихирарь», следует рассматривать не только как один из источников октоиха, что с полным основанием делает Х. Ханник, но также как один из типологических прототипов византийско-славянского стихираря, который служил аналогичным певческим приложением к минее. В отличие от стихираря, который существовал в двух разновидностях, триодной и минейной, первая разновидность «стихирокафизматаря», или «протостихираря», характеризуется функциональным синкретизмом, поскольку используется одновременно в двух богослужебных циклах — недельном и годовом неподвижном. Вторая разновидность «стихирокафизматаря», или «протостихираря», хуже сохранившаяся и, вероятно, не получившая развития, отражает тенденцию к выделению малых песнопений

календарного неподвижного годового цикла, стихир и седальнов, в отдельный сборник, независимый от песнопений недельного круга. От стихираря такой сборник отличается наличием седальнов, отсутствием нотации и календарной неполнотой и неупорядоченностью.

1.6. Сборник «ирмосы и богородичны», или «протоирмологий»

Важной особенностью архаического палестинского гимнографического корпуса в эпоху до «византинизации» палестинского обряда является наличие богослужебного сборника, состоящего из ирмосов (первых тропарей каждой песни гимнографического канона, определяющих её метрическую модель) и соответствующих им по музыкальной и метрической модели богородичных тропарей — строф, посвящённых Богородице и помещаемых в финальной позиции песни. Богородичные тропари, так же, как и ирмосы, могут тематически не соотноситься с содержанием остальных строф песни и часто не пишутся заново, а заимствуются. Сборник с условным названием «ирмосы и богородичны», один из источников византийского ирмология⁹⁴, до недавнего времени был известен только в древнегрузинской традиции⁹⁵. Соответствующая греческая рукопись этого типа была выявлена А.Ю. Никифоровой среди новонайденных синайских рукописей (*Sin. gr. MG83*, IX–X вв.): в этом сборнике богородичные тропари и ирмосы расположены по музыкальным моделям — гласам, а внутри группы каждого гласа — по песням; ирмосы и богородичны дополнены другими монострофными гимнами, названными согласно тематике и литургической позиции: покаянные (*κατανυκτικά*), отпустительные (*ἀπολυτικά*), воскресные (*ἀναστάσιμα*), «крестные»

⁹⁴ В связи с историей византийско-славянского ирмология см. основную публикацию — монографию и комментированное издание [Hannick 2006b].

⁹⁵ Лурье 1995: 184; Metreveli, Owitter 1975.

(σταυρώσιμα), на пренесение Святых Даров (μυστικὰ) [Никифорова 2011а: 18; Никифорова 2012а: 82].

Следы аналогичного сборника в славянской традиции отсутствуют.

I.7. «Протоминя», или «миня дополнительная»

Уникальной и потому трудно поддающейся убедительной типологической классификации рукописью в составе корпуса архаических гимнографических сборников является *Sn4* девятого – десятого веков. Рукопись хорошей сохранности, со сплошной архивной пагинацией, о лакунах в каталоге не сообщается, при её прочтении мной разрывы в тексте не были замечены. Рукопись *Sn4* содержит службы неподвижным праздникам июля и августа, жанровый состав служб — стихиры и каноны. Казалось бы, ничто не препятствует считать *Sn4* фрагментом тропология младшей разновидности, исключительно ценным потому, что единственный греческий список этого сборника, *Sn56 + Sn5* обрывается на июне. Однако едва ли не первое, что обращает на себя внимание в составе *Sn4*, — это отсутствие в нём важнейших праздников августа — Преображения, Успения и Усекновения главы Иоанна Предтечи (последний содержится в дополнительной части рукописи вне календарного порядка), каноны которым написаны Иоанном Дамаскиным и Козмой Маюмским. Отсутствует и память Максима Исповедника (празднуется дважды в год, 21 января и 13 августа), служба которому входит в состав тропология *Sn5* (автор канона — Иоанн Мних [Дамаскин?]). Каноны Иоанна Дамаскина являются составной частью тропология, как и важнейшие праздники неподвижного календарного цикла, из чего следует, что *Sn4* содержит те службы непреходящие службы, которые должны были отсутствовать в тропологии. Учитывая жанровый состав *Sn4* и посвящение служб непреходящим праздникам эту рукопись можно назвать «протоминей», прагматическая функция которой состоит в литургическом сопровождении,

или дополнении, тропология. Говорить о «протоминее» как об устойчивом типе сборника не приходится: судя по нарушенному календарному порядку служб, перед нами — попытка создать ещё один вспомогательный сборник в дополнение к тропологии и существующим «протостихирарям» и «протоирмологиям».

«Протоминей» *Sn4* отражает локальную палестинскую богослужебную традицию и не связана с позднейшими минеями, насколько об этом можно судить по календарным данным, местами хаотичным и неясным. Так, августовский календарь *Sn4* включает следующие праздники: 1/VIII мч. Маккавеев (зачало канона: Τρόποις ἐγκοσμίῳν ἀληθῶν, л. 57; сведений о таком зачале в изданиях нет); 9/VIII прор. Аарона и свт. Григория Нисского; 28/VIII (так!) канон свв. Киприана и Иустины, 13/VIII прп. Еглона [ср. Сергей III: 636 (sub diem 16 августа)]; память сщмч. Фоки (дата не указана); память прп. Самуила (дата не указана); 26/VIII прп. Савва. После службы прп. Савве следует дополнительная часть минеи. На л. 90 sub diem 17 октября помещена служба мч. Маманту, которая заканчивается на л. 93об. Вслед за ней сразу же следует канон Усекновению главы Иоанна Предтечи (память — 29 августа), приписываемый Иоанну Дамаскину [*Παλαηλιούλου-Φωτοπούλου* 1996: № 864, 274–275]. Кроме памяти мч. Маккавеев, прор. Самуила и Усекновения Главы Иоанна Предтечи (в дополнительной части), упомянутые даты не имеют соответствий в византийских минеях⁹⁶ и вообще в известной календарной традиции⁹⁷.

Учитывая уникальность источника, укажем на некоторые другие его содержательные особенности.

⁹⁶ См. наиболее полный свод данных по византийским служебным минеям: [Kulic 1992: 193–205 (август)].

⁹⁷ Сергей III: 294–348.

В *Sn4* 36об.–40об. находится канон мч. Христине, четвертого плагального (восьмого) гласа, без акростиха, с ирмосом «Воду прошедь» и зачалом Ὁ πάσι πηγάσας ὡς ἀληθῶς. Сведений об этом каноне в изданиях нет⁹⁸. Второй тропарь первой песни канона (л. 37) имеет зачало Χαίροις, ἀθληφόρεπανευκλεής... Этот тропарь был заимствован прп. Иосифом песнописцем и включён им в его канон мч. Христине, причём заимствованный тропарь начинает канон прп. Иосифа. Зачало этого тропаря вписалось в составленный прп. Иосифом акростих⁹⁹.

Примечателен состав служб мчч. Маккавеем, прор. Аарону, свт. Григорию, еп. Нисскому, прп. Еглону, сщмч. Фоке, и прор. Самуилу. В славянской традиции служебных миней на август известны только памяти мчч. Маккавеем и прор. Самуилу, однако ни одно песнопение из этих служб в *Sn4* не имеет славянского соответствия.

Служба мчч. Маккавеем, 1 августа., *Sn4*, 57–62об, начинается с канона четвертого плагального (восьмого) гласа, стихир на «Господи, воззвахъ» нет. Перед зачалом канона указано имя автора: Ποίημα Εὐθυμίου 57. Акростих канона: Τῶν μακκαβαίων τὸ κλέως τιμῶ μᾶλα; ирмос первой песни: Ἄσμα ἀναμέλλω...; зачало первого тропаря: Τρόποις ἐγκοσμίων ἀληθῶς... . Как было сказано, сведений об этом каноне в изданиях нет. После канона, в соответствии с богослужебным порядком расположения песнопений, находятся стихир на «хвалите»: Τῆς ἐπταλύχου λυχνίας... 61; Εἵκει σκιώδης ὁ νόμος... 61 об.; Τὴν ἐπτατόκον σὺν τεκνοῖς ἀνευφημήσωμεν... 61об. После стихир находятся тропари на «непорочных», или Τροπάρια εἰς τῶν ἀμώμων 62 об.: Τῶν ἀγγέλων ὁ δῆμος κατεπλαγὴ ὁρών σε ἐπταπαίδιον μητέρα... Прилагательное ἐπταπαίδιος ‘имеющий семерых детей (букв.: седмочадый)’ не отмечено в исторической лексикографии греческого языка¹⁰⁰.

⁹⁸ Follieri I–V; Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου1996; Getov2004.

⁹⁹ MRVI: 207.

¹⁰⁰ LBG 3; TLG.

Служба прор. Аарону, 9 августа, лл. 62 об. – 67, начинается с канона четвертого гласа, зачало — Θαλάσσης ἀγριανούσης κύματα, акростих — Θαλάσσ(ι)ος ὕμνεϊ Ἀάρων μυστηπόλον, ирмос первой песни — Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον πέλαγος. Канон известен ещё в одной синайской служебной минее, *Sin.gr.* 672, лл. 50 – 54 об.¹⁰¹ После канона находятся стихирьы на «хвалите»: Μωϋσῆς καὶ Ἀάρων ἐν Αἰγύπτῳ τέρατα... (л. 66 об.); Μωϋσῆς καὶ Ἀάρων νομικῶς τὸ γράμμα ἐφύλαττον...; Μωϋσῆς καὶ Ἀάρων ὁ ἀῆρ, γῆ, πῦρ, ὕδωρ... (л. 67).

Канон службы свт. Григорию, еп. Нисскому, написан на глас четвертый, ирмос первой песни — Ὑγρὰν διοδεύσας ὡσεὶ ξηράν, зачало — Τῶν θαυμάτων, μάκαρ, σοῦ; иной ирмос (εἰρμὸς ἄλλος) (л. 67 об.): Τῶ ἐκτενάξαντι ἐν θαλάσση, зачало другой первой песни: Τῶ ἀνατεΐλαντι.

Служба прп. Еглону, Αἰγλωνος τοῦ Δίστου, 13 августа (л. 74 об.), включает в себя канон первого гласа с акростихом Αἰγλωνα τιμώντον Θεὸν ἐπαινέσω; ирмос первой песни: Ἄσωμεν τῷ Κυρίῳ; зачало: Αἰγλῆ τῆ ἀνεσπέρῳ. Этот канон — единственное свидетельство о гимнографии прп. Еглону, других данных о песнопениях в его честь нет¹⁰².

Служба сщмч. Фоке (без даты), л. 78 об., состоит из стихирь на «Господи, воззвахъ», с которых начинается служба (Δεῦτε, φιλομάρτυρες, Φωκᾶς τὴν μνήμην ἐν ἄσμασιν...; Ἄλλος δαδούχος ἡμῖν... (л. 79); Ἄιττον δύναμιν πελεφραγμένος...), канона четвертого гласа (ирмос первой песни Ἄσωμεν τῷ Κυρίῳ, зачало канона: Τράνωσόν μου τὴν γλώσσαν, λόγον μου...) и одной стихирьы на «хвалите», написанной на подобен μάρτυρες Κυρίου: ὡς λέον πρὸς τὴν ἄθλησιν... (л. 82).

Служба прор. Самуилу, лл. 82–87, без даты, состоит из стихирь на «Господи, воззвахъ», подобен Χαίρε, Πάνσεμ(νε): Σὺ τῶν σοφῶν Σαμουήλ...;

¹⁰¹ Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου 1996: 264, № 824.

¹⁰² Follieri V/2 («Index hagiographico-liturgicus»); Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου 1996; Getov 2004; АНГ XIII: 335–410 («Index nominum»); Szövérfy II: 78–313 (указатели).

Τὴν ἀρμα<...> Σαμουήλ. Канон второго гласа, ирмос первой песни Τῷ τὴν ἄβατον, зачало τῷ τὴν ἄγνως... . Во всех песнях канона имеются богородичны, акростиха нет. После третьей песни находится «иной ирмос», ἄλλος εἶρμος — στερέωσον, зачало песни: καρπὸν τὸν Σαμουήλ. Стихиры на «хвалите» отсутствуют.

Ни одно из песнопений, кроме канона прор. Аарону и, конечно же, ирмосов, не отмечено в известных изданиях.

Типологическое сходным с *Sn4* является содержание свитка *Sn80*, № 2 (внутренняя сторона), IX в. Возможно, фрагмент *Sn80* представляет результат одной из попыток объединить «протоминею» с тропологием, насколько можно судить по содержанию внутренней стороны второго свитка *Sn80*. Не исключено, однако, что перед нами фрагмент тропологии, существовавшего в нескольких свитках, и содержащий службы на неподвижную часть церковного года. *Sn80* содержит одну службу, отсутствующую в тропологии, и одну, соответствующую *Sn5*. Текст сохранился со стихир на «хвалите» одному из неизвестных преподобномучеников, о которых шла речь выше упомянутых выше (Ὅσιε πάτερ, ἡ λάρναξ ἁγίας...; Ὅσιε πάτερ, τοῖς ῥέθροις τῶν αἱμάτων...; Ὅσιε πάτερ...; ...χαίροις, ἁγία Παρθένε...). Праздник неизвестного мученика должен совершаться до пятого мая, так как под этой датой в *Sn80* находится служба (κανὼν) прор. Елисею, отсутствующая в тропологии: Μη(νὶ) μαίῳ ε΄ κανὼ(ν) τοῦ ἁγίου Ἐλισσέου τοῦ προφήτου. Из службы сохранились стихиры на «Господи, воззвахъ»: Πανηγύρε...; Ὡς φωστῆρες νοεροί¹⁰³... . Εἰς κανόνα: ὧδὴ α΄ (ирмос первой песни не читается) и т. д.

Шестого мая совершается память явлению Знамения Креста, служба этому празднику содержится также в тропологии. Из этой службы мне удалось прочитать зачала двух тропарей канона Знамению Иоанна Монаха: Σκῆπτρον νικολοῖόν и ἄφλεκτον Μωϋσεις. Первый из них опубликован

¹⁰³ Follieri V/1: 225.

именно как третий тропарь первой песни канона Иоанна Монаха¹⁰⁴, второй — как богородичен канона сщмч. Ипполиту (30 января), также творение Иоанна Монаха¹⁰⁵. Богородичен с тематикой обоих канонов не связан. На внешней стороне свитка содержатся фрагменты того же канона явлению Знамения Креста. В свитке № 3 (внутренняя сторона) помещены фрагменты служб на месяц август (в связи с физическим состоянием свитка мне не удалось ознакомиться с их содержанием).

I.8. Архаичные элементы палестинского происхождения в студийской гимнографии и их славянские параллели

I.8.1. Интерполяция богородичных тропарей

Упомянутый выше палестинский сборник «ирмосы и богородичны», известный в грузинской и греческой палестинской гимнографии, объясняет отсутствие богородичных тропарей в канонах Иоанна Дамаскина и Космы Маюмского. В тех известных случаях, где эти строфы действительно засвидетельствованы в рукописях или изданиях, они никогда не входят в акrostих, что говорит об их позднейшей интерполяции¹⁰⁶. Богородичные тропари в канонах Иоанна и Космы не засвидетельствованы на материале тропология и появляются только в младших рукописях, как правило, минускульных. Древние славянские данные могут отражать разные традиции текста, сосуществовавшие ещё в течение десятого —

¹⁰⁴ MR V: 35.

¹⁰⁵ MR III: 418.

¹⁰⁶ Weyh 1908: 67 («die akrostichischen Kanones des Johannes von Damaskus, soweit sie in den Menäen stehen, verwenden mit einer einzigen Ausnahme nie die Anfangsbuchstaben der Theotokia in der Akrostichis; di□nämlī□R□g□ gilt für J□h□nn□s □ □h□h□s»); Δετοράκη 1979: 128 (об отсутствии богородичных в канонах Иоанна Дамаскина и Космы, которые не использовали их, в отличие от Андрея Критского).

одиннадцатого веков. Так, две версии канона Воздвижению Креста Космы Маюмского отличаются, среди прочего, наличием и отсутствием богородичных тропарей. Эти редакции содержатся, соответственно, в Ильиной книге, которая, казалось бы, должна была отражать более древнюю палестинскую традицию¹⁰⁷, и в «студийско-алексиевской» сентябрьской минее (ок. 1095 г.), изданной В. Ягичем, в которой богородичных нет¹⁰⁸. Для датировки греческого прототипа *Ильиной книги* важно то, что автор богородичных тропарей, добавленных в палестинский канон Воздвижению Креста, — константинопольский студийский автор второй половины девятого века Иосиф Песнописец, за исключением, видимо, богородична четвертой песни, который представляет собой *textus unicus* в границах известного издателю обширного круга источников [Крысько 2007: 129].

Ещё одним показательным примером варьирования богородичных, позднее вставленных в исконный греческий текст, является канон Максиму Исповеднику, написанный Иоанном Монахом. Канон известен в двух славянских переводах, которые помещены на 21 января и 13 августа, соответственно, дни исповедничества и преставления святого. Оба перевода отличаются составом богородичных тропарей, оригиналы которых частично установлены по изданиям различных канонов, в том числе Феофана Начертанного [Мурьянов 2003: 229–249]. Рукописная традиция греческого оригинала канона Максиму Исповеднику известна с VIII–IX в., древнейшим её свидетелем является синайский тропологий *Sn5* (*sub diem* 22 января¹⁰⁹). Богородичных тропарей в древнейшем списке нет,

¹⁰⁷ Данный пример доказывает, что прямой текстологической преемственности между палестинским архетипом канона Космы Маюмского и греческим прототипом *Ильиной книги* нет.

¹⁰⁸ Крысько 2005: 58–78; 2007: 129; Kryś'ko 2005: 46–51.

¹⁰⁹ Согласно данным архиеп. Сергия (Спасского), январская память Максима Исповедника совершается 21 января [Сергий III: 607].

славянский же перевод опирается на иную традицию текста, в которой такие тропари имеются. Эта более поздняя традиция, однако, неоднородна. Состав богородичных, который полностью соответствуют славянскому переводу, засвидетельствован в трёх доступных мне греческих рукописях (subdiem): *Cr12, Mtr4694, SPb552*.

Показательно, что каноны, приписываемые константинопольским авторам, Андрею Критскому и патриарху Герману, отличаются по этому признаку от канонов палестинских авторов и, напротив, содержат богородичные тропари, что свидетельствует о локальном характере сборника «ирмосы и богородичны», благодаря которому в палестинском гимнографическом каноне эпохи Иоанна и Космы не было необходимости в богородичных тропарях. Поскольку эти строфы в палестинской традиции входили в состав особой книги, то вместо полных текстов богородичных в рукописях палестинской традиции могли указываться только зачала с характерной маргинальной пометой θ: θεοτοκίον ‘богородичен’. Мы встречаемся с такой практикой в тропологии *Sn5*. Например, в службе Пятидесятнице зачала богородичных указаны в качестве стихир на «слава и ныне»: εἰς τ(ὸ) δ(όξακαὶνῦν) Τὴν Θεομήτορα Παρθ(ένον) ¹¹⁰ (sub diem). В ряде случаев в *Sn5* зачала вписаны (позднее?) в основной текст более мелким почерком, например, в тетрадах № 26: εἰςτ(ὸ) δ(όξακαὶνῦν) Παρθενικὴ πανήγυρις ¹¹¹; №№ 28, 30: εἰς τ(ὸ) δ(όξα καὶ νῦν) ἡ κίβωτος ἡ νοερά καὶ ἡ ἄφλεκτος ¹¹² и др. Особенно примечательно указание на зачало богородична только в девятой песни общего канона на седьмой день Богоявления и св. Филофею. В девятой песни перед тропарём святому написана буква θ, обозначающая θεοτοκίον ‘богородичен’, а на поле имеется запись:

¹¹⁰ Полный текст стихир с таким зачалом опубликован: [Follieri IV: 72].

¹¹¹ Полные тексты стихир с таким зачалом опубликованы: [Follieri III: 286].

¹¹² Сведений о публикации нет.

πρ(οσόμοιον·) Πανύμνητε¹¹³. Девятая библейская песнь, с которой тематически была исконно связана девятая песнь канона, является песнью Пресв. Богородицы¹¹⁴, чем, вероятно, и обусловлено указание на богородичен тропарь только в девятой песни канона на седьмой день Богоявления¹¹⁵.

«Протоминея» Sn4 девятого века свидетельствует, что к этому времени картина начала меняться и богородичные, возможно, заимствованные из другого сборника, записывались в составе канона полностью. Так, полные тексты богородичных тропарей используются в каноне мчч. Маккавейским (subdiem 1 августа) во всех песнях, кроме седьмой и девятой (зачало этого канона — Τρόποις ἐγκοσμίων ἀληθῶς 57; акrostих — Τῶν μακκαβαίων τὸ κλέος τιμῶ μάλα; перед основным текстом указан автор: ποίημα Εὐθυμίου, сведений об этом каноне в изданиях нет¹¹⁶). В седьмой песни вместо богородична находится тропарь, посвящённый Св. Троице — троичен (τριαδικόν): Δεῦτε, πάντες, τὴν ἄκτιστον Τριάδα... 60. Зачала имеющихся богородичных тропарей не вписываются в акrostих, что, вероятно, свидетельствует об их интерполяции или заимствовании из внешнего источника: Χαίροις, ἀπειρόγαμε σεμνὴ Μαρία 57 об., первая песнь; Παρθένος ἔτεκεν 58, третья песнь; Χαίροις παρ' ἡμῶν ἁγία Θεοτόκε¹¹⁷ 58 об., четвертая песнь; Γαμίου ὄφθης σ(ωτη)ρίας ἐνδιαίτημα 59, пятая песнь; Ὡς ἐπὶ κούφης νεφέλης¹¹⁸ 59 об., шестая песнь; Ὑπερφυῶς ἐν γαστρὶ Σου¹¹⁹ 60 об., восьмая песнь. Только для третьей и пятой песней богородичны выписаны

¹¹³ Follieri III: 275 (указаны несколько стихир со словом Πανύμνητε в зачале).

¹¹⁴ «Величит душа моя Господа», «Magnificat» в латинской традиции (Лк. 1:46–55).

¹¹⁵ Никифорова 2012б: 63–64, 73–74 (о богородичных тропарях только в девятой песни канона согласно синайскому тропологию Sn5 и о структуре девятой песни).

¹¹⁶ Follieri I–V; АНГ XIII (Initia et indices); Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου 1996.

¹¹⁷ Известны несколько богородичных с таким зачалом [Follieri V/1: 77].

¹¹⁸ Богородичен с таким зачалом опубликован [Follieri V/1: 169].

¹¹⁹ Известны два опубликованных богородична с таким зачалом [Follieri IV: 425].

не целиком, а указаны в виде зачала. В этой же рукописи в каноне τοῦ ἁγίου Ἀάρων τοῦ ἱερέως Sn4 62 об. (sub diem 9 августа ¹²⁰) богородичные тропари также есть не во всех песнях и находятся вне акростиха Θαλάσσιος (так в рукописи, вместо Θαλάσσιος) ὑμνεῖ Ἀάρων μυστηπόλον ‘Талассий поёт Аарона, посвященного в таинства’. Зачало и акростих этого редкого канона опубликованы по единственному известному до сих пор, также синаяскому, источнику — *Sin. gr. 672* (л. 50 – 54 об.) ¹²¹.

О том, что в девятом – десятом веках богородичные тропари начинают включаться в состав палестинских канонов палестинской традиции, можно судить также по соответствующей датировке рукописи Sn20 (IX–X вв.), где в каноне апп. Петру и Павлу (первая тетрадь, пагинации нет) с зачалом Θεμέλιοι λογικοί (ирмос первой песни Βραχίονι ὑψηλῶ, глас третий, без акростиха и сведений об авторе, со второй песнью на ирмос Ὡς ὄμβρος ἐλάγρος и зачалом ἡ πέτρα τῆς πίστεως; сведений о каноне в литературе нет) во всех песнях имеются богородичны и троичны, при этом богородичны помечены на полях знаком θ, а напротив троичных тропарей находится особый знак гелиакόν ¹²². В свитке Sn80 (лицевая сторона) sub diem 5 мая

¹²⁰ Память прор. Аарона отмечена в источниках 8 августа, 20 июля, 1 июля (Иеронимов мартиролог), 28 марта (коптский месяцеслов) [Сергий III: 628; ПЭ I: 18]. Восьмого августа память прор. Аарона указана также в синаяской служебной минее на август Sn633, л. 22; в этой рукописи на правом поле, напротив заглавия службы на восьмое августа, посвященной сщмч. Емелиану, еп. Кизическому, написано другим почерком и другими чернилами: καὶ προφήτου Ἀάρων. Песнопений в его честь нет.

¹²¹ Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου 1996: 264, № 824.

¹²² Ср.: «Более регулярно употребление богородичных в более позднем Тропологии МГ 4 (IX–X вв.)» [Никифорова А.Ю. 2012б: 64]; А.Ю. Никифорова считает рукопись Sn4, которая названа здесь «минеей дополнительной» или «протоминеей», фрагментом тропология, более нового по сравнению с Sn5 + Sn56; с такой классификацией автору этих строк трудно согласиться потому, что тропологий должен содержать службы важнейшим праздникам годовых циклов, тогда как Sn4, вопреки логике, структуре и функции тропология, таких служб не содержит.

содержится канон прор. Елисею, его зачало: Ἀναρχὴν ἐνθέον (ирмос первой песни не читается невооруженным глазом). В каноне частично различается акrostих: ἄδω αὔεγυ... ι... ηθ... ως... . Богородичны вписаны в акrostих, однако их инициалы написаны зелёными чернилами, что является в прямом смысле зримым отражением той традиции, согласно которой богородичные тропари в палестинском гимнографическом каноне изначально были структурно инородным элементом. Сведений о каноне Ἀναρχὴν ἐνθέον в литературе нет.

В грузинской гимнографии десятого века, наследующей палестинскую традицию, богородичные указываются в виде зачала до десятого века включительно, что можно наблюдать на материале канонов Микаэла Модрекили ¹²³.

Перечисленные данные позволяют уточнить то, что известно византинистам об истории богородичных тропарей. В целом, у нас нет оснований не соглашаться с основным содержанием предварительного вывода полувековой давности: «Though no special investigation has been made into the question we may accept W. Weyh's preliminary suggestion that Theotokia are found in Kanons in the first part of the ninth century and are integrated into the acrostics of the Kanons of Theophanes and Joseph Studites in the second quarter of the ninth century. At a later date Theotokia were inserted in Kanons of hymnographers who flourished before Theophanes and Joseph» [Wellesz 1961/1998: 370]. Менее подробно и без каких-либо ссылок, но придерживаясь тех же хронологических рамок, пишет о богородичных

¹²³ «В грузинской рукописи S 425 каждая песнь завершается богородичным, который, однако, написан не полностью, а только в виде зачала ... Налюдаемая в гимнографическом сборнике Модрекили практика указывать в виде зачал не только ирмосы, но и богородичны согласуется с тем фактом, что в начале рукописи помещен ирмологий, который содержит, кроме ирмосов, также полные тексты богородичных» [Кристианс 2008: 35].

Ф. Деторакис: «Ὅπως εἶναι γνωστό, τὸ θεοτοκίον εἶναι σταθερὸ στοιχεῖο τῶν ὠδῶν τῶ νκανόνων, ἰδιαίτερα μάλιστα ἀπὸ τὸν 9^ο αἰ.» [Деторάκη 1979: 128].

В свою очередь, В. Вай отмечал характерную стилистическую особенность богородичных тропарей, включённых в каноны студийских авторов: «Es kommt, wohl zuerst im Kloster Studion, die Sitte auf, die Theotokia mit dem Namen des Verfassers zu schmücken»¹²⁴. Показательным для метода В. Вая является в данном случае глагол *schmücken*, который описывает богородичные тропари как поэтическое украшение. Между тем, с точки зрения истории гимнографического книжного корпуса, введение богородичных тропарей в структуру гимнографического канона и в его акростих имеет не столько стилистическую, сколько историко-литуургическую природу. Использование богородичных означает, что сборник «ирмосы и богородичны» отсутствовал в константинопольском студийском богослужении девятого века. Более того, судя по данным фрагментов *Sn4*, *Sn20* и *Sn80*, он начал уходить из употребления также в палестинско-синайском регионе в течение девятого века, что доказывается включением полных текстов богородичных тропарей в каноны *Sn4*, *Sn20* и *Sn80*. Вероятно поэтому, что девятым веком следует датировать формирование жанрового состава палестинского ирмология. Таким образом, структурным образцом для константинопольских студийских авторов середины – второй половины девятого века оказываются осложнённые интерполяцией богородичных тропарей «позднепалестинские» гимнографические каноны эпохи после Иоанна Дамаскина и Космы Маюмского.

Очевидно, что с позднепалестинской и константинопольской студийской традициями следует связывать интерполяцию богородичных тропарей в каноны Иоанна Дамаскина и Космы Маюмского, отразившуюся в византийских минускульных минеях и в древней славянской традиции. В

¹²⁴ [Weyh 1908: 54]; см. также: [Weyh 1908: 67–68].

этой связи обращает на себя внимание отголосок иной, реликтовой, практики обозначать богородичные тропари с помощью одного лишь зачала в Ильиной книге — уникальный пример во всей славянской гимнографии: *Не прѣстави ѡ насъ моллци прѣстала бѣе* Ил.кн. 71 [Крысько 2005: 328]¹²⁵.

Для установления той части византийской традиции, на основе которой сложилась древнейшая славянская гимнография, важно отметить изначальное отсутствие богородичных тропарей в некоторых оригинальных канонах Климента Охридского и Константина Преславского и позднейшую интерполяцию этих строф из переводных канонов¹²⁶. Это означает, что славянские авторы в данном случае использовали ранние палестинские модели эпохи Иоанна Дамаскина и Космы Маюмского. Разумеется, основоположники славянской гимнографии владели также элементами гимнографической поэтики студийской школы, о чём говорит одно только использование характерной «авторской подписи» КЛИМ в акrostихе последних тропарей канона. Такой приём почти в точности отражает форму ΙΩΣΗΦ, которой пользовался Иосиф Песнописец в последних тропях своих канонов. Появление формы им.п. ед.ч. КЛИМ стало возможным благодаря тому, что Климент Охридский принял форму несклоняемого имени собственного — гебраизма ΙΩΣΗΦ за именительный падеж и, соответственно, использовал своё имя КЛИМ в этой форме. Между тем имя автора в данной позиции должно быть употреблено в форме *genetivus*

¹²⁵ Наблюдение В.Б. Крысько (личное сообщение).

¹²⁶ Christians 2004: 79–93; Попов 2005: 24–29 и далее, 2007: 306. Сравним: «Писцы или редакторы Хлудовских миней №№ 164 и 166, судя по всему, отсутствие богородичных тропарей <в канонах Иоанна Дамаскина и Космы Маюмского. — Р.К.> тоже воспринимали как отступление от нормы. Этот недостаток они компенсировали тем, что последний тропарь каждой песни они обозначали как богородичен, поместив напротив него на полях сокращение Ⲫ» [Кристианс 2008: 36].

auctoris, как это было принято ещё Романом Сладкопевцем (ср. формулу его акrostихов ΡΟΜΑΝΟΥ ΤΟΥ ΤΑΠΕΙΝΟΥ) и соблюдалось старшим современником Иосифа Песнописца Феофаном Начертанным (Граптом) (ср. ΘΕΟΦΑΝΟΥΣ). В этом же значении *genetivus auctoris* использовано и имя ΙΩΣΗΦ, которое, будучи несклоняемым гебраизмом, обладало омонимичными, «номинативными», формами во всех падежах. Эта генетивно-номинативная омонимия, отражающая неразличение славянским автором греческих омоформ, и вызвала появление славянского *КЛИМ* в акrostихах Климента Охридского¹²⁷. Возможно, однако, что причиной появления номинативной формы *КЛИМ* стала всё же не ошибка, а сознательное подражание грамматической форме греческого образца безотносительно к её значению.

Однако владение поэтическими приёмами константинопольской студийской школы не означает обязательного воспроизведения свойственных ей структурных особенностей, имеющих историко-литургическую природу. Если изначальное отсутствие богородичных тропарей в канонах Климента и Константина свидетельствует об использовании палестинских моделей, то позднейшая интерполяция богородичных в их тексты доказывает редактирование оригинальных славянских текстов с опорой на более позднюю или иную региональную традицию, в которой наличие богородичных в каноне стало или же становилась доминантной нормой. Как верно заметили В. Вай и Э. Веллес, в константинопольской студийской гимнографии эта норма утвердилась в течение девятого века. Унциальные фрагменты *Sn4*, *Sn20* и *Sn80* позволяют судить, что тот же процесс в Палестине следует датировать немногим позже — девятым или десятым веками. Что же касается славянской литургической поэзии, то, судя по дате преставления Климента Охридского (916 г.), традиция расширенного и регулярного употребления богородичных

¹²⁷ Наблюдение Д.Е. Афиногенова (личное сообщение).

тропарей в каноне стала доминантной в доступной славянам византийской традиции не ранее начала десятого века. Хронологический разрыв с константинопольской практикой указывает на административную и культурную отдалённость этой традиции от столичных инноваций, которые в данном случае не были достаточно авторитетны для основоположников древнеславянской богослужебной поэзии в конце девятого — начале десятого веков.

Интерполяция богородичных тропарей, однако, не была абсолютно последовательной и не носила характер централизованной реформы. Так, каноны Космы Маюмского и Иоанна Дамаскина Преподобному Господню остались без богородичных, насколько можно судить по доступной мне рукописной традиции (см. список источников). Единственным исключением является богородичен девятой песни, исторически связанной с Песнью Богородицы (NB!), добавленный в канон Иоанна Дамаскина Преподобному Господню (в остальных песнях богородичны отсутствуют). Аналогичный, упомянутый выше, пример известен только в палестинском тропологии *Sn5*, в девятой песни общего канона на седьмой день Богоявления и св. Филофею, где перед тропарём святому написана буква θ (θεοτοκίον ‘богородичен’) и добавлена запись: πρ(οσόμοιον) Πανύμνητε.

Уникальный прежде всего в силу своей литургической позиции славянский текст известен в рукописях *Ca 44об.* и *Cφ895 176об.* [Stern II: 448]:

Отъца събезначально слово · въ чрѣвѣ/ своѣмъ зачѣньши · на земли
єдина ꙗ/вѣса · дѣвицею по рождѣствѣ · въ дѣвѣ ꙗ/ствѣ сего родила ꙗси
· дѣвою єдино/го сына соущи *Ca 44об.*

Греческий оригинал славянского перевода неизвестен [Stern II: 448], можно лишь предполагать его возможные зачала: *Τὸν τοῦ Πατρὸς

συνάναρχον Λόγον συλλαβούσα или * Ἡ τοῦ Πατρὸς συνάναρχον Λόγον συλλαβούσα.

I.8.2. Интерполяция второй песни

Каждая из песней девятипесенного гимнографического канона исторически была составлена «on the pattern of the Nine Canticles from the Scriptures» [Wellesz 1961: 198]. Количество библейских песней в разных региональных литургических традициях могло различаться, число *девять* соответствует количеству библейских песней в иерусалимской монастырской богослужебной практике, на основе которой возник гимнографический канон. Изначально во время службы стихи каждой из девяти библейских песней сопровождалась пением тропарей соответствующих песней гимнографического канона, такой способ исполнения библейского канона сохранялся в одиннадцатом веке ¹²⁸.

История второй песни гимнографического канона является одной из наиболее притягательных, но всё ещё далекой от разрешения проблем византийской богослужебной поэзии. Эта песнь изначально построена по тематическим образцам библейской песни «Вонми, небо» (Втор. 32: 1–43), которая является самой длинной из всех библейских песней и носит покаянный характер. Очевидно, в связи с этой содержательной особенностью вторая песнь до сих пор сохраняется только в триодной гимнографии, связанной с Великим Постом, тогда как в гимнографии минейного и недельного циклов вторая песнь не используется [Wellesz 1961: 198–199]. Э. Веллес неоправданно возводил это современное состояние к древнейшей эпохе развития канона: «Kanons destined for other parts of the ecclesiastical year were subsequently composed without the second Ode» [Wellesz 1961: 198]. Наиболее полный обзор мнений о причинах отсутствия

¹²⁸ Schneider 1949a: 451; Schneider 1949b: 253–268, 257–258; Hanke 2000; Petrynko 2008; Troelsgaard 2003.

второй песни в канонах вне триодного круга приведен в монографии Н. Томадаки [Τωμαδάκη 1965: 60, σημ. 2].

По мере накопления новых данных стало ясно: «Часто высказывавшееся мнение, что вторая песнь опускается во всех канонах, кроме великопостных, действительности не соответствует» [Мурьянов 1982/2003: 394]. Византийские, грузинские и многочисленные славянские данные ¹²⁹ свидетельствуют о целой литературной традиции в византийской гимнографии неподвижного годового круга, в которой вторая песнь была обязательным композиционным элементом. Впервые наиболее определённо об этой традиции высказался П. Требелас. К сожалению, его монография [Τρεμπέλας 1949] осталась мне недоступной, однако о точке зрения автора можно судить по изложению Ф. Детораки, который её разделял: «Δὲ φαίνεται ἰόρθῃ ἢ γνώμῃ τοῦ Π. Τρεμπέλα, *Ἐκλογή*, σ. 301 ὅτι ἀρχικὰ οἱ κανόνες εἶχαν ἑπτὰ ὠδὲς (? — *P.K.*), γιὰ τοὺς Ἱεροσολυμίτες ὀκτὼ καὶ γιὰ τοὺς Κωνσταντινουπολίτες ἑννέα» [Δετοράκη 1979: 126, σημ. 42]. Наличие семи песней в «древних канонах» вызывает большие вопросы, изучение которых не входит в наши задачи, однако вывод о разном количестве песней в канонах «иерусалимских» и «константинопольских» авторов во многом верен и нашёл развитие в ряде работ. Так, например, Л. Бернارد справедливо указывал, что вторая песнь изначально отсутствовала в минейных канонах Космы Маюмского и Иоанна Дамаскина (Иоанна Мниха) [Bernard 1969], напротив, константинопольские авторы студийской школы, от Феодора Студита (759 — 11.11.826) до Феофана Грапта и Иосифа Песнописца писали каноны со второй песнью.

Несмотря на видимое отличие, наличие или отсутствие второй песни не является дифференциальным признаком константинопольской и палестинской гимнографии, прежде всего потому, что палестинская

¹²⁹ W□h 1908: 66; Τωμαδάκη 1971: 107–203; Квирикашвили 1977: 1983; Мурьянов 1982/2003: 394–400 (литература); АНГ I–X□□□ Рыбаков 2002; Κολλυροπούλου 2003.

гимнография, так же, как и константинопольская, внутри себя неоднородна. Так, судя по явно палестинскому анонимному канону апп. Петру и Павлу в рукописи *Sn20* (IX–X вв.) с зачалом Θεμέλιοι λογικοί, в котором содержится вторая песнь¹³⁰, и учитывая данные палестинского канона мчч. Маккавейским (sub diem 1 августа) в *Sn4* (IX–X вв.), в котором второй песни нет (зачало этого уже упоминавшегося канона Τρόποις ἐγκοσμίῳν ἀληθῶς, его автор — некий Евфимий), нужно признать, что обе традиции по отношению к употреблению второй песни сложились в Палестине не позднее девятого века. Образцом для канонов без второй песни стали, очевидно, произведения палестинских основоположников жанра — Иоанна Дамаскина и Космы Маюмского, которые были абсолютно последовательны по отношению ко второй песни в минейных канонах, где никогда её не использовали. Хотя Джузеппе Скирò замечал, что вторые песни «часты» («frequente») в канонах Космы [Schirò 1961–1962: 133], Ф. Деторакис, наиболее полно изучивший творчество этого автора¹³¹, справедливо назвал наблюдение своего итальянского коллеги «ἀληθινὰ περίερρη» [Деторάκη 1979:126], так как тот не подтвердил свою точку зрения

¹³⁰ Канон написан на третий глас, сведений об авторе не содержит, акростих отсутствует. Ирмос первой песни выписан целиком и не обозначен как ирмос, а оформлен как обычный тропарь. В каноне имеются богородичны и троичны, напротив богородичных написана фита (θ), напротив троичнов стоит знак гелиакон. Зачала первых двух тропарей первой песни — βραχιώνι ὑψηλῶ (ирмос?) и θεμέλιοι λογικοί. В каноне имеется вторая песнь, зачала её первых тропарей — ὡς ὄμβρος ἐπ' ἄρωστίν и ἡ πέτρα τῆς πίστεως. Известны два ирмоса второй песни с зачалом ὄμβρος ἐπ' ἄρωστίν, авторство обоих приписывается свт. Андрею Критскому. Один ирмос использован им в каноне Сретению, другой — в каноне вмч. Варваре. Свт. Андрею приписываются также ирмосы с зачалом βραχιώνι ὑψηλῶ, один из которых использован в первой песни канона *Sn20*.

¹³¹ Ср.: Kazhdan, Gero 1989; Kazhdan 1999: 111–118.

какими-либо фактами. Ф. Деторакис верно указал, что, напротив, ни один из известных канонов Космы второй песни не содержит ¹³².

Вместе с тем Ф. Деторакис обратил внимание на одно интересное явление [Δετοράκη 1979:127]: в критическом издании византийского Ирмология опубликованы три ирмоса второй песни, которые употребляются в канонах Космы Рождеству Христову и Богоявлению: «Πρόσεχε, οὐρανέ, καὶ λαλήσω [= вонми, небо, и возглаголю]» (канон Рождеству Христову); «Πάλιν Ἰησοῦς, πάλιν μυστήριον [= паки Иисусь, паки таинство]»; «Οὐρανὸς καὶ γῆ προσεχέτωσαν [= небо и земля возрадовашася]» (канон Богоявлению) [ЕЕ 6, 36–37]. Неясно, правда, почему Ф. Деторакис полагал, будто оба ирмоса второй песни канона Богоявлению «φαίνονται ἔργα τοῦ Κοσμᾶ» [Δετοράκη 1979: 127]: из сравнения с публикацией канона [МРШ: 146–154] ясно видно, что оба ирмоса находятся вне акростиха, и поэтому у нас нет оснований считать эти строфы частью первоначального текста. По тем же причинам неубедительной является атрибуция ирмоса второй песни Рождественского канона (с зачалом Πρόσεχε, οὐρανέ, καὶ λαλήσω) Косме Маюмскому, на что указала Э. Фоллиери: «Il canone di Cosma di Maiuma ... è composto di 8 odi, giaché la seconda è omessa. Questa omissione è dovuta allo stesso autore, come prova l'acrosticho (in forma di dodecasillabo bizantino), il quale, nonostante la mancanza, dell'ode seconda, è integro. L'omissione si spiega perché il carattere penitenziale cui si ispira l'ode II non si addice alla gioiosa festività del Natale» [Follieri 1997: 19].

При рассмотрении загадочных ирмосов Ф. Деторакис не учёл статью германского музыковеда, ориенталиста-сиролога Генриха Гусмана, в которой указаны хранящиеся в монастыре св. Екатерины на Синае греческие рукописи (*Sin. gr. 598*, *Sin. gr. 595*) с интерполированной второй песнью канона Благовещению на ирмос «Πάλιν Ἰησοῦς, πάλιν μυστήριον [=

¹³² Δετοράκη 1979: 126–127 («σὲ κανένα ἀπὸ τοὺς γνωστοὺς κανόνες τοῦ Κοσμᾶ δὲν ὑπάρχει δεύτερα ᾠδή»).

паки Иисусъ, паки таинство]» и приведены зачала тропарей этой песни: (ирмос) Πάλιν Ἰησοῦς, πάλιν μυστήριον; (1 тропарь) Ἦμαρτεν Ἀδάμ, Χριστὸς βαπτίζεται, (2 тропарь) Ὑδωρ διφυᾶ ἄνθρακα δέχεται, (3 тропарь) Ἐνα σε Χριστὲ τὸν βαπτιζόμενον, (4 тропарь) Δόξα τῷ Πατρὶ, δόξα τῷ μόνῳ Υἱῷ [Husmann 1975a: 24]. Первые буквы этих тропарей не выстраиваются ни в никакую осмысленную последовательность и поэтому не могут быть частью оригинального авторского акростиха: «In diesen Handschriften wird das Akrostichon also durch eingeschobene, zusammenhanglose Buchstaben unterbrochen» [Husmann 1975a: 24].

Позднее ирмосы вторых песней в канонах Космы Маюмского Космы Маюмского Рождеству Христову и Богоявлению заметил Г. Попов в связи со своими исследованиями древнеболгарских оригинальных и переводных канонов этим праздникам¹³³. Хотя работы Г. Гусмана и Ф. Деторакиса остались Г. Попову неизвестны¹³⁴, он нашёл ещё одну, не упомянутую Г. Гусманом, византийскую служебную минею, в которой имеются неисконные вторые песни канонов Космы Рождеству и Богоявлению (*Sin. gr. 578*¹³⁵). Более того, Г. Попов установил, что у одной из добавленных в

¹³³ Попов 2005: 24–29; 2007: 305–306.

¹³⁴ Так, Г. Попов воспроизвёл опубликованные ранее Г. Гусманом сведения, что в синайской рукописи *Sin. gr. 598* имеется вторая песнь канона Космы Маюмского Богоявлению, которая находится вне акростиха, но не указал зачала её тропарей [Попов 2005: 24]. В древнеболгарском переводе канона Космы второй песни нет, однако в некоторых песнях славянской версии представлены дополнительные тропари, которым не найдено греческого соответствия [Попов 2005: 24; Крысько 2005: 466, 468].

¹³⁵ Служебная миная на декабрь, итало-греческого происхождения, «datierbar in die Jahre um 1000» [Harlfinger et al. 1983: 27]; рукопись принадлежит к комплекту служебных миней, написанных в Южной Италии и привезённых на Синай, где «in Jahre 1048/49 (laut Eintragung im *Sin. gr. 595, f. 93^v*) wurde ein ursprünglich aus vier Quartalsbänden bestehendes Menaion in zwölf einzelne Monatsbände zerlegt» [Harlfinger et al. 1983: 26]. Ср. устаревшие или неполные сведения: [Gardthausen 1886: 137 (без даты!); Clark

первоначальный греческий текст вторых песней канона Рождеству Христову существует древний славянский перевод, который сохранился в праздничных минеях XIV в., соответственно, древнесербского и среднеболгарского изводов *Хл166* и *Пт72*¹³⁶. Позднее Д. Кристианс обратила внимание, что в праздничных минеях *Ск* (XIII в.) и *Хл164* (XIV в.) также имеются тропари из этой же второй песни канона Космы Маюмского Рождеству Христову, однако они распределены между третьей, пятой и шестой песнями канона Константина Преславского этому же празднику [Кристианс 2008: 36]. Согласно Г. Попову, греческий оригинал славянского перевода этой песни имеется в византийской рукописи из собрания монастыря св. Екатерины на Синае *Sin. gr. 578*, «като и в други гръцки ръкописи»¹³⁷, шифры которых автором указаны не были. Одной из «других греческих рукописей» является синайская служебная минея XI или XII вв. *Sin. gr. 583*¹³⁸, о которой сообщила Д. Кристианс, введя таким образом в научный оборот четвертую рукопись, содержащую интерполированные вторые песни в восьмипесенные каноны Иоанна Дамаскина и Космы Маюмского. Приведём зачала греческих тропарей по статье [Кристианс2008: 36], так как они более близки зачалам славянского перевода, чем те, которые были опубликованы Г. Поповым: (ирмос) Πρόσεχε, οὐράνε, καὶ λαλήσω; (1 тропарь) Ἐφαγεν ὁ Ἀδάμ καὶ ἐπλήσθη; (2 тропарь) Ἐγνώμεν ὅτι μόνος ὑπάρχεις; (3 тропарь) Ὑμνησαν οὐρανῶν αἱ δυνάμεις; (4 тропарь) Δόξα σοι ἐν ὑψίστοις τῷ μόνῳ (*Sin. gr. 583* 204об.).

Заслуживает внимания, что вторые песни в исконно восьмипесенных канонах Космы содержатся только в тех славянских праздничных минеях, в

1952: 9 (датировка — X–XI вв.)).

¹³⁶ Попов 2005: 24; 2007: 305–306.

¹³⁷ Попов2005: 24; 2007: 306.

¹³⁸ Происхождение рукописи неизвестно; датировка — XI в. [Gardthausen 1886: 138] или XII в. [Clark 1952: 9].

которых имеются оригинальные древнеболгарские гимны, связанные с творчеством учеников Кирилла и Мефодия. Весьма показательны и то, что дополнительные тропари в каноне Космы Богоявлению, упомянутые Г. Поповым, содержатся в архаической *Ильиной книге*, в которой также имеется древнейший пласт славянской переводной гимнографии. Напротив, вторая песнь отсутствует в древнерусской рукописной традиции полных служебных миней, связанной со Студийско-Алексиевским богослужебным уставом и отражающих более позднюю редакцию перевода. Неисконная вторая песнь канона Рождеству Христову Космы Маюмского также представлена только в тех служебных минеях, которые сохраняют архаическую редакцию перевода канона, и напротив, она отсутствует в тех источниках, которые отражают более поздний этап истории текста или представляют собой контаминированные версии¹³⁹.

Следовательно, добавленная вторая песнь в переводном восьмипесенном каноне является архаической текстологической приметой, которая указывает на относительную древность славянской рукописной традиции, отразившейся в источнике. В связи с этим было бы чрезвычайно важно определить, где, когда и на каком этапе развития византийской гимнографии появляется интерполированная вторая песнь в изначально восьмипесенном каноне.

Интерполяция вторых песней в восьмипесенные каноны известна в грузинских переводах и переработках византийских гимнов¹⁴⁰. Зачало одной такой второй песни, добавленной в древнегрузинский перевод рождественского канона Космы Маюмского, опубликовано, тематически оно близко греческому тексту: ἔφαγεν ὁ Ἀδὰμ καὶ ἐπλήσθη ‘снѣсть Адамъ и насытися’ — «Егда вкуси Адамъ отъ плода древа познанія добра, неразумень

¹³⁹ Попов 2005: 25; Крысько 2005: 466, 468; Попов 2007: 306–308.

¹⁴⁰ Кекелидзе 1908: 376; Квирикашвили 1977: 73.

содѣлася и дерзновенно законъ наруши...»¹⁴¹. В X в. грузинский гимнограф Микаэл Модрекили занимался поэтической переработкой византийских гимнов на древнегрузинский язык, при этом он регулярно добавлял в свои тексты вторые песни, отсутствующие в греческих оригиналах. На эту особенность творчества Микаэла Модрекили в связи с анализом славянского материала обратила внимание Д. Кристианс [2008: 35–36], указав необходимые источники и исследования. «В отличие от славян ... грузины с самого начала своей гимнографической традиции находились в связи с другой греческой школой — иерусалимской, а точнее — с лаврой св. Саввы Грузинским медиевистам удалось установить еще одну отличительную особенность древнегрузинской гимнографической традиции — ее прямую связь с ... Синаем, где в X в. был очаг грузинской культуры» [Мурьянов 1985/2003: 81]. Грузинско-славянская параллель — интерполяция второй песни в восьмипесенные каноны — побуждает искать истоки этой практики в палестинско-синайских рукописях, тем более, что именно в русле палестинской традиции интерполяция второй песни в восьмипесенный канон имеет надёжное объяснение: согласно иерусалимской практике, количество библейских песней, исполняемых на утрене, после которых было положено петь строфы гимнографического канона, равнялось именно девяти, тогда как в других традициях это число было иным [Schneider 1949a, 1949b].

Древнейшим, и поэтому самым важным источником относительно практики интерполяции второй песни в греческий восьмипесенный канон, является унциальный тропологий *Sn5*. В этой рукописи, *sub diem* предпразднства Богоявления, помещён канон празднику, творение Иоанна Монаха (так!). Этот канон хорошо известен — он является одним из ямбических произведений Иоанна, зачало гимна: *Στείβει θαλάσσης*

¹⁴¹ Зачало первого тропаря в древнегрузинском Иадгари, перевод с древнегрузинского на церковнославянский К. Кекелидзе [Кекелидзе 1908: 376].

κυματούμενον σάλον ‘он попирает волнение бушующего моря’ (первый тропарь, впоследствии ирмос, первой песни) [MR III: 146]¹⁴²; второй тропарь — Ὁρθρου φανέντος τοῖς βροτοῖς σελασφόρου ‘когда земнородным явилось светоносное утро’. Канон в тропологии записан с разбивкой на стихотворные строки. После первой песни этого канона в тропологии следует вторая песнь, ирмос которой, или первый тропарь, опубликован как произведение Космы [EE 6], что в своё время привлекло внимание Ф. Деторакиса [Δετοράκη 1979: 127]. Зачала тропарей интерполированной второй песни в синайском тропологии совпадают с зачалами, которые опубликовал Г. Гусман по синайской (по месту хранения) рукописи *Sin. gr. 598* [Husmann 1975a: 24]. В отличие от остальных тропарей канона Иоанна Мниха, тропари второй песни не соблюдают метрические правила византийского двенадцатисложника, что отразилось даже на способе записи: вторая песнь не разбита на стихи. Зачала её тропарей находятся вне изошрённого акростиха, состоящего из двух дистихов *гекзаметр* + *пентаметр* и осложнённого древними эпическими формами; акростих образуется первыми буквами стихов всех ирмосов и тропарей (кроме тех, которые входят в состав второй песни) и не допускает каких-либо лакун: Σήμερον ἀχράντοιο βαλῶν Θεοφεγγεῖ πυρσῶ / Πνεύματος, ἐνθάπτει νόμασιν ἀπλακίην, / Φλέξας Παμμεδέοντος ἐς Παῖς· Ἠπίων δὲ / Ὑμνηταῖς μελέων τῶνδε δίδωσι χάριν ‘сегодня, воссияв непорочным, огненным, божественным лучом Духа, погребает, опалив, благое Чадо Всецарствующего водными потоками грех, и, являя милость, Он подаёт поющим эти песни благодать’.

¹⁴² В *Sin5* и в ряде публикаций (например, MRIII: 146) зачало испорчено: Στίβει θαλάσσης и т. д. См. список публикаций [Follieri III: 533 (sub verbo «Στείβει»)]. Порча могла возникнуть как под воздействием итацизма, так и под влиянием паронимической аттракции со стороны синонима στίβω ‘ступать’, ср. στείβω ‘топтать, попирать’; форма наст.вр. изъяв. действ. 1 л. ед.ч. от στίβω — στίβει, а не στίβει.

Ниже приводится полный текст этой песни в стандартной орфографии и с раскрытием написаний под титлом.

Πάλιν Ἰησοῦς, πάλιν μυστήριον ¹⁴³
οὐρανοὶ, εὐφραίνεσθε,
ἀγαλλιάσθω δὲ γῆ, ¹⁴⁴
πρόξενον γὰρ τοῦτο
τῆς ἄνω λαμπρότητος.

Ἦμαρτεν Ἀδάμ, Χριστὸς βαπτίζεται,
καὶ ὁ Χριστὸς βαπτίζεται,
ἐλευθεροῦται Ἀδάμ,
τὴν γὰρ τῆς εἰκόνοσ
καθαίρεται κάθαρσιν.

Ἦδωρ διφυᾶ ἄνθρακα δέχεται,
τὸ πῦρ τῆς θεότητος
προσομιλῆσαν σαρκὶ
καὶ ἀμπλακιμάτων
λουτρὸν ἀναδείκνυται.

Ἔνα σε Χριστὲ τὸν βαπτιζόμενον
τῆς Τριάδος ἔγνωμεν ·
προσμαρτυροῦντος Πατρὸς
καὶ τῆ ἐπιφοιτήσει
δηλοῦντος τοῦ Πνεύματος.

¹⁴³ Цитируются первые слова гомилии Григория Богослова на Богоявление.

¹⁴⁴ ἀγαλλιάσθω δὲ γῆ: в издании С. Евстратиадиса — ἡ γῆ [EE 36].

Δόξα τῷ Πατρὶ, δόξα τῷ μόνῳ Υἱῷ,
τῷ ἁγίῳ Πνεύματι,
δόξα Θεότητι,
ἐν γὰρ τοῖς τρισὶ
καὶ ἡ δόξα ἀμέριστος.

Предлагаем перевод этой песни на современный церковнославянский язык (в упрощённой орфографии).

Паки Христось, паки таинство! Небеса, возрадуйтеся, земля же возвеселися, се бо предстательство еже свыше просвѣщенія.

Согрѣши Адамъ — Христось крещается, Христось крещается — освобождается Адамъ, очищается бо очищеніемъ образа.

Вода двусущественное угліе прииметь, огонь Божества приобщися плоти и омовеніе греховъ показуется.

Едина от Троицы Тя, Христе, крещающаяся увѣдѣхомъ, Отцу свѣдѣтельствующу и Духу схожденіемъ <Тя> являющу.

Слава Отцу, слава Единому Сыну, Святому Духу, слава Божеству, въ тріехъ бо слава нераздельна.

В том же синайском тропологии *Sn5* находится и другая вторая песнь канона Богоявлению, ирмос которой уже был опубликован [ЕЕ 36]. Она помещена в известный канон Космы Маюмского Богоявлению, с зачалом Βυθοῦἀνεκάλυψεπυθμένα [MR III: 146–154]. К сожалению, на данном отрывке рукопись сильно повреждена, поэтому вторая песнь сохранилась лишь фрагментарно:

Οὐρανὸς καὶ γῆ προσεχέτωσαν
καὶ Χριστῷ ὑπαντ<...>
τῷ ἐν Ἰορδάνῃ βροτῶν
ἀναπλάσαντα σήμερον γένος·
φθάρεν ἐκ παραβάσεως.

Ὀλικῶς, Χριστέ, τοῦ προπάτορος / τὴν φθάρθην προσλαβό/μενος· ἐξ
ἀπειρογάμου Μητέρος / καθη... σα.

От следующих двух тропарей читаются только начальные буквы,
соответственно, Ек... и Ω... .

Наконец, А.Ю. Никифорова обнаружила ещё одну интерполированную вторую песнь в восьмипесенном каноне Космы Маюмского Рождеству Христову, которая также содержится синайском тропологии Sn5 в службе одного из дней предпразднства. Зачала первого и третьего тропарей интерполированной второй песни в Рождественском каноне Космы, содержащейся в тропологии, совпадают с греческим оригиналом древнеболгарского перевода этой песни, который Г. Попов и Д. Кристианс нашли в более поздних синайских минускульных рукописях¹⁴⁵. Благодаря находке А.Ю. Никифоровой древнеболгарский перевод интерполированной второй песни получает архаическую греческую параллель палестинско-синайского происхождения. Именно в этом ближневосточном регионе

¹⁴⁵ Никифорова 2012б: 72 (публикация первого тропаря этой песни, ссылка на *Sin. gr.* 578 и *Sin. gr.* 583, содержащие эту песнь, без ссылок на работы Г. Попова и Д. Кристианс), 73 (публикация первых тропарей интерполированных вторых песней в каноны Космы Маюмского и Иоанна Дамаскина Богоявлению, полные тексты которых приведены выше).

находятся истоки традиции дополнять второй песнью восьмипесенные гимнографические каноны.

Эта традиция была продолжена за пределами Палестины, где развивалась параллельно с практикой интерполяции богородичных тропарей. Именно такие «двойные» вставки содержат некоторые каноны с именем Климента († после 824 г.)¹⁴⁶ в акrostихе. На основании стилистического единства канонов, атрибутируемых этому гимнографу, А.П. Каждан не видит оснований для гипотезы о существовании разных авторов с одинаковым именем¹⁴⁷ и полагает, что деятельность Климента, друга и подражателя Феодора Студита, проходила в Малой Азии, в одном из монастырей Олимпа Вифинского [Kazhdan 1999: 261]. По свидетельству А.П. Каждана, Климент был первым, кто использовал в каномах акrostих с именем автора в начальных буквах богородичных тропарей. Этот «именной» акrostих сочетается в его каномах с акrostихом фразовым, который образуется начальными буквами «обычных» тропарей (т. е. всех тропарей, за исключением ирмосов и богородичных) [Kazhdan 1999: 263].

С Климентом связана интерполяция второй песни в восьмипесенные каноны и одновременное дополнение этих же канонов богородичными тропарями. На это явление в связи с творчеством Климента впервые обратила внимание И.Е. Лозовая, установив его в одном из канонов октоиха десятого века из собрания синайского монастыря св. Екатерины *Sin. gr. 779*. «Система седмичных памятей *Sinait. gr. 779* достаточно точно воспроизводит и порядок Октоихов иерусалимского типа; нарушает его

¹⁴⁶ О нём: Карабиновъ 1910: 138–147; LThK VI: 128; Arco 1979 (доказывается иерусалимское происхождение по крайней мере ряда канонов, атрибутируемых Клименту и написанных на смерть игумена, монаха и монахини, погребение священника и т. д.); Kazhdan 1992–1993, 1999: 261–269; Momina 2004: *71–72 .

¹⁴⁷ Ср.: Beck 1959: 518 («Daß er Mönch von Studiu gewesen sei, ist es so unbewiesen, wie es unwahrscheinlich ist, daß er Grottaferrata angehörte; doch scheint es nicht ausgeschlossen, daß wir mit einem zweiten Klemens italo-griechischer Herkunft zu rechnen haben»).

лишь суббота, к обычным рубрикам которой, расположенным здесь в обратном порядке, присоединяется нетрадиционная, вводящая в каждом гласе канон, посвященный св. мч. Феодору Стратилату» [Лозовая 2009: 52]. Сочетание иерусалимских и неиерусалимских особенностей свидетельствует, во-первых, о палестинской традиции как основе этого памятника, во-вторых, об изменении этой традиции на основе какой-то иной, непалестинской, практики. К последней, как кажется, относится одновременная вставка второй песни и богородичных тропарей в один анонимный восьмипесенный канон первого гласа, посвященный Богородице и содержащий алфавитный акростих. «В рубрике указывается, что алфавитный акростих не охватывает вторую песнь и что богородичны канона составил Климент. Начальные буквы богородичных, действительно, складываются в имя гимнографа, причем в этот именной акростих включается и вторая песнь, которую сам Климент (Студит?), судя по всему, присоединил к канону: Κλημ(ε)ντος (в рукописи акростих нарушен в пятой песни)» [Лозовая 2009: 52]. Канон, о котором здесь идёт речь, опубликован без второй песни под именем Климента [Εὐστρατιάδης 1931], это издание с именем автора в акростихе является единственным основанием для атрибуции канона. Между тем данный гимн — единственный, посвящённый Климентом Богородице [Kazhdan 1999: 262–269], что делает его нетипичным для этого автора. В том числе поэтому кажется особенно значимой фраза, которой А.П. Каждан начинает разбор стилистических особенностей канона, указывая на содержательную исключительность текста в творчестве Климента: «Differently structured is the kanon *On the Theotokos*» [Kazhdan 1999: 267]. Должный анализ рукописных источников канона до недавнего времени не был выполнен, поэтому заслуживают самого серьёзного внимания альтернативные выводы относительно его авторства, основанные на показаниях древнейшего известного свидетеля текста: «А.П. Каждан рассматривает весь канон как творение Климента ...

однако этому противоречит рубрика в Sinait. gr. 779: τῆ αὐτῆ ἡμέρα κανὼν τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου ἔχων τὰ κδ' στ.(οχεῖα) ἄνευ τῆς δευτέρας ᾠδῆς. τὰ δὲ θ' κία Κλημίντο(ς) (в тот же день канон Пр. Богородицы, имеющий 24 буквы без второй песни, богородичны же Климента). Маловероятно и то, что автор канона, задумав составить из первых букв тропарей алфавитный акростих, нарушил бы его введением второй песни. Представляется, что в данном случае перед нами составной канон, в котором вторая песнь и последние тропари в отдельных песнях написаны другим автором — Климентом» [Лозовая 2009: 67, примеч. 65].

Эти наблюдения усиливаются дополнительным материалом, который содержится в каноне Небесным Силам Бесплотным (*sub diem* 8 ноября), с зачалом Τοὺς νοεροὺς τῶν ἀσωμάτων τάξεων χοροὺς ἐν ἄσμασιν ‘умные хоры бестелесных чинов в песнях <благословим>’. Канон, как будет видно из дальнейшего, имеет особое значение не только для истории второй песни гимнографического канона и богородичных тропарей, но и для описания гимнографического стиля Климента и установления объёма его творчества. Критическое издание текста отсутствует ¹⁴⁸.

Канон Небесным Силам Бесплотным Τοὺς νοεροὺς τῶν ἀσωμάτων τάξεων содержит два акростиха. Первый из них бесспорно принадлежит его оригинальной версии, кто бы ни был её автором. Этот акростих — фразовый, он состоит из первых букв всех тропарей, за исключением богородичных и ирмосов. Судя по сохранности фразового акростиха, первоначальная версия канона не содержала второй песни ¹⁴⁹. В печатной версии утрачены некоторые тропари других песней, из-за чего фразовый акростих всё же оказался испорчен и был восстановлен издателями по каким-то общим соображениям без опоры на рукописные источники (отсутствующие буквы помещены в треугольные скобки и подчёркнуты):

¹⁴⁸ MR II: 81; Follieri IV: 286 (список изданий).

¹⁴⁹ Weyh 1908: 52 («eine 2. Ode ist nie vorhanden gewesen»).

(первая песнь) Το<ι>ς // (третья песнь) Ταξ// (четвёртая песнь) ιά<ρ>χ// (пятая песнь) α<ι>ς τ// (шестая песнь) ὦν ἄ// (седьмая песнь) σωμ// (восьмая песнь) ἄτων // (девятая песнь) <N><ό>ω<v> = Τοῖς ταξίαρχαις τῶν ἄσωμάτων Νόων¹⁵⁰ ‘чиноначальникам бесплотных умов’.

Второй акrostих канона образован начальными буквами богородичных тропарей каждой песни. Этот акrostих образует имя Κ<λ>ήμεντος ‘Климентас’ (genetivus auctoris), которое состоит из девяти букв и тем самым предполагает наличие второй песни. В изданиях её, однако, нет, из-за чего буква Λ во втором, именном, акrostихе утрачена. Вторая песнь, таким образом, не влияет на целостность первого, фразового, акrostиха, который испорчен по другим причинам, однако её отсутствие приводит к порче во втором акrostихе, именном. Очевидно, что связано это с отсутствием второй песни в оригинальном тексте канона и с её появлением в эпоху творчества Климента. Окончательная утрата второй песни должна была произойти в младшей рукописной традиции канона, а затем в основанных на ней печатных изданиях. С первым акrostихом не связаны также богородичные тропари, начальные буквы которых образуют имя Κ<λ>ήμεντος и которые требуют второй песни. Следовательно, в первоначальной версии канона отсутствовала не только вторая песнь, но и богородичные тропари¹⁵¹. Такая структура закономерна для канонов с именем Иоанна Дамаскина и Иоанна Монаха¹⁵².

¹⁵⁰ MR II: 81; ср.: Weyh 1908: 62.

¹⁵¹ Ср. несколько иначе: Weyh 1908: 52 («die Akrostichis der Theotokia ergibt: Κήμεντος, d. h. es ist im gleichen Kanon eine Ode ausgefallen, oder: Der Dichter hat den Ausfall fingiert, um seinen Namen von eigentlich 9 Buchstaben in den Theotokia unterbringen zu können, oder: Strophen und Theotokia hatten ursprünglich nichts miteinander zu tun»).

¹⁵² Weyh 1908: 67 («die akrostichischen Kanones des Johannes von Damaskus, soweit sie in den Menäen stehen, verwenden mit einer einzigen Ausnahme nie die Anfangsbuchstaben der [h][t][ki] in d[er] Ak[r]sti[his]; di[näm]li[h]R[g]l gilt für J[h]nn[s] [n][h]s»).

Именно Иоанну Монаху приписывается канон Небесным Силам Бесплотным в современном богослужебном издании, причём предлагаемая здесь нами версия относительно истории его текста воспроизводит в развёрнутой и доказательной форме то, что сказано в рубрике этого канона: «Ποίημα καὶ οὗτος Ἰωάννου Μοναχοῦ. Ἐν δὲ τοῖς Θεοτοκίοις. Κλήμεντος» [MRП: 81]. В архаических унциальных синайских рукописях Иоанн Монах — обычная форма имени Иоанна Дамаскина, достоверная историко-критическая атрибуция текстов с именами Иоанна Монаха и Иоанна Дамаскина не проводилась¹⁵³. Э. Фоллиери поместила списки канонов с именами Ἰωάννης μοναχός и Ἰωάννης ὁ Δαμασκῆνος в разные рубрики, сопроводив соответствующие статьи своего указателя перекрёстными ссылками и подчеркнув тем самым возможное тождество обоих авторов¹⁵⁴.

На основании акростиха Κ<λ>ημεντος, образованного первыми буквами богородичных тропарей, А.П. Каждан атрибутировал канон Небесным Силам Бесплотным Клименту, не приняв во внимание вышеприведённые данные. По своим содержательным особенностям этот канон, так же, как и упомянутый выше канон Богородице, представляет исключение из общего ряда гимнов Климента, как их описывает А.П. Каждан: «Clement is more or less indifferent to the theme of commemoration (μνήμη) which was a very important liturgical concept frequently used in hymnic texts to describe the celebration of a saint and he almost completely avoids mentioning relics and the tomb of the saint. The only hymn in which we find an extended treatment of the theme of celebration is the kanon *On the Taxiarchs* ... In the kanon *On the Taxiarchs*, Clement repeats the word μνήμη

¹⁵³ Мурьянов 1985/2003: 226 (литература; замечания исследователя об авторстве канона Максиму Исповеднику, который помещается в современных греческих служебных минеях дважды, в февральском и августовском томах, и приписывается, соответственно, Иоанну Дамаскину или Иоанну Монаху).

¹⁵⁴ Follieri V(1): 273–274, 276–278.

four times, speaks twice about “festivity” and announces the “auspicious day”» [Kazhdan 1999: 264] ¹⁵⁵. Содержательную исключительность этого гимна А.П. Каждан объясняет тем, что, по его мнению, канон был написан в связи с победой над иконоборцами [Kazhdan 1999: 262–264].

Новые данные для истории канона Небесным Силам Бесплотным и интерполяции второй песни и богородичных тропарей содержит один из древнейших известных автору этих строк свидетелей текста — служебная минея на сентябрь – декабрь *Vt2* италогреческого (кампанского) происхождения, датированная одиннадцатым веком ¹⁵⁶. Эта рукопись содержит полную версию канона Небесным Силам Бесплотным $\Theta\omicron\upsilon\varsigma \nu\omicron\epsilon\rho\omicron\upsilon\varsigma \tau\tilde{\omega}\nu \acute{\alpha}\sigma\omega\mu\acute{\alpha}\tau\omega\nu \tau\acute{\alpha}\xi\epsilon\omega\nu$, которая включает в себя неопубликованные тропари с начальными буквами, утраченными в первом, фразовом акростихе, и одновременно содержит вторую песнь с богородичным тропарём и акронимом на Λ ‘лямбду’, также отсутствующие в печатных изданиях. Сравнение первого акростиха с этой рукописью доказывает, что первоначальная его реконструкция, предложенная на основе не критических изданий [Weyh 1908: 62], неверна, в рукописи мы читаем $\Theta\omicron\upsilon\varsigma \tau\acute{\alpha}\xi\iota\acute{\alpha}\rho\chi\alpha\varsigma \tau\tilde{\omega}\nu \acute{\alpha}\sigma\omega\mu\acute{\alpha}\tau\omega\nu \text{ ἄδω}$ ‘чиноначальников бесплотных <сил> пою’ (сравним ошибочное $\Theta\omicron\langle\tilde{\iota}\rangle\varsigma \tau\acute{\alpha}\xi\iota\acute{\alpha}\langle\rho\rangle\chi\alpha\langle\iota\rangle\varsigma \tau\tilde{\omega}\nu \acute{\alpha}\sigma\omega\mu\acute{\alpha}\tau\omega\nu \langle N\rangle\langle\acute{o}\rangle\omega\langle v\rangle$ ‘чиноначальникам бесплотных умов’). Ниже приводится текст отсутствующих в издании тропарей, на основании которых восстанавливается первоначальный облик фразового акростиха:

¹⁵⁵ «Главнейшую его <содержания песнопений Климента. — *Р.К.*> часть составляет учительный элемент: дневным воспоминаниям, покаянной рефлексии и молитвенным обращениям св. Климент уделяет места мало» (Карабинов 1910: 144).

¹⁵⁶ Mercatti, Cavalleri 1923: 2–3; Devreesse 1955: 33 (общие сведения о содержании рукописи, её палеографическое описание, датировка и локализация).

Vt2 96v–97 (ἱρμος ἀρματηλάτην φαραώ ¹⁵⁷).

Υ Ὑπερφερεῖς τῶν ἀσωμάτων τάξεων
ἀναδειχθεῖς λειτουργὸς
ὁ μέγας ὄντως ἄρχων,
Μιχαὴλ ἀρχάγγελε,
τὰς¹⁵⁸ ἐκκλησίας ἔνωσον
θείαν πίστιν πρὸς μίαν
καὶ παῦσον πάντα τὰ σκάνδαλα
ἐν τῇ εὐφροσύνῃ τῆς μνήμης σου.

Vt2, 97v–98 (ἱρμοςσὺ μου, Χριστὲ, Κύριος ¹⁵⁹).

Ρ Ῥύπτεται μὲντῶ σεραφίμ Ἡσαΐα πότε,
προδεικνύων οἷαπερ προφήτης Θεοῦ
τὸ τῶν ἀγγέλων καθαρτικὸν
ᾄθην καὶ καθίδεν
ἐν θρόνῳ δόξης Κυρίου,
οὗ κύκλῳ παρίστηκε
ἐξαπέρυγα ζῶα,
τὸν τρισάγιον ὕμνον προσφέροντα.

Vt2, 99r (ἱρμος κυρίως Θεοτόκον σὲ ὁμολογοῦμενοι ¹⁶⁰)

Α Ἀγγέλων ἀρχηγέτης
καὶ τῶν ἀσωμάτων

¹⁵⁷ Hannick 2006: 213, № Н α'1 (греческий текст ирмоса).

¹⁵⁸ Артикль τὰς нарушает гомотонию и изосиллабизм тропаря, ср. соответствующий колон ирмоса ἀρματηλάτην φαραώ: / ... σταυροτύπως πλήξασα ... / [Hannick 2006: 213, № Н α'1].

¹⁵⁹ Hannick 2006: 221, № Нδ'1.

¹⁶⁰ Hannick 2006: 243, № Нθ'1.

ὁ Μιχαὴλ ἀνεδείχθη πρωτάγγελος
καὶ τῶν ἐν πίστει ψαλλόντων
σκέπη σωτήριος.

Δ Δυνάμεσι καὶ θρόνοις
θείοις συγχορεύων
ὁ στρατηγὸς τῶν ἀγγέλων
καὶ μύστης Θεοῦ
ὑπὲρ ἡμῶν τῷ Σωτήρι,
Γαβριήλ, πρέσβευε.

Благодаря *Vt2* получает полное подтверждение гипотеза об одновременной интерполяции второй песни и богородичных в канон Небесным Силам Бесплотным, и аналогичный пример в каноне Богородице из древнего синайского октоиха, найденный И.Е. Лозовой, теряет уникальность и тем самым становится проявлением закономерности, описывающей одну из сторон творчества Климента.

Интерполированная вторая песнь в восьмипесенный канон Иоанна Монаха Небесным Силам Бесплотным находится в рукописи *Vt2* на лл. 97r–97v. Текст состоит из шести строф, начальные буквы которых не образуют никакой осмысленной последовательности и, как ожидалось, не входят во фразовый акростих τούς ταξιάρχας τῶν ἀσωμάτων ἄδω. Завершающая строфа представляет собой богородичный тропарь, начинающийся на букву Λ, благодаря чему заполняется лакуна в имени «Κ<λ>ήμεντος».

Ἴδετε, ἴδετε, ὅτι ἐγώ εἰμι Θεός, ὁ διασχίσας τὴν Ἐρυθρὰν· θαλάσσαν ῥάβδῳ
μωσαϊκῇ· καὶ διαβιβάσας τὸν λαόν· καὶ ὀδηγήσας αὐτὸν καὶ διαθρέψας αὐτὸν·
καὶ εἰσαγαγὼν αὐτὸν εἰς ὄρος ἁγιασμάτων ¹⁶¹.

Ὅρια ἔστησεν· ἔθνῶν ὁ Κύριος· καὶ ἐπ' αὐτὰ καταριθμῶν ἔθετο φύλακας ὡς
πιστοὺς· ἀγγέλων τὰ πλήθη γραφικῶς· πλάνην διώκοντας· δαίμονα
στρέφοντας ¹⁶²· τὰς ψυχὰς φωτίζοντας· τῶν πίστει ἀνυμνοῦντων ¹⁶³ αὐτοῦς.

Φόβῳ καλύπτονται· δόξῃ ἀστράπτουσιν τὰ χερουβὶμ· καὶ αἱ δυνάμεις σὺν ταῖς
ἀρχαῖς· ἀγγέλων τε πλήθη σὺν αὐταῖς· θρόνοι δοξάζουσιν· καὶ κυριότητες καὶ
ἐξουσίαι φρικταὶ· ἐν τῇ μνήμῃ σήμερον· τῶν θείων ἀρχαγγέλων Χριστοῦ.

Δεῦρω, Ἀρχάγγελε, ·καὶ νῦν ἀντίπραξον· τῷ ἀναιδεῖ ἄρχοντι Σατάν, · ὥσπερ τῷ
ἀρχοντικῶς· ἐπὶ τοῦ Μωσέως σώματος πότε ¹⁶⁴,· καὶ δὴ γὰρ ἤγγικεν ἡμῖν· οὐ
σῶμα θέλων λαβεῖν, ·ἀλλὰ τὴν πίστιν Χριστοῦ· στήθι οὖν καὶ πρεσβεύσον, ·
Μιχαήλε ἀρχιστράτηγε.

Χαίρουσιν ἀγγέλοι, · γήθονται ἀγίοις, · τοῦ Γαβριὴλ νῦν γὰρ τὴν σεπτὴν μνήμην
ὡς πάνδημον ἑορτὴν· κοινὴν ἐκτελοῦσιν ἐπὶ γῆς, ·εἰ//ρήνην φέρουσαν, · πόλεμον
τρέπουσαν, · γαλήνην βρύουσαν, ·λύουσαν τὰ σκάνδαλα, · συντηροῦσαν τὴν
ἔνωσιν.

¹⁶¹ Метрические модели, заданные ирмосом, во второй песни почти не соблюдаются.

¹⁶² Коньектура, в рукописи: στρέποντας.

¹⁶³ Коньектура, в рукописи: ἀνυμνοῦντας.

¹⁶⁴ Ср. Иуд. 1:9.

Ἀύτρωσιν ἔτεκες, · ζωὴν ἐγέννησας, · τὸν ἄναρχον λόγον τοῦ Πατέρος· Πνεύματι
θείῳ ἄνευ σπορᾶς· ἀσώματον ὄντα τὸ πρόσθεν, · σωματοφόρον δὲ· ἐκ σοῦ
τεχθέντα ἡμῖν· οὗ τὴν ἐμφέρειαν τῆς μορφῆς ἐγγράφοντες· σχετικῶς ἀσπαζόμεθα.

Интерполяция богородичных тропарей и второй песни в восьмипесенный канон Небесным Силам Бесплотным является точной типологической параллелью к описанному ранее аналогичному примеру в каноне Богородице. Очевидно стилистическое единство обоих текстов. В первоначальный восьмипесенный канон, объединённый алфавитным или фразовым акростихом, добавляются богородичные тропари, которые образуют имя Κλήμεντος, состоящее из девяти букв. Число «девять» требует интерполяции второй песни с богородичным тропарём, начинающимся на букву Λ ‘лямбда’. Интерполяция второй песни в восьмипесенный канон позволяет достичь нужного соответствия с количеством библейских песней в палестинской монастырской традиции и одновременно разбивает авторский акростих в обычных тропарях. От древнейших случаев интерполяции вторых песней «случай Климента» отличается наличием богородичного тропаря, в котором ранее не было необходимости в связи с наличием сборника «ирмологий и богородичны». Одновременно с появлением в каноне интерполированных второй песни и богородичных тропарей в нём образуется второй акростих с именем автора Κλήμεντος. Нужно полагать, что в гимнографической традиции, к которой принадлежал Климент, сборник «ирмологий и богородичны» не использовался. Климент, таким образом, был автором, который развил за пределами Палестины палестинскую по происхождению традицию интерполировать вторую песнь в восьмипесенные гимнографические каноны, что засвидетельствовано грузинскими и греческим синайским тропологиями младшей

разновидности, а также рядом минускульных рукописей не младше двенадцатого века в том числе итало-греческого происхождения.

I.9. Выводы

Архаические синайские сборники, типологически более ранние, чем служебная минея, триодь, октоих и ирмологий, являются важнейшими свидетелями палестинского богослужения доиконоборческого и иконоборческого периодов. Они определяют *terminus post quem* того исторического момента, когда славянская гимнография присоединяется к греческой традиции. Значение вновь найденных сборников для славянской литургической поэзии преимущественно «апофатическое»: они сообщают то, с чем славянская гимнография прямо не связана. Об отсутствии прямой зависимости славянской традиции от архаической палестинской свидетельствует ряд особенностей, выявленных в синайских сборниках.

1). Богослужебный порядок расположения песнопений, который на славянской почве является инновацией, засвидетельствованной в качестве основного структурно принципа не ранее тринадцатого века; в древней славянской традиции принят, хотя и с некоторыми исключениями, жанровый принцип расположения песнопений (см. далее).

2). Жанровый состав песнопений, маркирующим признаком которого являются общие седальны, не соответствующие седальнам славянской традиции, которые, в соответствии с непалестинской практикой, представляют собой монострофные гимны на тему конкретного праздника (особой проблемой является происхождение древней славянской общей минеи конца девятого – начала десятого веков, типологически, возможно, связанной с «общей» гимнографией палестинского происхождения).

3). Терминологические признаки архаической палестинской традиции, к которым относятся а) неизвестная на славянской почве система обозначения гласов, когда первые четыре гласа называются

аутентическими (эта традиция была, однако, известна в гимнографии западного обряда, куда она была заимствована из Палестины), и б) регулярное отсутствие обозначения монострофных гимнов, называемых в более поздней традиции терминами *тропарь* и *стихира*, а также неупорядоченное употребление этих терминов вне устойчивой зависимости от литургической позиции гимнов; славянская традиция счёта гласов восходит к византийской (непалестинской) практике, и, в архаической своей части, передаёт греческое *πλάγιος* словом *искрь*; в младшей славянской традиции, восходящей, как и архаическая, к южнославянской гимнографии эпохи Первого Болгарского царства, термин *искрь* не употребляется, что свидетельствует о формировании на основе византийской (непалестинской) традиции особой славянской системы счёта гласов.

4). Структура палестинского тропология младшей разновидности, в частности, расположение в нём служб подвижного и неподвижного циклов, которое не имеет композиционных параллелей в славянской гимнографии, несмотря на попытки установить таковые в *Ильиной книге* и *Пражских фрагментах*; гипотеза о существовании славянского тропология не находит подтверждения.

5). Палестинский тропологий младшей разновидности существовал в окружении дополнительных гимнографических сборников, которые содержали гимны, отсутствовавшие в тропологии; эти сборники можно рассматривать как функциональные прототипы более поздних стихираря, ирмология и минеи: «стихирокафизматарь», или «протостихирарь»; сборник «ирмологий и богородичны», или «протоирмологий»; «протоминея», или «минея дополнительная». В славянской традиции следов этих сборников нет.

б). Не имеют параллелей в славянской и в известной на сегодняшней день византийской гимнографии также календарные особенности палестинской «протоминеи».

7). Содержание и авторский состав сборников, многие гимны в которых представляют собой *textus unicus*.

Уникальная терминологическая параллель *κανών* = *канонъ* 'служба', отмеченная между сборниками архаической палестинской традиции и общими службами Климента Охридского, на фоне глубинного структурного различия между синайскими сборниками и славянской традицией выглядит объяснимым исключением, реликтом, заимствованным в славянскую гимнографию из непалестинского источника. Системный характер этого исключения, свойственного всем всем общим службам Климента Охридского в версии *кодекса Ганкеништейна*, не позволяет считать эту особенность случайностью. Скорее всего, мы имеем дело с некоей реликтовой традицией в пределах византийского литургического ареала, не соответствующей тому, что мы наблюдаем в самых ранних служебных минеях, и более близкой к палестинской архаике.

Исключительным реликтом является уникальный пример обозначения богородична с помощью зачала, отмеченный в *Ильиной книге* и соответствующий древней палестинской практике, где богородичные заимствовались из сборника «ирмологий и богородичны». Едва ли мы должны видеть в этом явлении типологическую особенность. Единичность примера свидетельствует скорее в пользу случайности, подобной той, которую мы видим в богородичне девятой песни славянской версии канона Преображению, который зафиксирован в двух древнерусских рукописях младшей по сравнению с *Ильиной книгой*, студийско-алексиевской, традицией. В греческих рукописях этот канон существует без богородичных тропарей, их появление только в девятой песни, связанной с Песнью Богородицы, является одной из особенностей архаической палестинской традиции. Употребление богородичных тропарей как постоянного структурного элемента гимнографического канона в студийской традиции свидетельствует об отсутствии сборника «ирмосы и богородичны» в

константинопольской гимнографии уже в девятом веке. Реликтовое обозначение богородична в виде зачала в *Ильиной книге* должно быть, таким образом, отзвуком какой-то неконстантинопольской или нестудийской практики.

Важными и надёжными структурными параллелями между славянской и палестинской традициями являются интерполяция второй песни в восьмипесенные каноны палестинских авторов и переводных богородичных тропарей в оригинальные каноны Климента Охридского и Константина Преславского. Судя по творчеству византийского гимнографа Климента, автора студийской школы начала девятого века, эта практика была какое-то время распространена за пределами Палестины. Правда, греческие интерполированные тексты Климента в славянских переводах неизвестны, поэтому нельзя исключать, что на славянскую почву интерполяция вторых песней и богородичных тропарей была заимствована не через Константинополь или Малую Азию, а через какой-то другой регион. Дополнение переводными богородичными тропарями оригинальных славянских канонов Климента Охридского и Константина Преславского отражало, бесспорно, греческую практику, активную, по крайней мере, ещё в начале десятого века (*terminus post quem* — 916 год, дата преставления Климента Охридского). В свою очередь, исконное отсутствие богородичных тропарей в канонах славянских авторов на рубеже девятого – десятого веков свидетельствует об опоре на относительно архаичные структурные образцы палестинского происхождения. Такое «запаздывание» славянской традиции свидетельствует, конечно же, не о незнании славянскими авторами современных им византийских текстов, а о воспроизведении ими неких локальных литургических традиций, не палестинских, как следует из сопоставления с архаической палестинской гимнографией, но и, вероятно, не константинопольской, где богородичные тропари входят в состав гимнографического канона не позднее девятого

века. «Против» константинопольской студийской традиции как источника древнейшей славянской гимнографии свидетельствуют и некоторые другие единичные реликты, упомянутые выше.

Для установления традиции, на которой была основана древняя славянская гимнография, в частности, служебные минеи, необходимо обратиться к истории и типологии более поздних греческих источников, то есть миней византийских.

**Историческая типология
византийских и славянских
служебных миней IX—XIV вв.**

II.1. Критерии классификации

Предложенная здесь классификация византийских и славянских служебных миней IX—XIV вв. с историко-типологической точки зрения основана на а) составе жанров, б) их литургической позиции и в) их расположении по отношению друг к другу в тексте службы. Цель классификации — соотнести выявленные структурные типы с определённым историческим этапом развития служебной минеи и, по возможности, с тем или иным регионом в границах византийского литургического ареала.

К типологически значимым жанрам служебной минеи относятся:

1) монострофный гимн, исполняемый на утрене после возгласа «Богъ Господь и явися намъ» и во время отпуста — конца службы и называемый в источниках по-разному: κάθισμα εἰς Θεὸς Κύριος ‘седален на *Бог Господь*’, τροπάριον εἰς Θεὸς Κύριος ‘тропарь на *Бог Господь*’, τροπάριον τῆς ἑορτῆς ‘тропарь праздника’ или ἀπολυτίκιον ‘отпустительный (тропарь)’;

2) *блаженны* (μακαρισμοί) — короткие монострофные гимны, исполняемые во время литургии после каждой из заповедей блаженств (Мф. 5:3–11); циклы блаженн «можно разделить на 3 категории: воскресные, будничные и праздничные ... Праздничные тропари на Б. посвящены различным памятям церковного года (подвижного и неподвижного богослужебных кругов). Эта категория тропарей на Б. была распространена меньше, чем первые 2; праздничные тропари на Б. встречаются только в нек-

рых рукописях (Минях и Триодях) и не вошли в печатные литургические книги»¹⁶⁵.

3) *кондак* (κοντάκιον) — первоначально — многострофный гимн, состоявший из одной или более вводных строф, построенных по обще метрической модели, и большого количества (иногда более сорока) основных строф — *икосов* (οἶκος), также построенных по общей метрической модели, отличной от вступительных строф; со временем количество строф кондака сокращалось, менялась и его литургическая позиция; подробной истории этого жанра на славянской почве посвящена отдельная часть данного исследования;

4) *эксапостилларий* (ἑξαποστειλάριον), или *светилен* (φωταγωγικόν), — монострофный гимн, исполняемый на определённой литургической позиции во время утрени;

5) *богородичен* (θεοτοκίον) и *крестобогородичен* (σταυροθεοτοκίον) тропарь как отдельный монострофный гимн со своей литургической позицией (например, богородичен на возгласах «слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу» и «и нынѣ, и присно, и во вѣки вековъ»);

б) гимны, само по себе наличие которых в составе минеи не определяет её типологических особенностей, однако их литургическая позиция является характеризующим признаком:

а) *стихиры* (τὰ στιχηρά, τὸ στιχηρόν) — монострофные гимны, первоначально созданные как гимнографические припевы к стихам Священного Писания, с чем связано их название; типологически значимыми являются, например, *стихиры на литии* — στιχηρὰ εἰς τὴν λιτήν;

б) *седальны* (τὰ καθίσματα) — монострофные гимны, во время которых полагалось сидеть (ср. греч. καθίζω ‘сажать’);

¹⁶⁵ ПЭ 5: s. v. (<http://www.pravenc.ru/text/149359.html>).

в) *канон* (κανών) — один из основных, наряду со стихирой, жанров византийской гимнографии; канон представляет собой многострофный гимн, состоящий двух, трёх, восьми или девяти *песней* (ὀδὴ), каждая из которых, в свою очередь, состоит из двух, трёх и более (до девяти) строф — *тропарей* (τροπάριον), построенных внутри каждой песни по одной метрической модели с единообразным количеством слогов и расположением ударений; эта модель задаётся первой строфой каждой песни, называемой *ирмос* (εἰρμός); начиная с девятого века, то есть в канонах, написанных после Иоанна Дамаскина, Космы Маюмского, Андрея Критского и Германа, патриарха Константинопольского, ирмосы, как правило, заимствовались из других канонов, а не сочинялись заново; канон обычно исполняется только на утрене, однако в некоторых традициях он поётся также на вечерне (κανὼν ἐν τῷ ἑσπερινῷ) или на особой службе, называемой *панихис* — παννυχίς;

7) негимнографические («четии») литургические жанры в составе службы, к которым относятся:

а) библейские перикопы;

б) проложные, или синаксарные, чтения;

в) развёрнутые богослужебные указания, или богослужебные рубрики, известные, вне заглавий песнопений, только в южнославянской традиции: в восточнославянской гимнографии и в византийских служебных минеях такие рубрики отсутствуют.

Дополнительными критериями классификации служебной минеи являются:

1) расположение гимнов в составе службы: песнопения могут располагаться по жанрам (тропарь, седален, кондак, стихиры, канон, или наоборот — сначала канон, а затем малые жанры), либо в соответствии с порядком их исполнения во время службы;

2) правила комбинирования, или совмещения, разных канонов в составе службы одного дня.

Выделенные на основе перечисленных критериев историко-типологические группы служебных миней описываются с учётом датировки и локализации рукописей, что делает возможным установить соотношение между хронологическими и типологическими особенностями источников.

II.2. Источники

Для данного исследования были изучены *de visu* и на основе копий и изданий служебные минеи из собраний Ватиканской апостолической библиотеки, монастыря св. Екатерины на Синае, афонских монастырей, монастыря Пресв. Богородицы в Гроттаферрате, монастыря Св. Спаса в Мессине, Национальной библиотеки Австрии, Национальной библиотеки Испании, Национальной библиотеки им. свв. Кирилла и Мефодия в Софии, Российской национальной библиотеки, Бодлеяновой библиотеки, монастыря св. Игнатия (Лесбос, Греция)¹⁶⁶. Географический охват рукописных собраний не позволил, однако, учесть все рукописи в рамках интересующего нас периода¹⁶⁷: такая работа, как выяснилось, превосходит

¹⁶⁶ Список рукописей составлен на основе каталогов: Rocchi 1883; Gardthausen 1886; Omont 1886; Stevenson 1888; Feron, Battaglini 1893; Παπαδόπουλος-Κεραμεύς 1894а; Mancini 1907; Ricci 1907 (более новые каталоги собрания кардинала Барберини не включают интересующие нас единицы хранения: Richard, Olivier 1995: 231–233); Devreesse 1945, 1950; Gianelli 1950; Clark 1952; Canart 1970; Стоянов 1973; Hunger, Kresten 1976; Νικολόπουλος 1998; Eustratiades 1924, 1925; Wilson, Stefanović 1963; Harlfinger, Reinsch, Sonderkamp 1983; Andrés 1987; Getov 2007. Список каталогов (за исключением последнего) и собраний определён на основе справочного издания: Richard, Olivier 1995.

¹⁶⁷ Наиболее полный на сегодняшний день каталог неопубликованных гимнографических канонов составлен на основе более 800 рукописей, без учёта российских собраний [Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου 1996].

возможности автора. Предлагаемая далее классификация стала следствием научной работы по подготовке к изданию славянской служебной минеи на август, в связи с чем использованные источники, за исключением ватиканских, содержат преимущественно службы на этот месяц. Выбранный хронологический диапазон учитывает служебные минеи от древнейших сохранившихся до наших дней до рукописей — свидетелей «новосавваитского синтеза», или распространения на христианском востоке Иерусалимского богослужебного устава.

II.3. История вопроса

Изучение состава византийских и славянских служебных миней с целью выявления их исторически и регионально обусловленных структурных типов было начато В. Ягичем в исследовательской части его издания древнейших точно датированных славянских (древненовгородских) служебных миней на сентябрь, октябрь и ноябрь (ок. 1095–1097)¹⁶⁸. В. Ягичу удалось установить определённое структурное сходство между некоторыми древними византийскими и современными им славянскими минеями, хотя точный типологический прототип изданных им древнерусских рукописей найден не был. Описание жанрового состава так называемых «ягичевых миней» было выполнено ещё раз более подробно столетием позже Д. Стефановичем, которому, однако, также не удалось установить структурный образец древнерусского (древненовгородского) минейного корпуса¹⁶⁹. Не учитывая работ В. Ягича, А. Пападопулос-Керамевс заметил, что некоторые службы (ἀκολουθίαι) в византийских минеях десятого века, шифры и места хранения которых им указаны не были, всегда начинаются с седальнов¹⁷⁰, за которыми следуют стихиры и

¹⁶⁸ Jagić 1886: XLIX–LXXVI, особенно LII–LXXIII.

¹⁶⁹ Stefanović 1978.

¹⁷⁰ А. Пападопулос-Керамевс писал о праздничных седальнах, так как общие седальны

канон ¹⁷¹ — наблюдение, которое, в основном, подтверждает то, что писал В. Ягич. В структуре ранних миней согласно А. Пападопулос-Керамевсу обращает на себя внимание отсутствие кондака, в целом, нетипичное для славянской традиции. Особенности ранних служебных миней считается также отсутствие деления на великую и малую вечерню, которые присутствуют в современных гимнографических сборниках, основанных на Иерусалимском уставе. Пожанровый принцип расположения материала, также впервые отмеченный В. Ягичем, является особенностью ранней минейной традиции ¹⁷², которая этим отличается от тропология, где принят богослужебный порядок расположения песнопений. На материале Путятиной минеи В. Ягич впервые установил редкую «зеркальную» последовательность гимнов, когда канон предшествует песнопениям малых жанров: «Въ этомъ отношении она <Путятина минея. — Р. К.> представляет особый тип служебных миней несомненно очень древний, восходящий в X столетие» ¹⁷³. Что же касается формирования служебных миней в их современном виде, то здесь было высказано категоричное мнение, что «је несумњиво да су минејске службе у XIV веку већ биле добиле данашњу форму» [Симић 1974: 76].

Частные наблюдения В. Ягича над византийскими источниками славянских служебных миней регулярно не принимались во внимание западноевропейскими византинистами, которые, вероятно, руководствовались в своей исследовательской деятельности в области гимнографии глобалистским принципом *rossica non leguntur*.

палестинской традиции в его время известны не были.

¹⁷¹ Παπαδόπουλος-Κεραμεύς 1894b: 360.

¹⁷² Jagić 1886: LI–LIII, LVII; Stefanović 1978; Симић 1974: 69–71 (литература).

¹⁷³ Jagić 1886: LXVIII; Симић 1974: 72 («Ако претпоставимо да састав овог минеја нарочито не одступа од грчких извора свога времена, а за то по Јагићевомъ мишљењу нема доказа, то се на основу њега мое утврдити да су стихире у службама грчких служабних минеја X века час стављане на почетак служби час на крај после канона»).

Впечатляющие примеры игнорирования славянской литературы, как источников, так и исследований, содержит фундаментальное тринадцатитомное издание АНГ, которое на сегодняшний день является образцом в области издания и комментирования византийских гимнографических канонов. На недостаток этого труда, обусловленный незнанием славянской традиции, указал Х. Ханник: «Die Methode der Mitarbeiter von G. Schirò sei am besten an Hand eines Beispiels dargelegt: Der häufig Theophanes zugeschriebene Kanon auf den hl. Ionas am 22. September, den A. Debiasi Gonzato ... nach zehn Handschriften herausgibt, ist keineswegs ein Specificum der Magna Graecia. V. Jagić fand eine slavische Version im Menaion Nr. 294 der Sinodal'naja Biblioteka (A. D. 1095–96) und fügte bereits ... die griechische Vorlage aus einem weiter nicht genau definierten Menaion der Sammlung Uspenskij (12. Jh.) hinzu ... Dieses Beispiel zeigt deutlich das Fluktieren des Begriffs 'süditalienisch' und die relative Unsicherheit, die aus der strengen Auswahl der Handschriften in den АНГ entsteht»¹⁷⁴.

Позднее о таких же недостатках западноевропейской византистики писал М. Ф. Мурьянов: «При первом же случае, когда книга И. В. Ягича могла бы принести реальную пользу, — византологам, готовившим под руководством кардинала Ж. Питра римское издание греческих Минеи (1888–1901), — ее не использовали, хотя русский академик, зная бытующее на Западе правило *russica non leguntur*, весь авторский текст главы “Указатель греческих источников” написал на латинском языке. Покажем только на одном примере, что потеряли итальянские византологи. В их издании, как и во всех греческих, принято одни и те же ирмосы, если они применяются неоднократно, давать полным текстом не каждый раз, а для экономии места ограничиваться кратким зачалом — в расчете на то, что текст или общеизвестен, или в крайнем случае может быть найден на другой странице ... Отсутствие системы отсылок не могло не привести к

¹⁷⁴ Hannick 1972: 26.

издержкам: случилось так, что на каком-то этапе традиции полный текст одного ирмоса был вместе со всем канонном исключен из Минеи, а зачало этого ирмоса в других местах осталось невосполненным. Это произошло с ирмосом первой песни восьмого гласа (четвертого плагального, по греческому счету), имеющим зачало Τῷ ἐκτινάξαντι. Оно фигурирует в минейной службе на 2 сентября и в предтеченском каноне Октоиха во вторник утра. Налицо дефект и Минеи, и Октоиха — зачало ирмоса не есть ирмос, а ирмоса нигде нет! Его полный текст можно было найти только в аппарате книги И. В. Ягича ... ученый сумел обнаружить полный греческий текст — в рукописной греческой Минее XII в. Петербургской Публичной библиотеки (в книге — с. 585) ... византология датирует его открытие 1932 годом — появлением публикации С. Евстратиадиса. Неведение о книге И. В. Ягича остается в силе и поныне, изданная Римским университетом 12-томная серия “*Analecta Hymnica Graeca*” (1966–1980) на некоторых своих страницах выглядела бы иначе, если бы не открывались заново первоисточники, найденные И. В. Ягичем. Так, в соответствии с принятым в этой серии принципы не брать каноны, где-либо публиковавшиеся, можно было не включать в издание каноны св. Сусанне и пророку Ионе (АНГ I), Петру Капитолийскому, Евлампии и Евлампии, Карпу и Папиле (АНГ II), Акесиму, Галактиону и Иоанну Милостивому (АНГ III) — все эти восемь обширных произведений опубликовал И. В. Ягич по рукописным греческим Минеям Петербурга и Москвы»¹⁷⁵.

Оживление интереса к литургии восточного обряда, произошедшее в западноевропейской и североамериканской науке после Второй Мировой войны, вызвало появление во второй половине двадцатого века целого ряда блестящих исследований в области византийской и славянской гимнографии. Однако даже ставшие классическими работы К. Хёга (С. Нøeg), Э. Веллеса (E. Wellesz), К. Трипаниса (С. Trypanis), Е. Томадакиса (E.

¹⁷⁵ Мурьянов 1981/2008б: 58

Τωμαδάκη), Ж. Гродидье-де-Матона (J. Grosdidier-de-Matons), М. Велимировича (M. Velimirović), О. Странка (O. Strunk), Э. Фоллиери (E. Follieri), Х. Ханника (Ch. Hannick), построенные на богатейшем рукописном материале и затрагивающие самые разные проблемы богослужбной поэзии восточного обряда¹⁷⁶, не дали ответа на, казалось бы, простой и очевидный вопрос, когда и где появляются первые византийские служебные минеи. Даже такой исследователь, как о. Роберт Тафт, ещё двадцать с небольшим лет назад не был уверен во времени происхождения древнейших византийских служебных миней и указал такую датировку их самых ранних списков, которая на два с небольшим столетия отличается от правильной (см. далее): «The first systematic *menai* with hymnography for each day of the year appear only in MSS of the 11th–12th C»¹⁷⁷.

Не только древнейшие рукописи, но и структурное развитие служебных миней оставались до самого недавнего времени terra incognita исторической литургики. Примечательно, что Е. Велковска в своей статье 2002 г. о корпусе древнейших славянских богослужбных книг в сопоставлении с византийской традицией описание служебных миней ограничивает четырьмя строками без библиографических ссылок¹⁷⁸, хотя в течение последней трети двадцатого — начале XXI века появились обобщающие работы, посвящённые структуре славянских и византийских

¹⁷⁶ См. публикации серии *Monumenta Musicae Byzantinae*, основанной К. Хёгом: <http://www.igl.ku.dk/□□□/□ub.html>; см. затем: Szövérfy I–II (классическая библиография); Hannick 2004 (краткий очерк истории исследований богослужения восточного обряда); Touliatos 1988 (библиографический очерк). См. также работы упомянутых авторов в списке литературы к данному исследованию.

¹⁷⁷ ODB 2: 1338; Никифорова 2010 (существенное уточнение датировки древнейших миней; см. далее).

¹⁷⁸ «<М>инеи: съдържат променливите химнографски елементи за празниците от неподвижния слънчев цикъл на месеците ... Най-старите запазени минеи са от IX в.» [Велковска 2002: 230]; шифры миней «от IX в.» в статье не указаны.

служебных миней и обогащающие результаты В. Ягича¹⁷⁹. Одним из новейших достижений в области минейной филологии является монографическое исследование византийской июньской служебной одиннадцатого века Codex Lesbiacos Leimonos 11, сопровождаемое многочисленными историко-литургическими параллелями¹⁸⁰.

В 2005 году возникновению византийской служебной минеи была посвящена диссертация А. Ю. Никифоровой, за которой последовал целый ряд статей, завершившийся в 2012 году изданием монографии, ставшей на сегодняшний день основным исследованием по ранней истории византийской служебной минеи¹⁸¹. Автор убедительно доказала, что служебная минея складывается в константинопольской традиции на основе тропология младшей разновидности во второй половине девятого века. Свидетельством тому является преемственность жанровой системы служебной минеи по отношению к новому тропологию, авторский состав и календарные особенности древнейших византийских служебных миней¹⁸².

¹⁷⁹ Симић 1974; Stefanović 1978, 1982; Guergova 2003.

¹⁸⁰ Spanos 2007, 2010.

¹⁸¹ Никифорова 2002, 2005, 2008, 2010, 2011, 2012а, 2012б.

¹⁸² Необходимо отказаться от распространённого заблуждения, что «the earliest Greek Menaia were the so-called fest <так, вместо *festal* — *R. K.*> Menaia» и что «<t>hey <the festal Menaia — *R. K.*> were compiled in the seventh and eighth centuries at the time when the special services <так, вместо *the most significant offices* — *R. K.*> were written for the great festivals and the great saints», хотя и верно утверждение, что «<t>he rise of the hymnographic activity after the end of the Iconoclast controversy (843) led to the compilation of the daily Menaia at the end of the ninth century» [Stefanović 1978: 211]; ср. Симић 1974: 68 («Празнични минеј је по времену настанка старији од посведневног, што је и разумљиво, јер су најпре настајале службе за велике празнике и у славу опште поштованих светитеља и могао се појавити најраније у VII веку ... Посведневни минеј није могао бити састављен пре краја IX века»); Кожухаров 1974: 283, примеч. 8 («Може да се смјата установено, че празничните минеи предхождат появата на всекидневните минеи. Възникването им се отнася към VII–VIII в., а най-ранните

Первым, кто предположил связь между константинопольскими синаксарями и древнейшими служебными минеями, был Э. Веллес: «We may assume that the calendar of the lives of the saints which are nowadays collected in the Synaxarium originally formed the kernel of the Menaia» [Wellesz 1961: 135]. Эта гипотеза подтверждается материалами Я. Кулича [Kulić 1992] и затем данными А.Ю. Никифоровой, которая установила, что «эортологическое ядро» древнейших служебных миней сформировано на основе константинопольских синаксарей¹⁸³, что ясно указывает на столицу Византии послеиконоборческой эпохи как место и время рождения минеи¹⁸⁴. В своей итоговой работе А. Ю. Никифорова высказывается менее категорично относительно константинопольского характера минейного месяцеслова, имея в виду, что календарный облик минеи во второй половине девятого века означает её стремление к «наддиалектному»

известни паметници са от IX в. Най-ранният славенски препис на празничен миней възхожда към края на XI в. Оформяването пък на вседневните минеи ще станало не по рано от X в.»; какие-либо сведения о рукописях, подтверждающие такую хронологию, отсутствуют, очевиден поэтому предварительный характер этих наблюдений, помещённых в подстрочное примечание); ср. Трифуновић 1990: 152 (правильная оценка праздничной минеи как вторичной краткой версии минеи полной: «*Празнични минеј* (антологија, цветослов, грчки ἀνθολόγιον, τρεφολόγιον) настао је као извод из великог минеја»).

¹⁸³ Никифорова 2005: 10, 13 («Исследование месяцесловов более чем ста служебных Миней IX–XII вв. показало, что они имели единое ядро — общевизантийский пространный календарь, близкий календарю КС и отличавшийся существенным образом от месяцеслова древнейшего Тропология, включавшего в себя немногие праздники преимущественно палестинского ареала ... все греческие Миней IX–XII вв. имели: 1) общевизантийское эортологическое ядро, близкое месяцеслову КС, 2) локальную эортологическую специфику (византино-палестинскую, южно-итальянскую и т. д.), 3) особую для каждого комплекта программу»).

¹⁸⁴ См. также: Patterson-Shevchenko 1998: 101–114; Афионогенов 2002; Трифуновић 1990: 152 («Минеј је, изгледа, коначни облик добно у Цариграду»).

универсализму, что, как кажется, естественно именно для столицы империи¹⁸⁵. К сожалению, константинопольские минеи девятого века не сохранились или до сих пор не найдены, поэтому древнейшие греческие минеи — это рукописи неконстантинопольского происхождения.

II.4. Жанровый состав древней византийской служебной минеи

II.4.1. Праздничные седальны, праздничные блаженны, эксапостилярии, отпустительный тропарь

Важнейшими жанрами, заимствованными в минею из нового тропология, были гимнографический канон и стихира-тропарь, однако «главное изменение в жанровом составе Минеи в сравнении с Тропологием — это появление на каждый день особых праздничных седальнов»¹⁸⁶. Праздничные седальны (мн.ч. καθίσματα, ед.ч. κάθισμα) служебной минеи, так же, как и стихиры-тропари и каноны, представлены во всех служебных минеях и потому не могут быть классифицирующим признаком какого-либо исторического или регионального типа этой богослужебной книги. В то же время они определённо указывают на непалестинское происхождение византийской минеи, подтверждённое упомянутыми выше календарными данными.

¹⁸⁵ Никифорова 2012б: 102 («В отличие от Тропология, в большей мере ориентированного на палестинский календарь, Минея включила в себя воспоминания святых всего византийского мира ... Причем рассматриваемая рукопись (речь идёт о *Sn607*, одной из древнейших известных греческих служебных миней. — *Р. К.*) ясно демонстрирует зависимость своего месяцеслова от константинопольского»), 97–101, 236–240 (полное описание календаря минеи *Sn607*), 240–285 (полное описание состава минеи *Sn607* с указанием зачал всех песнопений).

¹⁸⁶ Никифорова 2010: 114; Никифорова 2012б: 109 (описание жанрового состава минеи *Sn607*).

Древнее палестинское происхождение имеют праздничные блаженны, которые не получили широкого распространения в константинопольских служебных минеях: «Отсутствие праздничных блаженн в константинопольском монастырском богослужении IX–X вв. при наличии воскресных и седмичных блаженн можно рассматривать как характерную особенность этого богослужения, однако она не связана с литургическими преобразованиями преподобного Феодора Студита. Судя по всему, сформировавшаяся в Вифинии литургическая традиция, в конце VIII в. перенесенная в константинопольский Студийский монастырь, отражала такое состояние богослужения, в котором имелись воскресные блаженны, но отсутствовали праздничные»¹⁸⁷. В соответствии с константинопольской студийской практикой праздничные блаженны отсутствуют в Уставе патриарха Алексея Студита, известном только в древнерусском переводе [Пентковский 2001] и в основанных на нём древнерусских служебных минеях, литургические документы подтверждают появление праздничных блаженн в константинопольской традиции только во второй половине десятого века в связи с появлением устава монастыря Богородицы Благодетельницы (основан в 1048 г.), или Евергетидского устава¹⁸⁸.

«Богослужебная традиция Малой Азии в VIII столетии», откуда во многом заимствовались литургические традиции константинопольских монастырей, «не была однородной и во многом определялась палестинской традицией, которая была перенесена монахами из палестинских монастырей, из монастырей Антиохии и восточных областей Малой Азии, покидавшими свои обители из-за угрозы арабских набегов и опустошений»¹⁸⁹. Настолько же неоднородным, надо полагать, было и

¹⁸⁷ Пентковский, Йовчева 2001: 42 (основное исследование по истории жанра блаженн, там же см. литературу и источники);

¹⁸⁸ Пентковский, Йовчева 2001: 43.

¹⁸⁹ Пентковский, Йовчева 2001: 43.

богослужение константинопольских монастырей, в частности, в том, что касается литургического употребления праздничных блаженн в восьмом – одиннадцатом веках. Константинопольской студийской монастырской практике девятого – десятого веков, заимствованной в конце восьмого века из Вифинии, противоречит то, что «палестинские» праздничные блаженны писал константинопольский же патриарх Герман († до 741 г.)¹⁹⁰. Если не оспаривать атрибуцию Герману целого ряда канонов¹⁹¹, для чего пока нет убедительных оснований, то предполагаемый год его кончины († до 741 г.) определяет *terminus ante quem* для заимствования гимнографического канона из Палестины в Константинополь¹⁹², этим же временем следует датировать и проникновение приписываемых Германиу праздничных блаженн в константинопольское богослужение. «Противоречие» между студийской и доиконоборческой (а возможно, также иконоборческой) традициями употребления праздничных блаженн доказывает

¹⁹⁰ Никифорова 2011б (единственное специальное исследование, посвящённое патриарху Герману, где перечислено около 80 гимнографических канонов, на основании стилистического единства атрибутируемых Герману; публикация приписываемых ему блаженн Рождеству Христову).

¹⁹¹ АНГ XIII: 366–367 (указатель канонов Германа, опубликованных в серии АНГ); Никифорова 2011б; Никифорова 2012б: 173–180 (дополненный и переработанный материал более ранней статьи).

¹⁹² Τομαδάκης 1993: 160, 187; Никифорова 2011б: 36 («Н. Томадакис связывает с именами патриарха Германа и свт. Андрея Иерусалимского, или Критского, которые были знакомы с юных лет по пребыванию в Иерусалиме, не только создание жанра девятипесенного канона, но и принесение традиции канонического писания из Иерусалима в Константинополь»), 41–42 (публикация блаженн Германа по празднику Рождества Христова: с. 41–42); Никифорова 2012б: 187–189 (публикация блаженн Андрея Критского предпразднику Рождества Христова и патриарха Германа Константинопольского по празднику Рождества), 154–159 (шифры рукописей, в которых содержатся праздничные блаженны, их зачала с указанием праздников, публикация блаженн свт. Николаю и Рождеству Христову); Никифорова 2002.

неоднородность константинопольского монастырского богослужения, которое едва ли было абсолютно унифицировано в ходе «студийского синтеза». Об этом свидетельствуют, в частности, многочисленные греческие минеи, содержащие праздничные блаженны, которые не могут все в полном составе иметь палестинское или синайское происхождение¹⁹³ (так, явно не палестинского происхождения августовская минея одиннадцатого века *Cl218*, ранее не привлекавшаяся для изучения истории блаженн и более подробно описанная ниже; в этой рукописи содержатся праздничные блаженны).

Эксапостиларии, или светильны, также считаются гимном палестинского происхождения. Оба их типа, великопостные и праздничные, т. е. связанные с подвижным и неподвижным богослужebным кругом, известны в источниках именно этого региона. Хотя С. Паренти полагал, что повседневные эксапостиларии появляются только в константинопольской гимнографии¹⁹⁴, эти гимны, как нам подсказывает С. Фрэйсхов¹⁹⁵, встречаются уже в древнегрузинском *Иерусалимском часослове*, содержащем песнопения шестого века¹⁹⁶, а также в древнем *Иадгари*. Древняя славянская традиция неоднородна по отношению к употреблению эксапостилариев: так, они отсутствуют в *Ильиной книге*, крайне редки в студийско-алексиевских служебных минеях, однако присутствуют в Пражских глаголических фрагментах и в древнеболгарском палимпсесте *НБКМ № 880*¹⁹⁷.

¹⁹³ Никифорова 2002, 2012б: 154–156; Пентковский, Йовчева 2001: 48 (шифры рукописей, в которых имеются праздничные блаженны).

¹⁹⁴ Паренти 2010 (литература, источники, история термина и жанра).

¹⁹⁵ Электронное письмо от 22 января 2013 г.

¹⁹⁶ Frøyshov 2003 (подготовленное издание, перевод и комментарий текста).

¹⁹⁷ Йовчева 2001 (отождествление светильнов в Пражских фрагментах и в младших южнославянских рукописях); Христова-Шомова 2009б (описание палимпсеста *НБКМ № 880*, публикация фрагментов текста, в том числе эксапостилариев).

Новыми по сравнению с тропологием жанрами служебной минеи являются тропарь, исполняемый на возглас *Бог Господь и явился нам*, называемый в рукописях также катавасией *на Бог Господь* (καταβάσια εἰς Θεὸς Κύριος), и отпустительный тропарь (τροπάριον ἀπολυτικίον)¹⁹⁸. Термины τροπάριον εἰς Θεὸς Κύριος, κάθισμα εἰς Θεὸς Κύριος и καταβάσια εἰς Θεὸς Κύριος не встречаются в известных автору этих строк минеях младше двенадцатого века. Согласно Синайскому канонарю десятого – одиннадцатого веков (*Sin. gr. 150*), термины τροπάριον εἰς Θεὸς Κύριος и τροπάριον εἰς τὴν ἀπόλυσιν (отпустительный тропарь) могли обозначать один и тот же гимн, исполняемый на разных литургических позициях: «εἰς τὴν ἀπόλυσιν ἦχος β´. τροπάριον· Ὁ πάσης δημιουργὸς τῆς κτίσεως. Τὸ αὐτὸ εἰς τὸ, Θεὸς Κύριος καὶ εἰσοδικὸν εἰς τὴν λειτουργίαν... εἰς τὴν ἀπόλυσιν [τοῦ ἑσπερινοῦ] τροπάριον ἦχος α´. Ἡ γέννησίς σου, Θεοτόκε. Τὸ αὐτὸ καὶ εἰς τὸ, Θεὸς Κύριος καὶ ἀπόλυσιν [τοῦ ὄρθρου καὶ εἰσοδικὸν εἰς τὴν λειτουργίαν]» [Дмитриевский 1895: 194] и т. д. Синайский канонарь объясняет неразличение этих терминов в служебных минеях, что подробно описано А. Ю. Никифоровой. Так, тропарь *на Бог Господь* (τροπάριον εἰς Θεὸς Κύριος) дважды засвидетельствован в *Sn607* [Никифорова 2010: 111] в службах Сорока мученикам Севастийским и Благовещению (*Sn607 32v, 92v*), где их текст выписан полностью. То же песнопение, которое исполняется в *Sn607* в службе Благовещению, отмечается в минее *РНБ, Греч. 553* (XI в.), л. 14, где этот гимн назван, однако, не τροπάριον, а κάθισμα εἰς Θεὸς Κύριος. В минее из собрания Севастьянова *РГБ, Сев. 480* (XII в.) содержится καταβάσια εἰς Θεὸς Κύριος, исполняемая на Рождество Богородицы (*sub diem 8th of September*). В современной практике этот же гимн используется как отпустительный тропарь, или тропарь этого праздника¹⁹⁹. Вариативность

¹⁹⁸ Никифорова 2008: 16, Никифорова 2012б: 153.

¹⁹⁹ Никифорова 2005: 16 («Постепенно в Минее формировались новые жанры. Еще не окончательно определившийся в терминологическом отношении “тропарь” (греч.

терминов *κάθισμα*, *τροπάριον εἰς Θεὸς Κύριος* и *ἀπολυτίκιον* наблюдается также в *Rg54* (XII в.) (о составе рукописи см. далее): *τροπάρι(ο)ν εἰς τ(ὸ) Θεὸς Κύριος* лл. 1, 28об.; *κάθ(ισμα) εἰς τὸ Θεὸς Κύριος* (3об., 15об.), *ἀπολ(υτίκιον) · ἐτοιμάζου Βη(θλεέμ) 7об.*

II.4.2. Кондак и канон: к истории вопроса

Конда́к (*κοντάκιον*, букв. ‘свиток’) — один из ведущих жанров византийской гимнографии. Термин *κοντάκιον*, с точки зрения морфемной структуры, — деминутив от *κόνταξ*, первоначально — палочка, на которую наматывали свиток, а затем и сам свиток. Гимнографический термин *кондак* (*κοντάκιον*) в значении ‘жанр богослужебной поэзии, разновидность литургического гимна’ впервые отмечается только в десятом веке, сами авторы называли кондак общими терминами: *ῥυμος* ‘гимн’; *ψαλμός* ‘псалом’; *ποίημα* ‘творение’; *αἶνος* ‘хваление’; *ὠδή*, *ᾠσμα* ‘песнь’; *ἔπος* ‘слово’; *προσευχή*, *δέησις* ‘моление’²⁰⁰. Десятым столетием датируется древнейший, синаяский по месту хранения, *кондакарь* — сборник кондаков, *Sin. gr. 925*²⁰¹. Кондаки входят также в состав разных сборников —

ἀπολυτίκιον — т. е. имеется в виду именно *отпустительный* тропарь. — *P. K.*) в большинстве Миней IX–XII вв. именовался седален на “Бог Господь” (греч. *κάθισμα εἰς Θεὸς Κύριος*): напр., 4-го гласа “Днесь спасения нашего глвизна” (РНБ.Греч.553. XI в. л. 14. 25 марта. Благовещение). Это же песнопение в *Sinait. Gr. 607* (IX–X вв.) передано как тропарь на “Бог Господь” (греч. *τροπάριον εἰς Θεὸς Κύριος* л. 92 об.). В РГБ.Сев.480 (XIIв.) тропарь на Рождество Богородицы (8 сентября) назван катавасия на “Бог Господь” (греч. *καταβάσια εἰς Θεὸς Κύριος*)»; Никифорова 2012б: 153 (то же).

²⁰⁰ Wollsz 1961: 179; Grosdidier de Matons 1977: 37–39, 42–43; Wollsz 2005: 17 («In der Bedeutung dieser spezifischen Hymnenform begegnet das Wort erst in der Zeit nach Beendigung des Bilderstreites, also nach 843, als die Byzantiner bei der Niederschrift ihrer literarischen Produkte bereits von der Rolle zur Buchform, dem *codex*, übergegangen waren»), 18.

²⁰¹ Grosdidier de Matons 1977: 71; Wollsz 2005: 36.

служебных миней, триодей, октоихов, а также асматико́нов и псалтико́нов. Асматиконы и псалтиконы — византийские певческие нотированные сборники константинопольского происхождения, связанные с кафедральным богослужением и датируемые не ранее двенадцатого века. Именно к ним, а не к византийскому кондакарю, восходит древнерусский кондакарь как тип гимнографического сборника, между византийским и древнерусским кондакарём нет отношений преемственности. Связь между древнерусским кондакарём и византийским асматиконом установлена на основе сходства системы нотации, восходящей, вероятно, к константинопольской традиции не позднее начала одиннадцатого века²⁰².

О ранней истории кондака как жанра византийской богослужебной поэзии известно мало²⁰³, достоверному изучению доступны кондаки только в их зрелой форме. Жанр сложился не позднее середины V в. — именно так датируется сегодня кондак Благовещению Пресв. Богородицы, или Акафист Богородице,²⁰⁴ — и достиг своего расцвета в творчестве Романа Сладкопевца (до 493, Эмес [Сирия] – † между 551 и 565, Константинополь). Созданный им «классический» кондак состоит из восьми или более (до

²⁰² Floros 1960, Floros 1961, Floros 2009 (основные работы по древнерусской кондакарной нотации, её расшифровка и транскрипция; доказательство связи между асматиконами и древнерусским кондакарём); Myers 2009; Levy 1964 (предположительная датировка византийской системы нотации, к которой должна восходить древнерусская кондакарная нотация).

²⁰³ Grosdidier de Matons 1977: 3–4; Kr 2005: 17 («DindgltigFrm ds Kntkins entwickelte sich wahrscheinlich vor der Mitte des 5. Jahrhunderts»).

²⁰⁴ Peltomaa 2001a (последнее монографическое исследование об Акафисте Богородице, с. 49–114: датировка текста), Peltomaa 2001b (специальная статья о датировке Акафиста Богородице на основании богословской терминологии, отражающей, по мнению автора, период между третьим, Эфесским (431 г.), и четвёртым, Халкедонским (451 г.), Вселенскими соборами); Koder 2005: 17 (краткий обзор работ Л. М. Пелтомаа и поддержка предложенной ей датировки).

сорока) строф²⁰⁵. Каждая из этих строф, кроме вступительных, построена по общей ритмической модели²⁰⁶ и имеет рефрен, помещаемый в конце каждой строфы, включая вступительные²⁰⁷.

Кондак начинается одной, реже двумя или тремя, но иногда шестью такими вступительными строфами, называемыми *куку́лий* (κουκούλιον, букв. ‘капюшон’) или, в научной традиции, *про́имий* (риторический термин проοίμιον ‘вступление’). Проимий имеет особую ритмическую структуру, отличающуюся от других строф, обычно не входит в акростих, но содержит общий с другими строфами рефрен. Строфы кондака, следующие после проимиев, называются *икосы*. При наличии параллелей у византийских авторов пятого – шестого веков²⁰⁸ греческий поэтический термин οἶκος (*икос*, букв. ‘дом’) считается семантической калькой с сирийского *baithô* ‘дом; строфа’²⁰⁹. Икосы кондака объединены акростихом, фразовым или алфавитным²¹⁰.

Константинопольский кондак сформировался под влиянием таких жанров христианской сирийской поэзии²¹¹, как *мадрáша* (*madrâshâ* —

²⁰⁵ Grosdidier de Matons 1977: 39; F□lli□ri 1997a: 6.

²⁰⁶ Grosdidier de Matons 1977: 119–156 (литература); Hannick 1984.

²⁰⁷ Grosdidier de Matons 1977: 41–43 (о рефрене в кондаке; литература); Hunger 1998.

²⁰⁸ Grosdidier de Matons 1977: 39, n. 206 («Les mots οἶκος et κουκούλιον sont employés par des métriciens des Ve–VIe siècles à propos des poèmes anacréontiques: l’οἶκος était la première partie de la strophe, formée de dimètres ioniques a minore; le κουκούλιον, la paire de trimètres ioniques qui la termine»).

²⁰⁹ Grosdidier de Matons 1977: 39 («De beaucoup la plus probable est celle qui fait de οἶκος un emprunt direct au syriaque *baithô*, mot qui signifie à la fois „maison“ et „strophe“. On a rapproché ce double sens de l’italien *stanza*, „salle“ et „stance“»).

²¹⁰ Krumbacher 1904 (об акростихе в кондаках).

²¹¹ Роман Сладкопевец родился в Эмесе (Сирия) и служил дьяконом в Бейруте, однако очень рано прибыл в Константинополь, вероятно, в последние годы правления императора Анастасия I (491–518), где прожил большую часть своей жизни [Grosdidier de Matons 1977: 159–198].

строфическая поэма сложной силлабической структуры), *soġíma* (*sôghîthâ* – разновидность мадраши, представляющая собой литургический гимн с диалогической композицией, исполнявшийся хорами после проповеди), и *mémra* (*mêmrâ* — изосиллабическая ритмическая проповедь)²¹². Из сирийской поэзии кондак заимствовал изосиллабическую структуру строф, диалогическую композицию, свойственную не только некоторым древним кондакам, но и ранним канонам, а также акростих. Используемые в кондаке гомотония и изосиллабизм²¹³ являются не зависящими от сирийских

²¹² Maas 1910 (убедительное доказательство связи между византийским кондаком и сирийскими мадрашей и согитой); Brock 1985: 81 («all that Maas had to say in an article of 1910 on the subject of the origins of *kontakion* still stands to-day»); Grosdidier de Matons 1977: 16–27; Follieri 1997a: 3–4; Brink 1991; Brock 1999: IV 141–142, VII 109–119 (детальный формальный анализ диалогических поэм, согит, в древней сирийской поэзии на материале творений Ефрема Сирина (ок. 306 – † 9 июня 373), Нарсаи (после 410 – † 503) и других авторов, в композиции которых просматриваются структурные параллели с ранним византийским кондаком; структура такой согиты подобна диалогическому кондаку: поэма открывается кратким вступлением, за которым следует пространный диалог, написанный в изосиллабических строфах; в финале поэмы находится краткое заключение или словословие; все строфы, кроме вступления, объединены алфавитным акростихом; содержание согиты — диспут или спор (напр., души с телом), контекст — литургический); Grosdidier de Matons 1977: 245 (сомнение в непосредственной связи кондаков Романа Сладкопевца, созданных в константинопольский период его жизни, с сирийским языком: «rien n’indique qu’il ait eu accès à des ouvrages écrits en langue syriaque»; «rien n’indique que Romanos ait eu le texte d’Ephrem sous les yeux»); Halleux 1978 (критика сомнений Ж. Гродидье де Матона); Petersen 1985 (установление надёжных языковых параллелей между кондаками Романа Сладкопевца и сирийским текстом Евангелия, Диатессароном и сочинениями Ефрема Сирина, причём именно в их сирийской или армянской — при наличии лакуны в сирийском тексте, — а не греческой, версиях).

²¹³ Единообразное расположение цезур, ударных и безударных слогов в каждой строфе и одинаковое количество слогов в соответствующих строках каждой строфы, или каждого икоса.

образцов художественными приёмами, которые развились самостоятельно на греческой почве²¹⁴.

В истории византийской литургической поэзии должным образом не был поставлен вопрос о влиянии на кондак греческой христианской многострофной гимнографической поэмы. Первая публикация такого гимна, пасхального, была подготовлена кардиналом Питра по италогреческой триоди *Vt771* и позднее переиздана с критическим аппаратом Корнелией Рёмер (Cornelia Römer)²¹⁵. Ещё один похожий многострофный гимн частично сохранился на деревянной табличке из собрания Института древней истории Кёльнского университета (Institut für Altertumskunde der Universität zu Köln, Holztafel, Inv. T 19), датируемой седьмым веком, «Fundort unbekannt» [Kramer et al. 1982: 57]. Как замечают издатели, «Der griechische Text auf der Rückseite (4. Hand) zeigt schließlich die Schrift, die allgemein „des koptischen Typs“ genannt wird», фрагмент того же греческого гимна найден в коптской рукописи собрания Национальной библиотеки Франции (Париж) MS Copte 129²⁰ ²¹⁶. Исследование и издание греческого текста и его перевод на немецкий язык подготовлены также Корнелией Рёмер²¹⁷. Формальные особенности гимна свидетельствуют о его сходстве с кондаком: «Das Metrum des Kölner Hymnus ist rein akzentuierend. Der Text ist nicht mehr isostichisch aufgebaut, sondern besteht aus sechs Strophen

²¹⁴ Gr̄sdidi r̄ d̄M̄f̄hs 1977: 27; □̄nnīk 1984, 1991; □̄r̄k 1999: IV 140–141; M̄is̄n̄ 1993: 112–118 (очерк изучения и издания кондаков в западноевропейской и североамериканской научной традициях), 119 (перспективы изучения кондака: с. 120–121 — литературный подход, «*approccio letterario*», с. 122–123 — об изучении источников поэзии Романа Сладкопевца и «*l'ordinament̄ d̄ □̄r̄us*»; показательное отсутствие историко-литургической проблематики среди задач по изучению кондакарной поэзии).

²¹⁵ Pitra 1876: 476–477; Kr̄m̄r̄ f̄ □̄. 1982: 71–73.

²¹⁶ Kramer et al. 1982: 57, 59.

²¹⁷ Kramer et al. 1982: 64–68, № 173.

zu vier verschiedenen Versen, denen ein Refrain folgt. Ein fester Rhythmus entsteht durch die geregelte Silbenzahl pro Vers und die feste Abfolge von betonten und unbetonten Silben im Vers. Jede der Strophen folgt dem gleichen metrischen Schema. Mit diesem Aufbau steht der Osterhymnus den Kontakia der späteren Zeit ... nahe ... einige Abweichungen sind wiederum in den jeweils vierten Versen jeder Strophe ... zu beobachten. Sie sind jedoch mit leichten Textveränderungen zu beseitigen ... In jedem Vers ist die Silbenzahl nach einer festen Regel auf die verschiedenen Kola verteilt»²¹⁸.

В обоих гимнах, опубликованных К. Рёмер, уже представлены такие особенности кондака, как гомотония и изосиллабизм строф, рефрен, алфавитный акrostих и «Vorliebe für direkte Rede»²¹⁹, от кондака они отличаются только отсутствием вступительных строф — проимиев. Прямых данных для датировки обоих текстов нет, на основе формальных особенностей исследователи и издатели склонны датировать их пятым столетием, то есть временем, совпадающим с эпохой возникновения кондака.

Из всех жанров византийской богослужебной поэзии кондаки изучены наиболее полно и хорошо изданы²²⁰, для историко-типологической классификации служебных миней этот жанр является наиболее значимым.

Долгое время считалось, что византийская гимнография развивалась последовательно «от кондака к канону», в результате чего первый по каким-

²¹⁸ Kramer et al. 1982: 68–70.

²¹⁹ Kramer et al. 1982: 75.

²²⁰ Koder 1996, 2005, 2006 (статьи и научные комментированные издания кондаков Романа Сладкопевца в переводе на немецкий язык, с подробной вступительной статьёй, комментариями и обширной библиографией исследований и изданий кондакарной поэзии, в том числе в переводах на западноевропейские языки); TRM I–III, MT I–II, Трупанис 1968, GM I–V, (важнейшие издания); Koder 2004 (конъектуры к изданным текстам); Detoraki 2006.

то причинам был вытеснен вторым²²¹. Ж. Гродидье де Матон был первым, кто оспорил эту прямолинейную схему, показав сложность отношений между двумя жанрами. Как верно заметил исследователь, кондак первоначально был неизвестен в монастырском богослужении, будучи принадлежностью богослужения приходского, или кафедрального²²²: «Au VIe siècle donc, le kontakion a atteint son plein développement, et il est encore complètement étranger à l'orthros monastique. Son cadre est celui de la vigile cathédrale ... C'est sans doute au VIIIe siècle que l'annexion du kontakion par l'orthros s'est opérée²²³, peut-être parce qu'à cette époque la vigile a perdu sa forme traditionnelle et que le kontakion n'y a plus trouvé place ... Cette assimilation a certainement favorisé l'usage de faire du kontakion un mésodion du canon, comme le canon avait été d'abord une série de *mésôdia* des cantiques scripturaires»²²⁴. Словообразовательная мотивация термина *mésôdion* (μεσώδιον букв. 'междупесние'), которым пользуется здесь Ж. Гродидье де Матон²²⁵, связана с литургической позицией кондака на утрени: согласно древней, студийской, и современной, новосавваитской по происхождению, практике, кондак исполняется после шестой песни гимнографического

²²¹ Tomadakes 1953 («Pourquoi nous sommes passé de Kontakion au kanon?» — так сформулировано заглавие доклада, опубликованного в виде тезисов в объеме одной страницы; причину такого перехода автор видел в поэтических особенностях обоих жанров).

²²² Grosdidier de Matons 1977 (основное исследование по истории византийской кондакарной поэзии), 1980 (обзор истории жанра), 1980–1981: 31–43, особенно 42 (подробное изложение вопроса об употреблении кондака в кафедральном и монастырском богослужении).

²²³ Ср.: Grosdidier de Matons 1977: 105 («A quel moment le kontakion a-t-il commencé à servir de μεσώδιον? Nous ne pouvons le dire, même approximativement»).

²²⁴ Grosdidier de Matons 1980–1981: 36, 42.

²²⁵ Parenti 2000 (об истории и значении многозначного термина *mesodion* в литургических источниках).

канона; в ранних минеях он иногда встречается также после третьей песни, то есть на литургической позиции седальна.

Анализ историко-литургических данных приводит к близкому выводу, что «it is no longer possible to maintain that the hymns of Romanos and the other early melodies were replaced by kanons in the seventh or eighth century. On the contrary, kanons had no place at all within the Constantinopolitan cathedral worship but were a prominent feature of the Palestinian monastic rite imported by St. Theodore the Studite ...²²⁶ It was only through the Studite monks' rapid assimilation of cathedral forms that the kontakia attained its present place within Sabbaitic orthros»²²⁷. И, наконец, Э. Лоут обобщил, что «development in Byzantine hymnography from Romanos to John, from the kontakion to the canon, is therefore not in the least linear. First of all, the kontakion did not drop out of use, when the canon emerged, for they belonged to different services — the canon to the monastic service of orthros, the kontakion to the *asmatike akolouthia* of the cathedral office ... The passage from the kontakion to the canon is therefore, certainly, an aspect of growing monasticization of the Byzantine liturgy, but this was a quite gradual process. It is very likely that, as cathedral office and monastic office grew ... they jostled with one another for time, both services were squeezed, and in that process fewer and fewer of the *ikoi* of the kontakion were performed, until finally, the kontakion, reduced to 'kontakion' and ikos, was finally slipped into the canon, in the place it occupies today.

²²⁶ Здесь мы встречаемся с очевидной ошибкой, вызванной, вероятно, некритическим и слишком прямолинейным воспроизведением идеи о Роберта Тафта о «студийском синтезе», согласно которой после победы над иконоборцами силами студийских монахов в Константинополе произошло объединение палестинских и константинопольских литургических традиций. Гимнографический канон — жанр палестинского происхождения, который, вероятно, вместе с блаженными был усвоен в столице империи при патриархе Германе и благодаря ему задолго до Феодора Студита († 826) ещё в первой половине восьмого века, о чём уже шла речь выше.

²²⁷ Lingas 1995: 56 (цитата); ср. Louth 2005: 197.

Secondly, as well as coming from different liturgical contexts ... the kontakion and the canon had different geographical provenance: the canon originating in Jerusalem and the Holy Land, while the kontakion, whatever its Syriac roots was a feature of the religious life of Constantinople, and emanated from there. Kontakion and canon are therefore part of the complex story of the different influences exercised by Jerusalem and Constantinople in the development of the Byzantine liturgical office. And finally, the passage from kontakion to canon is more than a change in genre in liturgical poetry; it represents a shift from what I would call poetry as proclamation to poetry as meditation, from poetry used in the service of the proclamation of the gospel, to poetry as a way of meditating on the truths of the faith, and that again is another facet of the shift, already noticed, from lay orientation to monastic inspiration in the Byzantine liturgical office» [Louth 2005: 199–200].

Таким образом, история взаимодействия важнейших гимнографических жанров, кондака и канона, не является историей постепенного вытеснения кондака и его сокращения до двух или даже одной строфы, исполняемых после шестой песни канона. Взаимоотношения между канонами и кондаками образуют часть более сложной истории взаимодействия, с одной стороны, монастырских и приходских, и, с другой стороны, константинопольских и неконстантинопольских, литургических традиций. Следовательно, наличие или отсутствие кондака в какой-либо служебной минее служит признаком её близости или, наоборот, удалённости от литургического влияния Константинополя.

Если атрибуция многочисленных кондаков авторам студийской гимнографической школы, и прежде всего самому Феодору Студиту, верна²²⁸, то полный многострофный кондак был заимствован из

²²⁸ Wolfram 2003: 118, 124–125 («Er <Феодор Студит. – P. K.> übernahm aber auch die vor allem im Raum Konstantinopel entstandene hymnische Form, das Kontakion ... Eine Reihe von Kontakia ist unter dem Namen des Theodoros überliefert. Es handelt sich hierbei vor

константинопольского кафедрального богослужения в монастырскую утреню студийского обряда не позднее середины восьмого века. Полные кондаки встречаются в служебных минеях одиннадцатого – двенадцатого веков в службах большим праздникам: Ж. Гродидье-де-Матон указывает в связи с этим итало-греческую служебную минею на сентябрь из собрания Гроттаферратского монастыря *Crypt. Δ α I* (XI–XII вв.), в которой полные кондаки помещены в службах Симеону Столпнику (первое сентября), Рождеству Богородицы (8 сентября) и Воздвижению Креста (14 сентября), причём их расположение перед каноном, по мнению Ж. Гродидье-де-Матона, соответствует богослужебному порядку, «comme dans l’ancienne aggrupnie»²²⁹. Схожая ситуация отмечается в служебных минеях на сентябрь *Vat. gr. 1829* (XI в.) (в службах Рождеству Богородицы и Воздвижению Креста), ноябрь *Crypt. Δ α III* (1114 г.) (полный кондак Косме и Дамиану, 1 ноября), январь *Crypt. Δ α V* (1101 г.) (одиннадцать первых строф кондака Богоявлению, творение Романа) и август *Crypt. Δ α XII* (XI в.)²³⁰. Хотя все перечисленные служебные минеи связаны с италогреческой традицией, Ж. Гродидье-де-Матон справедливо полагал, что употребление полных кондаков в этих рукописях является реликтом архаики, свойственным периферийным источникам, а не индивидуальной особенностью

allem um Prosomoia. Auffallend ist, dass viele der mit ihrem Text überlieferten Kontakia vor allem Kirchenvätern gewidmet sind, die sich für den orthodoxen Glauben einsetzten. Die Kontakia sind von unterschiedlicher Länge, sie haben zwischen vier und vierzehn Strophen, die nur zum Teil durch eine Akrostichis zusammengefasst sind»); Grosdidier d’Honn 1977: 59–64 (о кондаках гимнографов монастырской студийской школы), 108–118 (о распространении кондака в студийском и итало-греческом богослужении); Kaldar 2005: 18 (об «имени» *Студит* в акростихах византийских кондаков).

²²⁹ Grosdidier de Matons 1980–1981: 42.

²³⁰ Grosdidier de Matons 1977: 69 (рукопись *Crypt. Δ α XII* особенно интересна тем, что в ней помещены тринадцать строф алфавитного кондака Успению Богородицы, неизвестного в кондакарях, о чём пойдёт речь далее).

италогреческой традиции: «On ne peut supposer, croyons-nous, que les livres de ce type correspondent à un usage local des églises italo-grecques. Celles-ci, en effet, semblent avoir été plutôt conservatrices que novatrices»²³¹. В согласии с этой «консервативной», а точнее, ранней студийской, (после)иконоборческой по происхождению, практикой италогреческие гимнографы писали многострофные кондаки ещё в одиннадцатом веке²³².

Что же касается монастырского богослужения Палестины, то по этому вопросу имеется категорическое суждение С. Паренти, что «в най-архаичните йерусалимски книги канонът винаги се дава цял, без прекъсвания»²³³, то есть кондак не использовался в качестве вставки между песнями канона, как это произошло позже. В другой своей работе тот же автор пишет: «Ancora nel IX secolo, in ambiente palestinese, se non addirittura sinaita ... il Libro d'Ore *Sinai gr. 864* presenta numerosi canoni innografici trascritti di seguito senza alcuna inserzione di kathismata o kontakion dopo la terza e sesta ode. Il kontakion è poi da escludere in maniera pressoché assoluta in quanto la sua collocazione originaria all'interno del mattutino monastico *precede* il canone innografica»²³⁴. Не только синайский греческий часослов девятого века *Sin. gr. 864* свидетельствует об отсутствии этого гимна в системе жанров палестинского богослужения этого времени, но и сохранившиеся тропологии обеих разновидностей, а также сопутствующие им сборники, не говоря уже об Иерусалимском лекционарии в армянской и древнегрузинской версиях, не содержат каких-либо упоминаний о кондаках,

²³¹ Grosdidier de Matons 1980–1981: 43.

²³² Grosdidier de Matons 1977: 65; об италогреческой гимнографии: Gassisi 1906; Giovanelli 1955; Follieri 1981.

²³³ Паренти 2010: 290 (ссылки на: Lingas 1995: 50–57; Ajjoub, Paramelle 2004).

²³⁴ Parenti 2000: 552.

которых нет в жанровой структуре архаичных палестинских и синайских гимнографических книг, подробно описанных выше²³⁵.

²³⁵ Здесь необходимо обратить серьёзное внимание на гипотезу Р. Штихеля, согласно которой первые слова первого икоса кондака Романа Сладкопевца Рождеству Христову написаны для исполнения во время входа богослужебной процессии в базилику Рождества Христова в Вифлееме во время празднования Рождества [Stichel 1991: 264–267]: «Bethlehem öffnete Eden, kommt her, lasset uns schauen! Die Freude fanden wir im Verborgenen, kommt, lasset uns empfangen die Paradiesesgaben in der Grotte» (перевод на немецкий язык Й. Кодера — Koder 2005: 104). Автор данного исследования, обязанный профессору Р. Штихелю личным обсуждением этого вопроса (а также иными консультациями и многочисленными ценными замечаниями к моим докладам и материалам), всё же не может признать убедительной гипотезу, согласно которой «der “Sitz im Leben” des Weihnachtskontakions des Romanos die Liturgie der Basilika der Geburt Christi zu Bethlehem ist» [Stichel 1991: 266]. Единственным аргументом в пользу этой гипотезы является риторический топос, призванный актуализировать литургическое переживание празднуемого события. Гимны *Придите (туда, где произошло празднуемое событие)* с характерной для праздника топонимикой или реалиями неединичны и не предполагают обязательной локализации текста в месте, где произошло празднуемое событие, ср.: Δεῦτε ἀναβῶμεν εἰς τὸ ὄρος Κυρίου, καὶ εἴς τὸν οἶκον τοῦ Θεοῦ ἡμῶν, καὶ θεασώμεθα (вариант κατίδωμεν)...; Δεῦτε ἐν Σιών, τῷ θεῷ...; Δεῦτε ἐν σπηλαίῳ θεάσασθε... . Закономерным развитием этого топоса является расширение его компонентного состава за счёт дополнительных лексических маркеров (νοητῶς или νοερῶς ‘разумно, умопостигаемо, т. е. не физически, не материально’, или τὴν ἄνω Ἱερουσαλήμ ‘вышний Иерусалим’), указывающих на таинственное, символическое содержание действия: Δεῦτε καὶ ἡμεῖς νοητῶς πρὸς Ἱορδάνην...; Δεῦτε καὶ ἡμεῖς σήμερον ἐπὶ τὴν ἄνω Ἱερουσαλήμ...; Δεῦτε, νοερῶς πρὸς Ἱορδάνην... [Follieri I: 283, 285, 287]. Вместе с тем, конечно же, нельзя исключать возможности локального литургического употребления кондака в каких-то частях палестинского литургического ареала, который, очевидно, не был однородным. Однако возможность типологического объяснения риторического призыва «прийти в Вифлеем к яслям, где лежит Младенец» кажется всё же более убедительной особенно на фоне ещё одной гимнографической параллели, литургически не связанной с восточным обрядом и едва ли обусловленной влиянием Романа Сладкопевца: речь

Вопреки мнению Ж.-Б. Питра, который писал о палестинской школе кондакарной поэзии²³⁶, Ж. Гродидье де Матон пришёл к прямо противоположному выводу, занимаясь атрибуцией немногочисленных кондаков иерусалимскому патриарху Софронию (633/634–639): «L'école sabaïte, en ce qui concerne le kontakion, n'existe pas»²³⁷. Возможность атрибуции кондака Успению Богородице τὴν ἐν πρεσβείαις ἀκοίμητον θεοτόκον²³⁸ 'в молитвах неусыпающую Богородицу', акростих которого содержит имя *Косма* (Τοῦ ταλαεῖνοῦ [так!] Κοσμᾶ ὕμνος), Косме Маюмскому²³⁹ была отвергнута издателем гимна, К. Трипанисом, с которым согласился Ж. Гродидье де Матон²⁴⁰.

идёт о первых словах хорошо известного рождественского гимна «Kommet, ihr Hirten, ihr Männer und Fraun, / Kommet, das liebliche Kindlein zu schaun» (Carl Riedel, 1886). Считается, что этот текст восходит к чешскому оригиналу, который отличается от немецкого парафраза примечательным отсутствием рассматриваемого топоса: *Nesem vám noviny, / poslouchajte, / z betlémské krajiny, pozor dejte.*

²³⁶ Pitra 1876: XXXV–XLVI.

²³⁷ Grosdidier de Matons 1977: 63; иначе: Bertonière 2000: 95, f. 18 (противоположное мнение относительно авторства патриарха Софрония, высказанное бегло и без учёта работ Ж. Гродидье-де-Матона).

²³⁸ Trypanis 1968: 117–125 (критическое издание).

²³⁹ Pitra 1876: 527; Emereau 1923: 20–22.

²⁴⁰ Trypanis 1968: 115–116; Gr̄sdidīr d̄Matons 1977: 57–58 («Cette hypothèse, rejetée par le plus récent éditeur, C. A. Trypanis, est en effet très peu probable»). Ф. Деторакис, рассмотрев все высказанные мнения относительно ненадёжности атрибуции гимна Косме Маюмскому, посвятил кондаку τὴν ἐν πρεσβείαις ἀκοίμητον θεοτόκον 'в молитвах неусыпающую Богородицу' отдельную главу своей монографии [Деторάκη 1979: 221–226], в которой всё же пришёл к противоположному выводу: «Γιὰ ὅλους τοὺς παραπάνω λόγους δὲν ἔχω καμιὰ ἀμφιβολία ὅτι καὶ τὸ κοντάκιο στὴν Κοίμηση τῆς Θεοτόκου εἶναι γνήσιο ἔργο τοῦ μεγάλου μελωδοῦ» [Деторάκη 1979: 226]. Если Ф. Деторакис прав, то придётся признать, что кондак τὴν ἐν πρεσβείαις ἀκοίμητον θεοτόκον 'в молитвах неусыпающую Богородицу' является не только единственным произведением этого жанра, сочинённым Космой Маюмским, но вообще единственным кондаком,

Отсутствие кондака в богослужении Палестины и Синая не означает, что эти гимны были неизвестны на христианском Востоке. Древнейшие свидетели текста византийских кондаков Романа Сладкопевца — это папирусные и пергаменные фрагменты из собрания Австрийской национальной библиотеки (Österreichische Nationalbibliothek, Wien), датируемые шестым – седьмым веками²⁴¹.

Папирус P. Vindob. G 26225 содержит фрагменты шестого — десятого икосов кондака на вход Господень в Иерусалим²⁴². «Billigt man der Synaxartradition einige Glaubwürdigkeit zu, nach der Romanos seine Kontakia erst in Konstantinopel schuf, so ergibt sich eine große Wahrscheinlichkeit, dass der Hymnus in Konstantinopel entstanden ist. Die Herkunft des Papyrus, den die Herausgeber in das 6./7. Jahrhundert bzw. „even within one hundred years of the poet's own lifetime“ datieren, ist ungeklärt, doch ist Ägypten als Ursprungsland anzunehmen. Ebenso wissen wir nicht, welchen Zweck die Niederschrift hatte, doch könnte die Tatsache, dass die Rückseite unbeschrieben war, eher dafür sprechen, dass sie im Rahmen der Anfertigung einer liturgischen Rolle erfolgte, als dass sie einer Schreibübung diene. Für die „Reise“ des Textes nach Ägypten — zur See oder auf dem Landweg — ist nicht nur eine schriftliche, sondern auch eine *mündliche* Übermittlung durch einen Reisenden (einen Pilger?) in Betracht zu ziehen. Freilich scheint es gerade im Fall der mündlichen Überlieferung

написанным в Палестине в эпоху до победы иконопочитания. По неизвестным причинам этот «палестинский» текст не сохранился ни в одной палестинской или синайской рукописи, за исключением служебных миней, имеющих константинопольское происхождение. Данные относительно разного распространения кондака в монастырском и кафедральном, константинопольском и палестинском богослужении Ф. Деторакисом не были учтены, что связано с состоянием вопроса во время написания и появления его монографии.

²⁴¹ Koder 2003; Koder 2005: 36 (места хранения и шифры византийских кондакарей), 37 (места хранения и шифры древнейших фрагментов с текстами кондаков).

²⁴² Porter, Porter 2002 (публикация и исследование фрагмента).

undenkbar, dass der Vermittler des Textes ausgerechnet *den Refrain* falsch in Erinnerung behalten haben sollte. Romanos gehörte einem kulturell und sprachlich gemischten, syrischgriechischen Milieu an. Auch lebten in justinianischer Zeit in Konstantinopel zahlreiche Syrer, insbesondere Mönche, die zu syrischen Mönchen in ihrer Heimat und in Ägypten (etwa im „Syrerkloster“ im Wadi Natrun) in Verbindung standen. So gesehen, erscheint es möglich, dass der Hymnus — wie auch andere von Romanos verfasste — in diesem Milieu nach Ägypten gelangte und dort — sei es nach Diktat oder aufgrund einer schriftlichen Vorlage – von einer Person niedergeschrieben wurde, die des anspruchsvollen, über den Alltagsgebrauch hinausgehenden, patristisch geschulten Griechisch, in dem Romanos dichtete, nur unvollständig mächtig war» [Koder 2003: 26].

Папирус P. Vindob. G 29430 содержит вторую половину шестого икоса из кондака Романа Сладкопевца об отроках вавилонских²⁴³. Папирус написан около шестисотого года, «perhaps even earlier, and quite possibly fifty or more years later» [Zuntz 1965: 464], однако нам также ничего не известно ни о месте его создания, ни и о том, с какой целью он был написана. Наконец, пергаменный фрагмент P. Vindob. F 26068 содержит проимий и первый икос кондака воскрешению Лазаря, написанные маюскулом «mit Tendend zur Kursive ... Es handelt sich um ein Einzelblatt, das Stück stammt nicht aus einer liturgischen Sammelhandschrift ... Der „Sitz im Leben“ dieses Einzelblattes, das kaum mehr als das Proömium und die erste Strophe enthalten haben mag, ist schwer zu ergründen»²⁴⁴. Столь же неопределённые сведения о папирусном фрагменте P. Vindob. G 26216 (опубликован как P. Amst. I 24), содержащем частично шестой и восьмой икосы кондака Рождеству Христову. Фрагмент «of unknown provenance ... contains many holes, dates

²⁴³ Zuntz 1965 (издание и описание).

²⁴⁴ Römer 1995: 298, 300.

from the VI/VII century, and is a page from a codex»²⁴⁵, однако тип этого кодекса неизвестен.

Первые надёжные свидетели литургического использования кондака в палестинском богослужении — сиро-мелькитские рукописи синайского происхождения. Согласно данным Г. Гусмана, сирийский тропологий *Sin. syr. 261* содержит кондак «der Totenmesse» в дополнительной части службы («als Ergänzung»)²⁴⁶, хотя в архаической структуре сиро-мелькитской утрени нет литургической позиции для кондака. Кондак, обозначенный термином *syntomon*, засвидетельствован «отредактированными» («revidierten») рукописями *Sin. syr. 27*, *Sin. syr. 261* и *Sin. syr. 4*²⁴⁷. Так же, как и в греческой палестинской гимнографии, песни гимнографического канона в сиро-мелькитской традиции исполнялись без каких-либо дополнительных гимнографических вставок. Даже младшая рукопись *Sin. Syr. 746* (1511, 1522 или 1528 гг.) («Die Handschrift Sinai Syr. 746 ist keine Handschrift, die durch ihr Alter imponiert»)²⁴⁸ лишь однажды упоминает исполнение праздничного седальна после шестой песни гимнографического канона. Устойчивым структурным элементом сирийских служебных миней кондак становится не ранее пятнадцатого века²⁴⁹.

В связи с отсутствием или сокращённым использованием кондака в палестинском богослужении обращает на себя внимание уже неоднократно отмеченное отсутствие кондака в целом ряде архаических византийских и в

²⁴⁵ Brunner 1993: 185.

²⁴⁶ Husmann 1976: 162.

²⁴⁷ Husmann 1976: 167, особенно 170–171.

²⁴⁸ Husmann 1976: 166–167 («Auf den über 800 Seiten läßt die Handschrift aber nur einmal erkennen, daß hier *ōdēn* zu ergänzen ist: auf f. 37v schreibt sie innerhalb des Kanons zwischen Ode 6 und Ode 7: *eita to m(a)r(tyrikon) ōdē z´*, «nun das Martyrikon, (dann) die 7. Ode»).

²⁴⁹ Molitor 1930 (о литургическом употреблении кондака в связи с отпустительным тропарём, описание рукописей).

особенности славянских миней и триодей²⁵⁰, что, как будет показано далее, обусловлено неконстантинопольским происхождением источников. История кондака в славянской гимнографии представляет собой поэтому, как кажется, одну из наиболее притягательных проблем в этой области.

II.4.3. Расположение жанров в древних минеях

Важнейшими отличиями ранних служебных миней от тропология являются не только календарь, охватывающий весь неподвижный годовой цикл, и жанровый состав, но и расположение этих жанров, не обусловленное их литургической позицией в составе службы. В отличие от тропология, где песнопения расположены в календарно-богослужебном порядке, с очевидной прагматической целью «удобства пользователя», структура древнейших миней имеет календарно-жанровый принцип: после каждой даты с указанием праздника расположены малые монострофные жанры (иногда также кондак, не более трёх строф), за которыми следует канон. Из этого правила имеются типологически значимые исключения, которые описаны ниже. Богослужебный порядок расположения песнопений становится правилом в византийских служебных минеях с двенадцатого – тринадцатого веков.

²⁵⁰ Παλαδόπουλος-Κεραμεύς 1894: 360; Суботин-Голубовић 1995: 444; Momina 2004: *220, *248–*249; Ранковић 2004–2005: 116; Станкова 2009: 401; Симић 1974: 79 (здесь иначе: «Браткови службабни минеји немају <так, мн.ч. !> тропара ни кондака и икоса ... тропари, кондаци и икоси узимани су из посебне књиге — тропарник»; шифр ни одного «тропарника» в статье не указан, о его существовании на славянской почве в ничего не известно); Кривко 2008: 75–77 (об отсутствии кондаков в Ильиной книге).

II.5. Исторические типы византийских и славянских служебных миней

На основе жанрового состава и структуры византийские и зависящие от них славянские служебные миней девятого – четырнадцатого веков делятся в этой работе на четыре основных типа: 1) архаический региональный, 2) архаический константинопольский, 3) ранний инновационный и 4) иерусалимский («ново-савваитский»). Сразу уточним, что «константинопольский» и «региональный» типы означают не происхождение рукописей, а указывают на источник литургических традиций, которые определяют жанровый состав и структуру миней. В этой связи разные италогреческие рукописи могут быть охарактеризованы как «неконстантинопольские» или как «константинопольские», при этом имеется в виду, что последние появились в результате влияния константинопольских традиций на структуру написанного в Италии гимнографического сборника. Это же относится к славянской традиции, в том числе к таким её фрагментам, как древненовгородские служебные миней, которые включают в себя такие типологически разные рукописи, как, с одной стороны, архаические константинопольские «ягичевы миней» и родственные им миней типографского и синодального комплектов, с другой стороны, архаические неконстантинопольские Ильина книга или Путятина миней.

В более ранней работе первый и второй типы были названы мной «archaic peripheral» и «archaic central»²⁵¹, из-за чего история служебных миней описывалась как воздействие константинопольского центра на периферию, включавшую в себя Палестину и Синай, Италию и северо-запад византийского литургического ареала. Новая терминология предлагает рассматривать этот ареал как неоднородный и «многополярный», осложнённый взаимонаправленным воздействием разных церковно-административных и культурно-политических центров друг на друга.

²⁵¹ Krivko 2011–2012

Определённое логическое противоречие заключено в семантической мотивации терминов: «ново-савваитский» тип объединяет минеи, отредактированные и составленные согласно Ново-Савваитскому, или «Иерусалимскому», уставу, тогда как в основу наименований первых трёх типов положены хронологический и региональный признаки. Выхода из этого противоречия мне найти не удалось. Первые три типа относятся к источникам девятого – тринадцатого веков, времени распространения и господства Студийского устава, точнее, уставов Студийской группы, поэтому византийско-славянские минеи можно было бы разделить минеи на два больших типа — Студийский и Иерусалимский, в зависимости от богослужебных уставов, повлиявших на их структуру (именно такая двухчастная классификация была предложена С. Кожухаровым²⁵²). Однако в Палестине и на Синае, откуда происходят древнейшие известные на сегодняшний день служебные минеи, Студийского устава никогда не было, поэтому установить общее литургическое основание для первых трёх групп не представляется возможным. В принципе, во имя логического единства терминов понятие «ново-савваитский» можно было бы заменить на «хронологическое» определение «новый» или «новоизводный», однако это существенно обеднило бы содержание этого последнего исторического типа служебной минеи, который сложился именно в результате распространения Ново-Савваитского, или Иерусалимского, устава.

²⁵² Кожухаров 1995: 680 («Във виз.-слав. традиция М. съществуват главно в две структурно-съдържателни разновидности — според господството на Студийския или Ерусалимския *типик* (устав) в богослужението. Съществена отлика на М. по Ерусалимския типик, въведен в Б-я през втората половина на XIV в., е наличието на триделна композиция на службите за неделните дни и за големите християнски празници: малка вечерня, велика вечерня, утринна»).

II.5.1. Архаический региональный тип

II.5.1.1. Источники и их состав

Три древнейшие известные на сегодняшний день византийские служебные минеи написаны унциальным письмом и имеют общие структурные особенности. Две из них датированы девятым – началом десятого века и написаны, вероятно, на Синае или в Палестине одним писцом. Они представляют собой малую сохранившуюся часть одного, вероятно, годового, комплекта, почерк обоих памятников был отождествлён А. Ю. Никифоровой²⁵³.

1. *Sn607*, служебная минея на март–апрель, IX–X вв.

2. *Sn28*, фрагмент служебной минеи на май, IX–X вв.

Рукопись *Sn28* дважды была ошибочно названа тропологием²⁵⁴. Для того, чтобы избежать дальнейших недоразумений, я воспроизвожу её полное описание по моим более ранним публикациям²⁵⁵. Аналогичное описание минеи *Sn607* выполнено А. Ю. Никифоровой²⁵⁶, благодаря чему исследователям доступны полные описания древнейших известных на сегодняшний день византийских служебных миней. «Звёздочкой» в нашем описании обозначены зачала опубликованных песнопений, двумя «звёздочками» — зачала песнопений, полный текст которых не издан. Не имеют обозначений те немногие песнопения, о которых не сообщается никаких сведений²⁵⁷.

²⁵³ Никифорова 2010: 104–105; Никифорова 2012б: 96 (отождествление почерков), 236–285 (полное описание рукописи *Sn607*, с указанием всех праздников и зачал).

²⁵⁴ Νικολόπουλος 1998: 146; Куюмджиева 2009: 44–46.

²⁵⁵ Кривко 2008а: 97–100; Кривко 2008б: 329–331.

²⁵⁶ Никифорова 2010: 105–110; Никифорова 2012б: 96.

²⁵⁷ Follieri I–V.

Μηνὶ μαΐῳ α΄ τοῦ ἁγίου προφήτου Ἰερεμίου. (λ. 1)

κάθ(ισμα) ἦχ(ος) πλ(άγιος) δ΄ πρ(οσόμοιον΄) ἀνέστης ἐκ νεκρῶν*.

Προσέθηκέν σοι ὁ Ὑἱὸς ὁ Θεὸς.

Στιχ(έρα) ἦχ(ος) πλ(άγιος) δ΄, πρ(οσόμοιον΄) Κύριε, εἶ καὶ κριτηρίῳ
παρέστης.*

Κύριε, Σὺ πρὸ τοῦ πλασθῆναι...*

Κύριε, εἶ καὶ ἐν βορβόρῳ ἐβλήθη...*

Κύριε, Σοῦ ταῖς λαμπρωτάταις ἀκτίσι...* (λ. 1οβ.)

Κύριε, εἶ καὶ θρηνοδίας ἐλάλει...**

Τοῦ στίχου, ὄμ(οιον) καὶ αὐτῶ.

Κύριε, τὴν τοῦ Παρακλήτου Σου χάριν.**

Ὁ κανὼν, ᾠδὴ α΄ ἦχ(ος) πλ(άγιος) δ΄.

Ὑγρὰν διωδεύσας...*

Πρὸ τοῦ σὲ πλασθῆναι...*

Седален службы не соответствует древнейшей славянской служебной минее на май, Путятиной минее, однако первые две стихиры с ней совпадают²⁵⁸. К сожалению, во время работы с источником в монастыре св. Екатерины я не имел под рукой издания Путятиной минеи, что не позволило мне оценить значимость греческого песнопения для славянской традиции и выписать стихирю полностью. Между тем она является до сих пор не установленным греческим оригиналом к древнеболгарскому переводу стихиры г҃и параклиτωу ти бл҃гдѣть, содержащимся в Путятиной минее²⁵⁹:

²⁵⁸ Щеголева 2001: 38.

²⁵⁹ Щеголева 2001: 39.

гї параклиτοвоу ти бл҃гдѣть · иеремїе приимъ · / въ бышаштимъ ти
бытии · прѣдивно нау/чиса · ꙗкоже зрьцаломъ · лочами ти озаримъ · /
и всѣмъ съла възгъбениа · зарезрачьна прѣ/словыи

Полный греческий текст стихиры выписала по нашей просьбе А. Ю. Никифорова во время своих занятий в монастыре св. Екатерины, позднее мне удалось найти этот же текст в рукописи *Rg61*, 119, единственное различие с *Sn28* приведено ниже в скобках:

Κύριε, τὴν τοῦ Παρακλήτου Σου χάριν Ἱερεμίας δεξάμενος, τὰς τῶν ἐδωμένων ἐκβάσεις ὁ θαυμάσιος μεμύεται· δι' ἐν (δίκην *Rg61* 119) κατόπτρου ταῖς σαῖς ἀκτίσι ἀγαζόμενος καὶ πᾶσι πέμπων ἀντανακλάσεις ἀγοειδεῖς ὁ πανόλβιος (*Sn28* 1οβ.).

Далее в *Sn28* содержится многократно изданный греческий оригинал древнего славянского перевода канона прор. Иеремии²⁶⁰. Акrostиха в каноне нет, имя его создателя неизвестно²⁶¹, синайская минея *Sn28* содержит единственное свидетельство об авторстве: на левом поле рядом с зачалом канона имеется надпись Θεοφ(άνους).

Μη(νὶ) μαίω β', μνήμη τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου, ἀρχιεπισκόπου Ἀλεξανδρείας (л. 3οβ.).

κάθ(ισμα) ἡ̃χ(ος) πλ(άγιος) γ', πρ(οσόμοιον') τὴν ὠραιότητα τῆς παρθ(ενίας) σου* (л. 4).

Τὴν τῶν αἰρέσεων πλάνην... *²⁶²

²⁶⁰ Follieri III: 370.

²⁶¹ Щеголева 2001: 26, 268.

²⁶² Follieri IV: 99 (две стихиры с таким зачалом, из них одна из них не опубликована).

Στιχ(ηρὰ) ἦχ(ος) πλ(άγιος) α´, πρ(οσόμοιον´) χαίροις, ἀσκητικῶν
ἀληθ(ῶς)*.

Χαίροις, τῶν ἀρετῶν ὁ κανὼν...*

Χαίροις, πατριαρχῶν ἢ κρηπίς...*

Χαίροις, ἀρχιερέων τιμή... (л. 4об.)

Εἰς τὸν στίχον, ἦ(χος) γ´.

Τὸ μέγα κλέος τῶν ἱερέων...*

Ὁ κανὼν φέρων ἀκροστιχίδα τήνδε·

Ἀθανάσιος ἔγχος ὀρθοδοξίας ἔφυ (л. 5).

Στεφ(άνου) Σαβαίτ(ου).

ὠδὴ α´, ἦχ(ος) πλ(άγιος) δ´.

[Ирмос I песни:] Ἄρματηλάτην Φαραὼ ἐβύθισε.*

[Зачало:] Ἀθανασίῳ προσκομίζων ἐπαινῶν...*

В службе свт. Афанасию Александрийскому ни одно из песнопений не соответствует Путятиной минее: ни седален, ни стихиры, ни канон. В сравнении с Путятиной минеей необходимо, однако, отметить следующее. Как было доказано, календарь древнего славянского (древнеболгарского) прототипа новгородской рукописи испытал влияние константинопольских синаксарей, что видно, в частности, на совмещении празднования памяти свт. Афанасия и мч. Еспера и Зои второго мая²⁶³. Имя автора канона свт. Афанасию, с которого был сделан славянский перевод Путятиной минеи, — Георгий, его имя устанавливается по первым буквам богородичных тропарей²⁶⁴. Имя этого гимнографа становилось предметом особых исследований²⁶⁵. Недавно было доказано, что оно имеется также в реконструированном акростихе канона на Пренесение св. Убруса из Едессы

²⁶³ Йовчева 2003.

²⁶⁴ Щеголева 2001: 286.

²⁶⁵ Follieri 1964b: 311–325; □απαηλιοπούλου-Φωτοπούλου 1994–1995: 431–478.

в Царьград (событие состоялось в 944 г.), что даёт дополнительные основания считать этого Георгия константинопольским автором середины – второй половины десятого века и ещё раз свидетельствует о константинопольском влиянии в Путятиной минее, чей прототип был более поздним, чем *Sn28*. В отличие от славянской рукописи, в *Sn28* нет совмещения памятей, а в честь свт. Афанасия положен канон с зачалом Ἀθανασίῳ προσκομίζων ἐπαινῶν. В печатной минее его автором назван Феофан²⁶⁶, в *Sn28* — Стефан Савваит, оба автора относятся к палестинской монашеской среде²⁶⁷ (большую часть своей жизни Феофан провёл именно в Палестине).

Μη(νι) μαίῳ γ' τῶν ἀγίων μαρτύρων Τιμοθέου καὶ Μαύρας (л. 8).

κάθ(ισμα), ἦχ(ος) α', пр(осόμοιον·) χόρος ἀγγελικός*.

Τιμήσαντες Θε(εὸν) ἀπημαύρωσαν πλάνην...*

Στιχ(ηρὰ) ἦχ(ος) δ', пр(осόμοιον·) ὡς γενναῖον ἐν μ(ά)ρ(τυσι)*.

Τοὺς γενναίους ἐν μάρτυσιν...*

Τοὺς στερρῶς ἐναθλήσαντας...

Τὰς στρεβλῶς εἰς τοῦ σώματος...*

Φωτοβόλοις λαμπρότησιν τὸν ἐχθρόν... (л. 8об.)*

Ὁ κανὼν φέρων ἀκροστιχ(ίδα) τήνδ(ε)·

Τιμοθέου Μαύρας τε τοὺς πόνους σέβω. Ἰωσήφ.*

ὠδὴ α', ἦχ(ος) πλ(άγιος) β'.

[Ирмос I песни:] Ὡς ἐν ἠπείρῳ.

[Зачало:] Τῶν ἱερέων ἀθλοφόρων...*

В службе мчч. Тимофею и Марфе стихиры и седален почти полностью соответствуют версии Путятиной минеи, за исключением одной стихиры

²⁶⁶ MR III: 279.

²⁶⁷ Beck 1959: 165, 265, 310, 507–508 и др.

Τοὺς στερρῶς ἐναθλήσαντας, сведений о публикации которой нет. Так же, как и в Путятиной минее, в *Sn28* положен тот же канон Иосифа песнописца, который в синайской рукописи помещён рядом с каноном палестинского гимнографа Стефана Савваита или Феофана. В славянской же Путятиной минее вместо текста Стефана Савваита находится канон константинопольского автора Георгия. Следовательно, фрагмент *Sn28* отражает адаптацию византийского, константинопольского наследия в контексте палестино-синайской гимнографической традиции, как и *Sn607*.

По сравнению с другими фрагментами, описанными выше, в частности, с майским гимнографическим фрагментом *Sn80*, *Sn28* содержит только две стихирьы, зачала которых не отражены в известных изданиях.

3. *D gr 350*, служебная минея на декабрь, январь и февраль, X в., хранится в исследовательском центре им. Ивана Дуйчева в Софии²⁶⁸. «The Canon for each feast is preceded by one kathisma (for greatest feasts: two kathismata) plus three (or more) stichera»²⁶⁹, других жанров нет. Эта рукопись — палимпсест, минея образует его нижний пласт, стиль письма — «*sloping uncial style*» (*majuscola ogivale diritta*)²⁷⁰, происхождение неизвестно.

4–15. Комплект служебных миней синайского происхождения состоит из томов почти на весь церковный год и датируется ок. 1000 г., в 1048 г. рукописи были заново переплетены в монастыре св. Екатерины на Синае при участии некоего иеромонаха Николая, «синаита и калабрийца»²⁷¹. Рукописи хранятся в монастыре св. Екатерины на Синае и в РНБ; «русские» части комплекта отождествлены А. Ю. Никифоровой²⁷²: *Sin.*

²⁶⁸ Getov 2007: 482–489.

²⁶⁹ Getov 2007: 482.

²⁷⁰ Getov 2007: 490.

²⁷¹ Harlfinger et al. 1983: 26–28 (отождествление почерков синайских рукописей, история комплекта, публикация записей, на основании которых выполнена датировка и установлена их история).

²⁷² Никифорова 2012б: 142–145 (повторная публикация записей с переводом на русский

gr. 579; Sin. gr. 563; Sin. gr. 570; Sin. gr. 578 + РНБ, Греч. 89; Sin. gr. 595; Sin. gr. 610; Sin. gr. 613; Sin. gr. 614; Sin. gr. 624; Sn631; РНБ, Греч. 351.

Жанровый состав и структура рукописей та же, что и в *Sn28, Sn607, D gr. 550*. Службы состоят из седальнов, стихир и канонов, кондак употребляется крайне редко и только в виде монострофного гимна, состоящего из одной вступительной строфы. Примечательная особенность этого комплекта — «тезаурусный» характер его календаря²⁷³, а также регулярное использование блаженн, известных также в *Sn607 (sub diem Благовещения, л. 94)*: блаженны присутствуют в *Sn579* (8 сентября, Рождество Богородицы; 14 сентября, Воздвижение Креста; 26 сентября, воспоминание Иоанна Богослова); *РНБ, Греч. 89 + Sin. gr. 578* (6 декабря, воспоминание свт. Николая²⁷⁴; 24–25 декабря, предпразднство Рождества Христова и сам праздник; 27 декабря, воспоминание мч. Стефана; 30 декабря, попразднство Рождества); *Sin. gr. 595* (1 января, Обрезание Господне и воспоминание свт. Василия Великого; 6 января, Богоявление; 7 и девятое января, попразднство Богоявления; 17 января, воспоминание прп. Антония Великого; 25 января, воспоминание свт. Георгия Богослова; 27 октября, воспоминание Иоанна Златоуста); *Sin. gr. 614* (23 апреля, воспоминание мч. Георгия; 26 апреля, сщмч. Василий Амасийский); *Sn631* (15 августа, Успение Пресв. Богородицы)²⁷⁵.

Среди многочисленных служебных миней одиннадцатого – начала двенадцатого веков имеются ещё как минимум шесть рукописей, состав которых типологически близок к вышеназванным источникам.

язык, история и жанровый состав комплекта, в том числе «российской» части).

²⁷³ Никифорова 2012б: 142 («Его <данный комплект. — *Р. К.*> отличает пространный, “энциклопедический”, характер месяцеслова. Тогда как в большинстве Миней IX–XII вв. на каждый день приходилось одно воспоминание ... в этом комплекте — от двух до четырех»).

²⁷⁴ Василик 2004.

²⁷⁵ Никифорова 2002; Никифорова 2012б: 154–159.

16. *Vt2*, служебная минея на сентябрь – декабрь (лакуны в начале и в конце рукописи), XI в., написана в Кампании²⁷⁶. Структура и содержание этой рукописи в точности соответствует *Sn28*, *Sn607* и *D gr 350*: службы состоят из стихир, седельнов и канонов.

17. *Vt2008*, служебная минея на январь – апрель, 1101–1102 гг. Рукопись написана в Италии²⁷⁷ и содержит незначительную дополнительную кондакарную часть, которая следует за минейной и тем самым не зависит от неё структурно, обе части написаны разными почерками²⁷⁸. Похоже, что составитель *Vt2008* был не уверен в том, какое место должен занимать кондак в структуре минеи и, как результат, поместил «кондакарь», состоящий из нескольких листов, в дополнительную часть кодекса²⁷⁹.

18. *Cr23*, служебная минея на июль – август, XI в. Жанровый состав и расположение гимнов соответствует вышеперечисленным источникам. Рукопись первоначально не содержала кондаков, сокращённые тексты которых написаны на верхних полях другим почерком: лл. 151, 154v, 164, 180 и др.

²⁷⁶ Devreesse 1955: 33.

²⁷⁷ Devreesse 1955: 11, 38–39.

²⁷⁸ Grosdidier de Matons 1977: 69–70, n. 17 («Le cas de <Vat. gr. 2008 — R. K.> est particulier. C'est un exemplaire de Ménéés de janvier à avril, dans lequel sont été reliés (f. 172–176) cinq feuillets provenant d'un kontakarion du XIe siècle, dont la perte est fort regrettable. Il en subsiste 29 pièces allant du 27 décembre au 24 février, dont le 1er hymne de l'*Épiphanie* et celui de l'Нурарантè, de Romanos, qui sont le seuls complets. Le texte proche de celui de CV et la présence du saint sicilien Jean Thériste (24 février), inconnu des autres kontakaria, rendent vraisemblable l'origine italienne de ce recueil»).

²⁷⁹ В этой же рукописи содержится один монострофный гимн с неясной музыкальной и метрической структурой, без каких-либо соответствующих указаний: Δυὰς φωτοειδῆς σήμερον ἀπαστράψασα φαιδρότερον τοῦ ἡλίου πᾶσαν τὴν κτίσιν φωτίζει· Τιμόθεος ὁ ἔνδοξος· τῶν ἀποστόλων σύνθρονος· ὁ θεῖος Ἀναστάσιος· τῶν μοναστῶν ἡ τερπνότης· καὶ τῶν μαρτύρων τὸ κλέος (f. 20v). Сведений о публикации гимна нет.

19, 20, 21. Комплект служебных миней, хранящихся в Великой Лавре на Афоне: Λαύρα Μεγίστη Γ 14, Γ 16, Β 21. Это древнейшие византийские служебные минеи, имеющиеся в афонских собраниях, они датируются одиннадцатым веком. Структура и содержание рукописей изучены Т. Суботин-Голубович²⁸⁰. Судя по её описанию, эти минеи принадлежат к той же архаической неконстантинопольской группе, что и вышеупомянутые источники. Важная особенность этих рукописей состоит в том, что службы разным событиям или святым, празднуемым в один день, полностью разделены друг от друга, так, что «объединённые» службы одного дня начинаются с малых жанров (стихир и седальнов), посвящённых одному празднику или святому, за ними следует канон этому же празднику или святому, за которым помещены малые жанры другому празднику или святому, затем — канон этому же, второму, празднику или святому, и так далее. Другой, как кажется, более распространённый порядок совмещения песнопений в минеях архаических типов состоит в том, что песнопения малых жанров располагаются друг за другом независимо от посвящения тому или иному святому или событию, за ними следуют каноны разным святым или праздникам. Т. Суботин-Голубович сообщает только о двух кондаках в этих трёх рукописях, оба находятся в рукописи *B21 sub diem* первого и восьмого ноября²⁸¹.

22, 23, 24, 25. Архаическому неконстантинопольскому типу соответствуют славянские рукописи Ильина книга (*Ил.кн.*) XI–XII вв., Путятина минея (Мин.пут.) XI в., и, в меньшей степени, *Зогр53* (первая половина XIII в.) и первая, древнейшая часть Братковской минеи (*БМ*) 1234–1243 гг.²⁸²

²⁸⁰ Суботин-Голубовић 1987.

²⁸¹ Суботин-Голубовић 1987: 318.

²⁸² Ранковић 2004 (полное описание содержания и структуры рукописи).

В Ильиной книге кондаков нет, её жанровый состав — канон, праздничные седальны, стихирь, праздничные блаженны — соответствует архаическому неконстантинопольскому типу *par excellence*.

В Путятиной минее есть четыре монострофных кондака: мц. Ирине (*Дѣо прѣхвальната страстотрѣнице* 21 об.²⁸³), Симеону Дивногорцу (*Вышнихъ ища · отъ дольнихъ прѣстави/с.л* 99 об. — τὰ ἄνω ζητῶν τῶν κάτω μεθιστάμενος²⁸⁴), Третьему обретению Главы Иоанна Предтечи (*Иѡвс.л дѣ · прѣдчева глава* 106 об. — ἐπεφάνη σήμερον ἡ τοῦ προδρομοῦ κεφαλὴ²⁸⁵), прп. Исакию (*Ṿ востока · прѣбънице възиде*²⁸⁶ 130 — τῆς ἐώας, ὄσιε, ἐξανατείλας²⁸⁷). Кондак Симеону Дивногорцу помещён после шестой песни канона в соответствии со своей литургической позицией.

Теоретически, можно было бы предположить, что отсутствие кондаков в Ильиной книге или четыре случая их использования в сверхкраткой монострофной форме в Путятиной минее являются следствием того, что в древнерусской письменности использовался кондакарь — сборник кондаков. Поэтому, казалось бы, не имело смысла повторять песнопения, имеющиеся в кондакаре, ещё раз в минеях. Однако в других древнерусских служебных минеях кондаки представлены достаточно широко, причём их версии совпадают с версиями кондакарей, то же наблюдается в отношении стихир²⁸⁸. Кроме того, хорошо известно, что кондакари, как и два других моножанровых певческих сборника (стихирарь

²⁸³ Stern I: 561, № 6086 («textus graecus non inventus ... GIM Sin. 166, 19r in marg.»).

²⁸⁴ Stern I: 354, № 3822 (textus unicus в древней восточнославянской традиции).

²⁸⁵ Stern III: 679, № 23933 (textus unicus в древней восточнославянской традиции).

²⁸⁶ Мурьянов 1998: 161; Мурьянов 2000: 155, 166, 203 (славянский текст); Keller 1977: 218–220 (Путятина минея и её кондаки в сопоставлении с кондакарным репертуаром древнерусской письменности).

²⁸⁷ Stern II: 420, № 13186 («GIM Sin. 166, 168r ... RNB Sof. 204, 121v»).

²⁸⁸ Момина 1991.

и ирмологий) существовали только в восточнославянской традиции, в южнославянской письменности их никогда не было и кондаки употреблялись только в составе многожанровых сборников (октоихов, триодей и служебных миней)²⁸⁹. Весьма показательным поэтому сокращённое употребление кондаков в двух древнейших сербских минеях — *Зограф53* и древнейшая часть Братковой минеи (БМ) 1234–1243 гг., которое нельзя объяснить наличием никогда не существовавшего южнославянского кондакаря.

Браткова минея содержит два кондака, которые помещены на своей литургической позиции после шестой песни канона²⁹⁰. В *Зограф53* имеются пять кондаков²⁹¹, однако три из этих кондаков являются интерполяциями в

²⁸⁹ Момина 1991: 201; Турилов 2012а: 158 («Весьма показательным отсутствием этих книг в сербских списках XIII–XIV вв., в целом лучше сохраняющих древнейшую традицию, чем болгарские. Кондакарь (ненотированный), помещённый в дополнении к сербскому Прологу нач. XIV в. (ГИМ, Хлуд. 189, лл. 251–282), явно восходит к русскому списку, т. к. включает в себя песнопения Борису и Глебу и на перенесение мощей Николы ... Рукопись НБКМ № 898 названа Ирмологием по ошибке, т. к. из описания следует, что это Октоих ... Болгарский Энинский Стихирарь второй половины XIV в. ... в сущности, представляет Праздничную Минею ... Особое место занимает достаточно экзотический и древний Парижский Стихирарь кон. XII – нач. XIII в. ... содержащий только стихиры на 1–14 сентября, написанные на полях греческого сборника сочинений Платона ... Нотированные ... южнославянские рукописи почти отсутствуют. До XIV в. можно указать лишь отдельные песнопения»).

²⁹⁰ Ранковић 2004–2005: 116 («После 6. песме у службама у Рс 647 1. и 6. октобра налазе се кондаци и икоси»); Штавланин-Ђорђевић 1976: 35 («Браткови минеји немају кондаке и икосе», что, как мы видим, не совсем верно).

²⁹¹ Ср. Христова-Шомова 2009: 47 («В Зографской минее кондаки и икосы даются только пять раз: 1 сентября, после шестой песни канона; 30 сентября, в самом конце службы св. Григорию Армянскому; 26 октября, после шестой песни славянского канона св. Димитрию; 8 ноября, после шестой песни второго канона архангелов; 30 ноября, после шестой песни канона св. Андрею Наума Охридского. Вероятно, в источниках рукописи и в других службах были кондаки и икосы, но составитель их пропустил»).

первоначально написанный текст. Так, на л. 64 *Зогр53* помещены кондак, икос и светилен ап. Анании. В нарушение всякого порядка эти тексты расположены перед службой апостола, которая записана на оборотной стороне листа (л. 64об.) *ad diem* первого октября; кондак, икос и светилен в основном тексте службы отсутствуют. Тексты на лицевой стороне л. 64 написаны другим, более крупным, почерком по сравнению с предшествующими (до л. 63об.) и последующими (л. 64об. и далее) листами, очевидно, для того, чтобы как можно больше заполнить лицевую сторону л. 64, на которой других записей нет. После службы 31-го ноября, вне даты, на лл. 126об.–129, другим почерком, чем основной текст, написан знаменитый канон мч. Димитрию Солунскому (память — 26-го октября) *От мглы лютыя и невеждества избави ны*, происхождение которого связано с древнейшим этапом истории славянской письменности. В соответствии со своими литургическими позициями после третьей песни этого канона помещён седален, а после шестой — кондак и икос. Вслед за каноном мч. Димитрию Солунскому тем же почерком на лл. 129–131об. записан канон архангелу Михаилу (память — 8-го ноября) *Ѧкоже дрѣвле нѣрркъ рѣ . ста бо рѣ прѣтивоу ѡзыкоу мѣхаиле* *Зогр53* 129, также с седадьном после третьей песни и с кондаком после шестой. «Кондаком» это монострофное песнопение является только согласно заглавию, на самом деле это первый икос кондака арх. Михаилу. (Смещение строф и терминов является дополнительным доказательством чужеродности кондака в *Зогр53* и в одном из её прототипов.) Греческий оригинал этого канона с предполагаемым зачалом * Ὡς πάλαι (ὁ) προφήτης неизвестен²⁹². Зачало *Ѧкоже дрѣвле нѣрркъ рѣ . ста бо рѣ прѣтивоу ѡзыкоу мѣхаиле* *Зогр53*, л. 129, почти дословно совпадает с третьим тропарём канона арх. Михаилу

²⁹² Follieri V/1: 196–197; Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου 1996: 82–88 (зачала неопубликованных канонов арх. Михаилу и Силам Бесплотным).

Константина Преславского: *Тыи такоже прѣркъ прорѣ древле. славьными Михаиле. ста борася противъ ѡзыкоу без'бож'ноу* Ск 38²⁹³.

Не только кондак, икос и светилен ап. Анании, но и службы мч. Димитрию и арх. Михаилу написаны другим почерком, чем основной текст. После канона арх. Михаилу, на л. 132об., начинаются службы на ноябрь, написанные основным почерком.

Описанные интерполяции образуют однородную с историко-литературной точки зрения группу текстов, связанную с древнейшим периодом развития славянской гимнографии. Обобщая эти особенности Зограф53, С. Кожухаров писал: «Тук можем да наблюдаваме как проникват новите, славянските произведения в ... преводни химнографски сборници» [Кожухаров 1984/2004: 35–36]. Выражаясь точнее, «славянские произведения», созданные в русле древнеболгарской литературной традиции, оказались парадоксальным образом не включены в первоначальный основной текст Зограф53 и были вписаны позднее, очевидно, на специально для этого оставленных пустых страницах. То же касается и кондаков, которые отсутствовали в одном из славянских прототипов или в византийском образце Зограф53. Такое расположение переводных и оригинальных текстов, а также кондаков, доказывает, что Зограф53 составлялась на основе как минимум двух типологически и исторически разнородных антиграфов. Соответственно, основной текст этой рукописи, не осложнённый вставками, отражает некую традицию в пределах византийского литургического ареала, для которой свойственно сокращённое употребление кондаков, наблюдаемое в том числе в Ильиной книге, Путятиной минее, Братковой минее, Зограф54 и целом ряде греческих служебных миней аналогичной структуры и состава.

²⁹³ Кожухаров 1983/2004: 49 (цитата, публикация канона); Пентковский 2012 (исследование обоих канонов в историко-литургическом контексте).

Из общего ряда архаических неконстантинопольских миней Браткова минея и *Зогра53* выделяются богослужебным порядком расположения песнопений во многих службах, что объясняется относительно поздним для данного типа временем происхождения рукописи. В *Зогра53* такой порядок наблюдается в службах с 1 сентября по 20 сентября (службы, как правило, состоят из трёх стихир и канона с седальном после третьей песни, стихир «на *хвалите*» нет). Начиная с 22 сентября (в службе 21 сентября седальна нет) до 1 ноября (исключая службу этому дню и службы с упомянутыми интерполяциями) песнопения расположены в жанровом порядке, так, что малые жанры предшествуют канону. Начиная со службы 13 ноября, где в каноне находится седален после третьей песни, песнопения расположены то в богослужебном, то в пожанровом порядке²⁹⁴. Инновации проявляются также в том, что в службах *Зогра53* нет вторых песней, а состав многих канонов заметно сокращён²⁹⁵. В Братковой минее всего лишь дважды отмечена вторая песнь²⁹⁶, не свойственным архаическому типу является

²⁹⁴ Ср. Христова 2009: 47 («особенность Зографской минеи состоит в том, что в этой рукописи более чем в половине служб седальны помещаются в начале последования перед стихирами на вечерне и перед канонем. Это можно считать архаической чертой, в полном согласии с мнением Ст. Кожухарова: “Минеят от сбирката на Зографския манастир показва междинен етап в развитието на минеите, т. е. композиране на песенния материал по двата посочени начина (т. е. седален в начале службы и седален после третьей песни. – И. Х.), което само по себе си е свидетелство за архаичните протографи, от които е комплектуван”»).

²⁹⁵ Христова-Шомова 2009: 46 («многие каноны представлены не полностью, а для тех дней, для которых в повседневных минеях даются две памяти, в Зографской минее содержатся совмещенные службы, с канонами, в которых имеются тропари обоим святым ... Заглавие канона содержит сведения лишь об одном гласе, тогда как имя второго святого иногда вообще не указывается. Видимо, минея составлена на основе некоего более полного сборника путем устранения некоторых песнопений»), 47.

²⁹⁶ Ранковић 2004–2005: 116 («Поједини канони имају и 2. песму: 1. и 4. новембра»).

также расположение седальна, который в большинстве служб находится согласно своей литургической позиции после третьей песни канона²⁹⁷.

II.5.1.2. Архаическая региональная минея с элементами нового типа

22. *Sb71*, служебная минея на август, XI в., содержит седальны, стихиры и комбинированные каноны разным праздникам. В целом, *Sb71* повторяет структуру *Vt2*, однако две службы *Sb71* представляют собой исключение. В службах Преображению и Успению Богородицы помещены кондаки, состоящие из проимия и икоса. В целом, такое количество двустрофных кондаков сопоставимо с *Зогр53* (без учёта интерполяций), однако в этих же службах *Sb71* содержит также ветхозаветные чтения, наличие которых в составе служебных миней этого времени не характерно. Ветхозаветные перикопы входили в состав паремийников, ещё не вышедших из употребления. *Sb71* является древнейшим известным на сегодняшний день примером использования библейских перикоп в составе служебной минеи, эта инновация отмечена в двух литургически наиболее значимых праздниках месяца.

II.5.1.3. Ограниченное использование кондака

Отсутствие тропарей праздника, или отпустительных тропарей, закономерно в минеях архаического неконстантинопольского типа. Вместо этих жанров в источниках возможно наличие тропáριον εἰς Θεὸς Κύριος, который в *Sn607* находится в службах Сорока мученикам Севастийским и Благовещению Пресв. Богородицы (*Sn607* 32об., 92об.). В обоих случаях тропарь написан полностью. Если в службе находятся несколько канонов, то они расположены последовательно, один за другим и не комбинированы. Широко распространены в минеях архаической неконстантинопольской

²⁹⁷ Ранковић 2004–2005: 116 («После 3. песме канона налазе се седални ... Од 11. новембра седални су изложени после стихира а испред канона»).

группы праздничные блаженны, однако основной характерной их особенностью является отсутствие или сокращённое использование кондака, жанра константинопольского происхождения, и праздничных эксапостилариев.

Кондак полностью отсутствует в *D gr 350, Vi2, Cr23, Λαύρα Μεγίστη Γ 14 и Γ 16*, а также в *Ильиной книге*. Рукопись *Λαύρα Μεγίστη Β 21* содержит кондак только в двух службах, что сопоставимо с данными древнесербских *Братковой минеи* и *Зогр53*. Отсутствие кондаков в *Sn28* может объясняться тем, что эта рукопись сохранилась лишь фрагментарно. В *Sn607* имеются два кондака, представленных в виде одной вступительной строфы, проимия: сорока мученикам Севастийским (Πᾶσαν στρατιὰν τοῦ κόσμου *Sn607* 33) и Благовещению (Τῆ ὑπερμάχῳ στρατηγῶ *Sn607* 92об.). Сам термин *кондак* (κοντάκιον) при этом употреблён лишь однажды, на правом поле рядом с проимием кондака мученикам Севастийским (л. 33). Монострофный гимн Τῆ ὑπερμάχῳ Στρατηγῶ *Sn607* (92об.) не имеет заглавия и жанрового обозначения, хотя перед нами — хорошо известный второй проимий знаменитого Акафиста Богородице *Взбранной Воеводе*²⁹⁸.

Использование кондака в рукописях синайского комплекта (*Sin. gr. 579; Sin. gr. 563; Sin. gr. 570; Sin. gr. 578 + ПНБ, Греч. 89; Sin. gr. 595; Sin. gr. 610; Sin. gr. 613; Sin. gr. 614; Sin. gr. 624; Sn631; ПНБ, Греч. 351*) должным образом не описано, однако А. Ю. Никифорова сообщила автору этих строк, что кондаки в этих минеях «почти не встречаются». Единственная рукопись из этого комплекта, которую я смог изучить *de visu*, это *Sn631*. Минея *Sn631* содержит один монострофный кондак, точнее, первый проимий кондака Успению Богородице: Τὴν ἐν πρεσβείαις ἀκοίμητον θεοτόκον ‘в молитвах неусыпающую Богородицу’ (л. 46)²⁹⁹. Это почти в точности соответствует картине, наблюдаемой в *Sn607*, и сопоставимо с архаической Триодью *Vt771*

²⁹⁸ Трупанис 1968: 29 (критическое издание текста).

²⁹⁹ Трупанис 1968: 117.

(XI в.) италогреческого происхождения³⁰⁰, которая содержит один кондак с остатками алфавитного акростиха в службе Страстной Пятницы³⁰¹. На л. 174 об. этой же триоди имеется указание: καὶ εὐθ(ὺς) τὸ κονδ(άκιον) · ὄν· (далее текст кондака написан не был). На л. 185 ещё один кондак был написан другим почерком: Κονδ(άκιον) τῆ ἁγία καὶ μεγάλη παρασκευῆ ἡ(ο)ς πλ(άγιος) δ´· Τὸν δι´ ἡμᾶς σταυρωθέντα... и т. д. На л. 251 в службе пятницы третьей седмицы по Пасхе имеется маргинальная помета, выполненная почерком, отличным от основного, и помещённая после шестой песни канона: ζήτ(ει) τὸ κονδ(άκιον) εἰς τ(ὸ) τέλ(ος) τοῦ βιβλίου ‘ищи кондак в конце книги’ (соответственно, «в конце книги» ожидаемого кондака нет).

Отсутствие или сокращённое употребление кондаков в минеях и триоди итало-греческого и палестинско-синайского происхождения кажется естественным для рукописей десятого – одиннадцатого веков, в меньшей степени подверженных влиянию со стороны этого константинопольского жанра. Первые достоверные свидетельства использования кондака в италогреческой гимнографии связаны со св. Нилом Росанским (910–1004), автором многих богослужебных гимнов, в том числе кондаков³⁰². У нас нет никаких оснований полагать, что кондак

³⁰⁰ Карабинов 1910: V, 107, 206, 207, 208, 211 et pass. (историко-типологические характеристики этой рукописи, её содержательные особенности; «в ватиканской триоди № 771 нет еще ни одного кондака», с. 211); Bertonière 1997: 88, 95 et passim; Momina 2004: passim; Devreesse 1955: 31–33 («Faute d’une dénomination plus exacte, j’appellerais “campaniens” un certain nombre de manuscrits du milieu du Xe siècle à la fin du XIe; ils □rt□nt d□s tr□its qu□n□us □v□ns r□□nnus d□ns l□f□tur□d□s vi□ Cryptenses antérieurs à la fondation de Nil, dans le “tyrrhéniens” et dans les gréco-lombards cassiniens», p. 32); Parenti 1990: 120 («Il Vaticano gr. 771 ed il Crypt. Δ.β. XVII sono invece stati copiati ed utilizzati proprio nel monasterio criptense e rapresentano la prassi liturgica più antica ivi vogente»).

³⁰¹ Vt771 182 об.; сохранились проимий и икосы с акронимами на буквы α, ε, ι, ν, ρ, φ.

³⁰² Gassisi 1905; Follieri 1981 (основные работы по гимнографии италогреческой школы).

был устойчивой частью италогреческой утрени до середины одиннадцатого века, то есть до времени Нила Росанского, и употреблялся в каком-либо ином виде, кроме как короткого и случайного, возможно, монострофного гимна, исполняемого в наиболее значимые праздники. Во всяком случае, италогреческая рукопись *Vt2* никаких следов литургического употребления кондака не содержит, как и *Ильина книга*.

II.5.1.4. Элементы богослужбной структуры и «обратный» порядок песнопений

Некоторые минеи архаической неконстантинопольской группы содержат элементы богослужбного порядка расположения песнопений, к которым относятся позиция стихир «на хвалитех» после гимнографического канона, трижды отмеченная в *Sn607*³⁰³, и кондака после шестой песни канона, отмеченная в Путятиной минее³⁰⁴ (монострофный кондак Симеону Дивногорцу Вышьнихъ ища · отъ дольнихъ прѣстави/сѧ 99об. — τὰ ἄνω ζῆτῶν τῶν κάτω μεθίσταμενος)³⁰⁵. Нет оснований рассматривать расположение стихир «на хвалитех» как инновацию — скорее всего, перед нами реликт богослужбной структуры младшего тропология и родственных ему источников, в которых песнопения располагаются только в соответствии с их литургической позицией. Менее понятно появление монострофного кондака после шестой песни канона в *Путятиной минее*. Возможно, писец или составитель рукописи, её протографа или прототипа

³⁰³ Никифорова 2010: 111; Никифорова 2012б: 103 («в абсолютном большинстве служб <минеи *Sn607*> песнопения расположены по жанрам, однако в последованиях великим праздникам жанровый принцип соединен с богослужбным»).

³⁰⁴ Йовчева 2002б: 108, 117.

³⁰⁵ Мурьянов 2000: 155 (публикация славянского текста, указание на греческий источник).

стремился к максимальной определённости в литургическом употреблении незнакомого или малопривычного жанра.

Типичным для древних миней является такой способ расположения песнопений, когда малые жанры (стихиры, седальны и кондак) предшествуют гимнографическому канону. Древняя славянская традиция знает несколько исключений из этого правила: в Ильиной книге, Путятиной минее, Триоди Моисея Киянина, архаической среднеболгарской служебной минее *Q n I 25* (XII–XIII вв.), среднеболгарской *Битольской триоди* (НБКМ 38), в глаголической синайской минее *Sin.slav. 4/N* (XI–XII вв.) все службы имеют «зеркальный» порядок, когда канон предшествует малым жанрам. То же наблюдается а также в древнейшем списке службы Борису и Глебу (РГАДА, ф. 381, № 121, XI–XII вв.), хотя во всех остальных службах порядок расположения песнопений обычный — малые жанры предшествуют канону³⁰⁶.

Этот ряд должен быть продолжен ещё одной рукописью — *Зогр53*. Важнейшей особенностью состава *Зогр53* является редкий древнеболгарский канон ап. Андрею Первозванному (память — 30-го ноября) Наума Охридского, единственное известное гимнографическое произведение этого автора, дошедшее до нас в пяти списках (в том числе одном древнерусском)³⁰⁷. Канон завершает собой ноябрьские службы и саму минею *Зогр53*, однако его расположение необычно и тем самым подобно

³⁰⁶ Нечунаева 2000: 55, 107, 114, 153 (список источников, за исключением Триоди Моисея Киянина); Jagić 1886: LXVII–LXVIII (впервые о необычности такого порядка следования песнопений в связи с Путятиной минеей без упоминания других славянских источников); Мурьянов 1981/2008в: 77 (о «зеркальном» расположении песнопений в древнейшем списке службе Борису и Глебу).

³⁰⁷ Кожухаров 1984/2004: 33–44 (открытие текста, исследование, editio princeps по *Зогр53*); Попов 1994, Попов 2003б (открытие южнославянских, неполных, источников текста); Турилов 2012а: 225–226 (открытие древнерусского источника текста, установление его текстологической значимости).

описанным выше интерполяциям, которые связаны с древнейшим пластом славянской гимнографии. Канон Наума Охридского помещён после переводного канона ап. Андрею. Такое расположение само по себе нормально для *Зогр53*, в которой разные каноны, исполняемые в один день, не комбинированы, а следуют один за другим. После третьей песни канона Наума имеется седален, кондак и икос отсутствуют. Однако исключительной особенностью *Зогр53* является то, что песнопения малых жанров помещены после канона Наума, а не перед ним: «Подир канона намираме светилен, 3 стихири на IV глас ... кратка стихира с надпис *ѣ*, което вероятно е означение на I глас, и *стѣра : гѣа . ѣ* :—, която най-вероятно изпълнява функцията на “слава” по отношение на предходния цикъл хвалитни стихири. Добавените след канона светилен и стихири недвусмысленно подсказват, че пред нас не е отделен канон, както би следвало да очекваме от надписанието му, а непълна служба, от която липсва вечерният дял, а утринният е пълен» [Кожухаров 1984/2004: 36]. Расположение малых жанров — стихир — после канона дало С. Кожухарову основание утверждать, что они образуют завершающую часть службы и представляют собой стихиры, исполняемые после возгласа «хвалите Господа», или так называемые «хвалитные стихиры», они же «стихиры на хвалитех» (*εις τοὺς αἴνους*). Однако заглавие у сохранившихся стихир отсутствует, кроме того, других случаев расположения стихир «на хвалитех» в *Зогр53* нет, следовательно, перед нами — ещё один пример редкого и архаического на славянской почве «обратного» расположения жанров в составе службы, согласно которому канон предшествует стихирам.

Славянская традиция является важнейшим свидетелем «зеркальной» структуры минеи и триоди. В греческой гимнографии известны пока всего лишь три рукописи, в которых «обратный» представлен порядок

расположения песнопений, однако все они надёжно локализованы на основе палеографических данных.

Древнейший пример «зеркального» порядка расположения песнопений в греческих рукописях был выявлен А. Ю. Никифоровой в палестинской рукописи *Sn607*, лл. 196–198 (воспоминание прор. Михея, *sub diem* 21 апреля, тогда как согласно младшим рукописям его память совершается 14 августа)³⁰⁸. Автором этих строк был выявлен ещё один пример «обратного» расположения жанров в италогреческой служебной минее *Vt2* (XI в.), лл. 142–142об. (*sub diem* 24 ноября, воспоминание свт. Георгия, еп. Агригентского; город Агригент³⁰⁹ расположен на юго-западном побережье Сицилии):

Μηνὶ νοεμβρίῳ · κδ΄ κανὼν τοῦ ἁγίου Γρηγορίου Ἀγραγαντ(ίνων?)... /
φέρων ἀκροστιχίδα · τὸν θαυματουργὸν Γρηγόριον θαυμάσω Ἰωσήφ · ἦχος
πλάγιος δ΄.

ᾠδὴ α΄

Τῷ συντρίψαντι πολέμους. //

(л. 142об.)

Ταῖς τοῦ Πνεύματος ἀκτῖσι πυρσευόμενος...

Как следует из цитаты, после заглавия службы сразу следует канон. Рукописная помета, сделанная на правом поле листа рядом с зачалом канона почерком, отличным от основного, свидетельствует, что «обратный» порядок следования песнопений был непривычным в византийской гимнографии: ζ(ή)τ(ει) τὸ κάθ(ισμα) / καὶ τὰ στιχ(ηρὰ) εἰς / τ(ὸ) τέ(λος) τ(οῦ)

³⁰⁸ Никифорова 2010: 109 («Даты некоторых празднований [in Sin. gr. 607 — R. K.] еще не установились окончательно. Служба прор. Михею помещена 21 апреля (вместо принятого позднее 14 августа)»).

³⁰⁹ Лат. *Agrigentum*, греч. Ἀκράγας, ит. *Agrigento*.

καλόνοϛ (л. 142) ‘ищи седален и стихиры после канона (букв. к концу канона)’. Наконец, третьим примером «обратного» расположения жанров в греческом гимнографическом сборнике является уже неоднократно упомянутая архаическая триодь *Vt771*, датированная, как и *Vt2*, одиннадцатым столетием и написанная, так же, как и *Vt2*, в Кампании³¹⁰. «Обратный» порядок расположения песнопений сохраняется почти во всех службах *Vt771*, отступления от этого правила связаны, вероятно, с особой структурой триоди по сравнению с минеей.

Таким образом, «обратное», или «зеркальное», расположение жанров в служебных минеях и триоди отмечено в памятниках неконстантинопольского, палестинского и италогреческого, происхождения. В минеях *Vt2* и *Sn607* «обратный» порядок песнопений употребляется в текстах служб, так или иначе «маркированных»: в *Vt2* служба посвящена италогреческому (сицилийскому) святителю, а в *Sn607* «зеркальное» расположение жанров наблюдается в службе прор. Михею, которая празднуется в необычный для этого праздника день — 21 апреля, а не 14 августа, как в младших служебных минеях; вообще, судя по известным данным, воспоминание прор. Михея 21 апреля уникально для минейной традиции, причины появления этой даты в *Sn607* неясны³¹¹.

³¹⁰ Карабинов 1910: V, 107, 206, 207, 208, 211 et pass.; Momina 2004, passim (в том числе об «обратном» порядке расположения песнопений в *Vt771* в связи со славянской традицией на материале Триоди Моисея Киянина); Parenti 1990: 120 (историко-типологическая характеристика рукописи); Devreesse 1950: 287 («Liber accurate perscriptus. Inscriptiones, ornatus, litterae initiales coloribus fervidis rubro, caeruleo et flavo distincta ea ratione qua delectabantur Italo-Graeci»); Devreesse 1955: 31–33 (локализация *Vt2* и *Vt771*); Нечунаева 2000: 55 («Нам известно, что и в греческих списках такое расположение текста встречается — список XI в. Vat. graec. 771»).

³¹¹ Сергей II: 117, Kulić 1992: 137 (указание на воспоминание прор. Михея 21 или 22 апреля в менологиях, в том числе печатных); Kulić 1992: 136–137, 266 (перечисление святых, чья память совершается 21 апреля согласно календарям служебных миней;

На этом «периферийном», точнее, неконстантинопольском фоне греческих источников хорошо объясняется славянский материал, который по этому признаку также соответствует неконстантинопольскому архаическому типу служебных миней. Жанровый состав и структура *Путьатиной минеи* при этом выглядят видимым противоречием надёжно установленному константинопольскому влиянию в её месяцеслове³¹² и описанным выше особенностям авторского состава, который также отражает константинопольский пласт, особенно заметный по сравнению с палестинской минеей Sn28, не говоря уже об архаических свитках «протоминеи» Sn80. Это противоречие, однако, исчезает в свете очевидного факта, что греческий и древнеболгарский прототипы *Путьатиной минеи* являются результатом взаимодействия разных полюсов в пределах византийского литургического ареала, лишь одним из которых была столица империи, и отражают взаимодействие 1) неконстантинопольских особенностей жанровой структуры с 2) константинопольскими авторским составом и месяцесловом.

Неконстантинопольскому происхождению «зеркального» расположения жанров противоречит древнейший список службы Борису и Глебу († 1015)³¹³, которая была написана по-гречески киевским митрополитом Иоанном Первым (до 1039) или Иоанном Вторым (1076/1077–1089) и затем переведена на церковнославянский³¹⁴. Казалось

прор. Михей среди этих имён отсутствует).

³¹² Йовчева 2003.

³¹³ РГАДА, ф. 381 (Тип.), № 121, XI – XII вв.

³¹⁴ Абрамович 1916: 134–146 (издание); Подскальски 1996: 376–378 (литература); Мурьянов 1981/2008в (реконструкция фрагментов греческого акростиха гимнографического канона, предположение о наличии в первоначальном тексте несохранившейся второй песни, публикация неизданных стихир); Keller 1973 (доказательство наличия греческого оригинала у одного из двух кондаков Борису и Глебу); Крысько 2008 (реконструкция греческого оригинала стихир Борису и Глебу);

бы, назначенный из Константинополя митрополит-грек должен был опираться на знакомые ему столичные гимнографические образцы, что он, по всей видимости, и сделал, сочинив для службы не только канон и стихиры, но и кондак. Однако «обратный» порядок расположения песнопений отличает службу Борису и Глебу в древнейшем списке не только от остальных чинопоследований этой рукописи, но и от подавляющего большинства древнерусских служебных миней, отредактированных на основе патриарха Алексия Студита во второй половине одиннадцатого века: «Это говорит в пользу древности старшей редакции борисоглебской службы, ее возможной принадлежности к эпохе Иоанна I»³¹⁵. «Зеркальный» порядок песнопений службы свидетельствует также о том, что на её структуру повлияли какие-то иные, неконстантинопольские и, возможно, даже не греческие модели, если учитывать только прямое, а не опосредованное влияние. Доказательством такого влияния является наблюдение М. Ф. Мурьянова, который установил, что в «иоанновом» каноне Борису и Глебу использованы те же греческие ирмосы, что и в общей службе мученикам Климента Охридского: «Мы ограничимся констатацией тождества ирмосов древнейшего борисоглебского канона и канона мученикам в древнейшей Минее общей, входящей в состав южнорусского сборника XII–XIII вв. — Cod. slav. 37 Австрийской национальной библиотеки ... При огромном числе возможных вариантов сочетаний это совпадение трудно признать случайным»³¹⁶, тем более, что в греческих канонах найти такой набор ирмосов не удалось. Нет

Темчин 2012 (альтернативная М. Ф. Мурьянову реконструкция греческого акростиха в утраченном оригинале канона).

³¹⁵ Мурьянов 1981/2008в: 77.

³¹⁶ Мурьянов 1981/2008в: 76–77 (цитата); Абрамович 1916: 138–143 (публикация древнерусского перевода канона Борису и Глебу Иоанна); Станчев, Попов 1988: 204–208 (публикация общего канона мученикам Климента Охридского).

ничего невозможного в том, что митрополит Иоанн, создатель канона Борису и Глебу, по просьбе или требованию заказчика (князя?) использовал те же греческие ирмосы, что и Климент Охридский в общем каноне мученикам.

«Обратный» порядок жанров и совпадение ирмосов борисоглебского канона и общего канона Климента отражают влияние на древнейшую службу первым русским святым структурных гимнографических моделей, которые сложились в той части Первого Болгарского царства, откуда на Русь были заимствованы гимнографические рукописи.

Без сомнения, служба Борису и Глебу имела особо высокий статус в древнерусском богослужении. Об этом, кроме общих историко-культурных соображений, свидетельствуют также музыкально-метрические образцы — самоподобны, выбранные или, опять же, заданные заказчиком для двух древнейших кондаков первым русским святым. Один из этих кондаков написан на подобен рождественского кондака Романа Сладкопевца, второй — на подобен из службы Пасхи. «Последнее не имеет аналогий и говорит о том, что с самого начала Борисов день был в календаре Киевской Руси датой значительной»³¹⁷. В этой связи сохранение древнего «зеркального» расположения песнопений службы Борису и Глебу в рукописи двенадцатого века представляется результатом действия классического закона Антона Баумштарка о сохранении древних литургических особенностей в богослужении наиболее значимых праздников. «Обратный» порядок расположения песнопений, который в византийском литургическом ареале был признаком региональных традиций, стал в древнерусской гимнографии престижной моделью, обусловленной влиянием архаичных южнославянских структурных образцов эпохи Первого Болгарского царства.

³¹⁷ Мурьянов 1981/2008в: 82–83 (литература, ссылки на издания).

II.5.1.5. Младшие свидетели архаического регионального типа

Не только в славянской, но и в византийской традиции встречаются относительно поздние, до тринадцатого века включительно, рукописи, отражающие архаический региональный тип служебной минеи. Нам известны три таких источника.

23. *Rg65*, служебная минея на май, XII в., неизвестной локализации. Согласно микрофильму, на момент его создания рукопись содержала 63 листа пергамента, а не 68, как сообщается в каталоге³¹⁸. Рукопись трудно классифицировать с историко-типологической точки зрения. Службы состоят из седальнов, стихир и канонов и не содержат кондаков, что, с одной стороны, соответствует архаической региональной жанровой структуре. С другой стороны, необычным является «инновационный» способ комбинирования канонов разным святым или праздникам в составе службы одного дня. Если в древних минеях каноны не смешиваются и следуют строго один за другим, то в *Rg65* за тропарями первой песни одного канона сразу следуют тропари первой песни другого канона (и так далее до девятой песни) даже в том случае, если они написаны на разные ирмосы (иными словами, тропари одной и той же песни разных канонов могут иметь разную метрическую и музыкальную структуры, однако это не препятствует их непосредственному следованию друг за другом).

Вероятно, *Rg65* является своего рода «промежуточным звеном» между архаическим неконстантинопольским типом и описанными далее инновационными рукописями, для которых такое совмещение канонов закономерно. В то же время, окказиональное или, возможно, ошибочное помещение тропарей одного канона среди тропарей другого канона известно в древних славянских минеях, в том числе в архаичной Ильиной книге³¹⁹, что позволяет видеть в комбинировании канонов в *Rg65* результат

³¹⁸ Stevenson 1888: 54.

³¹⁹ Мошкова 2000.

ошибки или порчи. Несомненной инновацией *Rg65* является отсутствие вторых песней, что сближает эту рукопись с Братковой минеей и *Зогр53*.

24. *Rg63*, служебная минея на ноябрь, 1259/1260 гг. Вопреки сведениями каталога, что седальны в этой рукописи находятся после третьей песни канона, а кондак — после шестой песни³²⁰, кондак засвидетельствован в этой рукописи лишь однажды как монострофный гимн, записанный в виде маргинальной пометы (л. 76). Седальны в *Rg63* действительно имеются, однако они находятся перед каноном, так же, как и стихиры «на хвалитех» (εἰς τοὺς αἵνους), независимо от их литургической позиции. Несомненными инновациями этой рукописи является комбинирование канонов и отсутствие вторых песней. В одном ряду с *Rg65* и древнесербской *Зогр53*, минея *Rg63* представляет собой пример «размывания» архаического неконстантинопольского типа в течение двенадцатого – тринадцатого веков.

Согласно помете писца Варлаама, монаха одного из монастырей на горе Галесий (близ Эфеса) в Малой Азии, минея была написана для игумена Иосифа. Варлаам работал вместе с другим писцом, Афанасием, который, в свою очередь, известен как писец кодекса *Par. gr. 857*³²¹. Музыкальная нотация рукописи *Rg63* близка триоди *Reg. gr. 59* (XI–XII вв.), происхождение которой связывается с Палестиной или Кипром³²². Богослужение галесийских монастырей, откуда происходит *Rg63*, известно особо сильным палестинским влиянием, именно оттуда в одиннадцатом веке были заимствованы обычаи константинопольского Евергетидского монастыря и связанных с ним обителей³²³. Длительному сохранению палестинских особенностей в структуре гимнографических сборников

³²⁰ Stevenson 1888: 53.

³²¹ Codici 1988: 5.

³²² Codici 1988: 5.

³²³ Пентковский 2003а, 2004а.

Малой Азии могла способствовать «очередная волна эмиграции греческих монахов из Палестины из Сирии в конце XII века, обусловленная падением государства крестоносцев под ударами мусульманских отрядов Саладина. Например, осенью 1187 года монахи ушли из восстановленного в начале XII века монастыря преподобного Евфимия в Иудейской пустыне»³²⁴. На фоне этих палеографических, исторических и историко-литургических данных архаическая неконстантинопольская структура служебной минеи *Rg63* кажется закономерной даже для середины тринадцатого века.

25. *L17*, служебная минея на июль – август, датирована, согласно каталогу, тринадцатым веком, происхождение рукописи неизвестно. Несмотря на столь позднюю датировку, рукопись содержит седальны, стихиры и каноны без кондаков, что соответствует архаическому региональному типу служебной минеи. Каноны разным праздникам в службе одного дня не комбинированы, во множестве имеются вторые песни. Две службы разным праздникам могут быть полностью разделены, так, как в упомянутых выше рукописях афонской Великой лавры *Г 14*, *Г 16* и *В 21* одиннадцатого века. Уникальным для этой рукописи является единичный пример катавасии (καταβασία), монострофного гимна, чья литургическая функция и история в ранней традиции ещё ждёт своего исследователя.

Значимой архаичной особенностью *L17* являются блаженны, которые имеются в службе Преображению (*sub diem* 6 августа, данный фрагмент рукописи не имеет фолиации или же она не видна на микрофильме, с которым работал автор этих строк). Ранее блаженны этому празднику не упоминались в литературе, поэтому хотя бы их зачала заслуживают публикации: ἐμορφώθης δι' ἡμᾶς...; τὴν ἐσομένην μυστικῶς τῆς καθ' ἡμᾶς σαρκὸς μεταμόρφωσιν...; ὁ ἐν τοῖς κόλλοις τοῦ Πατρὸς...; Τὴν μητέρα σοῦ, Χριστέ...; рядом с последней блаженной находится маргинальный знак θ

³²⁴ Пентковский 2003б.

«фита», указывающий на то, что перед читателем — блаженна, посвящённая Богородице (Θεοτόκος).

Структура и состав рукописи не противоречат её более ранней датировке, чем та, которая предложена в каталоге, и позволяют датировать её двенадцатым или даже одиннадцатым столетием, в соответствии с другими представителями архаического неконстантинопольского типа. В то же время архаичность *L17* может быть объяснена её малоазиатским происхождением, о чём, как кажется, свидетельствует следующий факт.

На листе, на котором начинается служба ап. Матфию из семидесяти (*sub diem* 9 августа), на нижнем поле помещена помета, что в один день с воспоминанием апостола Матфия совершается память св. Феодосия, игумена Орóвского (Θεοδόσιος Ὁρόβων), названного так по имени места вблизи Эфеса в Малой Азии. Согласно агиографическим источникам, празднование этого мало известного святого положено на пятое³²⁵, восьмое³²⁶ или одиннадцатое августа³²⁷. Разброс дат и неуверенность в правильности имени святого, которого называли также *Феодором*³²⁸ и житию которого посвящена только «scarna notizia del Sinassario

³²⁵ Сергей II: 237 («Θεοδοσία, игумена оровскаго. Дом.», т. е. «Д о м . Греческие минеи у доминиканцев; указание из болландистов и Мартынова», с. XV);

³²⁶ Сергей II: 237, 240; Kulić 1992: 241, 196 («Vat. gr. 1617»; неясно, есть ли в этой минее служба святому, или же о нём приводятся только календарные сведения, обычно помещаемые в младших минеях после шестой песни канона рядом с синаксарными чтениями; синаксарных чтений может быть более одного, возможно, что среди них имеется также чтение памяти Феодосия Оровского); АНГ XII: 452–456 (сведения о почитании святого и о гимнографии в его честь; 8 августа положено совершать его память согласно Константинопольскому синаксарю, в частности, согласно так называемому *Менологию императора Василия Второго*).

³²⁷ Kulić 1992: 241, 197 («Mess. gr. 136»); □□G XII: 125–131.

³²⁸ Сергей II: 240 (*sub verbo* «Π ρ . Θ ε ο δ ο ρ α , игумена оровскаго. ... Θεοδοσία вѣрнѣ»).

Costantinopolitano»³²⁹, отчасти объясняет, почему, согласно *L17*, память прп. Феодосия Оровского может совершаться ещё и девятого августа: традиционная дата его празднования попросту отсутствовала. Тем не менее календарное свидетельство *L17* не уникально и находит параллель в архаической синайской минее *Sn631*, которая содержит ещё один из двух известных канонов этому святому, помещённый *sub diem* девятого августа на лл. 25об.–26об.³³⁰ (Другой канон Феодосию Оровскому опубликован по единственному списку тринадцатого века *Mess. gr. 136*, согласно которой служба преподобному совершается одиннадцатого августа³³¹.) Очевидно намерение писца, составителя или заказчика *L17* сохранить сведения о мало известном святом, воспоминание о котором было по каким-то причинам значимо там, где появилась рукопись. Район Эфеса в Малой Азии, где подвизался Феодосий Оровский, и календарное соответствие между *L17* и синайской рукописью указывают на неконстантинопольское происхождение *L17*. Типологически сопоставимый пример маргинальной записи имеется в служебной минее на август *Sn633* (XIV в.). Согласно записи на л. 22, восьмого августа должно совершаться воспоминание прор. Аарона, брата прор. Моисея, чьё особое значение для синайского монашества очевидно. Согласно энциклопедическим сведениям, «в Месяцесловах, принятых в поместных правосл. Церквах, А.<арона> не имеет отдельной памяти Нек-рые древние Месяцесловы указывают

³²⁹ АНГ XII: 453 (цитата), 124 (публикация синаксарного сказания).

³³⁰ АНГ XII: 453; Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου 1996: 265–266 (№ 829).

³³¹ Kulić 1992: 197 («*Mess. gr. 136*»); АНГ XII: 125–131 (публикация канона «in sanctum Theodosium Orovensem hegumenum» по единственной рукописи из собрания монастыря Св. Спаса в Мессине *Mess. gr. 136*, XIII в.); Сергей II: 237 («8 авг. МГр.», т. е. «МГр. № 450. (Вл. 298). Миней греческ. служебная, за август, XII в., въ синод. библиотекѣ»); западные исследователи упустили из внимания свидетельство архиеп. Сергия о каноне Феодосию Оровскому в греческой минее Синодального собрания ГИМ.

праздновать память А.<арона> 20 июля»³³². Синайская служебная минея XIV в. *Sin. gr. 672* содержит два неизданных канона прор. Аарону *sub diem* 8 августа³³³, день празднования совпадает с маргинальной пометой в *Sn633*. Гимнов прор. Аарону в *Sn633* нет, многочисленные арабские маргиналии свидетельствуют о её синайском или палестинском происхождении.

Младшие свидетели архаического неконстантинопольского типа византийской служебной минеи позволяют с новой точки зрения взглянуть на древнейшую сербскую традицию служебной минеи, представленную *Зогр53* и *Братковой минеи*. Убедительно доказано, что сербская письменность по отношению к древнейшей славянской литературе является «литературой-хранительницей», образуя консервативную ветвь славянской средневековой традиции³³⁴. Структурный параллелизм между древнейшими сербскими служебными минеями и византийскими представителями неконстантинопольского архаического типа позволяют рассматривать древнейшую сербскую ветвь славянской гимнографии также как воспроизведение особого архаического византийского типа, о чём с наибольшей ясностью свидетельствует *Зогр53*, где оригинальная гимнография, связанная с именами учеников Кирилла и Мефодия, представлена в виде интерполяций. Это доказывает наличие у *Зогр53* особого византийского структурного и содержательного образца, в котором «славянских» гимнов не могло быть. *Зогр53* и древнейшая часть *Братковой минеи*, рукописи тринадцатого века, следуют традиции, сопоставимой с той, которая прослеживается в младших источниках архаического

³³² ПЭ I: 17–19 (s. v. «Аарон», «гимнография», автор раздела — свящ. Михаил Желтов; <http://www.pravenc.ru/text/62368.html>).

³³³ Παπαγιωλοπούλου-Φωτοπούλου 1996: 264–265 (№№ 824, 825).

³³⁴ Турилов 2012а: 174–176 (фрагмент главы «Судьба древнейших славянских литературных памятников в средневековых национально-региональных традициях»); 182–191 (глава «Роль сербской традиции в сохранении древнейших памятников славянской литературы»)

неконстантинопольского типа, имеющих малоазиатское происхождение. Эта неконстантинопольская традиция, надо полагать, была активной вплоть до начала тринадцатого века и поддерживалась в той части византийского литургического арела, откуда были заимствованы гимнографические образцы древнейших сербских миней.

II.5.1.6. Выводы

Взаимозависимость «маркированных» признаков жанровой структуры служебных миней архаического неконстантинопольского типа описывается двумя правилами:

1) если минея содержит блаженны (архаичный жанр палестинского происхождения) и не содержит праздничных эксапостилариев (инновационный по сравнению с младшим тропологием жанр), то эта же минея характеризуется сокращённым использованием кондака (жанр константинопольского происхождения, первоначально свойственный приходскому богослужению Константинополя и не позднее восьмого века вошедший в состав монастырской утрени студийской традиции); «сокращённое употребление» кондака означает его полное отсутствие или употребление в виде монострофных гимнов (в количестве не более пяти, как в *Путьятиной минее*), или же использование двухстрофных кондаков в малом количестве служб в пределах месяца (как правило, в одной службе, как в архаичной афонской минее из собрания Великой лавры и в *Братковой минее*, или же в трёх, как в *Зогр53*, которая осложнена интерполяциями и является исключением из общего ряда);

2) если песнопения в какой-либо минее хотя бы в одном случае расположены в «зеркальном» порядке, то в этой же рукописи отсутствует или сокращённо используется кондак.

Описанные правила с большей последовательностью характеризуют византийский материал, чем славянский, в частности, древнесербский,

который неизбежно осложнён воздействием со стороны иных традиций, как собственно славянских по происхождению, так и византийских. Взаимодействие этих традиций неизбежно привело к «размыванию» архаичного неконстантинопольского типа на сербской почве тринадцатого века, что видно на примере рукописи *Зогра53* и, в меньшей степени, *Братковой минеи*. Это же «размывание», однако, имеет параллели в византийских служебных минеях малоазиатского происхождения.

Наиболее впечатляющим исключением из установленных правил кажется «зеркальный» порядок песнопений в древнейшей службе Борису и Глебу, которая содержит кондак и которая сочинена константинопольским автором — митрополитом киевским Иоанном (вероятнее всего, Первым) в правление Ярослава Мудрого (1019–1054). На древнерусской почве «обратный» порядок песнопений обусловлен престижем архаичной южнославянской традиции неконстантинопольского происхождения, распространённой в Первом Болгарском царстве или в какой-то его части. Очевидно, эта же традиция усматривается в наборе переводных ирмосов древнего канона Борису и Глебу, которые совпадают с общим канонам мученикам Климента Охридского; такой набор ирмосов не выявлен в известной византийской традиции.

Точный византийский структурный прототип *Ильиной книги* и *Путьатиной минеи*, наиболее полных и типологически выразительных архаичных славянских рукописей, выявить среди изученных византийских источников не удалось. Архаичная славянская традиция по сравнению с византийской более последовательна в употреблении «зеркального» расположения песнопений и по этому признаку не может быть однозначно соотнесена ни с палестинскими, ни с итальянскими рукописями. В сопоставлении с ними праздничная минея *Ильина книга*, типологически наиболее древняя из всех известных славянских служебных миней,

представляет собой сокращённый вариант полной греческой служебной минеи архаического неконстантинопольского типа.

II.5.2. Архаический константинопольский тип

II.5.2.1. Классифицирующие признаки

Общие признаки обоих архаических типов, регионального и константинопольского, — 1) жанровое расположение песнопений независимо от литургической позиции и 2) отдельное расположение канонов в количестве более одного в службе одного дня, так, что один канон следует за другим и песни канонов не смешиваются; иными словами, каноны не совмещены и не комбинированы в форме одной гимнографической композиции. Первый характеризующий признак так называемой «константинопольской» группы — регулярное использование кондака, который состоит из двух или более строф или же представлен полностью. Исключительное использование сокращённых монострофных кондаков является особенностью неконстантинопольского архаического типа служебной минеи. Вторая особенность архаического константинопольского типа — использование праздничных тропарей, «тропарей праздника», или отпустительных тропарей (ср. греч. ἀπολυτίκιον), которые не встречаются в минеях архаического неконстантинопольского типа. Наконец, третьей особенностью является относительно регулярное использование эксапостиллариев, или светильнов. В отличие от кондака, ни эксапостилларии, ни отпустительные тропари не являются обязательными конститутивными признаками архаического константинопольского типа. Взаимосвязь между этими тремя жанрами описывается следующими правилами: если рукопись содержит праздничные эксапостилларии или отпустительные тропари, она содержит несокращённые кондаки с количеством строф более одной, то есть включающие в себя проимий и как

минимум один икос. Обратное правило во многих случаях не соблюдается: если рукопись содержит кондаки, состоящие из одного проимия и как минимум одного икоса, она содержит праздничные тропари, обозначенные в виде зачала, или эксапостилларии. Взаимозависимость этих жанров свидетельствует о постепенном распространении константинопольских гимнографических традиций, которые стали доминирующими в источниках младше одиннадцатого века. Как следует из описанных закономерностей, праздничный эксапостилларий, жанр палестинского происхождения, начал относительно регулярно употребляться в минеях только константинопольской традиции, хотя и в них он продолжал оставаться неустойчивым элементом (его окончательное утверждение в качестве постоянного структурной части минейной службы происходит только в минеях новосавваитского типа, см. далее).

Некоторые рукописи константинопольского типа содержат праздничные блаженны, которые тем самым оказываются не столь редким явлением в византийских служебных минеях десятого – одиннадцатого веков, не связанным с их константинопольским или неконстантинопольским происхождением. Впрочем, в греческих рукописях младше двенадцатого века праздничные блаженны не встречаются, исключением является южнославянская традиция и минея *L17*, чья датировка, как было сказано выше, заслуживает критической переоценки.

II.5.2.2. Источники и их состав

1. *C1218*, служебная минея на август, одиннадцатого века. Службы содержат седальны, стихиры, кондаки с икосами и каноны. Эксапостилларии расположены в конце службы после канона в соответствии с литургической позицией: это является единственным отступлением от пожанрового принципа расположения песнопений. Монострофный гимн, названный в рукописи *катавасия* (καταβασία), с

необозначенной литургической позицией, отмечен на л. 89. Цикл праздничных блаженн Успению Богородицы находится на лл. 93об.–94об., он не имеет ни одного песнопения, совпадающего с успенскими блаженнами рукописи *Sn631*. В обоих случаях эти тексты представляют собой *textus unicus*. Очевидно, что в этом случае мы имеем дело с отсутствующей традицией текста, и, возможно, традицией целого жанра, история которого была прервана *in statu nascendi*.

Рукопись *Cl218* примечательна своим необычно пространным содержанием: на каждый день в этой минее имеется не менее, чем три службы разным святыми или праздникам. Возможно, это является причиной того, что данная рукопись — древнейший известный свидетель константинопольского праздника Происхождения древ честного животворящего креста (*sub diem* 1 августа), тогда как следующая по древности минея, содержащая эту очевидно редкую за пределами Константинополя службу, датируется двенадцатым или тринадцатым веками³³⁵.

2. *Sn632*, служебная минея на август, одиннадцатого или двенадцатого века, представляет не только ту же жанровую структуру, что и *Cl218*, но отражает то же намерение писца, составителя или заказчика собрать в одной книге как можно больше служб и текстов на каждый из дней месяца. По этому признаку обе рукописи, *Cl218* и *Sn632*, могут быть названы минеями тезаурусного типа. Как и *Cl218*, службы в *Sn632* состоят из седальнов, стихир, кондаков с икосами, и канонов; блаженны представлены один раз (36об.–38), эксапостилларии расположены после канонов в самом конце службы (43, 92). Катавасия, что бы собой ни представлял этот гимн в одиннадцатом веке, отмечена один раз (81об.).

³³⁵Кривко 2008: 82; Kulic 1992: 193 (здесь праздник ошибочно назван «Воздвижением» — «Υψωσις» и без каких-либо оснований объединён с празднованием памяти мучеников Маккавейских, совершающимся в этот же день).

3, 4. *Lesb11*, служебная минея на июнь второй половины одиннадцатого века, и *Sab70*, служебная минея на июнь того же времени. Обе рукописи подробно описаны, установлено их структурное, содержательное и палеографическое сходство³³⁶. Службы состоят из седальнов, кондаков с икосами, стихир и канонов, ни отпустительные тропари, ни эксапостилларии, ни блаженны в этих рукописях не отмечены. *Sab70* когда-то принадлежал «famous monastery of Christ the Akataleptos in Constantinople, as its colophon states: “βιβλίον τοῦ Σωτήρος τοῦ Ἀκαταλήπτου”, though it is not clear whether it was produced there. A. Papadopoulos-Kerameus, who examined it and dated it to the end of the tenth or the beginning of the eleventh century, noted that it has the structure of the “ancient Menaia”»³³⁷. Хотя колофон рукописи *Sab70* не содержит явных указаний на её происхождение, структура минеи позволяет связывать её, как и *Lesb11*, с константинопольским узусом.

5. *Mess140*, служебная минея на август, двенадцатого века. Примечательной особенностью этой рукописи, обладающей той же жанровой структурой, что и предыдущие рукописи (за исключением блаженн, которых в *Mess140* нет), является монострофный гимн — *тропарь* (τροπάριον), который всякий раз обозначается в виде зачала без каких-либо дополнительных указаний на литургическую позицию, очевидно, понятную заказчику. Указание на зачало адресует читателя к внешнему источнику, в котором содержится нужный текст, представленный в виде начальных слов. (Так, например, зачало ирмоса в минее является формой ссылки на ирмологий.) Книгой, в которой содержались полные тексты

³³⁶Spanos 2010 (исследование и наборное издание *Lesb11*), 14, 109–112, 131–134 (сопоставление *Lesb11* и *Sab70*); http://84.205.233.134/library/index_en.php (факсимильное издание рукописи и её подробное палеографическое описание, выполненное А. Спаносом).

³³⁷Spanos 2010: 109.

отпустительных тропарей на утрени, был Синаксарь, паралитургический сборник константинопольского происхождения. Обозначение тропарей в виде зачал наблюдается в минеях древнерусской традиции, и, хотя точного совпадения между этими гимнами в минеях и в прологах нет³³⁸, очевидна взаимосвязь синаксарей и миней, в которых тропари указаны в виде зачал. Другой особенностью *Mess140* является термин *φωταγωγικόν*, в славянской традиции — *светилен*, который исполняется на той же литургической позиции, что и эксапостилларий, и обозначает монострофный гимн, следующий после канона.

б. Подавляющее большинство древнерусских служебных миней одиннадцатого – тринадцатого веков, в частности, «ягичевы минеи», типографский и синодальный комплекты³³⁹ представляют архаический константинопольский тип, исключениями являются *Ильина книга* и *Путьятина минея*. Все эти три комплекта отредактированы с привлечением переведённого на Руси Студийско-алексиевского устава, однако было бы неверно полагать, что древнерусские служебные минеи образуют особый «студийско-алексиевский» структурный тип или подтип. Во-первых, студийско-алексиевский корпус внутри себя не является однородным и содержит следы влияния иных, не студийско-алексиевских, традиций, прежде всего календарных (об этом пойдёт речь далее), во-вторых, жанровый состав и структура древнерусских миней не является, как кажется, исключительной особенностью именно студийско-алексиевской традиции, а отражает более общий, константинопольский, тип, допускающий внутри себя известную вариативность. Эта вариативность следует из представленных выше описаний, согласно которым почти каждая из рукописей представляет некий уникальный структурный вариант.

³³⁸Желязкова 1995; Пролог 1330 г.

³³⁹Stefanović 1978 (описание структуры миней, изданных В. Ягичем); Jagić 1886, MA I–II, MD I–V, MF I–III (издания).

Неудивительно поэтому, что точной типологической параллели «студийско-алексиевским» минеям найти не удалось: древнерусские рукописи содержат тропари праздника, обозначенные в виде зачала, седальны, стихиры, кондаки (в подавляющем большинстве случаев состоящие из более, чем одной, строфы). Каноны в древнерусских минеях не комбинированы, хотя известны случаи интерполяции отдельных стрóf из одних канонов в другие³⁴⁰. Единичны случаи катавасий и светильнов³⁴¹, нетипичных для студийско-алексиевской минеи и заимствованных в древнерусскую гимнографию из других традиций. Примечательно, что тропарь праздника, обозначенный в виде зачала, отмечен в славянской традиции столетием раньше, чем в греческих рукописях, что свидетельствует о некоем утраченном или ненайденном византийском прототипе древнерусских миней. Наиболее близкими структурными соответствиями восточнославянским минеям являются *Lesb11*, *Sab70* второй половины одиннадцатого века и *Mess140* двенадцатого века. В отличие от *Lesb11* и *Sab70*, славянские минеи содержат праздничные тропари, а в отличие от *Mess140*, в древнерусских рукописях практически отсутствуют светильны (известны три исключения). Высокая степень структурного сходства древнерусских миней, связанных со студийско-алексиевским уставом, не является результатом внутреннего исторического развития славянской минеи, но обусловлена её утраченным или ненайденным византийским прототипом — представителем определённой

³⁴⁰Христова-Шомова 2009: 47; ср. Ранковић 2004–2005: 115–116 (об интерполяциях тропарей в *Братковой минее*).

³⁴¹Jagić 1886: L (три примера экспостилария, из них один — в чешской службе св. Вячеславу и один — в службе мч. Димитрию Солунскому); Йовчева 2002: 59 («русские триоди и минеи, унифицирани според *СтУ* (Студийский устав. — *Р. К.*), не предоставят съответстващ материал»).

ветви византийской гимнографии, засвидетельствованной на сегодняшний день только древнерусскими источниками.

II.5.2.3. Архаические минеи с элементами инновационного типа

Среди византийских служебных миней архаического константинопольского типа выделяются три, в которых кондак расположен согласно своей литургической позиции после шестой песни канона. Ещё раз напомним, что древнейшим примером такого рода следует считать всё же не византийские рукописи, а славянскую Путятину минею³⁴², новгородскую рукопись позднее середины десятого века, восходящую к древнеболгарскому архетипу не позднее второй половины десятого века. Такая датировка, вероятно, позволяет считать расположение кондака согласно литургической позиции всё же не инновацией, а древним вариантом в пределах архаической константинопольской нормы. Этот периферийный вариант стал доминантным при переходе служебных миней от жанровой структуры к богослужебной.

7. *Cr12*, служебная минея на август одиннадцатого века, содержит седальны, стихирь, канон, кондак и икос, расположенные после шестой песни канона. Если кондак в службе отсутствует, то после шестой песни находится седален (лл. 12, 21, 27об. *et pass.*). Эксапостиларии отсутствуют, за исключением единственного примера на л. 9, где этот гимн написан на верхнем поле почерком, отличающимся от основного. Рукопись *Cr12* содержит полный текст кондака Преображению, который также находится после шестой песни канона (лл. 42об.–45). Этот анонимный кондак с акростихом εἰς τὴν μεταμόρφωσιν ‘на Преображение’ критически издан по девяти рукописям, среди которых *Cr12* отсутствует³⁴³.

³⁴²Йовчева 2002б: 108, 117; Мурьянов 2000: 155 (славянский текст монострофного кондака Симеону Дивногородцу, указание на его греческий оригинал).

³⁴³Truianis 1968: 107–113.

Миня *Cr12* особенно примечательна двумя литургическими позициями гимнографического канона: на утрени, что обычно, и на вечерне (лл. 23об., 33об. *et pass.*; например, κανὸν ψαλλόμεν(ον) τῆ ἐσπ(ερινῆ) 33об. и т. д.), что является до сих пор не описанным явлением на материале византийских служебных миней³⁴⁴. Исполнение гимнографического канона на повечерии предписывается богослужебными уставами южной Италии (Николо-Казолянский типикон, Мессинский типикон или типикон монастыря Патирион)³⁴⁵. Миня *Cr12* была написана в Гроттаферрате, в монастыре Пресв. Богородицы (Santa Maria di Grottaferrata) известным книгописцем и каллиграфом иеромонахом Софронием, который работал на рубеже одиннадцатого – двенадцатого веков³⁴⁶. Среди служебных миней на август, хранящихся в гроттаферратском собрании, *Cr12* — единственная, достоверно предназначенная именно для этого монастыря³⁴⁷. Структурно-типологические и палеографические признаки позволяют рассматривать *Cr12* как представителя италогреческого подтипа служебной минеи, основанного на древних константинопольских образцах и осложнённого такой характерной италогреческой структурной особенностью, как наличие канона на повечерии.

³⁴⁴Ср. Spanos 2010: 12–13.

³⁴⁵Пентковский 2012: 405 (литература, источники).

³⁴⁶Parenti 2005: 415 (литература, источники); согласно С. Паренти, сохранились ещё три служебных минеи, переписанные Софронием, две из них точно датированы; к сожалению, ни рукописи, ни их копии в момент написания этих строк мне недоступны: *Crypt. Δ α XI* (служебная миня на июль), 1093–1094; *Crypt. Δ α V* (служебная миня на январь), 1101–1102; *Crypt. Δ α I* (служебная миня на сентябрь), конец одиннадцатого – начало двенадцатого века.

³⁴⁷Rocchi 1883: 310; Grosdidier de Matons 1977: 69–70; Parenti 2005: 109, 415, 416.

8. *Vt1829*, служебная минея на сентябрь, одиннадцатого века. Согласно П. Канару, рукопись италогреческого происхождения³⁴⁸. Структура и состав служб *Vt1829* те же, что и в *Cl218* и *Sn632*: седальны, стихиры, кондак с икосами³⁴⁹, каноны и эксапостиларии, расположенные после канона. Особенно примечательны в этой рукописи три кондака. Первый из них расположен после шестой песни канона (лл. 25об.–26) в соответствии со своей литургической позицией, а два других содержат полные версии текста, то есть полный набор всех икосов: речь идёт о кондаках Рождеству Богородицы (лл. 2–3) и Воздвижению св. Креста (лл. 42об.–43)³⁵⁰.

9. *Bodl. Ms. Canon. Gr. 58*, служебная минея на сентябрь второй половины одиннадцатого века³⁵¹, содержит седальны (от одного до четырёх) и стихиры с куаленовой нотацией, канон с кондаком и икосом после шестой песни, эксапостиларии («one-two, rarely three»³⁵²), расположенные после девятой песни. На лл. 63об.–64 находится цикл из восьми блаженн.

II.5.2.4. Выводы

Константинопольская и региональная группы архаических служебных миней различаются наличием или отсутствием исторически и типологически «маркированных» жанров константинопольского (кондак) или неконстантинопольского (эксапостиларий, блаженны) происхождения.

³⁴⁸ Canart 1970: 267.

³⁴⁹ Один сверхкраткий монострофный кондак содержится в службе свв. Иоакиму и Анне (sub diem 9 сентября) на л. 12: προσ(όμοιον) τὰ ἄνω ζητῶν. Εὐφραίνεται ἡ γῆ· ἡ Ἄννα τῆς στειρώσεως· λυθεῖσα δεσμῶν· καὶ τρέφει τὴν πανάχραντον· συγκαλοῦσα ἄπαντας· ἀνυμνῆσαι τὸν δωρησάμενον· ἐκ τῆς νηδύος αὐτῆς τοῖς βροτοῖς· τὴν μόνην μητέρα· καὶ (ἀπ?)εἰρανδρον. Каких-либо сведения об этом тексте мне неизвестны.

³⁵⁰ Grosdidier de Matons 1977: 69 (описание полных кондаков в этой рукописи).

³⁵¹ Stefanović 1982: 251, 252–253 (описание структуры и состава).

³⁵² Stefanović 1982: 253.

Наиболее значимым в этом ряду является кондак, сокращённое употребление которого в виде монострофного гимна характерно только для неконстантинопольской группы. В рукописях константинопольского типа кондак употребляется в виде многострофного гимна, в том числе с полным набором икосов. Возникшие в Палестине праздничные блаженны и эксапостиларии употребляются в обеих группах, с меньшей последовательностью в минеях константинопольского типа. При этом, если блаженны исчезают из византийских миней после двенадцатого века, то эксапостиларий, напротив, в поздний период становится устойчивым элементом структуры. Пожанровый принцип расположения песнопений характеризует обе группы; исключения касаются, во-первых, стихир «на хвалите» после канона в палестинской минее Sn607, во-вторых, кондака после шестой песни канона в некоторых минях константинопольского типа и в *Путьатиной минее*, в-третьих, эксапостилария, который всегда помещается после девятой песни канона. Общим правилом расположения жанров является то, что малые жанры обычно предшествуют канону. Исключения характерны для рукописей неконстантинопольского типа или объясняются влиянием этого типа (например, древнерусская служба Борису и Глебу, написанная по архаичным древнеболгарским образцам, что проявляется в составе ирмосов и канона и в «зеркальном» расположении песнопений службы в древнейшем источнике). В рукописях константинопольского типа случаев «зеркального» расположения песнопений нет. «Зеркальное» расположение песнопений предполагает отсутствие или сокращённое употребление кондака в виде монострофного гимна.

Жанровый состав служебных миней архаического неконстантинопольского типа в значительной степени наследует структуру младшего палестинского тропология, обогащённую жанрами константинопольского происхождения (праздничные седальны) и

построенную на универсальной, «надрегиональной» календарной традиции константинопольских синаксарей второй половины девятого века. Оба архаичных типа служебной минеи имеют общую терминологию и формуляр, отличающиеся от тропология.

Важной особенностью древнерусских миней константинопольского типа, связанных со Студийско-Алексиевским уставом, является наличие праздничных тропарей, которые обозначаются в виде зачал, что указывает на связь этого типа минеи с Синаксарём, в котором содержались полные тексты этих гимнов. Среди византийских рукописей аналогичная особенность была выявлена только в *Mess140*, которая датируется младшим периодом.

II.5.3. Новый тип

II.5.3.1. Классифицирующие признаки

Одиннадцатым – четырнадцатым веками датируются сотни византийских служебных миней. Этот период отличается структурными нововведениями, вызванными стремлением сделать сборник более удобным в практическом использовании и унифицировать его жанровый состав, который в этот период расширяется благодаря влиянию со стороны других богослужебных и паралитургических сборников: синаксарь, Евангелие-апракос, служебный Апостол и Паремейник, благодаря их влиянию в минеях начинают активно употребляться библейские перикопы и синаксарные чтения. В этот период, особенно к тринадцатому веку, в минеях увеличивается количество нотированных стихир, что, по-видимому, обусловлено влиянием стихирая. В результате минея становится некоей универсальной богослужебной книгой, функционально подобной тропология. Очевидно, что такое наполнение новыми жанрами также преследовало прагматическую цель обеспечить «удобство пользователя».

Вследствие такого взаимодействия миней с другими богослужебными книгами к концу этого периода изменился, точнее, сократился состав литургического корпуса: из него исчезли кондакарь и паремийник, состав которых вошёл в служебную mineю³⁵³. Синаксарь, Евангелие-апракос и Апостол исчезнуть не могли, во-первых, потому, что эти книги использовались также в домашнем чтении, во-вторых, потому что библейские книги Нового Завета сами по себе имеют совершенно особый, в том числе символический, статус в богослужении.

Расположение всех жанров согласно их литургической позиции — основное типологическое отличие нового типа по сравнению с архаическими, что совсем не является исключительной особенностью миней, отредактированных по Иерусалимскому уставу³⁵⁴. Что же касается состава жанров, то новый тип представляет собой не что иное, как результат прагматически обусловленного редактирования константинопольского архаического типа. Множество рукописей — представителей нового типа является обычным свидетельством экспансии константинопольского типа, осложнённого локальными особенностями, в византийском литургическом ареале. Прагматическая цель «удобства пользователя» и доминирование константинопольской по происхождению системы гимнографических

³⁵³Ср. Пентковский 2004б: 161 (о минеях, отредактированных по Новосавваитскому, или Иерусалимскому, уставу: «Основные тексты Миней и Триодей не претерпели существенных изменений, но ... в этих книгах появились новые гимнографические сочинения и малая вечерня. Здесь же находились и ветхозаветные чтения, ранее входившие в состав Профитология, что привело к исчезновению этой архаичной богослужебной книги»).

³⁵⁴Ср. Jagić 1886: LII–LIII (о богослужебном порядке песнопений как младшем по отношению к пожанровому); Нечунаева 2000: 31 («традиционное деление миней на иерусалимские и студийские» по этому признаку, литература); Tomelleri 2007: 116 (такая «классификация состава не соответствует сложной исторической действительности»).

жанров определяют собой историческое содержание изменений в структуре и составе византийских служебных миней после одиннадцатого века до эпохи «новосавваитского синтеза». В ходе экспансии системы жанров, характерных для константинопольского типа, блаженны исчезают из византийских служебных миней после одиннадцатого века, но продолжают сохраняться в некоторых среднеболгарских и древнесербских рукописях, воспроизводящих в этом отношении более архаичные структурные образцы. Кондак становится устойчивой частью структуры византийской минеи младше одиннадцатого века, опять же, за исключением вышеупомянутых южнославянских рукописей. После одиннадцатого века блаженны не употребляются в рукописях, этим же веком датируется древнейшая минея, содержащая синаксарь: *Ath. Laur. Δ 45* (богослужебный сборник, включающий в себя служебную минею на март – август)³⁵⁵. Древнейший случай употребления библейских перикоп датируется тем же периодом (см. выше о рукописи *Sb71*, отнесённой по остальным признакам к архаическому типу). С одиннадцатого века несколько канонов, исполняемые в службе одного дня, начинают совмещаться так, что появляются комбинированные тексты, объединяющие в одной песни тропари разных канонов. После тринадцатого века в служебных минеях не употребляется вторая песнь.

II.5.3.2. Источники и их состав

1–5. Южноитальянский по происхождению и хранящийся сегодня в Гроттаферратском монастыре Пресв. Богородицы комплект служебных миней на семь месяцев, с октября по апрель, написан одним почерком в районе Карбоне в одиннадцатом веке: *Crypt. Δ α XIII, XIV, XV, XVI и XVII*. Состав и содержание рукописей исчерпывающе описаны³⁵⁶: службы

³⁵⁵Spanos 2010: 114.

³⁵⁶Stefanović 1967; Stefanović 1982: 254–256.

содержат тропарь «на *Бог Господь*» (εἰς Θεὸς Κύριος), нотированные стихиры подобны и самогласны (просόμοια и ἰδιόμελα), расположенные по гласам, после стихир следует канон. Два и более канонов в службе одного дня комбинированы так, что за тропарями первой, третьей и т. д. песни одного канона следуют непосредственно тропари первой, третьей и т. д. песни другого канона. Карбонско-гроттаферратский комплект представляет самый ранний пример такого комбинирования разных канонов. Совмещение касается только тех канонов, который написаны на один глас (ἦχος). Седальны (от одного до шести) находятся после третьей песни канона, кондак с икосами (в рукописях может содержаться до четырёх икосов) следуют после шестой песни.

6. *Rg58*, Цветная Триодь (Πεντηκοστήριον) и служебная минея на март с нотированными стихирами, датируется одиннадцатым – двенадцатым или, скорее, двенадцатым веками, возможно, итальянского происхождения³⁵⁷. В рукописи содержится синаксарь, что не упомянуто в каталоге, в которой рукопись ошибочно датирована одиннадцатым столетием, эта же датировка некритично воспроизведена в *АНГ*³⁵⁸. Службы в минейной части рукописи включают в себя с стихиры и каноны с седальнами после третьей или шестой песни. Во множестве засвидетельствованы синаксарные чтения, и если рукопись датируется рубежом одиннадцатого – двенадцатого веков, то перед нами — один из древнейших примеров использования синаксаря в минее, самый ранний пример такого рода, как было сказано, установлен в

³⁵⁷ Stevenson 1888: 51 (локализация); Touliatos-Banker 1987: 25 (датировка рубежом столетий на основе нотации; рукопись ошибочно названа «триодью» — «Triodion», минейная часть не упомянута); Leroy 1978: 58 (датировка двенадцатым столетием, локализация: «ces deux manuscrits [*Reg. gr. 58 and Reg. gr. 59. – P. K.*] sont du même scribe ... leur écriture n'est pas caractéristique, mais il est probable qu'ils sont aussi italo-grecs»); Stf̄h̄vić 2001: 309 (датировка двенадцатым столетием).

³⁵⁸ Stevenson 1888: 51; *АНГ* VII, VII.

рукописи *Ath. Laur. Δ 45*³⁵⁹. Примечательно, что эта рукопись является не минеей, а именно богослужебным сборником, который включает в себя не только минею, но Псалтирь, Постную и Цветную Триоди, Октоих, эксапостиларии и «славники» (δοξαστικά).³⁶⁰ Включение синаксаря в структуру служебной минеи — части *Ath. Laur. Δ 45* объясняется очевидным практическим намерением составить богослужебный сборник, удобный для использования на службах разных типов и богослужебных циклов.

Интересно, что кондак представлен в рукописи *Rg58* всего лишь однажды, что, возможно, объясняется тем, что рукопись сохранилась лишь фрагментарно. Двустрофный кондак находится в службе Мученикам Амореи († 848) *sub diem* шестого марта, его зачало — τοὺς νεοφανεῖς ὀπλίτας τῆς ἀληθείας ‘новоявленных воинов истины’, икос — Ἀγαρηῶν τὸ ἄθεον σέβας ‘агарян безбожное благоговение’ (л. 48). Между службами шестого и шестнадцатого марта в рукописи лакуна, обрывается минея после второго тропаря пятой песни канона Благовещению, *sub diem* 25 марта (л. 58об.). После третьей песни этого канона находится седален, после шестой, утраченной, мы были бы вправе ожидать кондак. В этой же службе содержится чтение из Ветхого Завета, уникальное в минейной части (л. 58).

7. *Sb208*, служебная минея на август, двенадцатого века, содержит стихиры и каноны с седальными после третьей песни и кондаки с икосами после шестой; после шестой песни находятся синаксарные чтения; если кондак в служеб отсутствует, то седален находится после шестой песни; после девятой песни находится эксапостиларий. Более одного канона в службе одного дня комбинируются независимо от гласов.

8. *Vt1547*, праздничная минея на весь год, двенадцатого века, содержит тот же жанровый состав, что и *Sb208*. В отличие, однако, от *Sb208*, седальны в *Vt1547* могут находиться перед канонам, тогда как стихиры «на

³⁵⁹Spanos 2010: 114.

³⁶⁰Spanos 2010: 114.

хвалите» (εἰς τοὺς αἶνους) всегда находятся после канона в соответствии со своей литургической позицией.

9. *Rg54*, богослужебный сборник двенадцатого века, содержащий служебную mineю на декабрь, январь, февраль и октоих. Структура и состав сборника кратко описаны в каталоге: «Notandum, inter alia, in hoc codice, ut in omnibus vetustis, nusquam duplex praeberi officium vespertinum, sive parvum et magnum, sed unum tantum, quod in edd. Venetis τῷ μεγάλῳ ἑσπερινῷ respondet ... Sextam odam sequitur Κοντάκιον»³⁶¹. В каталоге рукопись датирована десятым веком, что было некритично воспринято издателями *АНГ*.³⁶² Если бы эта датировка была верной, то *Rg54* должна была бы рассматриваться не только как одна из древнейших миней нетипичной для десятого века структуры, но и как один из древнейших свидетелей текста византийского синаксаря. Структурные особенности *Rg54* действительно нетипичны или даже с точки зрения предлагаемой здесь типологии невозможны в десятом веке: кондак с икосом и синаксарные чтения расположены всегда только после шестой песни канона, стихиры и седальны находятся после третьей или, в тех случаях, когда кондак отсутствует, после шестой песни. Более одного канона в службе одного дня комбинированы так, как это описано выше, после канона находятся эксапостиларий и стихиры «на *хвалите*» (εἰς τοὺς αἶνους). Mineйная часть *Rg54* содержит многочисленные библейские перикопы, предназначенные для чтения на утрени и литургии, эти перикопы расположены согласно своей литургической позиции. Рукопись *Rg54* содержит тропари (τροπάρια) и седальны (καθίσματα) «на *Бог Господь*» (εἰς Θεὸς Κύριος), а также отпустительные тропари и тропари праздника, что отражает вариативность соответствующих терминов: τροπάρι(ο)ν εἰς τ(ὸ) Θ(εὸ)ς Κ(ύρι)ος лл. 1, 28об.;

³⁶¹Stevenson 1888: 46.

³⁶²АНГ VI, VI.

κάθ(ισμα) εἰς τὸ Θεὸς Κ(ύριος) (3об., 15об.), ἀπολ(υτίκιον) · ἐτοιμάζου Βη(θλαέμ) 7об.

В целом, датировка *Rg54* десятым веком, предложенная в каталоге и воспроизведённая в *АНГ*, могла бы опровергнуть предложенную здесь историческую типологию византийско-славянских служебных миней. К счастью, эта датировка неверна: согласно музыкальной нотации рукопись *Rg54* относится к одиннадцатому – двенадцатому столетиям³⁶³. Однако и эта датировка, хотя и выглядит более реалистичной, также недостаточно верна, если следовать Э. Фоллиери, которая убедительно датировала *Rg54* ещё более поздним, двенадцатым, столетием на основании палеографических данных³⁶⁴. Типологические особенности рукописи полностью поддерживают эту датировку.

10. *Mtr4694*, служебная минея на июнь – август, двенадцатого – тринадцатого веков. Рукопись содержит тропари праздника, обозначенные в виде зачал или написанные полностью. Седальны находятся всегда после третьей и кондаки с икосами после шестой песни канона. После канонов расположены эксапостиларии и стихиры «на хвалите» (εἰς τοὺς αἴνους), каноны в службах одного дня не комбинированы.

11. *НБКМ22*, служебная минея на август, двенадцатого – тринадцатого веков, имеет тот же состав жанров и ту же структуру, что *Mtr4694*, с некоторыми отличиями: каноны в службах одного дня комбинированы независимо от гласа, после кондака находятся синаксарные чтения, широко представлены библейские перикопы.

12. *Rg61*, служебная минея на март – май, двенадцатого – тринадцатого веков³⁶⁵, примечательна неустойчивостью жанрового состава

³⁶³Touliatos-Banker 1987: 25 (минейная часть не упомянута в описании: «Parakletike — Great Octoechos»); Strunk 1966₁: 176–178 (музыковедческий анализ нотации *Rg5*).

³⁶⁴Follieri 1977: 140, n. 3.

³⁶⁵Stevenson 1888: 52 (датировка рукописи двенадцатым веком); Follieri 1971b: 344

и структуры, что указывает на разные навыки писцов и составителей и на разные традиции, отразившиеся в рукописи. Рукопись содержит седальны, стихиры и каноны, которые никогда не комбинируются. В первой части рукописи, на лл. 1–39об., отсутствует кондак. На тех же листах (1–39об.) седальны расположены перед каноном и отсутствует кондак, что является особенностью архаических типов. На л. 40 начинается новая тетрадь, написанная другим писцом³⁶⁶, который расположил песнопения иначе, в соответствии с новым типом, то есть с седальными после третьей песни. Синаксарь регулярно встречается после третьей, шестой или даже иногда после девятой песни, где находится также эксапостиларий. Между листами 70об.–71 почерки снова меняются, но структура служб остаётся такой же. Кондак представлен в этой минее крайне редко и только в части, написанной третьим писцом (лл. 98, 124, 127об.).

13, 14. Служебные минеи оксфордских собраний *Bodl. Lincoln College gr. 2* и *Ox* обе датированы тринадцатым столетием. Они содержат стихиры, тропарь праздника, стихиры, канон, седальны после третьей песни и кондак с икосом после шестой песни канона; после канонов находятся эксапостиларии³⁶⁷. *Ox* содержит также синаксарные чтения.

15. *Par245*, служебная минея на июнь – август, тринадцатого века, имеет схожую структуру с *Bodl. Lincoln College gr. 2* и *Ox*. Как и *Ox*, в *Par245* имеются синаксарные чтения которые, однако, находятся не только после шестой, но и после третьей песни канона. После шестой песни помещены

(датировка двенадцатым – тринадцатым веками), 344–345, п. 5 (о синаксарных чтениях в этой рукописи), 346, п. 4 (то же).

³⁶⁶ Смена почерков на границе тетрадей, вероятно, стала причиной того, что служба на бездожде (εἰς ἀνομβρίαν), которая не должна быть включённой в минею, расположена после службы 31 марта. После этой службы, обычно помещаемой в евхологиях, находится молебный канон (κανὼν παρακλητικός л. 38), очевидно, что писец старался заполнить свободные листы тетради.

³⁶⁷ Stefanović 1982: passim (описание рукописи *Bodl. Lincoln College gr. 2*).

евангельские перикопы. В том случае, если после шестой песни находится синаксарь, то библейские чтения располагаются в конце службы после эксапостилария, который, в свою очередь, находится после девятой песни.

16, 17. Служебные минеи на июнь – август, тринадцатого века, *Sn630* и *Vn33*, имеют одинаковую структуру и состав, написаны похожими почерками на листах одинакового формата в две колонки. Каноны в обоих источниках всегда комбинированы и содержат седальны после третьей и кондаки с икосами после шестой песни канона. Там же находятся синаксарь, евангельские перикопы и чтения из служебного апостола на утрени. После канонов находятся эксапостиларии, стихирь «на хвалите» (εἰς τοὺς αἴνους), чтения из Евангелия и Апостола на литургии и причастен (κοινωνικόν) — короткий монострофный гимн, исполняемый во время причастия. В обоих рукописях находится также отпустительный тропарь, ἀπολυτίκιον. На материале доступных источников этот пример является древнейшей фиксацией термина в минеях.

18. Служебная минея на май – август *Vt787* датирована четырнадцатым столетием. Она содержит стихирь и каноны, комбинированные в службах одного дня, седальны, расположенные после третьей и кондаки с синаксарными чтениями после шестой песни канона. После канонов находятся стихирь «на хвалите» (εἰς τοὺς αἴνους), эксапостиларии и евангельские перикопы для чтения на литургии.

19. *Br373*, праздничная минея на вторую, февральскую, половину церковного года, заключительная часть которой со службами после одиннадцатого июня, утрачена. рукопись датирована тринадцатым веком и содержит стихирь, каноны, комбинированные в службах одного дня, седальны и кондаки, соответственно, после третьей и после шестой песней канона. После канонов находятся эксапостиларии и стихирь «на хвалите» (εἰς τοὺς αἴνους).

20. *Ott392*, праздничная минея на сентябрь – декабрь, тринадцатого века, ошибочно названа в одной из публикаций стихирарем («Sticherarion») ³⁶⁸. Службы содержат тропари праздника, названные ἀπολυτικά или τροπάρια, стихиры, каноны с седальными после третьей и кондаками и икосами после шестой песни, и библейские перикопы. Каноны в службах одного дня не комбинированы. Эту минею можно было бы классифицировать как минею нового типа, если бы в ней не содержались богородичны «на слава, и нынѣ» (εἰς τὸ δόξα καὶ νῦν), которые находятся после седальнов после третьей песни канона. Этот жанр в служебной минее является одной из особенностей новосавваитского типа, описанного далее, и представляет собой таким образом пример следующей, более поздней, инновации.

II.5.3.3. Славянская подгруппа миней нового структурного типа

Славянские минеи нового типа образуют неоднородную в литургическом, языковом и текстологическом отношении группу южнославянских служебных рукописей тринадцатого – четырнадцатого веков. Покажем это на примере нескольких источников.

Сербская традиция служебных миней нового типа сформирована на основе требований Евергетидского устава, сложившегося в монастыре Богородицы Евергетиссы, или Благодетельницы, около Константинополя в середине одиннадцатого века под влиянием литургических традиций Малой Азии, восходящих, в свою очередь, к палестинским ³⁶⁹. Введение Евергетидского устава в конце двенадцатого века в славянскую практику связывается с деятельностью св. Саввы Сербского, благодаря которому евергетидское влияние прослеживается не только в служебных минеях, но

³⁶⁸Touliatos-Banker 1987: 25.

³⁶⁹Пентковский 2003, Пентковский 2004а (история Евергетидского устава на византийской почве, литература и источники).

и в месяцесловах южнославянских евангелий³⁷⁰. Византийские служебные минеи, отредактированные по Евергетидскому уставу, неизвестны, чем определяется значимость славянских евергетидских служебных миней для истории византийской традиции: они являются свидетелями утраченного или до сих пор не выявленного греческого типа. Наиболее полными документами славянской евергетидской традиции являются сербские Хиландарский устав, переданный монастырю Хиландар святым Саввой Сербским после 1199 г., и Студенический типикон, зависящий от Хиландарского устава или же восходящий напрямую к греческому Евергетидскому уставу³⁷¹. Неясно, существовал ли отдельный перевод Евергетидского устава на славянский язык в виде отдельной книги. Вероятно, именно отсутствием полного текста богослужебной части этого устава у славян объясняется то, что пространные литургические рубрики, отражающие Евергетидский устав, вошли в состав древнесербских служебных миней, в частности, *Хил608*³⁷² — пергаменной рукописи начала четырнадцатого века рашского извода, письмо которой сближается с *Рашской кормчей* и *Милутиновой грамотой* 1307 г.³⁷³ В византийских

³⁷⁰Суботин-Голубовић 1998; Дограмаджиева 2008; Турилов 2012б: 17 (литература).

³⁷¹Јухас-Георгиевска 1995 (исследовательская статья, находящаяся в одном томе с изданием Хиландарского устава св. Саввы, подготовленным Д. Богдановичем; благодарю Т. В. Пентковскую за историко-библиографическую консультацию); ср. Tarnanidis 1988: 134–140, 199 pl. 15 (о рукописи *Син.слав. 14/Ν*, которая атрибутирована в каталоге как славянский перевод Евергетидского устава; однако, согласно устному сообщению А. М. Пентковского, рукопись содержит расположенные согласно этому уставу тропари).

³⁷²Суботин-Голубовић 1998 (исследование, публикация пространных литургических рубрик по служебной минее *Хил608* параллельно с их греческими оригиналами); Турилов 2012б: 16, примеч. 39 («в данном случае мы имеем дело с ситуацией, когда один памятник (богослужебная часть Эвергетидского типика) стал неотъемлемой частью другого (сербских миней служебных)»).

³⁷³Васильев 1984–1985: 134–135; ср. Турилов, Мошкова 1999: 155, № 379; Богдановић

служебных минеях такие пространные литургические указания, свойственные южнославянской традиции, неизвестны, что объясняется наличием и доступностью полных текстов богослужебных уставов в виде отдельных книг, очевидно, отсутствовавших у южных славян до появления первых переводов Иерусалимского устава. Структурной особенностью минеи *Хилб08* является положение гимнографического канона на двух литургических позициях, на утрене и на повечерии: на павѣрнѣ · ка · прѣ · л. 114. Ранее о двух литургических позициях гимнографического канона упоминалось в связи с гроттаферратским комплектом служебных миней рубежа одиннадцатого – двенадцатого веков, написанным иеромонахом Софронием. Эти минеи отражают, как было сказано, богослужение некоторых италогреческих традиций, согласно которым канон имеет две литургические позиции — на утрене и на вечерней службе. В случае с сербскими минеями мы, судя по содержанию опубликованных литургических рубрик³⁷⁴, имеем дело не с итальянским, а с константинопольским евергетидским влиянием³⁷⁵.

Д32, древнесербская служебная минея на июль – август первой трети четырнадцатого века³⁷⁶, типологически и содержательно сходна со среднеболгарской рукописью *НБКМ113*, минеей со службами с 29 июня по 31 августа, датируемой второй половиной тринадцатого века³⁷⁷. Обе

1978: 214, № 608.

³⁷⁴Суботин-Голубовић 1998: 156–176.

³⁷⁵К сожалению, качество микрофильма *Хилб08*, с которым работал автор этих строк, не позволяет сделать какие-то более определённые выводы о структуре памятника, кроме указания на единственный уверенно читаемый пример *канона на повечерии*, или на *пáвечернице*.

³⁷⁶Богдановић 1982: 56 (датировка концом тринадцатого – началом четырнадцатого века); Турилов 2012б: 14 (датировка первой третью четырнадцатого века).

³⁷⁷Цоневъ 1910: 83–85 (датировка четырнадцатым веком); Турилов 2012б: 13 (датировка второй половиной тринадцатого века, литература).

рукописи текстологически неоднородны и содержат тексты широкого историко-культурного диапазона, от канона свт. Климента Охридского Успению Богородицы³⁷⁸ до фрагментов службы мчч. Борису и Глебу³⁷⁹. Службы содержат стихиры, кондак с икосом после шестой песни, пролог, светильны (в виде зачал). Светильны становятся устойчивым элементом в Евергетидских минеях, что также является косвенным подтверждением их палестинского происхождения. Богородичный тропарь вне канона указывается только с помощью сокращения, его полный текст не выписывается (и Ѡ л. 58об.), богородичен «на слава, и нынѣ»: сѠа . и Ѡна . и Ѡ . (текста нет) л. 69об.; сѠа . и Ѡ . гѠ . ѡ. 69об. (далее следует монострофный гимн без указания жанровой принадлежности, по содержанию — богородичен); сѠа . и Ѡ . гѠ . ѡ. (далее — монострофный гимн без указания жанровой принадлежности, по содержанию — богородичен) 87; то же — на лл. 90 (в службе предпразднству Успения, текст завершается на л. 90), 94, 95об., 103 (в службе попразднству Успения). Отмечены жанры катавасии (катаваѠ . / прѡѡбраженію . вьспою ти гѣ бе Д32 58об.), седальна на стихологии — л. 75 (полный текст), лл. 69, 82, 84 (из октоиха, только заглавие), седальна по кафизме — л. 75 (полный текст), седальна по полиелее: сѠа . и Ѡ . тоужѣ . помѣ . полиѣлеѡ . помѣ . сѡ . гѠ . ѡ. (далее — полный текст седальна) 75; ср. термин полиѣле (в литургической рубрике, служба Успению) 97об. В богослужебных рубриках упомянуты тропарь «на Бог Господь», седален на стихологии (из октоиха), канон на «панахис» — части всенощной, которая называется в рукописи грецизмом *агрипния*, в заглавиях канонов указываются имена византийских гимнографов: На панѡ . каѡ . пѣ . Деѡе . ѡз . На ѡ . бѣ гѣ . трѡ . тѡ . по сѡило . сѡ . въ ѡ . / Чтемь ѡ

³⁷⁸Костадинова 2003; Костадинова 2004.

³⁷⁹Суботин-Голубовић 1992б (о фрагментах службы Борису и Глебу в Д32); Павлова 2008: 35 (о фрагментах службы Борису и Глебу в НБКМ113).

прѣлежещихъ книгъ ... кѧ̅ . гл̅ . ѿ . Θεωφᾶ̅ 'на панихис — канон, написанный в службе 27 декабря³⁸⁰, на утрени на *Бог Господь* тот же тропарь, по стихологии — седален из октоиха, читаем по предлежащим книгам ... канон, глас восьмой, (творение) Феофана' Д32 61об.; На панᾶ̅ . агрипиниѣ . / Кᾶ̅ . бци . въ настоѣщимъ гл̅а 'на панихис агрипини канон Богородице в настоящем гласе' (очевидно, текст канона должен был быть взят в октоихе среди служб того гласа, который соответствует дню недели, на который приходится праздник) Д32 73об.; на панᾶ̅ . кᾶ̅ . днєви 81; на панᾶ̅ . / кᾶ̅ . гл̅ . д̅ . (далее следует полный текст канона в службе предпразднству Успения, лл. 90об.–91об.; последние тропари канона образуют имя Климента Охридского — КЛМ). Каноны в Д32 комбинированы.

В среднеболгарской минее *НБКМ113*, которая структурно и литургически соотносится с сербской минеей *Д32*, каноны также комбинированы согласно новому типу, службы содержат седален после третьей песни, кондак с икосом после шестой, там же находятся проложные чтения. После канона помещаются светилен и стихирьы «на хвалите». В соответствии с евергетидской практикой выписаны блаженны на литургии: на лий̅ бл̅жены гл̅ . д̅ . кр̅м̅ :— / Дрѣва ра̅и адамь бы̅ / иселень (затем следуют полные тексты блаженн до л. 91) *НБКМ113* 90об. (служба Успению). Рукопись содержит литургические рубрики и библейские перикопы в службах крупным праздникам. Богородичные тропари «на слава, и нынѣ» обозначаются только в виде сокращений, их зачала при этом не указываются: сла̅ и н̅ѣ̅ . б̅ . л. 7. Полный текст богородична помещён на л. 92об., при этом терминологическое обозначение гимна отсутствует, вместо названия гимна указано его посвящение Богородице: И н̅ б̅ци̅ гл̅ . в̅

³⁸⁰Здесь речь идёт о службе Пренесению мощей првмч. Стефана 2 августа, память которого совершается 27 декабря; из службы этого дня предписано заимствовать канон на *панихис*.

· ‘и нынѣ, Богородице, глас второй’ (далее следует полный текст богородичного тропаря). Сравним на л. 35об.: і ѿнѣ · б̄ · тр̄о гл̄ · в̄ · ‘и нынѣ, богородичен тропарь, глас второй’ (далее следует полный текст тропаря); и ѿнѣ · б̄ · тр̄о гл̄ · д̄ :— 41; сравним затем тропарь «на *Бог Господь*»: на ѿ / б̄ ѿ тр̄о ‘на утрене тропарь на *Бог Господь*’ 35об. Во многих службах нет канона, а есть только три стихирь (напр., л. 21, мч. Акента, 3 июля; л. 21, прп. Андрея Иерусалимского, т. е. Критского, 4 июля и т. д.). После службы Успению до службы Усекновению главы Иоанна Предтечи (29 августа) сокращены все службы, каноны отсутствуют, то же — в службе мч. Филику (30 августа), в службе на 31 августа — лакуна. Упомянуты седален на стихологии (по стх̄о с̄ в̄ ѿ ‘после стихологии седален, ищи в октоихе’ л. 36), и седален на полиелее (служба Преображению): поли^{леи} · / п̄о с̄ гл̄ · д̄ · ‘полиелей, потом седален четвертого гласа’ л. 67; встречаются библейские перикопы. Впервые в евергетидской минее НБКМ113 отмечена катавасия в современном значении — один из ирмосов канона: каѡавасиа ір̄мо б̄ци ѿвр̄за ѡста м̄ л. 94. Неоднократно упомянуты каноны на агрипнии: На агрипнии к̄а / л. 41об; И по̄е к̄а · г̄ · в̄ ѿ единь · и пр̄а / · в̄ · // гл̄ · д̄ · ѿвр̄за ѡста на пр̄в̄/пр̄а · дроӯ гл̄ · г̄ · пр̄дл̄емое · п̄и на агрипнӣ ‘и по̄ем три канона, один в октоихе и два празднику: четвертого гласа (на ирмос) *отверзу уста*, (исполняемый) в день предпразднства, другой — глас третий, на ирмос *предлеемое*, написанный в службе агрипнии’ л. 76об.–77 (служба 12 августа, перед отданием Преображения, когда повторяется вся служба Преображению); На агрипнии к̄а гл̄ · в̄ · л. 82об. (предпразднство Успения, канон Успению; далее следует полный текст); на агрипнӣ к̄а · б̄ци иже и в̄ нав̄еие · / ‘на агрипнии канон Богородице, тот же, что и в повечерии³⁸¹’ 92об. Показателен своего рода «список» евергетидских

³⁸¹Ср. канон на *пáвечернице* в Хил608.

жанров в следующей литургической рубрике: На $\bar{у}$ $\bar{б}$ $\bar{г}$ $\bar{т}$ ро по $\bar{в}$ / $\bar{с}$ ла и $\bar{н}$ нѣ · $\bar{б}$ · по стх $\bar{о}$ $\bar{с}$ ѣ гл̑ · $\bar{д}$ · по / ‘на утрене дважды (исполняется) тропарь на (возглас) *Бог Господь*, (на) *слава*, и *нынѣ* богородичен, по стихологии седален, глас четвёртый, (метрически) подобный (песнопению, находящемуся выше)’ 51 об. В заглавиях канонов и в литургических упомянуты имена гимнографов, что ранее не было известно в славянской традиции: и по $\bar{е}$ $\bar{к}$ а $\bar{к}$ озм $\bar{и}$... дро $\bar{у}$ $\bar{и}$ ван $\bar{о}$... $\bar{к}$ а $\bar{к}$ озм $\bar{и}$ гл̑ · $\bar{а}$ · ‘и поём канон Космы (Маюмского) ... другой — Иоанна (Дамаскина) ... канон Космы, глас первый’ л. 85.

Скопльская минея (Ск) также содержит архаический текстологический пласт эпохи Первого Болгарского царства, в частности, оригинальные древнеболгарские гимны и древнейшие версии гимнов переводных. В литургических рубриках Ск усматривается влияние типиконов южноитальянской традиции, с чем, вероятно, связано упоминание второй литургической позиции для гимнографического канона — канона на павечернице: на пав $\bar{е}$ р $\bar{н}$ ици же по $\bar{е}$ мь $\bar{к}$ а $\bar{з}$ латоо $\bar{у}$ ство $\bar{в}$ Ск 1 об.; то же — лл. 63, 165. Структурные особенности и состав жанров, в целом, соответствует «евергетидским минеям» нового типа: библейские перикопы, богослужебный порядок расположения песнопений, наличие светильнов после канона, седален после кафизм (лл. 128, 139, полный текст). Имена авторов канонов отсутствуют. Богородичны выписаны полностью либо только в виде сокращения или зачала: богородичен «на *и нынѣ*» — и $\bar{н}$ нѣ · $\bar{б}$ · тр $\bar{о}$ · гл̑ · $\bar{д}$ 9 об. (полный текст: 9 об. – 10), 25 об. (полный текст), $\bar{с}$ ла · и $\bar{н}$ нѣ · $\bar{б}$ · / 15 об. (полный текст), 83 об. (полный текст); и $\bar{н}$ нѣ · $\bar{б}$ · / противж гл̑ $\bar{а}$ у 103 (очевидно, имеется в виду богородичен соответствующего гласа в октоихе); богородичен в виде сокращения: $\bar{с}$ ла · и $\bar{н}$ нѣ · $\bar{б}$ · на $\bar{с}$ ти · $\bar{с}$ тры гл̑ · и л. 15; то же — лл. 17 об., 18 (указано зачало), 20 об. (указано зачало); и · $\bar{б}$ · на $\bar{с}$ ти · въ $\bar{в}$ · / 20; и $\bar{н}$ нѣ · $\bar{б}$ · на

сти · въ ѿ · 20об.; сравним: и ѿ · сладости агломь ∴³⁸² л. 45; Бѣ ты ѿси / лоза истиннаѧ ·³⁸³ л. 83. Каноны комбинированы по новому типу. Упомянут *полиелей* и седален по полиелее: по · полиелеѡ · та · сѣ · гла · и · д̣. (полный текст седальна, служба Рождеству Христову) л. 152 об. Выразительным терминологическим архаизмом, восходящим к древнейшей церковнославянской литургической традиции, является регулярное употребление термина *гласъ искръ*, о котором шла речь выше: плмь · ми · раі · и полиелеѡ · та · сѣ · сто · / гла · і · а · по · аггльскы ∴ (далее следует полный текст седальна, служба свт. Василию Великому) л. 184; На хвали ѿа · стры · гла · і · а · самог̣ · // (далее следует текст стихир) л. 187об.; гла · і · д̣ · самогла ∴ / л. 188, сла · и ѿнѣ · гла · і · д̣ · самогласно ∴ / л. 188об., силевестроу · і · д̣ · л. 189; на хвали ѿа · стры · боуковныж / гла · і · в̣ · (славянские азбучные стихиры Крещению, употребляется архаическая система счёта гласов) л. 195об. и т. д.

Блаженны в рукописи отсутствуют, регулярно употребляются тропари праздника (полные тексты или только упоминание) и седальны на стихологиях (л. 37 об., 169 и т. д. — в литургических рубриках; полный текст на лл. 91 об., 205 об., 211 (По / стилю · сѣ · і · д̣]). Рефрен кондаков обозначается словом *конец*: ко̣ 32 об. и проч.

³⁸²Ср. Stern III: 208–209 (в древнерусских источниках богородичен с таким зачалом неизвестен); ср. Follieri I: 257 (среди песнопений со словами γλυκασμός или γλυκύτης — ср. Stern II: 209, № 18846 — в зачале греческих соответствий славянскому богородичну найти не удалось).

³⁸³Ср. Stern I: 98 (зачала нет); Follieri II: 129 («Θεοτόκε, Σὺ εἶ ἡ ἄμπηλος»).

II.5.3.4. Выводы

Обзор миней нового типа позволяет установить только устойчивые тенденции, но не твёрдые правила формирования этого корпуса византийско-славянских гимнографических рукописей одиннадцатого — четырнадцатого веков. Выявленные тенденции свидетельствуют об экспансии гимнографических традиций константинопольского происхождения.

Основная прагматическая тенденция этого периода — расположение жанров и песнопений в соответствии с их литургической позицией, что облегчало практическое использование рукописей во время службы. Такой порядок расположения песнопений стал для византийских миней обязательным правилом в тринадцатом веке, когда в минеи были добавлены библейские перикопы и синаксарные чтения. В славянской традиции расположение песнопений в богослужебном порядке становится обязательным с четырнадцатого века. Кроме эксапостилариев, которые во всех минеях всегда помещались только в конце службы после текста канона, начиная с одиннадцатого века (в более ранних минеях эксапостилларии не фиксируются), в богослужебном порядке стали помещаться кондаки, которые, правда, в порядке исключения также могли записываться после шестой песни канона, что мы видим уже в древнерусской Путятиной минее. Это же наблюдается и в двух византийских минеях архаического типа (*Crypt. gr. Δ α 12* and *Bodl. Ms. Canon. Gr. 58*), в которых кондак помещён после шестой песни, тогда как остальные жанры находятся перед каноном независимо от их литургической позиции. Одна из этих миней была написана в Гроттаферрате и отражает влияние локальной традиции исполнения канона на вечерне, эта же рукопись относится к тем немногочисленным византийским минеям, которые содержат полные тексты кондаков (*Crypt. gr. Δ α 12*). Вторая рукопись примечательна

наличием блаженн (*Bodl. Ms. Canon. Gr. 58*), которые являются палестинским наследием, усвоенным в Константинопольской практике.

Блаженны не наблюдаются в греческих минеях младше одиннадцатого века (в южнославянской традиции они сохраняются до четырнадцатого столетия). Единственное проблематичное исключение из этого правила — рукопись афонской Великой Лавры *Δ 17*, датированная, согласно каталогу, тринадцатым столетием (типологические и структурные особенности рукописи позволяют усомниться в её датировке).

Древнейшие минеи нового типа, в которых все жанры расположены в соответствии с богослужебным порядком, датируются одиннадцатым веком, это комплект гроттаферратских миней, происходящий из Кампании (*Crypt. Δ α XIII, XIV, XV, XVI, and XVII*). Этот же комплект — древнейший свидетель комбинирования разных канонов, исполняющихся в один день.

Перикопы из Ветхого Завета также впервые засвидетельствованы в одиннадцатом веке (*Sab. gr. 71*), этим же временем датируются первые примеры синаксарных чтений в служебной минее (*Laur Δ 45; Reg. gr. 58* — одиннадцатый — двенадцатый век). Евангельские перикопы и чтения из богослужебного апостола впервые появляются в двенадцатом веке (*Reg. gr. 54*, датировка рукописи Э. Фоллиери).

Новый тип служебной минеи *par excellence* сложился между двенадцатым и тринадцатым веками, насколько можно судить, например, по рукописям *Sin. gr. 630, Sab. gr. 208, Vat. gr. 1547, NBKM 22, Par. gr. 245, Sin. gr. 630* и некоторым младшим памятникам (например, *Vind. theol. gr. 33*, XIII в., и *Vat. gr. 787*, XIV в.), которые содержат стихиры, комбинированные каноны, седальны, кондаки с икосами, синаксарные чтения, эксапостиларии, синаксарные чтения и часто библейские перикопы, стихиры «на хвалите», расположенные в соответствии с литургической позицией. Однако средневековые книжники не всегда строго следовали правилам, установленным для них автором этих строк, в связи с чем

архаические традиции, обусловленные влиянием региональных источников, могут проявляться в младших рукописях, таких, как *Reg. gr. 61* и в особенности *Reg. gr. 63* и *Reg. gr. 65*, которые датируются тем же временем, что и «типичные представители» нового типа, однако в значительной степени содержат архаичный жанровый состав.

II.5.4. Иерусалимский («новосавваитский») тип

II.5.4.1. Классифицирующие признаки

Самые ранние следы Иерусалимского устава за пределами Палестины прослеживаются в источниках с одиннадцатого века³⁸⁴. Главная и хорошо известная типологическая характеристика служебной минеи, построенной согласно Иерусалимскому уставу, — это разделение службы большим праздникам на великую и малую вечерню³⁸⁵. Иерусалимский устав в том виде, в каком он был принят в византийском и славянском богослужении в течение одиннадцатого — четырнадцатого веков, в значительной степени основан на богослужении лавры св. Саввы близ Иерусалима, хотя его основные литургические параметры («месяцеслов, лекционарная система, евхологические тексты») — константинопольского происхождения. По этой причине литургические традиции Иерусалимского устава корректно называть не иерусалимскими, а «новосавваитскими»³⁸⁶. Греческая новосавваитская служебная минея *par excellence* представлена известным изданием *Menaia Romana*³⁸⁷.

³⁸⁴Пентковский 2004б: 153–156 (литература).

³⁸⁵Кожухаров 1995: 680.

³⁸⁶ПЭ 21: 504–506 (s. v. «Иерусалимский устав», там же см. определения «Иерусалимский Типикон, (Нео-) савваитский Типикон; греч. Τυπικὸν τῆς Λαύρας τοῦ ἁγίου Σάββα»).

³⁸⁷MR I–VI; Korolevskij 1949, Korolevskij 1950 (об истории и содержании издания).

Песнопения в новосавваитских минеях расположены согласно их литургическим позициям. По сравнению с более ранними типами, они содержат следующие, ранее в минеях не встречавшиеся, песнопения, которые являются классифицирующими признаками новосавваитских миней: 1) богородичен (θεοτοκίον) и крестобогородичен (σταυροθεοτοκίον) как структурно независимые жанры, расположенные после третьей песни канона вместе с седальном и исполняемые на возглас «слава (Отцу и Сыну и Св. Духу) и ныне (и присно, и во веки веков)»; 2) крестобогородичен после канона; 3) стихирь на литии (εἰς τὴν λιτήν); 4) седален на полиелее и на пятидесятом псалме; 5) катавасия (в современно значении этого термина); б) стишной Пролог, предшествующий обычному.

Все эти особенности, включая разделение службы на великую и малую вечерню, отмечаются в рукописях с разной последовательностью. Исчерпывающее описание неустойчивой структуры младших служебных миней новосавваитского типа не входит в наши задачи, далее приводятся лишь несколько примеров и обзор славянских данных.

II.5.4.2. Источники и их состав

1. *Sn1627*, служебная минея на июль–август, 1361 г. В начале рукописи находится κανὼν παρακλητικὸς εἰς τὸν Παντοκράτορα ‘канон молебный Вседержителю’ (л. 1), который помещён вне календарного порядка. После третьей песни канона находится седален, стихирь же, с неуказанной литургической позицией, помещены после канона, и таким образом это становится ещё одним, хотя и случайным, примером «обратного» порядка расположения песнопений. Обычная минейная часть рукописи состоит из стихирь, отпустительных тропарей и канонов, после третьей или шестой песни которых находится кондак. Кондак может находиться после третьей песни только в тех случаях, когда в этой позиции нет стихирь или богородична «на слава» (εἰς τὸ δόξα) и крестобогородична «на ныне» (εἰς τὸ

καὶ νῦν). После канона находится эксапостиларий и стихирьы «на хвалитех» (εἰς τοὺς αἴνους). В составе жанров Великой вечерни (ἐν τῷ μεγάλῳ ἑσπερινῷ л. 25об.) находятся перикопы из Ветхого Завета и стихирьы на литии (εἰς τὴν λιτήν л. 27).

2. *Vt1515*, служебная минея на январь–февраль, 1382 г. Кроме жанров, засвидетельствованных в *Sn1627*, *Vt1515* содержит седальны на стихологии и на полиелее, который, согласно Иерусалимскому уставу, исполняется только в наиболее значимые праздники (μετὰ δὲ τὸν πολυέλεον ἕτερον κάθ(ισμα), л. 45об. и др.). Стишной и обычный синаксарь находится после шестой песни. Отпустительный тропарь назван субстантивированным прилагательным ἀπολυτίκιον. Минея предназначена для какого-то монастыря, как следует из кратких литургических указаний к празднику Богоявления: μηνὶ τῷ αὐτῷ στ´ · τὰ ἅγια θεοφάνεια τοῦ Κ(υρίου) καὶ Θ(εο)ῦ καὶ Σ(ωτῆ)ρος ἡμῶν Ἰ(ησο)ῦ Χ(ριστο)ῦ · περὶ ὧραν... ἰ´ τῆς ἡμέρας σημαίνει τὸ μέγα · καὶ συναγόμεθ(α) ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ · καὶ εὐλογοῦντος τοῦ ἱερέως ἀρχόμεθα τὸ λυχνικὸν κτλ. (л. 38об.), — или к службе *sub diem* 30 января: δοξολογία μεγάλη, δίδοται ... ἅγιον ἔλαιον τοῖς ἀδελφοῖς (л. 166об.).

В рукописи отсутствует деление служб на великую и малую вечерню, что считается главным признаком «иерусалимских», или новосавваитских, служебных миней. В данном случае классифицирующей особенностью *Vt1515* является жанровый состав рукописи. Отсутствие соответствующего деления песнопений в *Vt1515* не означает, что оно отсутствовало в богослужбной практике: теоретически, любые стихирьы могли быть выбраны для исполнения в той или иной части службы.

3. *Vt1510*, служебная минея на март–май, 1431 г. Рукопись содержит типичный новосавваитский состав жанров без деления службы на малую и великую вечерню. В *Vt1510* нет крестобогородичнов, на литургической позиции которых (после третьей песни канона на «на слава, и ныне») находятся обычные стихирьы. Минея примечательна весьма пространными

и многочисленными синаксарными чтениями. Седален на полиелее представлен один раз — в службе 25 марта на Благовещение, в соответствии с литургическими требованиями Иерусалимского устава. Ещё один раз полиелей упомянут в день воспоминания св. Георгия: εἰς τ(ὸν) ὄρθρον... στιχ(ο)λ(ογία) καὶ ὁ πολυέλεος (f. 179v).

4. *Vt1559*, служебная минея на июль, 1545 г. Хотя рукопись была создана после того, как в Венеции уже были изданы первые старопечатные минеи³⁸⁸, структура *Vt1559* отличается от тех старопечатных миней, с которые мне удалось ознакомиться de visu³⁸⁹. Сравнение старых и современных изданий приводит к выводу, что структурно-содержательный стандарт новосаввитского типа сложился благодаря появлению первых и оставался неизменным до начала двадцатого века, то есть до завершения издания *Menaea Romana (MR)*.

В *Vt1559* службы великим праздникам делятся на Великую и Малую вечерню (μηνὶ τῷ αὐτῷ κδ' τῆς ἁγίας ὁσιομάρτυρος Παρασκευῆς ... καὶ τῆς ἁγίας μάρτυρος Χριστίνης· στιχηρὰ ἐν τῷ μικρῷ ἑσπερινῷ τῆς ἁγίας Παρασκευῆς ἦχος πλ. δ' κτλ., л. 177об.), однако ни полиелей, ни катавасия в рукописи не представлены. *Vat. gr. 1559* содержит типичные для новосавваитского типа богородичны и крестобогородичны «на слава, и нынѣ» (δόξα καὶ νῦν) после третьей песни канона и чтения стишного Синаксаря после шестой песни.

³⁸⁸Legrand III: 305, 311–312, №№ 279, 285, 286 (служебная минея на сентябрь, 1526 г.; служебная минея на октябрь, 1527 г.; служебная минея на ноябрь, 1527 г.); Follieri 1997b, Follieri 1997c (к истории греческого книгопечатания в Венеции в пятнадцатом – шестнадцатом веках).

³⁸⁹Были просмотрены те из них, которые хранятся в Государственной и университетской библиотеке Нижней Саксонии (Гёттинген) — Niedersächsische Staats- und Universitätsbibliothek Göttingen: Ἀνθολόγιον τοῦ ὅλου ἐνιαυτοῦ πλουσιώτατον (Ἐνετίησιν, παρὰ Ἀντωνίῳ Πινέλλῳ, 1621); Ἀνθολόγιον τοῦ ὅλου ἐνιαυτοῦ πλουσιώτατον (Ἐνετίησιν, τυποθὲν μὲν παρὰ Ἀντωνίῳ τῷ Πινέλλῳ, 1630); Ἀνθολόγιον τοῦ ὅλου ἐνιαυτοῦ πλουσιώτερον (Ἐνετίησιν ἐκδοθὲν μὲν παρ' Ἀνδρέου Ἰουλιανοῦ τοῦ Τυπογράφου, 1662).

II.5.4.3. Славянские минеи иерусалимского типа

Иерусалимский устав, активное распространение которого за пределами Палестины, как было сказано, началось в одиннадцатом столетии, был принят в Константинополе после 1261 г., когда император возвратился в столицу империи, освобождённую от крестоносцев. Во второй половине тринадцатого века Иерусалимский устав был принят на Афоне и не позднее 1319 г. стал известен у славян: этим годом датируется сербский перевод Иерусалимского устава, выполненный по инициативе архиепископа Никодима († 1325 г.) и называемый поэтому «Никодимов типик»³⁹⁰. До своего возведения в сан архиепископа в 1317 г. Никодим был игуменом Хиландарского монастыря³⁹¹, в чём также проявляется преемственность сербской церковной и литургической традиции по отношению к афонской. На смену Никодиму игуменом Хиландарского монастыря стал Гервасий, который «управљао је Хиландаром око двадесет година и показао је ванредну енергију и способности за унапређивање манастирског благостања»³⁹². Именно во время Гервасия (после 1317 г.) на Афоне происходило активное становление новосавваитского типа южнославянской служебной минеи, хотя некоторые свидетельства позволяют датировать начало этого процесс немного более ранним временем — десятилетиями годами четырнадцатого века.

Наиболее содержательным исследованием исследованием, посвящённым становлению славянской новосавваитской минеи, остаётся соответствующая часть предисловия В. Ягича к его изданию служебных

³⁹⁰ПЭ 21: 504–506 (<http://www.pravenc.ru/text/293798.html>)

³⁹¹Мошин, Пурковић 1999: 34–44 (биографический очерк о свт. Никодиме), 37 («у августу 1312. г. Никодим је већ поменут као игуман у акту светогорског прота Теофана»), 44 («... је 12. маја 1317. г. изабран за архиепископа Никодим»).

³⁹²Мошин, Пурковић 1999: 45–46.

миней на сентябрь, октябрь и ноябрь. Как полагал В. Ягич, основываясь на известном ему материале, «новый» перевод служебных миней создавался с использованием старого в течение XIV в. в Сербии, он лег в основу современных церковнославянских миней³⁹³. Позднее, на основании записи иеромонаха Мефодия — переписчика синайского октоиха *Sin. slav. 19* и ряда текстологических и филологических данных были высказаны мнения, что перевод богослужебных книг, связанный с Иерусалимским уставом, был выполнен на Афоне или же был там существенно отредактирован³⁹⁴. В связи с историей бытования отдельных рукописей упоминались многие древнесербские и среднеболгарские служебные минеи, отражающие некоторые особенности Иерусалимского устава — об этих рукописях и соответствующих исследованиях пойдёт речь далее, — однако вопрос о датировке и локализации древнейших свидетелей новосавваитского типа служебной минеи в славянской гимнографии как самостоятельная историко-культурная проблема не ставился. Между тем благодаря сопоставлению палеографических данных славянских миней с их византийскими новосавваитскими структурными образцами эту проблему удаётся точно решить с высокой степенью точности.

Надёжными свидетелями распространения новосавваитского типа являются три служебные минеи, написанные в конце 1320-х или, вероятнее всего, — в начале 1330-х гг. неизвестным сербским писцом рашской школы: *Хил145* (март–май), *Хил147* (июнь–июль), *Пант11* (декабрь–февраль). Рукописи входят в состав одного литургического комплекта вместе с Евангелием апракосом *Хиландарь 31* и частью пергаменной Псалтири

³⁹³Jagić 1886: 45–132.

³⁹⁴Йовчева 2004: 206 (литература), 225 («<o>собенностите на атонската редакция на Октоиха не подкрепят схващането за осъществен от стареца Йоан изцяло нов превод на тази книга, въпреки свидетелството на йеромонах Методий»); Пентковский 2004б: 163 (литература).

Хиландарь 453, все эти памятники происходят из карейской келии св. Саввы Освященного³⁹⁵. *Хил145* и *Хил147* написаны на бумаге, *Пант11* — на пергамене.

Службы в *Хил145* включают в себя, кроме обычных жанров, богородичен и крестобогородичен «на слава, и нынѣ» (в том числе после седальна) и после третьей песни канона (л. 1–3об.). В заглавиях канонов регулярно указываются не только имена византийских авторов, но и акростихи, что не наблюдается в славянских рукописях более ранних типов. Следы прямого контакта с византийской традицией видны в некоторых элементах оформления текста. Так, в *Хил145* на л. 11 приведён не только перевод акростиха, но и его греческий оригинал, написанный той же рукой. В греческом тексте каллиграфический славянский устав переходит в византийский литургический минускул, ударения и знаки придыхания расставлены правильно, что указывает на знакомство писца с византийским письмом: *кѣ̆ · емоуже краегранесіе · сѣ̆ / герасіmw τὸν αἶνον ὡς στέφος*³⁹⁶ *плѣкѡ. ѥ̆сѣ̆ѣ. герасімоу хвалѣ тако вѣнцѣ [так!] плетѣ ѥ̆сѣ̆ѣ* *Хил145 11*. Похожие явления — не редкость в афонских рукописях. Так, в *Хил146* (бумажная служебная минея на март–июнь македонского и сербского³⁹⁷ изводов, 40-е гг. XIV в.) дата службы сщмч. Антипе написана по-гречески минускулом: *μηὺ τῷ αὐτῷ . αἶ*³⁹⁸ ‘месяца того же, одиннадцатого (числа)’. В *Зогр35* заглавие ирмоса в одном случае обозначено греческим написанием *ἰρμωσ* 64. Здесь славянский писец аккуратно воспроизвёл графические

³⁹⁵Турилов 2012а: 386–388 (отождествление этих и других рукописей, написанных упомянутым писцом).

³⁹⁶В рукописи подчёркнутые буквы образуют лигатуру, типичную для византийского минускула.

³⁹⁷Сербский писец заполнял лакуны.

³⁹⁸Подписная йота отсутствует в соответствии с орфографией византийского литургического минускула, которым выполнена запись.

особенности византийского минускула, однако ошибся в орфографии — сравним правильное εἰρμός. Впрочем, возможно, что писец греческими буквами воспроизвёл всё же славянское слово-грецизм и его целью была не лексема оригинала, а её фонетически и морфологически адаптированное славянское соответствие. Наконец, в рукописи *Хил142* на лл. 3, 18, на поле рядом с зачалом канона воспроизводится графический облик имени Иоанна Монаха в форме двух грецизированных или даже греческих лигатур, а на лл. 22об. и 30 помещена, также на поле, монограмма имени Феофана Начертанного, причём в том виде, в каком она обычно представлена в современных *Хил142* византийских рукописях. Такая же монограмма отмечена в *Хил143* на л. 64.

Хил147 имеет тот же жанровый состав, что и *Хил145*, среди языковых особенностей этой рукописи обращают на себя внимание два явления. Формы род.п. ед.ч. четыридесетнѣцоу (ѣгда ꙗ̑ аллѣуіа тво/римь метаніе по образѣ великѣ / четыридесетнѣцоу *Хил147* 1) и ж.р. вин.п. ед.ч. все (все свою жизнь бви ѡстиль е/си *Хил147* 5об.) объясняются только как графический рефлекс мены юсов в среднеболгарском протографе (ж → ѡ) с фонетически обусловленной на сербской почве передачей ѡ → е и тем самым свидетельствуют о несохранившемся или утраченном более раннем болгарском текстологическом слое в становлении славянской новосавваитской минеи. Другие примеры такой мены в *Хил147* мне найти не удалось, очевиден их окказиональный характер, не связанный с узусом писца и обусловленный влиянием среднеболгарского протографа.

Свидетельством «незрелости» новосавваитского типа в рукописи *Хил147* являются также окказиональные эксперименты с гимнографической терминологией, которые, возможно, отражают намерения не редактора или переводчика, а языковой вкус писца *Хил147*, знакомого с греческим языком (см. выше об акростихе в *Хил145*). Таким экспериментом является окказиональная передача греческого κανόν ‘канон, гимнографический

жанр' славянским *правило* в соответствии с первым основным значением греческого слова: *канѣ · рѣкше правѣло · нѣ · ѿ · гла ѿ · тако по соѹ ходивѣ иѿл ·* / Хил147 9; *правило · гла · д · пѣ · ѿ · ирѣ* / Тристаты крѣпкыѣ Хил147 23 об. Других аналогичных примеров мне найти не удалось, в славянской исторической лексикографии случаев употребления слова *правило* в значении 'гимнографический канон' не отмечено.

Пергаменная служебная минея на декабрь–февраль из карейского комплекта (конца 1320-х?) — 1330-х гг. *Пант11* имеет внутренне неоднородную структуру, отличающуюся от *Хил145* и *Хил147* и носящую следы более ранних структурных типов минеи. В основной части рукописи отсутствуют богородичны и крестобогородичны, они помещены на лл. 248–251 после основной календарной части. В рубрике, предваряющей текст богородичных и крестобогородичных, указано, что они всѣмь глѣсвомь поѣбны и добавлено, что эти гимны прилагаемь на все дни къ сѣхрамь 248.

В соответствии с новосавваитским типом в *Пант11* имеются седальны на стихологии — на *· в · сѣло · сѣ · гла · д · по · оудивисе 'на второй стихологии седален четвертого гласа, (исполняемый) на подобен удивися (Иосиф)' 25* (далее следует полный текст седальна; аналогичные примеры также на лл. 26об., 32, 35, 59, 72, 214), на кафизме (л. 93об.) и на полиелее (лл. 96об., 166, 214), а также стихиры на литии (л. 49), библейские перикопы (л. 169) и проложные чтения (л. 169). Однако начиная с л. 231 об. (служба прп. Тимофею sub diem 21 февраля) состав и структура служб меняются: они состоят из стихир (без указания литургической позиции), отпустительного тропаря, обозначенного с помощью зачала, и канона с седальном после третьей песни. Такая структура сохраняется до л. 236, на котором, после лакуны, находится часть службы Обретению главы Иоанна Предтечи (до л. 239 об.). Эта служба построена по новосавваитскому типу и включает в себя библейские перикопы, богородичен «на и нынѣ» (при том, что богородичны помещены в отдельной части рукописи!), седальны на

стихологии (л. 237об.), стихиру по 50-м псалме (л. 238), седален по полиелее (л. 237об.) и светилен (л. 239об.). Начиная с л. 240 (служба свт. Тарасию, еп. Константинопольскому, sub diem 25 февраля) возобновляется более ранний структурный тип: службы состоят, как правило, из трёх стихир и канона с седальном после третьей песни. Эта структура сохраняется до л. 248об., на котором начинается текст богородичнов и крестобогородичнов. Завершается рукопись седальнами Богородице на лл. 251–252.

Особой проблемой является датировка нового перевода славянских служебных миней, выполненного в связи с введением Иерусалимского устава и установление его древнейших свидетелей. Решить эту задачу можно лишь на основе сплошного сравнения параллельных текстов служебных миней описанного комплекта с опубликованными древнерусскими студийско-алексиевскими минеями, что на практике означает необходимость дополнения существующего критического аппарата к изданиям *MA*, *MD*, *MF* и *Мин.Дубр.* данными древнесербских рукописей карейского комплекта. В пределах данной работы эта задача представляется автору этих строк нерешаемой в силу очевидной трудоёмкости. Согласно предварительным наблюдениям, сделанным на основе сравнения *Пант11* с *MD*, при наличии общего греческого источника древнесербская рукопись в ряде мест содержит старый перевод, в точности, однако, не совпадающий с восточнославянской студийско-алексиевской редакцией. Сравнение *Пант11* с заведомо поздней служебной минеей на февраль сербского (рашского) извода (ок. 1593 г.) новосавваитской структуры *Хил241*³⁹⁹ доказывает, что некоторая часть февральских служб

³⁹⁹Для столь позднего времени состав и структура минеи *Хил241* предсказуемы: в рукописи присутствует деление служб на великую и малую вечерню, из типичных новосавваитских жанров представлены все — богородичны и крестобогородичны «на слава, и нынѣ», стихиры на литии и по 50-м псалме, седальны по полиелее и на стихологиях, катавасия.

Пант11 (в частности, обретению главы Иоанна Предтечи, sub diem 24 февраля) действительно не соответствует новому переводу (в *Хил241* он содержится на лл. 139об.–150) и следует более древней текстологической традиции. Эти предварительные наблюдения соответствуют структуре *Пант11*, которая в разных своих частях содержит как черты новосавваитского, так и раннего инновационного типов. Датировка *Пант11* определяет *terminus post quem* для появления нового, точнее, «новосавваитского» перевода служебных миней, оформление которого следует датировать после двадцатых годов четырнадцатого века. Этому предшествовало изменение структуры служебных миней в соответствии с новым типом, которое производилось на основе древних переводов.

Большая архаичность *Пант11* по сравнению с двумя другими рукописями карейского комплекта, *Хил145* и *Хил147*, просматривается не только в структуре (в хиландарских рукописях отсутствуют части, организованные по раннему инновационному типу), но и в самом материале письма: пергаменная *Пант11* типологически и текстологически древнее, чем бумажные *Хил145* и *Хил147*. Это является хорошей иллюстрацией одной из основных идей диссертации П. Матейича о роли бумаги в распространении богослужебных рукописей, связанных с введением Иерусалимского устава, в частности, служебных миней, требующих большего количества песнопений⁴⁰⁰, чем рукописи ранних типов. Неудивительно поэтому, что древнейшим известным представителем иерусалимского типа славянской минеи, наиболее близким к византийским новосавваитским образцам *par excellence*, является именно бумажный комплект служебных миней 1330–1340 гг. западноболгарского (македонского) извода с сербскими дополнениями, который представлен рукописями *Хил142* (сентябрь–октябрь), 1335–1345 гг.; *Хил146* (март–июнь), 1330–1340 гг.; *Хил148* (июль–август), 1335–1345 гг.

⁴⁰⁰Matejić 1987.

Рукописи *Хил142*, *Хил146* и *Хил148* имеют одинаковую структуру. Так, *Хил148* содержит катавасии (112об. 2р., указаны в виде зачала: кѣрта начрѣтавъ, жъзль въ вбразь таинѣ; то же — лл. 115 2р., 137об., 139 и т. д.), крестобогородичны (кѣртѣ ѣ 120, 123об. 2р., 124об., 209 и т. д., кѣртоѣ 201, 205), богородичны на «на слава, и нынѣ» (лл.129, 207, 209об., 214 и, как правило, на тех же листах, что и крестобогородичны), стихирьы на литии (лл. 135об., 212об. — въ литиа), седальны по стихологии (лл. 137, 148 2р., 153об., 156об., 214 и др.) и по полиелеи (л. 137), стихирьы по 50-м псалме (лл. 137, 166об.). В состав служб входят библейские перикопы (л. 137об., 164об.), в канонах переводится акростих, в соответствии с греческим формуляром заглавия канона. В службе Преображению выделена малая вечерня (л. 134), тогда как отдельная рубрика для великой вечерни отсутствует. Напротив, в службах Успению (л. 164) и Усекновению главы Иоанна Предтечи (л. 211об.) обозначена только великая вечерня, а рубрики для малой вечерни нет. Разумеется, отсутствие рубрики не означает отсутствие самой службы, поскольку одни и те же стихирьы могут быть использованы в разных литургических позициях, с связи с чем нет необходимости выделять для малой или для великой вечерни отдельную рубрику и заново переписывать одни и те же гимны. Что касается содержания минеи и её календаря, то в службе первого августа содержатся тексты Происхождению древ честнаго животворящего Креста и связанные с этой службой молитвы на освящение воды (л. 117об.). Рукопись содержит новый перевод.

Ранняя новосавваитская восточноболгарская тырновская традиция первой половины четырнадцатого века представлена двумя пергаменными рукописями, переписанными неким иереем Грубаном: *Хил609* и *Пр23*⁴⁰¹. В

⁴⁰¹Турилов 2012а: 344 (литература, отождествление почерка, указания на другие рукописи Грубана).

связи с наблюдениями П. Матейича кажется предсказуемым, что использование древнего писчего материала — пергамента взаимосвязано с наличием в рукописи относительно ранних структурных элементов и предполагает слабую выраженность новосавваитских черт. Вслед за сербской *Пт11*, об этом же свидетельствуют написанные в тырновской орфографии минеи *Хил609* и *Пр23*.

Пергаменная служебная минея первой половины — середины четырнадцатого века, *Хил609*, среднеболгарского тырновского извода, содержит, согласно каталогам, песнопения на июнь–июль. Фрагменты этой рукописи находятся в БРАН, 4.5.21 (*Сырку 39*), 5 лл., и РНБ, *Пог. 49*, 2 лл.⁴⁰² «Основная часть хиландарской рукописи до сих пор остается по существу не исследованной. Описатели ее петербургских фрагментов считают их происходящими из кодекса, следующего Иерусалимскому уставу»⁴⁰³. Предполагается, что рукопись *Хил609* содержала службы также на май, которые, согласно имеющимся описаниям, утрачены⁴⁰⁴. На самом деле из майских служб утрачено не всё, хотя и почти всё: первые листы рукописи содержат службу ап. Еремею (или Ерме), память которого совершается 31 мая. Перед этим текстом находятся катавасия и девятая песнь канона прп. Исаакию (sub diem 30 мая). Переводы служб не совпадают с древними

⁴⁰²Богдановић 1978: 214, № 609; Турилов, Мошкова 1999: 171–172, № 422; Турилов 2012а: 343.

⁴⁰³Турилов 2012а: 345 (ссылка на: «Пергаменные рукописи БАН СССР: Описание русских и славянских рукописей XI–XVI вв. / Сост. Н. Ю. Бубнов, О. П. Лихачева, В. Ф. Покровская. Л., 1976. С. 109»), 348, примеч. 34 («К. Иванова ... не говорит об этом прямо, но и не оспаривает мнения предшественников»; ссылка на: «*Иванова К.* Български, сръбски и молдо-влахийски ръкописи в сбирката на М. П. Погодин. София, 1981. С. 101–103»).

⁴⁰⁴Богдановић 1978: 214 («Почиње тек у ві свещици, изубљено до 80 листова у почетку»); Турилов, Мошкова 1999: 172 («Вероятно, рукопись содержала службы и на май, так как первая сохранившаяся тетрадь имеет номер 12»).

редакциями, известными в *Путьатиной минее* и в студийско-алексиевских источниках, наличие катавасии указывает на новосавваитский структурный тип. Службы на конец мая содержатся на лл. 1–4, следовательно, дальнейшей необходимости в гипотетическом характере суждений о первоначальном составе *Хил609* нет. Службы *Хил609* содержат богородичны и крестобогородичны «на слава, и нынѣ» (лл. 4об., 7, 9), катавасии (лл. 9, 9об.), полиелей в особо значимые праздники (л. 65). Разделение на великую и малую вечерню не отмечено, перед нами, очевидно, некая «упрощённая», ранняя новосавваитская структура, известная и на византийской почве. В связи с августовской минеей *Пр23*, также переписанной Грубаном, было справедливо замечено, что «отклонения от стандартной минеи по Иерусалимскому уставу являются своеобразной приметой времени, подтверждающей предложенную датировку комплекта — на раннем этапе распространения у южных славян нового типика (первая половина — середина XIV в.) характерен не разрыв с традицией, а разнообразные опыты гибридизации нового и старого»⁴⁰⁵.

Служебная минея на август *Пр23*, фрагмент которой хранится в РНБ (*Ф. п. I. 51*)⁴⁰⁶, известна своей текстологической неоднородностью. Памятник привлекал к себе внимание исследователей в связи с содержащейся в нём оригинальной древнеболгарской гимнографией (трипеснец Константина Преславского Успению и канон Климента Охридского Положению Ризы и пояса Богоматери), сосуществующей с новым переводом служебных миней⁴⁰⁷, выполненном в связи с

⁴⁰⁵Турилов 2012а: 345.

⁴⁰⁶Турилов 2012а: 85 (примеч. 6; здесь опечатка: «Р. п. I. 51», речь идёт именно о *Ф. п. I. 51*), 344, 347 (примеч. 23: «Отрывок РНБ, Ф. п. I. 51, не имеющий подробного печатного описания ... , содержит песнь 9 канона Диомиду (л. 1) и большую часть службы (соответственно, до конца песни 7-й канона) на 17 августа — мученику Мирону и на попразднество» Успения), 348 (примеч. 40).

⁴⁰⁷Попов 1995; Турилов 2012а: 345.

новосавваитской литургической реформой. Младший гимнографический пласт представлен, в частности, службой Происхождению древ Честнаго животворящего Креста (sub diem 1 августа), новым переводом канона предпразднству Успения (*Гробу девыя приемишу* [так!] — Τάφφ παρθενობόχφ л. 61; см. подробно далее) и службой свв. патриархам Александру, Иоанну и Павлу Новому (sub diem 30 августа). В согласии с новой практикой, в заглавиях канонов в *Пр23* указаны авторы. Кроме того, как было показано выше в соответствующем параграфе, *Пр23* содержит фрагменты новонайденного автором этих строк среднеболгарского перевода, появление которого предшествовало новосавваитской реформе. Жанровый состав и структура рукописи отражают новосавваитское влияние.

На лл. 13об., 16 после седальна, расположенного после третьей песни канона, помещён богородичен «на слава, и нынѣ», то же — на лл. 112 (с̄ла и ѳнѣ б̄:~), 112об., 114об., 115, 116об., 122, 122об., 124об., 125, 127, 127об. (2 раза), 128 (2 р.), 130, 134об. (135об.) (2р.), 135 (136). Крестобогородичны находятся на лл. 16, 34об. (кр̄то ·б̄ ·), 112, 112об. (кр̄то.бг̄р̄ченъ / — редчайший случай полной записи термина, причём в конце строки, что, возможно, понадобилось писцу или заказчику в связи с относительной новизной жанра в тырновской традиции), 114об., 116об., 122, 123. Кроме перечисленных очевидных случаев употребления богородичных тропарей, на лл. 36, 46об. *Пр23* помещены монострофные гимны «на слава, и нынѣ» после третьей песни гимнографического канона без жанровой идентификации. В новосавваитской минее эту позицию занимает богородичен, и действительно, на л. 36 находится монострофный гимн, посвящённый Богородице, однако на л. 46об. в этой же позиции помещена стихира Преображению⁴⁰⁸. Наиболее устойчивой литургической позицией богородична «на слава, и нынѣ» в *Пр23* является позиция после седальна

⁴⁰⁸ Аналогичное положение обычных, небогородичных стихир на литургической позиции богородична после третьей песни канона отмечено выше в минее *Vt1510*.

после третьей песни канона, однако, например, на л. 19 богородичен «на слава, и нынѣ» помещён после стихир «на Господи, воззвахъ».

В целом, из всех «новых» жанров именно монострофные богородичны (в меньшей степени — крестобогородичны) представлены в *Пр23* наиболее последовательно, причём их наибольшая «концентрация» прослеживается в пределах и после успенского гимнографического цикла. Вероятно, это связано с одной из содержательных особенностей *Пр23*, которая, словно в соответствии с многочисленными новосавваитскими византийскими служебными минеями на август (см. шифры использованных рукописей в списке источников), включает в себя непривычно большое для славянской традиции количество гимнов Успению Богородицы, причём, как и в византийских рукописях, эти гимны могут неоднократно повторяться⁴⁰⁹.

Кроме монострофных богородичных гимнов, в *Пр23* употребляются и другие «новосавваитские» жанры. В службе Преображению на л. 24об. (23об.) находятся два седальна на стихологии и по полїеелей ·сѣ / ‘седален после полиелея’ 24об. (23об.). Седальны на стихологиях находятся также на лл. 35 (2 раза), 40 об., 49, 54об.–55 (2 раза), 76 (на .а̅. сѣлѣ. сѣ. ‘на первой стихологии седален’, на .в̅. сѣлѣ. сѣ.), 91об., 96 (95), 101об., 106, 128. Стихира на литии отмечена на лл. 67 (на литі . стрі /), 126об., стихира по 50-м псалме — на л. 69 (по ѿмъ ѱалмѣ . стрѣ самоглѣна). Катавасия помещена на лл. 25об. (24об.), 26об., 28об. (27), 132, библейские перикопы — на лл. 66, 78об., 125. На л. 4об. жанр катавасии рядом с монострофным

⁴⁰⁹Турилов 2012а: 345 («Особенность парижской Минеи составляет необычайно пространный и пышный успенский цикл, полные службы с канонам (а не только уставные указания) на дни поспразднества помещены здесь вплоть до “отдания” праздника (23 августа) включительно На фоне этого явно избыточного размаха особенно заметно гимнографическое однообразие. На протяжении целой седмицы поспразднества в кодексе повторяются целиком одни и те же тексты Заказчик буквально не жалел пергамена, чернил и времени писца»).

гимном указан в виде пометы на левом поле. Наконец, великая вечерня, наиболее яркий признак новосавваитской минеи, упомянута в *Пр23* один раз на л. 124об. в службе Усекновению главы Иоанна Предтечи. Термин *великая вечерня* употреблён не в составе заглавия службы, а в краткой литургической рубрике, предписывающий порядок антифонного чтения первой кафизмы Псалтири с гимнографическими припевами: на великой вечерни с̑тл̑ блжень (?) м... .а. антѣѣ / ‘на великой вечерне (читается) стихология *Блажен муж* (первая кафизма Псалтири, состоящая из первых восьми псалмов), (её) первый антифон (то есть первая часть первой кафизмы, читающаяся с припевами, исполняемыми антифонно)’ 124об. В этой записи обращает на себя внимание инновационная местоименная форма членного прилагательного (на) великой (вечерни), крайне редкая в данной формуле, где обычно читается именная флексия (на) велицѣи (вечерни).

Упрощённый новосавваитский тип представлен также в сербской (рашской) пергаменной служебной минее на март *Хил160* середины четырнадцатого века, которая известна как «минейя Романа», писца, написавшего, в частности, хиландарский список Иерусалимского устава 1331 г. Почерк Романа характеризуется как «устав хиландарской школы сер. XIV в.»⁴¹⁰. Жанровый состав минеи *Хил160* — «упрощённый» новосавваитский: богородичны и крестобогородичны «на слава, и нынѣ» (лл. 1об.–2, 6об., 9, 15), седален на полиелее (sub diem 40 мчч. Севастийских: по полиелее с̑в̑ гл̑ ѣ 33). Простота служб связана, вероятно, с тем, что на март, как правило, приходится Великий Пост, во время которого сакральный приоритет отдаётся триодным песнопениям. Единство *седален* — *возглас* «слава, и нынѣ» — *богородичен* — *крестобогородичен*

⁴¹⁰Турилов 2012а: 409–410 (литература, шифры рукописей, переписанных Романом), 418 (примеч. 37: «последняя тетрадь кодекса [*Хил609*] находится в РНБ, Q. п. I. 41»).

выдерживается в рукописи аккуратно и последовательно. В заглавиях канонов указаны переводы греческих акростихов, на полях располагаются грецизированные монограммы византийских гимнографов (лл. б).

Праздничная минея на январь–август из собрания Великой Лавры Z42, середины четырнадцатого века, сербского (рашского) извода представляет собой сокращённый вариант новосавваитской минеи, очевидно, предназначенный для приходского использования. Её состав подробно описан авторами каталога⁴¹¹, которые, в отсутствие на момент описания надёжной историко-типологической классификации византийско-славянских служебных миней, обратили внимание на жанровый состав некоторых служб Z42⁴¹², в которых часто отсутствует канон. Действительно, состав многих служб Z42 соответствует раннему инновационному типу: стихирь («на Господи, воззвахъ» и «на слава, и нынѣ»), канон с седальном после третьей песни и кондаком и икосом после шестой песни. Канон отсутствует в службах прп. Ефрему Сирину (*sub diem* 28 января) и Макарию Великому (19 января, л. 5об.). Служба прп. Макарию состоит из трёх стихирь «на Господи, воззвахъ» и двух стихирь «на слава, и нынѣ». Вместо канона имеется богослужебное указание, согласно которому на утрени нужно исполнять лишь один канон октоиха: на $\bar{\text{Y}}$ кан $\bar{\text{W}}$ въ $\bar{\text{W}}$ / ‘на утрене канон в октоихе’ л. б. Сокращение дневного богослужения за счёт устранения гимнов месячного круга — один из основных структурных приёмов, использованных при составлении этой рукописи, который прослеживается,

⁴¹¹Matejic, Bogdanovic 1989: 414–431 (указаны все праздники и зачала всех канонов, иногда — с указанием зачала греческого оригинала).

⁴¹²Matejic, Bogdanovic 1989: 416 («a Menaion containing shorter or longer Offices for selected holidays and saints. ... In the contrast of the individual Offices, and even in the Calendar, there are some peculiarities which should be more thoroughly studied so that we can establish the textological position of this codex in the typology and the tradition of the South-Slavic Menaion»).

напр., на л. боб.: и ѿна ѿ на сѣвъ въ ѿ ‘и нынѣ, богородичен, <стихиры> на стиховне в октоихе’. Заметим, что богородичен «на и нынѣ» в минее является особенностью новосавваитского типа, хотя ни полный текст, ни глас, ни музыкальная модель, ни даже зачало этого песнопения не указаны, так же, как и на л. 7 об.: сѣла тѣже и ѿ ѿ ‘на слава тот же <седален>, на и нынѣ богородичен’; то же на лл. 8 об. (ѿ ѿ :.), 10 (сѣла и ѿ ѿ), 10 об., 23. На л. 20об. богородичен обозначен с помощью зачала: на и ѿ ѿ кто не блажить тебе прѣ.: . Как правило, сокращаются минейные песнопения за счёт канонов и стихир на стиховне, на их литургической позиции исполняются только песнопения недельного цикла, которые должны быть взяты из октоиха: На сѣвъ въ ѿ ‘<стихиры> на стиховне в октоихе’ 7; на ѿ канѣ въ ѿ по ·ѿ· пѣ сѣ ‘на утрене канон в октоихе, после третьей песни седален (далее в рукописи следует полный текст седална празднуемому событию)’ 7об. (*sub diem* 21 января, служба Максиму Исповеднику); На и и ѿна ѿ на сѣвно въ ѿ ‘и нынѣ, богородичен, <стихиры> на стиховне в октоихе’ 8; на ѿрни ·уба канѣна въ ѿ по ·ѿ· пѣ сѣ (далее следует зачало подобна и полный текст седална празднику) на сѣвъ въ ѿ 8об.; на ѿ въ ѿ вся служба ‘вся служба утрени совершается по октоиху, букв.: на утрене в октоихе вся служба’ 10; на ѿ сѣ въ ѿ ‘на утрене седален в октоихе’ 10об.

Итак, краткость ряда служб Z42 объясняется предназначением рукописи для приходского богослужения, использование гимнов недельного круга при отсутствии минейных песнопений является основным «практическим» приёмом, которым пользовался писец, составитель или заказчик. Историко-типологическая характеристика минеи Z42 определяется жанровым составом рукописи, а не краткостью некоторых служб, которая объясняется прагматическими намерениями составителя. На принадлежность Z42 к новосавваитскому типу указывают седален на полиелее (по полиелеи сѣ гл ·ѣ· 10об., далее следует полный текст

седальна), стихиры на литии (л. 33) и выделение в службах Преображению (sub diem 6 августа) и Успению (sub diem 15 августа) великой вечерни (лл. 207об., 219). Кроме того, на л. 195 помещены стихиры Происхождению древ честнаго животворящего Креста (sub diem 1 августа) — празднику, который отсутствует в славянских рукописях ранних традиций. Перевод, который содержится в Z42, соответствует новосавваитским минеям, его фрагменты опубликованы выше в разночтениях к основному списку службы прпп. Исааку, Далмату и Фавсту. Единственный замеченный архаизм — подобен кондака свв. Киру и Иоанну (*sub diem* 31 января), который указан в сокращённой форме, соответствующей древнейшей славянской редакции кондака Рождеству Христову: *дѡаѡ днѣ прѣбога<таго раждаеть> ∴ 28.*

Серединой XIV в. датируется среднеболгарская служебная минея на январь *Zogr35*, которая свидетельствует о состоявшемся становлении новосавваитского типа в среднеболгарской, фактически — в южнославянской традиции. Кроме стихир, кондаков и канонов, в состав служб входят библейские перикопы (лл. 2–3), отпустительный тропарь (л. 11), седальны на стихологии (л. 4об.) и по полііеѡи (л. 5), стихиры по пятидесятом псалме (л. 5–5об.), катавасии после шестой, седьмой, восьмой и девятой песней канонов (л. 7об.), светилен (лл. 16, 127), крестобогородичны (лл. 92, 127) и богородичны (л. 156), стѣры на литии (л. 138об.). Службы большим праздникам делятся на малую и великую вечерню (л. 137 об.). На повечерии может исполняться канон (на павѣрници канѡн 37об.) или трепеснец (трѣпѣснець на павѣрнѣи 11об.).

О состоявшемся становлении иерусалимского типа в южнославянской гимнографии к середине четырнадцатого века свидетельствует также ряд бумажных хиландарских рукописей:

Хил141, служебная минея на сентябрь 1355–1365 гг., древнесербского (рашского) извода, её жанровый состав — библейские перикопы, катавасия, богородичны и крестобогородичны «на слава, и нынѣ», богородичны после

светильна, стихиры на литии (въ литию 56об. — εἰς τὴν λιτήν), службы делятся на малую и великую вечерню;

Хил144, служебная минея на декабрь, 1355–1365 гг., древнесербского (рашского) извода, жанровый состав — крестобогородичны, завершающие циклы стихир «на *Господи, воззвахъ*» (лл. 1об., 3об.) и «на *слава, и нынѣ*» (лл. 2, 4об., 8об., 12об.), библейские перикопы (л. 13), седален на полиелее (полиѣлеу · сѣ 25об.), катавасия (лл. 17, 18об., 19, 19об.), службы большим праздникам делятся на великую и малую вечерню (л. 13, sub diem прп. Саввы Освященного);

Хил143, служебная минея на декабрь, 1360–1370 гг., древнесербского (рашского) извода, жанровый состав — полные тексты богородичнов и крестобогородичнов «на *слава, и нынѣ*» (л. 13, 71об.), седальны после стихологий (л. 71об.) и по полѣлеу ‘по полиелее’ (л. 71об.), службы большим праздникам делятся на малую и великую вечерню.

В пятнадцатом веке установление новосавваитского типа служебной минеи на южнославянской почве стало совершившимся фактом, насколько об этом можно судить по следующим бумажным рукописям афонских собраний, которые здесь подробно не рассматриваются: *Хил151*, праздничная минея на сентябрь–декабрь, среднеболгарского (валашского?) извода, первая четверть пятнадцатого века; Великая Лавра, *Z54*, праздничная минея на сентябрь–август, первая половина пятнадцатого века, среднеболгарского извода, бумага; Великая Лавра, *Z55*, служебная минея на сентябрь–октябрь, древнесербского (рашского) извода, первая половина пятнадцатого века; *Хил150*, праздничная минея на сентябрь–январь, древнесербского (рашско-ресавского) извода, конвюлот 1425–1435 (лл. 1–229) и 1550–1560 гг. (лл. 230–299). Возможны исключения: так, в *Хил149*, праздничной минее на сентябрь–август древнесербского (рашского) извода 1425–1435 гг., отмечен лишь один крестобогородичен (л. 60) и отсутствуют отпустительные тропари. Как и в случае с *Z42*, в праздничной минее *Хил149*,

предназначенной для приходского богослужения, сокращённый жанровый состав кажется понятным.

II.5.4.4. Выводы

Обзор состава и структуры древнесербских и среднеболгарских служебных миней начала четырнадцатого века в сопоставлении с их палеографическими особенностями приводит к следующим выводам.

Древнейшие свидетели новосавваитского типа славянской служебной минеи — сербские служебные минеи «карейского» комплекта *Пт11*, *Хил145* и *Хил147* (конца 20-х? —) начала 30-х годов четырнадцатого века. Пергаменная рукопись *Пт11* отражает новосавваитские особенности менее последовательно, чем бумажные *Хил145* и *Хил147*, и содержит в некоторых своих частях службы более ранней, «доновосавваитской», структуры, что отражает динамику перехода к новому типу минеи в южнославянской традиции в 20-х — 30-х годах четырнадцатого века. Прямое влияние греческого письма на уровне оформления заглавий канонов и переводческие эксперименты с гимнографической терминологией в *Хил147*, не имеющие параллелей в известной рукописной традиции (семантический гапакс правило ‘гимнографический канон’), доказывают, что карейский комплект непосредственно засвидетельствовал один из очагов раннего новосавваитского влияния в славянской гимнографии.

Уникальные рефлексы графико-фонетических болгаризмов в орфографии той же *Хил147* как будто указывают на болгарский прототип сербской новосавваитской минеи, который должен быть датирован временем до 30-х гг. четырнадцатого века, когда был написан карейский комплект. Самый ранний комплект служебных миней с полным набором новосавваитских черт имеет западноболгарское (македонское) происхождение, написан на бумаге и датируется тридцатыми – сороковыми годами четырнадцатого века (*Хил142*, *Хил146* и *Хил148*). В отличие от более

ранних, сербских, миней новосавваитской структуры, этот комплект содержит новый перевод, завершение которого следует тем самым датировать немногим более поздним временем, чем начало оформления новосавваитского структурного типа, который складывался на основе более ранних редакций перевода.

Древнейшая фиксация новосавваитской минеи в рукописях сербской и западноболгарской (македонской) традиций, а также реликты среднеболгарского влияния в орфографии древнесербской минеи *Хил145* не позволяют уверенно локализовать появление новосавваитского типа в пределах одной из национальных литератур. Невозможность такой «узконациональной» локализации, основанная на взаимопроникновении среднеболгарской и древнесербской традиций, сама по себе является указанием на некий международный монашеский центр, точнее — на межславянско-греческую контактную зону как на источник новосавваитского влияния. Учитывая историю распространения Иерусалимского устава на христианском востоке в одиннадцатом – тринадцатом столетиях, таким центром, вне всякого сомнения, был Афон, где в двадцатых – тридцатых годах четырнадцатого столетия происходило формирование славянской новосавваитской минеи.

Такая локализация и датировка появления славянской новосавваитской минеи объясняет некоторое опоздание средневосточноболгарской тырновской минейной традиции, которая представлена двумя рукописями иерея Грубана, *Хил609* и *Пр23*, датированными серединой четырнадцатого столетия. По структурным особенностям тырновские рукописи близки к сербскому «карейскому» комплекту с его слабо выраженными новосавваитскими особенностями, что согласуется и с содержанием текстов: августовская минея *Пр23*, наряду с новыми переводами, содержит заметный пласт оригинальной древнеболгарской гимнографии. Едва ли случайно и то, что самые ранние

тырновские среднеболгарские служебные минеи тырновской орфографии написаны на пергамене, в отличие от немногим более старших бумажных новосавваитских миней Хиландарского собрания.

Источниками распространения в славянском мире новосавваитских литургических и технологических — имея в виду распространение бумаги — инноваций в третьем – четвёртом десятилетиях четырнадцатого века было славянское монашество Афона, при этом роль «технологического лидера» играл Хиландар. В наиболее зрелой форме новосавваитский тип, распространившийся во второй половине четырнадцатого века по всему югу *Slaviae Orthodoxae*, представлен в западноболгарских бумажных рукописях 30-х – 40-х годов, в наименее развитой — в двух пергаменных тырновских рукописях середины четырнадцатого столетия и в пергаменной рукописи *Пант11* тридцатых годов того же века. Две бумажные сербские рукописи рашской орфографии, современные *Пант11*, более близки к западноболгарскому (македонскому) комплекту, представляющему зрелый новосавваитский тип. Слабая выраженность новосавваитского типа в сербских и тырновских минеях имеет разные причины: если сербские рукописи отражают начальный этап становления нового типа в славянской гимнографии, то средневосточноболгарские минеи свидетельствуют о вторичности тырновской, младшей, традиции по отношению к более старшей, афонской.

II.6. Выводы

Анализ византийских и церковнославянских служебных миней IX—XIV вв. (и отчасти XV—XVI вв.) позволил разделить их на четыре историко-типологических группы: архаическая региональная, архаическая константинопольская, новая и иерусалимская («новосавваитская»). Первые три датируются временем становления, распространения и господства уставов студийской группы в византийском литургическом ареале.

Древнейшие служебные минеи сложились в Константинополе на основе константинопольских синаксарей, образовавших «эортологическое ядро» (А.Ю. Никифорова) этого гимнографического сборника. Самые старшие свидетели архаического типа имеют палестинское происхождение и относятся к региональной группе. Древнейшие свидетели архаического константинопольского типа датируются одиннадцатым столетием. Структурные особенности наиболее древних по языку и по составу славянских служебных миней заставляют отнести их к архаическому региональному, неконстантинопольскому, типу. Самые ранние славянские свидетели архаического константинопольского типа — древнерусские служебные минеи одиннадцатого столетия, отражающие редактирование в соответствии с нормами Устава патриарха Алексия Студита.

Новая историко-типологическая группа, засвидетельствованная византийскими рукописями одиннадцатого и в особенности тринадцатого — четырнадцатого веков, представлена южнославянскими служебными минеями четырнадцатого столетия, которые отражают влияние евергетидских или младших италогреческих традиций. В восточнославянской традиции новый тип, как кажется, почти не представлен (исключение — кодекс Ганкенштейна).

Наконец, иерусалимская группа византийских служебных миней складывается в византийской гимнографии не позднее четырнадцатого века. Началом четырнадцатого века датируется появление «иерусалимских» миней в южнославянской гимнографии афонского происхождения. С Афона иерусалимский тип минеи распространяется на Балканы и во второй половине четырнадцатого века становится единственным типом служебной минеи в южнославянской традиции.

Г Л А В А III

Среднеболгарский перевод византийской минеи

XIII — начала XIV вв.

Во второй главе было показано, что среднеболгарская тырновская традиция гимнографии Иерусалимского устава является младшей по отношению к афонской. Было также отмечено, что в сербской и отчасти среднеболгарской традиции тринадцатого — четырнадцатого веков на основе нового структурного типа византийской минеи распространяется евергетидская гимнографическая традиция, которая приходит на смену региональному архаическому типу и соседствует со среднеболгарскими минеями, также построенными на основе нового структурного византийского типа, но отражающими влияние южноитальянских традиций.

В течение тринадцатого и, возможно, самом начале четырнадцатого века во втором Болгарском царстве также на основе нового структурного типа византийской минеи был создан перевод полной служебной минеи, сохранившийся фрагментарно.

Кажется более вероятным датировать этот перевод именно тринадцатым столетием, то есть коротким временем правления Асенидов, предшествующим опустошительному монгольскому завоеванию. В работах Й. Иванова, С. Кожухарова и И. Добрева были выявлены три службы, относящиеся к XIII в.: прп. Филофее Темнишской (оригинальный древнеболгарский текст), прп. Петке Еливатской⁴¹³, или, по месту первого пренесения мощей, Тырновской (перевод с несохранившегося греческого

⁴¹³ В русской традиции прп. Параскева или прп. Параскева-Петка.

оригинала или его переработка⁴¹⁴), прп. Иоанну Рыльскому (греческий текст канона написан Георгием Скилицей и затем переведен на древнеболгарский)⁴¹⁵. Относительно других переводных гимнографических текстов было сделано пока краткое верное наблюдение, не подтвержденное фактами: «За активното отношение на книжовниците от XIII в. към разгледаната литературна традиция говори едно важно обстоятелство. През този период (точна хронология не е възможно да се установи — поне при сегашното състояние на проучванията върху химнографските сборници) е извършена определена филологическа работа по сверяване на текстовете на химнографските сборници с гръцките образци с оглед функционалното групиране на материала, каквото в ръкописите до края на XII в. отсъствува» [Кожухаров 1987: 30].

Новые данные в историю переводной славянской гимнографии вносит отрывок служебной минеи XIII в. НБКМ 114⁴¹⁶. Фрагмент из трех листов содержит плохо сохранившийся текст служб на 28-е и 29-е июля и на второе и третье августа. Текст написан в двух колонках. Несплетенные листы имеют карандашную архивную пагинацию, не соответствующую правильной последовательности песнопений и синаксарных чтений. Содержание фрагмента следующее: окончание третьего тропаря и богородичен девятой песни канона апп. и диаконам Прохору, Никанору, Тимону и Пармену (память — 28 июля), л. 2об.-а; три стихиры и первая и третья песни канона мч. Калинику (память — 29 июля), с седальном после

⁴¹⁴ Имеются сведения о переводе службы прп. Петке в 1234 г. [Кожухаров 1974], когда «Иван Асен II <...> подготова възстановяването на Търновската патриаршия. Това е първото известие за превод на химнографска творба от гръцки език в Търново» [Търновската книжовна школа: 292], однако «какво е добавил или как е преработил текста “според силите си” неизвестният книжовник, е трудно да се установи» [Кожухаров 2004: 113].

⁴¹⁵ Иванов 1931: 425-431; Кожухаров 2004: 97-139; Добрев 2002.

⁴¹⁶ Цоневъ 1910: 85; Христова, Караджова, Икономова 1982: 31.

третьей песни, четвертая, пятая и шестая песни канона мч. Калинику и синаксарь ему же, не законченный из-за лакуны в тексте, л. 2об.а-б — 2а; богородичен четвертой песни, пятая и шестая песнь совмещенного канона прп. Иосифа песнописца на обретение мощей првмч. Стефана и канона Климента Охридского првмч. Стефану и свщмч. Стефану, папе Римскому (тексты объединены в службе на 2 августа, когда совершается память обретения мощей првмч. Стефана)⁴¹⁷, кондак и икос првмч. Стефану (после шестой песни), л. 1а-б. За кондаком и икосом следуют синаксарные чтения: прѣнесениѣ мощемъ прѣвомѣнка стефа/на ѿ крѣлма въ константиньградѣ · (л. 1об.-а), въ тѣ днѣ енномѣ(?) / стефана римскааго (л. 1об.-а), въ тѣ [...] днѣ стхъ ѿ [...]т [...]ѣ [...] / фес(кы?) ихъ (л. 1б — 1об.-б). Левая колонка л. 3а не читается невооруженным глазом, на лл. 3б — 3об.а-б находятся светилен првмч. Стефану и фрагменты службы препп. Исаакию, Далмату и Фавсту: три стихирь, общий отпустительный тропарь преподобным, первая, третья, четвертая песни и первый тропарь пятой песни канона преподобным с седальном после третьей песни. Таким образом, если следовать современной пагинации, последовательность листов фрагмента следующая: 2об. — 2, 1 — 1об., 3 — 3об. Греческие оригиналы всех переводных песнопений находятся в соответствующих частях MRVI⁴¹⁸, кроме седальна и отпустительного тропаря препп. Исаакию, Далмату и Фавсту.

⁴¹⁷ Совмещенный канон в этой рукописи состоит, в основном, из канона свт. Климента Охридского [Йовчева 2001]; из канона прп. Иосифа песнописца, посвященного обретению мощей первомученика, полностью читается только первый тропарь пятой песни.

⁴¹⁸ Славянский перевод часто опирается на другие греческие чтения, чем те, которые содержатся в MRVI (см. ниже).

Перевод песнопений на второе и третье августа, представленный во фрагменте НБКМ 114, содержится и в среднеболгарской минее ОГНБ 1/5 (часть Добриановой минеи, включающая службы на рядовые дни) XIII в. [Сводный каталог: 360]. В Добриановой минее, однако, отсутствуют переведенные канон прп. Иосифа песнописца и кондак и икос првмч. Стефану, на их месте находится общий канон свт. Климента Охридского првмч. Стефану и сщмч. Стефану I [Йовчева 2001]. Добрианова минея содержит также фрагменты древнего перевода, наиболее полно представленного в древнерусской письменности [Jagić 1886: 65-69]. Однако перевод, содержащийся во фрагменте НБКМ114 и в соответствующей ему части Добриановой минеи, не совпадает ни с древнейшим, ни с более поздним, сохранившимся в южнославянских минеях XIV — XV вв., исправленных согласно Иерусалимскому уставу. Все три перевода отличаются разной передачей одного и того же греческого текста, опорой на разные его варианты и составом служб, что хорошо видно на примере изданных ниже отрывков и критического аппарата к славянскому и греческому текстам.

Двукратные не зависящие один от другого переводы одних и тех же песнопений или целых служб известны в источниках — свидетелях древнейшего перевода⁴¹⁹. Причиной их создания является убедительно доказанный факт, что древнейший «<p>ереводъ Миней принадлежит не одному лицу <...и что> не все собраніе Миней въ одно время явилось на славянскомъ языкѣ» [Горскій, Невоструевъ 1917: 79]. В связи с этим одни и те же богослужебные тексты, положенные на разные праздники (например, день прославления святого и день обретения его мощей), могли переводиться независимо друг от друга. Помимо известных примеров, укажем и на двукратные переводы отдельных тропарей и стихир, представленные в древнерусских и южнославянских рукописях —

⁴¹⁹ Горский, Невоструев 1917: 62, 79; Мурьянов 2003: 222-249.

свидетелях древнейшего перевода. К ним относится, например, отпустительный тропарь семи мученикам Маккавейским, матери их Соломонии и священнику Елиазару (память — первого августа). Перевод, содержащийся в югозападнорусском кодексе Ганкенштайна (ÖNB, cod. Vind. Slav. 37; XIII в.),⁴²⁰ отсутствует в древнейшем славянском списке службы на первое августа *Ca* (XII в.)⁴²¹, возможно, потому, что, согласно Студийско-Алексиевскому уставу, в качестве отпустительного тропаря Маккавеям (а также тропаря на «слава и ныне» и на «Бог Господь») положен тропарь мученикам *моученици твои гй* [Пентковский 2001: 357].

Отпустительный тропарь мученикам Маккавейским в югозападнорусском списке

Cod. Vind. Slav. 37, 183об.-184

т̑ре · гла · д̑ · ~

Закону храни/тели · ї прѣже / бл̑ти мч̑нц̑ · / дьвола ї м̑тла · мнѣжъствомъ мукъ
оу/звѣша · хранаще ѡставы о̑чьска · ї лю/бвь братню · вѣрою располѣвшеса · тѣмь
// Не прѣстаіте м̑лащеса х̑у б̑у · помло̑ва д̑ша наша ··

Отпустительный тропарь мученикам Маккавейским в южнославянских списках:

Д32 58об.

Бывше закону хранилиіє · / ѥ прѣже бл̑ти мч̑нц̑ · лоукаваго моучителя побѣди/сте
· трп̑нїіємь моукъ · / казаниємь м̑тръ · ѥ оузо/ю братолюбїа · вѣро (!) свѣтесесе ·
тѣмь же не прѣста/н'но м̑лите х̑а ба · с̑стисе д̑шамь н̑шимь ·:

⁴²⁰ См.: [Birkfellner 1975: 321-324; датировка: XII — XIII вв.]; в современной традиции [Крысько 2004: 5] принята уточнённая датировка Р. Марти [Martí 1989: 203]. Отпустительный тропарь Маккавеям, как и другие маргинальные тексты кодекса Ганкенштайна, по-видимому, относятся к более позднему времени (XIV — XV вв.?), см. [Соболевскій 1884: 48-50].

⁴²¹ В более раннем, древнейшем, славянском списке служебной минеи за август (РГАДА, ф. 381 (Тип.), № 125; см.: Сводный каталог: 83-84; Князевская и др. 1988: 43-44) из-за лакуны в рукописи служб на первые пять дней августа нет.

НБКМ 113, 51об. (58об.) а-б

Бывше закону хранителие · / прѣже бл҃ти мѣнцы · лака/ваго мѣтлѣ побѣдисте ·
трѣ/пѣниемъ макъ казаниемъ / мѣтере · а́воа братолюбиа · / вѣрож съвѣтатса · тѣм же //
непрѣста́нно мѣлитеса · с(па/стиса дѣшамъ ѣшимъ ·

Греческий текст (Sn630, f. 122⁴²²):

Οἱ τοῦ νόμου φύλακες καὶ πρὸ τῆς χάριτος μάρτυρες διάβολον καὶ τύραννον τῆ ὑπομονῆ τῶν
βασάνων κατετροπώσαντο, θεσμοὺς πατρικοὺς καὶ στοργὴν ἀδελφότητος τῆ πίστει
ὑποδείξαντες· διὸ μὴ παύσησθε πρeσβεύσειν Χ(ριστ)ῶ τῶ Θ(ε)ῶ σωθῆναι τὰς ψυχὰς ἡμῶν.

Два разных перевода одного и того же тропаря могли появиться по одной из причин: либо в архетипе древнейшего перевода служебных миней (X в.), к которому восходят переводная гимнография Кодекса Ханкенштайна и переводы *НБКМ113* и *Д32*⁴²³, не было отпустительного тропаря Маккавеям (в этом случае перевод, содержащийся в Кодексе

⁴²² В справочнике [Follieri 1962: 67] указан недоступный нам старопечатный источник отпустительного тропаря. Для слов о *казании матери*, содержащихся в среднеболгарских списках, пока не найдено греческого соответствия.

⁴²³ Наблюдение, что эти переводы отражают ту же редакцию текста, которая представлена в древнерусских новгородских минеях (РГАДА, ф. 381, № 125; XII в. и ГИМ, Син.168; XII в.), основано на критическом аппарате, составленном автором этих строк в процессе подготовки им издания древнейшего перевода славянской служебной минеи за август. Интересно, что в службе на Успение Богородицы в единичных случаях Кодекс Ханкенштайна следует не за «студийско-алексиевскими» минеями, а за Ильиной книгой. К сожалению, в рамках данной статьи привести необходимые свидетельства этому невозможно. Переводы, содержащиеся в *НБКМ113* и *Д32*, отражают редакцию древнейшего перевода, отличающуюся от миней «студийско-алексиевской» редакции [Jagić 1886: 67-69]; с этой же редакцией часто совпадают и чтения Добриановой минеи ОГНБ 1/5 (у В. Ягича указан один из старых шифров: «Григоровичевъ списокъ» 33) и от более древней редакции Ильиной книги (РГАДА, ф. 381, № 131; XI в.), что хорошо видно по критическому изданию [Крысько 2005: 612-633].

Ханкенштайна, был сделан на Руси), либо один из двух переводов отражает архетип, а другой был выполнен позднее из-за утраты тропаря в рукописях XI — XII вв.

В рукописях НБКМ114 и ОГНБ1/5 ситуация иная. Служба прпп. Исаакию, Далмату и Фавсту уже содержалась в древнейшем переводе служебных миней, свидетелями которого являются древнерусские рукописи (самая ранняя — *Ca*) и южнославянские НБКМ113⁴²⁴ и Д32. Наличие независимого второго перевода в рукописях НБКМ114 и ОГНБ1/5 показывает, что уже в XIII в. (или в начале четырнадцатого) была сделана попытка перевести заново часть служб повседневной минеи. Языковые особенности этих болгарских памятников не содержат никаких следов сербского влияния, что делает болгарское происхождение этого перевода гораздо более вероятным, чем сербское. В связи с восстановлением болгарской государственности и болгарской патриархии при Иване Асене II складываются благоприятные исторические условия и для переводческой деятельности [Златарски 1940: 339-398], о чем свидетельствуют и упомянутые выше оригинальные и переводные службы прпп. Филофее Темнишской, Параскеве-Петке Тырновской и Иоанну Рыльскому. О том, что уже в XIII в. началось создание новой редакции церковных книг, свидетельствуют и наблюдения М. Мак-Роберт, которая выявила следы «афонской редакции» Псалтири уже в рукописях XIII в. [MacRobert 1995]⁴²⁵. Учитывая косвенные данные, говорящие в пользу болгарского происхождения второго перевода, нельзя, однако, исключать и возможность его появления на Афоне. Это предположение, однако, будет оставаться слабо обоснованным до тех пор, пока не будет доказано влияние перевода,

⁴²⁴ В этой рукописи содержатся только стихиры преподобным, канон отсутствует.

⁴²⁵ Ср. также мнение К. А. Максимовича, что второй, болгарский, перевод Пандектов Никона Черногорца мог быть выполнен уже в конце XIII в. [Максимович 2004: 347].

содержащегося в рукописях НБКМ114 и ОГНБ1/5, на позднейший, созданный на Афоне, о котором шла речь в предыдущей главе.

Особых уточнений заслуживает само понятие «второй перевод», который использовал В. Ягич. Как хорошо видно из опубликованных ниже текстов, каждые стихира или тропарь нового перевода в разной степени отличаются от древнего текста. Так, первая стихира на «Господи, воззвах» препп. Исаакию, Далмату и Фавсту в новом, «сербском» или «афонском», переводе, представленном в большинстве южнославянских списков, отличается от древнейшего перевода несколькими разночтениями, по-видимому, она представляет собой редактирование текста, а не его отдельный перевод. В связи с этим в издаваемом ниже приложении критический аппарат к этой стихире, составленный по всем использованным в работе спискам, подводится к одному только первому (древнейшему) переводу.

Возможна и иная ситуация, как в кондаке и икосо првмч. Стефану. Если древнейший перевод, представленный в минее *Ca* и соответствующий древнерусскому кондакарю [Dostál, Rothe 1980: 130-133], тщательно, хотя и не без ошибок, следует за оригиналом, то перевод, содержащийся в НБКМ114, в отдельных местах настолько сильно отступает от греческого оригинала, что скорее напоминает вольное и местами грамматически бессвязное его переложение. Интересно, что чтения Д32, в которой представлена особая редакция древнего перевода, в тексте кондака и икоса првмч. Стефану ближе переводу XIII в., хотя и отражают существенные отклонения от него, не совпадающие и с древним текстом. Позднейший же перевод икоса првмч. Стефану несет явные следы контаминации с древнейшим переводом, хотя отдельные рукописи содержат следы индивидуального редактирования. В издаваемых ниже текстах весь критический аппарат к кондаку и икосу првмч. Стефану подведен к

основному списку второго перевода, что позволяет наиболее наглядно представить масштаб расхождений.

Отдельного исследования и публикации заслуживает перевод канона првмч. Стефану, содержащийся в рукописях Д32 и Син28. Его текст не соответствует ни одному из переводов, включая фрагмент НБКМ114. (По-видимому, он представляет собой переработку одной из редакций древнейшего перевода.) В качестве иллюстрации в приложении опубликованы четыре разных славянских текста первого тропаря пятой песни канона првмч. Стефану.

Как показывают последние примеры, в контексте истории перевода служебных миней каждый гимнографический жанр (отпустительный тропарь, стихира, седален, кондак и икос, канон и каждый отдельный тропарь канона) в составе службы должен рассматриваться отдельно, что позволит в дальнейшем уточнить объем многократных переводов. Кроме того, приведенный ниже материал показывает, что появлению позднейшего, «афонского», перевода служебных миней, основанных на Иерусалимском уставе, предшествовали новые переводы отдельных служб, выполненные уже в XIII в. без опоры на этот устав. В связи с наличием многократных переводов одного и того же текста (в случае со службой првмч. Стефану можно говорить о четырех переводах) представляется некорректным в дальнейшем пользоваться терминами «первый» и «второй» перевод служебных миней, поскольку каждая отдельная служба может иметь свою историю.

Далее публикуются переводы отрывков служб на второе и третье августа и краткий комментарий к ним. В начале печатаются четыре варианта перевода первого тропаря пятой песни канона првмч. Стефану, затем — три перевода остальных песнопений, соответствующих НБКМ114. Древнейший перевод издается по рукописи *Ca* с разночтениями по НБКМ113 и Д32. Перевод XIII в. публикуется по рукописи НБКМ114 с разночтениями по

ОГНБ 1/5. Позднейший перевод издается по западноболгарскому списку Хил148, а отсутствующие в нем стихиры на «Господи, воззвах» приводятся по рукописям Z42 и БАН 20. Тексты печатаются без упрощений в графике и орфографии, описки отмечаются знаком (!). Утраты текста, вызванные механическим повреждением рукописи (обрезанные поля, угасший или смытый текст), отмечаются знаком [...] и не комментируются. Неуверенно читаемые знаки печатаются в круглых скобках и сопровождаются знаком вопроса. Формы титла и надстрочных знаков унифицированы, запятая, расположенная в середине строки, передается на ее нижней линии, буквы, написанные киноварью, подчеркнуты. Для первого и второго перевода приводятся все разночтения, кроме графико-орфографических и фонологических. Графико-орфографические варианты гречизмов вносятся в критический аппарат. Морфонологические варианты (стяженные и нестяженные глагольные и адъективные формы) также представлены в критическом аппарате. В разночтениях к основному списку третьего перевода никакие графико-орфографические и морфонологические варианты не учитываются. Номера листов рукописей, содержащих первый и второй переводы, указываются над соответствующими отрывками текста. В наборных текстах первого и второго переводов номера строк на листах указаны слева от текста, который набирается строка в строку. В наборном тексте третьего перевода строкоделение обозначается знаком /, конец стороны листа или колонки — знаком //. Номера слева от строк в наборном тексте третьего перевода соответствуют порядковому номеру строки не в рукописи, а в наборном тексте. В критическом аппарате славянских и греческих текстов каждое разночтение или ряд разночтений размещаются в соответствии с номерами строк, различные варианты одного и того же чтения основного списка разделяются знаком : (двоеточие), знак] указывает на завершение ряда разночтений к чтению основного списка. В критическом аппарате используются три условных обозначения: *доб* «после чтения

основного списка добавлено следующее чтения», *нет* «чтение основного списка отсутствует в списке, по которому приводится вариант»; знак ~ указывает на какой-либо элемент (словоформу или ее часть) чтения основного списка, повторяющийся в разночтении.

В основу греческого текста положено издание MR VI, неопубликованный седален Исаакию, Далмату и Фавсту издается по рукописям C1 (основной текст) и Vat787 (другие источники, содержащие это песнопение, нам пока неизвестны)⁴²⁶. Разночтения к основному греческому тексту приводятся по всем служебным минеям за август XI — XV вв. и некоторым минеям XVI в., хранящимся в ряде западноевропейских библиотек, фонды которых были доступны нам во время работы над материалом⁴²⁷. (Из афонских рукописей разночтения приводятся только по рукописи *Vatop1114*⁴²⁸.) Список доступных библиотек, каталогов и источников составлен на основе третьего издания справочника М. Ришара [Richard 1995]. В ряде новейших каталогов, не вошедших в это издание [Lilla 1996; Catalogue 1999; Austruc et al. 2003; Catalogue 2003], сведений о служебных минеях на месяц август нет. Старопечатные служебные минеи⁴²⁹ в этой публикации не используются: как показал просмотр ряда старопечатных миней на август, хранящихся в НБКМ, их состав соответствует MR VI, а содержащиеся разночтения не вносят новых данных, существенных для более ранней истории славянского и древнего византийского текстов; нужно, однако, отметить, что история текста старопечатных изданий греческих миней не изучалась (помимо названного

⁴²⁶ Из этого седална издано только зачало [Follieri 1962: 59]. См., однако, составленный Э. Фольери дополнительный список изданий, в которых содержатся или могут содержаться публикации канонов, песней, стихир или отдельных тропарей [Follieri 1971].

⁴²⁷ Из парижских рукописей не учтена Par. gr. 13.

⁴²⁸ Копия этой рукописи была любезно предоставлена Х. Ханником.

⁴²⁹ Legrand 1885-1906; Lavda, Catzhdhmouv 1976 (каталоги).

выше каталога Э. Леграна, ср. замечания о хронологии изданий и об их составе: [Delehaue 1895: 397 (примеч. 2); Follieri 1977]. В критический аппарат вносятся все лексические, морфологические и синтаксические разночтения. Разночтения, вызванные фонетическими изменениями в средневековом греческом языке, передаются только в том случае, если они приводят к лексической или морфологической омонимии. Возникающие при этом ошибочные написания отмечаются знаком (!). В единичных случаях приводятся такие фонетически обусловленные разночтения, которые в восприятии славянского переводчика вызывали паронимическую аттракцию и, как следствие, неправильный перевод. Правописание впервые издаваемого греческого текста и приводимых разночтений нормализовано в соответствии с классическими правилами, написания под титлами раскрываются в круглых скобках.

Первый тропарь пятой песни канона првмч. Стефану

Са 13

Безаконьныхъ · жидовъ соуѣства · въ / истинуу съборище · тьрпѣльно обличи · /
тѣми богогласне посыпакъмъ · мета/нии камениа · на небеса възнесенеса · ѡ/ко
побѣдитель доухъмъ стефане ∴~

Син28-246-246об.

Безаконихъ жидовъ соуѣтиѡ въ / истинуу · събраниѣ тьрпѣвъ / ѡбычно · тѣмъ бѣоглѣне
тво/и връхъ посипакъмъ камени//къмъ · на нѣса възнесесе ѡко побѣдитель дѣхѡвъ стефане
∴~

събраниѣ: Д32 събраниѡ] бѣоглѣне: Д32 блѣгѣласе (!)] твои връхъ посипакъмъ
каменикъмъ: Д32 посипакъмъ връ (!) каменикъмъ]

НБКМ 114-1а

Безаконныхъ еуреѣ · соуѣтноѣ / сжщѣе съборище · трѣпѣнно ѣз/ѣбличи · ѣ ѿ нихъ
ббвдче ка/мениѣмъ побиваемъ · на нбса / ѣко побѣдоносець възнесесѣ дхомъ стефане
+

Хил148-121об.-б (= Z42 = Син27 = БАН20 = НБКМ901 = В69)

Безаконныхъ евреѣ · соуѣтны/и въ ѣстинжъ съборъ · трѣпѣли/вно ѣбличивъ, ѿ нихъ
бгогла/се покрываемъ метании ка/мѣнными · на нбса ѣко побѣ/доносець възнесеса
дхомъ стефа··

покрываемъ: БАН20 = В69 посыпакмъ

ПЕРЕВОД XIII в.

НБКМ 114

Кондак и икос првмч. Стефану

16

51 кѣ · гла · ѣ · по · ѣ (!)
52 Прѣвый ѣвиса на земли ѿ нбна-
53 ѣго дѣлательъ всехв[а?]лне прѣ-
54 вый кровь за ѣа на земли ѣзли-
55 ѣль ѣси блжне · прѣвый ѿ него
56 побѣднѣимъ вѣнцемъ оува-
57 зеса ѣко страдалецъ прѣвый
58 вѣнечниче · мѣнкомъ прѣво-
59 страдалецъ + ѣкоѣ
60 Раискѣжъ цвѣти зра · ѣ блгож-
61 ханиѣ ѣго краснаѣ ѣсплнѣ-
62 жща вса въселен[...]ѣ и страннѣ-
63 мъ ѣго оудивлѣмса видѣ-
64 нѣмъ ѣмже и мрази зимнѣ-
65 ѣ вѣщъ процвѣтажтъ п[...]че за
66 тоуждѣихъ въси ѣвлѣжтъ
67 мѣники ѣвы процвѣтажтъ · прѣ-
68 ваѣ дверь бѣ по закону мѣни-
69 комъ ѣ процвѣтажъ стрѣмъ

ДРЕВНЕЙШИЙ ПЕРЕВОД

Са

Кондак и икос првмч. Стефану

9об.

(~ кѣ · гла · ѣ · стѣлпъ · сѣ · гла · ныѣ · ~
Пѣрвоѣ насѣанъ бѣ на земли · ѿ нбнаго
дѣлателя прѣхвальне · пѣрвыи кровь
пролиѣ · ѣа ради на земли блне · пѣрвыи
ѿ него · побѣднѣимъ вѣнцемъ оувазе-//

10

1 сѣ на нбси · ѣко страдальцемъ начало ·
2 вѣнечниче · мѣнкмъ пѣрвострадальче · ~
3 ⁴³⁰Раискѣ цвѣты вида · благооуханиемъ
4 краснѣимъ · ѣбонаѣтъ всю вселеноую ·
5 и страстьно ѣго · оудивлаѣтъ мѣ видѣни-
6 к · въ леданѣи земли · боле цвѣтоуть па-
7 че · кже страннѣ · въ цвѣтѣхъ · и мѣкъ
8 хѣ · процвѣтѣи пѣрвѣк · и двѣри бывѣ ·
9 законнѣ стражующимъ · зимою моу-
10 чениѣ · поуть показавѣи · всѣмъ нель-
11 стѣнѣи · хотѣщимъ страдати · до-
12 брѣи подвигоу начальникъ · ѣже болѣ-

⁴³⁰ Над следующим словом на левом поле надпись: *ѣко*.

70 мжчению · пжтъ показавы
71 всѣмъ нелѣстныи хотащи-
72 имъ страдати · яко добръ на-
73 чалникъ, болѣзнъми проси-
74 авъ вѣнечнице · мѣникомъ прѣ-
75 вострадалче +
36
9 въ · г · прѣбныи оцѣ на[...]
10 хъ, далмата фавста и іса-
11 киа · сѣи · гла · ѿ · ѿ · й ·
12 Прѣбнии твой ги · оупѣбишж-
13 са · бесплѣтныимъ · мѣтвам(и?)
14 и пощениемъ · плѣтныж сѣтра-
15 сти въ мръзость положишж [...]
16 [...]юдотворениемъ сиажше
17 всѣхъ срѣца просвѣтишж ·
18 тѣхъ мѣтвами дароуи лю-
19 дем си велиж мѣтъ +
20 Далматъ и ісакии · рвение...
21 добродѣтельной · въсприемъ-
22 ша ариевж и нестори2вж ѿ-
23 ресъ авѣ раздроушиста · и пр[...]]-
24 [...]овѣрными съвкоушиста-
25 са похвалж ѿ всѣхъ прижст[...]
26 тѣхъ мѣтвами хе бе , дароу-
27 и людем си велиж мѣ +
28 гвѣзды на тврѣди пощени-
29 [...]мъ авистеса · и просвѣти[...]]-
30 те мнихомъ дша , о...ци прѣп-
31 ний · ако великаа свѣти-
32 [...]а намъ просиасте ѿ вѣсто-
33 ка · и бжтвное число наплѣ-
34 [...]иста далматъ и ісакий
35 [...]лгтний ако двѣ свѣти-
36 лѣ дшевнѣи просиаста въ

13 знымъ въсиавъи · лю · вѣнечнице мѣ · ~

15об.

9 мѣа · то · въ · г · днъ · прѣбнѣ-
10 хъ оцѣ · исакиа · и долмата и фаоуста ·
16
1 сѣ · стра · гла · й · по · мѣнци твой ги · ~
2 Прѣподобнии твой господи · подобаше-
3 са · бесплѣтныимъ молитвами · и въ-
4 здържаниемъ · страсти отгъ⁴³¹наша
5 плѣтскыа · и чудотворениемъ въси-
6 авъше · всѣхъ сръдца просвѣтите ·
7 тѣхъ молитвами · подажъ людемъ сво-
8 имъ велию милость · ~

9 Долматъ и исакии · завистъ добродѣте-
10 льною · въсприемъша арикво · крети-
11 чествоу (!) и несторику раздроушиста
12 авѣ · и съ правовѣрныимъ (!) събраста-
13 са · и хвалоу отъ всѣхъ приаста · тѣхъ
14 христе молитвами · подажъ доушамъ
15 нашимъ велию милость · ~

16 Звѣзды тврѣжению иже · въ пощени ·
17 авивъшеса просвѣтите · мнихомъ
18 отъци · прѣподобнии доуша · тмоу
19 бѣснъныхъ отгънавъше · тѣмъ по
20 коньчинѣ блажитеса · молащеса съ-//

16об.

1 пастиса всѣмъ · творящимъ боже-
2 ствноуою вашу памать · ~

⁴³¹ т исправлен из о

37 мирѣ ѡ трѣо · гла ·
38 П[...]пбний твой ги, въ пощени[...]
39 подвигъ показашъ · въ тръ-
40 [...]ѣнии мнозѣ хе бе на · имащ[...]
41 [...]рѣпостъ твожъ ѿ стѣрти въ[...]
42 [...]жаахъса · и съкроуши(ш?)[...]
43 [...]ѣсовъскаа немощнаа шж-
44 тания · тѣмъ та млатъ[...]
45 миръ свой ⁊
46 ка · гла · и · пѣ · а̅ [...]
47 Посѣченый несѣченааго пр[...]

Зоб.-а

1 сѣче · и видѣ слнце зема ежъ-
2 же нѣ видѣло · лютааго вра-
3 га вода потопила естъ · и не-
4 проходимое пройде їслъ · пѣ-
5 снъ же въспѣвааше, їви поѣ
6 славенъ бо прослависа ⁊
7 [...]вѣтоу бий свѣтло прѣстожъ-
8 ще · Трислнчныйимъ свѣто-
9 мъ наплнѣми · и прѣло-
10 гы истинными ѡбожаемі
11 блженихъ · вѣрожъ твораци-
12 мъ вашъ паматъ, просвѣ-
13 щайте въпижца · їви поѣ ⁊
14 [...]асмотривше ѡбители бж-
15 джжж · тлѣннаа въсѣ ѿ-
16 врьгше · весь разумъ ѿ га
17 призывающе · ѡстависте
18 всѣ тлѣннаа похотѣниа ·
19 оци прѣтний · имже къ не-
20 вечернемоу свѣтоу приидо-
21 сте, їви пожше · славъ ~
22 [...]щѣнными учѣми · въпе-
23 ривса далмате мжде · и оу-
24 добривса бий оучѣниі оѣе ·
25 съ блгтниймъ йсакиемъ

В Са отпустительный тропарь отсутствует

(~ ка · гла · и · пѣ · а̅ · ирмо · посѣченый ѡ~

16 Свѣтоу божию · свѣтло прѣдстоюще ·
17 и трѣслньною зарею · въиноу испъ-
18 лнакми · и твореникъ истинны-
19 имъ · божащеса блаженихъ · иже вѣрь-//
17
1 но праздньствоуютъ · вашу паматъ
2 прѣсватоую · господеву поюще · славньъ ѡ~
3 Възирающа · на єдино боудоущаа · текоу-
4 щихъ стръмленіе · всего ѡтвѣргъ-
5 шаса · и всѣмъ оумъмъ · господеву при-
6 лѣпашеса · оставивше плѣтскыи-
7 хъ похотии · и сластии отъци всечьстъ-
8 нии · тѣмъ къ невечернии · зари при-
9 идосте ѡ~
10 Сватгымъ · оученикъ възвѣщааа ·
11 отъче моудре и оудобримъ · божествны-
12 имъ оученикъ · божествнааго · иса-
13 киа авѣ · въстекль кси въ высотѣ · до-
14 бродѣтели стѣлпъ · оутвѣрженикъ мь-
15 номъ · бысть тѣмъ та блажимъ ѡ~

26 коупно · въстокъ на висо-
 27 тж добрыѣ дѣтели · стль-
 28 пь и оутврѣженіе мнихо-
 29 мъ быста · тѣмъ вы ѿблагае̄ +
 30 [...]рѣпрославенааго ба роділа
 31 еси · неполезный ма стрѣ-
 32 и ѿзми · и даждь ми ѿцѣще-
 33 ник · срѣце ми покааніе̄ про-
 34 свѣти чѣтаа̄ , и разоума моег̄·
 35 іако да та величѣхъ въсѣхъ
 36 възвеличившиа̄ +

 37 пѣ · г̄ · ірмо · нѣноумоу крѣ̄·
 38 [...]ельстнж̄а та звѣз̄ж̄ · на въсго-
 39 цѣ прѣбне о҃че ишедшж̄а · іса-
 40 кие̄ въси разоумѣхомъ · го-
 41 рести ересныхъ разгнавъ мра-
 42 къ · и съврѣшеніи си сло-
 43 весы просвѣтивъ вѣрныхъ +
 44 [...]азоумно просиавъ чѣтѣмъ
 45 сианірѣмъ · фаусте подви-
 46 гом си о҃че · свѣтъ бы̄, просвѣ-
 47 щ[...]ж̄ вса зраційхъ та ·
 48 блжене · и вѣрож̄ житіе̄ ті
 Зоб.-б
 1 изъѿбр[...]уѣщійхъ +
 2 Пѣний не(п?)[...]ѣстанными · и (м?)о-
 3 литвами (п?)пѣнными · стрѣт[...]
 4 плѣтскы[...] оуспивше · блго-
 5 тиж̄ несн[...]ож̄ · приносаше
 6 богатств(в?)[...] ѿ ба приѣмше блжен̄ · +
 7 б Разоумна та свѣтилника, и
 8 свѣтла разоумѣхомъ · въ се-
 9 бѣ приѣмши двѣце 4 гнъ непо-
 10 стоанні · биа̄ полата високо̄
 11 прѣстоль · на немже прѣпочи
 12 прѣсжщный +
 13 Сѣ гла · а̄ · по · камени зн̄·

16 Прѣславнаа · иже бога рожьши · отъ не-
 17 прославленгъа ма · страстьныхъ прѣ-
 18 мѣни · и даждь ми съмыслъ · дѣво оуми-
 19 лениа · и въсиаи ми покааниа свѣ-
 20 ть · въ свѣденик ми · ако да величаю//
 17об.

1 та · въсѣхъ възвеличшыюу · ~

[Далее в Са следует вторая песнь]

15 (~ пѣ · г̄ · ірмо · нѣ)ноумоу кр̄·

16 Несъблазньоую та звѣзду въ (!) чьсть-
 17 ноую прѣподобне · отъче оуправащю ·
 18 исакие̄ въси разоумѣхомъ · горькаа-
 19 го кретичьства · ищазающа тьмоу · и
 20 вѣрныхъхъ словесы своими просвѣща-//
 18

1 кши · ~

2 пумно въсиавъ чистыимъ блистаник-
 3 мь · фаоусте подвигы своими · отъче свѣ-
 4 ть бысть · просвѣщаа въсѣхъ · видащи-
 5 ихъ та блажене · и вѣрно житие̄ твоє
 6 въобразащимъ · ~

7 Пѣснями непрѣстанными и молитва-
 8 ми прѣподобни · страсти телесныхъ
 9 вса оуспивше · и неоуспьноу благо-
 10 дѣтъ · и неисконьчакмоу · богатство
 11 отъ бога приасте прѣблженіи · ~
 12 пумно та свѣтило и свѣтозарно · раз-
 13 мѣхомъ дѣво въноутрь приимше · огнь
 14 неприкосновенны · божествнаа пола-
 15 та · и прѣвышнии прѣстоль на немь-
 16 же почи прѣсоущныи · ~

15об. (другой седален:)

11 сѣ · гла · и · по · прѣмоудрост̄ · ~

14 Исакиа̑ и фауста, и даимата
 15 въсхвалимъ · постомъ бо просвѣтишж-
 16 са̑ и лжкавааго оу-
 17 бишж мечемъ страдания ·
 18 и̑ нинѣ въ райскѣа̑ пишж въ-
 19 шедше причастишжса · сего
 20 ради непрѣста̑но въси въ-
 21 пиѣмъ · слава оукрѣпившо-
 22 мою въ · слава вѣнчавшомѣ
 23 въ · слава подаждѣщому вам̑
 24 намъ ицѣлениа̑ +
 25 Пѣ · д̑ · ірмоѣ · Ѱслышѣа̑ ги, съм̑
 26 ѣко многоплодноѣ лозик̑ · исти-
 27 нному виноградоу бывше · вѣ-
 28 но излиавше прѣбний, ѣтотж
 29 въсѣмъ покааніа̑ +
 30 Събороу рассмотрителѣ далма-
 31 те, въси та знаѣмъ · тиха мо-
 32 литѣвника и блговѣрною (!) Ѱ-
 33 тврѣженіе̑ · враждж разбиважджа ·
 34 ѣко въсѣхъ просіа̑вшаа̑го, и̑
 35 всѣ прѣймащаа̑го · расмоТрѣ-
 36 телѣ та блгтноѣмоу (!) съборѣ ·
 37 почте дѣлы̑ бжтвными̑ из-
 38 бра̑в та +
 39 Ѡ Дреманиѣ оуныниа̑, и̑ сънъ
 40 грѣховный̑ ѣдржит̑ ма прѣ-
 41 ѣта̑ · бѣдѣнными̑ млтвamȋ
 42 си, на покааніе̑ ма нин̑ възведі +
 43 Пѣ · ѣ · ірмоѣ · въскѣа̑ м̑ Ѱ
 44 Въставъ п[р?]испѣлъ̑ кси, къ църь-
 45 скомоу градоу · и̑ бжтѣ(!?)внаго
 46 сѣмене̑ п[...] ичнаа̑го того оу-
 47 множи[...] и · и̑скоренивъ

12 Свѣтъмъ троичьномъ · прѣсвѣтло ражъ-
 13 гостеса · ѣци свѣтоѣобразно · тъмоу оста-
 14 вили ксте · сладъкыхъ̑ глоубокою (!) · и
 15 свѣтла̑ дѣлми̑ бжтвными̑ ражі-
 16 гакте̑ вѣрныхъ̑ срдца̑ · блни̑ ависте-
 17 са · тѣмъ свѣтоносью̑ и чьстьноюу ·
 18 вашу̑ пам̑а хвалимъ̑ днѣ̑ · и сѣглан̑о
 19 възываѣмъ · боносци̑ въсеславни̑и ·
 20 моли·
 18
 17 (~ Пѣ · д̑ · ірмо̑ · оуслышахъ̑ ги ·~
 18 Іѣко м̑ногоплодыа̑ лозы̑ · истинна̑-
 19 аго винограда̑ бысте · вино источисте
 20 прѣподобни̑и · чистаа̑го въсѣмъ · пока-//
 18об.
 1 цниа̑ ·~
 2 Събороу поспѣшника̑ · прѣподобне̑ до-
 3 лмате̑ въси та̑ разоумѣхомъ · благочьсти-
 4 виа̑ оутвържающа̑ · и̑ лоукавыихъ̑ · отъ-
 5 ганающа̑ ·~
 6 Іѣко въсѣхъ̑ просіа̑юща̑ · въсѣхъ̑ приимѣ-
 7 ти̑ печальми̑ преподобне̑ · божествъ-
 8 ныи̑ съборъ̑ прослави̑ · добродѣтельми̑ ·
 9 божествными̑ прославлаѣмъ ·~
 10 Дрѣмостию̑ лѣностию̑ ма̑ · сънъ̑ грѣховъ-
 11 ныи̑ чистаа̑ обьятъ̑ · неоусъпныимъ̑
 12 молениѣмъ̑ си̑ · къ̑ покаанію̑ ма̑ · ны-
 13 нѣ̑ възведи̑ ·~
 14 (~ Пѣ · ѣ · ірмо̑ · въскоую̑ ма̑ Ѱри·~
 15 Присельникъ̑ ѣтъ̑ въстока̑ · къ̑̑ цсареви̑
 16 градомъ̑ бысть̑ · и̑ божик̑ сѣма̑ · плоды̑
 17 того̑ оумножилъ̑ кси̑ · искорена̑а̑ въса̑
 18 неприазнина̑а̑ · арикѣво̑ гоубитель-
 19 ство̑ · прѣсвате̑ отъче̑ исакиѣ̑ ·~

Критический аппарат к древнейшему переводу

16 ³ бесплѣтнѣимъ: КМ113 = Д32 = Z42 = БАН20 = НБКМ901 ~нымъ] молитвами: БАН20 = НБКМ901 мѣтвою] ³⁻⁴ въздържаникъмъ: КМ113 пощениемъ] ⁵ чудотвореникъмъ: Z42 = БАН20 = НБКМ901 чудодѣйстви] ⁵⁻⁶ въсиавъше: Z42 = БАН20 = НБКМ901 просиавше] ⁶ всѣхъ: Z42 = БАН20 = НБКМ901 всѣмъ] просвѣтите: КМ113 = Z42 = БАН20 = НБКМ901 просвѣтиша] ⁷ молитвами: Z42 = БАН20 = НБКМ901 моленикъмъ] подажъ: Z42 = БАН20 = НБКМ901 дароуи] ⁷⁻⁸ людѣмъ своимъ: КМ113 дшамъ нашимъ: Д32 дшамъ ∴] ⁹⁻¹⁵ : КМ113 = Д32 *нет*] ¹⁶ твѣрженію: КМ113 = Д32 оутвѣрженіа] ¹⁷ ѣвившесѣ просвѣтите мнихомъ: КМ113 ѣвишасѣ просвѣщницы темнымъ: Д32 ~ просвѣтителіе ~] ¹⁸ доуша: КМ113 = Д32 ѿ дша] ¹⁹ отгнѣнавъше: КМ113 ѿгнасте] тѣмъ: КМ113 *доб* и] ²⁰ молащесѣ: КМ113 млащисѣ] ^{20-16об.1} съпастисѣ всѣмъ творѣщимъ: КМ113 ѿ всѣхъ творѣщихъ]

16 об. ¹⁶ свѣтло: Д32 присно] ¹⁷⁻¹⁸ трѣслньчною зарею: Д32 трѣслньчнѣми зарѣми] ¹⁸⁻¹⁹ истиннымъ: Д32 ~нымъ] ¹⁹ божащесѣ: Д32 испльняющесѣ]

17 ¹ праздньствоуютъ: Д32 празноуютъ] ² господевіи... славынъ: Д32 *нет*] ³ възирающа: Д32 възирающе] ³ кдино: Д32 ~на] ⁴ всего: Д32 бгов(и?) юго] ⁴⁻⁵ ѿвъргшасѣ: Д32 ~ше] ⁶ оставивъше: Д32 ѿставльше] ⁷ похотии и сластии: Д32 сласти похоти] ¹¹ оудобримъ: Д32 доблиимъ] ¹² оученикъмъ: Д32 *доб* и] ¹² божествнаго: Д32 ~наго] ¹⁴ стѣлпъ: Д32 *доб* и] ¹⁴⁻¹⁵ мнихомъ бысть: Д32 бѣ мнихомъ] ¹⁶ иже: Д32 же] ¹⁷ ма: Д32 *нет*] ¹⁷⁻¹⁸ прѣмѣни: Д32 измѣни] ¹⁹⁻²⁰ покаѣниѣ свѣтъ: Д32 свѣтъ покаѣниѣ] ²⁰ ми: Д32 *нет*] величаю: Д32 възвеличаю]

17 об. ¹ възвеличшюу: Д32 възвеличавшии] ¹⁶⁻¹⁷ въ чѣстноюу: Д32 всечѣною] ¹⁸⁻¹⁹ горькааго: Д32 ~каго] ¹⁹ ищѣзающа: Д32 ищѣзающе] и: Д32 *нет*] ²⁰⁻¹⁸¹ просвѣщакши: Д32 просвѣщающе]

18 ⁴⁻⁵ видащихъ: Д32 видешихъ] ⁵ блажене: Д32 ~нне] ⁹ неоусьпноу: Д32 неоусипанною] ¹⁰ неисконьчакмоу: Д32 несконьчавакмоу] ¹¹ прѣблжении: Д32 блженныи] ¹⁵ и прѣвышньни: Д32 прѣвышыши] ¹⁶ прѣсоущныи: Д32 прѣсоущствьныи]

15 об. ¹² троичномъ: Д32 троичнимъ] ¹³ свѣтообразно: Д32 ~нии] ¹⁴ глоубокою: Д32 глоубокою] ¹⁵⁻¹⁶ свѣтла дѣлми бжвньными ражѣгакте вѣрньныхъ: Д32 свѣтила дѣломъ бжвнѣнаго ражѣгосте вѣрньныхъ] ¹⁷ и чѣстноюу: Д32 *нет*] ²⁰ моли∴ : Д32 млите ѣа]

18 ¹⁸ — 18об. ¹ : Д32 *нет*]

18 об. ⁴ оутвѣржающа: Д32 оутвѣржающе] лоукавныхъ: Д32 лоукавикъ] ⁴⁻⁵ отганающа: Д32 ѿгонѣща] ⁶ просиюща: Д32 просиюще] ⁷ печальми: Д32 ~льними] ⁹ божествньными прославлякъмъ: Д32 бжвньными прославлякъма] ¹⁰ дрѣмостію лѣнностію: Д32 Дѣо льстію] ¹⁵ вѣстока: Д32 вѣстокъ] ¹⁵⁻¹⁶ цѣсаревіи градомъ: Д32 цркви гредомъ]

Критический аппарат к переводу XIII в.

(для кондака и икоса првмч. Стефану приводятся разночтения из всех списков, включая те, которые содержат новый перевод)

16 ⁵² пръвѣи: Д32 [...]ѣи(ѣ?): КМ898 = Син28 пръвѣе: В69 пръвоѣ] ависаа: Д32 (въсиаь?): Син27 = Хил148 = Z42 = БАН20 = НБКМ901 = В69 сѣаса : Син28 насѣаь: Син35 въсиа] ⁵² на земли: Син35 *доб* стрѣалець] ⁵²⁻⁵³ ѿ нѣнаго дѣлателѣ: Син27 = Хил148 = Z42 = Син35 = БАН20 = НБКМ901 нѣснѣмъ дѣлателемъ] ⁵³ всех(а?)лне: Син27 = **прочие списки** въсехвалне] ⁵³⁻⁵⁴ пръвѣи: Д32 [...]ѣи(ѣ?): КМ898 = Син28 пръвѣе] ⁵⁴⁻⁵⁵ крѣвь... блѣже: Син35 на земли за ѣа ради крѣвь излиаь еси стефане бженье] ⁵⁴ крѣвь: Д32 = КМ898 *доб* свою] крѣвь за ѣа на земли: Z42 = НБКМ901 на земли за ѣа крѣвь: Син28 на земли за ѣа крѣвь свою] за ѣа на земи: КМ898 на земли за ѣа] ⁵⁴⁻⁵⁵ за ѣа на земли излиаь еси блѣже: Д32 на земли блѣже за ѣа пролиа] излиаь: КМ898 = Син28 пролиа] ⁵⁵ пръвѣи: КМ898 = Син28 = Син35 пръвѣе] ѿ него: Син35 *нет*] ⁵⁶ побѣднѣимъ: Д32 = КМ898 ~нимъ: Син27 = Хил148 = Z42 = БАН20 = НБКМ901 побѣдѣ: Син35 *нет*] ⁵⁶⁻⁵⁷ оувазеса: Син27 = Хил148 = Z42 = БАН20 = Син35 = НБКМ901 ѡдѣаса на ѣбсехъ] ⁵⁷ страдалецъ: Син27 = Хил148 = Z42 = БАН20 = НБКМ901 стрѣалець] пръвѣи: Син27 = Хил148 = Z42 = БАН20 = НБКМ901 пръвоѡходнѣи: Син35 пръвооуходнѣи непобѣдимъ] ⁵⁸ вѣнечниче: Д32 вѣнчѣникъ: Син35 венчосецъ] ⁵⁸⁻⁵⁹ пръвострадалецъ: Д32 = КМ898 = Син28 пръвоѡнче: Син27 = Хил148 = Z42 = БАН20 = НБКМ901 = Син35 пръвострѣалне] вѣнечниче: Син35 *доб* молисе ѡ вѣхъ на] ⁶⁰ райскѣж: Д32 [...]и[...]аго: Син28 райскаго] цвѣти: Д32 = Син28 цвѣта] ⁶⁰ и: Д32 = Син28 = КМ898 = Син27 = Хил148 = Z42 = БАН20 = НБКМ091 = В69 *нет*] ⁶⁰⁻⁶¹ краснаа: КМ898 ~на: Д32 = Син28 *нет*] блѣгожханаа кѣо краснаа: Син27 = Хил148 = Z42 = БАН20 = НБКМ901 = В69 блѣговоникѣмъ своимъ краснѣимъ] ⁶¹⁻⁶² исплѣнѣжша: Д32 [...]сплѣнак: Син28 исплѣнак] ⁶² вса: Д32 = КМ898 = Син28 *нет*] въселен[...]а: Син27 = **прочие списки** въселеноую] ⁶³⁻⁶⁴ и страннѣимъ кѣо оудивлѣмса видѣникѣмъ: Хил148 = Син27 = Z42 = БАН20 = НБКМ901 = В69 и странномъ ихъ дивлесе зрѣнию: Д32 = Син28 = КМ898 и тоужимъ простирае чюдеса] ⁶⁴ имже и: Д32 = Син28 ихъже] ⁶⁴⁻⁶⁵ зимнѣи: Син28 зимнѣ] ⁶⁵ процвѣтажъ: Д32 процвѣтоуть] ⁶⁴⁻⁷⁵ имже и мрази зимнѣи... пръвострадалче: Син27 = Хил148 = Z42 = БАН20 = НБКМ901 = В69 [текст соответствует первому переводу] въ ледѣ зимнемъ множакъ цвѣтоуть паче еже странно въ цвѣтѣхъ и мнѣкъ ѣвъ (ѣвъ: в Z42 и НБКМ901 *нет*) процвѣтѣи (НБКМ901: процвѣтѣ) пръвѣк и дверь бѣвь стражѣоущимъ законно и цвѣтоущимъ зимою моукъ поу показа всѣмъ нельстѣнѣи хотещимъ стрѣати добрѣи соудищѣ начелникъ иже болѣзньми просиавъ вѣнчаниче (В69: вѣнчаниче) мнѣкомъ пръвострѣалне] ⁶⁵⁻⁶⁶ п[...]че... авлѣжъ: КМ898 = Син28 *нет*] ⁶⁶ авлѣжъ: Д32 *доб* пръвѣк] ⁶⁷⁻⁶⁸ пръваа: КМ898 пръвѣе] ⁶⁷⁻⁶⁹ мнѣкы... процвѣтаж: Син28 *нет*] ⁶⁸⁻⁶⁹ мнѣкомъ: Д32 прѣркомъ] стрѣмъ: КМ898 ѡко кринь: Д32 = Син28 ~ и ~] ⁷⁰ мжчению пжъ показавъ всѣмъ нельстѣнѣи: Д32 [...]чнкамъ показа неблоудещи: Син28 мнѣкомъ поуть ~: КМ898 мнѣкомъ показа неволнѣ] ⁷¹⁻⁷² хотащимъ: Син28 ~щимъ] ⁷³⁻⁷⁴ просиавъ] ⁷⁴⁻⁷⁵ пръвострадалче: Д32 = Син28 = КМ898 пръвоѡнче]

36 ¹²⁻¹³ оупѣбишжса: ОГНБ1/5 сподобишаса] ¹³ бесплѣтнѣимъ: ОГНБ1/5 ~нѣимъ] ¹⁵⁻¹⁶ положишж ... [...]юдотворениѣмъ: ОГНБ1/5 положисте чюдотворимъ] ¹⁷ всѣхъ: ОГНБ1/5 всѣмъ] просвѣтишж: ОГНБ1/5 просвѣтивше] ²⁰ ѣсакиѣ: ОГНБ1/5 исакъ] ²¹⁻²² въсприѣмша: ОГНБ1/5 въсприемше] ²³

раздроушиста: ОГНБ1/5 раздроушисте] ²³⁻²⁵ пр[...]овѣрными съвъкоупистаса: ОГНБ1/5 съ
правовѣрными съвъкоупистеса и] ²⁵ прижст[...]: ОГНБ1/5 приали есте] ²⁹ пощени[...]мъ: ОГНБ1/5
пощениемъ] ²⁹⁻³⁰ просвѣти[...]те: ОГНБ1/5 просвѣтите] ³¹⁻³² свѣти[...]а: ОГНБ1/5 свѣтила] ³² просиасте:
ОГНБ1/5 просиашж ѿко] ³³ и бѣтвное: ОГНБ1/5 бжие] ³³⁻³⁴ наплъ[...]иста: ОГНБ1/5 наста (!) и се же изъ
нихъ] ³⁴ ісакии: ОГНБ1/5 исакъ] ³⁵ [...].лѣтний ѿко: ОГНБ1/5 [...].лѣтний ѿкоже] ³⁶⁻³⁷ въ мирѣ: ОГНБ1/5 ѿко
и свѣтъ] ³⁸⁻⁴⁵ : ОГНБ1/5 *нет*] ⁴⁷ пр[...]: ОГНБ1/5 прѣ~]

Зоб.-а ³⁻⁴ непроходимое: ОГНБ1/5 ~мо] ⁵ въспѣвааше: ОГНБ1/5 ~вашеса] поѣ: ОГНБ1/5 поимъ] ⁷
[...].вѣтоу: ОГНБ1/5 свѣтоу] бию: ОГНБ1/5 биемоу] ⁹ наплѣнѣкми: ОГНБ1/5 исп~] ¹⁰ ѡбожаеми: ОГНБ1/5
ѡбжими] ¹¹ блѣжени: ОГНБ1/5 ~ни] ¹¹⁻¹² творящимъ: ОГНБ1/5 празноужщимъ] ¹²⁻¹³ просвѣщайте[...]. поѣ:
ОГНБ1/5 прѣщеньжа тѣви пощимъ ѡ бзе просвѣтите] ¹⁴ ...асмотривше: ОГНБ1/5 расмотривше въ] ¹⁵
тлѣннаа: ОГНБ1/5 ист~] ¹⁹⁻²⁰ невечернемоу: ОГНБ1/5 невечерноу] ²⁰⁻²¹ приидосте, тѣви пощѣ · слав ~ :
ОГНБ1/5 придосте] ²⁴ бий оученіи: ОГНБ1/5 бжиемъ оучениемъ] ѡче: ОГНБ1/5 *доб* и] ²⁶ въстокъ: ОГНБ1/5
въстекъ] ²⁹ быста: ОГНБ1/5 бѣ] ²⁹ вы: ОГНБ1/5 та] ³⁰ [...].рѣпрославенааго: ОГНБ1/5 рѣпрославенаго] ³²
³³ оцѣщеник: ОГНБ1/5 *доб* и] ³⁴ и: ОГНБ1/5 *нет*] ³⁶ възвеличившиа: ОГНБ1/5 величающаго] ³⁸⁻³⁹ прѣбне:
ОГНБ1/5 *нет*] ⁴⁰⁻⁴¹ горести: ОГНБ1/5 горестъ] ⁴¹ разгнавъ: ОГНБ1/5 ѡгнавъ] ⁴²⁻⁴³ словесы: ОГНБ1/5 *доб*
и] ⁴³ просвѣтивъ: ОГНБ1/5 просвѣти] ⁴⁴ [...].азоумно: ОГНБ1/5 разоумно] ⁴⁵ сианикъмъ: ОГНБ1/5 *доб* ти]
фаусте: ОГНБ1/5 фавста] ⁴⁶⁻⁴⁷ просвѣщ(а?)ж: ОГНБ1/5 просвѣщаж] ⁴⁷ вса: ОГНБ1/5 въсѣхъ] ⁴⁸ блѣже:
ОГНБ1/5 *нет*] ⁴⁸ житиѣ ті : ОГНБ1/5 добродѣание си]

Зоб.-б ¹ изъѡбр[...].ужщихъ: ОГНБ1/5 изъѡбразивъ] ² Пѣнии не(п?)...ѣстанными: ОГНБ1/5
пѣнии беспрѣстаниа] ²⁻⁵ (м?)олитвами (п?)лѣбными стѣр[...].плѣтскы[...]. оуспивъше блѣготиж несън[...].ож:
ОГНБ1/5 молбы прѣподобне своимъ си трыпѣниемъ стѣрти плѣтскыа въса оуспивъ блѣодѣти несънноа]
⁶ богатъст(в?)[...]: ОГНБ1/5 богатъство] ⁷ разоумна: ОГНБ1/5 разоумнаго] ⁹⁻¹⁰ непостоанны: ОГНБ1/5 *доб*
и] ¹¹⁻¹² немже прѣпочи прѣсѣщнии: ОГНБ1/5 немъ прѣпочивъ прѣсловесныи] ¹⁵⁻¹⁶ бо просвѣтишжса:
ОГНБ1/5 просвѣтившихса] ¹⁶ лжкавааго: ОГНБ1/5 ~ваго] ¹⁸ райскжа пицж: ОГНБ1/5 раистѣи пици] ¹⁹
²⁰ сего ради: ОГНБ1/5 *нет*] ²¹⁻²² оукрѣпвшомоу: ОГНБ1/5 оукрѣпшомоу] ²²⁻²³ слава[...]. вы: ОГНБ1/5
нет] ²⁷⁻²⁸ вино: ОГНБ1/5 *доб* и] ³⁰ расмотритѣлѣ: ОГНБ1/5 рачивааго тебе] ³¹ знаемъ: ОГНБ1/5 имамы] ³²
и блговѣрноу: ОГНБ1/5 блговѣрию] ³³ разбивающа: ОГНБ1/5 разливащек] ³⁴ просиавшааго: ОГНБ1/5
~шаго] ³⁹ дреманик: ОГНБ1/5 сьнъ] и: ОГНБ1/5 *нет*] ³⁹⁻⁴⁰ ѡдръжитъ ма: ОГНБ1/5 ма ѡдръжи] ⁴¹
бѣдѣнныи: ОГНБ1/5 бѣдѣти] ⁴² си: ОГНБ1/5 *доб* и] ⁴⁴⁻⁴⁷ : ОГНБ1/5 Настожаж на цѣрь градъ · ереси
искоренитель бѣы · и биѣ сѣма · пшеница оумноживъ · разори вса ариевы лжа лжкыа · щениче ѡче
исакие]

НОВЫЙ ПЕРЕВОД

Кондак и икос првмч. Стефану

Хил148-122б

Пръвыи сѣаса на земли ѣбны/мъ дѣлателемъ въсехвалне · / пръвыи кръвь за ѣа на земли / излиалъ еси
блажене · пръвы / ѿ него побѣдѣ вѣнцемъ ѡдѣаса на ѣбсехъ · ѣко страда/лцемъ пръвовъходныи ·
вѣне/чнице мѣсникѡмъ првострѣалне · / Райскыж цвѣты зра · блгово/никѡмъ своимъ краснымъ ,

й/сплнѣжща вса вселенжа · / й странномуу ѡхъ дивласа зрѣ/нию · въ ледѣ зимнѣмъ мно/жае цвѣтжъ
(!) паче · ѣже стра/нно въ цвѣтѣхъ · и мѣсникъ хъв / процвѣтти (!) прѣвѣе · и дверь / бывъ страждущимъ
законно · / и цвѣтжщимъ (!) зимож мжкъ · пжтъ показавъ всѣмъ нель/сТныи , хотащимъ страѣти · до/брыи
сждищѣ началникъ · иже / болѣзными просиавъ · вѣнечни/че мѣникѣмъ прѣвострадалне

Разночтения к основному списку см. в критическом аппарате к переводу XIII в.

Вторая и третья стихиры на «Господи, возвах» прпп. Исаакию, Далмату и Фавсту

Z42-205

Далмать и исакиѣ · ревность добродѣтѣл(и?)ю выс.../мше · ариквоу ересь и
несТѣриквоу разорише ꙗ.../ и православнымъ поборници бывше · славою Ѡ... /
приеше...

БАН20-30-30об.

Далмать и йса·киѣ · ревность добрѣ/дѣтелноу въсприкѣше · ѣриквоу ере/сѣ и
несториквоу разорише ꙗвѣ · и / православнымъ поборници бывше · славою Ѡ всѣхъ
прикѣше · тѣхъ хе мо/литвами, дароуи людемъ своимъ велию мѣлтъ :~

Звѣзды тврьди възрѣжаниа ꙗвльшесе · / просвѣтитѣ инокоующимъ оци прѣ/пѣбни дше
· тмоу бѣсовъ Ѡгнавше · / тѣмъ же по кончинѣ оублажактесе (!) · млещесе сѣстисе всѣмъ
творещимъ · // бжвнуюю память вашу :

Разночтения: хе мо/литвами: НБКМ901 мѣтвами хе] инокоующимъ: НБКМ901 инокоующимъ

Фрагменты канона прпп. Исаакию, Далмату и Фавсту

Хил148

123об.-а

- 1 пѣ · ѡ · гла · й · / ирмо · Сѣченги несѣкомаго / прѣсѣче · видѣ слнце земля ежже / не бѣ
- 2 видѣло · льстиваго врага / вода потопа · и непроходимо пре/иде ѡиль
- 3 · пѣни же въспѣвашеса · гѣви поимъ славно бо прослависа :~
- 4 Свѣтомъ бжтвнымъ свѣтло прѣдъ/стожще · и трьслънечныхъ зара · въ/егда
- 5 наплнѣжщеса · и причасТи/емъ истиннымъ ѡбожени бла/жени · иже вѣрож
- 6 празнѣжщжа · ва/шж памѣа въсеіщеннжа · гѣви пож/щжа бжтвно ѡзарите :

123об.-б

7 Съматрѣжще на єдина прѣбываѣщаа · текжщихъ стрьмленіе / всѣко Ѡринжсте · и
8 всѣмъ / Ѡмомъ їви прилѣплѣжщеса / ѡстависте плетьскыж сла/сти · ѡїи всечыстнии
9 · тѣ/мже къ неѠвернѣи зари прѣ/ставистеса ·
10 Сщєнными поѠчении ѡкри/лѣми · далмате ѡче м(Ѡ?)/дре · и Ѡкрашаємъ бѣжтвны/ми Ѡчении
11 · бѣжтвнаго іса/кіа іавѣ, вьстекль єси къ/ высѡтѣ добрѡдѣтѣлеи · и стльпъ и Ѡтврѣждение
12 ино/кымъ былъ єси · тѣм же та / Ѡблажаємъ.
13 Прѣпрославленаа ба рождѣ/шиа · беславиа ма страстеи / прѣмѣни · и даждь ми помы/сль
14 дво Ѡмиленіа · и вьсиаи / покааніа просвѣщеніе вѣ / мысли мои · іако да велича/ж та ·
15 всѣ възвеличившжа.
16 ꙗко · ї · нѣсномѠ кр(а?)гѠ
17 Нельстнж та звѣздж вьстока / прѣбне ѡче · Ѡстрьмивша/са ісакиє вьси познахѡмъ /
18 горкжа єресеи потрѣблѣжща / тѣмж · и вѣрныж словеса сво/ими просвѣща/ща :

124а

19 РазѠмно вьсиавъ чистыми си/ани фавсте · подвигъ свой / ѡче · свѣтъ былъ єси ·
20 про/свѣщаѣ вьса зрацжа та бла/жене · и вѣрно житию твоє/моу послѣдоужшжа :
21 Пѣсньми непрѣстанными · / и молитвами прѣпѣбнии · / страсти тѣлесныж вьса
22 оу/спивше · блѣтъ неѠспнж / и неѠемлемо бѣгательство · / Ѡ ба прижсте прѣблаженіи ·
23 Длѣгымъ пощениемъ · іако / мѡусі прѣбне · свое трѣ/пѣние далмате всѣмъ по/казаль
24 єси · Ѡкрашаѣса / прѣсвѣтлыми си болѣзнь/ми · и Ѡдобрѣжса житие/мъ своимъ :~
25 Мыслєныи та свѣщникъ и свѣ/тозарєнь познахѡмъ · вѣ/натрѣ приємши дво · ѡгнь /
26 непостоанны · бѣжвнж по/латж и высѡкъ прѣстоль / на немже почи прѣсжщствѣ/ныи :

124а-б

27 сѣ : гла и прѣмждрѡ:~
28 Свѣтомъ трѣчскимъ свѣтло / ѡсиавшеса ѡїи свѣтовид/но тѣмж ѡстависте сластеи /
29 глжбокжа · и свѣтилници дѣ/лы бѣжтвными просвѣща/ще // вѣрнымъ срѣца · блаженіи
30 іави/стеса · тѣм же свѣтоноснжа / и чьстнжа вашж пама почита/ємъ дне · и сыгласно
31 възыває/мъ · бѣгоноснии прѣбѣгати · / млите ѡ ба · съгрѣшеніє ѡсѣта [∴]

...

124об.-а

32 ꙗко · ї · Ѡслыша їи : ~
33 Іако многоплодны лозы · истиннаго винограда бывше · / вино источишж прѣпѣбнии · /
34 чисто всѣмъ, Ѡмиленіа : ~
35 Събороу сыгласника · прѣбне / далмате, вьси та познахѡмъ · благочыстие Ѡтврѣжда/жща ·
36 и грѣдыж Ѡрѣважща ·

37 Ꙗко паче вѣѣ просиавша · въ/сѣхъ прѣимѣти попечение / та · бжѣтвнны събѣрѣ
 38 прѣ/повелѣ · добродѣтѣлми бо/жъствными ѡкрашена : ~
 39 Дрѣманиемъ лѣности ма · съ/нѣ грѣховныи чѣаа постиже · / бѣдѣннож молитвож си ·
 40 къ / покаанию ма нинѣ въздвигни :
 41 ꙗѣ ѣ : вѣскжа ма ѡрина :~
 42 Прѣселникъ ѡ встока · къ / црскомуу градуо былъ еси · ѣ бжѣтвнымъ сѣменемъ
 43 жи/тница сего оумножилъ еси · / ѣскоренивъ вѣкъ лжжавыи / ариа врѣдъ · ѣщенне ѡче
 44 `исакіе ·

⁵ празнѣщжа: БАН20 празноуюющимъ] ⁶ вѣсеѣщеннж: НБКМ901 ѣщенныи] пож/щж: БАН20 поюще] бжѣвно: НБКМ901 *нет*] ¹¹ ѣ стльпъ ѣ ѡтврѣждение: НБКМ901 и стльпъ оутврѣженіа] ¹³ беславиа: НБКМ901 бесловесіа] ¹⁷ `исакіе: БАН20 исаакіе] `исакіе вѣси познахѣмъ: НБКМ901 вси познахѣмъ исаакіе] ¹⁸ сво/ѣми: НБКМ901 твоими] ¹⁹ чистыми: НБКМ901 чѣтными] ¹⁹ свѣтъ: НБКМ901 свѣтль] ²¹ молитвами: НБКМ901 *доб* непрѣстаннѣми] ²² оу/спивше · : БАН20 *доб* и] ²⁶ трѣчскимъ: НБКМ901 прѣрѣчскимъ] свѣтло: НБКМ901 ѡзаршесе ~] ѡсиавшеса: БАН20 просвѣщшшесе] ²⁷ вѣрнымъ: НБКМ901 вѣрнѣ] ²⁸ ѣ чѣстнжж: НБКМ901 *нет*] ³² ѡмиленіа: НБКМ901 оумилкнѣемъ] ³⁵ просиавша: НБКМ901 просіавшаа] та: БАН20 *нет*] ³⁶ прѣ/повелѣ: БАН20 повелѣ] ѡкрашена: НБКМ901 оукрашеннаа] ³⁷ Дрѣманиемъ: НБКМ 901 дрѣманіе] лѣности ма: НБКМ901 лѣности] постиже: НБКМ901 *доб* ме] ³⁸ ма нинѣ въздвигни: НБКМ901 ннѣ възвигни ме] ⁴¹ ѣщенне: НБКМ901 ѣщеннѣи] ⁴² `исакіе: НБКМ901 исаакіе]

ГРЕЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ

Первый тропарь пятой песни канона на Обретение мощей првмч. Стефана

MR VI 299

ᾠδὴ ε'.

Ἦνα τί με ἀπώσω

- 1 Τῶν ἀνόμων Ἑβραίων τὸ τῆς ματαιότητος ὄντως συνέδριον καρτερῶς ἐλέγξας, ὑπὲρ
- 2 αὐτῶν, θεηγόρε, χωννύμενος ταῖς βολαῖς τῶν λίθων, εἰς οὐρανούς ὡς νικηφόρος
- 3 ἀνυψώθης τῷ πνεύματι, Στέφανε.

Кондак и икос Обретению мощей првмч. Стефана

MR VI 300

Κοντάκιον, ᾠχος πλ. β' τὸ Κουκούλου Ἰδιόμελον.

Dostál, Rothe 1980: 131⁴³²

⁴³² См. там же ссылки на другие источники текста кондака и икоса.

4 Πρῶτος ἐσπάρης ἐπὶ γῆς ὑπὸ τοῦ οὐρανοῦ γεωργοῦ, πανεύφημε· πρῶτος τὸ αἷμα διὰ
5 Χριστὸν ἐπὶ γῆς ἐξέχεας, μακάριε· πρῶτος ὑπ' αὐτοῦ τὸν τῆς νίκης στέφανον ἀνεδήσω ἐν
6 οὐρανοῖς, ὡς ἀθλητῶν προοίμιον, στεφανῖτα, τῶν μαρτύρων ὁ πρόταθλος.

Dostál, Rothe 1980: 133

Ὁ οἶκος, πρὸς τὸ· Τῷ τυφλωθέντι.

7 Τοῦ Παραδείσου τὰ ἄνθη ὀρῶν τῇ εὐοσμῖα αὐτῶν τῇ τερπνῇ πληροῦντα πᾶσαν [τὴν]
8 οἰκουμένην, καὶ τὸ ξένον αὐτῶν καταπλήττει με θέαμα· ἐν παγετῷ χειμῶνος πλέον
9 ἀνθοῦσι μᾶλλον, ὅπερ ξένον ἐν ἄνθεσιν· ὡς ὁ μάρτυς τοῦ Χριστοῦ, ὁ ἐξανθήσας πρῶτος,
10 καὶ θύρα γεγονῶς τῶν νομίμως ἀθλούντων καὶ ἀνθούντων κρυμῶ τῶν κολάσεων· ὁδὸν ὁ
11 δείξας πᾶσιν ἀπλανῆ τοῖς βουλομένοις ἀθλεῖν, ὁ καλὸς σταδιάρχης ὁ τοῖς πόνοις
12 ἀναλάμπας, στεφανίτης, τῶν μαρτύρων ὁ πρόταθλος.

Стихиры препп. Далмату, Исаакию и Фавсту

MR VI 305

Εἰς τὸ, Κύριε ἐκέκραξα, ψάλλομεν Στιχηρὰ προσόμοια,

ᾠχος πλ. δ'.

13 Οἱ μάρτυρές σου, Κύριε
14 Οἱ Ὅσιοί σου, Κύριε, ἐξομοιοῦμενοι τοῖς Ἀσωμάτοις, διὰ δεήσεως καὶ ἐγκρατείας
15 πάθη ἐμείωσαν σαρκός· καὶ τῇ ἀπαθείᾳ διαλάμπαντες πάντων τὰς καρδίας κατεφώτισαν·
16 αὐτῶν ταῖς ἰκεσίαις δώρησαι τῷ λαῷ σου τὸ μέγα ἔλεος.

17 Δαλμάτος καὶ Ἰσάκιος ζῆλον ἐνάρετον ἀναλαβόντες, Ἀρείου αἵρεσιν καὶ Νεστορίου
18 καταβεβλήκασι σαφῶς· καὶ τοῖς ὀρθοδόξοις συμμαχήσαντες κλέος παρὰ πάντων
19 ἀπηνέγκαντο· αὐτῶν, Χριστὲ, πρεσβείαις δώρησαι τῷ λαῷ σου τὸ μέγα ἔλεος.

20 Ἀστέρες στερεώματι τῷ τῆς ἀσκήσεως ἀναφανέντες, κατεφώτισατε τῶν Μοναζόντων,
21 Πατέρες Ὅσιοι, ψυχὰς, σκότος τῶν δαιμόνων ἀπελάσαντες· ὅθεν μετὰ τέλος
22 μακαρίζεσθε, πρεσβεύοντες σωθῆναι ἀπαντας τοὺς τελούντας τὴν θεῖαν μνήμην ὑμῶν.

Φραγμέντοι κανόνα προπ. Δαλμάτου, Ισαακίου καὶ Φαύστου

MR VI 306

Ἦδη α'. Ἦχος πλ. δ'.

Ἦ κεκομμένη

23 Φωτὶ τῷ θείῳ φαιδρῶς παριστάμενοι, καὶ τρισηλίου ἀγῆς πάντοτε πληρούμενοι, καὶ
24 θέσει ἀληθῶς θεοῦμενοι, Μακάριοι, τοὺς πίστει ἐορτάζοντας ὑμῶν τὴν μνήμην τὴν
25 πανίερον, τῷ Κυρίῳ ψάλλοντας, ἐνθέως καταυγάσατε.

26 Ἀποσκοποῦντες εἰς μόνα τὰ μένοντα, τὴν τῶν ρεόντων φορὰν πᾶσαν ἀπεκρούσασθε· καὶ
27 ὄλω τῷ νοῖ Κυρίῳ προσκολλώμενοι, ἐλίπετε σαρκὸς τὰς ἡδονὰς, Πατέρες πανσεβάσμιοι·
28 ὅθεν πρὸς ἀνέσπερον ἀγῆν μετεβιβάσθητε.

29 Ἰερωτάταις μελέταις πετρούμενος, Δαλμάτε Πάτερ σοφὲ, καὶ καλλωπιζόμενος ταῖς θεαῖς
30 διδαχαῖς τοῦ θεοῦ Ἰσακίου σαφῶς, ἀνέδραμες πρὸς ὕψος ἀρετῶν, καὶ στύλος καὶ
31 ἐδραῖωμα Μοναζόντων γέγονας· διὸ σε μακαρίζομεν.

Θεοτοκίον

32 Δεδοξασμένη, Θεὸν ἠ κῆσασα, τῆς ἀδοξίας με τῶν παθῶν ἀπάλλαξον· καὶ δός μοι
33 λογισμὸν, Παρθένε, κατανύξεως, καὶ λάμψον μετανοίας φωτισμὸν, Ἄγνη, ἐν διανοίᾳ μου,
34 ὅπως μεγαλύνω σε τὴν πάντας μεγαλύνασαν.

MR VI 306

Ἦδη γ'.

Οὐρανίας ἀψίδος

35 Ἀπλανῆ σε ἀστέρα ἀνατολῆς, Ὅσιε Πάτερ, ὠρμημένον, Ἰσάκιε, πάντες ἔγνωμεν, πικρᾶς
36 αἰρέσεως ἐξαφανίζοντα σκότος, καὶ πιστοὺς τοῖς λόγοις σου καταφαιδρύνοντα.

37 Νοητῶς ἀνατείλας ταῖς καθαραῖς λάμψεσι, Φαῦστε, τῶν ἀγόνων σου, Πάτερ,
φῶς ἄεχρημάτισας, φωτίζων ἅπαντας τοὺς καθορῶντάς σε, μάκαρ, καὶ πιστῶς τὸν βίον σου
ἐξεικονίζοντας.

38 Ὑμνοδίαις ἀπαύστοις καὶ προσευχαῖς, Ὅσιοι, πάντα τὰ τοῦ σώματος πάθη
39 κατακομίσαντες, χάριν ἀκοίμητον καὶ ἀναφαίρετον πλοῦτον ἐκ Θεοῦ εἰλήφατε,

40 μακαριώτατοι.

41 Μακροτάτη νηστεία, ὡς Μωϋσῆς, Ὅσιε, σοῦ τὴν καρτερίαν, Δαλμάτε, πᾶσιν ὑπέδειξας,
42 ὠραιζόμενος τοῖς ὑπερλάμπροις σου πόνοις, καὶ καλλωπιζόμενος τῇ πολιτεία σου.

Θεοτοκίον

43 Νοητὴν σε λυχνίαν, καὶ φωταυγῆ ἔγνωμεν ἔνδον δεξαμένην, Παρθένε, τὸ πῦρ τὸ
44 ἄστεκτον, θεῖον παλάτιον καὶ ὑψηλότατον θρόνον, ἐν ᾧ ἀνεπαύσατο ὁ ὑπερούσιος.

CI 21

(славянский текст содержится только в переводе XIII в.)

45 κά(θισμα) ἦχ(ος) α' πρὸς τὸ· Τοῦ λίθου σφραγ(ιζομένου)
46 Ἰσάκιον καὶ Φάυστον καὶ Δαλμάτον ὑμνήσωμεν ἀσκήσει λαμπρυνθέντας καὶ τὸν δόλιον
47 κτείναντας τῷ ξίφει τῆς αὐτῶν ὑπομονῆς, καὶ νῦν τοῦ παραδείσου τῆς τρυφῆς τὴν
48 κατοίκησιν λαχόντας, καὶ ἐκτενῶς οἱ πάντες ἐκβοήσωμεν· Δόξα τῷ ἐνισχύσαντι αὐτοῦς,
49 δόξα τῷ στεφανώσαντι, δόξα τῷ ἐνεργοῦντι δι' αὐτῶν πᾶσιν ἰάματα.

MR VI 307

(славянский текст содержится в древнейшем и новом переводах)

50 Κάθισμα ἦχος πλ. δ'
51 Τὴν Σοφίαν
52 Τῷ φωτὶ τῆς Τριάδος περιφανῶς πυρσευθέντες, Πατέρες φωτοειδεῖς, τὸ σκότος ἐλίπετε
53 ἡδονῶν τὸ βαθύτατον, καὶ φωστῆρες ἔργοις ἐνθέοις πυρσεύοντες τῶν πιστῶν καρδίας,
54 μακάριοι, ὦφθητε· ὄθεν τὴν φωσφόρον καὶ σεπτὴν ὑμῶν⁴³³ μνήμην γεραίρομεν σήμερον,
55 καὶ συμφώνως κραυγάζομεν· Θεοφόροι πανόλβιοι, πρεσβεύσατε Χριστῷ τῷ Θεῷ, τῶν
56 πταισμάτων ἄφεσιν δωρήσασθαι τοῖς ἐορτάζουσι πόθῳ τὴν ἁγίαν μνήμην ὑμῶν.

MR VI 308

Ἦδὴ δ'

Εἰσακήκοα, Κύριε

57 Ὡς πολύφορα κλήματα τῆς ἀληθινῆς ἀμπέλου γεγόνατε, οἶνον βλύσαντες σωτήριον
58 καθαρᾶς τοῖς πᾶσι κατανύξεως.

⁴³³ Конъектура. В MR VI 307: ἡμῶν.

59 Τῆς Συνόδου συνήγορον, Ὅσιε Δαλμάτε, σὲ πάντες ἔγνωμεν, τὴν εὐσέβειαν κρατύνοντα,
60 καὶ τοὺς ἀλαζόνας ἐκκρουόμενον.

61 Ὡς τῶν πάντων προλάμποντα πάντων ὑπερέχειν φροντιστηρίων σε θεία Σύνοδος
62 ἐθέσπισεν, ἀρεταῖς ἐνθέοις κλειζόμενον.

Θεοτοκίον

63 Νυσταγμῷ ἀμελείας με ὕπνος ἀμαρτίας, Ἄγνη, κατέλαβε· τῇ ἀγρύπνῳ ἱκεσία σου
64 διανάστησόν με πρὸς μετάνοιαν.

Ἦδὴ ε΄

Ἴνα τί με ἀπόσω

65 Μετανάστης Ἐφᾶς πρὸς τὴν Βασιλίδα τῶν πόλεων γέγονας· καὶ τῷ θεῷ σπόρφ τὰ
66 γεννήματα ταύτης ἐπλήθυνας, ἐκριζώσας πᾶσαν τὴν πονηρὰν Ἀρείου λύμην, ἱερώτατε
67 Πάτερ Ἰσάκιε.

² αὐτῶν: Sab208 αὐτοῦ] θεηγόρε: Ox θεοφόρε] βολαῖς: Sn632 βουλαῖς (!) οὐρανοῦς: Cr12 οὐ(ρα)ν(ό)ν] ³ Στέφανε: Vat1560 πάνσοφε] ⁴ Γεωργοῦ: Cl Γεωργίου] πανεύφημε: Ox πανένδοξε] ⁴⁻⁵ πρῶτος... μακάριε: Sn632 = Ox *hem*] διὰ Χριστὸν ἐπὶ γῆς: Par1575 ἐπὶ γῆς διὰ Χριστὸν] ⁵ ἐπὶ γῆς: Par1568 *hem*] ⁷ τῇ εὐοσμῖα: Ox = Par1575 τὴν εὐοσμῖαν: Par1568 τῆς εὐοσμῖας] τῇ τερπνῇ: Cl = Sn630 = Sab208 = Ox = Par1575 τὴν τερπνὴν: Par1568 τῆς τερπνῆς] τῇ εὐοσμῖα αὐτῶν τῇ τερπνῇ: Vat1560 τῆς ἑαυτῶν εὐωδίας] πληροῦντα: Vat787 εὐφραίνει] ⁸ καὶ: Vat1560 *hem*] καταπλήττει με: NBKM = Btp1114 = Sn630 = Sin1627 = Vat1560 καταπλήττομαι: Sab71 καταπλήττει] χειμῶνος: Cl = Vat787 = NBKM = Sab208 = W33 = Btp1114 = Par1575 = Sn630 = Sn632 = Sin1627 = Sn639 χειμῶνι] πλεόν: NBKM = Btp1114 πλεῖον] ⁹ μᾶλλον: Vat1560 *hem*] ὅπερ: Cl = Sn630 ὄνπερ: Par1575 ω&σπερ] ὡς ὁ: Ox = NBKM = Sab208 = W33 = Btp1114 = Sn630 = Sn632 = Sin1627 = Sn639 = Par1568 = Vat1560 καὶ: Par1575 καὶ ὁ] Χριστοῦ: Vat1560 ῥητοῦ (!) ὁ ἐξανθήσας πρῶτος: Par1575 ἐξανθήσας πρῶτον] ¹⁰ καὶ: Vat787 ὁ] τῶν: Sab208 τὸν] ὁδὸν ὁ: Vat1560 καὶ ὁδὸν] γεγωνῶς: Sn632 γεγωνῶς (!) νομίμως ἀθλούντων: NBKM = Btp1114 = Sin1627 ἀθλούντων νομίμως] κρυμῶ: Sn630 κρυμῶν: NBKM κρυμῶ: Vat1560 ἐν ~: Sab208 κρυμὸν] τῶν κολάσεων: Vat787 τῆς κολάσεως] ¹⁰⁻¹¹ ὁ δεῖξας: W33 ἔδειξας] ¹¹ πᾶσιν: Cl = Ox = Sn632 = W33 = Par1568 = Vat1560 ἅπασιν] καλὸς: Sab208 καλῶς] ἀπλανῆ: Sn632 πίστιν] ¹² ἀναλάμψας: Par1575 εἰ ἀθλήσας]

στεφανίτης: Sab208 = Par1568 στεφανίτα] τῶν: Vat1560 καὶ] ¹⁵ ἐμείωσαν: Sn631 = Marc ἐμείωσας: Vat1560 ἐνέκρωσαν] τῇ ἀπαθεία: Cl = Ox = NBKM = Par245 = Sab71 = Sab208 = Btp1114 = Sn630 = Sn632 = Sn631 = Sin1627 = Sn639 = Marc = Par1568 = Vat1560 θαυματουργίαις] διαλάμψαντες: Sab71 ~τος (!)] τῷ λαῷ Σου: Sn630 = Sn631 πᾶσιν, Λόγε] ὁ τοῖς: Par1575 ὡς ~] ¹⁸ κατεβεβλήκασι: Cl = NBKM = Par245 = Par1575 = Sab71 = Sab208 = Btp1114 = Sn630 = Sn631 = Sin1627 = Sn639 = Marc = Par1568 καταλελύκασι] σαφῶς: Sab71 στερρῶς: Sab208 *hem*] ¹⁸⁻¹⁹ κλέος παρὰ πάντων ἀπηνέγκαντο: Par1575 ~ ἐκληρώσαντο: Sab71 ~ ἐκομίσαντο: Sn632 δόξ(ης?) μετὰ τέλος <..>θησαν] ¹⁹ Χριστέ: Cl Χ(ριστός)] Χριστέ, πρεσβείαις: Sab71 = Btp1114 ταῖς ἰκεσίαις] ²⁰ ἀναφανέντες: Par1568 ἀναδειχθέντες] ²¹ Ὅσοι: Sn639 θεῖοι] ²¹⁻²² ὅθεν μετὰ τέλος μακαρίζεσθε: Sab71 = Vat1560 ~ μακαρίζεσθαι (!): Par1568 πλάνην δυσειδῆ ἐκτιναζάμενοι] τὴν θεῖαν: Ox πιστῶς] ²⁴ ἀληθῶς: Cr23 = Cr12 = NBKM = W33 = Sab71 = Btp1114 ἀληθεῖ: Sn632 = Sn631 = Sab208 = Par1575 = Vat787 = Sin1627 ἀληθῆ] ²⁵ τῷ: Cr23 καὶ] ψάλλοντας, ἐνθέως καταυγάσατε: Sab208 ἄσωμεν: Cr23 ψάλλοντας: Par1575 ψάλλοντας ἐνδόξως] ὅθεν πρὸς ἀνέσπερον, αὐγὴν μετεβιβάσθητε: Cr23 ἔνθεος ἀνακράζοντες τῷ Κ(υρίῳ) ἄσωμ(εν)] καταυγάσατε: Vat787 καταυγάζεσθαι] ²⁶ φορὰν: Par1568 φθορὰν] ²⁷ ὄλω: Vat787 ὄλον] ²⁷⁻²⁸ Πατέρες... μετεβιβάσθητε: Sab71 συμφώνως ἀναμέλποντες· τῷ Κ(υρίῳ) ἄσωμεν] ²⁹ Πάτερ σοφὲ: Cr12 ~ πάνσοφε: Vat787 = Sab71 πάνσοφε] ³¹ μοναζόντων γέγονας: Cr23 = Cr12 = Sab208 = Vat787 = NBKM = W33 = Par1575 = Btp1114 = Sn632 = Sn631 = Sin1627 = Par1568 = Vat1560 μοναστῶν γεγένησαι] μοναζόντων... μακαρίζομεν: Sab71 ὅσιε, ἐδείχθης καὶ κανῶν ἀρειῆς (!)] ³² Δεδοξασμένη: W33 = Par1575 Δεδοξασμένον] ³³ Ἀγνή ἐν: Cr23 = Sab208 = Vat787 = W33 = Btp1114 = Sn632 = Sn631 = Sin1627 = Par1568 = Vat1560 ἐν τῇ: Cr12 θερμῆς] Ἀγνή ἐν διανοία: Par1575 ἐν τῇ καρδίᾳ μου] ³⁴ μεγαλύνασαν: Par1575 μεγαλύνουσαν] ³⁵ ἀνατολῆς, Ὅσιε: Cr23 ὁ νοητὸς ἡμῶς: Vat1560 ἀνατολὴν, ὅσιε] ὠρμημένον: Cr23 = Cr12 = Sab71 = Vat787 ὠρμημένον] Ἰσαάκιε: Par1568 = Vat1560 Ἰσαάκιε] ³⁶ σκότος: Vat1560 σκότους] τοῖς λόγοις σου καταφαιδρύνοντα: Cr12 = Vat787 ~ καταφωτίζοντα: Cr23 αἰρέσεως νῦν ἐκλυτρούμενοι] ³⁷ ἀγώνων σου: Vat787 ἀγέλων, ὃ π(ά)τερ, σὺ] ⁴⁰ ἀπαύστοις: Cr23 ἐνθέοις: NBKM ἀπαύστως] πάντα... πάθη: Cr23 = Cr12 = Vat787 = NBKM = Sab71 = Sab208 = W33 = Btp1114 = Sn632 = Sn631 = Sin1627 = Par1568 = Vat1560 πάθη... πάντα] ⁴¹ κατακοιμίσαντες: Cr23 = Cr12 = Vat787 κατακοιμήσαντες] ἀναφαίρετον: Sab208 ἀναφέρετον (!)] ⁴³ Ὅσιε: Cr12 ἔνδοξε] ⁴⁴ ὑπερλάμπροις: Cr12 ὑπερτάτοις] ⁴⁵ Παρθένε: Cr23 θεόφρον] ⁵¹ ἐνεργοῦντι: Vat787 δωρουμένω] ⁵⁴ φωτοειδεῖς: Sab71 φωτοειδῆς (!)] ἐλίπετε: NBKM = Btp1114 = Sin1627 καταλίπετε: Par1568 ἐλύσατε] ⁵⁵ ἔργοις: Btp1114 = Sin1627 ἐν ~ : Sab208 *hem*] ἐνθέοις: Sab71 ἐνθέως] πυρσεύοντες: Par1575 περιστεύοντες (!)] ⁵⁶ ὑμῶν: Sn631 ἡμῶν (!): Vat1560 ἡμὸν (!)]

γεραίρομεν: Sab208 γεραίρωμεν] ⁵⁷ κραυγάζομεν: Sab208 κραυγάζωμεν] πανόλβιοι: Par1575
 πανεύφημοι: Vat1560 μακάριοι] ⁵⁹ γεγόνατε: Cr23 = Sab208 = NBKM = W33 = Par1575 =
 Βτπ1114 = Sn632 = Sn631 = Sin1627 = Par1568 = Vat1560 γερόμενοι: Cr12 = Sab71 = Vat787
 ύπάρχοντα] βλύσαντες σωτήριον: Cr23 = Cr12 = Vat787 = NBKM = Sab71 = Sab208 = W33
 = Par1575 = Βτπ1114 = Sn632 = Sn631 = Sin1627 = Par1568 = Vat1560 έβλυσαν οί όσοι] ⁶⁰
 καθαράς: Cr23 = Cr12 = Sab71 = Vat787 = NBKM = Par1575 = W33 = Βτπ1114 = Sin1627
 καθαρόν] ⁶¹ σέ πάντες: Cr23 = Cr12 = Sab71 = Sab208 = W33 = Βτπ1114 = Sn632 = Sn631 =
 Sin1627 = Par1568 πάντες σε] έγνωμεν: Vat787 έπέγνωμεν] ⁶² εκκρουόμενον: Sab71
 κατασχύνοντα] Vat1560 εκκρουόμενος] ⁶³ τών: Cr23 = Βτπ1114 τόν] ύπερέχειν: Par1568
 ~χων] ⁶⁴ κλειζόμενον: Cr23 ~νος] άμελείας: Cr23 ~λίαις] ⁶⁵ Άγνή: Cr23 = Cr12 = Sab71 =
 Vat1560 Κόρη] ⁶⁶ διανάστησόν: Cr23 έξανάστησόν] διανάστησόν με πρòς μετάνοιαν: Cr12 =
 NBKM = Sab71 = Sab208 = Par1575 = W33 = Βτπ1114 = Sn632 = Sn631 = Sin1627 πρòς
 μετάνοιάν με νύν έξέγειρον: Par1568 πρòς μετάνοιάν με χειραγωγήσον] ⁶⁷ Βασιλίδα τών
 πόλεων γέγονας: Vat1560 βασιλεύουσαν πόλιν γεγένησαι] ⁶⁸ γεννήματα: Par1575 = Sab71 =
 Sab208 = W33 = Βτπ1114 = Sin1627 = Par1568 γενήματα] λύμην: Cr12 πλάνην: Vat787 =
 Sn631 λοίμην: Sn632 = W33 = Par1575 λύσσαν: Sab71 λίμην (!)] ⁶⁹ Ίσακίε: Vat1560 Ίσαάκιε]

ГЛАВА IV

Текстологическое ядро и *textus unicus* византийско-славянской служебной минеи

IV.1. Календарные особенности

Как было сказано выше, эртологическое ядро византийских служебных миней определяется константинопольскими синаксарями. В этой связи текстологическая преемственность славянской гимнографической традиции по отношению к одной из традиций византийского литургического ареала определяется календарными данными периферийного (по отношению к «эртологическому ядру»), частного характера, которые представляют собой отступление от общего единообразия.

От рубежа XI–XII веков сохранилось два написанных в Новгороде комплекта служебных миней студийско-алексиевской редакции, литургическая принадлежность которых была установлена ещё архиеп. Сергием (Спасским) на основе преимущественно календарных данных [Сергий I: 208–209]. О том, насколько недостаточно были изучены и поняты эти данные, свидетельствуют следующие факты.

В Студийско-Алексиевском уставе память мч. Мины положена одиннадцатого ноября [Пентковский 2001: 293], тогда как в «ягичевой минее» (1097 г.) этот праздник отмечается десятого ноября [Jagic 1886: 334]⁴³⁴, в согласии с другими древнерусскими минеями XI–XII вв. [Сергий II: 351] и в противоречие Уставу. Судя по материалам архиеп. Сергия

⁴³⁴ Наблюдение И. Христовой-Шомовой.

(Спасского) и Я. Кулича⁴³⁵, Студийско-Алексиевский устав следует магистральной исторической линии византийских календарей, тогда как древнерусские минеи имеют в этом отношении уникальную параллель лишь в одной, гроттаферратской, рукописи семнадцатого века (!) *Crypt. gr. A a XXXIII* [Kulič 1992: 38–39; Сергей II: 351]. Перемещение празднования памяти мч. Мины с одиннадцатого на десятое ноября объяснимо: так составители миней пытались «освободить» празднование памяти Феодора Студита (11 ноября) от менее значимых для студийской традиции дат. Не столь очевидным является региональный характер такой перестановки, противоречащей переведённому на Руси Студийско-Алексиевскому уставу. Допустимо поэтому полагать, что древнерусские служебные минеи воспроизводят здесь более раннюю, редкую и утраченную древнеболгарскую традицию служебных миней, не сохранившуюся на славянском юге⁴³⁶, либо отражают особенности также несохранившихся византийских оригиналов древнерусской редакции, не во всём соответствовавших студийско-алексиевской практике. Возможно, однако, что мы здесь имеем дело не вообще с древнерусской, а с узкорегionalной традицией, соблюдавшейся в некоторых монастырях древнего Новгорода (все студийско-алексиевские минеи, о которых здесь идёт речь, новгородского происхождения).

Несмотря на возможные расхождения с календарём Студийско-Алексиевского устава, едва ли во всём правильным является мнение Д. Штерна [2004: 76], согласно которому в Древней Руси «составители Миней

⁴³⁵ Я. Кулич составил сводный календарь нескольких десятков греческих служебных миней десятого — девятнадцатого веков, не зная или по каким-то другим причинам не используя труд архиеп. Сергия, который не упомянут в библиографии к справочнику [Kulič 1992: V–XII].

⁴³⁶ Дограмаджиева 2010: 99–100 (данные южнославянских месяцеловов относительно интересующих нас здесь дат).

не ориентировались на церковные уставы, но составили славянские минейные рукописи по тем греческим рукописям, которые попали им под руку ... Между прочим, составить минейные собрания при помощи устава было бы невозможным предприятием, потому что в славянских уставах не содержалось подробных указаний». Последним доводом можно пренебречь: в древних уставах, и не только славянских, действительно не указываются памяти на каждый день месяца, однако это значит, что празднования в эти дни не имели значения для данной литургической традиции и поэтому могли допускать варьирование как в конкретных датах, так и в составе служб. Единственно важными для историко-литургической классификации минеи на основе её календаря являются только те даты, которые упомянуты в уставах и тем самым являются значимыми для данной традиции и одновременно характеризуют эту и только эту традицию. Так, например, не является значимым для историко-литургической классификации источника празднование Преображения Господня шестого августа, поскольку оно отмечается в этот день согласно уставам разных традиций и не является средством для определения точного места месяцеслова минеи, Евангелия или Апостола внутри византийского литургического ареала. Для установления связи литургического источника с той или иной частной, «диалектной», богослужебной традицией важны только те даты, которые представляют собой отступление от общей, «наддиалектной», литургической нормы и являются исключительной особенностью этой традиции. Сравнение древнерусских миней с уставом патриарха Алексия Студита доказывает, что те же самые комплекты служебных миней, в которых отмечается отступление от календарных указаний этого устава, на материале других месяцев содержат бесспорные свидетельства его влияния. Отсутствие таких свидетельств в каждом из двенадцати месяцев не является доказательством того, что древнерусский комплект служебных миней на каком-либо фрагменте годового цикла составлялся без учёта требований

Студийско-Алексиевского устава: специфических «студийско-алексиевских» дат в большинстве месяцев может просто не быть.

Обратимся к таблице:

дата	память	Источник																
		Ta, Ca	Cl	Vd	Cr 12	Cr 23	Mtr	Sn 631	Sn 630	Sn 632	Sb 71	Sb 208	Sf	Ox	P 245	Sn 550	Ptr 227	
1	Происхождение Креста	—	+	+	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—	+	+	437
	Мч. Маккавей	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	9 мч. в Пергии	—	+	+	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	Обретение мощей првмч. Стефана	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Пр. Иоанн	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Семь отроков Эфесских	—	—	—	+	—	—	+	—	+	+	—	—	—	—	—	—	—
3	Пр. Исаакий, Далмат, Фавст	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Мч. Феодотии	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	Мц. Евдокия	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	—	—	—	—	—	+
	Мчч. Кандидий и Кантидиан	—	+	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—
	Прр. Иезекиль	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Семь отроков Эфесских	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—	+	—	—
	Максим Исповедник	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—
5	Предпразн-ство Преобра-жения	+	+	—	—	—	+	—	+	+	—	+	+	+	+	+	+	+
	Мч. Евсигний	+	+	+	+	+	+	—	+	+	+	+	+	+	+	+	+	—
	Мч. Елевферий	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—
6	Преобра-жение	+	+	+	+	+	+	—	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
7	Семь отроков Эфесских	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Мч. Дометий	—	+	+	+	+	+	—	+	+	+	+	+	+	+	+	+	—

⁴³⁷ Праздник указан в заглавии службы, однако песнопений в его честь нет.

	Прп. Иоанн	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Свт. Донат	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+
8	Мч. Дометий	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Мч. Емелиан	+	+	+	+	+	+	—	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Пр. Кассиан и Феодосий	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
?	Пр. Кассиан ⁴³⁸	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	Ап. Матфий	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	—	+	+
	10-ти мчч. при Константи-не Нечестивом	—	+	—	—	—	—	+	—	—	+	—	—	—	—	—	—
	Птр. Мефодий	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—
	Пр. Феодосий	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	Сщмч. Лаврентий	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Мчч. Ксист, Авдон, Сеннис, Ипполит	—	+	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	Мч. Евпл	+	+	+	—	+	—	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Мчч. Фотий и Аникита	—	—	—	+	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	Мчч. Фотий и Аникиты	+	+	+	—	+	—	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Мч. Евпла	—	—	—	+	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	Максим Исповедник	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Пред-празднство Успения	—	—	—	—	—	—	+	—	+	—	—	—	—	—	—	—
14	Предпразднство Успения	+	+	—	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Прр. Михей	+	+	+	—	—	+	—	+	+	+	+	+	+	—	—	+
	Мч. Урский	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	Успение	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
16	Пренесение св. Убруса	+	+	+	—	—	—	—	—	+	—	—	+	—	—	+	+

⁴³⁸ Канон пр. Кассиану находится сразу после службы мчч. Кандидию и Кантидиану, без указания даты. Согласно Сергию [Сергий II: 240; III: 640], память пр. Кассиана может приходиться на 8 августа. После канона пр. Кассиану в Sn631 следует дата 9 августа.

⁴³⁹ Этот праздник и служба помещены в данной минее дважды (ср. 4 августа).

	Мч. Диомиды	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
17	Мч. Мирона	+	+	+	+	+	—	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Мч. Урския	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Мчч. Павел и Иулиана	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
18	Мчч. Флор и Лавр	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Пр. Макарий	—	+	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—
19	Мч. Андрей Стратилат	+	+	+	—	—	—	+	+	+	—	+	+	—	+	+	+
	Пр. Макарий	—	—	—	+	+	+	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—
	Пмч. Леонид	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	+	—
20	Прр. Самуил	+	+	+	+	+	—	—	+	+	+	—	+	+	+	+	+
	Ап. Фадей	+	+	—	—	—	+	+	—	—	—	+	—	—	—	—	—
	Мч. Андрей Стратилат	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
21	Мц. Васса	+	+	+	—	+	—	—	+	—	—	+	—	+	+	+	—
	Мч. Александр	—	+	—	—	—	+	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Ап. Фаддей	—	—	—	+	—	—	—	—	+	+	—	+	—	—	+	+
	Мц. Ия	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—
	Ап. Фортунат	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Прр. Самуил	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—
22	Мч. Агафоник	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Мчч. Ор, Оропс, Ириной	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Мч. Лупп	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—
23	Мч. Лупп	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	—	+	+	+	+	+
	Мц. Антуса	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Мч. Каленик	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Мчч. Ор, Оропс, Ириной	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—
24	Пренесение мощей ап. Варфоломея	+	—	—	+	+	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—
	Исп. Георгий Лимнеот	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Мч. Евтихий	+	+	+	—	—	—	+	+	+	—	—	+	+	+	+	+
	Ап. Тит	—	—	—	—	—	+	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—

25	Ап. Тит	+	+	+	? 440	+	—	+	+	+	—	+	—	+	+	—	+
	Ап. Варфоломей	—	+	—	?	—	+	+	—	—	+	—	+	+	—	+	—
26	Мчч. Андриан и Наталия	+	+	+	?	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Мч. Адриан	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—
27	Пр. Пимен	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Мч. Симеон	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Свт. Либерий	—	+	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—
28	Прп. Моисей	+	+	+	+	?	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Мч. Дамас	—	+	—	—	?	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Пред- празднство Усекнове- ния главы Иоанна Предтечи	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
29	Усекнове- ние главы Иоанна Предтечи	+	+	+	+	+	?	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
30	Мчч. Филик	+	+	+	—	—	?	+	+	+	—	—	—	—	+	—	—
	Мч. Филонид	—	+	—	—	—	?	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Мчч. Ор, Орепс, Ириней	—	—	—	+	—	?	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Положение пояса пресв. Богородицы	—	—	—	—	+	?	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Свт. Александр, Иоанн, Павел Новый	—	—	—	—	—	?	+	—	—	—	—	+	—	—	+	—
	Прп. Фантин	—	—	—	—	—	?	—	—	—	+	+	—	+	—	—	+
	Мч. Адриан	—	—	—	—	—	?	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—
31	Положение пояса пресв. Богородицы	+	+	+	+	—	?	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

⁴⁴⁰ Знак ? означает лауну или нечитаемость рукописи или копии вследствие механического повреждения.

⁴⁴¹ Рукопись *Sa* не содержит предпраздства Усекновения главы Иоанна Предтечи.

На сознательную редакторскую правку древнерусских служебных миней по Студийско-Алексиевскому уставу указывает то, что «в августовской нотированной служебной минее XII века, входящей в комплект новгородских миней, среди стихир на 14 августа (предпразднство Успения) находятся три стихирны обновлению храма. Эти же самые стихирны обновлению находятся под 14 августа и в нотированном минейном стихираре XII века. Стихирны обновлению храма относятся к празднованию обновления Успенского храма в константинопольском монастыре патриарха Алексия, что подтверждают соответствующие рубрики, находящиеся в САУ под 14 августа. О зависимости рассматриваемой редакции древнерусских миней от комплекса богослужебных книг из монастыря патриарха Алексия Студита ... свидетельствует и последование 7 декабря из декабрьской нотированной служебной миней XII века, входящей в состав уже упомянутого новгородского комплекта миней, которое представляет собой соединение попразднства святителю Николаю Мирликийскому со службой святителю Амвросию Медиоланскому. <Именно — *Р. К.*> в монастыре патриарха Алексия Студита соединялись служба попразднству святителя Николая Мирликийского со службой святителю Амвросию Медиоланскому» [Пентковский 2001: 160]. Со студийской традицией связано также предпразднство Усекновения главы Иоанна Предтечи 28 августа, совмещённое с памятью прп. Моисея Мюрина (*Та*, л. 96–103), поскольку главный храм Студийского монастыря был посвящён Иоанну Предтече. Такое положение было вовсе не типичным: песнопения предпразднства Усекновения главы отсутствуют в *Са*, а в *Та*, единственной рукописи, в которой эти песнопения есть, предпразднство всё же не указано в заглавии службы. Заметим, что это является ещё одним свидетельством влияния иной, неустановленной, традиции на древнерусский студийско-алексиевский гимнографический корпус. Византийские служебные миней на август, содержащие 28 августа

предпразднство Усекновения главы Иоанна Предтечи, неизвестны⁴⁴². Наконец, празднование памяти Семи отроков Эфесских седьмого августа, предписываемое в этот день Студийско-Алексиевским уставом [Пентковский 2001: 359], является характерной особенностью именно этого Устава и составленных на его основе *Са* и *Та*, тогда как во всех многочисленных византийских служебных минеях, доступных автору этой статьи, память Семи отроков Эфесским помещена либо на четвёртое, либо на второе августа.

Всё это, в целом, соответствует месяцесловам древних славянских евангелий, в которых редкое студийско-алексиевское предпразднство Усекновения главы Иоанна Предтечи отсутствует,⁴⁴³ а такая же «локальная» память Отроков Эфесских седьмого августа засвидетельствована только месяцесловом древнерусского (галицко-волынского) Добрилова евангелия 1164 г.⁴⁴⁴ Ср.: «Успение семи отроков в Эфесе (1-я пол. V). Празднуется 7 августа по Студийскому уставу, 2 — по УВЦ <Уставу Великой Церкви. — *Р. К.*>, 4 августа — по Иерусалимскому» [Лосева 2001: 402]. Судя по исключительности празднования памяти Отроков Эфесских 7 августа, которое из всего изобилия византийских и славянских миней и месяцесловов засвидетельствовано только двумя древнерусскими служебными минеями студийско-алексиевской редакции и одним, тоже древнерусским, евангелием, а также самим Студийско-Алексиевским уставом, эта дата является не «общестудийской», а студийско-алексиевской, что объясняет её региональный восточнославянский характер:

⁴⁴² См. выше таблицу и данные Я. Кулича [Kulič 1992: 204].

⁴⁴³ [Лосева 2001: 417; Дограмаджиева 2010: 313]. См. красноречивое молчание источников, известных архиеп. Сергию [II 263].

⁴⁴⁴ [Лосева 2001: 402; Дограмаджиева 2010: 308]. Архиеп. Сергей [II 239] в своём сводном Месяцеслове указывает в этой связи только *Са* и *Та* и сам Студийско-Алексиевский устав.

константинопольская студийско-алексиевская традиция
засвидетельствована только древнерусскими источниками.

Для оценки неоднородности древнерусского гимнографического корпуса особое значение имеют ранние следы палестинских календарных традиций, появление которых предшествует эпохе распространения Иерусалимского устава. В многочисленных современных исследованиях по славянской гимнографии осталась незамеченной статья [Штерн 2004], в которой выявлены календарные особенности иерусалимского, точнее, «новосавваитского» (термин Р. Тафта), типа в древнерусской служебной минее на май двенадцатого века из собрания РНБ, *Соф. 199*: «Иерусалимский характер Софийской минеи проявляется скорее опосредованным образом, а именно, отсутствием явных студийских черт. ... Но есть и прямое доказательство иерусалимского влияния на софийскую минею, а именно, память св. Артемона 13-го апреля, которая празднуется в этот день по Иерусалимскому уставу ... и память св. Симеона, еп. Персидского, 17 апреля, которая празднуется в этот день тоже исключительно по Иерусалимскому уставу⁴⁴⁵ ... Отзвук студийской традиции в софийской минее представляет только ... празднование памяти св. Аристарха, Пуда и Трофима на 14-ое апреля ... <Б>росается в глаза одна особенность синодальной рукописи⁴⁴⁶, а именно наличие <памяти> святого Георгия Малейского: во-первых, на 4-ое апреля по иерусалимской традиции, и, во-вторых, на 15-ое по студийской традиции. Значит, синодальная рукопись является смешанной студийской минеей с

⁴⁴⁵ Здесь исследователь ошибся: празднование памяти свт. Симеона, еп. Персидского, семнадцатого апреля предписывается также Евергетидским уставом второй половины одиннадцатого века, сохранившимся в рукописи двенадцатого столетия [см.: Дмитриевский I: 448]. Евергетидский устав, созданный для одного из константинопольских монастырей, отражает влияние палестинских традиций на студийские [Taft 1988: 190].

⁴⁴⁶ Имеется в виду рукопись конца двенадцатого века ГИМ, *Син. 165*.

иерусалимским элементом» [Штерн 2004: 76; ссылки на: Лосева 2001: 316, 319]. Автор приходит к заключению, что «апрельская софийская минея является единственным свидетельством раннего иерусалимского влияния на Руси» [Штерн 2004: 79] и справедливо задаётся вопросом, «как может это сочетаться с общепринятым представлением о том, что иерусалимская традиция была принята у славян только в XIV в. ... ?» [Штерн 2004: 77]. Необходимо, однако, задать и следующий вопрос: как это соотносится с нашими знаниями о распространении новосавваитского богослужения вообще в византийском обряде?

Влияние иерусалимских богослужебных обычаев в Константинополе прослеживается с середины одиннадцатого века. В это время был создан Еввергетидский устав, который принадлежал к уставам студийской группы, имел свои непосредственные корни в Малой Азии [Пентковский 2004] и при этом включал элементы палестинской литургической практики [Taft 1988: 190]. Показательно, что одна из памятней, которую Д. Штерн ошибочно считает «исключительно Иерусалимской», имеет соответствие именно в Еввергетидском уставе⁴⁴⁷. Источник проникновения «иерусалимских» памятней в славянские служебные минеи остаётся неясным: как полагает Д. Штерн [2004: 77], «славянские переводы литургических книг ... подвергались проверке и пополнению с помощью ... доступных греческих рукописей», и далее [там же] утверждается как некий доказанный «факт, что славянские книги не только переводились, но и переписывались в византийской среде, т. е. на Афоне или в Царьграде». Даже если это так и мы бы знали об этом достоверно по отношению к обсуждаемой здесь древнейшей эпохе, нельзя забывать, что Иерусалимский устав занял господствующее положение в Никейской империи только к середине тринадцатого века, а на Афоне он был принят лишь во второй половине того же столетия [Пентковский 2004: 158 (литература)]. Очевидно,

⁴⁴⁷ См. примеч. 12.

«иерусалимские» праздники новгородской служебной минеи на апрель *Соф. 199* являются либо свидетелем утраченного звена византийской традиции, свидетельствующего о проникновении палестинских обычаев в Малую Азию и, возможно, Константинополь в двенадцатом столетии, либо отражают какие-то прямые контакты Древней Руси и Палестины, например, через паломников или славянскую общину на Синае.

За год до выхода в свет работы Д. Штерна [2004] была опубликована не учтённая им статья О. В. Лосевой [2003], в которой также затрагивается проблема ранних русско-палестинских литургических контактов, однако на материале месяцесловов древнерусских Евангелий и Апостолов. Если Д. Штерн [2004] установил влияние на календарь древнерусских миней двенадцатого века палестинской монастырской традиции, связанной с богослужением Лавры св. Саввы, то О. В. Лосева [2003] выявила в календаре *Остромирова евангелия* (1057 г.), *Мстиславова апракоса* (до 1117 г.) и некоторых других восточнославянских рукописях уникальные праздники, отражающие практику Святогробского Типикона, использовавшегося в иерусалимском храме Воскресения Господня. За исключением единственного греческого фрагмента палестинского происхождения, эта богослужебная традиция полнее всего сохранилась в древнегрузинских и армянских источниках, что придаёт особое значение древнерусским, точнее, древненовгородским данным⁴⁴⁸ для изучения

⁴⁴⁸ См. литературу в статье О. В. Лосевой [2003: 135], согласно которой к святогробским праздникам в раннедревнерусской традиции относятся освящение храма Богородицы в Гефсиманском саду 22 октября, память вмч. Пантелеимона 31 октября (а не 27 июля), память свт. Григория Нисского 8 января, память свт. Александра Александрийского 18 января, память сщмч. Поликарпа Смирнского 26 января, память Положения главы Иоанна Предтечи 27 октября, а также Воскрешение праведного Лазаря 17 марта. Из всех этих праздников только Воскрешение праведного Лазаря известно в нескольких южнославянских евангелиях двенадцатого — четырнадцатого веков, хранящихся в библиотеке Зографского монастыря [Дограмаджиева 2010: 152].

богослужебных традиций христианского Востока. Пути их заимствования на восточнославянский северо-запад остаются неизвестными.

IV.2. Атрибуция греческих оригиналов

Установление греческих оригиналов древних славянских служебных миней является одной из наиболее сложных источниковедческих проблем в изучении и издании этого корпуса богослужебных текстов. Византистика в данной области пока не готова дать ответ на запросы славистов, которые за последние годы гимнографии уделяют несравненно большее внимание, чем византилисты. Известно, что научного издания греческих служебных миней не существует: наиболее пригодным для научных целей остается по сей день римское издание [MR I–VI]. Основой для Римских миней [MR I–VI] (об этом издании см.: [Korolevskij 1949–1950]) были выбраны венецианские служебные минеи 1843 г., подготовленные афонским монахом Варфоломеем Кутлумушским (1772–1851). Римское издание преследовало конфессиональные цели: оно было предназначено для греко-католиков и поэтому готовилось под наблюдением кардинала Ж.-Б. Питра (1812–1889) [Hannick 1972: 24; Plank 2006: XXVIII–XXIX], который заложил основы научного изучения византийской гимнографии [Pitra 1867].

Современный научно-критический этап издания служебных миней представлен многотомной публикацией [ANG I–XIII], вышедшей под общей редакцией («consilio et ductu») Джузеппе Скирò. Несмотря на значительное количество впервые изданных текстов, это многотомное собрание не в состоянии предоставить искомые оригиналы для всех песнопений, известных в славянской традиции. Уникальный опыт критического издания византийской служебной минеи на июнь представлен в опубликованной диссертации А. Спаноса, который положил в основу своего издания лесбосскую рукопись XI–XII вв. *Codex Lesbicos Leimonos*

11, снабдив ее текст критическим аппаратом, составленным по более, чем сорока источникам [Spanos 2007].

С помощью обратного перевода на греческий часто удается определить искомый византийский оригинал благодаря справочнику Э. Фолиери [Follieri I–V(1/2)], который учитывает подавляющее большинство опубликованных данных о византийских гимнографических источниках (см. также работу [Follieri 1971], где указаны дополнительные, не учтенные в основном издании, публикации). В дополнение к указателю Э. Фолиери более десяти лет назад был издан каталог неопубликованных богослужебных канонов, составленный на материале нескольких сотен рукописей из самых разных собраний, исключая российские и болгарские [Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου 1996; рецензия и дополнения: Στρατηγούπουλος 1999]. На материале византийских рукописей из собраний болгарских библиотек к этому изданию было подготовлено дополнение [Getov 2004; см. также: Getov 2007: 594–618].

Состав и структура византийских служебных миней, хранящихся в России, изучались В. Ягичем в связи с его исследованиями и изданием служебных миней [Jagic 1886], однако византилисты, работавшие в области гимнографии, регулярно «не замечали» опыт славистики, на что обращал внимание Х. Ханник [Hannick 1972: 26]. Учитывая, однако, все названные выше издания, можно считать, что подавляющее большинство сохранившихся неопубликованных византийских канонов на сегодняшний день известно и ждет своих издателей. Однако, если богослужебные каноны представлены в имеющихся публикациях достаточно полно, то песнопения малых жанров, таких, как седальны и стихиры, описаны гораздо хуже. Здесь указатель Э. Фолиери [Follieri I–V(1/2)] остается главным пособием, в дополнение к которому можно указать несколько новейших работ⁴⁴⁹.

⁴⁴⁹ Обзор более ранних исследований в области византийской и славянской гимнографии см. в: [Hannick 1972: 23–28; 2004].

Первая из них — фототипическое издание стихираря из собрания Библиотеки Российской академии наук (Санкт-Петербург) [Schidlovsky 2000], которое сопровождается дополнительным справочным томом («pars suppletoria») с указанием в том числе неизданных греческих оригиналов славянских стихир. Несмотря на полноту, такой указатель, как правило, не помогает в поисках необходимых параллелей для славянских переводных стихир, содержащихся в минеях: византийский стихирарь содержит, в целом, устойчивый корпус песнопений, который американским музыковедом О. Странком был назван «стандартной сокращенной версией» («standard abridged version»): «Начиная приблизительно с 1050 г., большинство рукописей Стихираря представляет стандартную сокращенную версию или отступают от нее в малой степени» [Strunk 1974: 107, примеч. 43]. Список входящих в состав Стихираря самогласных стихир, которые образуют стандартную сокращенную версию, и перечень известных отклонений от нее опубликованы [Troelsgård s.a.]. Сложность состоит в том, что многие минейные стихиры не входят в состав стандартной сводной версии, а значит, их греческие оригиналы далеко не всегда могут быть атрибутированы с помощью известных изданий византийских Стихирарей и посвященных им исследований [см. их список: <http://www.igl.ku.dk/MMB>]. Пока неясно, как соотносится со стандартной сокращенной версией состав византийских Стихирарей из собраний Петербурга и Софии, которые с исчерпывающей полнотой описаны Е. В. Герцманом и А. Атанасовым [Герцман I–II; Атанасов 2003]: оба автора в своих работах не сообщают сведений о публикации песнопений или их зачал. Нужно, однако, заметить, что приведенный исследователями полный инципитарий всех стихир позволяет без особого труда ориентироваться в составе изученных ими певческих сборников.

Фундаментальное издание, имеющее большое значение для истории как славянской, так и византийской гимнографии, недавно было

опубликовано под редакцией Х. Ханника. Оно представляет собой указатель греческих оригиналов для современных церковнославянских служебных миней и содержит публикацию их неизданных рукописных источников [Plank, Lutzka 2006]. Издание выполнено в трех томах, которые включают в себя не только богослужебные каноны, но стихирь и седальны. Эта публикация заслуживает отдельного описания в обстоятельной рецензии: опыт работы с ним создает впечатление, что оно является второй по значимости научной публикацией византийских церковных песнопений неподвижного годового круга, уступая лишь изданию под редакцией Дж. Скиро [ANG I–XIII], в котором, однако, из малых гимнографических жанров публикуются только седальны или их зачала. Здесь же нужно упомянуть справочник, по своим задачам и по уровню исполнения соответствующий изданию Э. Фоллиери [Follieri I–V(1/2)]: речь идёт об указателе зачал тропарей, стихирь и кондаков, содержащихся в древнерусских служебных минеях и кондакарях XI–XIII вв [Stern 2008]. Указатель отражает более 25000 славянских песнопений и их греческих оригиналов [см. рецензию: Кривко 2009].

Помимо отсутствия в должном количестве необходимых изданий, особую проблему при работе с византийскими источниками славянских служебных миней представляет неполнота их описания в каталогах рукописных собраний⁴⁵⁰. В византистике до сих пор нет в достаточном количестве специализированных каталогов, посвященных служебным минеям, таких, например, какие существуют для агиографии, богословия, медицины или алхимии [Richard, Olivier 1995; ср., однако: Θεμέλης 1931;

⁴⁵⁰ Сведения о каталогах и собраниях византийских рукописей собраны в справочнике [Richard, Olivier 1995]. При работе с византийскими источниками служебных миней мне были недоступны старопечатные издания, сведения о которых отражены в специализированных каталогах: [Legrand I–IV; Λάδα, Χατζηδημοῦ 1976].

Getov 2007]⁴⁵¹. Более того, просмотр изданных каталогов греческих рукописных собраний приводит к выводу, что описание служебных миней, как правило, ограничивается самой общей информацией о жанре источника (часто с опорой не на содержание, а только на заглавие, из-за чего, например, минейная часть рукописи, дополняющая триодную, вообще может не отражаться в каталоге⁴⁵²), сведениями о формате, материале, физическом состоянии и т. д. В результате по такому описанию мало что можно сказать, чем содержательно некая синайская минея XI в. отличается от какой-либо ватиканской XVI в.⁴⁵³ Причиной такого подхода является не в последнюю очередь то, что описание состава служебной минеи более трудоемко, чем описание четьего сборника, который содержит тексты большего объема. Поэтому, например, содержательная часть описания служебных миней Гроттаферратского монастыря ограничивается

⁴⁵¹ См. написанную на материале преимущественно синайских миней диссертацию: [Никифорова 2005].

⁴⁵² См. рукопись из собрания Национальной библиотеки Франции (Париж) Par. gr. 13 (XIII в.), которая в каталоге определена именно как Триодь [Omont 1886: 3], тогда как в источнике содержатся «psalmi, paracletica, menaeum septembris–augusti cuius partim desunt maius et iunius, officia in aquae benedictionem, triodium, epistulae Pauli» [АНГ XII: VI].

⁴⁵³ Такое впечатление сложилось у автора этих строк после знакомства с каталогами собраний греческих рукописей Москвы (Российская Государственная библиотека, Государственный исторический музей), Петербурга (Российская Национальная библиотека, Библиотека Академии наук), Парижа (Национальная библиотека Франции), Ватикана (Ватиканская Апостолическая библиотека), Гроттаферраты (Badia greca di Grottaferrata, или монастырь Santa Maria di Grottaferrata), Венеции (Национальная библиотека св. Марка), Мессины (Региональная и Университетская библиотека, рукописный фонд которой ранее принадлежал монастырю Св. Спаса [San Salvatore]), Оксфорда (Бодлеянова библиотека), Мадрида (Национальная библиотека Испании), Синая (монастырь св. Екатерины), Афона, Метеоры (рукописи монастырей Метеоры мне были и остаются недоступны).

отличиями этих рукописей от опубликованных в Италии печатных изданий [Rocchi 1883].

Из общего ряда имеются исключения. Так, например, в образцовом каталоге греческих рукописей Австрийской национальной библиотеки (Вена) Г. Хунгер описывал состав служебных миней, указывая каждую дату, зачала канонов и приводя единичные замечания относительно особенностей их состава по сравнению с публикацией [Hunger, Kresten 1976]. В целом, благодаря работам Х. Ханника [Hannick 1972] и Г. Хунгера гимнографические рукописи Австрийской национальной библиотеки изучены лучше, чем литургические источники иных собраний. По принципам Г. Хунгера составлены два последних тома каталогов Ватиканской Апостолической библиотеки, написанные С. Лиллой [Lilla 1985, 1996]. Нужно, однако, заметить, что даже в описаниях Г. Хунгера и С. Лиллы не указаны зачала песнопений малых жанров, в связи с чем установление неопубликованных греческих оригиналов славянских переводных стихир заставляет исследователей и издателей обращаться непосредственно к византийским рукописным источникам, не изученным с желаемой полнотой (см.: [Krys'ko 2005]). Образцовым для изучения состава и истории служебных миней следует считать каталог греческих рукописей Центра им. Ивана Дуйчева, автор которого указывает не только зачала канонов, но и структуру службы, то есть состав и расположение песнопений [Getov 2007], что имеет значение для классификации славянских и византийских служебных миней в исторической перспективе.

Наибольшую ценность для истории рукописной традиции служебных миней, по свидетельству Х. Ханника, имеют «закрытые» («geschlossene») собрания [Hannick 1972: 15] исторического происхождения, к которым относятся прежде всего фонды монастырей св. Екатерины на Синае (Ἱερὰ μονὴ καὶ ἀρχιεπισκοπὴ Σινᾶ) и Гроттаферраты (Badia greca di Grottaferrata,

regione Roma)⁴⁵⁴. Именно в памятниках синайского и итало-греческого происхождения находится наибольшее количество древнейших фиксаций неопубликованных византийских параллелей для славянских служебных миней [Кривко 2008].

Изучение служебных миней афонских обителей связано прежде всего с именем С. Евстратиадиса, который, помимо канонов, выявил и издал

⁴⁵⁴ Из крупных собраний неисторического происхождения для источниковедения византийских оригиналов древних славянских служебных миней большое значение имеют Национальная библиотека Франции (Париж) и Ватиканская Апостолическая библиотека (Ватикан), в меньшей степени Австрийская национальная библиотека [подробное исследование ее гимнографических рукописей выполнено Х. Ханником: Hannick 1972]. Рукописное собрание монастыря св. Спаса в Мессине (San Salvatore di Messina), хранящееся ныне в Университетской и региональной библиотеке (Biblioteca regionale e universitaria di Messina), хотя и состоит из немногим более чем двухсот рукописей, содержит, тем не менее, памятники не младше XIII в., среди которых много богослужебных [Mancini 1907], и поэтому также является исключительно ценным для источниковедения славянской гимнографии. Напротив, богатое греческое собрание Баварской государственной библиотеки (Bayerische Staatsbibliothek, München) для источниковедения служебных миней оказывается невостребованным; источники позднего происхождения, не дающие новых данных для древних этапов истории текста славянских служебных миней, хранятся также в Национальной библиотеке им. Св. Марка (Biblioteca Nazionale Marciana, Venezia). Возможно, это как-то связано с интересами собирателей, которые вплоть до работ кардинала Ж.-Б. Питра не придавали значения византийской минейной гимнографии. Из крупных собраний исторического происхождения, в которых содержатся служебные миней на август, мне были и остаются недоступными фонды монастырей Метеоры, впрочем, за редким исключением очень позднего происхождения: Μονὴ Μεταμορφώσεως — №№ 6 (XVI в.), 16 (XVI в.), 18 (XVI в.), 37 (XV в.), 66 (XV в.), 70 (XV в.), 148 (XV в.), 150 (XII в.), 186 (XVI в.), 269 (XV–XVI вв.), 273 (XVI–XVII вв.), 348 (XVI в.); Μονὴ Ἁγίας Τριάδος — №№ 62 (XVI в.), 67 (XV в.), 88 (XVI в.), 114 (XIV в.), Μονὴ Βαρλαάμ №№ 33 (XVI в.), 288 (XVI в.), Μονὴ ἀγίου Στεφάνου 7 [список составлен на основе каталогов: Σοφianoῦ 1986, 1993, 1993₁; Βενς 1967, 1984].

значительное количество ранее не опубликованных песнопений малых жанров, то есть стихир и седальнов [Εὐστρατιάδης 1936–1952]. К сожалению, труд исследователя не был завершен, и поэтому песнопения конца богослужебного года, в частности, месяца августа, по-прежнему представляют собой terra incognita. Каталоги афонских рукописей [Lambros I–II; Eustratiades 1924, 1925] столь же малоинформативны в отношении служебных миней, как и описания подавляющего большинства других собраний⁴⁵⁵.

По наблюдениям В. Ягича, византийские служебные минеи московских собраний представляют более поздний этап истории текста этих сборников, чем славянская версия древнейших датированных новгородских миней [Jagic 1886]. Однако и в менее древних, чем славянские, рукописях может содержаться значительное количество не только греческих оригиналов славянских песнопений, но и разночтения, соответствующие славянскому переводу и отступающие при этом от печатной версии Римской минеи (MR I–VI) (см. значительное количество греческих оригиналов и разночтений, установленных для Ильиной книги к. XI — нач. XII в. в Порфириевой минее⁴⁵⁶: [Крысько 2005: passim]).

⁴⁵⁵ Во время работы мне были недоступны издания [Μαυούσακας 1963, 1973].

⁴⁵⁶ Российская национальная библиотека (РНБ), Греч. 227(1–4). Этот памятник представляет собой четырехтомный комплект служебной минеи на весь год, который был приобретен преосв. Порфирием Успенским в Елассонском монастыре Богоматери Олимпийской в Фессалии [Герцман 1996: 104]. По предположению Е. В. Герцмана («очевидно»), там же, «в самом центре Греции», рукопись «и была создана» [Герцман 1996: 104]. На переплетах томов значится «XII s<a>eculi», что и отражено в служебной картотеке Отдела рукописей РНБ. Это как будто указывает на хронологическую близость Порфириевой минеи древнейшим славянским минеям. Однако уже в каталоге Е. Э. Гранстрем памятник датирован рубежом XII–XIII в.: вероятно, так нужно понимать дату «XII–XIII вв.» [Гранстрем 1963: 201, № 455]. Наконец, ученик Е. Э. Гранстрем, специалист по истории византийской музыки Е. В. Герцман, пишет: «Нотация <миней>

Приведём зачала установленных автором этих строк неопубликованных греческих оригиналов древнейшей славянской служебной минеи на август.

Стихиры и фрагменты канона Маккавеем: *Сълньце · ѿлиазаре да нѣтъ боудеть* Ca 2 об. (Ἡλιος Ἐλεάζαρ ὑμνεῖσθω Cl 2 об., Sn631 1об.); *Ведена бѣаше съ сынѣмъ мати* Ca 3 (Ἦγετο σὺν υἱέσιν ἡ μή(τη)ρ Cl 3, Sn631 2); *Имоуше матерне · обоучаниѣ* Ca 3об. (Ἐχοντες τὰς μητρώας ἀλείψεις Cl 3, Sn631 2); *Къ симъ антисѣше рече* (третий тропарь седьмой песни канона Маккавеем) Ca 7 (Πρὸς ταῦτα, ὃ Ἀντίοχε, φησί Cl 10, Sn631 6, Cr12 6 об., Cr23 151, Sb71 92 об., Ms140 sub diem, Oх 76 об.); *Елиазаре приѣмми · сынѣ* (четвертый тропарь седьмой песни канона Маккавеем) Ca 7об. (Ἦ Ἐλεάζαρ, δέχου τοὺς υἱοὺς Cl 10, Sn631 6, Cr12 6 об., Sb71 92 об., Ms140 sub diem, Mtr 149 об., Oх 76об.⁴⁵⁷); *Храбѣрымъ благовѣрѣа · рѣвѣноуимѣ (!)* Ca 7 об. (второй тропарь восьмой песни канона Маккавеем) (Τοὺς ἀριστείας τῆς εὐσεβείας ζηλώσωμεν Cl 10 об., Cr12 7⁴⁵⁸, Cr23 151об., Ms140 sub diem, Mtr 150, Oх 77); *Їако матернѣмми сынѣ ти молитвами* (богородичен восьмой песни канона Маккавеем) (Ὡς μητρικαῖς ὁ Υἱός Σου δεήσεσιν Cl 10об.⁴⁵⁹, Sn631 6, Cr12 7об., Sb71 93, Ms140, Mtr 150, Oх 77); *Въ истинноу законѣно · страстьми* 8 об. (четвертый тропарь девятой песни) (Ὅντως νομίμως τοῖς ἄθλοις Cl 11, Sn631 6 об., Cr12 8 об., Sb71 93 об., Oх 77).

средневизантийская, причем в очень развитой форме, а порой — даже в сложной. Поэтому рукопись следовало бы датировать не XII веком, как это принято <кем? — ср. датировку Е. Э. Гранстрем. — *Р.К.*>, а концом XIII столетия» [Герцман I: 72, № 18; об этом же: Герцман 1996: 104].

⁴⁵⁷ Oх содержит разночтение, не соответствующее слав. переводу: ... τοὺς βλαστούς.

⁴⁵⁸ Cr12 содержит разночтение, не соответствующее слав. переводу: ... τοὺς εὐσεβεῖς ἀριστείας.

⁴⁵⁹ В Cl и Ms140 тропарь начинается с артикля ταῖς.

Стихиры првмч. Стефану: *Дουховънъиухъ источникъ · въ сърдъци* Ca 9 (Τὴν τοῦ πν(εύματος) πηγὴν ἐν τῇ καρδίᾳ Cl 14, Cr23 152, Sb71 94 об.); *Ѓко ѿтъ токъ та* Ca 9 об. (Ὡς θεῖαν σε πηγὴν Cl 13 об., Sn632 7); *Радоуисл моученикомъ начало* Ca 10 об. (Χαίροις μαρτυρικῶν ἀπαρχῆ Cl 14 об., Sn632 8 об.⁴⁶⁰).

Стихира и вторая песнь канона прпп. Исаакию, Далмату и Фавсту: *Прѣподобънии отъци · мънихъмъ добро/та* C 16 об. (Ὅσιοι π(ατέ)ρες, μοναζόντων ἐγκαλλώπισμα Cl 20, Sn631 11, Cr23 156 об.); *Въргъше сластии врѣмена (!)* Ca 17 об. (Ρίψαντες ἡδονῶν τὰ φορτία Cr12 19 об., Cr23 157, Sn632 17 об., Δ17 29 об., Mtr. 155 об.⁴⁶¹

Седален и стихиры прп. Евдокии: *Просвѣтивъшиисл силниѣмъ* Та 21 об. (Φωτισθεῖσα τῇ αἴγλῃ Cl 25 об., Sn631 15 об., Sn632 20 об., Sn636 3, Ptr227 44 об.); *Прѣже постивъшиисл* Та 21 об. (Πρότερον ἀσκήσασα Cl 25 об., Sn631 16, Cr23 159 об., Sb71 101, Δ17 sub diem, Mtr 157 об., P152 179, Vd 1 (в службе на первое марта), Vd 149 (в службе на четвертое августа), Vt787 175, Sb208 116 об., P1575 186, Sn636 1⁴⁶²); *Въ сърдъчьнъиѣ бразды* Та 22 (Καρδίας τοῖς αὐλαξί Cl 25 об., Sn631 16, Cr23 159 об., Sb71 101, Δ17 sub diem, Mtr 157 об., P152 179, Vd 149, Vt787 175, Sb208 116 об., P1575 186, Sn636 1); *Мъртвъца възкрѣсила ѡси* Та 22 (Νεκροῦς ἐξανάστησας Cl 25 об., Sn631 16, Cr23 159 об., Sb71 101, Δ17 sub diem, Mtr 157 об., Vt787 175, P152 179, Vd 149, P1575 186, Sb208 116 об.).

⁴⁶⁰ В Sn632 разночтение: ἀθλητικῶν (vs. μαρτυρικῶν).

⁴⁶¹ На наличие греческого оригинала указал М.Ф. Мурьянов [2003: 398] со ссылкой на [Τωμαδάκη 1971: 184], где отмечены только два источника: «Срут.Δ.α. XII, f. 19^v καὶ Δ.α. XIII, f. 157». Шифр второй рукописи назван неточно, на самом деле имеется в виду минея Cr23.

⁴⁶² Нижняя часть листа оторвана, поэтому стихиры в рукописи сохранились не полностью.

Стихира мч. Евсигнию: *Їко воинъ сильнѣи* Та 26 об. (Ὡς στρατιώτης δυνατός Cl 31, Sn632 24, P1575 187, P1568 32).

Стихиры и канон семи отрокам эфесским: *Въ оу^нѣсти т<елесе>* Та 3 (Εν νεότητι σώματος Sn562 107 об., P1568 24об.); *Неиздреченно промышление* Та 3об. (Ἡ ἀπόρρητος πρόνοια Sn562 107об., Sn632 8, P1568 24об.); *Ако свѣтильникъ седмо/свѣтъльи* Та 3об. (Ὡς λυχνία ἐπτάφωτος Sn562 107 об., Sn632 8, P1568 24об.); зачало канона — *Ликъ свѣтоносѣ/нѣи* Та 3 об. (Χορείαν τὴν φωτοφόρον Sn562 107об., Sn632 14 [Паπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου 1996: №816, 262])).

Стихиры мч. Дометию: *Правѣрѣно (!) прѣдбне* Та 6об. (Ὁρθοδόξως, ὅσιε Cl 52об., Vt787 186).

Стихиры сщмч. Лаврентию: *Обрѣтенъ гѣи* Та 16об. (Ἀνατιθεῖς τῷ Κυρίῳ Cr23 178об., Sn631 27, Sn632 55, Sf 36, P245 sub diem, P152 189об., P1575 195, Ptr227 54, P1568 72); *Оугли тебе дастъ свѣте* Ca 58 (Ἀνθρακάς σοι δέδωκε μάρτυς Cr12 56об., Sn631 27об., Sn632 55об., Sb71 177, Mtr 174об., Oх 88, Vd 157об., Ms140 sub diem, Δ17 52об., Ptr552 245); *Огльѣ (!) възгорѣшаста · богѣмъ* Ca 58 (Ἀνθρακες ἀνήφθησαν ἀπὸ Θεοῦ Sn632 55об., Sb71 177, Mtr 175, Ms140 sub diem, Vd 157об., Oх 88об., Δ17 52об., Ptr552 245).

Стихиры мч. Евплу: *Хѣихъ таинъ съподобиса* Та 19об. (Τῶν Χριστοῦ μυστηρίων ἀξιωθείς Cr23 180об., Sn631 31, Sn632 58 об., Ms140 sub diem, Δ17 54 об.).

Стихиры мчч. Фотию и Аниките: *Просвѣтившесѣ разоумомъ* Та 23 (Φωτισθέντες τῇ γνώσει Cr23 183, Sn631 33, Sn632 64, Cl 74, Ptr227 55об.); *Мѣнче страстѣрнице ѳотие* T 23 об. (Μάρτυς ἀθλόφορε Φώτιе Cr12 60, Cr23 183, Sn631 33об., Sb71 126об., Δ17 sub diem, Ms140 sub diem, Mtr 177, Vd 159, P245 sub diem, P1575 196об., Ptr227 55об.); *Блѣстивѣла забрала* Та 23 об. (Ὁ τῆς εὐσεβείας πρόμαχος Cr12 60, Cr23 183 об., Sn631 33об., Sb71 127,

Ms140 sub diem, Mtr 177об., P245 sub diem, Ptr227 55 об.); *Вѣрѣнѣимѣ ороужѣемь огражаема* Та 23 об. (Πιστέως ὄπλοις φραπτόμενοι Cr12 60, Cr23 183об., Sn631 33 об., Sb71 127, Mtr 177 об., Vd 159, P245 sub diem, P1575 197 об., Ptr227 55 об.).

Стихиры предпразднству Успения: *Нѣинѣ прѣдѣпраздѣноуѣици · вѣселената* Са 77 (Νῦν προεορτάζουσα ἡ οἰκουμένη Втп1115 180 об.); *Μυρου βιβѣици · чловѣчьскааго сѣмѣше/ница* Са 77 (Κόσμος χρηματίσασα τοῦ ἀν(θρωп)ίνου φυράματος Втп1115 180 об.).

Стихиры Успению: *Кѣими пѣѣны/ими словесы* Та 38об. (Ποίσις ὑμνωδιῶν ἔλεσιν Sn631 53, Cr12 91).

Стихиры прор. Самуилу: *Бѣу прѣже зачала познанѣ* Та 62 об. (Τῷ Θ(ε)ῷ πρὸ συλλήψεως γνωρισθεῖς Cr23 204 об., Sn632 112, Ms140 sub diem, Δ17 87 об., Ptr227 67); *Прѣже зачала данѣ бѣи* Та 63об. (Πρὸ συλλήψεως δέδοσαι Cl 124об., Cr23 204об., Sn631 83, Sn632 112, Cr23 204об., Δ17 sub diem, P245 355, Vd 169об., P1575 209, Ptr227 66об.) (стихира опубликована и прокомментирована: [Кривко 2007₁]); *Блистаниемь бѣица дѣа* 63 об. (Ἀστραπαῖς θεῖου Π(νευμάτο)ς Cl 124 об., Cr23 204 об., Sn632 112 об., Vd 169 об., P245 355, P1575 209, Ptr227 66 об.); *Издраилу прѣстоупаѣици* Та 63об. (Ἰ(σρα)ῆλ παραβαίνοντι Хл 124об., Cr23 204об., Sn632 112об., Vd 169об., P245 355, P1575 209, Ptr227 66 об.).

Стихира мч. Луппу: *Ороужие (!) вѣрѣнѣимѣ* Та 76 об. (Τοῖς ὄπλοις τῆς πιστέως Cr23 213 об., Sn632 126 об., Ptr227 70).

Стихиры мчч. Адриану и Наталии: *Зѣрлѣи (!) наталиа прѣмоудраа* Та 89 (Βλέπουσα Ναταλία ἡ σώφρων Sn632 147об.); *Трѣплице мѣници болѣзни* Та 89 об. (Φέροντες τῶν βασάνων τοὺς πόνους Sn632 147 об.).

Стихиры прп. Пимену Великому: *Стѣранѣицѣ стѣраи · вса сѣрпѣмь* Та 92 об. (Τῶν παθῶν τὰς ἡδονὰς πάσας δρεпάνη Cr23 223об., Sn632 152, Sb71 168 об., Ms140 sub diem, Ptr227 74); *Теплотою параклитовою прѣмоудре*

Ta 93 (Θερμῆ τοῦ Παρακλήτου, σοφέ Cr23 223об., Sn631 111, Sn632 152, Sb71 168 об., Ms140 sub diem, P152 218об., Mtr 218 об., Ptr227 74, P1575 215об., Ptr552 270об.); *Носи на рамѣ своємъ* Ta 93 (Φέρων ἐπὶ τῶν νότων τῶν σῶν Cr23 223об., Sn632 152об., Sb 71 169, Ms140 sub diem, Mtr 218об., Ptr227 74); *Радоуисл мнихомъ звѣзда* Ta 93 (Χαίροις, τῶν μοναζόντων ἀστήρ Cr23 224, Sn632 153, Sb71 169, Ms140 sub diem, Mtr 218об., P152 218об., P1575 215об., Ptr227 74); *Бѣдро имѣла око* Ta 93об. (третий тропарь первой песни канона прп. Пимену Великому) (Ἀγρυπνον ἔχων ὄμμα Cl 162, Sn632 153, Sb71 169об.).

Стихиры прп. Моисею Эфиопу: *Страхомъ хѣломъ огра^{ду} вѣсла* Ta 96 об. (Φόβῳ τοῦ Χ(ριστ)ῶ στοιχεωθεῖς Cr23 sub diem, Sn632 155 об., Sb208 139, Ms140 sub diem, Ptr227 74об.); *Всѣхъ тръновъ · образънъиухъ (!) стѣрай* Ta 96 об. (Πάσας ἀκανθόδης ἡδονᾶς Cr12 141, Cr23 sub diem, Sn632 155об., Sb71 171, Sb208 139, Ms140 sub diem, Mtr 221, Ptr227 75); *Тьмоу и грѣховъноую сладость* Ta 96 об. (Σκότει τῶν παθῶν καὶ ἡδονῶν Cr12 141 об., Sn632 156, Sb71 171, Sb208 139, Ms140 sub diem, Ptr227 75).

Канон на предпразнство Усекновения главы Иоанна Предтечи: *Чашию исплъни блѣдтми* Ta 100 (Κρατήρα πλήσας τῶν χαρίτων Sn632 172 [Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου 1996: №861, 274]).

Богородичен восьмой песни второго канона на Усекновение главы Иоанна Предтечи: *Плѣтью рожьшюсла · единого ѿ трѣа бѣ* Ta 108 (Τὴν ἐν σαρκὶ куήσασαν Cl 175, Sn631 117 об.).

Стихиры мч. Филику *сyt sociis* и канон им: *Агньца и пастырла и избавителла* Ta 109 (Τοῦ ἀμνοῦ καὶ ποιμένος καὶ λυτρωτοῦ Cl 179 об., Sn631 120 об., Sn632 17 6об.); *Θιличе вседоблии* Ta 109 (Ἦ Φίλιξ ὁ πανάριστος Cl 179об., Sn631 121, Sn632 177, Vd 179об., P152 220); *Из града бѣжъни/и приводими* Ta 109 (Ἐκ πόλεως, μακάριοι, μεταφερόμενοι Cl 179 об., Sn631 131, Sn632 177 об., Sn630 193 об., P245 sub diem, Vd 179об., P152 179);

Кроплениямъ прѣсловоушеи · божественны/ихъ крѣви Ca 178 (Ραντισμῶ, παναοίδμοι, θεῶν αἱμάτων Cl 181 об.); *Коньца блжнго о хѣ* Та 109 об. (Τέλους μακαρίου ἐν Χριστῶ Cl 180, Sn631 121 об., Sn632 180 об., Sn630 193 об., Vd 179 об., P152 220).

Вторая песнь канона на Положение ризы и пояса Богородицы в Халкопатии: *Видите видите тако азъ есмь богъ пода/таи* Ca 182 (Ἴδετε, ἴδετε, ὅτι ἐγὼ εἰμὶ Θε(ε)ς, ὁ παρασχών Cl 188 об., Sn631 124 об., Ms136 136; зачало второго тропаря второй песни греч. канона; зачало первого тропаря, отсутствующего в слав. переводе: Ἴδετε, ἴδετε, ὅτι ἐγὼ εἰμὶ Θε(ε)ς, ὁ θανατῶν καὶ ζωογονῶν, ὁ δωρησάμενος ὕδωρ ἐκ πέτρας)⁴⁶³.

Второй тропарь пятой песни канона на Положение ризы и пояса Богородицы: *Поташеши блага · силою и крѣпостию* Ca 183 об. (Ζωννύεις, Ἀγαθῆ, δύναμιν καὶ κραταίωσιν Sn631 125); третий тропарь пятой песни: *О благодати божия* Ca 183 об. (Ὁ χάριτος Θεοῦ Cl 189, Sn631 125).

Хронологические рамки, в которых находятся почти все необходимые греческие источники древнего славянского перевода, — XI–XII вв., время господства Студийского устава. Влияние константинопольской студитской традиции отражают и синайские минускульные минеи, при возможном наличии в них локальных синайских памятней [Никифорова 2005: 9], древней славянской минейной традиции неизвестных. В свете сказанного о календарных данных и редких службах становится очевидным, что в параллелях между минеями славянскими и синайскими минускульными отразились не прямые связи между славянским миром и Палестиной на уровне непосредственного заимствования, а «„византинизация палестинского литургического типа“, т.е. приспособление константинопольского календаря и гимнографии к палестинской литургической практике, в IX-X вв. в Палестине. См.: *Пентковский А.М.*

⁴⁶³ М.Ф. Мурьянов [2003: 399] указал на наличие второй песни в Cl.

Константинопольский и иерусалимский богослужебные уставы // ЖМП. М., 2001. №4. С. 70-78» [Никифорова 2005: 9]. Из миней XI–XII вв., содержащих источники славянских переводов, наиболее важны миней энциклопедического типа (термин А.Ю. Никифоровой), С1 и Sn631⁴⁶⁴, однако не в силу типологической или генетической близости, а потому, что составители таких сборников старались максимально полно собрать доступный им гимнографический материал. Кроме рукописей С1 и Sn631, достаточно полно отражает неизданные греческие параллели славянских миней Sn632, с которой сопоставимы гроттаферратские Cr12 и Cr23. Значимость итальянских миней для славянской традиции уже отмечалась в связи с греческими оригиналами для Путятиной миней [Йовчева 2002а: 112, 115], однако, при отсутствии локальных итальянских праздников в переводной славянской традиции, нет оснований видеть в таких параллелях отражение прямых связей между итало-греческими источниками и славянской переводной гимнографией. Исторические рукописные собрания периферийных греческих монастырей являются свидетелями утраченных традиций византийских центров — Константинополя и Салоник. Этим и обусловлена их значимость для славянских переводов, которые, в свою очередь, также являются ценными свидетелями своих неизвестных константинопольских или солунских источников.

Почти все неопубликованные греческие оригиналы древних славянских служебных миней за август обнаруживаются в минускульных рукописях XI–XII вв., которые также наиболее полно представлены в собраниях монастыря св. Екатерины и Гроттаферраты. В синайских унциальных рукописях искомым параллелей для славянских переводов нет,

⁴⁶⁴ В Sn631 — лакуна между лл. 8 и 9: л. 8об. заканчивается IX песнью канона мчч. в Пергии, л. 9 начинается V песнью канона мчч. Эфесским. Вероятно, из-за этой лакуны мы не встречаем Sn631 среди ожидаемых источников стихир првмч. Стефану и отрокам Эфесским.

соответствия касаются лишь крупнейших поэтов палестинской школы (Иоанна Дамаскина, Космы Маюмского), творения которых вошли в более поздние источники. В рукописях XIII в. и младше нет параллелей, которых бы не было в рукописях XI–XII вв.⁴⁶⁵

⁴⁶⁵ Этот вывод сделан на основе просмотра следующих служебных миней XII — XVII вв., помимо уже названных: Российская государственная библиотека (Москва) — ф. 270/1а (собр. Севастьянова), № 42 (№ 486/2), XII-XIII в.; Российская национальная библиотека (Петербург) — Греч.528 (XIV-XV в.), Греч.552 (XIV в.); Афон — Μεγίστη Λαύρα Δ 45 (XI в.), Θ 33 (XV в.), Θ 43 (XVII в.), I 73 (XV в.), I 200 (1341 г.), Ω 147 (1435 г.); Βατολεδίου: NN 1114 (XIV в.), 1116 (XIV в.), 1117 (XVII в.), 1118 (XVI в.), 1119 (XVI в.), 1120 (XIII в.), 1121 (XIV в.), 1144 (XVI в.); Κωνσταντινου: NN 38 (XIV в.), 39 (XVI в.); Ἐσφιγμένου: N 58 (1316 г.); Δοχειαρίου: NN 32 (XII в.), 178 (XV в.); Св. Пантелеймона (Ρωσικόν): NN 54 (XII в.), 500 (XV в.), 705 (XV в.), 706 (XV в.); Παντοκράτορος: N 183 (XIV в.); монастырь св. Екатерины (Синай) — Sin.gr. 550, XIII в.; Sin.gr. 551, XI в.; Sin.gr. 633, XIV в.; Sin.gr. 634, XV в.; Sin.gr. 635, XV в.; Sin.gr. 636, XV в.; Sin.gr. 639, 1484 г.; Sin.gr. 642, 1523 г.; Sin.gr. 647, XV в.; Sin.gr. 648, 1514 г.; Sin.gr. 1627, 1361 г.; Париж (Bibliothèque Nationale de France) — Par.gr. 13, XIII в.; Венеция (Biblioteca Nazionale Marciana) — Marc. Gr., cl. II, 137B (coll. 1456), XVI в.; Ватикан (Bibliotheca Apostolica Vaticana) — Vat. gr. 1560, XVI в.; Vat. gr. 2069, XVII в.; Vat. gr. 2288, XVI в.; Vat. gr. 2292, XVI в. Последнее наблюдение имеет единственное исключение. Речь идет о рукописи Втл1115 (XIV в.), где были найдены две неизвестные в других списках стихирьы на предпразнство Успения (см. выше). После основного текста, заканчивающегося службой на Положение пояса Богородицы в Халкопатии (31 августа), на л. 180 написаны другим почерком, чем тот, которым написан остальной текст, стихирьы предпразнству Преображения. На л. 180 об. третьим почерком, более поздним, чем предшествующие, написаны уникальные стихирьы на предпразнство Успения, неизвестные в других доступных источниках. Помимо того, что текст на л. 180 об. относится к более позднему времени, чем XIV в., сам этот лист, как кажется, был вклеен в рукопись, насколько об этом можно догадываться по микрофильму (между лл. 179об. и 180 на кадре находится белая матовая полоса).

IV. 3. *Textus unicus*

Древнейшими источниками славянского перевода служебной минеи на август являются рукописи *Ta*, *Sa* и *Πm37* [Каталог 2002: 621–623, № д35]. В поисках недостающих греческих источников этих миней⁴⁶⁶ мной были просмотрены все микрофильмы афонских служебных миней на август XI–XV вв. и частично XVI–XVII вв., хранящиеся в Патриаршем институте святоотеческих исследований (монастырь Влатадон, Салоники): Λαῦρα Μεγίστη Δ 17 (XIII в.), Δ 45 (XI в.), Θ 33 (XV в.), Θ 43 (XVII в.), Θ 73 (XV в.), I 200 (1341 г.), Ω 147 (1435 г.); Βατοπεδίου: NN 1114 (XIV в.), 1115 (XIV в.), 1116 (XIV в.), 1117 (XVII в.), 1118 (XVI в.), 1119 (XVI в.), 1120 (XIII в.), 1121 (XIV в.), 1144 (XVI в.); Κασταμονίτου: NN 38 (XIV в.), 39 (XVI в.); Ἐσφυμένου: N 58 (1316 г.); Δοχειαρίου: NN 32 (XII в.), 178 (XV в.); Св. Пантелеймона (Ρωσικόν): NN 54 (XII в.), 500 (XV в.), 705 (XV в.), 706 (XV в.); Παντοκράτορος: N 183 (XIV в.)⁴⁶⁷. Занятия с афонскими минеями заставили автора этих строк разделить чувства Х. Ханника: «Учет рукописного материала ... по-прежнему больше зависит от счастливого случая, чем от длительных занятий в библиотеках, которые требуют больших временных затрат и часто приводят к разочарованию» [Hannick 1972: 14]. Большинство афонских рукописей не добавили ничего к собранным ранее греческим параллелям славянских миней за август,

⁴⁶⁶ См. список византийских рукописей и отождествление оригиналов в: [Кривко 2008].

⁴⁶⁷ Список составлен на основе вышеуказанных в тексте каталогов. Датировка греческих рукописей представляет отдельную проблему. Слависты вынуждены полагаться на данные, которые далеко не всегда могут быть одинаково надежными и достоверными, ср. выше примечание 6. Так, согласно С. Ламбросу, рукопись Δοχειαρίου 331 датируется XVI в. [Lambros II: 310, № 3404] Однако в экземпляре каталога, хранившемся в 2004–2006 гг. в подсобной библиотеке Византийской комиссии Австрийской академии наук (Вена), напротив описания на правом поле имелась карандашная помета: «14. Jh.» Микрофильм этой рукописи в Патриаршем институте святоотеческих исследований отсутствует.

найденным в более ранних рукописях Синая, Гроттаферраты, Мессины и Парижа. Исторические рукописные собрания Афона в отношении служебных миней оказались менее важны для источниковедения древней славянской традиции, чем фонды Синая или Италии⁴⁶⁸.

К числу «счастливых» и «случайных» находок относятся две афонских рукописи.

Первая — служебная минея на июль–август из собрания Великой Лавры (Λαῶρα Μεγίστη) Δ 17 (датировка, согласно каталогу, XIII в.⁴⁶⁹) [Eustratiades 1925: 54]. Эта рукопись интересна, в частности, тем, что она является единственной из вышеназванных афонских миней, которая содержит в составе канонов вторые песни: 1) л. 29об., служба на 3 августа, прпп. Исааку, Далмату и Фавсту (канон прп. Иосифа песнописца, IV глас, зачало канона: Φωτὶ τῷ θεῷ φαιδρῶς παριστάμενοι, акростих Φαιδροῦς ἀνυμνῶ τῶν μοναστῶν ἀστέρας, ὁ Ἰωσήφ; канон опубликован без второй песни и, как следствие, с нарушением акростиха [MR VI 306–311]), вторая песнь на ирмос Πρόσεχε, οὐρανὲ, καὶ λαλήσω, с зачалом Ῥίψαντες ἡδονῶν τὰ φορτία [публикация: Κολλυροπούλος 2003: 474–475]; 2) л. 42об., служба 6

⁴⁶⁸ В целом, вероятно, такое состояние источников, относительно поздних по датировке и, насколько можно судить после просмотра микрофильмов, по структуре и календарю, обусловлено тем, что афонское богослужение является «поздней главой в истории византийского обряда» [Taft 1988; Тафт 2000: 94–100]. Ср., однако, работу Т. Суботин-Голубович, посвященную архаическим служебными минеям Афона XI в., также из собрания Великой Лавры, отражающим древнейшую практику комбинирования служб разным святым, память которым приходится на одну дату: [Суботин-Голубовић 1987].

⁴⁶⁹ Если датировка XIII в. верна, то нужно заметить, что афонская рукопись по своей структуре отличается от других известных мне служебных миней XIII в., таких, например, как Порфириева минея или cod. Vind. theol. gr. 33 (Österreichische Nationalbibliothek, Wien). В отличие от названных источников, в афонской минее отсутствуют перикопы из Священного Писания, в ней нет синаксарных чтений и блоков нотированных самогласных стихир, входящих в состав «стандартной сводной версии» византийского Стихираря.

августа, Преображению (третий канон после обычных канонов Космы Маюмского и Иоанна Дамаскина, без указания имени автора и без акростиха, четвертого гласа, зачало канона: Δεῦτε, συνανέλθωμεν τῷ Σ(ωτήρ)ι ἐπὶ τὸ ὄρος [Follieri I 296 (зачало)], вторая песнь на ирмос Ἴδετε, ἴδετε, ὅτι ἐγὼ εἶμι ὁ Θεὸς ὁ θανάτων καὶ ζωογονῶν καὶ πάντων с зачалом, совпадающим с зачалом ирмоса [Follieri II 160 (зачало); публикация: Κολλυροπούλος 2003: 475–476]; 3) *sub diem* 13 августа, служба Максиму Исповеднику (канон Андрея Критского без акростиха, четвертого плагального, или восьмого, гласа; зачало канона: Τῇ ἀνωτάτῳ σοφία τοὺς θησαυρούς⁴⁷⁰), вторая песнь на ирмос ἴδετε, ἴδετε, ὅτι ἐγὼ εἶμι ὁ Θεὸς ὑμῶν ὁ πρὸ τῶν αἰώνων [АНГ XIII 301] с зачалом ἴδετε, ἴδετε, ὅτι ἐγὼ εἶμι ὁ Θεὸς ὑμῶν, ὃν ὁμολογοῦντες⁴⁷¹ [публикация второй песни: Κολλυροπούλος 2003: 476–479]; 4) л. 92 об., служба 21 августа, канон мц. Вассе Τὴν σὴν εὐφημοῦντι χαρμονικῶς [MR VI 464–472], вторая песнь на ирмос Πρόσεχε, οὐρανέ, καὶ λαλήσω..., с зачалом Στομώσασα τὴν ψυχὴν εὐτολμία... [публикация по единственному источнику: Κολλυροπούλος 2003: 477–478]; 5) л. 95–95 об., служба 22 августа, канон мч. Агафонику *cum sociis* Ἀγάθυνον ἄγιε, κεκακωμένην ψυχὴν μου [MR VI 476–483], вторая песнь на ирмос Ἴδετε, ἴδετε ὅτι Θεὸς ἐγὼ εἶμι ὁ δουλοθέντα τὸν λαὸν τοῦ Ἰσραὴλ..., с зачалом Ὅδὸν στελλόμενος... [публикация по единственному источнику: Κολλυροπούλος 2003: 478–479].

Для славянской традиции важна вторая песнь канона прпп. Исаакию, Далмату и Фавсту, которая известна в одном списке древнейшего перевода (ГИМ, Син. 168, л. 17); в отличие от других песней, вторая песнь не

⁴⁷⁰ Канон опубликован дважды, оба раза без второй песни [PG 90 205-213; АНГ XII 151-162].

⁴⁷¹ В другом каноне Максиму Исповеднику, написанном, как считается, также Андреем Критским на тот же глас с тем же тропарем первой песни [АНГ XII 142-150], имеется иная вторая песнь, она известна в единственной рукописи монастыря св. Екатерины на Синае, Sin. gr. 631 [АНГ XII 143-144, комментарии: 464].

нотирована. Ее греческий оригинал определил М. Ф. Мурьянов [Мурьянов 1982/2003: 398], который опирался на работу Е. Томадакиса [Τωμαδάκης 1971: 184 (примеч. 1)]. Греческий ученый указал два источника ее текста, находящиеся в собрании монастыря Пресв. Богородицы в Гроттаферрате (Santa Maria di Grottaferrata): «Crypt.Δ.α. XII, f. 19^v καὶ Δ.α. XIII, f. 157». Шифр второй рукописи назван неточно⁴⁷², на самом деле имеется в виду минея Δ.α. XXIII (XI в.). Кроме рукописей Crypt.Δ.α. XII, Crypt.Δ.α. XXIII [Rocchi 1883: 310–312, 323–325]⁴⁷³, Λαῶνα Μεγίστη Δ 17, вторая песнь канона содержится еще в двух известных мне источниках: 1) монастырь св. Екатерины, г. Синай (Ἱερὰ Μονὴ καὶ Ἀρχιεπισκοπὴ Σινᾶ), Sin. gr. 632, л. 17об., XII в. [Clark 1952: 9]⁴⁷⁴; 2) Национальная библиотека Испании (Biblioteca Nacional d'España, Madrid), Matrit. gr. 4694, л. 155об., XII–XIII в. [Andrès 1987: 256]⁴⁷⁵. Вторая песнь опубликована по афонской и синайской рукописям без указаний на иные источники и без упоминаний работ как М. Ф. Мурьянова, так и Ф. Томадакиса [Κολλυροπούλος 2003: 474]. Разночтений между греческими списками нет.

⁴⁷² Под этим шифром числится служебная минея на октябрь–ноябрь [Rocchi 1883: 312–313].

⁴⁷³ Микрофильмы греческих рукописей из собраний Италии, в том числе Гроттаферраты и Мессины, хранятся в Центре исследования рукописей Национальной библиотеки им. Виктора Иммануила II, Рим (Centro Nazionale per lo studio del manoscritto della Biblioteca Nazionale Centrale “Vittorio Emanuele II” di Roma). Источники изучались по распечатанным с микрофильмов бумажным копиям.

⁴⁷⁴ Согласно В. Гардтхаузену, минея датируется XI–XII вв. [Gardthausen 1886: 146]. В АНГ XII принята более ранняя датировка, издание К. Кларка не упомянуто. Рукопись изучалась по распечатанной с микрофильма бумажной копии, предоставленной Общей и гуманитарной библиотекой Католического университета г. Лувен ла Нев, Бельгия (Bibliothèque générale et de sciences humaines, Université Catholique de Louvain-la-Neuve).

⁴⁷⁵ В АНГ XII принята датировка XIII в. Рукопись изучалась автором этих строк по распечатанной бумажной копии, предоставленной Отделом копирования Национальной библиотеки Испании.

С 17об.

(~ ПѢ · В · ирмо · вѣнми небо и ·:~

Въргъше сластии врѣмена (!) · господъне и/го · показаниємъ сръдцьнымъ
· бла/жении въсприаали ксте·:~

Въсего та доуховнага благодѣтъ · просвѣ/тивъши · мънихомъ свѣтила ·
долма/те отъче показа ·:~

Възвысивъше къ богу сръдца · отъци прѣ/подобнии · гърдыню
бѣсьныхъ до ко/нца съмѣрили ксте ·:~

постави ми грѣховноюу боурю · и оукро/ти неказаныхъ движения · дѣво
съ/мысла моѣго ·:~

[Κολλυροπούλου 2003: 474⁴⁷⁶] = Λαῦρα Μεγίστη Δ 17 29 об. = Sin. gr. 632 17
об. = Matrit. gr. 4694 155-155 об. = Crypt.Δ.α. XII 19об. = Crypt.Δ.α. XXIII 157.

Ῥδῆ β'.

Πρόσεχε οὐ(ρα)νὲ καὶ λαλή(σω)

Ῥίψαντες ἡδονῶν τὰ φορτία * τὸν τοῦ Κ(υρί)ου ζυγὸν * καταλύξει καρδίας, *
μακάριοι, ἀνελάβετε.

Ῥολον σε ἡ τοῦ Π(νευμάτο)ς χάρις * καταφώτισασα * μοναζόν(ων) φοστῆρα, *
Δαλμάτε πάτερ, ἀνέδειξεν.

Ῥψώσαντες πρὸς Θ(εὸ)ν τὰς καρδίας, * πατέρες ὅσοι, * τὴν ὄφρὸν τῶν δαιμόνων
* τελείως ἐταπεινώσατε.

⁴⁷⁶ В публикации [Κολλυροπούλος 2003: 474] отмечено регулярное несоответствие тропарей ритмической схеме ирмоса: в первом тропаре в третьем колоне недостает первого безударного слога; во втором, третьем и четвертом тропарях во втором колоне недостает последнего ударного, а в третьей строке — первого безударного слогов.

Στῆσόν μου · ἀμαρτίας τὸν σάλον * καὶ καταπράϋνον * τὰς ἀτάκτους (слав. к *ἀλήκτους?) κινέσεις, * Παρθ(έ)νε, τῆς διανοίας μου.

Комментарии.

1) Чтение *врѣмена* — следствие графического и паронимического сходства этой формы с первоначальным **бремена* (τὰ φορτία).

2) В конструкции *двойной винительный (благодѣть) показа т.а свѣтила* (σε ... χάρις ... φοστῆρα ... ἀνέδειξεν) форма «винительный = родительный» «предикативного дополнения» («das prädikative Supplement» [Večerka 1993: 232]) существительного среднего рода свѣтила обусловлена его метафорическом употреблением по отношению к живому предмету [см.: Крысько 2005: 559]. В качестве одной из наиболее распространенных типологических параллелей таким отступлениям от грамматики можно привести форму звательного падежа *Слове* в соответствии с греч. Λόγε, которая регулярно употребляется в древних и современных церковнославянских текстах по отношению ко второму лицу Св. Троицы [Keipert 2001: 377–378], ср.: *Кѣто не оудивитѣся въстѣхъ цѣсарю слове · велелѣпнѣю славы твоѣга* (ГИМ, Син. 168, л. 31), *Единородный Сыне и Слове Божій, безсмертенъ Сый* и др.

3) Славянский перевод *неказанъихъ* (род.п. мн.ч. субстантивированного прилагательного в роли несогласованного определения к движению, тогда как в греч. оригинале употреблено согласованное определение в форме вин.п. мн.ч.), вероятно, восходит к отсутствующему в известных списках варианту *ἀλήκτους ‘невыразимые, не поддающиеся описанию’, который ритмически соответствует единственному засвидетельствованному чтению ἀτάκτους ‘беспорядочные’.

Литургическая реформа в Византии второй половины XIII в., унифицировавшая богослужение по Иерусалимскому уставу на основе «ново-савваитского синтеза» [Тафт 2000: 94], не привела к унификации состава служебных миней. Менялись порядок следования песнопений, календарь, появлялись новые для миней жанры (например, перикопы из Св. Писания или чтения из Синаксаря), однако набор канонов и стихир оставался неустойчивым, как и в более ранний период⁴⁷⁷. Об этом можно косвенно судить по каталогу Е. Папаилиопулу-Фотопулу [Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου 1996], в котором использовано значительное количество рукописей моложе XIII в. при отсутствии источников более ранних, а также по отдельным глужим замечаниям С. Евстратиадиса, касающихся рукописей XV–XVII вв., например, «μετὰ πολλῶν Κανόνων μὴ ἀπαντόντων ἐν τοῖς ἐντύποις» [Eustratiades 1925: 139, № 905]⁴⁷⁸ или «μετὰ ... ἀνεκδότων Ἀκολουθιῶν» [Eustratiades 1925: 192, № 1157]⁴⁷⁹, и подобным. Тем не менее, просмотр рукописей IX–XVII вв. приводит к выводу, что в византийских минеях XIII в. и младше нет греческих оригиналов славянских песнопений древнейшего перевода студийско-алексиевской редакции, которые отсутствовали бы в более старших рукописях [Кривко 2008]. Иными словами, поиски греческих соответствий древних славянских минейных переводов можно было бы ограничить верхним пределом XIII или даже XII в. включительно, если бы не еще одна «случайная» афонская находка.

⁴⁷⁷ «Появление и распространение нового богослужебного устава в Константинополе и на Афоне в палеологовский период стало причиной появления и распространения нового комплекса богослужебных книг. ... Новые богослужебные книги ... отличались от соответствующих книг ... послеиконоборческого периода главным образом по структуре, набору и организации текстов, тогда как сами тексты большинства канонов, стихир и тропарей существенно не отличались от использовавшихся ранее» [Пентковский 2004: 161].

⁴⁷⁸ О минее XVII в. на июнь–август Θ 43.

⁴⁷⁹ О минее XV в. на июль–август I 73.

В служебной минее XIV в. из собрания монастыря Ватопед, Βατοπεδίου № 1115, на л. 180, после завершения текста службы Положению Ризы и Пояса Богородицы в Халкопратии (31 августа), помещены стихиры предпразднству Преображения (6 августа) на подобен Ἔδωκας σημεῖωσιν. Они написаны другим почерком, нежели тот, которым написан остальной текст. На л. 180 об. еще одним почерком, как кажется, еще более поздним, чем предшествующие два, помещены стихиры на предпразднство Успения Пресв. Богородицы, отсутствующие во всех известных автору этих строк источниках IX–XVII вв. [см. перечень: Кривко 2008]. Это, однако, не означает, что никто из исследователей византийской гимнографии никогда не читал эти стихиры или не привлекал их для своих научных занятий. По крайней мере, вторая из публикуемых ниже стихир, с зачалом κόσμος χρηματίσασα τοῦ ἀνθρώπινου φυράματος, была, вне всякого сомнения, известна С. Евстратиадису. По всей видимости, С. Евстратиадис по каким-то причинам не смог опубликовать ее полный текст или хотя бы зачало: как было сказано выше, цикл работ С. Евстратиадиса, посвященный описанию служебных миней из афонских собраний, не был доведен до месяца августа. Вероятно, по этой же причине его находка не получила отражения в справочнике Э. Фолиери [Follieri I–V(1/2)]. Сведения об этой стихире имеются лишь в составленном С. Евстратиадисом Словаре-указателе «Богородица в гимнографии», который представляет собой расположенный в алфавитном порядке список образных наименований Богородицы [Εὐστρατιάδης 1930]. В этом издании в словарной статье «κόσμος» приводится, среди прочих, в сокращенном виде зачало нашей стихире с глухой ссылкой на источник: «κόσμος τοῦ ἀνθρώπινου φυράματος († Στιχ. Κοιμήσεως Θεοτόκου)» [Εὐστρατιάδης 1930: 38]. Знак †, помещенный перед ссылкой («стихира Успению Богородицы»), означает одно из двух: либо цитата приводится из «неопубликованного произведения, находящегося в моем собрании (ἐκ τῆς ἀδημοσιεύτου ποιήσεως τῆς ἐμῆς συλλογῆς)»

[Εὐστρατιάδης 1930: ε´], либо «взята из неизвестного произведения (ἐλήφθη ἐκ τῆς ἀγνώστου ποιήσεως)» [Εὐστρατιάδης 1930: στ´]. Не исключено, что С. Евстратиадис имел перед собой другую рукопись, чем та, микрофильм которой хранится сейчас в Патриаршем институте святоотеческих исследований в Салониках и в которой мне удалось найти редкий греческий оригинал славянского песнопения. Нельзя полностью отрицать и возможность ошибки: из-за понятных ограничений во времени при работе в Салониках автор этих строк мог не заметить еще один источник издаваемого ниже текста, который в этом случае оказывается не столь необычным. Наконец, значительное количество поздних афонских рукописей, микрофильмы которых в Институте святоотеческих исследований отсутствуют, остались мне недоступными. В этом случае указанная кем-либо из коллег дополнительная рукопись с текстом нашей стихирь текста усилит источниковую базу исследования. Пока можно добавить только следующее.

Помимо того, что текст на л. 180 об. кодекса Βατοπεδίου 1115 относится к более позднему времени, чем XIV в. (датировка рукописи), сам этот лист, похоже, был вклеен в рукопись, насколько об этом можно догадываться по микрофильму (между лл. 179об. и 180 в кадре находится белая матовая полоса). Древнейший список славянского перевода этого песнопения как минимум на два столетия старше, чем пока единственная известная и «случайная» фиксация его греческого оригинала. Этот перевод сохранился в двух доступных мне рукописях: ГИМ, Син. 168, лл. 77–77об. и РНБ (Российская Национальная библиотека), Ф. п. I 72, XIII–XIV в. (среднеболгарская праздничная минея на весь год) [Каталог 2009: 63–65], л. 243; греческий текст приводится по списку Βατοπεδίου 1115, л. 180 об.

стѣра · прѣѣпра · гла · дѣ · (~ ꙗ · дасть знаменикѣ ·:~

Нынѣ прѣдѣпраздъноующи · вселенаѣ / радоуѣтсѣѣ · дѣвица (F п. I 72: дѣѣѣ) оуспеникѣ · ангели (F п. I 72: аѣгли) /и (F п. I 72: и *нет*) архангели · власти и прѣстоли · нача/ла (F п. I 72: *доб* и) власти и силы · и (F п. I 72: и силы и *нет*) хѣровимѣ и сераѣи/мѣ и господѣства · съвеселатсѣѣ · намѣ възываюуща (F п. I 72: възыва/аще) · радоуисѣ полато доушевѣ/наѣ · радоуисѣ прѣстоле ѡгнеобразны/и · божиѣ мати дѣвице ·:~

Σ(τι)χ(η)ρ(ᾶ) προε(ο)ρτί(ου) τῆς κοιμήσ(εως) : ἦχ(ος) δ' [προσόμοιον·]
Ἔδωκας σημείωσιν.

Nῦν προεορτάζουσα ἡ οἰκουμένη ἀγάλλεται τῆς Παρθένου τὴν κοίμησιν· ἄγγελοι καὶ ἀρχάγγελοι, ἐξουσίαι, θρόνοι, ἀρχαὶ καὶ δυνάμεις, καὶ χειρουβὶμ, καὶ σεραφὶμ, καὶ κυριότητες συνευφραίνονται σὺν ἡμῖν ἀνακράζουσαι· χαῖρε, παλάτιον ἔμψυχον, χαῖρε θρόνε πυρόμορφε τοῦ Θεοῦ, Μ(ῆτε)ρ Παρθένε.

Комментарии. 1) Форма дѣвица (род.п. ед.ч.) — несогласованное определение к оуспеникѣ (вин.п.). Вин.п. оуспеникѣ при возвратном глаголе радоуѣтсѣѣ (ἀγάλλεται) калькирует прямое управление греческого глагола ἀγάλλω, который в медиальном залоге мог управлять винительным падежом [Liddell–Scott–Jones 5]: ἀγάλλεται ... τῆς Παρθένου τὴν κοίμησιν ‘красуется Успением Девы’ или ‘радуется Успению Девы’.

2) Форма причастия женского рода ἀνακράζουσαι относится ко всему ряду существительных мужского, женского и среднего родов, обозначающих ангельские чины, однако согласована по роду с последним из них — κυριότητες. Родовые характеристики формы възываюуща неочевидны

(ср. *възвивалще* в F п. I 72). Вероятнее всего, она воспроизводит греч. ἀνακράζουσαι (действ.прич. ж.р. мн.ч. им.п.) в соответствии с русской церковнославянской формой ж.р. мн.ч. В этом случае она оказывается грамматически не согласованной по роду с рядом однородных определяемых существительных. Форму *възвивающа* можно, однако, рассматривать и как им.п. мн.ч. ср.р., согласованную по роду с господства, которое стоит последним в ряду однородных членов.

Мироу бѣвъшиа • чловѣчьскааго сѣмѣше/ниа • отъ мира прѣстависа • и на прѣкра/сьнаа • приходиши (F п. I 72: прѣ~) словѣмъ • ис тебе рожь//шюоумоуса (F п. I 72: ~шомоуса) • съпрѣбывати въ истинуу / божиа родительнице и сѣвеселитисаа (F п. I 72: свелитса [так!]) • / тѣмъ твоѣ радующеся • прѣдъпраздъ/ноукѣмъ дньсь • прѣсватоѣ прѣставле/ниѣ • богородице въспѣтаа (F п. I 72: всепѣта /):~

ὅμοιον.

Κόσμος χρηματίσασα τοῦ ἀν(θρωπ)ίνου φυράματος, ἐκ τοῦ κόσμου μεθίστασαι πρὸς τὰ ὑπερκόσμια μεταβαίνεις Λόγω τῷ ἐκ Σοῦ τεχθέντι συνδιαιτᾶσθαι ἀληθῶς, Θεογεννήτορ, καὶ συνευφραίνεσθαι διὸ τὴν σὴν γηθόμενοι προεορτάζομεν σήμερον παναγίαν μετάστασιν Θε(εοτό)κε πανύμνητε.

Комментарии. 1) В соответствии с греч. κόσμος дат.п. мироу можно рассматривать только как порчу первоначального именительного *миръ или творительного предикативного *мирѣмъ при причастии бѣвъшиа. Примечательно, что одно и то же испорченное чтение представлено в обоих списках. Метафорическое именование Богородицы «миром, космосом» в языке патристики не отмечено [Lampe 771–772], однако в гимнографии оно

известно [Εὐστρατιάδης 1930: 38]. Славянское *сѣмѣшениѣ* — перевод распространенного в патристике метафорического употребления слова *φύραμα* ‘букв.: смесь’ в значении ‘(человеческая) природа, естество’; сравним *сѣмѣшениѣ* ‘природа, естество’, отмеченное в переводных памятниках [Сл. РЯ XI–XVII вв. 25: 190]. Богословский термин *сѣмѣшениѣ* отражает представления о воплощении Слова и восстановлении связи, «смешении», человеческой природы с божественной, поэтому он может употребляться и по отношению к Богородице [Lampe 1493; см. комментарии об этом слове и понятии: Stichel 1986: 385, Anm. 14, 15; 386]). Славянский перевод *миръ бывъшиа чловѣчьскааго сѣмѣшениа можно было бы понять как ‘став Космосом в человеческой природе’ (?). Греческий текст, однако, содержит игру слов, основанную на многозначности слова *κόσμος* ‘красота, украшение; мир, вселенная’, которая не отразилась в переводе: *Κόσμος χρηματίσασα τοῦ ἀν(θρῶπ)ίνου φύραματος ἐκ τοῦ κόσμου μεθίστασα πρὸς τὰ ὑπερκόσμια μεταβαίνεις* ‘став украшением человеческой природы, <Ты> исходишь из мира для преставления к сверхмирному’.

В сопоставлении с греческим аористным инфинитивом *μεθίστασα* становится ясно, что в славянском *прѣстависа* пропущен слог *-ти-*, в первоначальном тексте было **прѣставитиса*. Этот пропуск — не индивидуальная описка, а особенность общего прототипа среднеболгарской и древнерусской рукописи, поскольку они обе содержат испорченное чтение.

2) Союз *и* (*на прѣкрасънаа*) не имеет соответствия в греческом тексте.

3) Заслуживает внимания перевод греческого *ὑπερκόσμος* ‘надмирный’ как *прѣкрасъныи* (см. [Сл.РЯ XI–XVII вв. 18: 252; Christians 2001: 163]), а не *прѣмиръныи* [Сл.РЯ XI–XVII вв. 18: 281; Christians 2001: 163]. Греч. *ὑπερκόσμος* не имело значения ‘прекрасный’ [Liddell–Scott–Jones 1864], не считая единожды отмеченную игру слов: *ὑπέρ* ‘сверх-’ и *κόσμος* ‘прекрасный’ [Lampe 1440]. Славянский перевод *прѣкрасъныи*

соответствует семантике не производного слова ὑπερκόσμιος, а производящего κόσμιος ‘прекрасный’.

4) Форма Λόγῳ была понята славянским переводчиком как дательный инструментальный и поэтому была переведена творительным падежом, очевидно, в значении ‘по слову’, ‘подчиняясь слову’ — какому? Тем самым словосочетание Λόγῳ τῷ ἐκ Σοῦ τεχθέντι συνδιατᾶσθαι ‘сопребывать с родившимся от Тебя Словом’ оказалось в переводе разбито на две части: славянское словѣмъ выступило в роли обстоятельства причины по отношению к действиям, выраженным глаголами прѣстави<ти>са и исходиши, и утратило грамматическое согласование и логическую связь с формой рожьшюоумоуса, которое, хотя и передано в славянском переводе в той же форме, что и в греческом — τεχθέντι (дат.п. ед.ч.), однако, в отличие от греческого, является не согласованным определением (к Слово, τῷ Λόγῳ), а субстантивированной адъективной формой в роли обстоятельства места при глаголе *съпрѣбывати*. Беспредложное управление дательным падежом глагол *съпрѣбывати* получил в результате калькирования греческого синтаксиса: *ис тебе рожь//шюоумоуса* · *съпрѣбывати* ‘сопребывать с Родившимся от Тебя’. Сравним грамматически более корректную конструкцию [СРЯ XI–XVII вв. 26: 160–161]: «съпрѣбывати съ святымъ старцѣмъ онѣмъ. (Григ. Омирит.) ВМЧ, Дек. 18–23, 1210. XVI в. ~ XV в.». Приведенная в Словаре цитата является древнейшей известной в восточнославянской письменности фиксацией лексемы *съпрѣбывати*, текст из служебной минеи позволяет удревнить самый ранний известный пример употребления слова на три столетия (не учитывая, что сама рукопись ВМЧ еще на столетие моложе процитированного в Словаре текста). Ср. единственную фиксацию глагола *съпрѣбывати* с другой греческой параллелью в Словаре старославянского языка: «съпрѣбывати съ чл<овѣ>кы акы чловѣкъ συναναστρέφεται Supr 11,7. — Exh.» [SJS IV: 330].

5). Разночтение *въспѣтала* : *вспѣта* — единственный случай, когда в F п. I 37 представлено первоначальное чтение, соответствующее греч. πανόμνητε.

Часть II

**Лингвистический анализ
памятников славянской гимнографии**

Лексический узус

I.1. *Съвърстница* ‘супруга’, *врѣста* ‘пара’

Слово *сверстница* в значении ‘супруга’ ещё относительно недавно было редкостью в славянской исторической лексикографии. Издатели и комментаторы одного гимнографического текста в составе древнерусского Кондакаря, опубликованного в 1976 г., заметили, что «*съвърстница* in dieser Bedeutung nur südslav. belegt (1324) nach Miklosich» [К III: 75, Anm. 1]. Слово *съвърстница*, перевод которого («*Gemahlin*») сопровождается этим комментарием, употреблено в восходящей к одиннадцатому столетию древнерусской версии кондака Зачатию Иоанна Предтечи, представленной в рукописных кондакарях одиннадцатого — тринадцатого веков:

Веселитса свѣтъло захарига великыи съ прѣхвальною елисавеюю съвърстницею,
достоино зачинающа ивана прѣдтечу, кгоже архаѣгль блѣговѣсти радуѣса и члѣвци
достоино почѣстимъ ѣко таибѣника блѣгодати ∴⁴⁸⁰.

Κονδ[άκιον] ... ἦχ[ος] α', [προσόμοιον] χορὸς ἀγγελικὸς
 Εὐφραίνεται λαμπρῶς Ζαχαρίας ὁ μέγας
 σὺν τῇ πανευκλεῖ Ἐλισάβετ συζύγῳ
 ἀξίως συλλαμβάνοντες Ἰωάννην τὸν πρόδρομον,
 ὃν ἀρχάγγελος εὐηγγελίσατο χαίρων
 καὶ οἱ ἄνθρωποι ἀξιοχρέως τιμῶμεν

⁴⁸⁰ К III: 74 (деление на строки в издании отсутствует, пунктуация моя. — Р. К.; см. библейский сюжет: Лк. 1:5-18.

|: ὡς μύστην τῆς χάριτος. :|⁴⁸¹

Необычность слова *свъръстница* (или **свъръстница*) ‘супруга’ ощущалась уже в тринадцатом веке болгарскими редакторами кондака Зачатию Иоанна Крестителя, которые, словно в соответствии с известным правилом критики текста, заменили малознакомое Ф. Миклошичу *lectio difficilior* *свъръстница* (или **свъръстница*) ‘супруга’ на более привычное *сжпржга*. Среднеболгарская версия проимия публикуется по ДМ 29 об.-30., разночтения приводятся по Ск 12-12 об.; Пт72 18-18 об.

к̄о гла̄ · ѿ · по̄ · ликѸ : /

Раӯѣтса свѣтло захаріа великы · съ прѣславноѡ̄ / ѣлисавеоиѡ̄ · съпржгоѡ̄ · до̄ино
заченша ꙗ̄вана / пр̄ча · ёгоже архангль блговѣсти раӯѡ̄сж · члв/ци до̄ино почтѣмъ
оученика бл̄ти :

Разночтения

заглавие

гла̄ · ѿ · по̄ · ликѸ: Ск гла̄ . по̄ · ѿже ѡ̄ насъ: в Пт72 указания на подобен нет]

основной текст

Раӯѣтса = Пт72 : Ск *веселитъса*] *прѣславноѡ̄*: Ск *прѣкра/сноѡ̄*] *ѣлисавеоиѡ̄*: Ск *ѣлисавѣоѡ̄*] *съпржгоѡ̄* = Ск (*сжпржгоѡ̄*) = Пт72 (*съпр/гоѡ̄*] *заченша* = Пт72 : Ск *зачинаѡ̄/щи*] *пр̄ча*: Ск *прѣдтеча*] *архангль*: Пт72 *арх/агль*] *члв/ци*: Ск = Пт72 и ~] *до̄ино*: Ск *всехвално*: Пт72 *достождьно*]

После выхода в 1996 г. соответствующего тома Словаря русского языка XI—XVII вв. в славянской исторической лексикографии появились другие восточнославянские примеры употребления лексемы *свъръстница* в

⁴⁸¹ К III: 75 (критического издания греческого текста кондака Зачатию Иоанна Предтечи не существует).

значении ‘супруга’, один из которых также связан с праздником Зачатия Иоанна Предтечи:

«2. *Супруга*. Мимотекущая прѣмѣни ся на будущихъ, и съвѣръстьница [по вар.] обручьнику бесъмьртъну бысть (σὺζύγου). Мин.ноябрь, 319. XII в. (1261): Мужи плакахуся свѣръстьницъ своихъ, матери же плакахуся чадъ своихъ, братъ брата. Ипат.лет., 854. Удове [Захарии] умертвѣша, сверстници же моей запусѣша и изможаша ложесна. ВМЧ, Сент. 1-13, 273. XVI в.» [СРЯ XI—XVII вв. 23: 115].

Немногим более ранняя фиксация слова *съвѣръстьница* ‘супруга’ содержится в *Та: Адамлѣ* [вм.: *Адама* — τὸν Ἀδάμ⁴⁸²] *съвѣръстьница* · из *ра/л* изгънала естъ · *съвѣтъмь змииномь Та* 89 (ἡ ὁμόζυγος MR VI: 504). Это же значение засвидетельствовано единственным контекстом в ряде Апостолов:

«*družka; подруга; Genossin; — σύζυγος; compar (Vg.), coniux (it.); — nonnulli hoc loco nomen σύζυγος femininum esse putabant; hoc modo etiam translator slavicus intellexit et vertit: молю тебе, приснага съвѣръстьнице, прими и γνήσιε σύζυγε Ph 4,3 Christ Ochr Slepč Šiš (присносъвѣръстьнице Мак). — Exh.*» [SJS IV, 229],

ср. затем засвидетельствованное единственным примером из Жития Константина Философа *съвѣръстьникъ* ‘ровесник, друг’ [SJS IV, 229].

Существительные *съвѣръстьникъ* ‘друг’, *съвѣръстьница* ‘супруга’ — дериваты праславянского **vrsta* — развивают редкое значение ‘пара’ производящей основы **vrst -a* (в свою очередь, суффиксального образования от глагольной основы **vrt* с помощью суффиксов *-t-* или *-t-* и *-v-*). Это значение, засвидетельствованное целым рядом древних примеров, не сохранилось ни в одном из современных славянских языков и, очевидно, поэтому плохо описано в славянских этимологических словарях, которые,

⁴⁸² Прямой объект *Адама* переосмыслен как определение к *съвѣръстьница* — притяжательное прилагательное *Адамлѣ*, из-за чего предложение лишилось объекта.

как правило, мало и непоследовательно используют древний письменный материал:

«**woršta**, Gen. -y f. ‚Banse (Platz in der Scheune für die Aufschichtung von Garben); Schicht, Lage, Flöz‘. [...] russ. *верста* ‚Reihe, Anordnung in gerader Linie, Wegmaß‘ [...] skr. *vřsta* ‚Reihe, Ast‘, slowen. *vřsta* ‚Reihe, Zeile, Art, Lebensalter‘, bulg. *върста* [sic вм. *върст!* – P. K.] ‚Lebensalter‘ [...] . // Ursl. **vřst(v)a* ‚Reihe, Schicht‘» [HEWONS IV: 1662];

«1° series, 2° par, aetas, 3° tela, struka, genus [...] 4° linea, sura [...] Potpunu paralelu pruža lit. particip *vřstas* [...] „Pfluggewende“» [ERHSJ 3: 629, s. v. *vřst*];

«classis, species, series, ordo, linea, versus [...] Psl. [...] se je pomensko razvilo v „obrat z ralom na koncu njive“, to pa dalje „vrsta, brazda in ogon“» [ESSJ 4: 362-363, s. v. *vřsta*]⁴⁸³;

ср. также словацкое «*vrstva* ž 1. *množstvo látky plošne rozložené na povrchu niečoho alebo medzi niečím* [...] 2. *spôsob ukladania sena alebo obilia*» [HSSJ VI: 449; примеры XVI–XVIII вв.].

Таким образом, для праславянского **vřst(v)a* указываются основные значения ‘ряд; пласт; возраст; мера длины; чета, пара’.

В сопоставлении с данными этимологических словарей и упомянутыми выше свидетельствами письменных источников обращает на себя внимание то, что последнее значение ‘пара, чета’ как будто бы сохраняется у слова *верста* в русских говорах:

«3. Ровня, пара кому-либо; под статью, под силу, под меру кому-либо. *Эта же кукуша, да не ворону верста*. Колым. Якут., 1901. ~ Не верста́ (не в версту́, под версту). Не под статью. *Он не верста́, не в версту́, не под версту́ тебе*. „Нечего тебе с ним равняться“» [СРНГ 4: 148] и т. д.

⁴⁸³ См. также: БЕР I: 189 (s. v. *върст*); ЭСРЯ I: 300; SES 731 (s. v. *vřsta*); SEJP 603 (s. v. *warstwa*); РЭС б: 321-324 (наиболее полный свод и анализ славянских и индоевропейских данных, с учётом сведений из письменных источников, а также значений ‘чета, пара’).

Приведённые в современном диалектном Словаре примеры воспроизводят, неполно и без ссылок, материал, собранный В. И. Далем, который сделал попытку обосновать кажущийся семантический переход *мера* → *ровня* = *пара*:

«Ровня, дружка, пара, чета, противень чему; что подь стать, подь ладь, масть, подь мѣру. Онъ не верста́, не въ вѣрсту [так! — *Р. К.*; иначе в «Словаре русских народных говоров», вып. 4, с. 148, см. выше. — *Р. К.*], не подь версту тебѣ, нечего тебѣ съ нимъ равняться» [Даль I: 444].

Менее корректно, чем в «Словаре русских народных говоров», пересказывается материал В. И. Даля в словаре, составленном П. Я. Черныхом и посмертно изданном его учениками:

«В говорах употр. и с другими знач., [кроме *верста* ‘мера длины’. — *Р. К.*] напр., „равные отрезки чего-л. в длину или по продолжительности“, „ровня“, „пара“, „чета“ [...] Ср. колым. верста́ — „ровня“ (Богораз, 30)» [ИЭСРЯ I: 143].

Развитие у праславянского *верста* значений ‘ровня — ряд предметов, как правило, в количестве двух, каждый из которых равен или тождествен другому в каком-либо отношении’ и ‘пара — ряд предметов в количестве двух, двоица (безотносительно к тождеству её членов)’ А. А. Потебня обосновывал так:

«От значения борозды, как идущей рядом с другою и равной с нею, ст.-рус. и ст.-сл. вѣрста, врьста и соврем. вр. верста, пара, ровня; „божьствыная и свѣтозарыная вѣрста Борисе и Глѣбе“ (до 1163 года, Срезн., Пам. рус. п.; там же „Борисе и Глѣбе мученика святая и супруга“ (пара, как пара волов в ярме). Отсюда вр. верстать, ровнять» [Потебня 1958: 15] (разрядка в изд. — *Р. К.*).

Сближение значений 'ровня' и 'пара' логически противоречиво. В выражении типа «X “не в вёрсту” Y» значение 'пара' у слова *верста* носит метонимический характер и обозначает не «двоицу», а одного из членов этой «двоицы». Более того, главным в значении 'ровня' является семантика (*равной, тождественной в каком-либо отношении*) меры, на что ясно указывают приведённые выше диалектные данные, в которых идёт речь именно о превосходстве одного предмета или лица над другим, т. е. о неравенстве их обоих. Напротив, *пара* не предполагает равенство членов, поскольку содержание понятия пары определятся, во-первых, количеством (два), а не тождеством, и, во-вторых, тем, что оба члена двоицы составляют друг с другом «что-н. целое, общее» [ТСРЯ [У] III: 38], сравним определение пары (значение б) в Словаре под редакцией Д. Н. Ушакова: «Двое, рассматриваемые как нечто целое» [ТСРЯ [У] III: 38].

Сказанное заставляет отказаться от традиционного и ошибочного объединения значений *верста* 'пара' и 'ровня', которое имеет глубокие корни в русской лексикографии, и усомниться, действительно ли значение 'пара' представлено в русском слове *верста*, как полагал ещё А. А. Потебня.

Приведённые выше примеры употребления слова *верста*, за единственным исключением (о нём речь пойдёт немногим позже), свидетельствуют лишь о значении *верста* 'ровня', но никак не *верста* 'пара', что подчёркивается идиоматичностью и экспрессивным характером цитат из разговорного языка, усиленных частицей *не*, отрицающей тождество сопоставляемых предметов. Это было ясно авторам Словаря 1867–1868 гг., которые сопроводили значение *верста* 'пара' пометой «*стар.*» и проиллюстрировали его единственным бесспорным примером, вошедшим в Словарь В. И. Даля и использованным А. А. Потебнёй: «Верста, ы', с. ж. *Стар.* Пара, чета. *Верста* единообразна, *Борисе* и *Глѣбе*, *богомудрая*. Нест. Лѣт.» [СЦСРЯ I: 232-233]. Значение слова *верста* в цитате определено верно: если бы *верста* здесь действительно обозначала

‘ровня’, как полагал В. И. Даль, то в тексте бы появилась тавтология и речь бы в нём шла о *единообразной ровне* (!).

Тем не менее именно В. И. Даль впервые корректно указал на две магистральные линии развития семантики праславянского *верста* — 1) *ряд* и 2) *мера* (*в том числе длины*), которые, начиная с А. А. Потебни, на основании индоевропейских параллелей связывают историю праславянского **vr̥st(v)a* с пахотой и обработкой земли плугом, хотя отрыв «слова *vr̥sta* от сферы земледелия, по-видимому, произошёл очень рано» [РЭС 6: 322]:

«Литов. *wars-ta-s* (м. р.) — собственно поворот (плуга), длина борозды, проведши которую плуг поворачивают <разрядка в изд. — *P. K.*>, мера расстояния, *ein pfluggewende* <так, вм. *Pflug~* — *P. K.*>, мера поля. ... Латин. *versus* [буквально = литов. *warstas* ...] — поворот, заворот, в частности<, > заворот плуга на конце нивы (= *versura*), откуда — борозда, мера расстояния, а затем полевая квадратная мера ... по сходству с бороздою — стих, строка» [Потебня 1958: 13-14];

сравним:

«Die Bedeutung ‚Reihe, Schicht‘ ≤ ‚der mit dem Pflug gewendete (umgekehrte) Boden‘, ‚Wegmaß‘ ≤ ‚Länge der Ackerfurche‘» [HEWONS IV: 1662];

см., однако, уже у В. И. Даля:

«Верста́ ж. рядъ, порядокъ, линия, прямая черта, расположеніе въ струнку, гусемъ ... || Ровня, дружка, пара, чета, противень чему; что подъ стать, подъ ладъ, масть, подъ мѣру. ... *Небесная ангела, верста единообразная, Несторъ*» [Даль I: 444].

Цитируемый в словарях 1867–1868 гг., а также В. И. Далем и А. А. Потебнёй единственный надёжный восточнославянский пример употребления слова *верста* ‘пара, двоица’ заимствован из раннедревнерусской Похвалы Борису

и Глебу. Этот же контекст воспроизводится в современных исторических словарях русского языка:

«4. *Чета, пара.* (1015): Радуитася небсная жителя въ плоти айгла... верста единообразна... радуитася Борисе и Глѣбе. Лавр.лет., 137. Верста — мученикъ дво<и>ца. Алф.¹, 41. XVII в. И не по мнозѣхъ днехъ сотвориша бракъ свѣтель Евгению. Граждане же вси возрадовашася о томъ, яко таковая прекрасная верста совокупися. Персика, 262. XVIII в. || *Супруга.* О супруго святая и избраная господевы... о любѣзная вѣрста. Стихирарь (Ф.), 4. XI—XII вв.» [СРЯ XI—XVII вв. 2: 93-94].

Определение первого основного значения слова *вѣрста* в «Словаре древнерусского языка XI—XIV вв.» заслуживает уточнений:

«**ВЪРСТ|А** (71), **-Ы** с. 1. *Ровня:* Божьствнаѧ и свѣтозарнаѧ. въ истинуу вѣрста борисе и глѣбе. *Стих 1156–1163, 106;* радуитас нб(с)наѧ жителя. въ плоти айгла быста. единомысленаѧ слоужителя. верста единообразна. *ЛЛ 1377, 47 (1015);* перстъ вземъ ѡ(т) земла созда [бог] женоу ѡ(т) мужьска ребра полоу створи. да сшедшимся въ премоудрости ѧдиной кѣста. а не въ двою лицу и плоть вда. ни въ вѣрстоу неразличноу. *ЗС XIV, 30 об.*» [СДРЯ II: 266-267].

Значение ‘ровня’ или, скорее, ‘мера’, засвидетельствовано лишь третьим примером, тогда как первые две цитаты иллюстрируют интересующее нас значение *вѣрста* ‘двоица, пара, чета’, которое, как следует из восточнославянского словарного материала, было распространено только в рамках книжного узуса, причём, как будет видно из дальнейших примеров, особенно часто встречалось именно в гимнографии, откуда и было заимствовано в стихиру и летописную Похвалу Борису и Глебу. Это редкое значение *вѣрста* ‘двоица, пара, чета’ не засвидетельствовано в пражском Словаре старославянского языка, который фиксирует лишь *вѣрста* ‘возраст;

жизнь, время жизни; поколение' [SJS I: 224], однако описано Ф. Миклошичем на материале древнесербских памятников [LPGL 77].

Наиболее представительный материал, иллюстрирующий значение *вьрста* 'пара', собран в Словаре церковнославянского языка македонской редакции, в котором преобладают примеры из литургических источников, древнейшим из которых является *Загребская Триодь*:

«1. возраст [...] 2. [...] *пара, ровня; couple*; — ἡ δις δύο: небо четвѣтосвѣтлоє на зєми ꙗви сѧ врьста соугоуба суменьицѧ зь (sic)⁴⁸⁴ доменьтиємъ с<ва>т<ите>лие и тепли застѣпници намъ трѣ имени ἡ δις δύο αὐτη, Συμεώνιος ὁμωνυμία 22r13Zag» [РЦСЖМР II/9: 133].

Гимнографические тексты являются основным источником древнейших фиксаций слова *вьрста* 'пара' и в восточнославянской письменности, насколько можно судить также по материалам Сводного словника Словаря русского языка XI—XVII вв. [ЭСС XI—XVII вв.] и указателям к изданным текстам⁴⁸⁵. Два случая употребления слова *вьрста* в значении 'пара' в соответствии с *δύας* и *συζυγία* отмечены в древнерусском Прологе [Крысько et al. 2011: 71]. Этот ряд поддерживается другими примерами:

Врьста свѣтоносѧа · / страдальцю вѣсивѣши · чюдєсь лоу//чами · тьмоу ѿгѣнала еста · льсть много/бжѣноую · и заблоужьша на свѣтъ · бжѣ/ствьны вѣры наставила еста ···
~ (ἡ δύας ἡ φωσφόρος MR VI 442) *Ta* 56-56 об.; врьста чьстьнаа / страдальцю · ѿлрѣ [так!] же и лавѣрѣ · мѣниа ча/шю исписта оуспѣшьно (δύας σελητή ἡ τῶν ἀθλητῶν MR VI 443) *Ta* 57; Бжѣтвьнаа и свѣтоносѧаа врьста вѣ / истиноу · лауре и ѿлоре · добропобѣ/дѣна мѣнка · на нѣси всегда трѣци вседѣ/тельнѣи · прѣстоша избавление · прѣ/щениємъ злымъ · помолитасѧ вѣрно · / ваю бжѣтвьноую памѧть · на земли /

⁴⁸⁴ Помета авторов Словаря.

⁴⁸⁵ WGMD 40 (два употребления слова *вьрста* только в значении 'пара' в соответствии с греч. ἡ ζυωρίς и ἡ δύας); Крысько 2005: 700 (три употребления слова *вьрста* только в значении 'пара', два раза в соответствии с *ζυωρίς*, один раз без греческой параллели).

тръжьствоуующиимъ ∴ ~ (ἡ θεία καὶ φωσφόρος ὄντως δυάς MR VI 446) *Ta* 59; Върста пророкоу въ врѣмѣ прѣображени/ѣа троица апостоль хрьсте · свѣтло · / просвѣщшасѣ славою твою · вѣноу/тръ облака соуци · облака видаци та/ко глаголаше · ты ꙗси богъ нашъ · цьсар:~ *Ca* 39 (ср. Мф. 17: 1-9; Мк. 9: 2-10; Лк. 9: 28-35); О чюдеснаѣ бра//тънаѣя врьсто *Мин.янв.* 27 об.-28.

Значение ‘пара’ отражается также в однокоренном с *върста* слове *съвърсть* ‘супруги, чета; один из супругов’, которое в этом значении засвидетельствовано в *Мин.сент.*, 0165 (1096 г.), *Законе судном людем*⁴⁸⁶ и в одном из текстов, связанных с праздником Зачатия Иоанна Предтечи в версии Макариевских четых миней [СРЯ XI—XVII вв. 23: 116]. В указателе к изданию *Путьиной минеи* [Баранов 2003: 602] слово *съвърсть* (л. 89об.-9) не распознано и растолковано как «глагол. *изъяв. аор. сизм. ед. мн. 3 л.*» от несуществующего инфинитива *съвърѣти*.

В современных славянских языках и диалектах значение ‘пара, двоица’ отсутствует, не встречается оно и в древних восточнославянских текстах смешанного и бытового регистров. То, что слово *верста* ‘пара’ используется в *Похвале Борису и Глебу*, не нарушает установленного правила, а является свидетельством того, что значение ‘пара’ было заимствовано в литургические и паралитургические тексты о Борисе и Глебе из книжного узуса южнославянского происхождения. За пределами этого узуса находятся моравские и древневосточноболгарские преславские тексты, которые представляют собой наиболее ясно выделяемые древние церковнославянские традиции и в которых слово *върста* ‘пара’ не отмечено. Это заставляет соотносить словоупотребление *верста* ‘пара’ с иным древним книжным узусом конца девятого — десятого века, который мог бы отражать юго-западнославянский диалектный ареал. В поисках

⁴⁸⁶ Ср. толкование ‘брак’ [SJS I: 229], которое предложено для того же контекста в соответствии со значением греч. συζυγία.

современных славянских семантических параллелей древнему славянскому *верста* ‘пара’ необходимо снова обратиться к структуре лексического значения праславянского *верста*.

Учитывая две основные линии развития полисемии праславянского **vrst(v)a*, которые определяются семами ‘ряд’ и ‘мера’, значение *верста* ‘пара’ необходимо возводить к семантике ряда, а не меры, в данном случае дискретного ряда людей или предметов и пары как его минимальной разновидности. Уточним, что для древнего периода зафиксировано только значение ‘пара, двоица’, а не ‘вообще всякий ряд’.

При отсутствии исчерпывающих лексикографических данных по славянским диалектам приводимые далее сведения о распространении у наследников праславянского **vrst(v)a* семантики ‘ряд людей или предметов, череда, строй’ носят предварительный характер. И всё же едва ли случайно, что в наддиалектном узусе это значение представлено только в западной подгруппе южнославянских языков, т. е. в сербскохорватском и словенском: «4. а. низ, ред ... б. *строј који чине људи поређани један поред другог*» (РСХКНЈ 3, 76, s. v. *врста*); «*kar tvori več oseb, stvari, razvrščenih druga poleg druge ali druga za drugo v eni smeri*» [SSKJ V: 532]. Сербскохорватские и словенские данные согласуются с тем, что значение ‘пара’ у древнего славянского *врѣста* отмечено только в «македонской», или западноболгарской, редакции церковнославянского языка (как было показано выше, древнерусские примеры ограничиваются книжным узусом и не имеют восточнославянских диалектных соответствий, что указывает на заимствованный характер древнерусского *врѣста* ‘пара’). Отсутствие у древнего славянского *врѣста* значения ‘дискретный ряд лиц или предметов’ приводит к выводу, что семантика праславянского **vrst(v)a* проделала путь от архаичного ‘пара (лиц или предметов)’ к современному ‘ряд (лиц или предметов в количестве более одного)’.

Редкость значения ‘пара (лиц или предметов)’ у слова *върста* (*врѣста*) в памятниках письменности и его употребление в гимнографических и паралитургических жанрах, а также отсутствие этого значения в современных славянских диалектах при наличии ближайших семантических параллелей в сербском и словенском языках объясняются древним региональным характером значения *върста* (*врѣста*) ‘пара (лиц или предметов)’, которое было распространено на юго-западе древнеславянского языкового ареала, в границах которого, по многим другим данным, происходило, в частности, становление церковнославянской гимнографии. С этим выводом согласуются наблюдения о греческом оригинале славянского Синаксаря, который «обладал характерными „западными“ (южноитальянскими) памятями, что указывает на его связь с литургической традицией Южной Италии» [Пентковский 2011: 654] и, в свою очередь, позволяет локализовать возникновение древнейшей традиции славянского Синаксаря в юго-западной части славянского ареала, или на западе Первого Болгарского царства.

I.2. Старославянское *трѣба* и его связи

I.2.1. Русская историческая лексикография как средство описания древнего церковнославянского языка

Восточнославянская письменность сохранила множество древнеболгарских оригинальных и переводных литературных текстов, в том числе утраченных в южнославянской рукописной традиции. В этой связи русская историческая лексикография, в частности, Словарь русского языка XI–XVII вв., использующий восточнославянские списки древнеболгарских оригинальных и переводных текстов среди своих источников, является важным пособием для изучения древнейшей части южнославянского лексического фонда, в том числе его культурной и философской терминологии [ср. Weiher 1972]. Надёжность и полнота такого исследования обеспечивается цитатным материалом в особенности последних выпусков Словаря, которой основан не только на картотеке, а для древнейшего периода не столько на картотеке, сколько на сплошном исследовании всех словоупотреблений описываемых лексем в научных изданиях, снабжённых словоуказателями, и в базах данных. В сочетании с данными пражского Словаря старославянского языка это позволяет получить максимально полную картину словоупотребления описываемых в СРЯ XI–XVII вв. древних церковнославянских лексем, в частности, наименований *жертвы*, как они отражены в старославянских литературных традициях Великой Моравии и Западной и Восточной Болгарии.

I.2.2. *Трѣба* и *жрътва* как приметы регионального книжного узуса

Основными синонимами, обозначающими жертву в древних славянских памятниках, являются *трѣба* и *жрътва*. В. Ягич рассматривал слово *трѣба* среди лексем, «die wir der nächsten Periode des kirchenslavischen Lebens zuschreiben möchten» [Jagic 1913: 275], признавая, что оно

встречается в таких архаических памятниках, связанных с глаголической традицией, как *Клоцов сборник* или *Синайский евхологий*. В другом месте своей монографии В. Ягич писал, что слово *жрътва* (ϑυβία) употребляется исключительно в древнейших памятниках, тогда как *трѣба* используется только в «преславских» текстах *Чудовской Псалтири* и в *Супрасльской рукописи* (Jagic 1913, 345). Этот взгляд получил распространение в более поздних работах. Так, по мнению Р. М. Цейтлин, «жрътва [...] — слово общестарославянское, *трѣба* [...], в отличие от него, употребляется значительно реже и в ограниченном числе СП» [Цейтлин 1977: 49, ср. 44-45]. В более поздней работе Р. М. Цейтлин высказывалась относительно использования слов ещё более определённо, связывая их с «охридской» и «преславской» книжными традициями:

«Охридские лексические параллели типа [...] *жрътва*, *олтарь* [...] употребляются обычно чаще соответствующих преславских параллелей типа [...] *трѣба*, *трѣбище*» [Цейтлин 1986: 290, см. также 64, 69–70].

Вслед за Р. М. Цейтлин столь же определённо о распределении праславянских синонимов *жрътва* и *трѣба* писала Т. Славова:

«Срещу *жрътва* ϑυβία от първата редакция на старобългарски евангелски текст обикновено стои *трѣба* в ръкописите със следи от преславската обработка» [Славова 1989: 55].

При более внимательном отношении закономерности разного употребления слов *жрътва* и *трѣба* оказываются сложнее, чем стилистические предпочтения одной из древнецерковнославянских литературных традиций. Согласно наблюдениям А. А. Пичхадзе, слово *трѣба*

«трижды используется в Ж<итии> А<ндрея> Ю<родивого> для обозначения языческих жертвоприношений (*жрътва* употребляется один раз в цитате из Мф. XII 7 и дважды —

применительно к жертвам дьяволу, которые по неведению и греховности приносят христиане), в “Александрии” — один раз [...] Тенденция обозначать словом *трѣба* нехристианскую жертву прослеживается уже в Апостоле, Супрасльской рукописи и Толковой псалтири [...] она не чужда оригинальным древнерусским памятникам, в том числе и летописям» [Пичхадзе 2011: 279].

Таким образом, вариативность *жрътва* — *трѣба* свидетельствует о разном наименовании нехристианских, языческих и ветхозаветных, жертв. Последние могли обозначаться любым из этих двух терминов, напротив, христианская жертва, то есть Святые Дары, обозначаются только словом *жрътва* / *жъртва* и примеров употребления лексемы *трѣба* с таким значением почти нет, исключения же, о которых будет сказано далее, показательны и подтверждают правило.

1.2.3. Старославянские данные на древнерусском фоне

Согласно СРЯ XI—XVII вв. (30), значения слова *трѣба* распределяется следующим образом⁴⁸⁷.

О языческой или ветхозаветной жертве

Повѣждь бо ми, аште бы осьля мрътво и смърдяште, отъ распутия привлѣкъ, на трѣбъницѣ положивъ, не быша ли тебе камениемъ побили, акы сквърньника? Да како убо аште обличю, яже е отъ гребения трѣба (θυσίαν)? Изб.Св. 1073 г., 368. [Бог] Исака не прия, оцѣмъ приносима, нъ измѣни трѣбу, овьнъ давъ въ словесьныя трѣбы мѣсто (τὴν θυσίαν... τοῦ λογικοῦ θύματος). Гр.Наз., 263. XI в. Бѣ, яко нечѣстивы, отнудъ злѣ я погубить, егда вси любодѣяние, яко скоть, створять съ женами, и поставить жены бестудны прѣ [вм.: прѣдъ] людьми и тряпезы, исполнь трѣбъ и жертвѣ прѣдъ врагы [греч. оригинал для данного фрагмента отсутствует]. Ефр.Сир. IV, 374. XIII в. Показа Илья дѣхъ примѣсьнъ водѣ, водою иждегъ всю съжизаемую требу [ср.: 3 Цар. XVIII,

⁴⁸⁷ СРЯ XI—XVII вв. цитируется с сокращениями, принятыми в Словаре, которые в данной статье не раскрываются. Примеры подаются в том виде, в каком это принято в Словаре.

31–38] (φλέξας τὴν ὀλοκαύτωσιν ‘спалив жертву всеожжения’). Ио.екз.Бог.¹, II, 162. XIII в. И инѣми мними бѣзи от инѣхъ... бываютъ жертвы и требы [‘и те, кто одними (язычниками) почитаются как боги, другими... приносятся в жертву’] (σπονδαὶ καὶ θυσίαι ‘возлияния и жертвы’). Хрон.Г.Амарт., 63. XIV в. ~ XI в. [Я, Господь,] трѣбъ вашихъ ненавижаю, не ям бо мясѣ телчихъ, ни овнихъ [ср. Ис. I, 11: τί μοι πλῆθος τῶν θυσίων ὑμῶν; πλήρης εἰμί ὀλοκαυτωμάτων κριῶν καὶ στέαρ ἀρνῶν καὶ αἶμα ταύρων καὶ τράγων οὐ βούλομαι ‘что Мне множество жертв ваших? Я сыт всеожжениями овнов и жиром ягнят, и крови бычьей и козьей не желаю’]. Сл. и поуч. против языч., 80. XIV в. Отселе [по воскресении Христа] бо не приемлеть ад (далее в ркп. XIV в. доб.: требы) закалаемыхъ отци младенецъ, ни смерть почести. Кир.Тур. XIII, 415. XIV в. ~ XII в. [Вот] закон трѣбы сѣса [σωτηρίου ‘спасения’], юж<е> принесет Гү: аще похваления дѣля принесет ю, и принесет... с трѣбою похваления хлѣбы прѣсны (θυσίας... ἐπὶ τῆς θυσίας). (Лев. VII, 11–12) Библи.Генн., 1499 г. Мнози пакы приношаху остиясѣ [на поле глосса: требы] и жрѣтвы Гү въ Иерѣлимѣ и дары Езекии, царю Иуюдину (hostias et sacrificia). (2 Парал. XXXII, 23) Там же. Сице и Суммах сказал: и възношение твое тучна [так!] будет, сирѣчь ослабу мирну давъ, да ти подасть время, яко да умалиши его множайшими требами (θύμασιν). (Пс. XIX, 4, толк.) Псалт.толк.Феодорит., 32 об. XV в. ~ XI в. Треба бо, рече, угодна... Тебѣ, Бѣи нашему, – смирение мудрости (ἱερεῖον). (Пс. L, 19, толк.) Там же, 85 об. Отимется жрѣтва и трѣба (σπονδή ‘возлияние’). Сильв. и Ант.вопр.¹, 525. XV в. Аще бы хотѣлъ Богъ уморити наю, то не бы взялъ отъ руку наю всеожжение и требы (θυσίαν). (Суд. XIII, 23). ВМЧ, Сент.1–13, 88. XVI в. Офера – треба, приносимая на жертву. Алф.¹, 160 об. XVII в. Возложити (класти, покладати, полагати, положити, принести) требу (требы), требою полагати – *принести (приносить) (в) жертву*. Егда бо [иудеи] тельць створиша и трѣбу полагати начинаху не суштиимъ богомъ, тѣгда же убо по законѣ и о жрѣтвахъ положилися заповѣдь (θυσιάζειν). Изб.Св.1073 г.², 512. Аврамъ, иже паче Бѣ почиташе, единачядааго трѣбою полагая, безмилостьемъ ся хваляше (θυσιάζων). Там же, 379. Требу... положе Ное [вм.: положи Ное – ἔθυσε γὰρ Νῶε]. Ио.екз.Бог.¹, III, 54. XIII в. Приложи же Валакъ възвести и на иное мѣсто Валама и оградити требница и возложити на ня требы. Палея Толк., 288. 1406 г. Господь Богъ еврейскыи повелѣ намъ ити путемъ 3 дни въ пустыню, да положимъ требу Господеви, Богу нашему. (Сказ. о Моисее) Лож. и отреч.кн., 46. XV в. Таковыя боги призваша мнози члѣци и тако им

начаша трѣбы покладати, и тако прѣльсть вниде въ члѣки. Сл. и поуч. против языч., 52. XVI в. Прѣсташа отцы дѣтей закалати на жертву бѣсомъ... рѣкамъ и езеромъ требы класти. Ж.Конст.Мур.¹, 235. XVII в. ~ XVI в. || *Дар, приношение*. Днесь новымъ людемъ въскресения Христова поновления праздниѣкъ, и вся новая Богови приносятся: отъ языкъ вѣра, отъ хрестыянъ трѣбы, отъ иерѣи жертвы. Кир.Тур. XIII, 417. XIV в. ~ XII в. || Перен. И ту ся собуд<у>ть реченое прѣрокомъ Езекиилемъ: сѣну челоувѣчь, созови звѣри пустынныя и птица небсныя, приваби я, глѣя: соберетеса и приидете, трѣбу вы уготавалъ велику, приидете да ѣсте плоти силныхъ и пьете крови болярскы. Пам.отреч. II, 275. XV в.

Жертвоприношение; священнодействие (о языческихъ или ветхозаветныхъ культахъ)

Тъ бо бѣ и нечистааго того свѣта съказатѣль, имъже падоша въ единъ днѣь ·кд· тысяшти, егда трѣбу твориша Веелефегору [ср. Числ. XXV, 1–9] (ἐτελέθησαν τῷ Веελεφεωρ ‘совершались [жертвоприношения] Веелфегору’). Изб.Св. 1073 г.², 485. Не подобно бо есть сѣсныхъ трѣбъ, сирѣчь сѣчене творимыхъ, дѣяти что отънудъ чрѣсь приснаа рачиненъ (ταῖς... τελεταῖς ‘в... священнодействияхъ’). Панд.Ант.¹, 181. XI в. Сеи же благостыни являемъ, древльняя пустыни съзърѣль плодъ подасть, и трѣбишта, неистовяштаяся трѣбами бѣсь, хваляштиихъ Бѣ присно (θύμασιν). (Пс. LXIV, 13, толк.) Псалт.Чуд.¹, 80. XI в. Раздражашеса духъ его въ немъ, видящю неприязнинъ дѣлесъ и трѣбъ исполненъ градъ (κατείδωλον οὖσαν τὴν πόλιν ‘городъ, полный идолов’). (Деян. XVII, 16) Апост.Христ., 41. XII в. Довѣлѣеть бо намъ минувъшее лѣто живота волю поганомъ творити, хожышая въ скотоложъствия... въ лихопитиихъ и неприязниныхъ трѣбахъ (ἐν... εἰδολολατρείαις ‘в... службахъ идоламъ’). (1 Петр. IV, 3) Там же, 85. XII в. Чадьца моя, хранитеса отъ трѣбъ (εἰδώλων ‘идолов’)! (1 Ин. V, 21) Там же, 100. XII в. Всяко село, в немъже требы бывають или присягы поганьскы, да отдаются въ Б(ож)ии храмъ съ всѣмъ имѣниемъ (paganae superstitiones... aliquid tale ‘языческия суевѣрия... что-либо подобное’). Ном.Меф., 178. XIII в. [то же — Мерило пр., 252. XIV в.]. Отвръжена же елиньская треба бяше (θυσία). Ио.екз.Бог.¹, III, 54. XIII в. (980): И жряху имъ, наричюще я богы, и привожаху сыны своя и дъщери, и жряху бѣсомъ, и оскверняху землю требами своими, и осквернися кровьюми земля Руска и холмо-тъ. Лавр.лет., 77. 1377 г. [Юлиан] не престаяше, закалая и требы творя всячьская (τελετάς).

Хрон.Г.Амарт., 364. XIV в. ~ XI в. Суди ми Дѣмь твоимъ, апльми своими и раздрѣшиши тяжю мою, низъ свержеша идола и сокрушиши болваны, и възѣбраниши скарѣдую трѣбу (τὰς... θυσίας). Ж.Андр.Юрод.¹, 377. XIV в. ~ XII в. [то же — (Вопр. и отв.Григ.) Климент Смолят., 182. XV в. ~ XII в.]. Сауломъ гонимъ, си словеса съгъла [Давид] по нужи въ иноплеменницех... ихже в нечестии и въ всяцѣ безаконии живуца видя... и бывающаго [вм.: бывающая – ἐπιτελουμένας ‘совершаемые’] трѣбы бѣсомъ (τὰς δημοθονιάς). (Пс. XXV, 1, толк.) Псалт.толк.Феодорит., 42. XV в. ~ XI в. Поими сѣна своего възлюбленнаго... и иди на землю високу, възведи тамо въ трѣбу на едину от горъ, юж<е> ти реку (εἰς ὀλοκάρπωσιν). (Быт. XXII, 2) Библи.Генн. 1499 г. Се пустихомъ къ вамъ сребро, да купите на сребрѣ всесъжежения за грѣхъ и тѣмианъ, и створите трѣбу (καὶ ποιήσατε μαννα). (Вар. I, 10) Там же. [Персей,] емъ ю [Мидусу] за власы... усѣкну ей главу; и въземъ Прѣсеусъ, трѣбу сътвори главою мльчя (ἐτέλεσε τὴν αὐτὴν κάραν μυστικῶς ‘совершил с этой головой магический обряд’). Хрон.И.Малалы, II, 475. XV в. ~ XIII в. [Нуктиосъ] дщерь имѣ жрицу храма слѣньнаго... яже бѣ навукла слѣньнѣи трѣбѣ (εὐχήν). Там же, 481. Ромъ же цѣрь... того мѣца устави празникъ и трѣбу Арии, и сътвори имя мѣцу тому Мароть (θυσίας). Там же, VII, 19. Комуждо от прѣемник по смрти прѣваго цѣря являетьс<я> и раздѣление цѣрства его, ни дѣтем его сущем, ни сердоболи на многа лѣта обладати вселеною, быти же от сих цѣрю погубляющу... и расыпающу цѣркве и жрѣтвы, на три лѣта възбраняюща службы (вар. XV, XVI и XVII вв.: трѣбы) творити (ἐπιτελεσθῆναι). Сильв. и Ант.вопр.¹, 520. XV в. (982): Иде Владимиръ на ятвагы и взя ихъ землю и творяше трѣбу кумиромъ. Рог.лет., 15. XV в. Очьских богов не оставливайте, а жертвъ и трѣбъ ихъ не забывайте. Ж.Стеф.Перм.Епиф., 40. XV–XVI вв. ~ XV в. Да ся управить мѣтва моя, акы темьянъ пред тобою, възводъ руку моею, треба вечерняя [Пс. CXL, 2]... Дѣдъ реч<е>... въземъ руку моею, треба вечерняя, понеже двѣма требама веляше бывати Моиси (θυσία... θυσία... θυσίας). Шестоднев Ио.екз.¹, IV, 523. XVI в. Хранитес<я> от блуда и треб идольских [ср. Деян. XV, 19–20; 1Ин. V, 21: εἰδῶλον]! Сл. и поуч. против языч., 202. XVI в. (983): И приде [Владимир] к Киеву и творяше трѣбу кумиром с людьми своими. Лет.Арх., 54. XVII в.

Жертвоприношение Христа также может обозначаться словом *трѣба*, если она описывается с помощью образа дохристианской жертвы:

Тако бо възлюби Бѣ утвари, якоже Сѣа своего инородьца дати за спсѣние утвари [ср. Ин. III, 16]... да заколю Сѣа своего за утварьну спсѣ [ὕλην τῆς τοῦ κόσμου σωτηρίας ‘за спасение мира’], трѣбу живую (θυσίαν). (Сл.Ио.Злат.) Усп.сб., 419. XII–XIII вв.

Риторически мотивированная контекстная антонимия, усиленная в переводе славянским термином, обозначающим языческую жертву, просматривается и в следующем контексте из Толковой Псалтири (цитируется фрагмент комментария к словам пятидесятого псалма):

Не угодны Тебѣ суца жрѣтвы скотныа, того же убо дѣлѣма угодную Тебѣ требную службу принесу (ἱεροουσίαν). (Пс. 50, 18, толк.) Псалт.толк.Феодорит., 85 об. XV в. ~ XI в.

В приведѣнных выше цитатах особенно показателен пример из Номоканона Мефодия (*село, в немъже требы бывають или присягы поганьскы [paganae superstitiones... aliquid tale ‘языческое суеверие... что-либо подобное’]*. Ном.Меф., 178. XIII в.), который свидетельствует о древности книжной традиции, согласно которой наименованием языческой жертвы или священнодействия было именно *трѣба*. Это наблюдение поддерживается также многочисленными примерами из *Фрейзингенских отрывков*, *Жития Константина Философа* и *Устюжской Кормчей*, которые содержат архаичные тексты, созданные за пределами Первого Болгарского царства или не связанные с преславской традицией (SJS IV, 508). Сказанное ранее о предпочтении или даже «исключительном употреблении» слова *жрѣтва* в древнейшей книжной традиции⁴⁸⁸ справедливо только на материале Священного Писания, хотя и здесь встречаются исключения (см. выше в древнерусском цитатном материале

⁴⁸⁸ Jagić 1913: 345; Цейтлин 1977: 44-45, 49; Цейтлин 1986: 64, 69-70, 290; Славова 1989: 55.

пример из *Христинопольского Апостола* с сокращением «Апост.Христ.»). Памятники, находящиеся за пределами старославянского корпуса, но при этом содержащие древние тексты, существенно уточняют такие наблюдения. Складывается впечатление, что создатели древнейших редакций библейских книг действительно избегали употреблять слово *трѣба*, хотя и использовали его, например, в юридических текстах по отношению к языческим священнодействиям. Древняя традиция терминологического употребления слова *трѣба* для описания нехристианских священнодействий проявляется в многочисленных производных слова *трѣба* (*трѣбище*, *трѣбищънъ*, *трѣбовати*, *трѣбъникъ*, *трѣбънъ*), значения которых, имеющие отношение к священнодействию и ритуалам, все без исключений связаны с языческими или ветхозаветными обрядами [SJS IV: 509-512]. В этой связи нужно уточнить толкование одной цитаты из *Синайского евхология*, в которой авторы «Словаря старославянского языка» усматривают описательное значение «de liturgia eucharistica» [SJS IV: 508]: *Въ благовъзгодънъ трѣбъ быти · словесъноумоу семоу слоужению нашему* Син.евх. 60а 14-16 [Nahtigal 1942: 155]. Перед нами — одно из прошений на коленопреклоненной молитве в Пятидесятницу («[просим о том, чтобы] это наше словесное / разумное служение было благоугодной жертвой»), следовательно, речь идёт всё же не о евхаристии, а об общей молитве. Пример, однако, примечателен тем, что он является единственным зафиксированным в «Словаре старославянского языка» случаем употребления слова *трѣба* по отношению к христианскому священнодействию вне текстов древневосточноболгарской преславской школы. Именно в этой региональной литературно-языковой традиции слово *трѣба* в христианском контексте получает некоторое распространение. Судя по словарным данным, *трѣба* в значении ‘Святые Дары’ отмечается в *Супрасльской рукописи* (SJS IV, 508), а также у Иоанна, экзарха

Болгарского, в *Изборнике 1073 г.* и в словах Григория Назианзина [СРЯ XI—XVII вв. 30: s. v.], в котором предполагаются разные текстологические пласты древнеболгарского происхождения⁴⁸⁹:

Св. Дары, евхаристическая жертва

Въскрьсѣшу Гѣи принесѣте трѣбу вашу, о неже вамъ нами заповѣда, рекыи: се творите на мою память [ср. Лк. XXII, 19] (θυσίαν). Изб.Св.1073 г.², 585. На цркви воюще, и олтаремъ наругающесе и бесквръньныя трѣбы члчею крвию... осквръняющче (θυσίαν). Гр.Наз., 48. XI в. Си есть чистая треба, явѣ же и бесквръньная, юже от вѣстока слнца даже и до запада себѣ приносити прѣкомъ Гѣ рече (θυσία). Ио.екз.Бог.¹, III, 26. XIII в. [О претворении Св. Даров] Сѣство бо аще не не будетъ, то и таинаа служба не будет. Имаши образ точ<и>ю херувим: сѣи, сѣи, сѣи Гѣ – остися треба (ή θυσία). Шестоднев Ио.екз.¹, II, 313. XVI в.

1.2.4. Терминологическое разграничение слов *трѣба* и *жрътва*

Архаичный церковнославянский лексический узус, восходящий к кирилло-мефодиевской традиции, стремился к терминологическому разграничению евхаристической жертвы, с одной стороны, и нехристианских, то есть ветхозаветных и языческих, «треб»⁴⁹⁰. С этим

⁴⁸⁹ Молдован 2013₁; Молдован 2013₂.

⁴⁹⁰ Современное русское *треба* ‘служба по заказу, по требованию или по необходимости’ связано со значением корня *треб-*, выражающим понятие необходимости. Это же значение отражено в названии богослужебной книги *Требник*, которая содержит такие последования, которые совершаются по случаю или по необходимости, по требованию (т. е. чины венчания, крещения, отпевания, пострижения и проч.). Первоначальным названием этой книги было *потребникъ* [СРЯ XI—XVII вв. 18: 21, s. v. *потрѣбникъ*¹], это слово лексикографически фиксируется столетием раньше, чем более позднее *требникъ*, засвидетельствованное не ранее середины семнадцатого века [СРЯ XI—XVII вв. 30, s. v. *требникъ*]. Употребление слова *трѣбникъ* по отношению к памятнику старославянского корпуса («Синайский требник») или к его фрагменту представляется недопустимым анахронизмом.

связано преимущественное употребление слов с корнем *трѣб-* в контекстах, повествующих прежде всего о языческих священнодействиях. Напротив, слово *жрѣтва* употреблялось «идеологически нейтрально» в любых, христианских и нехристианских, контекстах. Таким маркированным употреблением слова *трѣба* (и производных), с одной стороны, и нейтральным использованием слова *жрѣтва* объясняется возможность употребления обеих корней в одной фразе «*иже идолом <ѣ> служитъ или жрѣтъ · или трѣбуеть ихъ* Zap 295bβ 23» [SJS IV: 510, s. v. *трѣбовати*¹].

Цель такого терминологического разделения в рамках древнейшей славянской традиции очевидна, однако причины выбора конкретной лексемы ясны недостаточно. Возможно, что основанием для разделения стала ещё живая словообразовательная мотивация существительных *жрѣтва* и *трѣба*, ощущавшаяся носителями языка. Не вызывает сомнений связь праславянского **trěba* ‘жертва’ с семантикой расчистки, очищения, а также растирания [ЭСРЯ IV: 45-46, 48], что указывает на одно из архаических пониманий жертвы как очищения. Что же касается происхождения **žrtva*, то здесь долгое время господствовала точка зрения о его связи с индоевропейской лексикой, обозначающей хвалу, превозношение и воспевание [ЭСРЯ II: 50].

«Однако в тех религиях, культовые ритуалы которых поддаются непосредственному наблюдению либо изучению по текстам, кульминация священнодействия — акт жертвоприношения окружен благоговейным молчанием, ср. лат. *favete linguis* [...] Наряду с обычным жертвоприношением, когда от жертвенного животного сжигается определенная часть, а прочее идет на храмовую трапезу участников ритуала, религией Ветхого Завета предусмотрено всесожжение [...] — высший вид жертвы, отличающийся тем, что здесь ничего не расходуется для земных целей, все возносится дымом на небо [...] Этот образ вошел в канон Поликарпу, творение Феофана: *Ὁλοκαύτωμα τέλειον καὶ καθαρὰ θυσία προσήνεχθης* — *Всесъжъжение съвршено и чиста жрѣтва принесеса* (Минея XI–XII вв., РГАДА, № 103)» [Мурьянов 2008: 481].

Наблюдение М. Ф. Мурьянова, основанное на историко-культурных фактах, получило прочное лингвистическое обоснование в работах Ж. Ж. Варбот, в которых родство форм *žerti, *žbrq и *gorěti, *grěti, *žariti доказано благодаря наличию в гнезде *gorěti именных производных с корневым вокализмом *e: *žeravъ(jь) (др.-рус.-цслав. *жеравъ* ‘горящий, раскаленный’, чеш. *žeravý*, ‘раскаленный, жгучий’), *žeratъкъ (др.-рус. *жератъкъ* ‘пепел; сера, смола’), ср. также приведённые Ж. Ж. Варбот примеры *жерети* (*Кормчая Рязанская* 1284 г., л. 375г) и прич. страд. наст.вр. *жеремьи* (*Пандекты Никона Черногорца* по сп. XIV в., л. 5г) (там же) (с вторичным обобщением для настоящего времени ступени огласовки, характерной для инфинитива), а также значения ‘жертва’ в производном от другого глагола этого гнезда — *žariti: ст.-польск. *zarzyzna*⁴⁹¹.

Дополнительных размышлений требует идеологический контекст древнеболгарской книжной семантической инновации *трѣба* ‘Святые Дары’. Возможно, мы встречаемся здесь с попыткой нанести «лингвистический удар» по сознанию язычника за счёт христианского вытеснения важнейшего термина, связанного с жертвоприношением⁴⁹². Такая языковая практика кажется особенно оправданной в начале десятого века в Первом Болгарском царстве, в особенности в его восточной части, где было сильным болгарское влияние, сказавшееся в том числе на книжном языке преславской школы. Старославянское *трѣба* ‘Св. Дары’ представляет собой культурный термин — семантический болгаризм,

⁴⁹¹ Варбот 1967, 72-73; Варбот 2004 (литература).

⁴⁹² Сравним языковую политику вестфальских миссионеров на острове Рюген, где находилось святилище языческого бога Световита и куда посланцы монастыря Корвай в девятом веке принесли частицу мощей св. Вита: «Удар был рассчитан лингвистически очень точно: сходство этих имен существенно облегчило христианизацию западных и южных славян» [Мурьянов 2007/1983: 201].

получивший некоторое распространение прежде всего в текстах преславской школы. Церковнославянская книжная традиция за пределами древневосточноболгарского узуса отличается специализированным употреблением слова *трѣба* и родственных лексем для обозначения языческих и ветхозаветных священнодействий, в отличие от слова *жрътва*, которое могло употребляться для называния как Св. Даров, так и нехристианских жертв и тем самым не было культурно маркировано.

I.2.5. Выводы

Употребление слов *жрътва* (*жьртва*) и *трѣба* в древних церковнославянских текстах определялось тем, о каком священнодействии или о каком священном предмете шла речь: слова с корнем *трѣб-* употреблялись по отношению к ветхозаветным и языческим ритуалам, слова с корнем *жрътв-* использовались вне зависимости от культурного контекста. Использование слова *трѣба* для наименования Св. Даров является терминологической инновацией Преславской школы, отмеченной в ограниченном круге текстов. Примечательно, что эта инновация не распространяется на гимнографический корпус.

1.3. Древние славянские служебные минеи как лексикографический источник

1.3.1. История вопроса

Древнеславянская богослужебная поэзия византийского обряда длительное время была мало представлена в исторической лексикографии, что естественно для неполно изданного корпуса текстов⁴⁹³. После первого издания древнерусских служебных миней на сентябрь — ноябрь [Jagic 1886], в котором не было необходимого для лексикографической работы словоуказателя, в изучении и издании наступил временной разрыв более чем в столетие⁴⁹⁴, прежде чем в середине девяностых годов двадцатого — в первые годы двадцать первого века наступило масштабное оживление исследовательской и эдиционной деятельности в области древней славянской литургической поэзии⁴⁹⁵.

На заре славянской исторической лексикографии гимнография почти не рассматривалась как лексикографический источник. Так, в первом издании старославянского словаря Ф. Миклошича [LLS], состав источников которого был ограничен фондами Дворцовой библиотеки («k. k. Hofbibliothek»), среди гимнографических памятников названы, помимо нескольких старопечатных изданий, только «hymni, seculi XIII, litteris cyrillicis, familiae russicae, olim Hankensteinii, nunc bibliothecae palatinae

⁴⁹³ См. Чернышёва 2014 (исторический обзор жанров и источников переводной византийской литературы, отражённых в СРЯ XI—XVII вв.).

⁴⁹⁴ Исключением выглядит основанная под руководством Карстена Хёга серия «Monumenta Musicae Byzantinae», в которой было факсимильно опубликовано в том числе несколько памятников славянской гимнографии (<http://www.igl.ku.dk/ММВ/>).

⁴⁹⁵ Кривко 2004₃ (библиографический обзор).

vindobonensis codex XXII»⁴⁹⁶ [LLS: VII]. В более полном с источниковой точки зрения словаре А. Х. Востокова⁴⁹⁷ среди гимнографических текстов указаны

«миня месячная XI или XII в. И. П. Б-ки. — *Мин. Пут. XI в.* Миня мѣс. Маій. XI в. писана Поутатоѡж», «миня общая XV в. И. П. Б-ки», «миня Зографской больницы по изданію Викт. Ив. Григоровича», «стихирарь XI или XII в. И. П. Б-ки. Также XII в. Б-ки Ак. Наукъ» (СЦСЯ I, 5, 6).

Архимандрит Амфилохий подготовил дополнения к словарю А. Х. Востокова, третью часть которых (около сорока страниц) составляет лексика «Ирмолая XII — XIII века Воскресенской Новоіерусалимской библиотеки» [СЦСЯ II: 65-66; 65-102 (вторая пагинация)]⁴⁹⁸.

После выхода в свет первого издания своего словаря в 1850 г. [LLS] Ф. Миклошич продолжил свой лексикографический труд, расширив круг источников и использовав рукописи, находившиеся в «k. k. Hofbibliothek, in der Mihanovichschen Sammlung und einigen im Privatbesitze (z. B. bei Šafařík, Jos Ireček u.a.)» [Jagić 1916: 581]. Словарный состав рукописей, полученных

⁴⁹⁶ Указан старый шрифт кодекса Ганкенштейна (Österreichische Nationalbibliothek [Wien], Slav. 37, XIII и XIV вв.; Handischriften 1975, 321-324).

⁴⁹⁷ «<С>ловарь составилъ въ продолжение слишкомъ тридцати лѣтъ, собираніемъ словъ, какія встречались мнѣ въ рукописяхъ и печатныхъ книгахъ, содержащихъ въ себѣ памятники древнейшаго Церковнословенскаго языка. При этомъ я захватывалъ и поздніе, собственно Русскіе памятники, а также Сербскіе и Болгарскіе, доставлявшіе мнѣ какую либо добычу словоизученія. По выходѣ въ свѣтъ словаря Миклошича, я не оставилъ и имъ воспользоваться» [СЦСЯ I: 1].

⁴⁹⁸ Принцип отбора лексем для своих дополнений архимандрит Амфилохий объяснял так: «Кромѣ словъ, которыхъ во все нѣтъ въ Церковно-Славянскомъ словарѣ г. Востокова, я выбиралъ и такія, которыя хоть и помѣщены въ немъ, но или безъ означенія, изъ какой книги онѣ заимствованы [...] или имеютъ другое Греческое слово [...], или оставлены во все безъ Греч. слова» [СЦСЯ II: 100-101 (вторая пагинация)].

во временное пользование из частных собраний, был учтён не полностью [Jagić 1916: 583]⁴⁹⁹. Среди доступных исследователю рукописных источников оказались две южнославянские (служебные?) минеи шестнадцатого века и триодь тринадцатого века из собрания А. фон Михановича [LPGL XX], а также некая (служебная?) минея с сокращением «MEN.- BELG.» (без даты): «Menaеum, quod servatur Belgradii et e quo G. Daničić plurima excerpserit nobisque tradidit» [LPGL XIV]⁵⁰⁰. Наконец, помимо рукописных источников и старопечатных книг, Ф. Миклошич привлёк словарь А. Х. Востокова, в том числе учтённые в нем гимнографические памятники [LPGL XIV]. Благодаря такому подходу к источникам словарь Ф. Миклошича не утратил своего значения до сих пор, отражая многие лексемы, отсутствующие в других исторических словарях.

В более поздних славянских исторических словарях гимнография представлена отдельными примерами, выбранными, однако, из значительного количества древне- и старорусских гимнографических рукописей. Так, в «Материалах» И. И. Срезневского указаны девятнадцать

⁴⁹⁹ Одновременно с лексикографической обработкой проходило изучение рукописей: так, в расписке о получении во временное пользование рукописей, которую Ф. Миклошич выдал А. фон Михановичу, нет ни одного пролога, а названы одни лишь минеи [Jagić 1916: 581, 584], тогда как в списке источников словаря Ф. Миклошич указал на три пролога сербской редакции из собрания А. фон Михановича: «(V)ielleicht hat er die besondere Eigenschaft dieses liturg. Buches noch nicht erkannt, sondern die allgemeine Benennung Menaеum dafür gebraucht» [Jagić 1916: 583]. В то же время не все использованные рукописи отмечены в указателе источников, в связи с чем, например, в словарной статье *тлжава* есть ссылка на некую «men.-bus.» [LPGL 1026], отсутствующую в указателе [Jagić 1916: 583]. В. Ягич установил, что это происходящий из Буковины конвюлот шестнадцатого века, сшитый из пролога и служебной минеи, взят он был из личного собрания Й. Иречка [Jagić 1916: 583].

⁵⁰⁰ Дж. Даничич в своём словаре из церковных источников использовал только жития (преимущественно сербских святых) и типиконы [РКСС VII-X].

служебных миней [МСДРЯ I: 27-28 (вторая пагинация)], которые цитируются в том числе по словарям Ф. Миклошича [LPGL] и А. Х. Востокова [СЦСЯ]. Столько же служебных миней было указано в расширяющемся списке источников СРЯ XI—XVII вв. по состоянию на 2001 год (Романова, Державина, Чернышёва 2001, 328-329). В СДРЯ учтены 29 служебных миней [СДРЯ I: 48-50], правда, при этом использованы только записи писцов и службы древнерусским святым.

Описание лексики служебных миней в русской исторической лексикографии было и во многом остаётся выборочным, поскольку сплошному учёту гимнографического материала до недавнего времени мешало отсутствие изданий, специализированных словарей и словоуказателей. Общая, изначально фрагментарная картина стала меняться после того, как гимнографические материалы И. И. Срезневского, перешедшие в СРЯ XI—XVII вв., начали дополняться М. Ф. Мурьяновым⁵⁰¹. Насколько фрагментарным является описание лексики служебных миней, будет видно из данной главы, которая написана на материале рукописей, используемых в качестве источников СРЯ XI — XVII вв. с сокращениями *Мин.авг.* (см. *Ta* в списке источников) и *Мин.авг.*¹ (см. *Sa* в списке источников). При сплошном чтении этих памятников было выявлено 123 лексемы, отсутствующих на момент исследования не только в СРЯ XI—XVII вв., но и во всех славянских исторических словарях⁵⁰², часть этих слов была включена в исторический словарь русского языка [СРЯ XI—XVII вв. 29]. Такая ситуация понятна: служебные миней не входят в старославянский

⁵⁰¹ СРЯ XI—XVII вв. 11, 6; 12, 4; 14, 3; 15, 3; 21, 3-4; 22, 7; Мурьянов 2003, 143.

⁵⁰² Некоторые слова, описанные впервые на этом материале в одной из ранних работ [Кривко 2005₂], получили дополнительную фиксацию на материале древнерусских стихирарей [Малыгина 2011; Малыгина 2012], что позволило в ряде случаев уточнить или исправить предложенные ранее толкования (см. ниже).

корпус⁵⁰³, и поэтому они не нашли отражения в соответствующих словарях⁵⁰⁴, составители же пражского SJS из гимнографии византийского обряда, помимо литургий свтв. Иоанна Златоуста и Василия Великого, учитывали только *Пражские листки* и впервые опубликованную В. Ягичем [Jagic 1886: 0213-0222] службу Вячеславу Чешскому [SJS I: LXVI]⁵⁰⁵. «Старобългарски речник», первый том которого был издан в 1999 г., также не учитывает гимнографию, даже изданную оригинальную древнеболгарскую. В список источников этого словаря включены, помимо памятников старославянского корпуса, учтённых ранее в SJS и CCC, *Енинский апостол*, *Зографский палимпсест*, *Боянский палимпсест*, а также *Новгородские (Куприяновские) листки* и древнеболгарская эпиграфика [СБР I: XIII-XXI]. Лексикографическое описание славянской гимнографии, в целом, до недавнего времени точно выражалось названием одной из статей Г. Хютль-Фольтер [Hüttl-Worth 1971].

Первым после дополнений архимандрита Амфилохия лексикографическим трудом по славянской гимнографии стала публикация *Воскресенского ирмология*, снабжённая словоуказателем [Koschmieder

⁵⁰³ См. Miklas, Hürner, Gau 2011 (о новонайденном в монастыре св. Екатерины [Синай], сильно повреждённом фрагменте праздничной глаголической минеи [два листа] cod. *Sin. slav. 4/N*, датированном одиннадцатым — двенадцатым веками [так называемая «Синайская минея»]; новое, максимально полное прочтение и публикация с греческими параллелями; см. там же историю вопроса и ссылки на более ранние публикации этого фрагмента, ныне утратившие своё значение; там же, стр. 192-193, см. о лексических особенностях памятника, в том числе о восьми *hapaх legomena*, впервые отмеченных Й. Схакеном и Г. Бирнбаумом).

⁵⁰⁴ HWAT; CCC; ср. Ribarova 2003.

⁵⁰⁵ Последняя, по мнению составителей, содержит «textus liturgici saeculo X in Bohemia conscripti» [SJS I: LXVI].

1952-1958]⁵⁰⁶. Благодаря публикациям последних пятнадцати лет⁵⁰⁷, возобновившим традицию лингвистического изучения славянской гимнографии, лексика опубликованных служебных миней полностью учитывается в СРЯ XI—XVII вв. начиная с 27-го выпуска.

О лексикографической значимости служебных миней было сказано выше в связи с дополнениями архимандрита Амфилохия к словарю А. Х. Востокова [СЦСЯ II: 65-102 (вторая пагинация)]. Впоследствии она была еще раз наглядно доказана М. Ф. Мурьяновым в рамках его работы по подготовке к изданию *Миней Дубровского*: в памятнике, состоящем из пятнадцати листов, на алфавитном отрезке от *a* до *n* им было отмечено двадцать лексем, отсутствующих в исторических словарях [Мурьянов 2003: 144-145]. Позднее в *Ильиной книге*, состоящей из 145 лл., было выявлено 146 лексем, отсутствующих в славянских исторических словарях⁵⁰⁸.

Далее описаны лексемы, представленные в двух древнейших списках славянской служебной миней на август (*Ta, Ca*) и отсутствующие во всех перечисленных выше славянских словарях и индексах, включая СДРЯ и его опубликованный словник (СИ), а также в словоуказателях к изданиям ирмология [Koschmieder 1952-1958], *Миней Дубровского* (*Мин.Дубр.*), *Путьиной миней* [Баранов 2003] и *Ильиной книги* [Крысько 2005]. Полученные таким образом данные были сопоставлены со списком слов, «доселе не известных науке либо известных только по поздним (XVI — XVII вв.) фиксациям» [Крысько 2003: 340; список: 340-341]. Названные списки служебной миней на август являются свидетелями её древнейшего церковнославянского перевода, выполненного на территории Первого

⁵⁰⁶ См. новейшее сводное издание древнего церковнославянского Ирмология: [Hannick 2006].

⁵⁰⁷ Христова 1995; WGMD; Баранов 2003; Крысько 2005; см. также пополняемый ресурс «manuscripts.ru», содержащий указатели словоформ к «Ягичевым минеям».

⁵⁰⁸ Верещагин, Крысько 1999, 8-10; Крысько 2005.

Болгарского царства в течение десятого века; тем самым полученные данные имеют прямое отношение к лексикографии церковнославянского языка древнейшего периода. В качестве сопоставительного материала использованы три южнославянские минеи, также содержащие свидетельства древнейшего перевода: *НБКМ113*; *Д32*; *ОДНБ 1/4*; *ОДНБ 1/5*.

В статье не описываются более ранние фиксации слов и значений, слова, впервые получившие греческое соответствие или получившие иное греческое соответствие, а также значения, не отмеченные в словарях. При цитировании рукописи *Ta* указывается только лист, при цитировании *Sa* указывается эта сигла, например: *Sa 58*. Иллюстративные примеры приводятся, как правило, по *Ta*, как более древней. *Sa* используется только в тех случаях, когда она содержит более исправный текст или когда в древнейшем источнике нужный текст отсутствует. Южнославянские рукописи привлекаются для разъяснения спорных или испорченных чтений (в том случае, если нужный текст содержится в южнославянских источниках). Слова располагаются в алфавитном порядке, принятом в SJS. Заголовочная форма реконструируется согласно правилам этого же словаря, при этом используются грамматические пометы и сокращения, принятые в СРЯ XI—XVII вв. При цитировании славянских рукописей надстрочные знаки не воспроизводятся. Правописание греческих оригиналов, в особенности цитируемых по рукописям, приведено в соответствие с классической нормой. Отсутствие греческой параллели означает, что оригинал песнопения не найден.

1.3.2. Нарях legomena древнейших церковнославянских служебных миней на август

Беззаконнообразънь, прил. Такой, который действует беззаконно, преступно. Дѣнь беззаконнообразънал мѣи уби/ства [...] просити оустрои · чудоточива / и бѣпроповѣдъника чѣстьноюу главоу [об

Иродиаде; Мф. 14: 1-12; Мк. 6: 14-29; Лк. 9: 7-9] (ἀνοσιούροτρόπος MR VI: 527) 97.

Редкость славянского слова соотносится с тем, как употребляется его греческий оригинал. Словарь фиксирует только три примера употребления греческого ἀνοσιούροτρόπος, один из них — в нашей стихире, два других — в агиографии [LBG 1: 116]. Кроме миней, славянское *беззаконьнообразьнѣ* в составе той же стихире многократно встречается в стихирах [Малыгина 2011: 48].

Беззѣтаньнѣ, прил. Относящийся к бедности, нестяжанию. Правиломъ въсперимъ беззѣтаньныи/мь тѣщѣ прѣплоулѣ еси житиискаго о/че [так!] моря (τῆς ἀκτημοσύνης CI 167 = Sn630 187) 98.

В слове *беззѣтаньнѣ* выделяем две приставки: *без-* + *зѣ-*. Славянское прилагательное является регулярным частеречным соответствием греческому существительному в форме родительного атрибутивного, своеобразным аналогом этой межъязыковой параллели является известная конкуренция адъективных и субстантивных (преимущественно генитивных) форм в древнерусских и церковнославянских текстах разных эпох (типа *соль зем[л]и* — *соль зем[л]ьная*)⁵⁰⁹. С помощью категории «относительности», использованной в предложенном здесь толковании слова *беззѣтаньнѣ*, в славянском тексте передана атрибутивная функция греческого родительного падежа в развёрнутой метафоре τῷ ἰστίῳ πτεροῦμενος τῆς ἀκτημοσύνης ‘окрыляемый парусом нестяжания [ты пересёк на корабле души бурное житейское море]’. Значение ‘парус’ для слова *правило* в славянской исторической лексикографии не отмечено⁵¹⁰. Кроме рассматриваемого примера, слово *правило* в соответствии с греческим ἰστίον, прежде всего в сочетании ἰστίον

⁵⁰⁹ См. Кузнецов, Иорданиди, Крысько 2006: 20-23.

⁵¹⁰ LPGL 654-655; SJS IV: 238-239; СРЯ XI—XVII вв. 18: 106-107; СДРЯ VII: 430-431.

тоῦ Σταυροῦ ‘парус Креста’ (в контексте символики плавания по житейскому морю), отмечено в трёх контекстах из служебных миней — обычным соответствием греческому ἰστίον являются слова *вътрило* и *падрина* [Christians 2012: 290-292]. Видеть в нашем контексте значение ‘руль, кормило’⁵¹¹ кажется неправильным: слово *правило* со значением инструмента действия — обычный дериват глагола *правити* ‘направлять, устремлять’⁵¹², поэтому *правило* здесь — это ‘то, что направляет, устремляет (куда-л.)’, то есть, в нашем случае, — ‘парус’.

Биство (?), с. *Передача греч. φωνοτρόπος в словосочетании φωνοτρόπος συμβουλῆ ἐκσευώρητο* (MR VI, 528) ‘подстроила с помощью убийственного совета [об Иродиаде]’. *Днѣ незаконнообразна мѣи убиства [...] надъ всѣхъ прѣрка бѣизбранааго больша и биства / образомъ съвѣщаниемъ извѣстивавъ [...] просити оустрои чудоточива и бѣпроповѣдника чѣтноую главоу 97.*

Возможно, форма *биства* — описка (вм. *оубиства*), чтение *оуби(и)ства* представлено в древнерусских стихирарях [Малыгина 2011: 48]. Греческая параллель славянского словосочетания пока не описана в исторических словарях⁵¹³, она должна появиться в соответствующе томе LBG, среди источников которого находятся издания MR и ANG.

Благодѣтиць, м. Благое Дитя (о Богородице). *Югда безбожьни огнь · по всеи распростї/раешисл* [вм.: *распростї/рашесл* — κατενέμετο] *земли*

⁵¹¹ СРЯ XI—XVII вв.18: 106 (цитата из *Путятиной миней* «Правиломъ кръстьнымъ дхѣвномъ въспереема, искусную пучину без врѣда вѣроу прѣплуста. Мин. Пут. XI в. 10*» подана как иллюстративный пример к значению «руль, кормило; румпель, рукоять руля; тж. образно»; греческая параллель к данному контексту — τῷ ἰστίῳ τοῦ σταυροῦ ‘под парусом Креста’ [Щёголева 2001: 64-65; Christians 2012: 292]).

⁵¹² СРЯ XI—XVII вв. 18: 110 (значение определено как первое основное); СДРЯ VII: 434.

⁵¹³ Просмотрены PGL, LSJ, GLRBP, TGL, МАЕГ.

прблѣне · тогда ражъ/шеса зноимъ дѣовными · и ѿ отроко/вица блѣодѣтищъ [вм.: *блѣодѣтища* — θεόπαιδος MR VI: 432; то же — *Ca* 101 об.] *проповѣдалъ еси слова* [NB одушевлѣнную форму род.-вин.п. ед.ч. слова с неисконной флексией *о-основы по отношению ко второму лицу Св. Троицы — Λόγον] · / *въ плѣть облѣкъшаса блгодати* (так!) *ради* (θεόπαιδος MR VI: 432) 51об.

Непосредственной причиной появления данной лексемы является известное смешение корней *бог-* и *благ-* в составе церковнославянских композитов [Чернышёва 2008], см. ниже *богодѣтищъ* как морфемную кальку греческого θεό-παις букв. ‘«бого-дитя», т.е. божественное дитя’. Форма вин.п. *благодѣтищъ* — результат смешения корней *благ-* и *бог-* в сокращѣнном написании под титлом. Без опоры на оригинал *благодѣтищъ* было переосмыслено как объект и тем самым отнесено не к Богородице, а к Слову: «Ты проповедовал благое Дитя — Слово, облачившееся в плоть от Отроковицы по благодати». Судя по наличию того же чтения в *Ca* (*благодѣтищъ*), перед нами — «общая ошибка», характерная для древнерусской редакции стихир; ср. ниже *богодѣтищъ*.

Благолюбица, ж. *Та, кто любит благо. Хвралъстѣныа страсти · богородице ѡко благолюбица попали* (φιλάγαθος MR VI: 469) *Ca* 121 об.

Благоправитиса. *Пребывать в благополучии. Напалса слѣзами · дрѣво сътвориса · оѣе / высоко красъно · въздрѣжаниемъ добрл/са · и плоды бѣи блѣоправаса* (εὐθηνούμενον MR VI: 514) 94.

NB согласование по ср.р. в оригинале (ἐγκρατεία καλλυνόμενον [...] καὶ καρποῖς ἐνθέοις εὐθηνούμενον ‘украшаемое воздержанием [...] и изобилующее божественными плодами’), в соответствии со ср.р. определяемого слова δένδρον ‘дерево’. В славянском переводе определения согласованы по форме м.р. с *отъче*. NB не мотивированный оригиналом выбор корня *прав-* для передачи второй части греческого композита εὐ-

θῆνέω ‘пребывать в изобилии; процветать’, которая связана прежде всего с предметами материального мира и этимология которой неясна⁵¹⁴.

Благожшнь, прил. *Благоуханный*. *Бѡу лѡієл андрї/ане блѣооушьно кадило · огнемь моу/чѣниѡ съжагаемъ* (εὐώδης MR VI: 508) 91.

Ср. в *Са* 157 об.: «*богооушьнь* Мин. XII (ав.)» [Крысько 2003: 340].

Боговъображень, прич. *Имеющий на себе образ Бога* (зд. о *Нерукотворном образе*)⁵¹⁵. *Поимъ бѡу ѣтъ блѣдѣтьноюу · извольшюмоу / бѣтьство прѣвелико · намъ подати и стѣ/ноу неборимуюу · и неблазньное оутврѣ/жение · бѡвъображеныи зракъ · бѣствѣ/ныѡ плѣти его* (τὸν θεοτύπωτον χαρακτήρα Plank, Lutzka 2006: 1115) 47.

Богодѣтиць, м. *Божественное Дитя* (о Богородице). *Прѣвѣчьныи/и начинаеться · изъ отроковица богодѣ/тиць* [вм.: *богодѣтища*] [θεόπαιδος MR VI: 494] *Са* 142.

Слово *богодѣ/тиць*, так же, как и *благодѣтиць*, переосмыслено в древнерусских рукописях как определение Христа, а не Богородицы, что привело в том числе к изменению синтаксических связей: субстантивная форма несогласованного определения (*отроковица* ед.ч. род.п.) **богодѣтища* переосмыслена как субъект *богодѣтиць*. Та же форма им.п. ед.ч. вместо ожидаемого род.п. ед.ч. содержится в *Та: прѣвѣчьныи начинаеться · изъ отроковиць бѡдѣць* (так!) 81 об. «Общая ошибка» древнерусских рукописей, связанная с лексическим и синтаксическим переосмыслением оригинала, имеет параллель и в независимой южнославянской традиции, как она засвидетельствована *Д32*. Соответствующее чтение сербской рукописи также восходит к ошибочному

⁵¹⁴ LSJ 714 (s.v. εὐθηνέω: «*thrive, flourish, of animals and plants*»); DÉLG II: 384 («*Le divers mots de cette famille s’appliquent essentiellement à la prospérité matérielle, notamment pour les récoltes et les troupeaux [...] Et.: Obscure*»).

⁵¹⁵ Толкование в соответствии с греч. параллелью θεοτύπος (PGL 651).

написанию, которое, очевидно, было представлено в форме *бѣдѣтищѣ, переосмысленной впоследствии как сочетание частицы бо и формы им.п. ед.ч.: *ѣзь ѿроковице бо дѣтищѣ ражѣаѣтсе* Д32 119 об. Соотношение разночтений текстологически выразительно: обе ветви, сербская и древнерусская, не зависят одна от другой и восходят к одному источнику, который при этом не тождествен архетипу.

Богоплоднѣ, прил. *Такой, который приносит плод Богу. ꙗко маслица богоплодна · тако мѣногоплодѣными винограде · лозами трѣми плод/вита прозлабла еси* [о мученице Вассе и трёх её сыновьях] (εὐκαρπός MR VI: 471) Са 129 об.

Славянская лексема отражает мену корней *-благ-* и *-бог-* в составе композитов. Интересно, что получившаяся в результате мены лексема формально соответствует греческому гапаксу, отмеченному в сочинении двенадцатого века, как если бы славянская лексема была морфемной калькой греческого слова. Семантически между обоими словами мало общего: греческое слово употреблено в словосочетании *богоплодное древо*, которым метафорически обозначен Крест Господень: «θεόκαρπος *göttliche Frucht tragend*: -ον ξύλον (= σταυρός Neoph 156» (LBG 4: 673).

Богоповинно, нареч. *В повиновении Богу. Страѣныхъ страи · вса сѣрпѣмь мольбѣ/нымь · пожнѣ бѣповинно · класѣ мно/гоплодѣными себе · добродѣтелию прозлаблѣ еси · достославне* 92 об.

Греческий оригинал славянского песнопения неизвестен, ср., однако: «*богоповиновеныи* θεοπειθής [...] Gott gehorsam» (WGMD 15).

Борьникъ, с. *Противник. Супле всеславне · крѣмь хрѣомь ограженѣ · / дѣевѣныхъ чувствии къ противѣноу борѣ/никоу · вольною волею · крѣпѣко възмѣстисл · / и сего лѣвѣ побѣдилѣ еси* (πρὸς τὸν ἀντίπαλον ἐκουσία γνώμη καρτερῶς ἐχώρησας ‘по свободной воле ты мужественно выступил против врага’ MR VI: 377) 20.

Слово *борьникъ*, возможно, является вторичным чтением — порчей первоначального *противоборьникъ* (Са 62; см. ниже s. v.).

Възорити. *Вспахать. Възорилъ еси нивоу · своел съвѣсти* (γηλονήσας MR VI, 514) 94.

Възданнѣ, с. *Воссоздание. Велика и страшна таина · / рѣства твоего оудивляетъ вслкъ · чи/ста оумъ · ако бѣ възчлѣчтиса ис тебе и/зволи блѣстью · на спѣние мироу и възда/ние* (ἀνάπλασιν MR VI: 435) 53.

Пропуск ъ в форме *възда/ние* привел к нежелательной омонимии со словом *възданиѣ*, как если бы целью воплощения было воздаяние, а не спасение. Находящийся в оригинале греческого песнопения термин ἀνάπλασις ‘воссоздание’ (LSJ 116), выражающий идею о восстановлении и обновлении тварного мира благодаря воплощению Слова (PGL 117), позволяет реконструировать имевшуюся в архетипе перевода лексему **възъданиѣ* (**vъz* + *zъdanije*), совпавшую в результате утраты ъ с паронимичным *възданиѣ*⁵¹⁶. По-видимому, переписчик августовской минеи понимал этот богородичен иначе, чем переводчик, видя в нём идею *възданиа* ‘воздаяния’, а не *възъданиа* ‘воссоздания’. Об этом свидетельствует орфографический узус писца, согласно которому слабый ъ в корне -*зъд*- последовательно сохраняется:

създавый 1; създани/и 1; здание 11; бѣзданию 11об; създаноу 26; здана 45 об.; създаста 55, 55 об.; създавъша 56; създавъшааго 61; създавъ 72; създати 72; създа 81 об.; назда 85; пръвозданныхъ 96; създавъа/шаго (так!) 108; здание 112; написания без ъ отмечены только в трёх случаях: съвъздатиса 33; създавъ 8, 33 об.

⁵¹⁶ У глагола *въздати*, -*зиждѣ*, -*зиждеши*, от которого образовано имя действия *възданиѣ*, в соответствии с греческими οἰκοδομεῖν, ἀνοικοδομεῖν отмечено значение ‘построить’ [SJS I: 296].

Такое фонетически обусловленное переосмысление текста отражено и в *Са: възданиѣ Са 103об.*

Въмънишитисѧ. *Стать монахом. Пръською слоужьбою оставивъ · къ вла/дѣцѣ [вм.: владыцѣ — τῷ Δεσπότη] приде · банею крѣщенѣ славъне · / просвѣтивъ си оумъ · и въмънишилъсѧ / еси прѣдбне (μονάσας CI 47) 6 об.*

Семантика славянского слова определяется благодаря прозрачной морфемной структуре лексемы с корнем *мъних-* (здесь с ассимилятивным изменением *ъ* в *ь* в результате «ерового умлаута» и рефлексом первой палатализации). Из греческой параллели, однако, может следовать и другое значение, первичное для лексемы *μονάζω* ‘пребывать в уединении’ [PGL 876-877]. Такому прочтению не препятствует и широкий контекст гимна прпмч. Дометию Персиянину († 363 г.), который был монахом-отшельником⁵¹⁷. Форма *μονάσας* — прич. аор. м.р. ед.ч. им.п. от *μονάζω*, глагольного деривата от *μόνος* ‘один’, от которого, в свою очередь, — прил. *μοναχός* ‘единственный; уединённый’ → ‘монах’ [LSJ 1143; DÉLG III: 711]. Передача греческого *μονάζω* германизмом *-мъних-* (который через латинское посредство восходит к тому же греческому *μοναχός*) ориентируется на «специализированную» христианскую семантику греческого словообразовательного гнезда, что привело к появлению гапакса-неологизма. Славянская переводческая практика отражает колебания в выборе более «широкой» и более «узкой» семантики греческого глагола: *μονάζω* (в личных формах) мог переводиться как *ѡдинъствовати* [WGMD 313], причастие *μονάζων* — как *мънихъ* или *инокъи* [WGMD 313].

Въмѣстоватисѧ. *Передача греч. χωρέω (здесь: ‘выступить вперёд’) в соответствии с одним из значений существительного χώρα ‘место’. Имыи побъдоу крѣстьноюю · на проти/въныла прѣкрѣпъно · въмѣстовасѧ (ἔχων*

⁵¹⁷ BHG 560, 560b, 561, 561a; ПЭ 15, 605-606 (<http://www.pravenc.ru/text/178835.html>).

τοῦ σταυροῦ τὸ τρίπαλον, πρὸς τοὺς ἀντιπάλους ῥωμαλέως ἐχώρησας ‘имея знак победы — крест, ты храбро выступил вперёд на врагов’ MR VI: 372) Ca 58 об.

Вьплъщевати. *Облекать в плоть; здесь: наделять человеческой природой (о воплощении второго лица Св. Троицы). Вьплъщевана слова [...] породи небрачьна дѣво (σεσαρκωμένον MR VI: 467) 67 об.*

NB одушевлённую форму род.-вин.п. ед.ч. с флексией *о-основы существительного слово. Форма *вьплъщеванѣ* имеется также в древнерусской служебной минее на декабрь (MD III: 268).

Вьсесесело, *нареч. Вызывая сильную радость. Ако сѣнце вѣси/а намъ · памать ти свѣтълостию дѣо/вѣною сесесело украшена (ὄλη φαίδρῳς ‘вся весело’ MR VI: 502) 88.*

Чтение *сесесело* содержится в обоих древнерусских списках (*вьсесесело* Ca 154) и в одном древнесербском: *вьсесесело* ДЗ2 123 об. В соответствии с греческим оригиналом ожидалось бы **вьста весело*, очевидно, перед нами — «общая ошибка» в традиции текста, указывающая на его раннее переосмысление (в результате паронимического смешения) в общем источнике сербской и древнерусской ветвей.

Вьседѣаньнѣ, *прил. Всесозидающий. Та двонадесѣ·числьнѣ [вар.: дѣвонадесѣтчисльнѣ Ca 54] оученикѣ ликѣ стѣы/и · сведѣаньнѣ [вар.: вьседѣаньнѣ Ca 54] дѣхъ сѣврѣшающѣ · бѣгласъ/не избираете [вар.: избирають Ca 54] (σὲ τὸν δωδεκάριθμον τῶν μαθητῶν χορὸν ἅγιον τὸ πάντοτερον Πνεῦμα συμπληροῦντα, Θεορρήμον, ἐκλέγεται ‘всесотворяющий Дух избирает тебя, о богогласный, наполняющего [собой] двенадцатичисленный святой лик учеников’ MR VI: 365) 14 об.⁵¹⁸*

⁵¹⁸ Речь идёт об ап. Матфие (Ματθίος), который первоначально не входил в число двенадцати апостолов и относился к «другим семидесяти» (Лк.10: 1). После отпадения

Вьсенечьстьнь, прил. В высшей степени нечестивый. [Об Иродиаде и Саломее.] *Днѣ* незаконнообразнаа мѣи оубиу/ства ѿ незаконнааго съплениа [вм.: съплетениа⁵¹⁹ — συμπλοκῆς] свое/го всенечьстьньи дъщери · надъ всѣхъ / прѣрка бѣизбѣранааго больша [вм.: на в(ѣ)сѣхъ прѣркъ бѣизбѣранааго больша — κατὰ τοῦ πάντων τῶν προφητῶν θεοπροκρίτου μείζονος ‘против богоизбранного, большего всех пророков’] · и бииства / образомъ съвѣщаниемъ [φονοτρόφω συμβουλή ‘убийственным советом’] *извѣстивавъ* [вар.: *извѣтова*⁵²⁰ (?) — ἐσκευώρητο⁵²¹ зд. ‘убедила, настроила’] [см. Мф. 14: 3-12; Мк. 6: 17-29] (πανασεληγή θυγατέρα⁵²²) MR VI: 527-528) 97.

NB не зафиксированное словарями дативное управление глагола *извѣтовати* (вариант к *извѣстивавъ*, отмеченный в стихирарях [Малыгина 2011: 48]) и лексикографически не зафиксированный глагол *извѣстивати* с неясным значением (*извѣтовати* здесь, вероятно, значит ‘убедить, подговорить’, ср. *извѣтъ* ‘предлог, отговорка, увѣртка; умысел, намерение; обвинение, наговор’ [СДРЯ III: 488-489]). Первоначальным чтением, очевидно, было то, которое представлено в стихирарях (*извѣтова*), на исконность личной формы (ср. *извѣстивавъ* в *Ta*) указывает и греческий оригинал, в котором представлено ἐσκευώρητο аор. 3л. ед.ч. Видовая имперфективация с суффиксами *-ива-* / *-ыва-* характеризует

Иуды ап. Матфий, согласно жребию, был «сопричислен к одиннадцати апостолам» (Деян.1: 26), наполнив собой χορὸν ἁγίων.

⁵¹⁹ Чтение *съплетениа* представлено в древнерусских стихирарях, где также имеется эта стихира [Малыгина 2011: 48].

⁵²⁰ Это чтение представлено в стихирарях [Малыгина 2011: 48].

⁵²¹ См. LSJ 1608, s. v. σκευωρέομαι («prop. look after the baggage or utensils [σκέυη], but only found in general sense, inspect, examine thoroughly [...] contrive, manage, fabricate [...] with a sense of fraud or intrigue»).

⁵²² В греч. вин.п. в соответствии с особенностями управления глагола σκευωρέομαι.

древнерусский языковой узус не ранее двенадцатого века⁵²³, однако едва ли перед нами один из самых ранних её примеров. Возможно, что *извѣстивавѣ* — имперфектив от глагола *извѣстити* четвёртого «лескиновского» класса с основой инфинитива на *-i-* — отражает влияние модели с суффиксом *-ива-* / *-ыва-* с усечением гласного *-i-* в суффиксе (*-ива-* → *-ва-*) или с сокращением двойного *-i-* на стыке производящей основы и суффикса: *извѣсти-* + *-ива-* → *извѣстива*. Сравним аналогичные, но редкие и поздние образования типа *перемолвивати* (с различением *перемолзвливати*), *подъмолвивати* (с различением *подмлзвливати*), *примолвивати* [СРЯ XI—XVII вв. 14: 266; 15, 283-284; 19, 222] (если это не упрощение группы согласных *-лвл-* → *-лв-*). Регулярные и частотные имперфективные дериваты с *-ива-* / *-ыва-* от глаголов с основой на *-i-* отражают морфологически мотивированный эффект йотовой палатализации под воздействием тематического гласного *-i-* производящей основы и сохраняют суффиксальное *-i-* (ср. *блудити* — *блуживати*, *грабити* — *грабливати*, *зnobити* — *знабливати*, *ходить* — *хаживать*, *выпроводити* — *выпроваживать*, *растити* — *выращивать* и т. п.). Нерегулярное со словообразовательной и морфонологической точки зрения образование *извѣстивавѣ* указывает на вторичность этого чтения по сравнению с текстологически более ранней формой *извѣтовати*. Об этом же свидетельствуют грамматические характеристики неличной полупредикативной славянской формы в соответствии с личным предикатом в греческом оригинале и, в соответствии с этим оригиналом, в стихирарях. Наконец, *извѣстивати* как имперфектив от *извѣстити* не даёт в нашем контексте сколько-нибудь удовлетворительного смысла, его значения ‘сообщить; известить’ [СДРЯ III, 482; СРЯ XI—XVII вв. 6, 112-113] оказываются здесь неуместными.

⁵²³ Шевелёва 2010; Шевелёва 2012; Шевелёва 2014; Шевелёва 2015.

Вьсесоуѣтъствиѣ, с. Крайняя тщетность. Облицы [аор. 2л. ед.ч. от *облицити*; с рефлексом цоканья] *безбожие · всесоуѣтъствѣа* 92.

Вьсетворьнѣ, прич. Всесотворяющий. Ако дрѣвле ионоу · [...] *сѣсе* [аор. 3л. ед.ч. от *сѣпасти* — *διέσωσε*] · *бѣ тебе* [NB одушевлѣнную форму вин.-род.п. ед.ч. — *σε*] *всетворьноюу · силуу* [в греч. дательный инструментальный: *παντουρκῆ δυνάμει*] *прѣ/хвальнаа* [‘как в древности Иону <...>, Бог спас тебя всесотворяющей силой’ MR VI: 468] 70-71 об.

Добрословыи, прич. Имеющий добрую славу. Ты [...] *добрословоущую смѣртъ · радѣлаа съ/врѣши* (*εὐκλεῶς τὸν θάνατον χαίρων διήνυσας* ‘радуясь, ты славно пришел к смерти’ MR VI: 532) 10б.

Славянский перевод как будто содержит мысль, что смерть имеет добрую славу, что можно понять, например, в контексте стиха Пс. 115: 6. Ничего подобного, однако, в греческом тексте нет, причина отклонения от греческого оригинала состоит в передаче наречия *εὐκλεῶς* (*διήνυσας*) ‘славно, со славой’ причастием *добрословыи*, которое, в результате изменения синтаксических связей в славянском переводе по сравнению с оригиналом, вошло в состав объектной группы *добрословоущую смѣртъ*. Едва ли славянский перевод отражает какое-то греческое чтение: глагол, в котором были бы представлены те же корневые морфемы, что и в наречии *εὐκλεῶς* (*εὐ-* ‘благой, добрый’ + *κλέ-ος* ‘слава’, *κλέ-ω* ‘славить’), лексикографически не зафиксирован. Глагол *διανύω* (в тексте аор. 2л. ед.ч. *διήνυσας*) ‘завершать, заканчивать, совершать; пересекать («of a point moving along a line»); прибывать («at a place»)’ [LSJ 406] передан славянским переводчиком в первом основном значении.

Добротворити. Делать прекрасным, украшать. Освѣтимѣ [*λελαμπτυσμένος* прич. перф. страд.] *добротами · добротворимыи/хъ стѣраи · на крѣъ* [*ἐπὶ σταυροῦ* ‘на кресте’] *насѣ ради трѣпѣвѣша/го* [вм.: *трѣпѣвѣшоумоу* — *τῷ* <...> *ἐνεγκόντι*] · *стѣра* [вин.п. мн.ч. — *παθήματα*

‘страсти’] *славѣне · веселася прѣстоиши* [‘сияющий великолепием украшающих страданий, ты, о славный, предстоишь Тому, Кто претерпел ради нас страдания на кресте’] (τῶν καλλοποιῶν MR VI: 481) 79.

NB страдательное причастие *добротворимыхъ* в соответствии с греческим действительным καλλοποιῶν. Славянская форма на -м-, образованная от каузативного глагола, выступает здесь в активном значении, в соответствии с особенностями «залогового статуса» древних славянских страдательных причастий⁵²⁴.

Достохвальникъ, м. Тот, кто достоин восхваления. Трѣпѣниемъ непреклонномъ · безаконь/ныа побѣждающа · бесконьчь^{на}а [вар.: *законьна* Са 109 об. — ἔννομοι] *страдальца · хѣъ достохвальникъ · коньць съврѣшиста* [о мчч. Флоре и Лавре] (ὕπομονῆ ἀκλιεῖ τοὺς ἀνομοῦντας τροπούμενοι οἱ ἔννομοι ἀθληταὶ Χριστοῦ ἀξιέπαινον τέλος ἀπτηνέγκαντο ‘непреклонным терпением победив беззаконных, праведные страдальцы Христовы получили достохвальную кончину’ MR VI: 444) 57 об.

Лексема *достохвальникъ* — неологизм древнерусского переписчика, который не разобрался в содержании протографа. Это осмысленное со словообразовательной и лексико-семантической точек зрения слово является результатом паронимической аттракции с первоначальным чтением *достохвальными*, которое засвидетельствовано в Са 109 об. *Достохвальными* — определение к *коньць*, и как определение к этому же слову переосмыслена в древнерусских рукописях форма *хѣъ* (*хръстовъ* Са 109 об.), которая передаёт греческий родительный атрибутивный Χριστοῦ,

⁵²⁴ См. Крысько 2006₂: 417-419 (о залоговом статусе страдательных причастий, в том числе об их употреблении в активном значении; с. 419: «будучи по происхождению отглагольными прилагательными, они вначале обнаруживают полную индифферентность к глагольным категориям, таким, как переходность и залог»).

относящийся к ἀθληταί (страдальца дв.ч. им.п.). В соответствии с дв.ч., которым в этом тропаре передано мн.ч. греческого оригинала, в переводе ожидалось бы *хѣа* (или *хрьстова*) — согласованное определение к *страдальца*. Бессмысленное чтение *бесконьчь^{на}а* (ср. *законьна* Са 109 об. — ἔννομοι) — очевидно, результат смешения с первоначальным *законьна* или с соседней формой *безаконь/ныа*.

Дрѣмость, ж. *Дремота, сонливость. Дрѣмостью лѣнностью* [вм.: *лѣнности* или *лѣнностью* — ἀμελείας] *ма · сънъ грѣховь/ныи чистаа обьятъ* (νυσταυμῶ MR VI: 306) С 18 об.

Дѣвонадесатечисльнъ, прил. *Состоящий из двенадцати частей, членов.* См. цитату s. v. **вьседѣаньнъ**.

Живосъхранень, прич. *Сохраненный нетленным; сохраненный для вечной жизни. апѣи съвѣкоуплениемъ свѣтъло / тѣ ѿгъми поють чистаа и твое видѣще стра/шьно · живосъхраненое тѣло вѣщяють · всѣ дѣ[ла благословите господа] ∴ 33 об.*

Цитируется канон предпразднеству Успения Богородицы, греческий оригинал которого не найден. Широкий контекст допускает оба толкования, не исключаящие друг друга: речь может идти как о нетлении, так и о последующем после Успения вознесении Богородицы⁵²⁵.

Застѣплати. *Защищать; оказывать помощь* (зд. как ошибочный перевод греч. ἀντιλαμβάνομαι ‘покорять; очаровывать’). *Сталъ же си тако данилъ · посрѣдѣ звѣри/и ловящихъ ти · блаженоую страсть · // и подвигъ твоихъ прѣблажене · бещи/сльноу величьство · живомъ же гласъмъ / твоимъ · застоупляющимъ* [вм.: *застоупляющихъ* (?) — в греч. род.п. мн.ч.] (ἵστασο, ὄσπερ Δανιήλ, ἐν τῷ μέσῳ τῶν θηρῶν

⁵²⁵ Mimouni 1995; Shoemaker 2002 (обобщающие работы о многочисленных традициях празднования Успения).

εὐλαβομένων τὸ μακάριον πάθος καὶ τῶν ἀγώνων τῶν σῶν, παμμάκαρ, τὸ ἄπειρον μέγεθος, ζώση τε φωνῆ σου ἀντιλαμβανομένων ‘подобно Даниилу, ты встал, всеблаженный, среди зверей, почитающих блаженное страдание и беспредельное величие твоих подвигов и укрощённых твоим живым голосом’ MR VI: 438) Ca 105-105 об.

Славянское *ловяциихъ* — передача греческого εὐλαβομένων, действ. прич. наст.вр. мн.ч. род.п. от многозначного глагола εὐλαβέομαι, который в сочетании с вин.п. имеет значение ‘опасаться, остерегаться; почитать, оказывать уважение’ («с. асс., *have a care of, beware of* [...] *reverence, pay honour to*» LSJ 720). Форма глагола *ловити* появилась в переводе, вероятно, в результате смешения εὐλαβομένων с λαμβάνω ‘брать; хватать’.

Застѣплати — итератив от *застѣпити* ‘помочь; защитить; закрыть, заслонить (собой кого- или что-л.)’⁵²⁶. Значение ‘оказывать помощь (то есть взаимно [ἀντι-] брать что-л.)’ имеется также у греческого ἀντιλαμβάνω в медио-пассивном залоге («*help, take part with, assist*» LSJ 157). Это значение, однако, лишает контекст смысла: получается, что звери силой человеческого голоса помогают — кому, чем, в чём? Обратим внимание и на различие залога в формах *застоупляюциимъ* (или **застоупляюциихъ*; действ.) и ἀντιλαμβανομένων (мед.-пасс.). Такое несоответствие объяснимо только тем, что переводчик неправильно распознал значение многозначного слова. Медио-пассивные формы от λαμβάνομαι действительно могут иметь значение ‘помогать; защищать’ и из лексико-семантических соображений могут быть переданы соответствующими славянскими формами в активном залоге (ср. *застѣпити, застѣплати* или *застѣпати*), однако не в данном контексте.

Глагол ἀντιλαμβάνω в медио-пассивной причастной форме ἀντιλαμβανομένων (род.п. мн.ч. согласованного определения в конструкции

⁵²⁶ SJS I: 658; СДРЯ III: 346-347; СРЯ XI—XVII вв. 5: 309.

ἐν τῷ μέσῳ τῶν θηρῶν εὐλαβουμένων [...] ζώσῃ τε φωνῇ σου ἀντιλαμβανομένων) употреблѣн здесь в значении ‘овладевать, покорять; очаровывать’ («*take fast hold of, i. e. captivate*» LSJ 157), выделившемся из семантического ядра ‘отбирать или получать что-либо (взамен)’.

Из-за двух ошибок в переводе многозначных греческих слов, одна из которых вызвана паронимическим смешением двух греческих лексем, а другая возникла из-за неправильного выбора значения многозначного греческого слова, славянский перевод лишился смысла. Непонимание текста привело к появлению неологизма, осмысленного со словообразовательной и лексико-семантической точки зрения.

Изваждати. Выводить. Паула бо [в Д32 122 далее: *те* — *σε*] *μρῆζα* · *πρωμυσηλιεμъ блѣгти* · / *прославляетъ* [вар.: *оулавлаѣтъ* Д32 122 — *σαγηνεύει*] *τιτε* · *боуѣцаа весело насль/ди* [вар.: *посльдькь* Д32 122 — *εἰς ὕστερον* ‘позже, в будущем; букв. на будущее’] · *сѣ оудицеу* [вар.: *сѣ оудицею* Д32 122 — τῷ ἀγκίστρῳ ‘удочкой’] *словесе* [ср.: *весело* (!)⁵²⁷ Д32 122] · *лзыкы многы* · / *изважати* [вар.: *узвлѣче* (!) Д32 122] · *ѡ глоубины на благовѣрьѣ* (ἢ τοῦ Παύλου σε σαγήνη τῆ προνοία τῆς χάριτος σαγηνεύει, Τίτε, μέλλοντα προθύμως εἰς ὕστερον σοῦ τῷ ἀγκίστρῳ τοῦ λόγου ἔθνη πάμπολλα ἀνελκύσειν ἀπάτης βυθοῦ πρὸς εὐσέβειαν ‘мрежа Павла богатным промыслом уловляет тебя, Тит, ревностно готовящегося своей словесной снастью [букв. удочкой] многие народы вытягивать [вверх; ср. ἀν-] из глубины лжи к благочестию’ MR VI: 496-497) 86.

Цитируется второй тропарь четвёртой песни канона Титу, «апостолу от семидесяти».

Форма *боуѣцаа*, представленная в обоих списках (*боудоуца/ѧ* Д32 122) и очевидно восходящая к архетипу перевода, отражает неразличение

⁵²⁷ Результат паронимического искажения первоначального чтения *словесе* и повторение формы *весело* в предшествующем колоне.

омонимичных презенсных причастных форм: μέλλοντα вин.п. ед.ч. м.р. и μέλλοντα им. и вин.п. мн.ч. ср.р. Славянский перевод соответствует плюральной аккузативной форме среднего рода, ошибочно понятой к тому же (в отсутствие артикля!) как субстантив: ‘то, что собирается быть; то, что имеет быть; будущее’, в соответствии с первым основным значением глагола μέλλω («*to be destined or likely to, indicating an estimated certainty or strong probability in the present, past, or future*» LSJ 1099). Между тем μέλλοντα в тексте тропаря — это не субстантивированная форма в функции объекта (очевидно, что именно так она была осмыслена древнерусским редактором или переписчиком, который должен был прочитать её как прямой объект при аористе *наслѣди*), а полупредикат, согласованный с местоимением *σε* ‘тебя’, соответствие которому утрачено в древнерусской рукописи; μέλλοντα употреблено здесь во втором (по LSJ) значении глагола μέλλω ‘собираться (сделать что-л. в будущем)’ («*to be about to, in purely temporal sense, с. fut. inf.*» LSJ 1099): *σε [...] Τίτε, μέλλοντα* ‘тебя, Тит, собирающегося’ и т. д.

Форма *наслѣди*, учитывая разночтение сербского списка *послѣдѣкѣ* и греческую параллель *εἰς ὕστερον*, отражает первоначальное **послѣди* ‘впоследствии, позже’ или, скорее, предложно-именную адвербиализованную конструкцию *на послѣдѣкѣ* ‘наконец, впоследствии’, засвидетельствованную, в составе старославянского корпуса, только в *Синайском евангелии*, а за пределами корпуса — во второй и шестой библейских песнях в составе псалтирей и паримейников, а также в *Житии Константина* [SJS III: 188]; известны многочисленные примеры употребления этой конструкции в древнерусских, прежде всего переводных, памятниках, в том числе южнославянского происхождения [СДРЯ VII: 263; СРЯ XI—XVII вв. 10: 189].

Предлог *съ* в сочетании *съ оудичеу* (вар. Д32 122: *съ оудицею* — τῷ ἀγκίστρῳ ‘удочкой’) и отсутствие в обеих рукописях славянского

соответствия греческому местоимению σοῦ (τῷ ἀγκίστρῳ) ‘твоей (удочкой)’ свидетельствует, как кажется, об ошибочном прочтении местоимения σοῦ (род.п. ед.ч. от σύ ‘ты’) как предлога συν ‘с’ в результате паронимической аттракции греческих форм на этапе создания архетипа перевода. (Заметим, что паронимическая аттракция συν и σοῦ, в свою очередь, возможна только при лабиальном чтении ипсилона.) В обеих рукописях отсутствует соответствие греческому ἀπάτης ‘лжи, обмана’.

Разночтения между *Ta* и *D32*, представителями двух ветвей традиции текста, доказывают, что обе эти ветви независимо друг от друга восходят к общему древнему источнику. Об этом свидетельствуют «общие ошибки» *Ta* и *D32*: передача μέλλοντα как *боудоуца.а*, σοῦ как *сѣ*, отсутствие параллели к ἀπάτης ‘лжи, обмана’. Обе ветви развивались из общего источника независимо, о чём свидетельствуют индивидуальные ошибочные чтения, при наличии исконных чтений в другом списке. Неясно, отражает ли отсутствие славянской параллели греческому ἀπάτης архетип, или же утрата произошла на промежуточном этапе истории текста, на том, к которому восходят сербская и восточнославянская ветви. Неясно также, каким периодом истории текста датировать неологизм *изваждати*: вариант *и́звлѣче* *D32* позволяет предположить, что он восходит к чтению **извлѣкати*, которое поэтически более точно соответствует метафоре рыбной ловли в оригинале: ἀνα + ἐλκῶ, ἔλκω ‘влечь, тащить, тянуть’.

Извѣстивати. (?) См. цитату и комментарий s. v. **вьсенечьстныи**.

Исчищати. *Тщательно вычищать. Истачаютъ на̄ цѣльбы мощи* [вм.: *мощи* — τὰ λείψανα] [...] · и ѿ гноениа зѣ//лааго дѣйвьноюу скврѣноюу ищищаютъ (ἐκκαθαίρουσιν MR VI: 522) 100.

Коупомждрьно, нареч. *В единомыслии, в согласии. На погребение кж/помоудръно · сѣ вышьними вои · ѿ̄къ исходь/ноюу въспоите* (ὁμοφρόνως MR VI: 396) 30.

Леоугита, м. Левит (перен. о дьяконе). О тебе вѣрнымихъ сборѣ
веселитъся [...] леоуги/то (λευίτα MR VI: 382) 22. Видѣти сподобиса
прѣблѣне въ истинѣ · издалеца желаниа ти сталъ еси · ако по/стигъ
женаниа [вм.: желаниа — ἐφέσεως] · тоу самоую похоть послѣ/дѣнюю ·
любѣве твоелъ сѣконъцание · еупле / леоугито досточюдѣне (ιδεῖν ἠξιώθης
ἀληθῶς, πανόλβιε, τὰ μακρόθεν σοι ποθούμενα· ἔστης ἐφέσεως ὡς φθάσας αὐτὸ
τῶν ὀρεκτῶν τὸ ἀκρότατον, τοῦ πόθου σου σαφῶς τὸ συμπέρασμα, Εὐπλε, λευίτα
ἀξιάγαστε ‘издавна сподобился [ты], всеблаженный, воистину видеть
желанное тобой; ты встал, ибо достиг самого предела твоих стремлений,
ясного [в греч. нареч.] исполнения твоей любви, Евпл, левит досточудный’
MR VI: 382) 22 об.

Обе цитаты взяты из канона мч. Евплу Катанскому, или Сицилийскому († 304 г., Катания).

Наречие μακρόθεν ошибочно передано в славянском переводе в пространственном («издалека»), а не временном значении («издавна») ⁵²⁸ (LSJ 1074; PGL 824), из-за чего тропарь лишился смысла: «ты встал издалека, потому что достиг...». Знак границы колона должен стоять перед формой *сталъ*. Других очевидных ошибок в рукописи и в переводе нет, отличия от «буквы» греческого оригинала могут объясняться сознательной волей переводчика.

Аналогичная морфологическая адаптация греческих существительных на -της по парадигме *а-основы известна в других источниках ⁵²⁹. Слово λευίτα ‘левит’ употреблено метафорически для обозначения дьякона, выполняющего сходные функции, что характерно для

⁵²⁸ LSJ 1074; PGL 824.

⁵²⁹ Крысько 2005: 652, 850; Крысько 2011: 800-801.

языка патристики, начиная с третьего века⁵³⁰. Метафорическое употребление слова *левитъ* ‘дьякон’ в славянских исторических словарях не отмечено, хотя канон мч. Евпла совсем не является уникальным в этом отношении. Похожий контекст находим в иконе првмч. Стефану: *оумъ мои хѣ просвѣти мѣтвами си леугита* (λεϋίτου MD IV: 272)⁵³¹.

О священном сане мч. Евпла сообщается только в позднейшей, пятой⁵³², редакции его жития⁵³³, вошедшей в состав синаксарей и прологов⁵³⁴. Очевидно, что гимнография отражает эту позднюю агиографическую традицию. Из пятой редакции сведения о диаконском чине Евпла попали в современный русский текст жития, составленный на основе четвертой редакции, приписываемой Симеону Метафрасту, и пятой⁵³⁵. Иконография и фресковая живопись изображает Евпла дьяконом [LCI 6: 189].

Метафорический перенос *левит* → *дьякон* известен в текстах не только византийско-славянского круга. Так, А. Вайан отметил регулярную передачу латинского *Levita* славянским *дѣлакъ* и *дѣлаконъ* в переводе апокрифического *Евангелия Никодима* [Vaillant 1968: XXV], в таком переводе усматривается возможное влияние древневерхненемецких

⁵³⁰ Ср. в «Постановлениях апостольских»: «οἱ λεϋῖται ὑμῶν οἱ νῦν διάκονοι» (‘ваши левиты, ныне диаконы’) (PGL 798 [там же см. другие примеры]); ПЭ 14: 571-580 (s. v. *диакон*).

⁵³¹ Ср. К II 60-61 (тот же текст с незначительными разночтениями).

⁵³² Franchi de' Cavalleri 1928; Muzurillo 1972: 310-319; ПЭ 17: 186-188 (s. v. *Евпл*).

⁵³³ Просмотрены все изданные греческие и латинские источники (BHG 629-630e).

⁵³⁴ Delehaye 1902: 881-884; Latyšev 1912: 266-267 (издания).

⁵³⁵ *Житія святыхъ, на русскомъ языкѣ изложенные по руководству Четьихъ-Миней св. Димитрія Ростовскаго, съ дополненіями, объяснительными примечаніями и изображеніями святыхъ*. Москва, 1911, с. 185-189.

переводов, «dove *diacan* significa esattamente ‘levita’ (vd. Schützeichel 1995, s. v.: „Levit“») [Ziffer 2006: 272]⁵³⁶.

Лъжевъноукъ, м. *Потомок лжи. Аще бы не клалъся / ироче незаконъне · лъжевъноуче · аще и / клалъся еси · то не добръ бы клалъся* (ψεύδους ἔκγονε MR VI: 525) 104.

Лексема *лъжевъноукъ* — неологизм переписчика, что подтверждается разночтением *лъжѣ* (род.п. ед.ч. от *лъжа*; NB древнерусскую флексию) *въноуче* Ca 168, которое соответствует греческому ψεύδους (род.п. ед.ч. от ψεῦδος) ἔκγονε.

Любъзодѣльнъ, прил. *Трудолюбивый. Ако бьчела любъзодѣльна · / съвѣтомъ съвѣстьномъ си · [...] источи/лъ еси · сладость бесъмрътноую* (φιλεργός MR VI: 520) 98 об.

Любъзноплътънъ, прил. *Такой, который любит плоть, чувственный. Лубъзноплътънаго дѣмона [...] от дѣиа прѣблажене отгѣлъ [вм.: отгѣналъ — ἀπεδίωξας] еси* (MR VI: 519) 98.

Морешъствъникъ, м. *Тот, кто путешествует по морю. мрътвѣцъ погребены/и · морешъствъникъ бѣ бжиемъ пове/лѣниемъ* (θαλασσοπόρος MR VI: 494) 81 об.

Мрътвостънъ, прил. *Мертвенный. Възнесеса · немлѣстивъно на дрѣвѣ строуже/мъ · мрътвостъною [вм.: мрътвостъноюю] тѣлицю отмѣтал [...] / мѣнче аниките (τῆς νεκρόσεως MR VI: 390) 25.*

Многоизбранъ, прич. *Собранный из бесчисленных множеств. Връста страдальцю прѣдобрал · трѣю не/сзъдану исповѣдаста · и многоизбра/ныи погоуби · бороущи ихъса въ истиную плъ/кы [вм.: плъкъ*

⁵³⁶ Ср. Ziffer 2006: 273 («lessema [...] *диакъ* о *диаконъ* [...] mostra del resto come in alcuni casi sia difficile, se non impossibile, decidere: potremmo qui essere di fronte tanto a un prestito diretto dall’aated. *diacan*, quanto, ove la parola esistesse già — ma non col significato di ‘levita’ — nella lingua del traduttore e del suo ambiente, di un calco semantico»).

— φάλαγγα] · и съ тьмами разоумьными [μυριάσι νοηταῖς ‘множествами разумными (т. е. с ангелами)’] · съчетаста/сλ (μυριόλεκτον MR VI: 392) 25 об. — 26.

Греческое μυριόλεκτος «zahllos versammelt, nach Zehntausenden zählend» [LBG 5: 1057] зафиксировано в этом значении только в византийскую эпоху [LSJ 1154].

Мьногопѣсеньнѣ, прил. *Такой, который много поёт, певучий. Ако пѣтица многопѣсна · къ соли* [ошибка перевода; вин.п. ед.ч. (τὸ) ἄλσος ‘роща’ смешан с (ὁ) ἄλς ‘соль’] *гласова/вѣши · красьных стѣра · своихъ зъвала / еси пѣтеньцъ красьныхъ* (ὄρνις ὡς εὐκέλαδος ἐπὶ τὸ ἄλσος φωνήσασα τῆς ὠραίας ἀθλήσεως, τοὺς σοὺς συνεκάλεσας νεοττοὺς ὠραίους ‘словно сладкогласая птица, взывавшая к роще прекрасного страдания, ты созвала своих прекрасных птенцов’ MR VI: 463)⁵³⁷.

Мьногострастьница, ж. *Та, кто перенесла много страданий. Бѣ т.а / сѣсе · сѣсѣ всѣхъ · бѣиуеу силою · попираю/щи* [вм.: попирающую — καταπατοῦσαν] *крѣпость · щюжаго васисо · многостра/стьнице* (πολύαθλε MR VI: 463) 69.

Наглованиѣ, с. *Жестокость. Вѣ ражѣженни пламень о/гна · радугасл вѣнде наглованижмь / соудмцааго · никакоже не опалис* (ἀπотоμίᾳ MR VI: 489) *Са* 147.

NB редкое для древнего периода значение корня *нагл-*, развившееся из основного значения быстроты и внезапности (→ раздражение, ярость → жестокость), засвидетельствованного славянскими и иными индоевропейскими параллелями [ЭСРЯ III: 36]. Ср. *наглодоушьными* (ὀξύθυμος) ‘быстро раздражающийся, вспыльчивый’ [СДРЯ V: 133 (одна

⁵³⁷ Цитируется стихира мчц. Вассе (нач. четвёртого века) и трём её детям, замученным на глазах у матери. Согласно агиографической традиции [ВНГ 268-270b] и гимнографии, мать поддерживала детей во время пыток.

цитата из *Рязанской кормчей* 1284 г.)), *наглыи* ‘суровый’ (κατελεῖν, ἐκ τοῦ ἀποτόμου) [СДРЯ V: 134 (две цитаты: из огласительных поучений Феодора Студита, рукопись XIV в., и сборника 16-ти *Слов Григория Богослова* с толкованиями Никиты Ираклийского, рукопись XIV в.)], *нагльство* ‘строгость, суровость’ (ἀποτομία) [СДРЯ V: 134 (одна цитата из того же сборника *Слов Григория Богослова* XIV в.)].

Небесомждрънь, прил. *Обладающий небесным умом*⁵³⁸. *Оукръпнишася · силою хръстовою [...] небесомоудръни/и · мънихомъ начальници* (οὐρανόφρονες MR VI: 310) *Са* 21.

Небовъсхождение, с. *Восхождение на небо. Странно видѣние · твоего исхода чѣта · // нбовъсхождение бѣ на нбо* 33-33 об.

Незакъзньный (?), прил. *Безупречный. Скоро ѿиде · къ постъноумоу течению [...] неосушание все/нощно · пѣние непрестанно · и житие незакъзньно анѣлско показа* (ἄμεμπτον MR VI: 347) 7.

Греческое ἄμεμπτον — префиксальное отглагольное прилагательное от μέμφο ‘порицать, бранить’, откуда μεμπτός ‘достойный порицания’ и ἄμεμπτος ‘безукоризненный, безупречный; совершенный’. Славянский неологизм (ср. *къзньныи* ‘коварный’, *къзньствовати*, *козновати* и другие дериваты от *къзн*-⁵³⁹), с точки зрения словообразовательной семантики, должен означать ‘недоступный для коварства, не подверженный козням; такой, против которого невозможно что-либо замыслить → безупречный’. Производящая основа прилагательного *незакъзньныи* лексикографически не зафиксирована: глаголы ****закъзнити** и ****къзнити**, как и прилагательное ****закъзньныи**, неизвестны. Словообразовательная

⁵³⁸ Ср. PGL 980 («οὐρανόφρων, *heavenly minded*»).

⁵³⁹ СРЯ XI—XVII вв. 7: 226-227; СДРЯ IV: 350-352; SJS II: 90-91.

структура славянского слова не полностью соотносится с греческим оригиналом: ѡ- — *не*, -т- — *ън*; у приставки *-за-* соответствия нет.

Ненаписаѣмъ, прич. *Неописуемый* (зд. в функции прямого объекта).
Дѣдѣ веселитъсѧ · издалеча видѧ / чистѣ ненаписаемоу [вин.п. ед.ч. ж.р.]
32.

Неопалаи, прич. *Неопалимый*. *Кѣпиноу въ горѣ синаистѣи · тѧ
проубра/зоужѣ чиста · прѣбывающую неопала/щую · несквѣрнѣна
чиста* (ᾠφλεκτος АНГ XII: 113) *Са* 67 об.

Непобѣдъникъ, м. *Тот, кого нельзя победить*. *Бану бѣи/ю съвыше
прилѣ еси · бѣу тѧ величающую / яко приснаго мѣнка · и доблаго
непобѣ/дѣника* (ἀδαμάντα MR VI: 474) 77.

Славянская лексема — морфемная калька греческого ἀδάμας букв. ‘непобедимый; несокрушимый’ (ᾠ + δαμά[ζω] ‘подчинять, укрощать, подавлять’), которое уже в классическую эпоху стало обозначать «*adamant, i. e. the hardest metal, prob. steel [...] diamond*» [LSJ 20]. Греческая языковая метафора утрачена в славянском переводе в результате морфемного калькирования оригинала.

Непрѣсѣчьнѣ, прил. *Нерассечѣнный*. *Сѧтѧ Богородица [...]
непрѣсѣчьната гора · и всѣ/нена* (ἀλατόμητον АНГ XII: 25) *Са* 24. — Ср.
несѣчень.

Несѣчень, прич. *То же, что непрѣсѣчьнѣ*. *Сѧтѧ бѣе [...] несѣченѧ
гора* (ἀλατόμητον MR VI: 497) 86.

Неоусыпаниѣ, ж. *Бодрствование*. *Скоро ѡ/иде · къ постѣноумоу
течению [...] неоусыпание все/нощѣно · пѣние непрестанѣно · и житие
незакѣзньно анѣлско показа* (ἀγρυπνίαν MR VI: 347) 7.

Низъложевати. *Низлагать, низвергать*. *Идольскѧ црѣкве
низъло/жева* (κατηδάφισας MR VI: 497) 86.

Обоѡмоострѣ, прил. *Обоѡдоострый*. *Ако копие възпримѣ ·
моужество · и ако ороужие обоѡмоостро · андрѣе прѣбла/жене · крѣ
чьстѣнаго* [вм.: *чьстѣными* — (τὸν Σταυρὸν) τὸν τίμιον] · *врага ищезилѣ еси*
(δίστομον MR VI: 451) 60 об.

Оброшениѣ, с. *Увлажнение росой*. *Отлѣ еси пламе/нь ·
многобѣствѣными · оброшениемъ / твоего свѣтѣлаго разоумиѣ* (δρoσισμῶ
MR V: 269) 63.

Особѣствити. *Присвоить*. *Въсѣл отѣбѣглѣ юси зѣлобы ·
особѣствилѣ е/си добрыхъ богатѣствѣ* (ῥκεῖῶσω MR VI: 521) Са 165 об.

Отраснѣти. *Стряхнуть, отбросить*. *Сѣмрѣть грѣ/ховьноюю ·
ѡтрасноувѣ сѣ нѣсными во/и · нынѣ величаю тѣ* 92 об.

Плѣтьподобозрачьнѣ, прил. *Подобный плотскому, телесному
образу*. *Свѣтисѣ новаѣ црѣкы · славы бо свѣтѣ въ те* [вм.: *тебѣ* — σοί]
въ/силѣ естѣ · плѣтьподобозрачьное · обличе/ние бѣ нашего
(σαρκομοῖομορφος Plank, Lutzka 2006: 1115) 47.

Цитируется канон Пренесению Убруса (Нерукотворенного образа) из
Едессы в Константинополь.

Греческая параллель славянской лексемы до сих пор была отмечена в
единственном примере у Иоанна Дамаскина [PGL 1223; см. Hannick 2006:
1619]. Наша цитата представляет собой парафраз первого тропаря девятой
песни пасхального канона Иоанна Дамаскина: Φωτίζου, φωτίζου, ἡ νεὰ
Ἱερουσαλήμ, ἡ γὰρ δόξα Κυρίου ἐπὶ σε ἀνέτειλε (который, в свою очередь,
является парафразом Ис. 60:1 [Wellesz 1961: 206, 213, 215-216]). То же
греческое слово, σαρκομοῖομορφος, в том же каноне, но в другом тропаре,
передано словом *плѣтьподобьнѣ* 45 об. В современном
церковнославянском тексте канона используется слово
плѣтьподобозрачьный [Plank, Lutzka 2006: 1115].

Поклоневати. Приклонять, наклонять. закономъ жизни о ѿгъ ограженъ прѣблаже/ не · законителемъ [τοῖς ... νομοθέταις дат.п. мн.ч.] · тьли и смърти оума не по/клонева (ὕπεκλίνας MR VI: 374) 18 об.

Потоушати. Тушить, гасить. По коньчинъ блаженаа · и/стачажши цгльбъныа капла · потоуша//юща · огонь [вм.: огньне (?)] жьжениж грѣховъ силою доухо/въною (ἀναβλύζεις δὲ τῶν ἰαμάτων σταγόνας κατευνάζουσα πυρκαϊᾶν παθημάτων ‘источаешь капли исцелений, успокаивая пожар страстей’ Cl 129, Sn631 76, Sn630 178) Ca 125 об.-126.

NB двойной перевод греческого πυρκαϊά ‘пожар’ славянскими *огнь* и *жьжениж*.

Правомждрити. Правильно мыслить. Чъртогъ прѣчистата · паче слова божиа / въплочениа · и прѣстолъ и ложьницу · / правомоудраща [вм.: правомоудраще] тл именуужмъ (ὀρθὰ φρονοῦντες MR II: 382) Ca 14.

Первой части славянского сложного слова соответствует субстантивированная форма прилагательного вин.п. мн.ч. ср.р.

Принесовати. Приносить. Нбсное събъравъ бѣтство · и нициимъ при/несова [вм.: принесовавъ (?)] — в греч. аор. прич.] расточи и далъ еси · алчѣи хлѣбъ / свои (προσαγαγὼν ‘принеся’ MR VI: 372) 16.

Приоблѣщи. Облечь. Иже въ наше неможение · самъ себе прио/блѣче · твое неможение присвѣтъло / възлубли (περιθέμενος MR VI: 470) 71 об.

Лексема указана в списке [Крысько 2003: 341]. NB личную форму *приоблѣче* в славянском переводе в соответствии с греческим субстантивированным аористным причастием ὁ περιθέμενος ‘облачившийся’, что привело к изменению синтаксических отношений в переводе по сравнению с оригиналом: причастный оборот передан относительной конструкцией с *иже* (‘тот, кто ...’) в функции субъекта,

которому в оригинале соответствует артикль, предваряющий субстантивированную форму в субъектной функции.

Присножизньныи, прил. *Всегда живущий, неумирающий. Даръми бжѣствъными насыценъ* [...] *ра/доулаа прѣвъзиде · къ обитѣльмъ при/сножизньнымъ* (ἀειζῶους Plank, Lutzka 2006: 1120) 43 об.

Приснонепорочьнаа, прил. *Пребывающая всегда непорочной (о Богородице). Блѣна ты въ женахъ · приснонепорочьнаа / вѣдце* (πανάμωμε MR VI: 453) 61 об.

Провъспѣти. *Воспеть, восхвалив в высшей степени. Поютъ роди родъ · вси тѣ приплѣтаа · провъ/спѣто бо слово · бжѣне породи* (τὸν ὑπερύμνητον MR VI: 498) 87.

Происходатаати. *Испросить. Тѣмами ранъ · оумрѣзвена плѣть · тво/а аниките животъ ти · нестарѣющи/иса прѣжне прѣдбне происходатаа* (προεξένησεν MR VI: 390) 24 об.

Простославъно, нареч. *Православно, правоверно. И-щрѣва твоего проиде · възплѣщъшася* [вм.: възплѣщъса — σαρκωθείς] *всѣ/хъ дѣо зѣ · сего ради тѣ бжю моудрѣствоу/юще простославъно · снѣоу твоемоу въззѣвае/мъ · оцъ* [нашихъ Боже, благословенъ еси] (ὀρθοδόξως MR VI: 392) 28 об.

Противоборьникъ, м. *Противник. Еупле въсеславъне · крѣстѣмъ хрѣстовѣмъ / ограженъ · доушевьныхъ чювьствии · къ противоборьникоу · вольною волею · крѣпѣко възмѣстиса* (πρὸς τὸν ἀντίπαλον MR VI: 377) *Са 62.* — Ср. **борьникъ**.

Противжсварьнъ, прил. *Враждебный. Противоусварьноу волю* [...] *нечѣстивы* (стяжѣнная форма им.п. ед.ч. — ὁ δυσσεβῆς) *показа* (ἀντίθασσον MR VI: 355) 7 об.

Позднее и редкое в византийской письменности слово ἀντί-θασσος ‘дикий, неукротѣнный’ [LBG 1: 126], зд. в переносном значении — ‘необузданный, свирепый’; это слово — переосмысление более раннего ἀ-

τίθα(σ)σος ‘то же’ от τιθασός ‘ручной, домашний; смирный, кроткий’. Первая часть греческого ἀντί-θασος калькирована славянским *противѣ-*. Корень, по всей видимости, был переводчиком нераспознан, разночтений в греческом тексте в доступных рукописях (*Sn630* 143; *Cl* 53) нет.

Проѣсновати. *Разъяснить, сделать понятным. Туте стѣ · слово сѣсьное · вѣтъмь проѣснова (διετράνωσας MR VI: 500) 87 об.*

Прѣвѣньчскъ, *прил. Относящийся к первенцу (здесь перен.: относящийся к более раннему или старшему). Из града бѣни/и · приводими лвъ въ градъ · въ нбѣны/и · веселиемъ въ градъ доидосте · / страдальци и съ прѣвѣньчскими / причѣтостеса · съ ликостомни ра/δδущеса (τῶν πρωτόκων Cl 179 об.) 109.*

Прѣвеличиѣ, *с. Величие. Єдино҃го обоихъ · / · нже и-щрѣва рожѣша/а҃госа разоумѣхомъ · ествѣствомъ прѣне/порочѣнаа бѣ абие же и чѣка привеличѣ · имѣюща съврѣшено кѣждо собѣство (ἕνα ἑκατέρας εὐσεβῶς τὸν ἐκ γαστρὸς σου τεχθέντα γινώσκομεν φύσει, Πανάμωμε, Θεὸν ὁμοῦ ὑπερφυῶς καὶ ἄνθρωπον, ἔχοντα τελείως ἑκάστης τὰ ἰδιώματα ‘Родившегося из Твоего чрева Единого в обоих [естествах] мы благочестиво разумеем, о Пренепорочная, по естеству Бога и вместе с тем в полноте человека, в совершенстве обладающего свойствами каждого’ MR VI: 357) 10 об.*

Слову *прѣвеличиѣ* в оригинале соответствует наречие ὑπερφυῶς ‘вполне, совершенно’, которое, очевидно, переведено в соответствии со значением глагола ὑπερφύομαι ‘превосходить, перерастать’ и прилагательного ὑπερφυής ‘переросший’.

Прѣвѣспѣтъ, *прич. Достойный превознесения в песнопениях. Поютъ роди родъ въси тѣ прѣнѣтатѣ · прѣ/вѣспѣтоѣ бо слово · божие породи паче слова (τὸν ὑπερῦμνητον MR VI: 498) 192 об.*

Прѣвъсхвалити. *Восхвалять, превозносить. Памлѣть ти бѣ/то · свѣтомь даровъ · помышление всѣхъ / просвѣтлѣши · прѣвъсхвалити* [в греч. далее: σε ‘тебя’] · *ѡадѣю всл / бѣдитъ* (ὑπερθαύμαστος MR VI: 471) 68 об. — 69.

Прѣдивьникъ, м. *Тот, кто вызывает сильное удивление, восхищение. Обрѣте болѣзньныа побѣды ·* [в греч. далее: ἐν ‘в’] *нѣсныхъ бѣ/моудре · въ покровѣхъ емилиане · нынѣ / жити съподобивѣса · мѣнкмъ съ бжѣствъ/ныими воиньствы · ако бжѣствьными свѣль · стѣомѣнце прѣдивьниче* (εὔρες τὰ τῶν πόνων ἔπαθλα ἐν οὐρανοῖς, θεοφόρε, σκηνώμασιν, Αἰμιλιάνε, νῦν κατοικεῖν ἀξιούμενος τῶν μαρτύρων σὺν θείοις στρατεύμασιν, ὡς θεῖος ἱεράρχης, ἱερομάρτυς ὑπερθαυμάσιε ‘ты обрѣл награду за страдания, богоносец Емилиан, удостоившись ныне вселиться в небесных жилищах с божественными воинствами мучеников, как божественный иерарх, священномученик предивный’ MR VI: 361) 13.

В выражении *болѣзньныа побѣды* (τὰ τῶν πόνων ἔπαθλα ‘награды за страдания’) прилагательное передаёт греческий косвенный объект в соответствии с особенностями синтаксических функций древних славянских и церковнославянских прилагательных⁵⁴⁰. Редкий метонимический переход ‘победа → награда (т. е. то, что приносит победа)’ у церковнославянского *побѣда* отмечен в словарях⁵⁴¹. Дат.п. мн.ч. *мѣнкмъ*

⁵⁴⁰ См. выше комментарии к слову *бестлжаньнъ*.

⁵⁴¹ СРЯ XI—XVII вв. 15: 120 (два примера: из сборника 13-ти *Слов Григория Богослова*, XI в., с параллелью τρόπαιον ‘победный знак’, которая, как и весь контекст «*Молитвою въставляя побѣды...*», указывает на несколько иное значение, — и из *Успенского сборника*, с параллелью τὰ ἔπαθλα и с неубедительным иллюстративным примером: «*Не болѣзнии зърѣти тѣчию, нъ и побѣды съ болѣзньми, паче же не съ болѣзньми*»); СДРЯ VI: 453 (один пример из *Хроники Георгия Амартола* с той же греческой параллелью ἔπαθλον и с похожим сочетанием *болѣзньната мѣзда* ‘награда за болезни, страдания’: «*сихъ бо такоже болѣзньната шествуетъ мѣзда. Ѡвергъше(с)*

выступает в атрибутивной функции в соответствии с греческим родительным определительным в словосочетании τῶν μαρτύρων (σὺν θείοις στρατεύμασιν).

Прѣжеланьно, нареч. *С сильным желанием. Крѣви пролиание · маѣиме трѣпѣль еси прѣжеланьно* (προθυμότατα⁵⁴² MR VI: 394) 29.

Прѣждесърѣсти. *Встретить (канун праздника; о предпразднстве церковного праздника). Хѣо прѣѡбращениѡ прѣжесърѣщемъ · свѣ/тъло тѣржѣствоующе · прѣжепразднь/ство* (προϋπαντήσωμεν MR VI: 319) Ca 26 об.

Прѣждепраздньство, с. *Предпразднство*. См. цитату s. v. **прѣждесърѣсти** (προεορτία).

Прѣкрѣпно, нареч. *Мужественно, твѣрдо*. См. цитату s. v. **вѣмѣстоватисѧ** (ῥωμαλέως).

Прѣправъ, прил. *В высшей степени правильный*. [Об апостоле Тите, уроженце Крита и первом критском епископе.] *Отъ критъска гѣра сы · и вѣ иже* [вм.: *вѣ нь же — ἐν ἧ*] *накы при/ѣдеши / · лко твѣрдо основание · на нем<?>/же оутвѣрдисѧ · прѣправаѧ вѣра съзѣ/даньемъ · назѣда вѣрньнѧ* [...] *тите · прѣлжнѧи* (Κρήτης ἐξορμώμενος καὶ ἐν αὐτῇ ἀφικόμενος, ἀρραγῆς ὡς θεμέλιος, ἐν ἧ ἔστερέωτο ὀρθοτάτη πίστει, τῆ οἰκοδομῖα ἐπικοδόμησε πιστοῦς [...] ὁ Τίτος ὁ μακάριος ‘посланный с Крита и на Крит [букв.: туда же] вернувшийся, словно несокрушимое основание, на котором [он, т. е.

раздѣляющему побѣды» и т. д.); ср. SJS III: 66 (значение ‘награда’ не определено, однако оно усматривается в иллюстративном примере к значению ‘победа’, в особенности в латинской параллели славянского *побѣда*: «*тоуже побѣдоу мочениѧ прѣоудолъ martyrii palmarum* Bes 3,14ba 7»).

⁵⁴² Адвербиализованная суперлативная форма вин.п. мн.ч. прилагательного πρόθυμος ‘усердный, ревностный; проявляющий сильное желание’.

Крит] утвердился в правой вере, назиданием назидал верных [...] блаженный Тит' MR VI: 493) 85.

NB передачу греческого суперлатива ὀρθοτάτη 'самая правая' префиксальным дериватом от *правъ*. Стихира основана на языковых метафорах строительства: ап. Тит — основание для Крита, на этом основании он выстроил (буквально 'надстроил строительством' — τῆ οἰκοδομῖα ἐπικοδόμησε) верных, то есть критскую церковь. Глаголы οἰκοδομέω и ἐπικοδομέω 'выстраивать; надстраивать' и однокоренные существительные οἰκοδομία, οἰκοδομή, οἰκοδόμημα активно употреблялись в контекстах, связанных с образованием, обучением как созиданием, строительством, в том числе строительством церкви (на ап. Петре как на твёрдом камне), с чем связан семантический переход 'строить, надстраивать' → 'образовывать, учить, т. е. на-зидать' (LSJ 675; PGL 939). Славянский перевод *сзъзданиемъ назъда* калькирует морфемную структуру греческих слов.

Прѣразоумнь, прил. Непостижимый разумом. Иако въ ложьници свѣтъльнѣ · въ пещерѣ / моудрии възъдѣше славьнии · прѣра/зоумьнии свѣтлии · покои приаши ю/сте · отъ хръста творьца (ὡσπερ ἐν παστάδι φαεινῇ, ἐν τῷ σπηλαίῳ, σοφοί, εἰσδύντες, ἔνδοξον καὶ ὑπὲρ νόησιν, ἅγιοι, τὴν ἀνάπαυσιν ἐδέξασθε παρὰ Χριστοῦ τοῦ Ποιητοῦ 'словно в светлый чертог, войдя, премудрые, в пещеру, вы приняли, святые, славный и превышающий разумение покой от Христа Творца'⁵⁴³ Sn562 109) Ca 48.

Оба новгородских списка содержат чтение *славьнии*, что объясняется влиянием соседних форм *моудрии* и *свѣтлии*. В *Ta* представлена ещё одна форма, не соответствующая оригиналу: *прѣразьмьнии* (так!) 5 об. Тем

⁵⁴³ Речь идёт о семи отроках эфесских, которые около двухсот лет провели в закрытой пещере, находясь в «преразумном» сне (BHG 1593-1599d).

самым слово *прѣразоумьныи* отнесено к святым и, вопреки греческой параллели, должно быть понято как ‘в высшей степени разумный, мудрый’.

Прѣсъждити. *Устроить, приготовить. Азыкомъ своимъ · огньномъ попалилъ еси · / съблзнь вещество горькое · исъхъши/хъ [вм.: исъхъшата] прѣмоудре сѣдца обновилъ еси · и въздѣ/лати нѣсныи [вм.: нѣсната] · разоумил · пресъсоуди [вм.: прѣсъсоудилъ] еси (γλώσση σου πυρίνη καταφλέξας τῆς πλάνης τὴν ὕλην τὴν πικρὰν, κεχερσωμένας, πάνσοφε, καρδίας κατενέωσας, καὶ γεωργεῖν οὐράνια νοήματα παρεσκεύασας ‘огненным своим языком ты сжѣг горький кустарник соблазнов, высохшие сердца обновил, премудрый, и уготавил к тому, чтобы воздѣлывать небесное знание’ MR VI: 495) 82.*

Славянская лексема — морфемная калька греческого *παρασκευάζω*: *пара* ↔ *прѣ-*, *σκεῦος* ↔ *съсждѣ*. Обращает на себя внимание тривиальность частотного греческого слова со значением ‘приготовить, уготавить’, которая, казалось бы, должна препятствовать появлению неологизма при наличии употребительных славянских лексических параллелей.

Прѣтепло, *нареч. Горячо (зд. перен. ‘рьяно, усердно’). Непобѣдимии моченици · / свѣтълостию доуховъною · / мъглоу ль/стьноюу и безвожъства · пожъноюуце прѣтепло и благовѣрилъ огнь възгнѣ/тлще · съ нимижѣ лаурентии [...] краситьста чудеса (τὴν ἄχλυν τῆς πλάνης · καὶ τῆς ἀθεΐας καταδιώκοντες θερμῶς ‘с жаром прогоняя мрак обольщения и безбожия’ D17 52 об.) Са 58.*

Суперлативная форма славянской лексемы не мотивирована словообразовательной структурой и грамматическими особенностями греческого *θερμῶς* и оправдана только содержанием контекста.

Прѣоутворити. *Пересоздать. Идолъската иско/рени стълнѣ [вм.: стълны — στήλας вин.п. мн.ч.] капища · божиюю силою / разори · църкѣви*

же поюща · троица [τῆς Τριάδος род.п. ед.ч.] прѣ/оутвори · людиѣ
прѣвъзносите (εἰργάσω MR VI: 367) Са 56.

Появление приставки *прѣ-* оригиналом не мотивировано (ἐργάζομαι ‘делать; трудиться’).

Прѣавьно, нареч. В высшей степени явно, ясно. Еретицъствоующиихъ гѣрдостъ · прѣавь/но оузѣрѣвъ · прѣже тѣхъ
раздроушени/ѣ (αἰρετιζόντων ἕπαρσιν профанῶς ἐταλείνωσας, πόρρωθεν
προβλέψας τὴν αὐτῶν κατάλυσιν ‘ты смирил надменность явных еретиков,
издали предвидя их падение’ MR VI: 310) Са 20 об.

В переводе или в его позднейших списках пропущен глагол, который бы соответствовал греческому ἐταλείνωσας ‘смирил’, на его месте находится форма *оузѣрѣвъ* — *προβλέψας*.

Равьновѣсельникъ, м. Тот, кто живет совместно с кем-л. Ищезилъ
еси мужьскы · е/линьскоую вѣроу · крѣпостьми мѣнчскыи/ми мѣнче ·
вѣнъченосъце соужитънице а/нѣглмъ · стрѣпцемъ · равьновѣсельнице
(ὁμόσκηνε MR VI: 421) 44.

Равьнодѣтель (?), м. Тот, кто действует одинаково с кем-л.
Равьнодѣтель рожьшюоумоу · равьно/сильно слово · съприсносоущеж · въ
чрѣ/въ дѣвы · изволениѣмъ отъчьмъ зиже/тѣс.а (ἰσοурῶς MR VI: 403) Са
84 об.

Слово *равьнодѣтель* представлено только в древнерусских списках, прозрачная словообразовательная структура позволяет рассматривать его как *nomēn agentis*, однородное подлежащее с *слово*. Вероятно, однако, славянская лексема является результатом описки, восходящей к общему протографу обоих новгородских миней. В согласии с прилагательным *ἰσοурῶς* ‘такой, который действует одинаково с кем-л.’ в переводе ожидалось бы прилагательное *равьнодѣтельно*, ср. далее *равьнословно*;

такое прилагательное засвидетельствовано единственным примером в *Хронографе 1512 г.* [СРЯ XI—XVII вв. 21: 115].

Раскроушениѣ, ср. *Раздробление, разбивание. Тръпѣла / еси болѣзни моужьскы · раскроушение / оудомъ прѣхвальнаа* (θλάσιν MR VI: 471) 72.

Растроѣниѣ (?), с. *Разделение. Браконейскоуьно роди · и дѣвою же прѣ/бысть · и страньно рожьствѣмъ ти съче/тала юси въса · дѣлгоую брань и дальне/ѣ растролиѣ раздроишьши* (διάστασιν MR II: 383) *Са* 14 об.

В соответствии со словообразовательной структурой греческого διάστασις ‘разделение’ (δια ‘через; раз-’ + στάσις букв. ‘стояние’) в переводе должно было быть *растотаниѣ*. На ошибку указывает также необычная огласовка корневой морфемы: в соответствии с тематическим гласным *-а* основы инфинитива глагола третьего «лескиновского» класса в корне ожидался бы аблаут ступени продления: **растраганиѣ* от *разстрагати*. Такой глагол зафиксирован, однако, только со значением ‘устраивать, приводить в порядок; размещать’ [СРЯ XI—XVII 22: 65; СДРЯ X: 230], но не ‘расстраивать’, то есть ‘нарушать строй (порядок)’. Цитируемый здесь тропарь в несколько иной версии содержится в нескольких служебных минеях на декабрь [ПЛН I: 139, № 1478]⁵⁴⁴, где в соответствии с греческим διάστασιν читается именно *растотаниѣ* [MD I: 288], т. е. ‘разделение, отдаление, нахождение на расстоянии’.

⁵⁴⁴ В указателе зачало тропаря приведены так, как оно представлено в минеях на декабрь: *Браконейскоуьна роди* [ПЛН I 139: № 1478]. В соответствии с наречием ἀλειρογάμος в славянском тексте должно быть *браконейскоуьно*, и именно эта форма читается в «августовской» версии тропаря. Минея *Са* названа в указателе среди источников его текста, однако зачало процитировано в соответствии с испорченной, «декабрьской», версией; на стр. 140 имеется отсылка: «*Браконейскоуьно роди и дѣвою же прѣбысть* cf. *Браконейскоуьна*» [ПЛН I: 140].

Рѣвати. Гнать. *Свѣта иже въ тебе лучами бѣневѣстьна.а · дѣѣж*
/ мою просвѣти · лежащую въ ровѣ погыбѣ/лѣнѣмь · въстави · / врагы
низмещуци сътоужающа.а присно сѣдцю моемоу · ѿ и / къ стрѣмъ
рѣвающимъ [вм.: *рѣвающа.а*⁵⁴⁵] *м.а* (συνωθούντας με MR VI: 383) 22 об.

Цитируется один из богородичных тропарей канона мч. Евплу. Этот же тропарь использован в канонах Кириллу Философу [Christians 2004: 90] и мч. Луппу [ЛН III: 94, № 17612]. В той редакции перевода данного тропаря, которая содержится в *Ильиной книге* (канон Кириллу Философу), форма *συνωθούντας* передана славянским *порѣжцемъ*, к этому чтению отмечены варианты типа *порѣвающа*, *-щ.а.а*, *-щее* и т. п. [Крысько 2005: 588, 589]. В каноне мч. Луппу употреблена форма *прирѣжцемъ* Та 80. Общее для всех упомянутых здесь рукописей изменение первоначальных аккузативных форм **рѣващ.а.а*⁵⁴⁶, «*порѣжца* или *порѣжца.а*» [Крысько 2005: 589] или **прирѣжца.а*⁵⁴⁷ на дативные (соответственно, *рѣвающимъ*, *порѣжцемъ*, *прирѣжцемъ*) вызвано ошибочным согласованием с соседним существительным, которое стоит в контактной позиции в форме дательного падежа: *къ стрѣмъ* ‘к страстям’ Та 22 об., *къ грѣхомъ* Та 80 (та же форма — в *Ильиной книге* [Крысько 2005: 588]). Ошибочное согласование с соседней формой определения, стоящего в дистантной позиции к определяемому слову, — распространённый в славянских гимнографических памятниках тип ошибки. Здесь он представлен в разных рукописях трёх разных переводов одного и того же тропаря. Такая закономерность связана с плохим пониманием книжного

⁵⁴⁵ Форма, согласованная с объектом *врагы* (ἐχθρούς).

⁵⁴⁶ Восстанавливаем членную форму в соответствии с однородным *сътоужающа.а*.

⁵⁴⁷ Восстанавливаем членную форму в соответствии с однородным *оскрѣбляюща.а* Та 80.

синтаксиса церковнославянских служебных миней, осложнённого инверсиями и дистантными позициями согласуемых форм.

Сверѣповатиса. *Свирепствовать. Идриною блажене кръстьною · прѣѣха/въ сверѣпоующееся море · житица доу//де · на пристанище покоищъно* (ἀγριαίνουσαν MR VI: 368) *Са* 56-56 об.

Лексема указана в списке [Крысько 2003: 341] и включена в словарные «Дополнения по букве С» [СРЯ XI—XVII вв. 29: 427].

Свѣтозаря, *ж.* *Сияние. Вселената · / безвещьствъною свѣта зарею* [вар.: *свѣтозарею* Та 72 об.] *свѣтитъся* (φωταυγία MR VI: 472) *Са* 130.

На основании греческой параллели чтение *Та* рассматриваем как «правильный», с текстологической точки зрения, композит, а не порчу, хотя сама рукопись содержит здесь пропуск части фразы, из-за чего текст в версии *Та* лишён смысла; цитата приводится по *Са* как по содержательно более полной версии этого песнопения, с лексическим разночтением по *Та*.

Свѣтосиати. *Сиять светом. Въ поустыняхъ / ходя власы вельбоужи покрывъся · / въ овѣхъ оубо яко въ свѣтосилющихъ / живлаше въ чистыхъ · овы же яко црѣ/скоую нося оутварь · страстьми цѣртво/валъ еси* (ἐρήμους περιπολῶν θρίξι καμήλου σκεπόμενος, τὰς μὲν ὡς φωτολαμπὲς κατῴκεις ἀνάκτορον, τὰς δὲ ὡς βασίλειον περιφέρων κόσμον τῶν παθῶν κατεβασίλευσας ‘скитаясь в пустынях, укрытый верблюжьей шкурой, ты обитал в первых [т.е. в пустынях], как в светосияющем чертоге, другую же нося, словно царское украшение, ты повелевал страстями’ (MR VI: 535) 107 об.

Греческая параллель славянского слова отмечена до сих пор в единственной фиксации [PGL 1511], текст минеи добавляет еще один пример употребления лексемы φωτολαμπής. Славянская лексема включена в словарные «Дополнения по букве С» [СРЯ XI—XVII вв. 29: 430].

Сватомѣченикъ, *м.* *Священномученик, мученик в сане священника.* См. цитату s. v. **прѣдивьникъ** [ἱερομάρτυς MR VI: 361] 13.

Славянская лексема включена в словарные «Дополнения по букве С» [СРЯ XI—XVII вв. 29: 433]. Греческие слова ἱερομάρτυς и ἱερομάρτυρ объясняются как «holy martyr» [PGL 670] или «heiliger Märtyrer» [LBG 4: 703]. Как показывает обращение к источникам, из которых в названных словарях взяты примеры словоупотребления (см. s. vv.), носители звания ἱερομάρτυς (или ἱερομάρτυρ) являются епископами, включая свщмч. Емилиана, еп. Кизического, в каноне которому встретилось слово *св.атомѣченикъ*. Его синонимом является более распространенное *св.ащеномѣченикъ*, которое правильно разъяснено пражскими лексикографами: «mučednik kněz vel biskup [...] Priestermärtyrer [...] presbyter et martyr, episcopus et martyr» [SJS III: 47]; см. также: «священнослужитель, принявший мучения и смерть за веру» [СРЯ XI—XVII вв. 23: 224].

Сващеножьренъ, прич. *Принесенный в качестве священной жертвы.*
Тл хѣво агна · сѣножь/ренное закление [...] хвалимъ (τὸ ἱερότατον θύμα ‘священнейшая жертва’ MR VI, 483) 76-76 об.

Седмерокроужнь, прил. *Состоящий из семи кругов или сфер (ср. греч. ἑπτάκυκλος).* *Седмерокроужньо/е твое нбо · ако въ тл небесъмъ творць / възмѣстивѣса по плѣти · вышь/шу тл показа чистаа* 31.

Седмисвѣтъль, прил. *Состоящий из семи источников света.* [О мучениках Маккавейских: Соломонии, её семи детях и священнике Елеазаре.] *Благовѣрьно*⁵⁴⁸ [вм.: *благовѣрьны* или *благовѣрьныа* — τῆς εὐσεβοῦς] *соломониа* [Σολομωνῆς род.п. ед.ч.] · *свато лозиж и вѣрно*⁵⁴⁹ [вм.: *вѣрна* — τοῦ πιστοῦ] *ѣлиазара питѣниа* [мн.ч. им.п.: ‘те, кто воспитан Елеазаром’] · *седмисвѣтълы тако свѣтильници свѣающе · и*

⁵⁴⁸ Форма согласована по роду и падежу с *лозиж*; в соответствии с оригиналом определение должно относиться к Соломонии.

⁵⁴⁹ Форма согласована по роду и падежу с соседней формой *лозиж*; в соответствии с оригиналом определение должно относиться к Елеазару.

за//коны свѣщъникѣ · моудро възложени бѣ/ша въсе лица [так!] божита въздварѣми (τῆς εὐσεβοῦς Σολομονῆς βλαστήματα καὶ τοῦ πιστοῦ Ἐλεάζαρ τὰ θρέμματα, οἱ ἑπτὰ φωστῆρες, ὡς λύχνοι φαίνοντες τῇ τοῦ νόμου λυχνία, σαφῶς ἐπετέθησαν ἐν τῇ σκηνῇ τοῦ Θεοῦ ‘дети [букв. ‘отрасли, ветви’] благочестивой Соломонии и верного Елиазара питомцы, семь светил, словно сияющие свечи семисвечника закона, явственно были положены в скинии Бога’ MR VI, 290) *Ca 7* об. — 8.

Славянская лексема включена в словарные «Дополнения по букве С» [СРЯ XI—XVII вв. 29: 439]. Славянский неологизм, композит *седмисвѣтъльъ*, передаёт два греческих слова οἱ ἑπτὰ φωστῆρες ‘семь светил’. Очевидных причин для его появления нет, если само подражание греческому словообразованию не является поэтическим приёмом переводчика. Возможно, однако, что перед нами — переосмысление в ходе паронимической аттракции первоначального чтения **седмь свѣтъмилъ*, и тогда неологизм оказывается плодом творческой воли не переводчика, а переписчика. В пользу такого толкования свидетельствует, как кажется, неясность поэтического образа в славянском переводе: получается, что каждый из семи мучеников уподоблен семисвечнику (в оригинале все семь юношей сравниваются с семисвечником). Выражение *такѡ свѣтъмилъници сѣтающе · и законы свѣщъникѣ* несомненно является искажением первоначального текста: в соответствии с греческим ὡς λύχνοι φαίνοντες τῇ τοῦ νόμου λυχνία ожидалось бы **такѡ свѣтъмилъници сѣтающеи законъна свѣщъника*. В рукописи утрачено соответствие сравнительному союзу ὡς, а членная форма **сѣтающеи* переосмыслена как сочетание именной формы с союзом *и*, на что указывает междустрочная точка. В результате дативной форме τῇ λυχνία стал соответствовать им.п. *законы свѣщъникѣ*, где *законы*, очевидно, следует понимать как согласованное определение в стяжённой форме ед.ч. м.р. с упрощением геминаты в результате утраты слабого редуцированного (*законъныи* → *законы*). Чтение *моудро*, возможно,

отражает вариант греческого текста σοφῶς. Чтение *въсе лица* — возможно, паронимическое искажение первоначального **въ селище* или **въ селищи* (ἐν τῇ σκηνῇ). Если это так, то специализированное значение слова σκηνή ‘скиния’ (где, в том числе, находился семисвечник, который символизируют семь детей Соломонии) осталось, вероятно, нераспознанным⁵⁵⁰, если не считать, что переводчик таким образом проявил своё понимание *скинии* (σκηνή) как ‘обиталища (Бога)’ (ср. Исх. 25: 28). Форма *въдвартаѣми* не имеет греческого соответствия.

Седмовѣтвѣнь, прил. *Образующий собой семь ветвей. Оле храбрърство женъско · оле доблестъ излцена · седмовѣтвѣнааго лика сыновъ по законъ · отлоучивъши богу весело оумоужиста · и въдастьста · гонителю на прилогъ · оумъръшемъ сыномъ* (ἐπτάκλων MR VI, 291) *Са* 8 об.

Славянская лексема включена в словарные «Дополнения по букве С» [СРЯ XI—XVII вв. 29: 439]. Слово ἐπτάκλωνος лексикографически зафиксировано только в двух контекстах [LBG 3: 593].

Седмосвѣтило, с. *Семисвечник (?)*. *Отъча вбычата* [род.п. ед.ч. (?) — τῶν πατρῶων ἐθῶν род.п. мн.ч. ‘обычаев отцов’] · *законъны хранителла* [νομοφύλακες им.п. мн.ч. ‘хранители закона’] · *и мостъвѣ заповѣди · първомоученици* [προκήρυκες ‘провозвестники’] · *такъ седмосвѣтила · въ миръ сътающе · лучами страдания · нъ* [вм.: ны — ἡμᾶς] *всилють · оумна свѣтила* (ὡς ἐπὶ φωστῆρες MR VI: 290) *Са* 7 об.

Славянская лексема включена в словарные «Дополнения по букве С» [СРЯ XI—XVII вв. 29: 439]. Слово, возможно, является неологизмом переписчика, возникшим в результате паронимического переосмысления исходного словосочетания **седмь свѣтилъ*. Об этом свидетельствует не только греческий оригинал, но и неясность метафорической мотивации в

⁵⁵⁰ Слово *селище* в этом значении не отмечено в словарях.

лексическом значении композита *седмосвѣтило*: если следовать предложенному толкованию, которое при такой словообразовательной структуре кажется единственно возможным, получается, что каждый из семи мучеников уподоблен семисвечнику, который, однако, должен быть единственным.

Скорозастѣпникъ, м. *Тот, кто быстро приходит на помощь. Того възсхвалимъ яко / мольбѣника нашего доблага • и скоро/застоупника* (θερμὸν ἀντιλήπτορα MR VI: 474) 76 об.

Славянская лексема включена в словарные «Дополнения по букве С» [СРЯ XI—XVII вв. 29: 444]. Вероятно, что композит *скорозастѣпникъ* — очередной неологизм переписчика: в соответствии с греческим оригиналом в переводе ожидалось бы **ско́ра застоупника*. По аналогии с сочетанием «иже есть зѣло постникъ. (λίαν) *ФСт XIV, 186г.*» [СДРЯ 3: 435], в котором наречие *зѣло* выражает высокую степень проявления свойств предмета, кажется возможным иное словоделение: *скоро застоупника*.

Скотикъ, с. *Состояние, подобное состоянью скота. Всъ ты освѣщенъ • и бѣжемъ свѣтомъ освѣченъ • тите стѣ • слово сѣсьное вѣгмъ проаснова • / ѿ скотѣа прѣмоудре • ны избавѣаго* [вм.: *избавящее* или *избавляющее* (?) — τὸν [...] ῥυσάμενον ‘избавившее’] (ἀλογίας MR VI: 500) 87 об.

Славянская лексема включена в словарные «Дополнения по букве С» [СРЯ XI—XVII вв. 29: 444]. Редкий случай, когда поэтически выразительная семантика неологизма (в котором как будто слышится современное оценочное определение *скотство*) не мотивирована словообразовательной структурой греческого оригинала. Параллель между «бессловесным» (ἀλογία букв. ‘бессловесие’), неразумным состоянием человека и животным миром не является художественной находкой неизвестного переводчика. Передача греческой морфемной группы ἀλογ-, обозначающей «бессловесность», славянским *скот-* — тривиальный факт

церковнославянской переводной письменности, сравним *скотий* ‘свойственный скоту’ [СРЯ XI—XVII вв. 25: 8, с параллелью τῶν ἀλόγων], *скотный* ‘подобный скоту; неразумный’ [СРЯ XI—XVII вв. 25: 10, с параллелью ἀλογώτερον], *скотиннѣйше* ‘более неразумные, чем скотина’ [СРЯ XI—XVII вв. 25: 8-9: *скотинъ скотиннѣйше* — τῶν ἀλόγων ἀλογώτεροι], *оскотованыи* (ἀλογωθεῖς) [Верещагин, Крысько 1999: 9 (пример из *Ильиной книги*)], *скотии* (τῶν ἀλόγων) «*des Viehs*» [WGMD 188 (пример из служебной минеи на декабрь)]. Оценочная коннотация в церковнославянских контекстах, если она действительно задумывалась переводчиками и осознавалась редакторами и читателями-слушателями, основана на метафорическом переносе («подобный скоту») и обусловлена употреблением греческого ἄλογος ‘безумный; бессловесный’ в значении ‘животное (т. е. существо, лишённое разума и дара речи)’. Имеются контексты, в которых оба слова употребляются безоценочно, например: «*Дрѣвле Валаамле скотьское възбранилѣ еси стрѣмление скотины* (τοῦ ἀλόγου). Мин.сент., 055. 1096 г.» [СРЯ XI—XVII вв. 25: 8]. Прямая преемственность между церковнославянским употреблением упомянутых лексем и современным эмоционально-экспрессивным узусом неочевидна. Судя по одушевлённой форме вин.п. = род.п. определения (*слово*) [...] *избавляаго*, переводчик или переписчик-редактор поняли *слово* как как обозначение второго лица Св. Троицы. NB отсутствие падежного согласования между формами *слово* и *избавляаго*, первая из которых не выражает категорию одушевлённости⁵⁵¹.

⁵⁵¹ См. Крысько 1994з, 134 («заслуживает внимания явная склонность прилагательных, особенно постпозитивных, к использованию формы В=Р независимо от того, в какой форме стоит определяемое ими существительное или местоимение [...] Сходная картина зафиксирована и в старославянском языке [...] одушевленность как категория, выражающаяся в совпадении форм ВП и РП, в древнерусском языке могла достаточно однозначно манифестироваться одной из согласуемых форм [...] для выбора

Смрадотьзоименьнъ, прил. *Равноименный, одноименный смраду.*
Смрадотьзоименьныйи врагъ · тѣ/щаашеста · тѣшениѣмь · изноурити /
твоего смысла (δυσώνυμος MR VI, 432) Са 102.

Лексема указана в списке [Крысько 2003: 341] и включена в словарные «Дополнения по букве С», толкование дано в соответствии со словарным определением [СРЯ XI—XVII вв. 29: 450].

Стоянъно, нареч. *Стойко, непоколебимо. Стѣра изволивѣши · многы*
моужы прѣхвалъ/нал · столъно трѣпѣвѣши · ѿ сихъ же къ
не/болѣзньнымъ приложисл славъно (σταθερῶς MR VI: 462) 69.

Лексема включена в словарные «Дополнения по букве С» [СРЯ XI—XVII вв. 29: 467].

Страдодавѣць, м. *Тот, кто определяет страдания (о Христе).*
Вѣнѣцьмь оу/вѣзостасл · неистѣлѣньнымъ · тако воина / хръстова ·
юже памѣть въ вѣкы неоу/гасающуи прѣбываѣт · славою чѣсти//ма
отъ страдодавѣца ваю (τοῦ ἀθλοθέτου С1 75) Са 67-67 об.

Слово лексикографически зафиксировано и проиллюстрировано единственным цитируемым здесь примером [СРЯ XI—XVII вв. 29: 122]. Греческое ἀθλοθέτης ‘распорядитель и судья на спортивных состязаниях’ передано в соответствии с переносным, метафорическим значением слова ἄθλος ‘состязание, борьба’ → ‘страдание, мучение’ → ‘мученичество’, однокоренных с ним слов и вообще всех слов — членов лексико-семантической группы, отражающей метафорическое уподобление

генитивно-аккузативной формы прилагательного семантическая характеристика существительного была важнее, чем наличие в данном контексте формы В=Р у самого существительного [...] в собственно атрибутивных конструкциях различие форм чаще происходило по принципу: существительное — В=И, прилагательное — В=Р»).

мученичества спортивным состязаниям. Спортивная метафорика не могла быть сохранена при переводе с греческого на церковнославянский⁵⁵².

Съвъзраститисѧ (?). *Быть выращенным вместе с чем-л.* Прѣже зачала данъ бѣ · бѣу даръ чьстьныи / ржьса [вм.: рожьса — τεχθείς] · съконьца [ἐπλήρωσας ‘исполнил’] прѣсловыи · мѣтвѣ мѣръ/ну · [в греч. далее: ὡς ‘как’] писано есть сѣю одежею [τῷ θεῷ ἐνδύματι] · вѣрно съвъ/звращь · и всѣми владоущемоу · ако анѣль послуживъ (πρὸ συλλήψεως δέδοσαι τῷ Θεῷ δῶρον τίμιον καὶ τεχθείς ἐπλήρωσας, παναοίδιμε, εὐχὴν μητρῶαν, ὡς γέγραπται, τῷ θεῷ ἐνδύματι εὐσεβῶς συναυξηθεὶς καὶ τῷ παντῶν δεσπότην ὡςπερ ἄγγελος λειτουργήσας ‘прежде зачатия ты был отдан Богу как честный дар, и, родившись, исполнил, преславный, молитву матери, как написано [в Св. Писании], вместе с божественной одеждой благочестиво возвращенный и Владыке всех, словно ангел, послужив’ *Cl* 124 об.⁵⁵³) 63 об. *Дви* [вар. *Са* 122: *двисѧ* — ὄφθης 2л. ед.ч.] *из ложьснѣ мѣрънѣ* · *прѣсловыи* · *и прѣстѣа съсудѣ дѣа свѣченьнѣ* · [вм.: свѣченьнѣ — τῷ ἱερῷ⁵⁵⁴] *съвъзвращь же одѣнемь* · *бѣ послужева* (συναυξηθεὶς) 66 об.

Лексема включена в словарные «Дополнения по букве С» [СРЯ XI—XVII вв. 29: 467], цитируется стихира прор. Самуилу (ср. 1 Цар. 2: 18-19). Чтение *съвъзвращь* обоих древнерусских списков отражает раннее переосмысление текста. В соответствии с первой цитатой в

⁵⁵² Christians 2009: 156 («2.3. *Athleten und Gladiatoren Christi*: Das Martyrium der Christen wird in den Hymnen des Gottesdienstmenäums mit Bildern und Vergleichen geschildert, die der antiken Agonistik entnommen sind [...] Motive und Vergleiche aus der Agonistik begegnen bereits in den Paulus-Briefen»), 157-158 (примеры, типичные метафоры «спортивного» ряда и способы их перевода на церковнославянский).

⁵⁵³ Кривко 2007₂: 140-141 (издание греческого текста стихир по нескольким византийским рукописям, разночтения).

⁵⁵⁴ (τῷ) ἱερῷ — согласованное определение к ἐνδύματι ‘одеждой’, артикль относится к существительному.

среднеболгарской минее *НБКМ 113*, л. 93 об. (102 об.⁵⁵⁵) находим другой вариант: *ωδε/жежъ вѣрѣно се възрацѣ / ...* и т. д. Чтение среднеболгарского списка, тоже испорченное, доказывает тем не менее вторичность корня - *врат-*, отраженного в древнерусском *свъзвращь*, которое должно восходить к **свъзраць* или *свъздращь*, как во второй цитате. Причина употребления действительного причастия и его функция неясны, семантика пассива противоречит контексту и оригиналу. В соответствии со страдательным причастием *συναυξηθείς* чтение среднеболгарского списка *се* нужно рассматривать как рефлекс первоначального *с.а* (с утратой назальности)⁵⁵⁶, исчезнувшего в новгородских списках в результате гаплогграфии: *с.а свъзз-*. По всей видимости, также из-за гаплогграфии в среднеболгарском списке утратилась приставка *сѣ-*: *се свъзз-*, следовательно, правомерна реконструкция первоначального чтения **с.а свъзраць* и на его основании возвратного глагола *свъззраститис.а*. Форму *свъзвращь* в первой цитате правомерно рассматривать как гиперкорректную по отношению к первоначальному чтению⁵⁵⁷. Если реконструкция лексемы *свъзраститис.а* верна, то утрата рефлексивного форманта в обоих является характерной особенностью древнерусской редакции обоих текстов.

Употребление глагола **свъзраститис.а* связано с аллюзией на 1 Цар. 2:18-19:

⁵⁵⁵ В рукописи две пагинации. Первоначальное чтение **свиценьнѣ* переосмыслено в *Та* как согласованное определение к *сѣсудѣ*, а переписчиком *Са*, очевидно, было понято как адвербиализованная форма и заменено на *св.ащеньнѣ* 122 об.

⁵⁵⁶ Наблюдение В. Б. Крысько.

⁵⁵⁷ Крысько 2003: 347 (об упрощении *звр* → *зр*; «ср. гиперкорректное възрастении в.м. възрастении в Пал XIV2, 44 в»).

Καὶ Σαμουὴλ ἦν λειτουργῶν ἐνώπιον κυρίου παιδάριον περιεζωσμένον εφουδ βαρ, καὶ διπλοῖδα μικρὰν ἐποίησεν αὐτῷ ἢ μητὴρ αὐτοῦ, καὶ ἀνέφερεν αὐτῷ ἐξ ἡμερῶν εἰς ἡμέρας ‘и служил Самуил пред лицом Господа, ребёнок, препоясанный ефод βαρ, а маленький [верхний] плащ делала ему мать его, и приносила ему год за годом’.

Ефод βαρ и плащ — это *святая одежда*, в которой *совозрастал* Самуил. Ефод βαρ — морфологически неадаптированная передача др.-евр. עָפֹד בַּד *’ēpōd bad* ‘эфод изо льна’, или, в соответствии с поздним значением слова בַּד *bad*, ‘эфод из ткани’ (BDBL 94; LVTL 75-76)⁵⁵⁸. Считается, что ефодом в масоретской Библии называются три предмета:

«1. Eine schurzähnl. Kulttracht (ISam. 2, 18; 2Sam. 6, 14). [...] 2. Ein Orakelinstrument [...] unbekannter Gestalt. 3. Der in jüngeren Texten (Ex. 28; 35) als Teil des hohenpriesterl. Ornaments genannte E.[...] scheint die Funktionen v. 1) u. 2) teilweise zu integrieren» (LThK 3: 460; см. также ВНН, s. v. «Ephod»; ПЭ 19: 22-23 [литература, контексты])⁵⁵⁹.

Согласно этой справке, ритуальное облачение («Kulttracht») Самуила не было иерейским. Традиция различать ефод священника и ефод Самуила, который сравнивается с облачением современных католических министрантов⁵⁶⁰, сложилась в некоторых современных библейских

⁵⁵⁸ Соответствие др.-евр. ד *d* «далет» греческому ρ (עָפֹד בַּד — βαρ) связано с тем, что дрожащий сонорный *r* в древнееврейском был исконно не увулярным, а переднеязычным, и отличался от *d* способом образования [Дьяконов 1967: 191; Гранде 1998: 63]. Возможно, с этим же связано графическое сходство букв «далет» (ד) и «рейш» (ר).

⁵⁵⁹ Ср. затем NCE 5: 461 («’epōd used in Ugaritic texts to designate some kind of rich garment»).

⁵⁶⁰ NCE 5: 462 («Not to be confused with the ephod of the high priest was the simple ephod worn by priests, Levites and David [...] Just as altar boys use cassocks and surplices to resemble sacerdotal vestments, the young Levite Samuel, helping around the sanctuary, wore a linen ephod similar to that of Hebrew priests»); ICB 157 («Sam. does service in the sanctuary as a ministrant wearing the linen ephod appropriate for cultic service»); Самуил не

комментариях. Согласно другой традиции толкования 1 Цар. 2:18, юный Самуил, не будучи священником, носил всё же «das priesterliche Efod» [LThK 8: 1516], сравним толкование $\tau\alpha \tau\iota\beta\alpha\chi$ 'ēpōd bad в 1 Цар 2:18 («1Sam2:18») как «часть иерейского облачения» («ein priesterliches Kleidungsstück»), которая отличалась от особого ефода ветхозаветного первосвященника («ein Kleidungsstück d. HP») [НАНВ 58-59]. Гебраизм $\epsilon\phi\omega\delta$, $\epsilon\phi\omega\upsilon\delta$ в языке Септуагинты объясняется только как «priestly garment» [GELS I: 192] или « $\epsilon\phi\omega\upsilon\delta$ = $\tau\iota\beta\alpha\chi$ priesterliches Kleidungsstück» (SV 133), а морфологически неадаптированный гебраизм $\beta\alpha\rho$, $\eta\rho\alpha\chi$ legomenon Септуагинты [Muraoka 1991], выводится в отдельную статью: « $\beta\alpha\rho$ = $\tau\alpha$ for MT $\tau\alpha$ piece of cloth 1 Sm. 2,18» [GELS I: 77]; « $\beta\alpha\rho$ = $\tau\alpha$ Kleid» [SV 58]⁵⁶¹. В лексикографии греческого языка византийского периода гебраизм $\epsilon\phi\omega\delta$, $\epsilon\phi\omega\upsilon\delta$ также определяется как часть иерейского облачения, что отражает видение этого предмета византийскими авторами. Хотя у Е. А. Софоклеса интересующее нас слово оставлено фактически без разъяснений: « $\epsilon\phi\omega\upsilon\delta$ $\beta\alpha\delta$ *linien ephod*», s. v. « $\epsilon\phi\omega\upsilon\delta$, $\tau\iota\beta\alpha\chi$, e p h o d » [GLRBP 549], — в более поздних лексикографических трудах ефод определяется как «Oberkleid des Priesters» [LBG 3: 637 (s. v. $\epsilon\phi\omega\upsilon\delta\omicron\nu$)] или же как «priestly garment containing in pouch affixed to the front (over the brest) the oracular» и проч. [PGL 588]. В последнем определении имеется в виду архиерейский ефод, т. е. одежда первосвященника. Понимание гебраизма $\epsilon\phi\omega\delta$, $\epsilon\phi\omega\upsilon\delta$ усложняется тем, что др.-евр. $\tau\iota\beta\alpha\chi$ 'ēpōd, употреблённое для обозначения архиерейского ефода,

носил архиерейский ефод, так как «онъ не имѣлъ на это никакого права», а значит, у него было «нѣчто въ родѣ тѣхъ бѣлыхъ полотняныхъ стихарей, которые употребляются прислужниками при католическомъ богослуженіи» (Лопухинъ А. П. *ТОЛКОВАА БИБЛІА, или Комментарій на всѣ книги св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта. Бытіе — Притчи Соломона*. Петербургъ, 1904—1907 [репринт: Стокгольм, 1987], 232).

⁵⁶¹ Ср. толкование Исихия (V или VI в.), который, вероятно, пытался объяснить, как мог ребёнок носить одежду взрослого архиерея: « $\epsilon\phi\omega\upsilon\delta$ $\beta\alpha\rho$ · $\iota\epsilon\rho\alpha\tau\iota\kappa\omicron\nu\delta\nu\mu\alpha$ [...] $\tau\omicron$ $\delta\epsilon$ $\beta\alpha\rho$ $\mu\iota\kappa\rho\nu\delta$ $\lambda\acute{\epsilon}\gamma\epsilon\tau\alpha\iota$ » (Hesych.Lexicogr.; цит. по TLG).

передаётся в Септуагинте также словами ἐλωμίς, ποδήρης, στολή, ἱερατεία, εφοθ [GELS I: 22; LVTL 76]⁵⁶².

Определение ефода Самуила как одежды прислужника, а не архиерея, основано на так называемом «здравом смысле» и является проекцией в древность современного опыта, с позиций которого кажется недопустимым то, что подросток носит облачение иерея или первосвященника. Между тем подробное описание архиерейского ефода в Исх. 28 и Исх. 39 не содержит ничего, что мешало бы его отождествлению с תַּרְיָבָא 'ēpōd bad в 1 Цар. 2:18. Единственное препятствие этому — упомянутое в Синодальном переводе слово *шерсть* (Исх. 28:6)⁵⁶³, из которой должен быть сделан ефод первосвященника, тогда как облачение Самуила было льняным. Однако это слово — вставка русского переводчика, ни в одной из древних версий шерсть не упомянута:

וְהָיָה יָקָחוּ אֶת־הַזָּהָב וְאֶת־הַתְּחִלְמָן וְאֶת־הַתְּחִלְמָן וְאֶת־הַתְּחִלְמָן וְאֶת־הַתְּחִלְמָן : וְשָׂרוּ אֶת־הַזָּהָב בְּדָבָר וְאֶת־הַתְּחִלְמָן וְאֶת־הַתְּחִלְמָן וְאֶת־הַתְּחִלְמָן וְאֶת־הַתְּחִלְמָן
מִזָּהָב וְהָיָה חֹשֶׁב (שמות 28:5-6) תּוֹלַעַת שָׁנִי וְשֵׁשׁ מְצֻרָה
wə hēm yīqāhū 'et ha-zzāhāb wə 'et ha-tt'kēlēt wə 'et ha-'ar'ggāmān wə 'et ttōla'at ha-ššānī wə 'et ha-ššēš wə-'āsū et ha-'ēpōd zāhāb tt'kēlēt wə 'ar'ggāmān wə 'et ttōla'at šānī wə šēš māš'zār ma'āšēh ḥōšēb (Šəmōt 28:5-6) 'и они возьмут золото, и фиолетовое, и пурпурное, и алое, [приготовленное из особого] червя, и кручёный виссон, и сделают ефод — золото, фиолетовое, и пурпурное, и алое, [приготовленное из особого] червя, и кручёный виссон, — изделие искусного [плетения]’.

Καὶ αὐτοὶ λήψονται τὸ χρυσίον καὶ τὴν ὑάκινθον καὶ τὴν πορφύραν καὶ τὸ κόκκινον καὶ τὴν βύσσον, καὶ ποιήσουσιν τὴν ἐλωμίδα ἐκ βύσσον κεκλωσμένης, ἔργον ὑφαντὸν ποικίλου (Ex. 28:5-6) 'и пусть они возьмут золотое, и гиацинтовое, и пурпур, и багряное, и виссон, и сделают ефод [ἐλωμίδα] из кручёного виссона, тканое изделие узорщика’.

⁵⁶² Кажется неточным следующее наблюдение: «For a relatively small group of technical words no appropriate equivalents at all could be found, so that they were transliterated as such into Greek: e. g. [...] ἐφοῦδ» [Tov 1988: 171].

⁵⁶³ «[...] сделают ефод из золота, из голубой, пурпуровой и червлёной шерсти».

Accipientque aurum et hyacinthum et purpuram coccumque bis tinctum et byssum facient autem superumerale de auro et hyacintho ac purpura coccoque bis tincto et bysso retorta opere polymito (Ex. 28:5-6) ‘и пусть они возьмут золото, и гиацинт, и пурпур, и багряное, дважды окрашенное⁵⁶⁴, и виссон, и пусть они сделают верхнюю накидку [т. е. ефод] из золота, и гиацинта, также пурпура и багряного, дважды окрашенного, и кручёного виссона, из ткани узорчатой’.

Во всех версиях говорится только о цвете ткани, но не о её составе. Единственная ткань, прямо названная в этом контексте, — виссон, лён тончайшей выделки. Исходя из цитаты, цветные нити, которыми надлежало украсить ефод, не обязательно должны были быть шерстяными, более того, использование шерсти и льна в одной и той же части одежды было запрещено⁵⁶⁵. Хотя в античности краски применялись преимущественно при изготовлении шерстяных тканей, их могли использовать также для льна или шёлка⁵⁶⁶.

Византийские авторы воспринимали εφοῦδ βαρ и διπλοῖς μικρά как часть иерейского облачения, на основании чего Самуил назван первосвященником уже одним из ранних апологетов первого — начала второго веков Игнатием Богоносцем (Epist. interpolatae et epist. suppositiciae,

⁵⁶⁴ Выражение *bis tinctum*, по всей видимости, отражает неразличение на письме двух морфем — омографов в записи без огласовки: ׀ׁׂ ‘червь, из которого вырабатывается алая краска’, и ׀ׁׂ ‘второй’ или ׀ׁׂ (огласовка в сопряжённой форме, status constructus) ‘два’.

⁵⁶⁵ «Не надевай одежды, сделанной из разных веществ, из шерсти и льна вместе» (Втор. 22:11).

⁵⁶⁶ LA 2: 507 (s. v. «Färberei»); LA 3: 549 (s. v. «Flachs»); LA 5: 1390 (s. v. «Wolle»); ср. LMA 5: 1859 (лён, производимый в деревнях средневековой Европы, первоначально не подвергался окраске, которая стала возможной в городских условиях не ранее XI—XII вв.).

rec. longior. Ad magnesianos)⁵⁶⁷. Διπλοῖς ‘двойной плащ’⁵⁶⁸ в 1 Цар. 2:19 передаёт др.-евр. לַיָּדָי *m^a’il* «ein ärmelloses, über der נָיִתָּהּ (χιτών) getragenes langes Obergewand, v. Fürsten u. Prinzen getragen (IS 18,424^{5,12}), von Königstöchtern [...], v. einem Propheten, einem Tempeldiener (IS 2¹⁹)» (НАНВ 444). В византийскую эпоху у слова διπλοῖς развиваются специализированные значения «priestly robe», «of bishop’s cloak» (PGL 374), так могло называться одеяние, «которое монахам дозволялось носить (видимо, под свитой) для защиты от холода»⁵⁶⁹.

Содержание библейской аллюзии в стихире, где сказано, что Самуил «рос вместе со священной одеждой», определяется не тем, что «на самом деле» носил пророк, а средневековой экзегезой соответствующего

⁵⁶⁷ Funk 1881: 82; ср. также у свт. Феодорита, еп. Кирского (386 [393?] — 457): «Τί δήποτε Λευίτης ὢν ὁ Σαμουὴλ τῷ ἐφοῦδ ἐκέχρητο; μόνῳ γὰρ ἀφόριστο τῷ ἀρχιερεῖ» (‘как же Самуил, будучи левитом, пользовался ефодом? Ведь он предназначался одному архиерею’) (Quaest. in libr. Reg. et Par.; цит. по TLG); «Ὁ Σαμουὴλ ἱερεὺς ἦν, ἢ Λευίτης; Τριῶν ὁ Λεὺὶ γεγένηται παίδων πατήρ· τοῦ Γησῶν, τοῦ Καὰθ, καὶ τοῦ Μεραρή. Τοῦ δὲ Καὰθ ἐγένοντο παῖδες Ἀμβράμ, καὶ Ἰσαὰρ, καὶ Χεβρώμ, καὶ Ὀζιήλ [...] τοῦ δὲ Ἰσαὰρ ἕκγονος μὲν ὁ Κορὲ, ἀπόγονος δὲ Ἐλκανὰ τοῦ Σαμουὴλ ὁ πατήρ. Ὁ τοίνυν Σαμουὴλ πέμπτος καὶ δέκατος μὲν ἀπὸ Λεὺί· τῆς δὲ Καὰθ ἦν πατριᾶς· ἢ τῶν ἄλλων προεκέκριτο, τῷ τοὺς ἀρχιερέας ἐξ αὐτῆς ἠνθηκέναι· διὸ δὴ καὶ φέρειν αὐτοῖς ἀπενεμήθη τὰ σκεύη τὰ ἅγια» (‘священником был Самуил или левитом? — Левий был отцом троих детей: Гирсона, Каафа и Мерари. У Каафа были дети Амрам, Исаар, Хевром и Озиил [...] потомком Исаара был Корей, а его потомком — Елкана, отец Самуила. Итак, Самуил, пятнадцатый после Леви, был из рода Каафа, этот [род] был избран из всех, чтобы из него процветали архиереи, поэтому им было предписано носить святыя одежды’) (там же). Ориген писал о Самуиле, облачённом в ефод «καὶ περιβεβλημένος διπλοῖδα καὶ ἱερεὺς γενόμενος τῷ κυρίου» (Hom. in I Reg. 28.3-25 [Klostermann, Nautin 1983: 285]), Григорий Назианзин упоминал «ἐφοῦδ τὸ σεπτὸν, ἢ Σαμουὴλ διπλοῖς» [PG 37: 1213] и сравнивал διπλοῖς Самуила и облачение свт. Василия Великого [PG 36: 596].

⁵⁶⁸ LSJ 436; LBG 2: 393; SV 78; GELS I: 117.

⁵⁶⁹ Крысько 2007: 261 (там же см. способы перевода слова διπλοῖς в древних русско-церковнославянских памятниках).

библейского фрагмента. Неясно, в какой мере широкий контекст процитированных гимнов был ясен славянскому переводчику.

Съматрѣвати. *Смотреть, видеть; созерцать.* Слово [Λόγον вин.п. ед.ч.] *по/роди* [ἔτεκες 2л. ед.ч.] · *плотью обложима* · *и въ двѣ же ѹ/ствѣствѣ* · *съматрѣваема* (κατανοούμενον ‘разумеваемого’ MR VI: 501) 87 об.

NB отсутствие падежного согласования именных форм причастий с флексиями вин.п. = род.п. и определяемого существительного *слово*; см. [Крысько 1994з: 134] и комментарии к слову *скотикѹ*.

Съпоспѣшьствиѹ, *с. Содействие.* *Исцѣлевати стѣра* · *ѡганѣти недоугы* · *ї ѡбѣга/ти сотворити* [...] *дѣхы неприѣзникины* · / *съпоспѣшьствиемъ дѣховнымъ* · *прѣблаже/не сподобисѣ* (τῆ συνεργείᾳ MR VI: 421) 44.

Съпривестисѣ. *Быть приведѣннымъ вместе с кем-либо.* *Въслѣдѣ тебе* · *чистаѣ* · *съприведоутьсѣ* / *дѣвѣствѣни лица* [ср. Пс. 44:15: ἀπενεχθήσονται] 33.

Съпроити. *Совместно проходить, происходить.* *Иѡко възистиноу свѣтоносѣна* · *и благолѣпѣ/но и благоносѣна* · *лоуна възсиѣла ѹси* · *божи/та лика* · *въ звѣздахѣ свѣтопавлены/ихѣ* · *въдома благодѣттию* · *съпрощѣдѣшию/оумоу ис твоѣго чрѣва* Ca 130 (ὡς ὄντως φωτοφόρος καὶ εὐπρεπής, Θεοφόρε, σελήνη ἀνέτειλας, θεῖον χορὸν οἶά περ ἀστέρων φωτοφανῶν ἐπαγομένη χάριτι σοῦ τῶν προσελθόντων ἐκ τῆς γαστρὸς ‘воистину, о богоносная, ты возшла, словно светоносная и прекрасная луна, ведущая божественный лик светосияющихъ звѣзд, благодатью сопроисшедшихъ изъ твоего чрева’ MR VI: 472)⁵⁷⁰.

⁵⁷⁰ О мц. Вассе и еѣ детяхъ (BHG 268-270b).

Тождеобразнѣ, прил. (ср. греч. ὁμοειδής). Сохраняющий неизменный вид, образ. О прѣстал трѣе безначальнал • тожеобразно / единство 34.

Слово представлено в [СРЯ XI—XVII вв. 29: 391], словарная статья проиллюстрирована единственной приведённой здесь цитатой, толкование дано в соответствии со словарным определением.

Трѣновообразнѣ, прил. Тернистый. Вѣсѣхъ трѣновообразныхъ слрастии [так, вар. Та: стѣраи 96 об.] • / божиѣмъ молитвѣнымъ мечемъ • ис ко/рене посѣклъ кси прѣмоудре (ἀκανθῶδης Cr12 141) Са 163 об.

Татиѣ, с. Отсечение, усековение (о казни через отрубание головы). Оумѣрцвѣжъста зѣлѣ • оумѣртвѣвыи / т.л. • мечѣнымъ т.лѣтѣмъ (τῆ τοῦ ξίφους τομῆ ANG XII: 30) Са 26.

Лексема указана в списке [Крысько 2003: 341] и внесена в [СРЯ XI—XVII вв. 30 (в печати)].

Оувазѣ, м. Венец. Лаурентѣе вѣнѣцѣмъ пра/вѣдѣнымъ • боголѣпно оувѣзѣста • оу/вѣзомъ побѣдѣнымъ (διάδημα MR VI: 371) Са 58 об.

Оусыневати. Сделать своим чадом. Сѣ отѣцѣмъ [вм.: сын сѣ отѣцѣмъ — ὁ ὢν σὺν τῷ Πατρὶ] сынѣ • прѣже вѣкѣ и послѣдѣ же / вѣплѣщѣста • сынѣ истинѣныи • ис те/бе бысть прѣчистата • оусыневѣвъ вѣс.л. • / богоу господоу вѣроу приведе [ср. Ин 1:12] (υιοθετήσας MR VI: 457) 64 об.

Философѣствиѣ, с. Философия. Маѣиме блѣжне • ты пощениемъ бѣи блѣо/лѣпнѣнѣ философѣствиѣ чистое покоище (τῆς φιλοσοφίας MR VI: 388) 27.

Чадѣство, с. Обладание детьми, потомством (зд. образно о добродетелях). Неплодѣноую ми дѣиоу • дѣтелии чадѣство / прозѣбати • из молитвы ти • сѣподобѣ / моудре (εὐτεκνίαν MR VI: 457) 64.

Чадьнъ, прил. *Способный к рождению детей. Разврѣзыи дрѣвле · ложесна сарина · и ани//ноу же мѣтвоу съконъчавъ бѣто и не/чадѣноу чадѣноу блѣгодатию сътвори* (γόνιμον MR VI: 457) 64-64 об.

Чьстьнословесьнъ, прил. *Достойный почитания. Сластии огнь погасила ꙗси [...] Будокиа моу/ченикомъ хрѣстовомъ · чьстьнословесь/наа* (σεμνολόγημα ‘то, чем можно гордиться’ ANG XII: 25) Са 23 об.

Несоответствие частеречных признаков греческого оригинала и славянского перевода позволяет предполагать паронимическое искажение первоначального славянского текста, где в соответствии с греческим σεμνολόγημα могло быть *чьстьнословиѣ или *чьстьнословесиѣ.

Юдиножитиѣ, с. *Жизнь в уединении. Бѣии въкоусивъ добродѣтели · еже ꙗ/диножитѣе · и ошьствие оутврѣдилъ еси* (τὸ τῆς ἡσυχίας καὶ ἀναχωρήσεως ἔστερξας ‘возлюбил то, что связано с молчанием / уединением и отшельничеством’⁵⁷¹ MR VI: 351) 8 об.

В переводе отражено неразличение греческих слов στέρωω ‘возлюбить’ и στερεῶω ‘делать твердым, крепким; укреплять’.

Юдиносжжетьникъ, м. *Тот, кто живет совместно (с кем-л.). Подъ землею покрываема · ѿкръвениемъ дѣа ^{прѣ}стѣго лвистасл [...] страстотрѣнца самобратънаа · анѣло/мъ единосожжетьника* (ὁμόσκηνοι MR VI: 441) 55 об.

Юдиносжжетьнъ, прил. *Такой, который живёт одной жизнью с кем-л. Бысть · стра/стотрѣница васса · ангеломъ ꙗдиносожжетьна* (ὁμόδιαιτος MR VI: 468) Са 128 об.

⁵⁷¹ О примч. Дометие, который ушёл из монастыря и стал отшельником (ВНГ 560, 560b, 561, 561a).

Упостаь, м. Ипостаь. Привѣчьныи начинается [...] его/же проповѣдалъ еси · въ двѣ соуцъствѣ · / и единѣмъ же оупостаемъ блѣблѣне (μῆ ὑποστάσει MR VI: 494) 81 об.

Морфологическая адаптация греческого ὑπόστασις по парадигме мужского рода *ĭ-основы лексикографически не зафиксирована. Флексия тв.п. ед.ч. -ьмь, возможная в этой форме также в именах *jǫ-основы, строго говоря, сама по себе не даёт достаточных оснований судить о словоизменительной парадигме славянского *ипостаь* (м.р.). В пользу того, что грецизм был заимствован именно по парадигме * ĭ-основы, свидетельствует непалатальное качество согласного -с-.

1.3.3. Выводы

Из 123 лексем, описанных в статье, более 80 являются морфемными кальками, полностью или частично передающих структуру оригинала. Около половины описанных лексем — композиты, что согласуется с данными *Ильиной книгой*, в которой было отмечено 65 композитов (44,5%) из общего числа впервые описанных лексем [Верещагин, Крысько 1999: 10]. Восемь лексем в августовской минее являются итеративами с суффиксами -ова-, -ева-, в целом характерными для древней церковнославянской гимнографии⁵⁷². В позднестарорусскую эпоху эти образования перестали осознаваться как примета книжного церковнославянского узуса, о чём свидетельствует в том числе неологизм *тиновати*⁵⁷³, имеющий единственную фиксацию в пародийном тексте конца семнадцатого века

⁵⁷² Йовчева 2009 (литература).

⁵⁷³ *Тиновати* — вторичный имперфектив с аблаутом ступени продления от *тлти*; ср. невидовой дуратив от *тлти* — глагол третьего «лескиновского» класса *тънати*, *тенѣ* ‘бить, ударять’ и видовой коррелят к *тлти* — имперфектив *тинати*, *тинаѣ* [Крысько 2013]; ср. также *тлтиѣ*.

«Сказка о некоем молодце, коне и сабле»: «*Потому де моя молодецкая вострая сабля дорога, что ково аз тою саблею ни тиновал, тот от единого разу жив не ежживал.* Ск. о молодце¹, 310. 1696—1698 гг.»⁵⁷⁴.

Кроме грецизмов *леоугита* и *оупостась* (м.р.), остальные слова являются книжными неологизмами, образованными по продуктивным словообразовательным моделям. Уникальность славянских лексем зачастую соотносима с тем, как употребляются их греческие оригиналы, многие из которых лексикографически зафиксированы в единичных примерах. С точки зрения истории поэтических стилей словотворчество славянских переводчиков не является чем-то уникальным в средневековых литературах и в какой-то мере может быть сопоставлено по этому признаку с идиостилем Романа Сладкопевца, одной из особенностей которого является именно словотворчество⁵⁷⁵ (что, в свою очередь, само по себе не свидетельствует о высоких достоинствах языка этого автора⁵⁷⁶).

Особый интерес представляют древние церковнославянские неологизмы для истории церковнославянского языка как творческого «конструкта»⁵⁷⁷, основанного, как можно видеть в том числе на примере описанных здесь и в других работах лексических кáлек⁵⁷⁸, на подражании структурным особенностям греческого языка. В значительной мере

⁵⁷⁴ СРЯ XI—XVII вв. 30, s. v. *тиновати* («Дополнения по буквам С и Т»).

⁵⁷⁵ Mitsakis 1965; Mitsakis 1967: 183-200; Grosdidier de Matons 1977: 303-319.

⁵⁷⁶ «Nous avons dit plus haut que Roman n'avait pas de langue proprement poétique. Son vocabulaire est simple et accessible à un public qui n'est pas fait seulement de lettrés et de délicats» [Grosdidier de Matons 1977: 303]; «[...] seine Wortwahl erscheint nicht im engeren Sinn besonders gewählt oder „poetisch“, wemngleich sie auch eigene Wortschöpfungen aufweist» [Koder 2005: 40-41].

⁵⁷⁷ Keipert 2014 (раздел «Kirchenslavisch als Konstrukt», S. 1238-1240; S. 1238: «Ein gewisses, ja vielleicht sogar beträchtlich zu nennendes konstruktiv-schöpferisches Potenzial [...] begleitet das Kirchenslavische schon bei dessen ersten Anfängen»).

⁵⁷⁸ Molnár 1985; Schumann 1958; Чернышёва 1984 (основные работы).

семантическое и морфемное калькирование, как и лексическое заимствование, обусловлено отсутствием соответствующих славянских языковых форм для выражения отсутствующего во внехристианской культуре содержания⁵⁷⁹. Этим объясняется появление такой, например, формы, как *безсѣтлжаньнѣ*, выражающей соответствующее этическое понятие, или богословского термина *възданиѣ*. С этой группой соотносятся примеры адаптации византийских языковых метафор, семантический переход которых отражает отсутствующие на славянской почве реалии (*стрададавьць* — ἀθλοθέτης).

Однако едва ли не более многочисленную группу образуют кальки, которые не выражают специфических культурных понятий. К этим словам относятся такие, например, образования, как *беззаконьнообразьнѣ* или *тръновообразьнѣ* ‘терновый; покрытый тёрном’ (трудно поверить, чтобы в славянском лексическом фонде изначально отсутствовали вербальные средства для обозначения беззакония или бездорожья). Если обозначение Богородицы словами *благодѣтищѣ* или *богодѣтищѣ* (переосмысленные переписчиками как наименования Христа) может быть обусловлено отсутствием соответствующих славянских языковых форм (хотя, казалось бы, ничто не препятствует передаче греческого композита θεόπλας словосочетанием общеупотребительных лексем), то появление композитов *благолюбѣца* или *благоправѣтисѣ* мотивировано только принципиальной установкой на подражание формально-языковым особенностям греческого оригинала на словообразовательном уровне. Самым выразительным примером такого подражания является неологизм *прѣсѣсждѣти*, которым

⁵⁷⁹ Keipert 2014 («wer in diese Sprache übersetzte, musste für viele neue Inhalte, die auf slavisch ausgedrückt werden sollten, neue Ausdrucksformen finden wie z. B. den erwähnten unslavischen Vokativ *slove* als genaue Entsprechung von Λόγε im Christengriechisch» etc.).

переведено тривиальное греческое слово *παρασκευάζω* 'готовить' и который представляет собой морфемную кальку этой лексемы.

Словообразовательное калькирование как форма языкового подражания оригиналу закономерно соседствует с калькированием синтаксическим, что проявляется прежде всего в порядке слов. Поэтический, точнее, риторический синтаксис византийской гимнографии, осложнённый инверсиями, дополнительными предикациями, распространёнными атрибутивными конструкциями и дистантными позициями согласованных форм, мог быть без особого труда воспризведён переводчиком, который имел перед глазами оригинал и не стремился к упрощению текста. В худшем положении оказывался переписчик, который не только не имел доступа к оригиналу и не знал греческого языка, но в большинстве случаев не владел базовым образованием в области риторики и грамматики⁵⁸⁰. Думается, что подготовкой именно писцов, а не переводчиков обусловлены многочисленные случаи искажения текста, в связи с чем лингвистический комментарий иллюстративных цитат является почти обязательным компонентом лексикографического описания церковнославянского языка.

Сознательный подход к поморфемно точному калькированию оригинала не позволяет тем не менее называть такой перевод «рабским», и дело здесь не в оценке авторского стиля современным читателем, чей вкус более восприимчив к художественным парафразам («переводчик в стихах

⁵⁸⁰ Živov 2014: 1280-1281 (раздел «Der Charakter des Kirchenslavischunterrichts»; S. 1281: «Das wichtigste Schema [...] geht offenbar auf das byzantinische Vorbild zurück; dort begann man auch mit den Buchstaben, lernte danach die Silben und ging schließlich zu Texten über. Bei den Griechen jedoch folgte danach noch das Studium der Grammatiker und Dichter, das eine grammatische Analyse einschloss. Diese Komponenten fehlen bei den Ostslaven; bestimmte analoge Verfahren erscheinen erst im 17. und 18. Jahrhundert [...] Das daraus entstehende Kultursystem unterschied sich wesentlich vom byzantinischen, obwohl es aus byzantinischen Quellen schöpfte»).

— соперник»), чем к подстрочникам (хотя и такой подход далеко не общепринятый⁵⁸¹). Создание целого ряда грамматических правил церковнославянского словоизменения в семнадцатом — восемнадцатом веках по образцу греческих и латинских грамматик [Keipert 2014: 1239-1240] типологически сопоставимо с тем подражанием византийским образцам на уровне текста, а не грамматики, которое мы видим во многих древних церковнославянских переводах. Если литературный язык, согласно одному из его самых ранних и самых простых определений, «является орудием духовной культуры» [Трубецкой 1995/1927: 166], то древний церковнославянский язык, созданный во многом благодаря подстрочным, «калькирующим», переводам, является одной из форм подражания византийской культуре. В этой связи современные понятия о церковнославянском языке, сформулированные Г. Кайпертом⁵⁸², могут быть расширены определением церковнославянского как «языка-подражания» или «языка подражания» («Kirchenslavisch als Nachahmungssprache»)⁵⁸³. Такое дополнение кажется особенно необходимым для языка культуры, чья

⁵⁸¹ «Замученный автор и обманутый читатель — таков неминуемый результат перевода, претендующего на художественность. Единственная цель и оправдание перевода — возможно более точная передача информации, достичь же этого можно только в подстрочнике, снабжённом примечаниями» (В. В. Набоков, *Интервью Альфреду Анпелю 25-26 сентября 1966 г. в Монтре*; цит. по: В. В. Набоков. *Рассказы. Приглашение на казнь. Роман. Эссе, интервью, рецензии*. Москва: «Книга», 1989, с. 425).

⁵⁸² Keipert 2014 («Kirchenslavisch als „Sprache ohne Volk“», «Kirchenslavisch als slavische Ursprache», «Kirchenslavisch als Korpusprache», «Kirchenslavisch als Gemeinsprache», «Kirchenslavisch als Schriftsprache», «Kirchenslavisch als Ausbausprache», «Kirchenslavisch als Konstrukt», «Kirchenslavisch als Etalonsprache»).

⁵⁸³ Ср. Пиккио 2003/1984: 207 («Как у православных славян, так и на Западе вопрос об отношении между *достоинством* и *нормой* в спорах о языке был связан с особыми теориями и методами, основанными на принципе *подражания* [...] славянский язык подражает греческому»).

жизнеспособность определяется ориентацией на внешние образцы и способностью к заимствованию.

Понятие «Kirchenslavisch als Nachahmungssprache» является своего рода расширенным вариантом определения «Kirchenslavisch als Konstrukt» [Keipert 2014: 1238-1240]: если «конструкт» предполагает создание или заимствование языковых элементов для выражения отсутствующего в культуре содержания, то «подражание» означает моделирование и использование таких языковых вариантов, которые построены по образцу языка доминантной культуры, несмотря на наличие в воспринимающем языке собственных, независимых от языка этой культуры вариантов.

Представление о церковнославянском как о «языке-подражании» не может быть в равной мере применимо ко всем его региональным и временным изводам. Как кажется, языковое подражание в такой мере, в какой мы наблюдаем его в переводных служебных минеях, не было свойственно текстам оригинальной южнославянской гимнографии эпохи Первого Болгарского царства [ср. Христова 1995]. Подражание византийским образцам в творчестве Климента Охридского, Константина Болгарского и Наума Охридского происходило не за счёт воспроизведения в узком смысле языковых, то есть собственно *лингвистических* (морфемных, словообразовательных, лексических) особенностей греческих текстов, а осуществлялось прежде всего на уровне поэтики, например, в виде усвоения и активного воспроизведения и парафразирования жанровых форм, топосов, акростихов и метрики. Историческая динамика стиля древнейшей славянской гимнографии определяется переходом от подражания поэтической форме к подражанию лингвистическому, от «вольного» поэтического переложения или парафразы оригинального греческого текста — к его «подстрочнику». Музыкальные, поэтические и текстологические аспекты этого стилистического сдвига становились предметом научного внимания [Кристианс 2008]. «Сила языкового

подражания» в гимнографии обратно пропорциональна «силе выражения индивидуального компонента»: наименее зависимые в лингвистическом отношении авторы оставили в истории имена, тогда как «авторы подстрочников» остались неизвестными.

Орфография в ряду текстологических примет

II.1. Вступительные замечания

Сформулированная в работах Н. Н. Дурново проблематика изучения древнерусских книжных памятников как источников по истории старославянского языка [Дурново 2000/1924-1927] получила развитие в работах В. М. Живова [Живов 2006], в связи с которыми, как кажется, сложилась и его восходящая к работам Пражской школы идея автономности письменного узуса [Живов 1998]⁵⁸⁴, прямо не зависящего от устной речи. Поскольку автономный книжный письменный узус — контролируемая область культурно-языковой рефлексии, текстологическая значимость языковых явлений, образующих содержание этого узуса, ничтожна: выбор узуальных языковых вариантов определяется не влиянием протографа как

⁵⁸⁴ Ср. Vachek 1964/1939, 441-442 («Es wird ein Verdienst des [...] Prof. Aгенor Artymovič bleiben, daß er in seinen Abhandlungen auf die Tatsache hingewiesen hat, „daß die Schrift jeder sog. Schriftsprache ein besonderes autonomes System bildet, zum Teil unabhängig von der eigentlichen gesprochenen Sprache“ [...] Unter der geschriebenen Sprache verstehen wir eine Norm, oder besser ein System von graphischen [...] Mitteln, die innerhalb einer Gemeinschaft als Norm anerkannt werden [...] Besonders muß man sich davor hüten, die geschriebene Sprache mit der „Schrift“ oder gar „Orthographie“ zu vermischen [...] Die Orthographie [...] ist eine Art Brücke zwischen zwei Sprachsystemen, der geschriebenen und der gesprochenen Sprache, eine Summe von Entsprechungen einzelner Bestandteile beider Sprachsysteme» и т. д.; противопоставление «письменного языка» и «устной речи» описывается далее в терминах сосюрговской оппозиции «языка» и «речи», «langue» и «parole»; стр. 448: «Es wird zunächst unbedingt notwendig sein, „die geschriebene Sprache“ [„la langue écrite“] und „die gesprochene Sprache“ [„la langue parlée“] als zwei besondere Normensysteme zu unterscheiden. Die [...] Bezeichnung „die Sprache“ [„la langue“] [...] bezeichnet keine abstrakte, universale Norm, sondern die Summe beider oben besprochenen Normen, die ja dadurch miteinander verknüpft sind»).

представителя более раннего звена текстологической традиции, а «тем (разновременным) корпусом текстов, из чтения которых складывается языковой опыт данного поколения пишущих» [Живов 1998: 235]. Так, например, для некоторых древнерусских переводных памятников убедительно доказана преемственность их лексического узуса по отношению к древнезападноболгарской (македонской) письменной традиции [Пичхадзе 2011], что не доказывает наличие древнеболгарского этапа в истории их текста. Для реконструкции текстологической преемственности большее значение имеют языковые «аномалии», то есть отклонения от узуса определённого жанра⁵⁸⁵ или регистра определённой эпохи. Так, соотношение архаизмов или языковых инноваций представляет интерес не только для исторической грамматики, но и для датировки текста (особенно в тех случаях, когда рукописи датируются заведомо более поздним временем), а диалектизмы могут указывать на региональный идиом, внутри которого бытовала традиция текста.

⁵⁸⁵ По отношению к древневосточнославянской письменности понятие жанра, употреблённое в соседстве с понятием регистра, кажется избыточным, поскольку жанр предполагал выбор соответствующего языкового регистра. В древней церковнославянской традиции за пределами восточнославянской традиции картина видится иначе. Как показано ниже (см. следующее примечание), употребление форм перфекта 3л. ед.ч. без связки в гомилиях *Супрасльской рукописи* и *Учительном евангелии* Константина Болгарского (равно как и употребление перфекта без связки в форме 1л. ед.ч. в ответах на исповеди согласно версии *Синайского евхология*) с большой вероятностью мотивировано речевой стратегией, ориентированной на имитацию форм диалектной речи аудитории (паствы), к которой непосредственно обращена предназначенная (в идеале) для устного произнесения гомилия.

II.2. К истории русско-церковнославянских адъективных форм на *-ои*

II.2.1. Данные русско-церковнославянских рукописей

Рефлексация напряжённого гласного ѣ в виде *о* перед *ј* рассматривается как одна из особенностей языкового узуса, на основе которого сформировалась древнейшая славянская гимнография:

«В Путятиной минее, наряду с формой причастия възнесѣсѧ, один раз отмечена форма възнесоисѧ (Баранов/Марков 2003: 313) с пояснением напряженного ѣ в *о* — такие формы иногда встречаются в Мариинском евангелии, Синайской псалтири и Синайском требнике (Wijk 1957: 174)» [Пичхадзе 2009: 306].

Это наблюдение заслуживает серьёзного внимания, поскольку перед нами — орфографическое явление, в котором усматривается «текстологическая примета» целой группы текстов, по количеству рукописей сопоставимой только со Священным Писанием.

Если орфографическое явление, о котором идёт речь, является частью «автономного письменного узуса» [Живов 1998] и определяется навыками писцов, особенностями русско-церковнославянского книжной орфографии, правилами чтения еров, или же, наоборот, является так называемой «живой» инновацией древнерусского языка, то его текстологическая значимость ничтожна, поскольку оно ничего не сообщает нам о происхождении текстов, будучи явлением языка — книжно-письменного или разговорного. (Так, не свидетельствуют о древнеболгарском происхождении текста написания *жд* или *щ*, *шт* в соответствии с рефлексамии йотовой палатализации или не являются аргументом в пользу восточнославянского происхождения перевода случаи полногласия в древнерусском списке *Слов Григория Богослова* одиннадцатого века.) Напротив, если перед нами — отступление от раннедревнерусского книжного узуса, не обусловленное ни восточнославянскими фонетическими процессами, ни произносительными

правилами церковнославянских текстов, ни южнославянским узусом, то рассматриваемое явление указывает на влияние протографа и тем самым — на утраченное звено в текстологической традиции, предшествующее появлению древнерусских списков ранних церковнославянских гимнографических сочинений. В этой связи в данной главе внимание будет уделено связи адъективных членных форм им.п. ед.ч. м.р. на *-ои* с состоянием раннедревнерусской фонологической системы, с характером книжной нормы, касающейся чтения еров, с тем, как распространены написания на *-ои* в «канонических» старославянских рукописях и с каким славянским диалектным ареалом соотносятся древнейшие церковнославянские книжные формы на *-ои* и где засвидетельствованы их рефлексы в современных славянских говорах.

Из восточнославянских книжных памятников аналогичные написания засвидетельствованы в так называемых «Ягичевых минеях» — «*„Нестере чюдной* (Новгородская минея 1096 г.)“, *„въчьной животъ* (Новгородская минея 1097 г.)“ — и Евгеньевской псалтири (*„день судной“*)» (точнее, *въ дьнь сждьной*⁵⁸⁶) [Филин 1972: 239]. В издании [Jagic 1886: 190], однако, засвидетельствовано «*Нестере чюдъныи*», правда, с подстрочным комментарием:

«*ⲑⲁⲩⲓⲁⲥⲓⲉ* [...] въ наш. подл. въ словѣ *чюдъныи* было написано *о* или *е*, которое той же рукою исправлено в *ѡ*»⁵⁸⁷.

Исправление показательно: очевидно, что для новгородского писца форма с *о* была непривычна, и он меняет её на нейтральный церковнославянский вариант с *ѡ*, который, впрочем, с тринадцатого века наблюдается также в

⁵⁸⁶ Сверено по электронному изданию на сайте *manuscripts.ru*.

⁵⁸⁷ В монографии [Филин 1972: 239] пример приведён без указания страницы издания или листа рукописи, а также без каких-либо комментариев.

берестяных грамотах⁵⁸⁸.

Второй пример из «Новгородской минеи 1097 г.» подан Ф. П. Филиным корректно, ср.: *животъ наслѣдивъше вѣчьной* Мин.ноябрь [Jagic 1886: 279], — хотя одна из цитируемых рукописей [Jagic 1886: 279] содержит разночтение в соответствии с более распространённым церковнославянским узусом: *вѣчьныи*⁵⁸⁹. Примеры из «Ягичевых миней» дополнены В. В. Колесовым [Колесов 1980: 125], который указал на форму «*тѣлообразн^{ои} видѣ* в М96»⁵⁹⁰. В новейшей монографии [Кузнецов, Иорданиди, Крысько 2006: 92], кроме упомянутых выше примеров из *Евгеньевской псалтири* («*сѣдънои* ПсЕ XI, 13а») и *Путьятиной Миней* («*Възнесоисл* на кръ(с) МинП XI, 16 об.»), приведены ещё несколько аналогичных написаний:

⁵⁸⁸ Зализняк 2004: 119 (там же см. более ранний пример адъективной формы им.п. ед.ч. м.р., в котором мы встречаем написание *-ei*; других случаев употребления членных форм прилагательных в им.п. ед.ч. м.р. в берестяных грамотах старше тринадцатого века нет).

⁵⁸⁹ Поиск осуществлён при помощи базы данных *manuscripts.ru*, где нужные словоформы представлены в соответствии с основным текстом в издании [Jagic 1886: 190] (электронный набор рукописи и сверка с печатным изданием осуществлены Е. В. Рябовой). Нужно также добавить, что Ф. П. Филин [1972: 239] не различал написания *-ъи* и *-ои* в членных прилагательных, приписывая им одинаковое содержание, и вслед за Б. М. Ляпуновым, а также вопреки грамматикам старославянского языка (см. далее), относил их в *Зографском евангелии* и *Синайской псалтири* «за счет аналогии (влияние именных форм прилагательных на местоименные)». Неясно, каким образом в членных формах прилагательных им.п. м.р. ед.ч. на *-ои* проявляется аналогия с именными формами на *-ъ*.

⁵⁹⁰ Jagic 1886: 78; согласно СРЯ XI–XVII вв. [29: 281], *тѣлообразныи* — гапакс, отмеченный в единственном тексте (служба 11 ноября, память Седьмого Вселенского собора), хотя и сохранившемся в ряде списков; единственная цитата в Словаре сопровождается характерной пометой рядом с формой заголовочного слова: «вар. XII в.: *тѣлообразныи*» [СРЯ 11–17 29: 281].

«сильнои 19г; нечьстивои 20а; бл҃гои чл҃колюбче Мин ок. 1095, 87 об.; возможно, сюда же относится пример [...] *тихо* о҃че [...] Мин 1096, 83 [...] Ср. формы действительных причастий [...] *сѣраспиноиса* Ил XI/XII, 138» [Кузнецов, Иорданиди, Крысько 2006: 92].

Таким образом, из девяти известных на сей день в древнерусской церковнославянской книжности случаев вокализации ѣ в о в сочетании -ѣѣ восемь отмечены в служебных минеях и один — в *Евгеньевской псалтири*, языковые особенности которой указывают на западноболгарское происхождение её протографа.

Известный на сегодняшний день список «древнерусских» членных форм на -ои должен быть пополнен благодаря *Учительному евангелию* и *Сказанию церковному*, находящимся в одной рукописи одиннадцатого — двенадцатого веков ГИМ, *Син. 262*⁵⁹¹, где мы встречаем два таких написания. Оба сочинения атрибутируются с разной степенью достоверности Константину Болгарскому, ряд языковых особенностей этих текстов указывает на их происхождение на юго-западе славянского языкового ареала (или на западе Первого Болгарского царства):

(за ины молѣтса ·) кротъкои (члѣрколюбѣць) (ѣмерос) *Ев.учит.* 148b 6 (295); (дѣтъ сѣтъи предѣ ходитъ [...] мѣсльно) видимои (кадилѣмь) (ѣѣроубѣнов) *Сказ.церк.* 253в 11-12 (260).

В более поздней древнерусской церковнославянской традиции известен ещё один пример адъективной членной формы им.п. ед.ч. м.р. на -ои, затемнённый переосмыслением текста, которое показательно в том смысле, что восточнославянскому книжнику это написание было непонятным. Пример отмечен в рукописи *Пт37*, датируемой началом тринадцатого века

⁵⁹¹ Уханова 2012 (обоснование датировки).

и известной наличием архаичного древнеболгарского текстологического и языкового пласта [Кривко 2012]:

Сѣтословьць сѣчно · и бѣсловьць / ꙗвиса съѣмласа съ иерѣи/скъими ликы *Пт37* 126 об.-127.

Сватословьць сващенъи богословьць ави//са · съѣмласа съ кѣврѣискы съборы *Са 37* *ἱερός καὶ θεολόγος συμπλεκόμενος (ἑβραίων τοῖς δήμοις MR VI: 298).*

В этом фрагменте, в версии *Пт37*, отмечена рефлексация напряжённого ъ в виде *о* перед *ј* в составе переосмысленной членной формы на *-јь*: *сѣчно · и*. Древнерусский книжник не распознал написание протографа, которое следовало прочесть как **сѣчнои и* (или **сѣщенои и*), и понял прилагательное с вокализованным ъ как наречие на *-о*. После этого *о*, понятого как адвербиальный суффикс, появилась внутрисклонная точка, а первоначальное *и* как показатель членной формы в результате гаплографии слилось с последующим союзом *и*: *сѣчно · и бѣсловьць* (*ἱερός καὶ θεολόγος*), — что разрушило синтаксические связи внутри словосочетания, осложнив его неоправданной инверсией. (Очевидно, новообразованное наречие *сѣчно* следует понимать как признак действия, выраженного глаголом *ꙗвиса*.) Благодаря раннему переосмыслению контекста в рукописи тринадцатого века отразилось, хотя и в искажённой форме, древнее сочетание *сѣщенои*.

Судя по хронологии восточнославянских примеров, написания на *-ои* исчезают в двенадцатом и тринадцатом веках, за исключением рассматриваемой здесь формы из *Пт37*, которая представляет собой переосмысление раннего текста. Древность примеров и их угасание в течение древнерусского периода несомненно свидетельствует о формах на *-ои* как о результате влияния южнославянских протографов древнерусского гимнографического корпуса, к которому в языковом отношении примыкают *Учительное евангелие* и *Сказание церковное*, атрибутируемые Константину

Болгарскому [Кривко 2014], и из которого в процессе графико-орфографической русификации в течение двенадцатого — начала тринадцатого веков устранялись аномальные для раннего восточнославянского книжного узуса написания. Динамика членных форм на *-ои* обратна тому, как распространялись формы с меной *ъ* на *о* в других позициях, где количество написаний *о* вместо *ъ*, напротив, увеличивалось в течение древнерусского периода в ходе падения еров. Ранние русско-церковнославянские написания на *-ои* не имеют отношения к исторической фонологии древнерусского языка и не отражают явления живой восточнославянской речи.

4.2. Флексия *-ои* с точки зрения русской исторической диалектологии

Большее количество раннедревнерусских книжных форм с *-ои* отмечено в древненовгородских рукописях, однако написания с *-ои*, как и с *-ѡи*, с фонетической и морфологической точки зрения были невозможны в древненовгородском диалекте в конце одиннадцатого века, где сохранялось исконное для этого ареала окончание твёрдой именной основы на *-e*⁵⁹².

⁵⁹² Зализняк 2004: 119 («в ранних берестяных грамотах эта форма встретилась только один раз: *катореи 725* (XII/XIII) [...] В Синод.¹ НПЛ на фоне наддиалектного *-ѡи* встретилось также *-еи*: *приходи свьскеи кѣзъ* [...] надпись на новгородской иконе XII в. („Спас нерукотворный“ и „Поклонение кресту“, ГТГ): *моногѡоцитеи с[ѣ]равимъ* (указано А. А. Гиппиусом)»; там же см. другие, более поздние формы на *-еи* и древнейшие фиксации форм на *-ои*); ср. Кузнецов, Иорданиди, Крысько 2006: 120-124 (об окончаниях *-е* и *-еи* им.п. ед.ч. м.р. в древненовгородском диалекте), 124 (трактовка сочетания *моногѡоцитеи с[ѣ]равимъ* как форм мн.ч. в соответствии с грамматическими особенностями гебраизма *Σεραφίμ* в греческом языке, где *-ιμ* соответствует древнееврейской флексии мн.ч. м.р. *לִּי* (-um), в связи с чем существительные *серафимъ* и *херувимъ* согласовывались с прилагательными во мн.ч. как в греческом, где *τὰ Σεραφίμ* — ср.р., так и в древнем церковнославянском; «очевидно, древнерусская надпись

Особое внимание обращает на себя надпись на стене новгородского Софийского собора *Гъл(ѣ)б[е] ѷѣ грѣшьнои*, датируемая на основании лингвистических (сохранение *ѣ* в *Гълѣбе*), палеографических и археологических данных не позднее начала двенадцатого века⁵⁹³. Эта надпись особенно значима ещё и потому, что содержит древнейшую новгородскую фиксацию местоименной флексии им.п. ед.ч. м.р. за пределами книжного регистра, употреблённую к тому же в соседстве с новгородской именной флексией им.п. ед.ч. -*е*. Форма *грѣшьнои* является на два столетия более старшей, чем такие же формы в берестяных грамотах, которые до пятнадцатого столетия сосуществовали с формами на -*еи* [Зализняк 2004: 119]. Её изолированный характер заставляет предполагать здесь не диалектную особенность, отражающую невероятно раннюю вокализацию напряжённого редуцированного⁵⁹⁴, а скорее опосредованное влияние книжной орфографии со стороны распространённых книжных форм на -*ѣи*⁵⁹⁵ (с графической меной *ѣ* на *о*⁵⁹⁶), в том числе форм косвенных

отражает переход существительного в муж. род [...] и соответствующую замену флексии ИП мн.ч. сред. рода -*а* диалектной новгородской флексией муж. рода -*ѣ* (графически -*е*), в членной форме -*еи*», 254 (примеры с результатом «фонетического изменения флексий И = В ед.ч. муж.рода — -*ои*, -*еи*»).

⁵⁹³ Михеев 2010: 81-82 (новое, исправленное чтение надписи, комментарии, литература), 83-84.

⁵⁹⁴ Невероятной кажется также передача незасвидетельствованного гипотетического диалектного местоименного окончания им.п. ед.ч. м.р. -*ѣи*, которое не имеет письменной фиксации в древненовгородских памятниках за пределами книжного регистра.

⁵⁹⁵ Кузнецов, Иорданиди, Крысько 2006: 91-92.

⁵⁹⁶ Мена *ѣ* на *о* известна уже в надписи на новгородском деревянном цилиндре № 50, датируемом десятилетиями — тридцатыми годами одиннадцатого века; надпись не отражает новгородскую флексию им.п. ед.ч. м.р. [Зализняк 2004: 277]: «*лазореве мѣхо*»; для написания (*Гъл(ѣ)б[е] ѷѣ грѣшьнои* нельзя, как кажется, исключать и механической

падежей с графической меной ѝ на о в составе диграфа ѝи⁵⁹⁷. Нельзя исключать, на наш взгляд, также прямое влияние книжных форм на -ои, которые рассмотрены выше, чему препятствует, однако, их крайне низкая частотность. В пользу того, что в надписи Гъл(гъ)б[е] ѡѣ грѣшьнои всё же опосредованно отражено влияние написаний, связанных с какой-то книжной практикой, свидетельствует расположение надписи «в лестничной башне, куда, вероятно, не имели доступа простые прихожане. При этом граффито С-154 [т. е. Гъл(гъ)б[е] ѡѣ грѣшьнои. — Р. К.] начертано выше хор — в малодоступной части башни» [Михеев 2010: 84]. Очевидно, надпись оставил новгородец, член клира, знакомый «по роду деятельности» с церковнославянскими рукописями.

Итак, вокализация напряжённого ѝ в о документирована в древненовгородском ареале не ранее тринадцатого века, «в московских грамотах и письменности Северо-Восточной Руси» «до конца XIV в. используются формы на -кии», однако

«даже в XIV в. написания с о на месте ы редки, чаще встречается написание е на месте и [...] Утверждение флексий -ой, -ей в Северо-Восточной Руси произошло после XIV века» [Кузнецов, Иорданиди, Крысько 2006: 255-266 (примеры, источники, литература)]⁵⁹⁸.

контаминации именной формы на -ъ с меной ѝ на о, как в надписи на цилиндре № 50, и членной формы на -и.

⁵⁹⁷ Кузнецов, Иорданиди, Крысько 2006: 92 («ср. также: *върѣноимъ* МинП XI, 54; *многoими* Ил XI/XII, 71 об.; *Въслчѣскоими* Мин. май XIII, 55» и др.), 93.

⁵⁹⁸ Ср. Зализняк 2004: 66-67 («по данным диалектологии, в вост.-новг. говорах сочетание ѡѣ давало ой; в зап.-новг. ареале представлено [по говорам] несколько вариантов развития ѡѣ: *ый, эй, ой* [...] Как показывают берестяные грамоты и другие источники, в собственно новгородских документах отражаются рефлексы как первого, так и второго рода»); ср. затем: Шахматовъ 1915: 258 («той въ Пут. ев., 239»); Филин 1972: 240 («*великою*» в *Московском евангелии 1339 г.*; шифр и лист не указаны); Issatschenko 1980: 169 («Die ersten Beispiele mit *oj/ej* tauchen mit dem Jerwandel auf: тои 'jener' 1220 [...] Im

Что касается южнодревнерусского ареала, то «в ЛИ [т. е. в Ипатьевской летописи — *Р. К.*] ок. 1425 г. с флексией *-ои* отмечается только лексема *тыслчъскыи*» [Кузнецов, Иорданиди, Крысько 2006: 254, примеч. 334].

Проблематично объяснять раннедревнерусские книжные формы на *-ои* через известное явление мены *ѡ* на *о* в иных позициях, хорошо засвидетельствованное в церковнославянской и особенно бытовой письменности и связанное с книжным произношением. Очевидно, что масштаб распространения книжного произношения, или мены *ѡ* на *о* (и *ѣ* на *е*) в древнерусской письменности, не зависит от рукописной традиции текстов, которые отражают это явление. Количество написаний с *о* вм. *ѡ* и *е* вм. *ѣ* в каком-либо памятнике определяется его языковым регистром, а не рукописной традицией. Напротив, редкость ранних восточнославянских примеров с *-ои* из *-ѡи* (*-ѡи*) доказывает, что перед нами восходящее к архетипу явление истории конкретных *текстов*, причём прежде всего текстов служебных миней (к которым примыкают в этом отношении Евгениевская псалтырь и *Учительное евангелие* Константина Болгарского), а не одного из регистров древнерусского языка⁵⁹⁹.

II.2.3. Флексия *-ои* и книжное произношение

В исследовании [Дурново 2000/1924: 439-450], где приводится богатый фактический материал относительно написаний с *о* вместо *ѡ* (и с *е* вместо *ѣ*), примеров вокализации *ѡ* перед ауслаутным *-jь* нет. Нет их и среди

14. Jh. werden die Schreibungen mit *-oj/-ej* häufiger, aber die mask. Adjektivendungen *-oj/-ej* werden in profanen Texten nicht vor dem 16. Jh. verallgemeinert»; Колесов 1980: 125 («*которои городъ* [...] в Лавр. 1377 [...] в Дом. XVI в разговорных словах *-ои*, *-еи* [...] а в церковных *-ѡи*, *-ѡи* [...] *стройка* (*стрыя*) в Лавр. 1377 [...] В северо-восточных рукописях такие примеры появляются только с XIV в.»).

⁵⁹⁹ Успенский 1988/1997; Зализняк 2002 (основные работы; литература).

многочисленных случаев мены *ѣ* на *о* (и *ь* на *е*), рассматриваемых в связи с теорией книжного произношения [Успенский 1988/1997: 151-158], которое начинает складываться к концу одиннадцатого — началу двенадцатого века. Об этом свидетельствует, в частности, смешение *ѣ, ь* с *о, е* в соответствии со слабой позицией редуцированных в новгородской служебной минее на сентябрь ок. 1095 г.⁶⁰⁰, в *Псалт.Б.-С.*¹⁻² и в других рукописях с заметно русифицированной орфографией. Очевидно, такие написания являются следствием экспансии написаний *о, е* в соответствии с *ѣ, ь* в сильной позиции, представленных в таких памятниках одиннадцатого века, как, например, *Пандекты Антиоха* [Дурново 2000/1924-1927: 444] или новгородская служебная минее на ноябрь 1097 г. [Обнорский 1924: 183-184], в которой также встречаются написания с *о, е* в соответствии с *ѣ, ь* в слабой позиции типа «*благодатенами 2^б*» и где «мы имеем дело лишь с отражением искусственного произношения на церковный лад» (Обнорский 1924, 185).

Вне зависимости от времени создания памятника книжное произношение *ѣ = о* (и *ь = е*) не затрагивает позицию *ѣ* (и *ь*) перед *j*. Доказательством этому являются даже не современные русские формы на *-ой*, противопоставленные церковнославянским на *-ый*, а данные древнерусских кондакарей, значимость которых для исторической фонетики древнерусского языка и истории книжного произношения хорошо известна [Успенский 1973/1997]. Так, в нотированных текстах *Типографского устава*, который содержит песнопения в двух вариантах

⁶⁰⁰ Дурново 2000/1924-1927, 440 (об отсутствии смешения *ѣ, ь* с *о, е* в первом почерке *Архангельского евангелия*, *Реймском евангелии*, единичные примеры написания *о* вместо *ѣ* в *Остромировом евангелии*, *Изборнике 1073 г.*, *Синайском патерике* и др.); Успенский 2002, 140.

записи, нотированной и нотируемой⁶⁰¹, отмечается «довольно регулярное изменение *и* в *ь* [...] в определенной позиции» (*ь* перед *ј*) [Успенский 1973/1997: 214, см. далее: 214-216], тогда как случаев графической мены *ь* на *о* в *Типографском уставе* нет ни в нотированных, ни в обычных текстах [Успенский 1973/1997]. Иначе говоря, книжное произношение еров в *Типографском уставе* одиннадцатого — двенадцатого веков ещё не нашло отражения. Что же касается напряжённого гласного перед ауслаутным *-јь* в членных формах им. и вин.п. ед.ч. м.р. прилагательных и причастий, то просмотр словоуказателя к изданию *Типографского устава* [Тип.уст. II] даёт следующие результаты (учитываются членные формы прилагательных и причастий им. и вин.п. ед.ч. м.р. и причастий им.п. ед.ч. м.р.; не учитываются примеры из той части рукописи, которая содержит особую редакцию Студийско-алексиевского устава, где нотации по понятным причинам нет и где во всех случаях в соответствующей позиции употребляется *ѣ*; не учитываются также формы местоимений *кѣи*, *кѣиждо*, *таковѣи*, где везде употребляется *-ѣ*):

безоумьныи 86.22; беспльтьныи 63.15–16, 97 об.10; бесъмьртъныи 87 об.1; бецисльныи 47 об.22; благоуханьныи 119 об.23; благъи 88 об.2, 100 об.11–12, 106 об.3; блаженъи 66.19, 66 об.6; бѣгласьныи 38 об.1–2 (в нотированной записи: бого*носъ/ььныи [так!]); бѣодързыи 92.19–20; бѣомоудрыи 68.12–13; бого*носъ/ььныи 38 об.9–10 (песнопение представлено только в нотированной записи); божьствьныи 37.3, 47 об.2–3, 47 об.11, 68.15–16, 118.22–23, бжѣствьныи 53.21, 54 об.8, 54 об.18; бжѣствьныи 68.17; бжѣствьныи 56 об.1–2, 58.11, 68 об.3, 82.16–17; великоименитыи 72 об.3 (в нотированной записи зв.п.: великоимените); великыи 30.1, 32 об.8, 40.23, 42 об.13, 48 об.10, 56 об.6, 68 об.4–5; възлюбленъи 34.4, 48 об.22–49.1; възнесыиса 27.12 (в

⁶⁰¹ Кроме самого наличия нотных знаков, нотированная запись этих песнопений отличается тем, что буквы гласных в них могут быть написаны несколько раз в соответствии с модуляциями музыкальной фразы, и над каждой такой буквой находится свой нотный знак.

нотированной записи: Възнесѣніи·са·аа), 34 об.10, 39.12, 39 об.9, 57 об.18, 64.16, 64 об.14, 70 об.15, 86.8, 88.11, 125 об.20; въсиавъи 68 об.12; всемогыи 94 об.7; вѣрныи 42 об.17 (в нотированной записи: вѣръььь·ныи 43.7); грѣховныи 99.4–5; градъи 84 об.13 (в нотированной записи: грааады·ииниинииниини·и 85.3–4) давъи 35.10 (то же в нотированной записи); дивныи 30.8, 43 об.2, 69 об.15–16; добрыи 75 об.11; другыи 87.11; дшевыныи 71.4; дшегоубныи 67.10; единъи 94 об.1; живоносныи 27.6; животныи 72.14; живыи 38.9, 114.18; землныи 120 об.2–3; идольскыи 67.9; изборныи 92.19; избраныи 68.16–17; крилатыи 32 об.–8; льстивыи 86 об.16–17; моудрыи 69 об. 15; мѣнчскыи 56 об.6; многоплачныи 59.1; многочъстныи 39 об.10; мольбныи 72.8–9; нагробныи 80 об.5; небесныи 119 об.3–4, 120 об.2, нбсныи 32 об.9 бесныи [так!] 122 об.11; невѣстимыи 56.13; недвижимыи 64.1; недостойныи 38.14, 58 об.7–8; непоколѣблемыи 48 об.5; неправдыныи 25 об.3; неприкосновенныи 49.14 (в нотированной записи: неприкоосновеееееенныи 49 об.2–3); нетлѣныи 36 об.6, 42 об.9, 51 об.15, 85 об.12; неогасимыи 50 об.10; новыи 36 об.23; огненосныи 79.18; огныи 60 об.23, 30.20 (в нотированной записи: огныииниини 30 об.5); оканныи 89.4–5; пищныи 59.23; плѣтскыи 120.2; побѣдыныи 28.14; превѣчныи 46.18; прѣвѣчныи 46.1, 46.10–11, 67.22–23, 67 об.8–9; прекрасныи 32 об.6; прѣсвѣтлыи 88 об.22–23, 89.9; пресватыи 124.3; престѣи 43 об.5; прѣсватыи 91.7, 106 об.12; прѣстѣи 90 об.20 (в нотированной записи: прѣсваааіутыииниинииниини), 91.17; прѣславныи 68.15, 81.11–12, 82 об.9 (в нотированной записи: прѣсלאаавьнъъ); пречистыи 42 об.8–9; приимыи 73 об.10 (в нотированной записи: приимъ); поустыньныи 51.12; пьрвозданъи 95 об.2; пьрвыи 52.16, 55.10, 74 об.21 (в нотированной записи: пьрвыи·иини), 74 об.22 (в нотированной записи: пьдър·выиини); патъчислѣныи 44.8; разоумныи 97 об.10; рекыи 80 об.3–4; родныи 81.18; свѣщенныи 53.8, 67 об.14; сѣденныи 30.8, 31 об.20, 43 об.8, 92.19; свѣтоносныи 45.15; свѣтлыи 44.2; сватыи 117 об.16, 118.21, 125.10 bis, ѣтыи 42.11 (в нотированной записи: свааааутыииниинииниинииниини), 63.6, 63.11, 72.17; стыи (так!) 40.7; сильныи 113.15; славныи 65.13; странныи 77 об.4; страстныи 40.9, 55.10, 80.12; събравыи 88 об.15–16; съвѣдыи 70.7 (в нотированной записи: съвъѣ·ѣѣ·ѣдыииниини 70–70 об.), съмѣренныи 120.3; твърдыи 56 об.7, 68 об.8; теплыи 42 об.18, 43.10 (в нотированной записи: теееееплыи 43.10); църквъныи 122.3; цѣломоудрыи 59 об.8; чловѣчскыи 119 об.16, 121.8; чъстныи 30 об.12, 63 об.21, 119.13; чюдныи 30.8; щедрыи 44.21 (в нотированной записи: щее·дрыиини 44 об.10–11);

ядыи 114.7.

Как мы видим, ни одного случая перехода напряжённого гласного переднего ряда в *o* перед ауслатным *-jь* в *Типографском уставе* нет. Нельзя сказать, что эта рукопись вообще не отражает синтагматического изменения гласной фонемы перед *-jь*, сравним: *облиставъ тако* 42 об.15 (ненотированная запись) — *ооблиидиставъи · тако* 43.1 (нотированная запись) (здесь, как и выше, цит. лист и строка по наборному изданию *Тип.уст.* II). Кроме того, нотированная запись членных форм на *-ыjь* имеет в *Типографском уставе* ту особенность, что буква *ы* в ней никогда не «тянется», или не повторяется, что, возможно, также указывает на произносительную особенность рассматриваемых форм: после *ы* здесь пишется сразу или внутрисклонная точка, или буква *и*, отсутствующая в ненотированной записи, или буква следующей фонемы или следующего звука: *тазыишика* ‘языка’ *Тип.уст.*, 53 об.; *змарагды ·* 53 об., *разоу·8х8х88мы* ‘разумы’ 54, *ре·ееетиии·хи8и·иивъии ныи·и8иии* ‘ретивы ны (вин.п. мн.ч. м.р.)’ 54, *Твърдыишии·тааа · и* *богглаааасъныишии* ‘твердыя и боггласныя’, *блаагыхъ, трудоу·хихии·ишии* ‘труды’ 70 и т. д.⁶⁰² Это значит, что нотированная запись форм на *-jь* в *Типографском уставе* предполагает фонетические вариации по сравнению с записью ненотированной, однако буква *o*, тем не менее, в интересующих нас формах не встречается ни в нотированной, ни в обычной

⁶⁰² См. объяснение этому явлению в: [Успенский 1973/1997: 211]. В *Благовещенском кондакаре*, однако, написания с растянутым *ы* встречаются часто: *дъгъгъгъ·моо·нььскыыыыы·хъ·хъхъхъ·* *Благ.конд.*, 15а; *въсхыыыытлъ8ъ·ъхъхъхъ* 17; *лгъ·ни·ишии·выыыы·ыыыыыыыыхъ* 19 об.; *быыыыы·въ·шеее* 26 и др. Есть такие написания в *Успенском* и *Синодальном* кондакарях [Успенский 1973/1997: 236, примеч. 5].

неее·възмѣтътътъстихихимъи ('невъзмѣстимъи') 104–104 об.; *сваѡа·тъииди* (*свѡтъи*) 107.

Такая же картина наблюдается в ещё более позднем *Благовещенском кондакаре* конца двенадцатого — начала тринадцатого века, в котором также отмечены многочисленные случаи книжного произношения, а сами членные формы на *-ъѣ* открыты для фонетических альтернатив: как видно из приведённых ниже примеров, в них отмечается стяжение *-ъи* в *ъи* и написания *ъ* в м. *ъи*. Членных форм на *-ои* в *Благовещенском кондакаре* нет:

Възнеесы·ишии·слаа ('възнесыисл') *Благ.конд.*, 4; *побѣдъ·ныдишиди* ('побѣдныи') 4 об.–5; *пре·блажее·е·е·е·ныи* ('преблаженныи') 7; *вгнь·нышии* ('вгньныи') 8; *прекра·аа·съвьдь·ныи* ∴ — ('прекрасныи') 10 об.; *да·выи* 14 об.; *сѡдъ·ьдь·ныи* 19 об.; *боо·го·носъ·вь·ныи* 20; *мъ·нооо·го·чь·вь·сть·ныи* 22; *сва·а·ааа·тъи·и* 22 об., *сва·тъи·* 25 об., *свѡтъи* 39; *пее·хв·ааа·львь·ныгы·и* 23 об.; *ще·дышии·и* (в м.: *щедръи*) 28; *бо·оо·ооо·жь·стввь·ны·ы·ыгы·ы·ыгы·гнаа·аа·аѡа·тии* ('божьствъны гнатии', так, в м.: *божьствъны игнатии*) 32; *сла·аа·вьвь·ь·вьвь·ныи* ('славныи') 39; *блаа·же·ее·е·е·ны·ы·ыхи* ('блаженныи') 41; *пребла·же·ныгыгы* 43 (им.п. ед.ч. м.р. — μακάριε зв.п.,⁶⁰⁴ NB *е* в м. *ъ* в соответствии с книжным произношением и фонетически закономерное стяжение *-ъи* в *-ъи*); *божь·стввь·ныы* 43 (им.п. ед.ч. м.р. — θεῖος; NB фонетически закономерное стяжение *-ъи* в *-ъи*); *прѣвъ·чь·вь·ныдишии·идишии·ихихи* ('прѣвъчъныи') 45; *свѣтътъ·тоо·таа·влее·ныгы* 45–45 об. (*свѣтотавлены* им.п. ед.ч. м.р. — ὁ φωτοφανής; NB стяжение *-ъи* в *-ъи*); *божьствъ·ныдишиди* ('божьствъныи') 46 об.; *вълии·кыгыгы·и* ('вкликыи') 46; *съ·въ·тъ·тъ·тъды·гы·ихи* ('съвъдыи') 48 об.; *гооооо·спо·оо·дь·ь·вьвь·скыи* ('господьскыи') 58; *за·ключивъвь·ишхихи* ('заклучивъи'; NB нейтрализацию *ы* и *ь* перед *ј*) 65; *ще·дрыдиши* ('щедръи') 68; *пее·свѣтъ·тъ·вь·ьдь·льи* ('пресвѣтълыи') 69 об.; *пресва·аа·тыгыди·и·и·иди*

⁶⁰⁴ Здесь и далее лексические параллели к кондакарю цитируются по сводному изданию древнерусских кондаков: [К III–VII].

не охватывает позицию напряжённого ъ перед *jь*. Иными словами, оно распространяется только на те позиции ъ, в которых эта фонема выступает в своей основной разновидности (независимо от правила Гавлика), и не касается позиции нейтрализации ъ = ы перед *j*. Причиной этому является «особый исторический путь» восточнославянских напряжённых гласных, которые до тринадцатого века не изменяются в *o* и *e*, а значит, в этой позиции не было необходимых сопутствующих условий для развития книжного произношения еров, которое развивалось благодаря совпадению в других позициях западноболгарской (македонской) и древнерусской моделей их вокализации. Более того, засвидетельствованный источниками лишь с тринадцатого века восточнославянский переход *-ъjь* в *-ой* отражает лишь магистральную линию развития этого сочетания в русском языке, тогда как реальное многообразие восточнославянских рефлексов *-ъjь* (*ой*, *-ый*, *-эй*, *-ий*, в том числе с утратой конечного *й*) в исторической перспективе⁶⁰⁷ доказывает, что надёжной диалектной основы для утверждения книжных членных форм на *-ой* в качестве нормативных не было⁶⁰⁸. Поэтому в современном русском языке произносительные варианты прилагательных с ударением на *-ой* противопоставлены вариантам с ударением на основу (орфографически передаваемом с помощью кодифицированного «церковнославянского» написания на *-ый* / -

активного проявления в *Лаврском* и *Благовещенском кондакарях* двенадцатого — тринадцатого столетий.

⁶⁰⁷ Пшеничнова 1995: 24-27 (литература); Калнынь 1993: 24-25 («Особенность рассматриваемой флексии состоит в том, что в русском литературном языке и многих говорах она имеет разную фонетику в зависимости от ударения»); Зализняк 2004: 66-67.

⁶⁰⁸ Особо нужно рассматривать написания с *oi* вм. *ы* типа *тъмоі* (вм.: *тъмы*) [Успенский 1988/1997: 154-155; Кузнецов, Иорданиди, Крысько 2006: 93], где явно отражаются не фонетические особенности соответствующих словоформ, а своего рода «графическая инерция», обусловленная книжным чтением ъ как [o], которая влияла на замену буквы ъ также в составе диграфа.

ий) как русизмы церковнославянизмам.

Итак, членные прилагательные с *-ои* в форме им.п. ед.ч. м.р. в раннедревнерусских книжных памятниках не связаны ни с книжным произношением, ни с древнерусской исторической фонологией: хотя Ф. П. Филин [1972: 239] и писал, что таких «случаев в древнерусской письменности XI–XII вв. довольно много», он сумел привести лишь три примера с *-ои*, — из них один, как выяснилось, был исправлен на *-ѡи*, — а дальнейшие исследования увеличили его список до двенадцати примеров преимущественно за счёт гимнографических рукописей и списков сочинений, связанных с Константином Болгарским. К этому же ряду примеров относится и написание *сѣѣно · и* (из **сѣѣнои и* — *ἱερὸς καὶ*) *Пт37* 126 об., сохранившееся в позднедревнерусской рукописи тринадцатого века благодаря раннему переосмыслению контекста.

II.2.4. Флексия *-ои* в старославянских рукописях

Редкость членных форм на *-ои* в древнейших книжных памятниках определяет их значимость для истории текста служебных миней. Аномальный характер таких примеров является их главным отличием от многочисленных написаний с *ѡ* вместо *о* в остальных позициях по древнезападноболгарской (македонской) модели и отражающих книжное произношение еров, распространявшееся на фоне их вокализации в древнерусском языке. Основными способами обозначения на письме напряжённого *ѡ* перед *-jь* в ауслaute в древнерусской орфографии являются формы на *-ѡи* и, реже, на *-ѡи*, которые отражают нейтрализацию *ы* и *ѡ* в этой позиции, а также стяжённые формы на *ѡи* [Кузнецов, Иорданиди, Крысько 2006: 91-95]. Та же картина наблюдается и в старославянском языке, где примеров с *-ои* в членных формах прилагательных крайне мало. Видимо, поэтому в некоторых грамматиках старославянского языка и в сравнительных грамматиках славянских языков на древнем славянском

материале рассматриваются только варианты *-ъи*, *-ъи*, *-ъи*, а формы на *-ои* и их соответствия вне восточнославянского ареала вообще не упоминаются⁶⁰⁹. Именно в силу своей исключительности в рамках древнего славянского книжного узуса членные формы на *-ои*, не обусловленные древнерусским языковым употреблением, имеют доказательную силу при определении той части древнеболгарской традиции, особенности которой отражает источник. Напротив, в силу своей частотности в рамках древнезападноболгарского и древневосточнославянского письменного узуса (в данном случае неважно, книжного или бытового) написания *о* вместо *ъ* в других позициях не могут приниматься во внимание в качестве текстологической приметы при изучении истории текста служебных миней.

Как известно, среди старославянских рукописей вокализация *ъ* в *о* в сильной позиции не перед *j* отмечается «во всех глаголических памятниках, кроме Киевского Миссала» [Вайан 1952: 45; то же: Diels 1932: 101]⁶¹⁰, или *Киевских листков*, где вообще сохраняются все редуцированные⁶¹¹. Напротив, всего лишь три таких примера (с *о* из *ъ* в сильной позиции не

⁶⁰⁹ Бернштейн 2005: 256-257; Leskien 1969: 27-32; Lunt 2001: 32, 35. Ср. беглое и не вполне ясное замечание В. Вондрака, который объяснял появление членных форм типа *добръи* из *добръи* аналогическим воздействием со стороны именных форм (на *-ъ*), с возможным последующим переходом *-ъи* в *-ои*, без уточнения, в каких источниках, языках или диалектах наблюдается это явление: «Die Formen mit modifiziertem Halbvokal wurden aber häufig von anderen beeinflusst, in welchen die Halbvokale in normaler Geltung vorkamen. So ist z. B. im Aksl. aus *dobrъjъ* nach *dobrъ* auch wieder ein *dobrъjъ* geworden. Dieses konnte zu *dobrojъ* führen» [Vondrák 1924: 169]. Сходным образом объяснял старославянские формы на *-ои* А. Мейе [1951: 92-93], видевший в них аналогию с именными формами на *-ъ* и последующее прояснение в *-о*. Данных о древнем диалектном распространении форм на *-ои* и примеров из рукописей у А. Мейе нет.

⁶¹⁰ Вайан 1952: 47; см. о том же: Селищев 1951: 293.

⁶¹¹ Ср. Schaeken 1987: 93-94 («Die fast tadellose Behandlung der reduzierten Vokale in den KB lässt sich wohl als ein nicht-südslavisches Sprachmerkmal qualifizieren»).

перед *j*) отмечены в восточноболгарских кириллических *Супрасльской рукописи* и *Саввиной книге*⁶¹², что отражает «различие между древнемакедонским языком, вокализирующим *ъ* в *o*, и древнеболгарским, сохраняющим *ъ*»⁶¹³. Именно по этой причине Н. Н. Дурново [2000/1924-1927: 439-450] впервые обосновал раннедревнерусскую книжную мену *ъ* на *o* как результат древнезападноболгарского (древнемакедонского) влияния на восточнославянскую книжность, не упоминая при этом позицию *ъ* перед ауслатным *-jъ*, в которой наблюдаются особые явления.

В отличие от «обычных» многочисленных случаев древнезападноболгарской вокализации еров, не представляющих интерес с точки зрения текстологической (а не языковой) преемственности южно- и восточнославянских традиций, единичные членные формы прилагательных м.р. им. и вин.п. ед.ч. на *-oi* (типа *свѣтои*) отмечаются только в четырёх глаголических рукописях: *Мариинском* и *Зографском евангелиях*, в *Синайском евхологии* и «etwas häufiger» [Diels 1932: 194] в *Синайской псалтири*⁶¹⁴. За исключением *Зографского евангелия*, в котором плохо

⁶¹² Diels 1932: 101 («Auch diese können aus der Vorlage stammen»). Ср. несколько иное объяснение написаний *крѣпокъ*, *любовѣнѣи*, *смоковѣнааго* в *Супрасльской рукописи* у А. М. Селищева [1951: 292].

⁶¹³ Вайан 1952: 45; то же: Селищев 1951: 293.

⁶¹⁴ Diels 1932: 194 (список немногочисленных известных примеров и комментариев к данным *Синайской псалтири*, где такие написания особенно многочисленны: «СВАТОИ Іс. 1, 72 Мар. Зо. Euch. 17а, 14, НАРИЦАЕМОИ іо. 21, 2 Мар., ПРИСНОИ Euch. 5, § 3 [...] die Fälle in Ps. sind wohl zu häufig, als daß man sie aus der sonst vorkommenden Verwechslung von Ы und ОI erklären könnte»), 242 («ОУМЕРОИ іо. 12, 1 Мар., ІСТРГОІ Ps. 21, 10; ІЗВЕДОІ Ps. 80, 11; СОЗЪДАВОІ Ps. 93, 9»); von Arnim 1930: 122-123 (список форм на *-oi* в *Синайской псалтири* и сравнительные числовые данные по всем трём почеркам этого памятника); Вайан 1952: 54 (кратко о таких написаниях, не упомянуты *Синайский евхологий* и *Зографское евангелие*); Селищев 1951: 297-298; Mladenov 1929: 106 (названы формы «*свѣтои*, *прѣмѣдрои*, *изведои* и. ä.» без указания

засвидетельствован переход *ъ* в *о* в сильной позиции, отсутствовавший в древневосточноболгарском регионе⁶¹⁵, эти памятники происходят из западной и северо-западной части древнего южнославянского языкового ареала и одновременно отражают моравско-паннонское влияние в языке и в составе текстов⁶¹⁶.

на лист рукописи и без ссылки на источник, в котором отмечены эти «и подобные» написания; современные диалектные соответствия в болгарско-македонском языковом ареале также не названы. Такая форма подачи материала может создать впечатление, что явление было широко распространено в истории болгарского языка, которой посвящена книга. Однако, судя по исследованию Б. фон Арнима, специально посвящённому *Синайской псалтири*, все примеры С. Младенова заимствованы из этого памятника; см. [von Arnim 1930: 122-123]; Иванова-Мирчева, Харлампиев 1999: 58 (перечислен тот же ряд примеров «*сватои, прѣмждрои, нарицаемои, изведои*», цитируемых без указания на источник; высказано предположение, что переход «*ѣ* > *о* може да се види в няколко лични имена, напр.: *Благой, Радой, Драгой* от *благѣи, радѣи, драгѣи*»).

⁶¹⁵ Leskien 1969, 29 (переход *ъ* в *о* в сильной позиции наблюдается в *Зографском евангелии* только в ауслаутной позиции перед энклитикой и в финали субстантивной основы на *-*ī*: «Die Vertretung von *ъ* durch *о* ist noch seltener: einige Male bei enklitisch nachstehendem *тъ, съ, з*. В. *народо-съ = народъ съ, рабо-тъ = рабъ тъ*; dazu einige vereinzelte Fälle wie *цръковъ любовь = -ъвь*»).

⁶¹⁶ Schaeken, Birnbaum 1999: 95, 97-98, 105, 107 (обзор основных языковых особенностей этих памятников, на которых основана такая локализация, и соответствующая литература; там же замечание к истории *Синайского евхология*: «Einige aus dem Althochdeutschen und Lateinischen übersetzte Abschnitte [...] deuten auf einen zumindest teilweisen Ursprung des Textes aus der zweiten Heimat des Altkirchenslavischen»; в терминологии авторов цитаты *вторая родина* «des Altkirchenslavischen» — Моравия и Паннония), 98 (о *Мариинском евангелии*: «Einige Sprachmerkmale (darunter etwa *оу* statt *ѣ, ѣѣ*, wohl auch *и* für *ѣ*) [...] sind wohl als Serbismen zu werten und deuten vielleicht auf eine nördliche Herkunft innerhalb des west-bulgarischen Sprachraums»); см. Младеновић 2003 (об этом же с большей убедительностью и дополнительным фактическим материалом). О моравско-паннонском влиянии в *Мариинском евангелии* и *Синайской псалтири* на уровне уже не архетипа, а протографа свидетельствуют написания, отражающие

II.2.5. Рефлексы форм на *-oi* в современных южнославянских говорах

В современных славянских языках за пределами восточнославянского ареала членные формы им.п. ед.ч. м.р. на *-jъ* развились, как правило, в стяжённые формы с окончанием *-и* (болг., макед., сербск.), *-i*, *-у* или *-ý*. В этой связи за пределами восточнославянского континуума интерес для нас может представлять только болгарско-македонский ареал, в котором к исконным членным нестяжённым формам м.р. ед.ч. с *j* может присоединяться постпозитивный артикль (в стандартном македонском при этом утрачивается *j*), который может препятствовать появлению стяжённых форм. Рядом с литературными формами с *-и* с последующим постпозитивным артиклем (типа *българският, македонскиот*) известны славянские говоры в окрестностях Салоник с рефлексацией исконного напряжённого в виде *-o*:

«Единствено во некои локални говори во Солунско се забележани форми на *o* (што значи со замена *ъ > o*). Сп. ги во материјалите на Верковиќ членуваните форми: *голојут, среднојут, малкојут* и сл., кои се употребуваат непосредно со формите како *богатиот, царскиот, новијут* и сл.» [Конески 1981: 37].

Кроме этих редких форм, в славянских солунских говорах были отмечены также примеры с ауслатным *-oi* без артикля (очевидно, их всё же следует рассматривать скорее как вторичные по отношению к формам с артиклем, чем прямое наследие южнославянской древности):

западнославянский рефлекс сочетаний **dj, *tj*: «РОЗЪСТВА usw. mt. 14, 6 Mar. Cloz. 877. 879 [...] Ähnlich in НЕВЪЗЕСТВА Ps. 24, 7 [...] und in der Mischform ВИЗЖЪ 'sieh' io. 20, 27 Mar [...] Ähnlich findet sich das westslav. *c* statt aksl. *št* ausnahmsweise in ОСВАЦЕ Ps. 29, 1» [Diels 1932: 131].

«Отколе бѣхъ обърналъ внимание на три рѣдки примѣра прилагателни форми отъ Сѣрско: дебелóй (човек), мадрóй (маж), едной (конь), съобщени от пок. Ст. Верковичъ. [...] И наистина такъвъ типъ членни прилагателни се указа като жива форма съ сжщитѣ тия говори въ Сѣрско и Лагадинско, които сж известни вече въ науката като едни отъ най-консервативнитѣ македонски говори» [Милетич 1936: 1]⁶¹⁷.

Особая рефлексация исконного напряжённого ъ перед *j*, подобная тем примерам, которые были описаны Б. Конески и Л. Милетичем в районе Салоник, наблюдается также в славянских говорах на территории Гóры (южная Албания), к западу от Охридского озера. Об этом можно судить по нижеследующей транскрипции, которая находится в морфологическом разделе монографии и призвана проиллюстрировать формы прилагательных им.п. ед.ч. (фонетические особенности рефлексации древних напряжённых авторами при этом не рассматриваются):

«já néz **málavoj** so sjébe ima, **drúgoet** ot Pákiša, tréčiot ot Kúkēs [...]; i Bájram smé festesúvale, **málogoj** i **goljámojat** [...]; kóga se skáči ona méčka, tója **drúgojot** némaše što da rábota [...]; Bájram **goljámojat** víkame na Rámazan; kursé **malógojet** Kúrban Bájram [...]; jéden ki ílezeme na kráj ot lívada vámo, **drúgojet** na kráj **drúgojet** (Steinke, Ylli 2010: 72-73, 78)⁶¹⁸.

⁶¹⁷ Искренне благодарю за библиографические справки и за консультацию по македонскому материалу М. М. Макарецва (Институт славяноведения РАН).

⁶¹⁸ Возможно, аналогичная рефлексация напряжённого ъ перед *jь* отражается также в сербской топонимике: «Nach einer Vermutung P. Skoks dürfte eine archaische Form der bestimmten Adjektiva in ONN erhalten sein: während sonst aus einem best. adj. *blagъjь* [...] normalerweise skr. *blâgī* [...] ergab, nach Skok, *blagъjь* in älteren Schichten *blagaj* [...], in ON *Blâgāj* (in der Hercegovina)» [Popović 1960: 502].

II.3. Графико-орфографические особенности служебной минеи на август «типографского комплекта»: текстологический аспект

Географический диапазон древнейших письменных и современных славянских данных относительно развития *ъ* в *о* перед ауслатным *-jъ* доказывает, что перед нами — диалектное явление, первоначально свойственное некоторым говорам древнего югозападнославянского ареала, включающего территорию современных македонских и южносербских говоров и славянских говоров на территории южной Албании. Уже в древнейшую эпоху оно сосуществовало с основными, наддиалектными, старославянскими типами рефлексации *-ъjъ* в виде *-ъи*, реже *-ъи*, отражающими нейтрализацию *ы* и *ь* перед *j*, а также с усечёнными формами на *-ъи* (из *-ъии*). Редкие формы на *-ои*, наблюдаемые в раннедревнерусских письменных памятниках, не связаны ни с восточнославянским бытовым, ни с книжным языковым узусом и должны рассматриваться отдельно от форм с *о* на месте сильного *ъ*, которые отражают книжное произношение, являются особенностью бытовой системы письма и таким образом не могут привлекаться в качестве свидетелей истории конкретных текстов. «Аномальные» написания с *-ои* в ранних восточнославянских служебных минеях, напротив, нарушают и книжный, и бытовой древнерусский письменный узус и тем самым непосредственно отражают языковые особенности их древнезападноболгарских (македонских) оригиналов. Диалектная ограниченность рассматриваемого явления стала причиной того, что формы на *-ojъ* (из *-ъjъ*) не оказали влияния на древнерусский книжный узус и были редки в самих старославянских памятниках. Оказиональные отклонения от восточнославянских бытового и книжного узусов, отражающие языковые особенности древних южнославянских диалектов, являются поэтому важным лингвистическим, а точнее, орфографическим критерием для локализации того региона, откуда на Русь пришли оригиналы гимнографического корпуса, *Евгеньевской псалтири* и

сочинений, связанных с Константином Болгарским, или епископом Славянским. Редкость рассмотренных древних славянских форм на *-ои* повышает значимость древнерусских данных для древнейшего этапа истории старославянского языка, усиливая её фактографическую базу.

Раннедревнерусские церковнославянские формы на *-ои* — отклонения от индивидуального узуса и от графико-орфографических норм эпохи, о чём, в частности, свидетельствует не только их малое, хотя и репрезентативное количество, но и спорадическое их исправление или непонимание восточнославянскими писцами или редакторами. Отклонение от нормы и узуса может быть обусловлено влиянием диалекта писца, что в данном случае невозможно в силу очевидно более позднего развития форм на *-ои* в русском языке, либо протографа, то есть ближайшего предшествующего звена текстологической традиции. Это определяет значимость рассмотренных здесь «аномальных» форм для истории текста. Членные формы на *-ои* указывают на юго-запад древнего славянского языкового ареала как на регион, откуда пришли на Русь южнославянские протографы служебных миней, *Евгениевской псалтири*, *Учительного евангелия* Константина и *Сказания церковного*.

Рукопись *Ta* находится «на перекрёстке» архаизирующих и инновационных традиций письма, что наблюдается в ряде явлений.

Ta отражает двухъюсовую офрографию (*бжѣстѣ* ∴~ / [так: сокращённое написание, описка или упрощение группы согласных] *Ta* 1; *ѣбо* 1 об.; *ѣмьръ/ше* 2 об. и др.), модификацией которой являются написания с так называемым «комбинированным юсом» *Ѧ* в начале тропарей, который получает некоторое распространение преимущественно в южнославянской традиции в двенадцатом — тринадцатом веках и связан, очевидно, с меной юсов. Похожие начертания такого юса в раннедревнерусской традиции известны в *Изборнике 1073 г.* и в служебной минее на апрель из того же «типографского» комплекта (РГАДА, ф. 381

[Тип.], № 110) ⁶¹⁹, к которому относится *Ta*; часть апрельской минеи написана тем же почерком, что и *Ta*. В середине — второй половине двенадцатого века начертание *Ѧ* отмечается в берестяных грамотах [Залязняк 2000: 212], в связи с чем не вполне ясно, можно ли считать букву *Ѧ* в *Ta* и в апрельской минее свидетельством опосредованного влияния южнославянского протографа. Вероятнее всего, что написания *Ѧ* в *Ta* играют своего рода декоративную роль и отражают языковой вкус писца, который усвоил это начертание из чтения южнославянских рукописей или их восточнославянских антиграфов:

Ѧслышавъше *Ta* 1 об.; Ѧкрашается 4 об.; Ѧставы 5; Ѧмьно 35; Ѧноша 42 об.; Ѧстрѣлень 54 об.; Ѧмѣтивъ 60; Ѧкрашася 60 об.; Ѧничъжиса 65 об.; Ѧстави 68; Ѧмрѣщвена 70; Ѧношьскы 72; Ѧста 82; Ѧмрѣщвеною 87; Ѧстави 100; Ѧстрашаема 102; Ѧставы 105 об.; Ѧстрашиса 108 об.; Ѧкрѣплъшеса 110.

Судя по малому числу морфем, в которых пропускаются слабые *ъ*, *ь*, писец в этом отношении воспроизводит архаичный древнерусский узус, сохраняя *ъ* даже в корнях *кънѧз-* и *нѣт-*: *кънѧзи Ta* 30, *Кънѧза* 34 об., *кънѧзи* 42 об., *кънѧзю* 43; *кънѧзи* 46; *нѣтица* 69 об. Примеров с отсутствующим *ъ* в *Ta* нет (корень *нѣт-* отмечен один раз). В данном случае мы сталкиваемся именно с архаичным письменным узусом, а не с отражением современного рукописи диалектного состояния. Об этом свидетельствуют данные служебной минеи на июль (РГАДА, ф. 381 [Тип.], № 121), которая принадлежит к тому же комплекту, что и *Ta* и в создании которой принимал участие писец Матфей, написавший *Ta*⁶²⁰. В основном почерке июльской

⁶¹⁹ Карский 1979: 167, 208; КМЕ II: 301-306; Томовић 1974: табл. IV, XIV.

⁶²⁰ См. Каталог 1988: 41-49 (о комплекте служебных миней РГАДА, ф. 381 [Тип.], № 99, 103, 110, 121, 125); Уханова 2009: 211-228 (литература, история вопроса,

mineи еры последовательно пропускаются в восемнадцати корневых морфемах и в суффиксе *-ьн-* [Карягина 1960]. В *Ta* отсутствие еров регулярно отмечается только в пяти морфемах:

1) дѣв-: двою *Ta* 1; двоица 27 об.; Дѣвѣ 28 об.; двѣ 81 об., 87 об.; двое 28 об. (ср. въ дѣвѣ 1; дѣвѣ 28 [2 раза]; Дѣва 58 об.; дѣва 57 об.;

2) мѣног-: мно/жаиⁱⁱⁱ *Ta* 2 об.; многоплодна 72; множество 75; многоахъ 79; многосвѣтъла 79 об.; многобѣиа 80 об.; многопоучиноу 83; многы 83; многоизбѣра/ныи 26; Многими 50 об.; многочисльныа 59; много 87; многообразныхъ 111 об.;

3) зѣл-: злыхъ *Ta* 3; злодѣиваго 3 об.; злыхъ 4; злааго 5; злодѣанию 8; злобѣ 15 об. и т. д., всего около сорока примеров; ср. зѣлы 57; зѣлѣ 63; зѣлобие 70 об.; Зѣловѣрѣа 88; зѣлобы 102, 105 об.; зѣлѣ / 107 об.;

4) дѣн-: *Ta* днѣсь 3; ср. *Ta* Днѣ 66 об.; днѣница / 103 (так!);

5) вѣс-: все *Ta* 2 об., 10 об.; всеславѣне 10 об.; всю 3; вси 3 (2 раза); вса 12 и мн. др., отмечены только три примера с ъ: вѣсѣхъ 12 об.; вѣсе 49 об.; вѣсеа 53 об.

Кроме перечисленных примеров, буквы *з*, *ь* пропущены в следующих единичных случаях:

1) нѣкто *Ta* 7 об.; ср. Кѣто *Ta* 24 об., 32 об.; кѣто 31 об.; никѣтоже 16 об.;

2) чѣтоущимъ *Ta* 14, 45 об.; ср. чѣтоущихъ *Ta* 66 об., 73; чѣтоущаа 68 об.; чѣтемъ 75; чѣта (действ. прич. наст.вр. ед.ч. м.р. им.п. — σέβων MR VI, 481) 75 об. и мн. др.;

3) разгна *Ta* 7; въдхни 7 об.; тъмница 17, жи/вотноу 32, свѣтилникъ 47, всенощноу 94, бла/жне (если это не пропуск буквы *е* в форме блажене) 107; цѣлбамъ 48; посла 85; мнѣ 89 об.; прѣдѣтечкоу 104 об., про/рочска 104 об., Дѣвичскаго 108;

4) с нѣсе *Ta* 25, 34, 59 об.; с нѣсы 33 об.; с бжствѣ/ными 13; к сѣноу 31; в роуцѣ 31;

палеографический и кодикологический анализ mineй «типографского» комплекта и связанных с ним рукописей).

5) Стражета ти (συναθλούσι σοι MR VI, 389) *Ta* 27 об.; прѣ/тече (Προδρόμε MR VI, 528) 104 об. (упрощение новых геминат в результате утраты слабого ъ или или пропуск букв?).

В отличие от многих рукописей одиннадцатого — двенадцатого веков, в *Ta* почти нет случаев мены ѝ, ѳ на *o*, *e* в слабой позиции, замечены только два исключения: *сѣчетася* :~ / *Ta* 106 об.; *Ко* (ликоу моудрьноу — Χορεία σώφρονι MR VI, 350; возможно, описка в результате паронимической аттракции с местоименным наречием *коликъ*) 8 об. Особый случай представляет регулярное написание *o* на месте исконного этимологического ѳ в морфеме *храбър*-⁶²¹ независимо от позиции, которое отражает южнославянскую (югозападнославянскую) традицию употребления этой частотной в гимнографии морфемы с вокализацией ѳ → *o*: *храборивъ* (действ. прич. наст.вр. м.р. ед.ч. им.п. ἀριστεύσας MR VI, 372) *Ta* 16; *храбора* (ὀπλίτας MR VI, 391) *Ta* 23; *храборъ* (ὀπλίτης Sn631 27) *Ta* 17. Кроме написаний типа *храбор-*, вокализация ѳ в сильной позиции отмечена в примере *неве/ществънъ* *Ta* 1.

Отличительной особенностью *Ta*, не свойственной в такой мере древнерусским рукописям одиннадцатого века, являются примеры пропуска *и* после *и*, *ы* в фонетической позиции перед графически не выраженным *ј* в окончаниях род.п. мн.ч. **јо-* и **і-*основы⁶²² и тв.п. мн.ч. **јо-*основы, а также в членных формах прилагательных м.р. ед.ч. им.п.:

⁶²¹ Reinhart 2011: 168 (об исконном, «этимологическом», характере ѳ в морфеме *храбър-*; литература).

⁶²² Далее цитируется также форма род.п. мн.ч. существительного *кръвь*, принадлежащего к склонению на *-*ŭ*, однако воспринявшего флексию **і-*основы *-ии* аналогического происхождения.

род.п. мн.ч.:

(Каплами твоихъ) кръви *Ta* 53 об.; ицѣле/ни (ιαμάτων MR VI, 444) 57 об., (ιαμάτων *Sn* 632 176) 102 об.; пригрѣшени (τῶν [...] πταισμάτων) 107 об.; на/пасти^н (многообразныхъ) 111 об.;

тв.п. мн.ч.:

течени (ρεῖθροῖς *Cl* 180) 109 об.; (свѣтозарьными) блистани (дѣха) 55 об.; (бжствьными) обѣщани 56 об.; ласкани (ταῖς θωπεΐαις MR VI, 477) 73 об.; (сѣ) ликостодани 109;

им.п. ед.ч.:

(матьѡѡа) прѣмоудры 15 об.; (дѣствьными свои) мѣрни (сѣсоудѣ) 40; красьны / (домѣ) 56; възлюблены (бѣ имь) 64 об.; безвещствь/ны (пламень · всь вы оугасисте) 92; сѣдны (Ѳиличе) 111 об.; (животѣ) сѣставьны (сыи) 45; ср. Ѳеогни 69.

Аналогичные примеры, отражающие ауслатное стяжение **iji* в субстантивных окончаниях ср.р. род.п. мн.ч. и тв.п. мн.ч. **jo*-основ и род.п. мн.ч. **i*-основы, известны в древнейший период только в глаголических рукописях: *Клоц.*, *Асс.*, *Зогр.*, *Мар. Син.псалт.*⁶²³ Стяжѣнные формы им.п. ед.ч. м.р. на *-bi*, вызванные утратой конечного *ь* в сочетании *ѣjb / ѣjb*,

⁶²³ Diels 1932: 161 («ГОСПОДИИ mt15,27 Zo. Sav. Supr. 75, 18, vielleicht ГВОЗДИИ Cloz 1, 669, ferner das daraus vereinfachte -И, so ЛЮДИ Cloz. 868; ПЕЧАТИ Cloz. 737. 738; ПЖТИ Ps. 54, 12 [wenn als Plur. gemeint]»), 172, 173 (о формах род.п. мн.ч. **jo*-основы: «gpl. hat nebeneinander die Endungen -ЕИ und -ИИ, selten -ЪИ oder -И [...] -И in io. 4, 49 Zo. Ass. [vor l]. mt. 6, 15 Mar. [vor И]. io. 3, 2 Zo [...] ipl. hat neben -ИИ [-ЪИ] ganz selten die kontrahierte Form -И [...] aber -И in ОРЖЖЛ Cloz 2, 157»), 178 (о формах род.п. мн.ч. **i*-основы: «Im gpl. finden wir als häufigste Endung -ИИ [...] Gelegentlich findet sich -И, so ГЖСЛ Cloz. 50f., МЪСТЛ Ps. 93, 1, vereinzelt wohl auch in den Evv., wo man bei -И gelegentlich im Zweifel ist, ob ein gsg. oder ein nachlässig geschriebener gpl. gemeint ist, vgl. mt. 24, 6. 8 Sav.»); Mladenov 1929: 126; Вайан 2002: 120-121 («окончание род.п. мн.ч. *-ии* имеет варианты *-би* [редко], *-еи* [часто] вследствие вокализации „ера“, *-и* [особенно в Клоцовом сборнике] вследствие стяжения»).

отмечены как в глаголических, так и в кириллических (прежде всего *Саввина книга*) рукописях⁶²⁴.

Наряду с очевидным влиянием югозападнославянской традиции, следы которой видны в примерах ауслаутных стяжённых форм существительных и прилагательных, обращает на себя внимание русификация письменного узуса в обозначении анлаута с *ou*, который ни разу не передан в согласии с южнославянской орфографией, если не считать влиянием таковой «этимологически неправильные» написания с *ѣ* в соответствии с *ou* (возможно, начальное *ѣ* является своего рода компромиссом между южнославянским и восточнославянским узусами): *ѣноша* 21 об.; *ѣ/ноша* 22; *оуноша* 91 об.; *ѣтрънюуще* 27 об.; *оутръню·* / 34 об.; *оутрън.л.л* 77 об.; *оутрънююще* 94 об. и др., буква *ю* в начале слова используется только в формах местоимения вин.п. ед.ч. *юже* 17 об., 22 об.; *ю* 32, 34 и др. Столь же последовательно в соответствии с восточнославянскими фонетическими особенностями обозначается рефлекс сочетания **dj*: *порожение* 4 об.; *стражю/ще* 5; *побъжаемъ* 5 и др., написание *жд* отмечено лишь однажды: *заграждаема* 28. Приблизительно так же распределяются варианты *жд* / *ж* в «Ягичевых минеях» (Lunt 1949: 126-127). Восточнославянские рефлекс сочетания **tj* в *Ta* отсутствуют: *разн.щасл Ta* 28 об.; *въдоуще* 39 об. и т. д. Явления графико-орфографической русификации *Ta* сближают эту рукопись с *Псалт.Б.-С.*, которая при этом является столь же консервативной в сохранении слабых еров, как и *Ta*.

«Типографский» комплект служебных миней относится к той же книжной среде и даже, вероятно, происходит из того же скриптория, что и так называемые «Ягичевы минеи» ок. 1095 — 1097 гг. Это убедительно

⁶²⁴ Diels 1932: 193 («-ЪI ist die weitaus häufigste Endung in Euch. Sav., die häufigste in Mar. Cloz., häufig in Ass und, besonders vom Lukaevangelium an, in Zo. [...] und selten in Supr»).

доказывается сходством почерков февральской минеи «типографского» собрания (РГАДА, ф. 381 [Тип.], № 103) и сентябрьской минеи ок. 1095 г. (РГАДА, ф. 381 [Тип.], № 84) и рядом других палеографических и исторических фактов⁶²⁵. Диалект писца *Ta* принадлежит к тому же древненовгородскому ареалу, что и «Ягичевы минеи», о чём свидетельствует не только смешение *ц* и *ч* (*прорича/ние Ta* 15; *наричаетъ* 32; *съконьца* 88 об. и др.), но и характерная новгородско-псковская рефлексация сочетания **zgj*, известная как в «Ягичевых минеях» (Lunt 1949, 126), так и в *Ta*: *дѣжгъ Ta* 78, 111; *пригвожгенааго* 88 об.; *одѣжглющую* 91 об. Написание (*Апѣльскыи*) *сѣборе* · (*прѣславѣно сѣбрьрасл ис коньць днѣ*) (*ἀποστόλων ὁ θίασος* MR VI: 396), возможно, отражает новгородскую именную флексию им.п. ед.ч. м.р. -е, если форма им.п. ед.ч. не была переосмыслена как вокатив, чему способствует омонимия славянских аористных форм 2л. и 3л. ед.ч.

Основным способом передачи праславянского сочетания типа **tъrt* в *Ta* является орфограмма южнославянского типа: *пръвое, оутврѣжение Ta* 34; *дрѣжащиихъ* 35; *зрѣчало* 35, ср. сокращённые написания *дврѣ* 17, 83 об.; *Дврѣ* (начало строки) 18 об. Влиянием орфограмм южнославянского типа обусловлены также единичные безъеровые написания, свидетельствующие о слоговости плавного: *Стлпъ* 1; *првообразъноу* 1; *млнм* 14; *крстъ* 52; *тврди* 58 об.; *срдца* 59 об. Среди южнославянских рукописей аналогичные написания отмечаются только в *Мариинском евангелии*: «*скврнѣштаа* Mat. 15.20, *милосрдовавъ* Mar. 9. 22, *оутрни* Mat. 6. 34, *крвъ* Mat. 16. 17. и. а. Es handelte sich hier schon um ein einfaches *r* ohne jegliche begleitende vokalische Elemente» [Vondrák 1912: 173]. В. Вондрак характеризует такие написания

⁶²⁵ Уханова 2009: 218 (литература, в том числе связанная с гипотезой о скриптории Лазарева монастыря или общины храма св. Лазаря).

как «редкие»⁶²⁶, в классических грамматиках «древнецерковнославянского языка» А. Лескина и П. Дильса они не отмечены⁶²⁷, что позволяет предполагать в этих написаниях влияние локального южнославянского письменного узуса. Древнерусская орфограмма отмечена только в одном случае: *зърцало* 34; четырьмя примерами засвидетельствовано второе (еровое) полногласие: *жмъръ/ше* 2 об.; *испълънена* 24; *твъръдо* · / 48 об.; *тълъстостию* 82 об.

Об ином, древневосточноболгарском, происхождении протографов древнерусских служебных миней и сочинений Константина могли бы свидетельствовать графико-орфографические и иные языковые «аномалии», отражающие восточную диалектную зону южнославянского ареала⁶²⁸. Однако, с одной стороны, отражению таких «аномалий»

⁶²⁶ Vondrák 1912: 173 («Selten wird der Halbvokal, der allerdings damals schon überflüssig war, ausgelassen»).

⁶²⁷ Leskien 1969: 34-39; Diels 1932: 61-62.

⁶²⁸ Ср. Тихова 1995: 313 («При наблюденията над езика на Учително евангелие на Константин Преславски няколко особености веднага задържат вниманието ни, защото те са част на само от неговите лични предпочитания, но са и част от онзи сбор от езикови правила, които изграждат облика на ранните произведения от Плисковско-Преславското книжовно средище»). В работе [Тихова 1995] описаны три явления: «самостоятелно употребените елови причастия в 3 л. ед.ч. — като пример за началото на възникване на категорията преизказност в българския език [...] анафоричните синтагми — като начало на възникването на категорията определеност в българския език и [...] энклитичните дателни форми — *ми*, *ти* и *си* — в посесивна функция — възникват в системата на българския език на балканска почва» [Тихова 1995: 331]. Действительно, отсутствие связки в формах перфекта 3л. ед.ч. из памятников старославянского корпуса надёжно засвидетельствовано только четырьмя гомилиями *Супрасльской рукописи* [Vondrák 1928: 147; Вайан 2002: 280; Селищев 2001: 172-173; Lunt 2001: 113; Večerka 1993: 90; ср. Зализняк 2008: 258]. По замечанию Р. Вечерки, употребление диалектной формы в гомилиях древневосточноболгарской *Супрасльской рукописи* могло быть обусловлено не столько прямым диалектным влиянием, сколько коммуникативными задачами: «Die

Belege der 3. Pers. Sg. ohne *jestъ* sind allem Anschein nach als gelegentliche, aus den ostbulgarischen Dialekten in den Codex [Suprasliensis. — P. K.] eingedrungene Formen mit einem Null-Morphem zu interpretieren [...] In Su liegen sie lediglich in einem Viertel der 48 Belege vor, vorwiegend in den Homilien. Die Werke dieser literarischen Gattung werden als direkte Kommunikation zwischen dem Autor und dem physisch [...] anwesenden Adressaten verfaßt und stilisiert, als unmittelbare Anrede an eine Menschenmenge; darum sind sie dazu prädestiniert, kolloquiale und volkstümliche, auch lokal begrenzte (mundartliche) Sprachmittel aufzunehmen» [Večerka 1993: 90]. Единственный пример перфектной формы 3л. без связки отмечен в *Зографском евангелии* [Вайан 2002: 280: «конструкция, параллельная с относительным причастным оборотом»]. Региональный характер этого явления неочевиден также в свете наблюдения А. И. Селищева [2001: 173-174], который заметил, что «Синайский требник представляет примеры с опущенной связкой и для 1 лица. Такие примеры относятся к разговорной речи, к энергично-утверждающему ответу» (примеры из ответов на исповеди; разрядка А. М. Селищева). В древнерусском языке «связки 3-го лица — это в основном элементы книжного языка», «в перфекте их не было вообще» [Зализняк 2008: 236; см. также 236-238, 256-262]. Утрата связки в 3л. ед.ч. (*je*) отмечается также в сербскохорватском [Vondrák 1928: 147] и македонском языках [Пентковская 2009: 136-179, в том числе примеры из древнесербских рукописей; об употреблении перфекта без связки в древнерусской Чудовской редакции Нового Завета], она известна уже в древнейших польских памятниках [Vondrák 1928: 147; *Kazania świętokrzyskie*, XIV в.]. Неясно, какое отношение к региональной характеристике языка *Учительного евангелия* имеют «анафорични синтагми» с постпозитивными *тъ* и *сь* в сочетании с существительными, в том числе в тех случаях, где постпозиция не определяется оригиналом [Тихова 1995: 322-329]: указательное *тъ* в постпозитивной позиции употребляется в новгородской берестяной письменности (*a продаи клеветьника того*, грамота № 247, сер. 20-х — сер. 90-х гг. [Зализняк 2004: 239]), и это никак не связано с историей артикля... Известны такие формы (с вокализацией ера, типа *псаломсь*, *мирось* и т. д.) и в написанной близ Охрида *Болонской псалтири* [Щепкин 1906: 217]. Что касается форм *ми*, *ти*, *си* в притяжательном значении (контактное расположение энклитического местоимения в посессивном значении «е характерно само за българския език и което е типично тъкмо за преславските книжовници» [Тихова 1995: 330]), то они известны не только в древневосточноболгарских рукописях, но и в *Синайском евхологии*, *Мариинском евангелии* и *Ассеманиевом евангелии* [Вайан 2002:

препятствуют факты древнерусской исторической фонетики: характерное для древневосточноболгарских рукописей отсутствие перехода *ъ* в *о* в сильной позиции в восточнославянских памятниках середины одиннадцатого — начале двенадцатого века соответствует раннедревнерусскому состоянию и поэтому не может быть надёжной текстологической приметой. По той же причине древнее наличие *l-epentheticum* в рефлексах йотовой палатализации губных представляет и юго-западную, и восточнославянскую изоглоссу, хотя В. Н. Щепкин и полагал, что сохранение вставного *l* в *Остромировом евангелии*, последовательно отражающем также этимологически правильное написание носовых, не может объясняться «исключительно влиянием русского языка» [Щепкинъ 1899: 262].

С другой стороны, раннедревнерусская церковнославянская традиция не является абсолютно невосприимчивой к влиянию древневосточноболгарской диалектной фонетики, о чём свидетельствуют многочисленные, «аномальные» на древнерусской почве, орфограммы *Изборника 1073г.* с отсутствием *l-epentheticum* [Баранкова и др. 1988: 11], которые объясняются только древневосточноболгарским, преславским, происхождением «Симеонова Сборника»: *томениж Изб.73* 405 (1056), *ѡмьѡи* 596 (201г) и т. д. Это явление (за редкими исключениями) отсутствует в древнерусских служебных минеях, в *Евгениевской псалтири*, в *Учительном евангелии* и *Сказании церковном*, хотя названные рукописи,

176, 178, 215]. В статье [Тихова 1995] отсутствует сопоставительный материал, региональная специфичность языковых данных доказывается на примере одной рукописи (в статье отсутствует список источников) и одного славянского языка — болгарского (в статье нет ссылок на сравнительные грамматики и не упомянуты данные других славянских языков). Благодаря такому подходу любое языковое явление может быть названо явлением «преславским» (особенно если а priori исходить из преславского происхождения текста), а всякое праславянское явление, имеющее продолжение в современном болгарском языке, может быть названо древнеболгарским.

как было видно на примере ряда фонетически обусловленных написаний, способны к сохранению фрагментов архаичного южнославянского диалектного языкового пласта. Совершенно естественно, что на уровне орфографии древние западно- и восточноболгарские явления взаимно исключают друг друга, в связи с чем региональные графико-орфографические текстологические приметы преславского «Симеонова сборника» — в лице *Изборника 1073 г.* — и служебных миней, *Евгениевской псалтири*, *Учительного евангелия* и *Сказания церковного* не совпадают.

Графико-орфографические «аномалии» в качестве текстологической приметы с необходимостью указывают на влияние протографа, но всё же не архетипа, и потому, как было сказано, обозначают локализацию не начального, но ближайшего предшествующего звена в традиции текста. Для юго-западнославянского ареала, или для западной части Первого Болгарского царства, традиция служебных миней представляется автохтонной, поскольку региональные графико-орфографические и историко-фонетические особенности поддерживают то, что уже известно о лексических и грамматических особенностях этого корпуса текстов. Лингвистические наблюдения над древнейшими славянскими оригинальными и переводными гимнографическими текстами византийского обряда, сделанные в последние годы⁶²⁹, свидетельствуют о сходстве их языковых признаков, которые указывают на юго-западное происхождение этих текстов в пределах Первого Болгарского царства в конце девятого — начале десятого веков. Речь при этом идёт как об отдельных и редких языковых явлениях, представляющих собой отклонение даже от допускающего широкую вариативность раннего славянского книжного узуса, так и о системных фактах, позволяющих судить о таком локальном варианте древней языковой нормы, который не был тождествен

⁶²⁹ Верещагин, Крысько 1999; Кривко 2007₁; Кривко 2012; Пичхадзе 2008; Пичхадзе 2009; Пичхадзе 2011; Пичхадзе 2011-2012.

ни восточноболгарскому «преславскому», ни западному «моравско-паннонскому» идиомам. В ряде работ доказывалось, что культурно-политическим и церковным центром, где осуществлялась деятельность по созданию гимнографического корпуса и ряда других текстов, была епархия Климента, находившаяся на территории Охридско-Преспанского региона⁶³⁰, что полностью согласуется с языковыми данными.

II.4. Ещё раз о протографе Путятиной минеи

Наличие южнославянского протографа служебной минеи на май, известной по имени писца как *Путятинна минея*, не вызывает сомнений [Йовчева 2008: 326 (литература)]. Эту южнославянскую локализацию можно уточнить: отсутствие древневосточноболгарских фонетических особенностей, к которым в раннедревнерусской рукописи уверенно может быть отнесено только отсутствие *l-epentheticum* после одиночных губных согласных⁶³¹, и наличие югозападнославянской формы на членной формы *-oi* свидетельствует в пользу происхождения протографа *Мин.Пут.* в западной части Первого Болгарского царства, что согласуется с упомянутыми ранее другими языковыми особенностями этой рукописи [ср. Максимович 2003].

Несколько лет назад графико-орфографическим особенностям Путятиной минеи была предложена иная интерпретация [Йовчева 2008: 328-329], основанная на следующих формальных признаках: 1) двуеровая орфография (со следами одноерового письма в службе Иоанну Богослову);

⁶³⁰ Пентковский 2012; Пентковский 2014; Мучай и др. 2014.

⁶³¹ В *Путятиной минее* отмечены только два таких примера: *ж'азвенъ* Мин.Пут. 19-7, *оуѣзвеню* 57 об.-13, отражающие утрату *l-epentheticum* в составе консонантной группы; ср. *извъчеса* (так!) Мин.Пут. 16 об.-6. Неочевидна утрата *l-epentheticum* в написании *земла* (род.п. ед.ч.) 40-8, где отсутствие *л* может отражать древний праславянский вариант основы (ЭСРЯ II, 93); ср. Максимович 2003 (обзор языковых особенностей памятника в сопоставлении с греческим оригиналом).

2) четырёхъюсовая орфография; 3) обозначение палатальности с элементами безъюотовой орфографии и использование буквы *у* (ижицы) для обозначения палатальных⁶³²; 4) необозначение исконно мягких шипящих; 5) преимущественное употребление *щ* (830 раз), а не *шт* (147 раз) или *ш̄* (16); б) употребление греческих букв *ϑ*, *ψ*, *ξ*, отсутствие *ζ* и употребление *з* только в числовом значении.

«Фактите показват, че в ръкописа е отразена графична система с два ера [...] четири знака за юсове [...] букви *ѡ*, *ѣ* и *ю* за йотувани гласни и за мекостта на сонорните съгласни. Шушкавите съгласни и съгласкови съчетания образуват редица с буква *оу*: *жоу* / *ждоу*, *шоу* / *штоу*, а при *ч* се проследява характерното за голяма част от средновековните български ръкописи колебание между *оу* и *ю*. Редовно се използват гръцките букви *ϑ*, *ξ*, *ψ* и липсва буквата *ζ*. Безспорно подобен правопис, утвърден в научните виждания като класически за кирилските паметници, отпраща към кодексите с богата и развита графика — Супрасълския сборник, Зографските и Хилендарските листове. Същата късна преславска правописна система е отразена и в протографите на Остромировото евангелие и на Изборника от 1073 г. Не говорят в полза на глаголически първоизточник и случаите с т. нар. затвърдели съгласни [...] поради тяхната епизодична поява в представителни източнобългарски кирилски паметници като Супрасълския сборник и Зографските листове» [Йовчева 2008: 329].

В этом рассуждении можно согласиться лишь с тем, что в орфографии *Путьтиной минеи* нет следов прямого влияния глаголического протографа. Нельзя, однако, принять вывод о восточноболгарском происхождении оригинала древнерусской рукописи. Приведённые выше соображения содержат два слабых звена. Во-первых, тезис о «классической» орфографии неких древних кириллических памятников на самом деле не подтверждается

⁶³² Йовчева 2008: 328 («отбелязване на палаталните съгласни: *лѡ*, *нѡ*, *рѡ*; *лю*, *ню*, *рю*; изключения: *ла* вм. *лѡ* [...] *свѣла* 13v5; *ра* вм. *рѡ* — *црѣ* 29r16 [...] *лу* вм. *лю* [...] *землу* (11) 55r12 [...] *ру*, *рѣ* вм. *рю* [...] *зару* (2) 39r9 [...] *ну* / *ноу* вм. *ню* [...] *поустыну* 53r7»).

материалом южнославянских рукописей: «классическая» кириллическая орфография, подобная, но не тождественная *Путьятиной минее* или *Остромирову евангелию* и усиленная этимологически правильным употреблением юсов, стала образцом только для одной традиции — условной научной практики оформления заголовочных форм в современных словарях старославянского языка и правил подачи примеров в учебных таблицах старославянского словоизменения. Во-вторых, ошибочен тезис о восточноболгарском происхождении перечисленных графико-орфографических явлений, ни одно из которых на самом деле не является специфически древневосточноболгарским с точки зрения южнославянской исторической диалектологии. Тот факт, что некое явление известно в преславских рукописях, не означает, что оно было именно «преславским»: если мы находим один и тот же факт в восточноболгарских кириллических рукописях и в глаголических памятниках древнезападноболгарского ареала, значит, что он не является текстологической приметой и с точки зрения диалектной дифференциации традиции текста является нейтральным. Все без исключения признаки *Путьятиной минеи*, перечисленные выше [Йовчева 2008: 329], текстологически нейтральны.

Двуеровая орфография свойственна всем без исключения памятникам так называемого старославянского «канона», в связи с чем её достоверная локализация невозможна. Что же касается одноеровой орфографии, которая известна в том числе в древнерусской бытовой письменности и в эпиграфике, то очевидным представляется лишь архаичный и периферийный — скорее в функциональном, чем в ареальном смысле — характер этой системы письма. Четырёхьюсовая орфография используется не только в древнерусских кириллических рукописях, но и в глаголических *Ассеманиевом евангелии*, *Синайской псалтири*, *Синайском евхологии*,

представляет субститут љ [Кривко 2015 (в печати)] и отражает древнерусскую инновацию, которая не может иметь отношения к истории южнославянского протографа *Путьатиной минеи*.

Обозначение исконно мягких шипящих, отражающее, как кажется, прежде всего древнерусские фонологические особенности, рассмотрено в отдельной работе [Кривко 2015 (в печати)] на материале *Псалт.Б.-С.* в сопоставлении со старославянскими памятниками. Как соотносится в этом отношении узус *Путьатиной минеи* со старославянскими рукописями, остаётся неясным в силу очевидной вариативности южнославянского узуса. Употребление лигатуры *щ* и диграфа *шт* [Кривко 2015 (в печати)] в южнославянской традиции также не позволяет сделать вывод о древневосточноболгарском происхождении протографа *Путьатиной минеи*, тем более, что древнейшие старославянские кириллические рукописи восточноболгарского происхождения, *Саввина книга* и *Супрасльская рукопись*, отражают в этом отношении прямо противоположную практику. Не может служить критерием локализации протографа кириллической рукописи и употребление букв *Ѡ*, *ѡ*, *ѣ*, которые свойственны кириллической традиции в целом, а *Ѡ* (Ⲡ) «фита» известна также в рукописях глаголических [Diels 1932: 21, 45-46].

Отсутствие буквы *з* в *Путьатиной минеи*, вероятнее всего, объясняется восточнославянским происхождением рукописи и неизбежной русификацией её орфографии. Известно, что буква *ѣ* используется во всех глаголических рукописях старославянского корпуса, кроме *Киевских листков*, *Синайского евхология* и *Клоцова сборника* [Diels 1932: 47]. В одиннадцатом — двенадцатом веках буква *з*, *з* (в нечисловом значении) встречается только в тех кириллических рукописях, которые связаны с древнезападноболгарским или древнесербским ареалом: в *Хиландарских фрагментах*, *Листках Ундольского*, *Македонском кириллическом листке*, *Зографских листках*, *Мирославовом евангелии*, *Григоровичевом*

паремийнике. Заметим, что наличие кириллической буквы *z* предполагает сохранение *l-epentheticum* (исключением могут быть консонантные группы, когда губному согласному предшествует другой согласный). Употребление букв *ѣ*, *z* обусловлено более длительным сохранением на юго-западе славянского ареала аффрикаты \widehat{dz} в качестве рефлекса второй и прогрессивной палатализации, которая в древневосточноболгарских и восточнославянских диалектах, судя по письменным данным, была утрачена раньше, чем на юго-западе⁶³⁵. По этой причине *z* отсутствует в *Саввиной книге* и в *Супрасльской рукописи*. В древнерусской письменности буква *z* регулярно присутствует только в кириллических алфавитных таблицах, где занимает устойчивую алфавитную позицию после *ж* [Зализняк 1999: 553]. Очевидно, что эта буква учитывалась при обучении грамоте и чтению, но в письме активно не использовалась. Об этом свидетельствует замена исконного глаголического *ѣ* (*z*) на *z* в азбучном акростихе рождественских алфавитных стихир с глаголическим составом и порядком букв, где букве *ѣ* (*z*) соответствует акроним *Звѣздоѣѣ* Ил.кн. 356 (77 об.), а букве *ѣ* (*z*) — акроним *Земля* (там же) в следующей стихире. Форма *Звѣздоѣѣ* сопровождается комментарием издателя: «*Звѣздоѣѣ*: в протографе, несомненно, в соотв. с алфавитом было **звѣздоѣѣ* (ср. в азбучных стихирах на Крещение в Т98, 24г: *Зѣло*)» [Крысько 2005: 357], NB букву *З* (не *z*) в «*Зѣло*».

Единственным известным исключением в раннедревнерусском употреблении буквы *z* является пример из *Азбучной молитвы*,

⁶³⁵ Oblak 1896: 7, 46 (о сохранении твёрдого \widehat{dz} в славянских говорах к северу от Салоник); Vondrák 1924: 427; Diels 1932: 47; Карский 1979: 190-191; Карский 1964/1904: 583.

предваряющей *Учительное евангелие* Константина⁶³⁶ в рукописи одиннадцатого — двенадцатого веков (ГИМ, Син. 262). Буква *З* *Азбучной молитвы* отражает её глаголический архетип, в существовании которого не приходится сомневаться: *Зъло бо ѣсть свѣтильникъ жизни ∴ / Законъ твои ∙ и свѣтъ стъзамъ ∴ Учит.ев. 3 (2b)*. Наличие двух алфавитных позиций для кириллической буквы *З* обычно для акростихов, отражающих в русле кириллической традиции глаголическую азбуку, где после *ж* (*ѡ*) следуют *з* (*ѣ*) и *з* (*Ѣ*). Напротив, необычным для древнерусской графики является написание кириллического *З* в соответствии с глаголическим *ѣ*, поскольку, как было сказано, буква *ѣ* (*з*) южнославянских азбучных акростихов на древнерусской почве заменялась на обычное *З* в связи с утратой взрывного фокуса в рефлексах второй и третьей палатализаций на востоке позднепраславянского ареала. Сохранение акронима *Зъло* с начальным *З* в *Азбучной молитве* объяснимо только как прямое влияние протографа восточнославянского списка *Учительного евангелия*. Этот протограф, следовательно, может быть только кириллическим, а не глаголическим, и должен иметь древнезападноболгарское происхождение, о чём можно судить в том числе по написаниям членных форм на *-ои*⁶³⁷, указывающими на югозападнославянский диалектный ареал.

Представление о древнезападноболгарском кириллическом протографе *Учительного евангелия* возвращает нас к *Путьятиной минее*,

⁶³⁶ Карский 1979: 191 («Такое написание встречается в [...] поучениях Константина Болгарского XII—XIII в. (б. М. Син. б. № 262, л. 2: *зъло*)»).

⁶³⁷ Менее вероятным кажется влияние древнерусских кириллических алфавитов, в которых буква *З* представлена абсолютно последовательно [Зализняк 1999: 53]. Алфавиты должны были заучиваться наизусть как устойчивый текст, чего нельзя сказать про алфавитные акростихи, где, как мы видели, начальное *З* в акронимах меняется на *З*.

которая не имеет прямых следов влияния глаголицы и, следовательно, отражает кириллическую традицию западной части Первого Болгарского царства середины — второй половины десятого века. Лингвистические, и в особенности лексикологические наблюдения над переводом⁶³⁸ свидетельствуют о влиянии на текст *Путьатиной минеи* литературно-языковых традиций преславской школы, которые должны были распространяться в западной части Первого Болгарского царства в середине — второй половине десятого столетия по мере перемещения на запад столицы Первого Болгарского царства в период правления комитопулов и Самуила. Возможно, что влиянием преславского грамматического узуса, для которого было характерно употребление инновационных форм праславянского происхождения, обусловлены также некоторые морфологические и лексические особенности памятника [Йовчева 2008: 329-337], употребляющиеся наряду с архаизмами, если эти инновации не отражают младший древнеболгарский книжный узус второй половины десятого века⁶³⁹.

⁶³⁸ Максимович 2003; Йовчева 2008: 330-337.

⁶³⁹ Речь идёт о двух особенностях: во-первых, об экспансии форм нового сигматического аориста, которые являются более многочисленными по сравнению с единичными примерами простого (асигматического) аориста «*обидоу* 53r16» [Йовчева 2008: 329] и древнего сигматического аориста «*нарѣшл* 112v5» (там же), во-вторых, о приблизительно равном соотношении исконных и инновационных форм действ. причастий прош.вр. четвёртого «лескиновского» класса типа *рождѣ-* / *родивѣ-* [там же, 329-330]. Развитие нового сигматического аориста — праславянская инновация, которая не является древневосточноболгарским регионализмом и известна почти во всех старославянских рукописях, кроме самых архаичных с точки зрения морфологии (*Мар.*, *Клоц.*, *Псалт.Син.*) [Reinhart 2002: 141]. Что же касается степени вариативности аористных форм, то их употребление в *Путьатиной минеи* действительно соответствует состоянию *Супр.*, где, «не считая обычной формы *рѣхъ*, мы находим только формы на -*охъ*, засвидетельствованные более чем 300 примерами, на один пример с *идѣ*,

сохраненный в проповеди Епифания [...] *въскрьсѣ* 471⁴» [Вайан 2002: 265]. Неясно, однако, действительно ли преобладание новых форм отражает младший древнеболгарский узус, или же такое употребление обусловлено древнерусским происхождением *Путятиной минеи* и является естественным результатом её русификации: «Более решительно, чем древне- и среднеболгарский языки, которые все же мирятся со старыми формами евангелия и псалтири, устраняют их русские церковнославянские памятники, знающие только новые формы. В Остромировом евангелии воспоминание о типе *идѣ* сохраняется лишь в виде искажений [...] В том случае, когда в тексте русских церковнославянских памятников встречаются старые аористы [...] они являются несомненным свидетельством древнемакедонского или, скорее, западного происхождения текста» [Вайан 2002: 265]; «западным» А. Вайан называет в том числе древнесербский ареал, упоминая далее *Мирославово* и *Никольское евангелия*. В свете этих наблюдений ещё более убедительным свидетельством «западного» происхождения протографа *Учительного евангелия* и *Сказания церковного* являются многочисленные для древнерусской традиции формы простого аориста, отмеченные в этих памятниках. Форма сигматического аориста *нарѣша* в *Мин.Пут.* является текстологически нейтральной, насколько можно судить по употреблению аналогичных образований в *Супр.*, не говоря уже о глаголических рукописях [Вайан 2002: 260, 265, 266]. Неясно, в какой мере отражают текстологическую традицию инновационные флексии действ. прич. прош.вр. им.п. на *-ив-* глаголов четвёртого «лескиновского» класса: «Новые формы на *-ивъ* полностью отсутствуют в Синайской псалтири, Клоцовом сборнике и Ассеманиевом евангелии. Они проникают, хотя и с трудом, в рукописи евангелий [...] В Супрасльской рукописи новых форм в пять раз больше, чем форм на *ѣ*. В церковнославянских памятниках такие формы, как *с(ъ)творь*, удерживаются только как архаизмы» [Вайан 2002: 275].

Г Л А В А III

Древнеболгарский пласт в ростовской служебной минее начала XIII века

III.1. Проблема лингвотекстологической однородности студийско-алексиевского корпуса

В середине одиннадцатого века в Древней Руси произошла литургическая реформа, в ходе которой богослужение, основанное на выполненных в Первом Болгарском царстве переводах и, в меньшей степени, оригинальных текстах, было изменено с использованием Устава патриарха Алексия Студита (1025–1043), сохранившегося только в славянской традиции благодаря выполненному на Руси переводу [Пентковский 2001]. Появившиеся в Первом Болгарском царстве богослужебные книги, в частности, Триоди и служебные минеи, были заново сверены на Руси с греческими оригиналами [Момина 1992; Пентковский 2001: 158]⁶⁴⁰.

⁶⁴⁰ См. наиболее точное, на наш взгляд, и взвешенное описание этого процесса: в «данном случае речь идет не о совершенно новых переводах, а об особом рода книжной справе, в которой использовались уже существовавшие славянские переводы богослужебных книг, выполненные в X веке в юго-западной части I Болгарского царства. При создании новой редакции какой-либо богослужебной книги в новый текст включались переведенные ранее тексты, либо с правкой по греческому тексту, если в последнем имелись разночтения по отношению к имевшемуся переводу, или же без правки, если эти разночтения отсутствовали. Полностью переводились только те тексты, которые отсутствовали в имевшихся богослужебных книгах» [Пентковский 2001: 158]. Такие тексты, однако, до сих пор не выявлены ни литургистами, ни филологами, за исключением службы свв. Борису и Глебу, древнерусское происхождение которой не требует доказательств.

По сообщению Повести временных лет, от Успенского Киево-Печерского монастыря Устав патриарха Алексия Студита «переша вси манастырѣве» (1051 г.) [Лавр.лет. 160]⁶⁴¹, однако истинные масштабы студийско-алексиевской реформы остаются неясными. В частности, плохо понятно, в какой мере осуществлялось языковое редактирование древнеболгарских текстов и какие разночтения и переводы впервые появились на древнерусской почве. В силу отсутствия сведений о лексических русизмах в богослужебных рукописях решение последней задачи с применением хорошо известного «лексического критерия» представляется на сегодняшний день невозможным.

Обращает на себя внимание скорость распространения древнерусской студийско-алексиевской реформы⁶⁴². Источники не сообщают нам ничего о её поддержке со стороны княжеских властей, в связи с чем обратим ещё раз внимание на характерное упоминание именно *монастырей* в соответствующей погодной записи (1051 г.) *Повести временных лет* [Лавр.лет. 160]. Не позднее середины семидесятых годов одиннадцатого века Студийско-Алексиевский устав был переведён в Киево-Печерском монастыре [Пентковский 2001: 164–165], а уже в 1095–1097 годах в Новгороде были написаны древнейшие служебные минеи (сентябрь, октябрь, ноябрь), отредактированные согласно этому Уставу [Сергий I: 208] и иногда называемые по имени основателя славянской «минейной филологии» «Ягичевыми Минеями» [Jagic 1886].

⁶⁴¹ Две разных версии того, как был введён Устав, сохранились в Житии прп. Феодосия Печерского и в Повести временных лет, см. их сравнение в: [Пентковский 2001: 155–164].

⁶⁴² Устав патриарха Алексия Студита — один из многочисленных «студийских» уставов, точнее, уставов студийской группы [Пентковский 2001], в связи с чем называть древнерусскую редакцию богослужебных книг родовым определением «студийский» некорректно.

Культурный и географический диапазон возможных источников раннего заимствования палестинских памятней в календарную традицию Древней Руси, о котором шла речь выше, настораживает, давая понять, насколько сложным и неоднородным может оказаться при внимательном рассмотрении восточнославянский литургический ландшафт. Обратим в связи с этим внимание и на то, что, кроме так называемых «ягичевых миней» и миней «типографского» и «синодального» комплектов, другие свидетели древнерусской студийско-алексиевской редакции служебных миней *par excellence* достоверно не описаны, да и эти рукописи не являются абсолютно точным воспроизведением его требований, а основополагающая статья М. А. Моминой [1992], — при всей репрезентативности рукописного материала, убедительности и доказательности главных выводов, — основана, помимо календарных и структурных данных, на единичных примерах текстового совпадения между минеями и триодями, с одной стороны, и певческими сборниками Ирмологием, Стихирарем и Кондакарём, с другой⁶⁴³. Единичность примеров в статье М. А. Моминой [1992] обусловлена, очевидно, рамками жанра, а не количеством реально имеющихся параллелей и не объёмом изученного автором материала, однако это не избавляет нас от необходимости более сложных сопоставлений на основе более активного лингвистического анализа. Впрочем, судя по критическому аппарату к изданиям синодального студийско-алексиевского комплекта служебных миней конца двенадцатого века [МА I–III; MD I–IV; MF I–III], который учитывает древнерусские рукописи не младше тринадцатого столетия, текстологическое и языковое

⁶⁴³ М. А. Момина [1992] исходит из очевидного факта, что певческие сборники Стихирарь, Ирмологий и Кондакарь были созданы на Руси, хотя и при использовании древнеболгарских переводов; следовательно, текстологические параллели между этими сборниками и минеями свидетельствуют о древнерусском происхождении тех миней, которые содержат общие тексты со стихирарями, ирмологиями и кондакарями.

единство восточнославянского гимнографического корпуса было довольно высоким: подавляющую массу критического аппарата составляют графико-орфографические, фонетические и текстологически малозначимые паронимические разночтения.

Известно не так много древнерусских гимнографических памятников, которые выглядят исключением на кажущемся однородным «студийско-алексиевском» фоне. К ним прежде всего относятся *Путьятина Минея* одиннадцатого века [Мурьянов 1998–2000; Щеголева 2001; Баранов, Марков 2003] и *Ильина книга* XI–XII вв. [Крысько 2005; Верещагин 2006], которые представляют стадии развития славянской гимнографии, предшествующие введению на Руси Студийско-Алексиевского устава. Эти рукописи являются важнейшими свидетелями древнеболгарской гимнографии конца девятого — десятого веков. С Путьятиной Минеей сопоставима Триодь Моисея Киянина двенадцатого века (РГАДА, ф. 381 (Тип.), № 137) [продолжающееся издание: Momina, Trunte I, II], также отражающая «достудийско-алексиевский» этап истории славянской гимнографии. Заметный архаический пласт содержится в кодексе Ганкенштейна тринадцатого века (ÖNB, cod. Vind. slav. 37), который содержит наиболее исправный текст общих служб Климента Охридского⁶⁴⁴. Значительное количество оригинальных древнеболгарских гимнографических сочинений выявлено в древнерусских праздничных минеях и в меньшей степени — в повседневных⁶⁴⁵, однако остаётся неясным, как соотносится с наличием в рукописи редких оригинальных гимнов переводной материал, в частности, какие имеются в рукописях разночтения со студийско-алексиевскими новгородскими комплектами и какие в связи с этим наблюдаются языковые явления. Ответы на эти вопросы позволили бы выявить древние, не отредактированные

⁶⁴⁴ Новейшее издание общих служб: [Kamp 2010 (литература)].

⁶⁴⁵ Основные работы: [Йовчева 2002; Турилов 2006].

древнеболгарские переводы или их фрагменты в восточнославянских рукописях и тем самым получить более ясное представление о масштабах редактирования древнеболгарского гимнографического наследия в процессе студийско-алексиевской реформы. Надёжное решение данной проблемы возможно только при сплошной каталогизации и атрибуции греческих оригиналов древнерусских гимнографических сборников и при сопоставлении имеющихся в рукописи песнопений с полным текстом самого Студийско-Алексиевского устава. Объём материала и трудоёмкость исследований не позволяет надеяться на скорое успешное осуществление подобного проекта, поэтому ограничимся ещё одним примером архаического свидетельства в древнерусской традиции.

III. 2. Языковые особенности минеи *F. n. I 37*

III.2.1. Предварительные замечания

Рукопись *F. n. I 37* представляет собой минею праздничную особого состава первой трети тринадцатого века. «Почерк рукописи идентичен почерку 3-го писца (л. 68а–124г) Апостола 1220 г., написанного в Ростове» [Каталог 2002: 622, № д35]. В числе некоторых других рукописей Минея принадлежит к продукции ростовского владычного скриптория тринадцатого века [Турилов 2009: 239]. Эта рукопись (*F. n. I 37*), «по-видимому, была создана в дополнение к праздничной минее (тут только предпразднства великих праздников, а самих праздников нет)» [Каталог 2002: 622]. Данная минея не отражена в обширном критическом аппарате к изданию *Ильиной книги* [Крысько 2005], поскольку обе рукописи попросту не содержат общих текстов. По другим, неизвестным, причинам *F. n. I 37* не нашла отражения в критических изданиях синодального комплекта [МА I–III; MD I–IV; MF I–III], из-за чего она фактически выпала из кругозора исследователей переводной славянской гимнографии. Это особенно

досадно потому, что «Минея F. п. I 37 (в сущности, представляющая собой сборник дополнений к Минее праздничной в собственном смысле этого слова ...) являет собой редчайший (без преувеличения, уникальный) пример древнего (до конца XIV в.) гимнографического сборника этого типа, не связанный происхождением с Новгородом или Псковом» [Турилов 2009: 239].

Единственной работой о переводной славянской гимнографии, в которой использованы данные *F n I 37*, является обстоятельная статья М. Йовчевой [2006: 96–98], посвящённая службе свт. Афанасию в славянской традиции. Автор убедительно доказала, что версия этой службы, содержащаяся в рукописях *F n I 37* и *РНБ, Соф. 203*, представляет «изолированную», в терминологии автора, традицию, отличающуюся как от архаичной древнеболгарской, представленной среднеболгарскими рукописями, так и от древнерусской студийско-алексиевской.

Поскольку рукопись *F n I 37* включает в себя службы значимым событиям церковного года, праздники, в ней содержащиеся, восходят к глубокой древности, и поэтому их даты в славянской средневековой традиции, в целом, устойчивы и не могут повлиять на историко-типологическую классификации рукописи⁶⁴⁶. Обратим внимание лишь на память ап. Варфоломея 24-го августа, что соответствует Студийско-Алексиевскому уставу [Пентковский 2001: 365] и двум новгородским служебным минеям (*Ca, Ta*), отредактированными по этому уставу — в большинстве византийских служебных миней, доступных автору этих

⁶⁴⁶ В связи с календарными особенностями рассматриваемой минеи обратим внимание, что в день 9 августа празднуется память апостола не Матфея, как указано в каталоге [Каталог 2002: 622], а Матфия из числа семидесяти (см. Деян. 1:23–26). Неточность вызвана написанием самой рукописи, где на месте имени ап. Матфия читается только Матфеи или Матфѣи (в соответствующих грамматических формах) (F. п. I 37, лл. 136 об., 137, 137об., 139, 139 об., 140 об., 141).

строк, эта память празднуется 25-го августа [Кривко 2008: 85]. Кроме того, обращает на себя внимание, что календарный цикл в *F. n. I 37* начинается с января, а не с сентября, в соответствии с началом церковного года, и заканчивается, соответственно, декабрём, а не августом.

Кроме календарных данных, место *F. n. I 37* в русле славянской традиции определяется на основе жанрового состава и расположения песнопений: «Порядок песнопений в службе: седальны, кондаки, стихирь, каноны (два канона пишутся отдельно). ... М. А. Момина считает, что этот тип миней аналогичен древнему типу Триоди (“Гимовский тип”⁶⁴⁷ по ее классификации, см. *Момина 1983*. С. 31, 36); он содержит особую редакцию текста» [Каталог 2002: 623], что соответствует, в свою очередь, составу и расположению песнопений студийско-алексиевской редакции служебных миней. Вторых песней в рукописи нет, в согласии с византийской практикой тринадцатого столетия. Что касается содержания песнопений, то здесь обращает на себя внимание «канон Евфимию Великому Климента Охридского, без нач., с акростихом в 3, 4 и 9-й песнях: “...ПОУСТИН... КЛИМ”» [Каталог 2002: 622]. Возникает вопрос, имеются ли в языке перевода и в содержании других последований архаизмы, соотносимые с тем же древнеболгарским периодом, к которому относится канон прп. Евфимию Великому свт. Климента Охридского. Положительный ответ будет означать, что в рамках славянской традиции древние по происхождению тексты (оригинальные сочинения, переводы или их редакции) могли использоваться согласно более новым литургическим правилам, а древнерусская литургическая реформа не означает с необходимостью в каждом случае языковую и текстологическую правку.

⁶⁴⁷ Этот тип сформировался в ходе студийско-алексиевской реформы и поэтому называется здесь «студийско-алексиевским».

III.2.2. Лексические особенности минеи F. п. I 37

Обращающих на себя внимание орфографических и морфологических особенностей в рукописи нет (исключения описаны далее), в этом отношении памятник следует позднерусскому церковнославянскому языковому узусу, поэтому прежде всего обращает на себя внимание лексика памятника.

III.2.2.1. Слова, не отмеченные в лексикографии

На первых тридцати листах минеи замечены несколько слов, отсутствующие в славянских исторических словарях. Далее при цитировании рукописи *F. п. I 37* указывается только лист; отсутствие шифра или сиглы при цитате означает, что пример заимствован из *F. п. I 37*.

Великодарьць, м. *Тот, кто даёт великие дары.* Къ велі/кому предътечи своемуу · о / великодарьче гїи · градеши (Ϡ̅ μεγαλόδωρε MR III 68) 29об.

Мюроносъчьскыи, прил. *Передача греч. несогласованного определения, выраженного субстантивированным прилагательным двух окончаний* μυροφόρος ‘мироносица’, *относящегося к словоизменительной парадигме мужского рода.* Сладость веселиа ху бу мю/роносъчьскыа слъзы преложї/въшемуу на радость фѣодосїѣ / потоци слъзь твоихъ йскапаш̅ / (τῶν μυροφόρων MR III 209) 43об. ‘о Феодосий, потоки твоих слѣз источили сладость веселия Христу Богу, претворившему в радость слѣзы мироносиц’⁶⁴⁸. Форма мю/роносъчьскыа (мюрносьчьскыи) с суффиксом -ыц- (и с последующим морфонологически обусловленным переходом *ц* в *ч* перед *ь* в позиции первой палатализации) позволяет теоретически предполагать только одно производящее существительное —

⁶⁴⁸ Ср. Мф. 28:1–10; Мк. 16:1–13; Лк. 23:23–55; Ин. 20:1–18.

*мироносѣц(ь) ‘тот, кто несёт мир’. Это свидетельствует о непонимании контекста, где речь идёт о мироносицах (τῶν μυροφόρων ‘мироносиц’): в видении переводчика, мю/роносѣчьскыа слъзы — это слёзы неких мироносцев, несущих или носящих мир (?!), а не слёзы мироносиц⁶⁴⁹.

Плодѣствовати. *Совершать приношение (чего-л., подобного плодам).*
Плодѣстоуимъ х̣ви · житикъ ч̣то (καρποφορήσωμεν MR III 68) 29.

Предъпраздньствьныи, *прил. Относящийся к предпразднству — дню перед особо почитаемым церковным праздником.*
Предъпраздньствьныа п̣ѣ · / блгочтивьно провъзгласи/мъ (προεόρτια MR III 25) 1об.

Принашьствовати. *Прийти, снизойти.* Се агньць въземлай прегрѣ/шениа · члѣчьства принашьствова (ἦλθεν, ἐπεδήμησε ‘пришёл, явился’⁶⁵⁰ MR III 55) 24.

Присвоиствовати. *Сделать кого-л. родным или близким себе*⁶⁵¹.
Слово бикѣ оущедривъ / члѣвкъ (им.п. ед.ч. — ἄνθρωπος) τ̣ависа и

⁶⁴⁹ В лексикографии засвидетельствован адъективный дериват от существительного *мироносица*: *мироносицкий* (1688 г.) ‘относящийся к памяти жен-мироносиц’ [СРЯ 11–17 вв. 9: 174]. Эта форма отражает утрату еря и последующую ассимиляцию аффрикаты в новой консонантной группе, раннедревнерусская форма этого прилагательного — *миро- или *мироносичьскыи, ср. мюрьносѣчьскыи.

⁶⁵⁰ В этой цитате одно славянское слово, о котором идёт речь, переводит два греческих, указанных в качестве параллели. О богословской семантике греческого глагола ἐπιδημέω, обозначающего разные проявления божества в человеческом мире (напр., сошествие Св. Духа, в том числе при крещении, пришествие или явление Христа и т. д.) см. [Lampe 1982: 520–521, s. v.; ср. затем ἐπιδημία, 521–522].

⁶⁵¹ Толкование основано на значении греческой параллели οἰκειῖω ‘make a person a kinsman ... make a person one’s friend ... make or claim as one’s own, appropriate’ [LSJ 1202]; ‘claim as a friend ... make one’s friend ... make one’s ally’ [Lampe 1982: 938]. Славянская структурная калька присвоиствовати отражает семантику производящей основы οἰκεῖ-ος, значение которой учебный древнегреческо-русский словарь описывает

кръщение/мь бодательнымъ того при/свойствоуѣтъ болѣпно (οἰκεῖοι MR III 50) 22.

III.2.2.2. Характерные словообразовательные модели

Перечисленные выше слова представляют собой структурные кальки с греческого и дуративы с суффиксом *-ова-* (*-ева-*), что типично для славянской гимнографии [Пичхадзе 2008: 164 (литература); Пичхадзе 2009: 304–305; Йовчева 2009]. Относительно малое количество неизвестных лексикографии слов в *F. n. I 37*, нарушающее тенденцию «одна лексема на лист», связано, очевидно, с тем, что эта рукопись, как теперь становится ясным, использовалась А. Х. Востоковым в качестве источника его словаря [Востоковъ I–II]. Об этом свидетельствует, в частности, словарная статья *сыпь*, в которой цитируется рукопись *F. n. I 37* [Востоковъ II 212]. Цитата и толкование «насыпь, холм» без изменений воспроизведены со ссылкой на А. Х. Востокова в словарях Ф. Миклошича [Miklosich 1862–1865: 950], И. И. Срезневского [III 810] и, с ошибочными «уточнениями», в СлРЯ 11–17 вв. [26: 154 (слово растолковано в составе мнимого устойчивого сочетания «сопь каменный — *гора, утес*»): *Ѡко степень и лѣствица · на въ/сходъ нбѣнь · каменьны со/пь славне · ти быша 125об.* (о побиении камнями првмч. Стефана; см. Деян. 7:57–59). У этой стихирьы имеется разночтение в студийско-алексиевской минее: *Ѡко степень и лѣствица · на въсходъ небесь/ныи · каменьнѣ сыпаниѣ славне ти бы/ша Са 10об.* (*αἱ τῶν λίθων νιφάδες σοῦ γεγόνασιν MR VI 296*). Слово *сыпь*, таким образом, обозначает здесь не «насыпь», а «сыпание, засыпание».

в тех же понятиях, что и древнеболгарский переводчик: «родственный, родной; собственный, свой» [Вейсман 1899: 867]. В своём стремлении воспроизвести структуру греческого слова и его словообразовательную мотивацию переводчик учёл семантический сдвиг в словообразовательной цепочке *οἶκος* «дом» → *οἰκεῖος* «свой».

Отсутствие координации между подлежащим *сопъ* или *сыпаниѣ*, в соответствии с которым ожидалось бы **бысть*, и сказуемым *быша* вызвано передачей греч. им.п. мн.ч. *νιράδες* ‘снегопад’ формой ед.ч., причём метафора *каменный снегопад* была устранена из перевода и заменена невыразительным *засыпание камнями* или *сыпание камней*. Причина замены безаффиксного отглагольного деривата со значением *nomen actionis* неочевидна: слово *сопъ*, обозначающее разные насыпи (‘насыпной холм, курган; могила; земляная плотина’), засвидетельствовано и в восточнославянских летописях, и в современных русских диалектах [СРЯ 11–17 вв. 26: 154; Даль IV: 396; СРНГ 39: 327], а значит, было хорошо понятно древнерусским книжникам. Возможно, однако, что как раз в распространённости слова *съпъ* (→ *сопъ*) в живой, некнижной, речи и состоит причина замены *съпъ* на *сыпаниѣ*, которая была подсказана А. Вайаном: «Особый способ словопроизводства представляет образование от глаголов имен существительных мужского рода на -ъ или женского рода на -а, которые получают глагольную основу без какого-нибудь расширения ее с помощью суффиксов ... Эти образования были весьма живыми в народном языке и в изобилии засвидетельствованы старославянским языком. Однако письменный язык предпочитает им более книжные суффиксальные образования» [Вайан 1952: 228]. Едва ли случайно, что у слова *сопъ* на восточнославянской почве зафиксировано абстрактное значение имени действия, а конкретное, обозначающее результат этого действия. Замена безаффиксного деривата *сопъ* (от *супи*) на суффиксальный *сыпание* (от *сыпати*) отражает, вероятно, попытку распределения обеих моделей в истории языкового узуса: за безаффиксной в данном случае сохраняется конкретное значение, за суффиксальной — абстрактное.

Частотность безаффиксных *nomina actionis* именно в древней славянской гимнографии была отмечена А. А. Пичхадзе [2009: 301] среди языковых признаков этой группы текстов. Направление замены *сопъ* →

сыпание свидетельствует, что распространённость безаффиксной модели при образовании имени или результата действия в восточнославянских служебных минеях отражает более ранний, древнеболгарский языковой пласт, сохранившийся на восточнославянской почве. Наш пример отражает общую тенденцию замены в древнерусской традиции безаффиксных отглагольных дериватов на суффиксальные⁶⁵².

В связи с заменой более архаичной для книжного языка формы *сопъ* (*съпъ*) на *сыпание* вызывают интерес и некоторые другие разночтения рукописи *F. n. I 37* со студийско-алексиевскими рукописями *Ca* и *Ta*. Приведём ещё несколько примеров из службы првмч. Стефану.

Известно, насколько продуктивна в гимнографических текстах книжная глагольная словообразовательная модель при образовании дуративных глаголов на *-ова-/-ева-*.⁶⁵³ Как следует из сравнения студийско-алексиевских миней с архаичной Ильиной книгой, в восточнославянской традиции просматривается тенденция заменять эти лексемы на более употребительные однокоренные глаголы с производящей основой без суффиксов *-ова-/-ева-*, независимо от их видовых характеристик и способа глагольного действия [Йовчева 2009: 220–224]⁶⁵⁴. Дополнительным свидетелем этого явления является также рассматриваемая рукопись *F. n. I 37*. В каноне првмч. Стефану содержатся три дуратива на *-ова-/-ева-*, которым в студийско-алексиевской минее *Ca* соответствуют более формы, образованные по более продуктивным моделям: превъзгръ/мова 128об. (ср. реликт того же архаического чтения в этом же тексте согласно версии

⁶⁵² См. об этом: [Пичхадзе 2009: 301]; там же примеры из других памятников помимо гимнографии.

⁶⁵³ Основная работа: [Йовчева 2009 (литература)]; см. также: [Пичхадзе 2008: 164 (литература); Пичхадзе 2009: 304–305]

⁶⁵⁴ Известны и обратные примеры, однако их в несколько раз меньше (см. числовые данные: [Йовчева 2009: 220–221]).

древнесербской служебной минеи: прѣвъзгръмѣвь *ДЗ2 63*) — провъзгръмѣва (так!) *Ca 13*об. (κατεβρόντησε *MR VI 299*);⁶⁵⁵ вѣнчева/*ca 13*об. (спѣбисе *ДЗ2 64*) — вѣнчася *Ca 15* (στεφανωθείς прич. аор. страд. м.р. ед.ч. им.п. *Cl 18*об.); омрачева/*ноу 139* — омраченоу *Ta, 14*об. (в *Ca* то же, в *ДЗ2* этого чтения нет) (τὴν ἐσκοτισμένην *MR VI 366*).

III.2.2.3. Заимствования *стадии* и *ликъ*.

Ещё одной текстологической приметой *F. n. I 37* является употребление лексических грецизмов в соответствии со славянскими лексемами в студийско-алексиевской редакции. Один пример наблюдается в службе првмч. Стефану.

Стадий оцѣмъ зачало бѣть . и // привършиє моученьнаго пѣ/лка 126–126об., то же в *ДЗ2, 61*об.

На соудици текоущимъ начатѣкъ бѣвь и старѣшиньство · моученичьскаго пѣ/лка *Ca 11*об.

Σταδιοδρόμων ἀπαρχὴ γενόμενος [*MR VI 297*].

Чтение *стадии ѿцѣмъ* в соответствии с греческим *стаδιοδρόμος* ‘букв.: тот, кто бежит по стадиону’ [*LSJ 1631*]⁶⁵⁶ объясняется как

⁶⁵⁵ Разночтения превъзгръмова 128об. — прѣвъзгръмѣвь *ДЗ2 63* — провъзгръмѣва (так!) *Ca 13* об. представляют интересный материал для истории текста службы првмч. Стефану, откуда заимствован пример. «Сербское» чтение прѣвъзгръмѣвь (*ДЗ2 63*) (от прѣвъзгръмѣти), представленное в рукописи XIV в., кажется контаминацией двух «древнерусских»: превъзгръмова, откуда заимствована приставка, и провъзгръмѣва, откуда заимствована огласовка глагольной основы с ѣ. Такие соответствия указывают на древнеболгарское происхождение “студийско-алексиевского” варианта провъзгръмѣва, а следовательно, на два древнеболгарских этапа истории текста.

⁶⁵⁶ Слово *привершиє* отсутствует в славянских исторических словарях и базах данных. Ср., однако, «*Приверхъ, привершьє* ... верхній конецъ острова, по теченью ...

искажённое *стадиотечьцемъ (дат.п. мн.ч. от не засвидетельствованной в словарях и базах данных лексики *стадиотечьць), где *течьць* — *ποπεν agentis* от *тещи* в соответствии со второй частью греческого композита: *δρομος* ‘бег’. В ходе паронимической аттракции предполагаемого *стадиотечьць с формой отьцемъ был пропущен слог чь, а после корня стади- добавлена буква и, что привело к искажению *стадиотечьцемъ в стадии отьцемъ (в неразрывной записи различие менее заметно: стадиотьцемъ). Как доказывает материал Д32, искажение это — древнее, возникшее ещё на древнеболгарской почве, поэтому нельзя быть хоть сколько-нибудь уверенным, что слово *стадиотечьць существовало в каких-то несохранившихся древнерусских источниках службы првмч. Стефану.

В реконструированном гапаксе *стадиотечьць представляет интерес заимствование первой части сложного слова *стадио-*. В исторической лексикографии передача греческого *στάδιον* ‘стадион’ заимствованием стадии засвидетельствована всего несколькими примерами,⁶⁵⁷ два раза — в гомилетической части Супрасльской рукописи, более древней, чем агиографическая, и один раз — в Апостоле (1 Кор. 9:24, в рукописях разных редакций) [SJS IV 157; СлРЯ 11–17 вв. 27: 189], а также, по одному разу, в служебных минеях на декабрь [Christians 2001: 191] и сентябрь [Jagic 1886:

Привершить, привершать *горенку къ избъ, настроить, поставить верхъ, теремокъ*» [Даль III 1049]. Греческое *ἀπαρχή* — ‘первая, лучшая часть от плодов, лучшая часть приношения’, что позволяет видеть в книжном гапаксе *привершие* букв. ‘то, что находится наверху, у вершины’ попытку интерпретирующего перевода, как и в его студийско-алексиевском варианте старѣишинство.

⁶⁵⁷ Гораздо более употребительно слово стадии в значении мера длины [СРЯ 11–17 вв. 27: 188–189].

0194].⁶⁵⁸ Более привычным способом перевода греческого *στάδιον* в гимнографии является слово *сѣдище*, которое употреблялось также в соответствии с βῆμα ‘зд.: седалище судьи’ [Крысько 2005: 838].⁶⁵⁹ На фоне нескольких примеров употребления слова стади *сравним* десятки примеров с *сѣдище* (с графико-орфографическими вариациями) в гимнографических текстах в базе данных *manuscripts.ru*. Сам по себе контекстный перевод греческого *στάδιον* славянским *сѣдище* представляет собой ещё один пример устранения из текста метафоры, в данном случае — спортивной,⁶⁶⁰ что отчасти объясняется отсутствием в славянской культуре соответствующих реалий (сравним два других возможных способа передачи греческого *στάδιον*: позорище и течение) [Речник 2003: 423]. Направление правки от грецизированной кальки к описательному переводу *стадиотечъцьмъ → (*стадии оѣъмъ?* →) *на соудищи текоущимъ* свидетельствует о стремлении редактора к более нейтральному, общеупотребительному узусу.

⁶⁵⁸ Пришьдъше въ стадіи стѣраю etc. [Jagic 1886: 0194] — *ὑπήλθετε τὸ στάδιον τὸ τῆς ἀθλήσεως* (см. указание на зачало греческой стихирь и другие источники в: [Stern II 617]). Автором указателя [Stern II: 617] грецизм стади не распознан, хотя писец сентябрьской Минеи едва ли случайно употребил здесь букву *i*, а не *и* в позиции середины строки не в конце колона, что было нетипично для этой графемы в одиннадцатом веке; очевидно, писец пытался таким образом имитировать графический облик греческого слова, используя для обозначения одной из фонем *i* в этом слове грецизированную графему (более точным копированием графического облика греческого написания было бы *стаді-и). В указателе вместо правильного стади (вин.п. ед.ч.) ошибочно указана форма стады (тв.п. мн.ч. от стадо?!).

⁶⁵⁹ В славянском переводе могла появляться метонимия, что отмечается в указателе: *πρὸ βήματος* ‘перед седалищем (судии)’ — на ... *сѣдищи* [Крысько 2005: 838].

⁶⁶⁰ Метафорический характер употребления слова *στάδιον* ‘место мученичества’ особенно заметен в цитируемом гимне првмч. Стефану, который был убит не на стадионе.

Замена грецизмов славянскими словами — характерная особенность поздней, древнеболгарской, sprawy древнейшего перевода Священного Писания, впервые отмеченная ещё В. Ягичем [Jagić 1913: 299]. Использование этой особенности в сравнительных текстологических исследованиях позволило Е. М. Верещагину убедительно соотнести с древней кирилло-мефодиевской языковой традицией текст *Ильиной книги*, последовательно сохраняющей грецизмы там, где в студийско-алексиевских минеях находится славянская лексика [Верещагин 2001: 272–278].⁶⁶¹

В связи с тенденцией к замене грецизмов славянской лексикой едва ли случайным кажется пример замены германизма *ликъ* славянским *сѣборъ* в соответствии с греческим τοῖς δῆμοις [MR VI 298]:

Сѣтословьць сѣчно · и бословьць / гависа сѣкмласа сѣ икрѣи/скыми⁶⁶² ликы 126 об.— 127.

Сватословьць сващенъи богословьць ави//са · сѣкмласа сѣ кѣврѣискы сѣборы Са 37.

Ш.2.2.4. Лексемы с ограниченным узусом: *зачало*, *излащънныи*

В рассмотренной выше фразе наблюдается замена характерного для архаического пласта книжной лексики слова *зачало* на *начатъкъ*: Стадий о□цьмъ *зачало бѣтъ* 126–126 об., то же в ДЗ2 61 об. — На соудищи текоущимъ *начатъкъ бивъ* Са 11 об. (*ἀπαρχή*), ср.: «В Евангелии, Апостоле и Псалтири лишь изредка отмечается существительное *зачало*, которое в позднейших списках заменяется на *начало* (SJS I: 664); *зачало* продолжает активно использоваться только в качестве литургического термина, обозначающего начало перикопы» [Пичхадзе 2009: 299, см. также

⁶⁶¹ Речь идёт именно о традиции, то есть о переводах учеников свв. Кирилла и Мефодия или круга этих учеников, а не о самих первоучителях.

⁶⁶² Чтение *икрѣи/скыми* — очевидно, искажённое **кѣврѣискыми*, ср. чтение Са.

302].

Характерная лексическая примета древнего славянского гимнографического узуса — распространённое в западнославянских и юго-западнославянских памятниках слово *изащъныи* и родственные ему лексемы [Пичхадзе 2008: 161]⁶⁶³, которое в отношении семантического сдвига ‘избранный’ → ‘доблестный («изящный»)» сравнивают с латинским *elegans*, «первонач. “избранный”» [Фасмер, Трубочёв II: 124]. Как показывает замена этого и родственных ему слов на синонимы с корнем *добл-* в студийско-алексиевской минее *Са*⁶⁶⁴, лексема *изащъныи* характеризует не древнерусский по происхождению гимнографический узус, а древний западноболгарский и сербский⁶⁶⁵, который на восточнославянской почве или ранее, уже в Болгарии, подвергался непоследовательному редактированию: *стефане моуче/ниче изащне* 126об.–127 — *стефане моучениче въседоблии Са* 12 (*πανάριστε* MR VI 298). Та же замена наблюдается в службе мч. Евсигнию: *Воиникъ непобѣдимы позна/са еусигникъ ... изащивъса прѣсвѣтъ/ло* 132⁶⁶⁶ — *доблевавъ Са* 27об. (*ἀριστεύσας* MR VI 319).

⁶⁶³ В Супрасльской рукописи соответствующее родственное слово отмечено лишь один раз в форме *изащитъничъска* (род.п. ед.ч.) в цитате из Лк. 19:2 [Mejer 1935: 92], где в оригинале читается *ἀρχιτελώνης* ‘старший сборщик налогов’.

⁶⁶⁴ При наличии единственного примера на употребление лексемы *изащитъничъскъ* [Mejer 1935: 92], слово *добльно* отмечено в Супрасльской рукописи один раз, *добльство* — четыре раза [Mejer 1935: 65].

⁶⁶⁵ Ср. указание на «сербск.-цслав. *изащитънъ*» и его структурную параллель (возможный источник калькирования?) *ἐξαιρέτος*, а также «чеш. *vzácný* “редкий; дорогой”, словц. *vzácný*», выразительные на фоне отсутствия болгарских соответствий [Фасмер, Трубочёв II: 124]; об употреблении церковнославянизмов *изащъныи* и *изащитиса* в древнерусской переводной литературе см. [Пичхадзе 2011а: 59, 61, 75].

⁶⁶⁶ Эта цитата воспроизведена в «Материалах» И. И. Срезневского [I: 1086] по Словарю А. Х. Востокова, без указания места хранения и шифра рукописи, листа и греческой

III.2.2.5. Лексические разночтения, отражающие влияние разных греческих оригиналов

Неудивительно, что при различиях в языке *F. n. I 37* отражает другой греческий оригинал, чем тот, который лежит в основе студийско-алексиевской редакции. Приведём один пример, показательный тем, что объясняется он паронимическим смешением в русле греческой традиции: Законъ сии скровище · бл̑гости 126об. — Юдинъ сии съкровище благости л. Са 11об. Разночтение отражает смешение греческих паронимов *μόνος* ‘один’ (так в: [MR VI 298]) и *νόμος* ‘закон’ (в доступных источниках чтение не найдено).

IV. 3. *Genitivus verso dativus partitivus*

Вызывают интерес два разночтения, в которых формам *genitivus partitivus* архаической редакции соответствует дат.п. мн.ч. в студийско-алексиевских минеях. Это заставляет внимательнее отнестись к распространённому представлению, что формы дательного падежа в “генитивных” значениях заведомо древнее, чем формы родительного⁶⁶⁷. В обоих случаях, на которые здесь обращается внимание, славянский

параллели, а затем, почти в том же виде, в СРЯ 11–17 вв. [б: 220], в последнем — со знаком вопроса вместо толкования; значение глагола *изящитися* — «проявить особую доблесть, мужество».

⁶⁶⁷ Ср., однако: «Fast vollständige Funktionsäquivalenz mit dem adnominalen Gen. im Aksl. erweist ihn jedoch als eine im allgemein slavischen Rahmen territorial begrenzte (“mundartliche”) Erscheinung. Sie hängt mit der kategorialen Verschmelzung von Gen. und Dat. zusammen, die einer der ersten Schritte zum Untergang der Deklination im Bg. und Maked. gewesen sein dürfte. Der Ausgangspunkt des Prozesses lag im Osten des südslav. Sprachgebiets, was sich in der erhöhten Frequenz des adnominalen Dat. in den kyrillischen, aus dem Osten des Balkanslavischen stammenden Handschriften (S und Su) spiegelt» [Večerka 1993: 197–198].

родительный падеж употреблён в соответствии с греческим родительным, что позволяет рассматривать разночтения как пример славянизации синтаксиса в младшей версии текста; упомянутая выше замена грецизмов на славянские лексемы отражает, очевидно, ту же стратегию языковой славянизации:

Първоѣчника дѣакона же / първаго 127

Първомоученика хръстова дѣаконъмь пь/рвааго *Ca* 12

Τὸν πρωτομάρτυρα Χριστοῦ καὶ διακόνων τὸν πρῶτον ‘первомученика Христова и первого из диаконов’.

В цитате из *F. n. I* 37 форма вин.п. = род.п. ед.ч. дѣакона, возможно, является результатом переосмысления первоначальной *дѣаконъ (род.п. мн.ч.), которая была ошибочно понята позднейшими переписчиками как одушевлённая форма вин.п. ед.ч. и заменена на одушевлённую. Поэтому допустимо предполагать следующий первоначальный облик фразы: *Първомѣченика, дѣаконъ же първаго. Не исключено, однако, что написание дѣакона объясняется гораздо проще: оно может отражать смешение ω «омеги» и о «о-микрон» в греческом источнике древнейшей версии перевода, обусловленное утратой этимологических долгот. Такое предположение тем более вероятно, что διακόνων ‘(из) диаконов’ является единственной формой родительного падежа в ряду аккузативных форм, и её фонетически обусловленная замена паронимом δίακονον не нарушает синтаксические связи, хотя и противоречит принципу гомотонии (единообразного расположения ударных слогов) — одному из основных принципов византийской гимнографической метрики. Таким образом, источником древнейшей славянской версии могла быть фраза *τὸν πρωτομάρτυρα Χριστοῦ καὶ δίακονον τὸν πρῶτον ‘первомученика Христова и первого диакона’.

Второй пример не требует реконструкции, хотя значения падежных форм славянского текста неочевидны без привлечения греческого оригинала:

първыи мѣнкъ · дѣаконъ пь/рвыи избъранъ 127

първыи моу/ченикъ · дѣаконъмь първыи избъраныи *Ca* 12

ὁ τῶν μαρτύρων πρῶτος, καὶ διακόνων ὁ πρόκριτος

‘первый из мучеников и первоизбранный среди диаконов’.

Ш.4. Канон Успению Богородицы Τάφῳ παρθενობήῳ (Ко гробу девоприимну)

Ш.4.1. Вступительные замечания

При языковых отличий *F. n. I 37* от студийско-алексиевских миней предсказуемы отличия этой рукописи от основного восточнославянского корпуса в составе гимнов. Далее предлагаются материалы для критического издания одного из многочисленных византийских канонов Успению, Τάφῳ παρθενობήῳ (*Ко гробу девоприимну*), и его древнеболгарского перевода, сохранившегося в единственном известном древнерусском списке *F. n. I 37*. В славистике на этот текст впервые обратил внимание Г. Попов [1995: 9], заметив наличие его славянского перевода в среднеболгарской служебной минее на август XIV в. *Пр23* (л. 60об.–64об.)⁶⁶⁸. Как показывает выполненное автором этих строк сопоставление *Пр23* с другими минеями, отредактированными согласно Иерусалимскому уставу (*Хл148*, *ТСЛ588*), упомянутая Г. Поповым минея *Пр23*, как и славянские минеи “новосавваитского” типа, содержит более поздний перевод канона Τάφῳ παρθενობήῳ, чем тот, который находится в рукописи *F. n. I 37*. Греческий оригинал канона, установленный о. П. Планком и К. Луцкой [Plank, Lutzka

⁶⁶⁸ См. о рукописи: [Станчев 1981: 92–93]; там же см. литературу и ссылки на более ранние описания.

III: 1048–1051], некритически издан лишь однажды [Follieri IV 36] в составе одной из гимнографических антологий, или праздничных миней, XVIII в. [*Anth* III ροζ'–ρπ']. По этому же изданию приведены зачала греческих тропарей, указанные в качестве параллелей к славянскому переводу в указателе [Plank, Lutzka III 1048–1051] и даже на уровне инципитов далеко не всегда совпадающие с церковнославянскими переводами. Из византийских рукописных источников до сих пор был известен лишь один, древнейший, *Sn631*, упомянутый в описании служебных миней монастыря св. Екатерины [Θεμέλης 1931: 559]. Между тем канон Τάφω παρθενობόχῳ широко распространён в византийских служебных минеях XI–XVI вв., с которыми удалось познакомиться автору этой статьи. Во всех источниках, привлечённых далее для издания, канон помещён в день предпразднства Успения, 14 августа, что нашло продолжение в славянской традиции. Благодаря активному литургическому употреблению в византийской гимнографии новый, вероятно, афонско-тырновский, перевод канона конца тринадцатого или начала четырнадцатого веков получил распространение в славянских служебных минеях и даже вошёл в состав новоцерковнославянских печатных миней [Plank, Lutzka III 1048–1051], хотя ни в каких иных, кроме *Anth* (III ροζ'–ρπ'), изданиях греческих литургических книг он не отмечен [Follieri IV 36]. Очевидно, он по каким-то причинам не был включён в первые издания служебных миней и поэтому исчез из употребления.

На фоне богатой источниками византийской традиции канона и его распространения в «новосавваитской» славянской переводной гимнографии удивляет уникальность единственной славянской рукописи — свидетеля его древнейшего перевода, — *F. n. I 37*. Этот перевод отсутствует не только в древнерусских служебных минеях на август студийско-алексиевской редакции *Ta* и *Ca*, но и в доступных автору этих строк древнесербских и среднеболгарских праздничных и повседневных служебных минеях ранних,

«доафонско-тырновского», изводов, содержащих гимнографию Успения Богородицы (см. список источников в конце статьи). Таким образом, интерес публикуемого ниже древнего славянского перевода определяется его уникальностью в сопоставлении с многочисленными византийскими и более поздними церковнославянскими источниками. Лингвистических данных относительно датировки и локализации славянского текста нет, однако, судя по источниковедческим данным, перевод датируется древнеболгарским, а не древнерусским, периодом, в пользу чего свидетельствуют также языковые особенности некоторых текстов *F. n. I 37*, упомянутые выше. Восточнославянское происхождение перевода было бы возможно только в рамках студийско-алексиевской традиции, однако именно в студийско-алексиевских минеях *Ta* и *Sa* этот текст отсутствует. Согласно Студийско-Алексиевскому уставу, на утрени в день предпразднства Успения Богородицы положены другие каноны [Пентковский 2001: 361]. Следовательно, в древнерусском списке начала тринадцатого века содержится уникальный фрагмент древнеболгарской переводной гимнографии Успению эпохи Первого Болгарского царства, не включённый в более поздний отредактированный студийско-алексиевский гимнографический корпус, опиравшийся на иные византийские источники.

III.4.2. Древний славянский перевод канона и его греческий оригинал

Далее приводится текст канона, древнейший славянский перевод которого публикуется по единственному известному списку *F. n. I 37*. Новый перевод цитируется по рукописям *Xил148* (л. 161–163) и *ТСЛ588* (л. 115–120об.).

Основной греческий текст канона издаётся по древнейшей рукописи *Sn631* (f. 37v–39) италогреческого происхождения (см. о датировке, локализации и истории рукописей в каталогах, ссылки на которые сопровождают сиглы источников в конце статьи). Разночтения приводятся

по рукописям *Cl* (f. 85v–87r), *Cr12* (f. 68v–70v), *Cr23* (f. 188v–189r; в тексте лакуна после третьего тропаря третьей песни до начала девятой; напротив заглавия текста на поле лигатура, сообщающая сведения об авторе: Θεοφάνου [genetivus auctoris, т. е. “Феофана Начертанного”, или “Грапта”]; другие атрибуты неизвестны), *Mtr* (f. 184r–186), *Sb71* (f. 132r–134r), *Sb208* (f. 125r–126r), *Ox* (91v–93r), *Sf* (f. 44v–46), *Vi787* (f. 195v–197r). В критический аппарат к греческому тексту внесены чтения первого и второго славянского переводов (с сиглами, соответственно, *slav1* и *slav2*, при этом *slav2* цитируется по списку *ТСЛ588*), которые приводятся в тех случаях, 1) когда хотя бы один из переводов не соответствует чтению основного греческого списка или 2) когда хотя бы один перевод отражает гипотетическое индивидуальное чтение, не засвидетельствованное в привлечённых для издания рукописях. Отсутствие чтений *slav1* и *slav2* в критическом аппарате к какому-либо месту означает, что оба славянских перевода восходят к чтению основного греческого списка.

III.4.2.1. Текст

F. n. I 37, 143об.–

Кѧ̅ гла̅ · ѿ̅ · ПѢ̅ · ѿ̅ · ірмѢ̅ · конѧ̅ ѿ̅ ∴

I 1

Къ гробѡу двѡприѧ̅тъномѡу / приѡдѣмъ вѣрнѡй · бл̅гоѡу/ханиѧ̅ □ бж̅тв̅наго приѧ̅/ти
тѣщащеса въ томъ бо по/ложисѧ̅ · мюроу вѣлагали/ще дыша бл̅гоѡуханиѧ̅ дс̅/ши
ѡбѡнаѡ̅щи ∴ /

Sn631, f. 37v–39

Κανὼν προεόρτιος τῆς κοιμήσεως τῆς παναγίας Θεοτόκου, φέρων ἀκροστιχίδα τήνδε· Τῆς Θεοτόκου⁶⁶⁹ κοίμησιν ἐξάδω λέγων.⁶⁷⁰

ὠδὴ α', ἦχος πλάγιος α'

ἵππον καὶ ἀναβάτην

¹ Τάφῳ παρθενοδόχῳ * ² προσίωμεν οἱ πιστοὶ, * ³ εὐωδίας ἐνθέου * ⁴ μεταλαβεῖν σπουδάζοντες, * ⁵ ἐν τούτῳ γὰρ τέθηται * ⁶ μυροθήκη, πνεύουσα ⁷ * εὐωδίαν, ψυχὰς μυρίζουσα.

⁵ τεθῆται = *slav1* положиcα : Cl=Cr23=Mtr=Sf=Sb71=Sb208=Ox=Vt787 κέχεται = *slav2* и[з]л[и]аcα]

I 2

Възатъса ѿ горы сиѡна · сионѢ / дшевьныи и почи въ градѢ / гефсимани ѡко безъдшнь · / ѡа бесмъртна приимъши · / въ ѡдрѣхъ прчѣтыхъ почит⁶⁷¹ ∴ /

¹ Ἦρθη Σιών ἐξ ὄρους * ² Σιών ἢ ἔμψυχος⁶⁷², * ³ καὶ κατέπαυσεν πόλει * ⁴ Γεθσημανῆ ὡς ἄψυχος * ⁵ Θεὸν ἢ ἀθάνατον * ⁶ δεξαμένη, κόλποις ἐν * ⁷ ἀκηράτοις τοῦ ἀναπαύσασθαι.

⁶⁶⁹ В акростихе во всех источниках читается «Θευτόκου». «Die offensichtliche Fehlschreibung „θευτόκου“ nach Ausweis der Troparia, die in Anth III ροζ' beibehalten wird, erfährt in MV XII 67 Anm. die nötige Verbesserung, ohne daß dort der vollständige Kanon ediert ist (vgl. Follieri IV 120–121). Das fragliche Incipit des 2. Troparions der 3. Ode Ὑπτιαν bietet keinen Anlaß zur Korrektur, zumal ὕπτιος auch in Bezug auf Christus im Grabe verwendet wird (TR 724: Ὑπτιον ὀρῶσα)» [Plank, Lutzka III 20-21, Anm. 20].

⁶⁷⁰ В Sb71, f. 132, вм. λέγων ошибочно и вопреки акростиху λόγῳ.

⁶⁷¹ Сокращённое *почити; см. греч.

⁶⁷² Колон нарушает метрическую схему соответствующего колона ирмоса εἰς θάλασσαν Ἐρυθράν [Hannick 2006: 155, E α'1], в соответствии с которым в конце колона должен находиться oxytonon, а не proparoxytonon; количество слогов на один меньше требуемого ирмосом. Благодаря этому, однако, антонимы ἔμψυχος во втором колона и ἄψυχος в четвертом оказываются противопоставлены не только благодаря семантике и почти полному созвучию, но и в силу тождественной метрической позиции в колонах (финальный proparoxytonon).

² Σιών ἢ Sb71 Σιών ὡς] ³ πόλει *conj, ms.* πόλι, *cf.* Sf πόλει Mtr πόλις Cr23 πύλι Sb71=Ox πόλιν] ⁴ ἄψυχος = *slav1* безъдъшнь : Mtr=Sf=Sb71 ἔμψυχος Ox ἔμψυχον = *slav2* w[дшевлень] ⁵ ἢ Ox=Vt787 τόν] ἀθάνατον Mtr ἀσώματον] ⁷ ἀναπαύσασθαι Sf=Ox ἀναπαύεσθαι

I 3

ІѦко трoуба гласащи · бѣнось/ныхъ мoужь · вѣскликнѣ/те велми · аїльскаѧ оуста ·
сї/лы вѣзмѣте врата приимѣ/те цр̑цю въ превыспр̑нїѧ : /

f. 38

¹ Σάλπιγγες ἐνηχοῦσαι * ² τῶν θεοφόρων⁶⁷³ ἀνδρῶν, * ³ ἀνακράζαστε μέγα * ⁴ τῶν ἀποστόλων
στόματα, * ⁵ δυνάμεις, ἐπάρατε πυλεῶνας⁶⁷⁴, * ⁶ δέξασθε Βασιλίδα * ⁷ εἰς τὰ ἐπέκεινα.

¹ σάλπιγγες ἐνηχοῦσαι = *slav2* Трѣбы вѣшдѣвѣше : *slav1* ІѦко трoуба гласащи (← *Σάλπιγξ ὡς ἐνηχοῦσα?) Vt787 σάλπιγγι τῶν δογμάτων] ³ ἀνακράζαστε: Cl=Cr12=Cr23=Mtr=Sb71=Vt787 ἀνακράζατε] ⁵ ἐπάρατε πυλεῶνας Cr12 ἐπάρθητε πυλεῶνες Mtr=Sb208 ἐπάρθητε πυλεῶναι Sb71 ἐπάρθητε πυλεῶνων] ⁶ δέξασθε Sb71 δέξασθαι] Βασιλίδα Ox Βασιλείαν

I 4

См̑рътѣ како приѧ · живoтъ при/сносоущныи · гавѣ рожьши(ѧ⁶⁷⁵) · // паче к̑ства
непорочнаѧ /
къ покою нѣсномуу · нѣ се · съ/твори вѣдка пр̑ставити тѧ : /

⁶⁷³ В соответствии с заданной ирмосом метрической моделью на месте формы θεοφόρων ожидался бы трёхсложный пропарoxytonon; ср. εἰς θάλασσαν Ἐρυθράν [Hannick 2006: 155, E α'1].

⁶⁷⁴ Ср. Пс23:7,9.

⁶⁷⁵ Буква затерта.

¹ Θάνατον πῶς ὑπέστης, * ² ζωὴν αἰδίων⁶⁷⁶ * ³ ἢ σαφῶς τετοκυῖα * ⁴ ὑπερφυῶς, Πανάμωμε; *
⁵ πρὸς λῆξιν οὐράνιον * ⁶ ἀλλὰ τοῦτο ἔδρασεν * ⁷ ὁ Δεσπότης τοῦ μεταστῆσαί σε.

² αἰδίων: Cr12=Mtr=Sb71 αἰώνιον] τοῦτο Sb71 τοῦτον

ΠϞ · ῥ̄ · ἰρμδ̄ · οὐτвр̄жии ∴ /

III 1

ΠϞми гробными · нынѣ въ/сѣлѣмъ ч̄тоую зижителя / ба родителницу · и съ
беспло/тными воѣ · одръ живоноснѣи/и · обистоупимъ славаще · ѧ/ко престолъ би-
и ѣтѣи · /⁶⁷⁷

ὠδὴ γ´

ὁ πήξας ἐπ´ οὐδενὸς τὴν γῆν

¹ Ἐν ὕμνοις ἐπιτυμβίοις νῦν ἀνυμνήσωμεν * ² τὴν ἀγνὴν τοῦ Κτίστου * ³ Θεοῦ λοχεύτριαν * ⁴
καὶ σὺν ἀσωμάτοις στρατιαῖς * ⁵ σκίμποδα ζοηφόρον * ⁶ περιστοιχίσωμεν, γεραίροντες * ⁷
θρόνον ὡς τὸν θεῖον καὶ ἅγιον⁶⁷⁸.

¹ νῦν ἀνυμνήσωμεν Cr12=Mtr νῦν προπεμψώμεθα Sb71 νῦν δὲ προπέμψωμεν Cr23=Sf=Ox νῦν
ἀναπέμψωμεν = *slav1* въ/сѣлѣмъ, *slav2* въ/спослѣ̄ Vt787 συναναπέμψωμεν] ⁴ ἀσωμάτοις Sb71
ἀσωμάτων Cr23 οὐρανίαις] ⁵ ζοηφόρον Cr23 ζοηφόρα] περιστοιχίσωμεν Mtr=Sf περιτειχίσωμεν] ⁷ τὸν
Cr12 τό Ox *нет*

III 2

⁶⁷⁶ Второй колон снова короче метрической модели (εἰς θάλασσαν Ἐρυθράν) на один, последний ударный, слог. Форма αἰδίων нарушает гомотонию метрической модели ирмоса, согласно которой все слоги в занимаемых словоформой αἰδίων позициях должны быть безударными.

⁶⁷⁷ См. библейские аллюзии в примечаниях к греч. тексту.

⁶⁷⁸ Ср. Исб:1–2; Песн3:7.

Простърътоу ѱ о҃мършю ви/даще ѳчима · и смѣжьшоуса / живота припателнициу
 бже/ствъны-и⁶⁷⁹ приснотекоущи / источникъ придѣте вѣрны/ми ср̄дци слъзы
 истачающе · / прикоснѣмъса тоѱ прѣтомδ / телеси ∴ /

¹ Ὑπτίαν καὶ τεθαμμένην βλέποντες, ὄμματα * ² καὶ κεκαμυσμένην, τὴν ζωοπάροχον * ³ θεῖαν
 καὶ ἀένναον πηγὴν, * ⁴ δεῦτε, πιστοῖς καρδίαις * ⁵ δακρυροοῦντες, ἐφραγόμεθα * ⁶ ταύτης
 ἀκηράτου τοῦ σώματος.

¹ τεθαμμένην Cr12=Sb71 τεθημμένην] βλέποντες ὄμματα Cr12=Mtr=Sb71 ὄμματα βλέποντες Vt787
 βλέποντες σώματι] ² καὶ κεκαμυσμένην Vt787 ἐν κεκαλυμένην] ⁵ δακρυροοῦντες *конъектура в
 соответствии с метром и в соответствии с показаниями других источников, в рукописи
 δακρυοῦντες, ср. Sf=Sb71=Sb208=Ox=Vt787 δακρυροοῦντες] ⁶ ταύτης Vt787 ταύτην]*

III 3

Бѣк блгочъстьноѳ бѣк жилѣ/ще вефилъ въ истиноу · и гра/де дѣшний всѣхъ цр̄а въ
 ѱ/стиноу · подажь пре//грѣшеникѣмъ нашимъ · въ / пам̄ твою ѱпоущеникѣ всѣ/мъ ѱ
 бѣдъ ѳпси ∴ /

¹ Τὸ θεῖον καὶ εὐαγὲς Θεοῦ οἰκητήριον, * ² ἡ Βεθὴλ⁶⁸⁰ ἡ ὄντως καὶ πόλις ἔμψυχος * ³ τοῦ
 παμβασιλέως ἀληθῶς · * ⁴ βράβευσον τῶν πταισμάτων * ⁵ ἡμῖν τῆ μνήμη σου τὴν ἄφεσιν * ⁶
 πάντων, καὶ κινδύνων διάσωσον.

¹ εὐαγὲς = slav1 блгочъстьноѳ : Sf εὐγενές = slav2 блгородноѳ] ² ἡ Βεθὴλ ἡ = slav1 Вефиль : Sb71
 ἡ νεφέλη Sf ἡ καθέδρα = slav2 сѣдалище Vt787 Βηθλεεμ ἡ] καὶ πόλις Vt787 πόλις ἡ]³ ἀληθῶς
 Cr12=Mtr=Sb71 οὐρανῶν] ⁴ βράβευσον Sb71 βραβεύων] ⁵ τῆ μνήμη σου *конъектура, в рукописи τὴν
 μνήμη σου, ср. Cl=Cr12=Mtr=Sf=Ox τῆ μνήμη σου = slav1 въ / пам̄ твою, slav2 паматію твоєю] ⁶
 πάντων καὶ Cr12 πάντων τε*

⁶⁷⁹ Гаплография из божъствъныи и, ср. греч. θεῖαν καί.

⁶⁸⁰ Ср. Быт28:19.

πῆ · ᾄ · ἰρμῶ · Βῆκ̄ ραζου·: /

IV 1

Нбсна̄а̄ множества възвесели/теса · оуготовите б̄ию ч̄тоӯю / м̄тр̄ь прӣа̄ти · ц̄р̄цю
вс̄ѣми зь/даний̄ б̄л̄гоч̄тивымӣ ѳбла/да̄ющи ·: /

ᾠδὴ δ΄

τὴν θεῖαν ἐννοήσας σου κένωσιν

¹ Οὐράνιοι οἱ δῆμοι, εὐφραίνεσθε, * ² παρασκευάσθητε Θεοῦ * ³ ἀγνὴν μητέρα εἰσδέξασθαι,
* ⁴ τὴν Βασιλίδα τὴν πάντων⁶⁸¹ * ⁵ κτισμάτων εὐαγῶν κυριεύουσαν.

¹ oi Sf *net* Vt787 vñ] εὐφραίνεσθε = *slav1* възвеселитеса : Sf εὐφραίνονται = *slav2* веселатса] ³
εἰσδέξασθαι Sf ἐκδέξασθαι] ⁴ τὴν πάντων Sb71 τῶν πάντων Οх καὶ πάντων]

IV 2

Да трепещуть въздоушнии д̄си · / да оустоупить же и т̄ь сам̄ь · / мирод̄ържител̄ь бо
низ̄ълож̄и/са · посрамл̄кн̄ь вида · ѿ̄ земла / възимлемоӯ б̄ию̄ м̄тр̄ь ·: /

⁶⁸¹ В четвертых колонах каждого тропаря четвертой песни с заданной ирмосом моделью не совпадает ни одно ударение, а количество слогов (8) на четыре меньше, чем в соответствующем фрагменте ирмоса ἐξῆλθες γὰρ εἰς σωτηρίαν λαοῦ σου (12) [Hannick 2006: 159, E δ΄1]. Это отступление от схемы не является ни порчей текста, ни “творческой неудачей” автора. Все четвертые колоны каждого из тропарей четвертой песни построены по одинаковой метрической модели и, хотя и отступают от требуемого ирмосом метра, однако согласуются между собой: каждый четвертый колон состоит из восьми слогов с обязательным ударением на четвертом и седьмом слогах. Ударения приходятся на значимые (не служебные) лексемы и, за единственным исключением, являются острыми. Тупое ударение формы περιστερὰ (Σολομόντος) в последнем, четвертом, тропаре (см. далее) обусловлено позицией окситональной словоформы внутри фразы не перед клитикой. Регулярность и оправданное ожидание такой “силлаботонической” модели в каждом из четвертых колонов четвертой песни доказывает, что отступления от метрической схемы ирмоса были сделаны сознательно.

¹ Κλονείσθω ἐναέρια πνεύματα * ² ὑποχωρείτω δὲ αὐτῆς * ³ ὁ κοσμοκράτωρ κατάπτωται * ⁴ καταισχυμένος γὰρ βλέπων * ⁵ ἐκ γῆς ἐπαιρομένην τὴν θεομήτωρα⁶⁸².

² αὐτῆς Sb71=Sb208=Sf=Ox αὐτός = *slav1* ть самъ = *slav2* самы Vt787 αὐτά] ³⁻⁴ κατάπτωται καταισχυμένος γὰρ βλέπων C1 κατάπτωτος καὶ αἰσχυνόμενος βλέπων Sf κατέπτωται καταισχυόμενος βλέπων Mtr=Sb71 κατάπτωτος καὶ αἰσχυνέσθω προβλέπων *slav2* да падаетъ / посрамленъ вида (← *καταλίπτη⁶⁸³ καταισχυμένος βλέπων?) Ox κατέπτωται γὰρ καταισχυόμενος βλέπων = *slav1* бо низъложї/са · посрамленъ вида (← *κατέπτωται / κατεπτώθη γὰρ καταισχυόμενος βλέπων) Sb208 καταπέμπεταισχυνόμενος βλέπων Vt787 κατάπτωται καὶ αἰσχυνομένος βλέπει] ⁵ ἐκ γῆς Sf =Vt787 om] θεομήτωρα Mtr ἄνασσαν Ox ἄχραντον]

IV 3

Оуже не образно въ гаданий⁶⁸⁴ · $\bar{\omega}$ / жръць кивоть · завѣтный но/ситься · ап̄лы же въ йстиноу · / ба нашего м̄ти носиться ∴ /

¹ Οὐκέτι τυπικῶς ἐν αἰνίγμασιν * ² ὑφ' ἱερέων κιβωτὸς * ³ τῆς διαθήκης βαστάζεται * ⁴ ὑπ' ἀποστόλων δὲ ὄντως * ⁵ Θεοῦ ἢ Μήτηρ ἐπαναφέρεται.

¹ ἐνίγμασιν Vt787 ἐνίγματι] ⁵ Θεοῦ ἢ Ox τοῦ Λόγου Θεοῦ *slav1* добавлено нашего (← *Θεοῦ ἡμῶν ἦ)] ἐπαναφέρεται Mtr βαστάζεται = *slav1* носиться, *slav2* но/сима е̅сть Sb71 ἐπαναπέπαιται

IV 4

⁶⁸² В этом тропаре не только четвертый, но и пятый колоны нарушают и гомотонию, и изосиллабизм соответствующих колонов ирмоса: ἐξῆλθες γὰρ εἰς σωτηρίαν λαοῦ σου * τοῦ σῶσαι τοῦ χριστοῦ σου ἐλήλυθας [Hannick 2006: 159, E δ'1]. В пятом колоны количество слогов на два больше требуемого моделью, однако различия *Sf*, *Vt787*, *Mtr*, *Ox* могут не только отражать попытки восстановить изосиллабизм и отчасти гомотонию за счёт устранения двух лексем (ἐκ γῆς) или замены более длинных словоформ более короткими, но и быть свидетелями первоначальных чтений.

⁶⁸³ Форма конъюнктива наст.вр. не засвидетельствована ни одним греч. источником; ср., однако, конъюнктивный аор. καταπτῶται (от καθίπταμαι).

⁶⁸⁴ В греч. мн.ч.; въ гаданий из *въ гаданиихъ?

Оусноу-въ⁶⁸⁵ бжтвѣнаѧ ѡ преѣде / и оупочи въ животьныхъ / храминахъ
нейздеченьныхъ · голоубица соломо//на · нарицаѣтсѧ · ѡ всекрасъ/наѧ и
всечистаѧ ∴

¹ Ὑπνώσασα εἰς θεῖαν κατέπαυσεν * ² καὶ ἀνεπαύσατο ζωῆς * ³ ἐν τοῖς ταμείοις εἰς ἄληκτα *
⁴ περιστερὰ Σωλομόντος * ⁵ καλὴ τε καὶ ὠραία καὶ πάνσεμνος.⁶⁸⁶

¹ κατέπαυσεν *slav1* ѡ преѣде (← *καὶ ἔλυθας или *καὶ ἔλυθες (αορ. инд. акт. 2л. ед. ч. от ἔρχομαι)?)
¹⁻² κατέπαυσεν καὶ ἀνεπαύσατο Sf κατάπαυσιν Sb71=Sb208=Mtr=Vt787 κατάπαυσιν καὶ ἀνεπαύσατο
= *slav2* (Оу[снδв'ши въ ѡже/ственѣмь) покоици · и почи Cr12=Ox κατάπαυσιν ἐпанεπαύσατο]²
ζωῆς Mtr=Sb71=Vt787 ζωήν]³ ἄληκτα Vt787 ἄλλητκτον]⁵ πάνσεμνος Mtr=Sb71 πάνχρυσος⁶⁸⁷ Cr12
πάνχρηστος

Пѣ · ѣ · ѡрмо · Одѣѧѧ свѣ∴ /

V 1

Чтѡк дховьноѧ · бжтвѣноѧ селе/ниѧ · преѣтаго на сиѡнѣ горѣ · / бѣвши ѡспоусти
дхъ · ѡ всю / тварь паче кетъства просвѣтѧ ∴ /

ὥδη ε΄

ὁ ἀναβαλλόμενος φῶς ὡς ἱμάτιον

¹ Καθαρὸν τοῦ Πνεύματος θεῖον τὸ σκῆνωμα * ² τοῦ παναγίου Σιὼν τῷ ὄρει * ³ γεγονῶς
ἐξέπνευσεν * ⁴ καὶ πᾶσαν τὴν κτίσιν * ⁵ ὑπερφῶς ἐφώτισεν.

¹ τοῦ Πνεύματος θεῖον τὸ σκῆνωμα Ox τὸ σκῆνωμα θεῖον τοῦ πνεύματος] θεῖον τὸ σκῆνωμα Cr12 θεῖον
τε σκῆνωμα Sf τὸ θεῖον σκῆνωμα Sb208 θεῖον σκῆνωμα]

V 2

⁶⁸⁵ Очевидно, гаплография из *оусноувъ въ; см. греч.

⁶⁸⁶ Ср. Песн. 5:2, 6:9.

⁶⁸⁷ Ср. Пс. 67:14.

Всего бжѣтва селѣник · тѣмь бжѣ/ство та · всю мѣтръ всако преста/ви Ѡ земля бце на
нѣса взимаѣа ∴ /

¹ Ὀλης τῆς θεότητος ἐγένου οἴκημα * ² διὸ θεότης σε ὄλην Μητέρα⁶⁸⁸ * ³ ὀλικῶς μετέστησεν
* ⁴ ἐκ γῆς, Θεοτόκε, * ⁵ πρὸς οὐράνιον μετάρσιον⁶⁸⁹.

¹ ὄλης Mtr ὄλη] οἴκημα Vt787 σκῆνωμα] ² Μητέρα Ox Κόρη] ⁴ Θεοτόκε Mtr Θεομήτωρ] ⁵ πρὸς οὐράνιον
μετάρσιον Sb71 σὺν τῇ ψυχῇ τὸ σῶμά σου

V 3

Їѣ прѣбжѣтвѣный · славы ꙗ · Ѡ / твоѣа □ оутробы · рожьса мѣтѣ/ю · тѣ же та и
преста/ви · Ѡ земля / бѣа мѣти съ дшею □ ѣ тѣлѣмь ∴ /

f. 38v

¹ Ἰησοῦς ὑπέρθεος * ² τῆς δόξης Κύριος * ³ ὁ σῆς νηδύος τεχθεῖς δι' οἴκτον * ⁴ ὁ αὐτὸς
μετέστησεν ἐκ γῆς, Θεομήτωρ, * ⁵ σὺν τῇ ψυχῇ τὸ σῶμά σου.

¹ Ἰησοῦς Ox add ὁ] ² Κύριος Sb71 om] ³ ὁ σῆς Ox ὁ ἐκ τῆς σῆς Vt787 ὡς εἶς (ὡς εἶς?)] ⁵ τὸ σῶμά σου
Sf καὶ σώματι = slav1 ѣ тѣлѣмь, slav2 и тѣломь Ox тѣ σώματι]

Пѣ · ѣ · ирмо · Вѣлнащѣса ∴ /

VI 1

⁶⁸⁸ Колон на один слог превышает метрическую схему, требуемую соответствующим колоном ирмоса: πρὸς σε ὀρθρίζω καὶ σοὶ κραυγάζω [Hannick 2006: 159, E ε'1]; благодаря различию Κόρη (vs. Μητέρα) Ox изосиллабизм восстанавливается.

⁶⁸⁹ Последний колон нарушает гомотонию и изосиллабизм соответствующего колона ирмоса Χριστὲ ὡς μόνος εὑσπλαγχνος [Hannick 2006: 159, E ε'1]; соответствие восстанавливается благодаря имеющей место в единственном источнике замене исконного колона (*lectio difficilior*) на заимствованный из следующего тропаря колон σὺν τῇ ψυχῇ τὸ σῶμά σου Sb71.

Съ а̀нѣлы тыцѣмъ · а̀рханѣлы / и съ властьюми · ѣ началы и пре/столы · и силами ·
въ сиѡнѣ ве/λικое чюдо видаще ∴ /

ὥδῃ στ´

μαινομένην κλύδωνι ψυχοφόρῳ

¹ Μετ' ἀγγέλων δράμωμεν * ² ἀρχαγγέλων καὶ ἐξουσιῶν * ³ καὶ ἀρχῶν καὶ θρόνων καὶ
δυνάμεων * ⁴ ἐν τῇ Σιῶν * ⁵ τὸ μέγα θαῦμα ὀψόμενοι.

⁵ ὀψόμενοι = slav1 видаще : Mtr=Sf=Vt787 ὀψώμεθα = slav2 8зрѣ / : Ох θεάσασθαι]

VI 2

Живоу родителнице · како приидѣ · / съмърть тла оубѣжавъши въ/сакоидѣ · нѣ идѣко въ
истиноу тво//идѣ · паче кестъства чѣтадѣ дво · / тайньства ∴ /

¹ Ἡ ζωῆς κυήτρια * ² πῶς ὑπέστης θάνατον, φθορὰν * ³ πεφευγυῖα πᾶσαν; ἄλλ' ὡς ὄντως σοῦ
* ⁴ ὑπερφυῆ, * ⁵ ἀγνή παρθένε, μυστήρια.

¹ ζωῆς κυήτρια Cr12=Mtr ζωῆν κηῖσασα] ² θάνατον Sf θανάτου] ³ φθορὰν Mtr φθορᾶς] ⁴ παρθένε Cr12
τὰ θεία] ⁵ μυστήρια Ох μυστήριον]

VI 3

Сиѡнитане κλιοко же · своидѣ / свѣща · въжыгъше свѣтъ · / приимъшюѣ придѣте
оусъ/ращѣмъ · въ гефсиманию · / и тоу пѣми предъпослѣмъ ∴ /

¹ Σιωνῖται ὅσοι τε * ² τὰς λαμπάδας ἄψαντες τὸ φῶς * ³ δεδεγμένην, δεῦτε, ὑπαντήσωμεν * ⁴
Γεθσημανῆ, * ⁵ καὶ ταύτην ὕμνοις προπέμψωμεν.

¹ ὅσοι τε Cl=Sb71=Mtr=Sb208=Vt787 ὅσιοι] ² ἄψαντες = slav1 въжьгъше : Sf ἄψατε = slav2 въжежете] τὸ φῶς Cr12 τῆ φῶς] ³ δεδεγμένην *конъектура, в рукописи δεδεγμένοι*⁶⁹⁰, ср. Vt787 δεδεγμένη Cl=Sf=Ox δεδεγμένην = slav1 приимъшую⁶⁹¹] ⁵ ταύτην Vt787 ταῦται] προπέμψωμεν Ox προσπέμψωμεν

ПѢ · ѣ · ѳрмо · превъносим· /

VII 1

Сѣѣникъ множество людей / же съставъ · ὄτροковицѣ же въ/си · двѣцѣ ликоующе ·
въспой/те двче преставлений бжтвѣ/ноу ·

ὄδη ζ

ὁ ὑπερυψούμενος τῶν πατέρων

¹ Γερείων δῆμοί τε * ² καὶ λαῶν συστήματα, * ³ νεάνιδες ἄπλασαι, * ⁴ παρθένοι, χορεύσατε, * ⁵ ὑμνήσατε παρθένου * ⁶ τὴν μετάστασιν τὴν θείαν.

¹⁻² δῆμοί τε Cr12 δῆμός (= slav1 множество) τε καὶ Mtr δῆμοί τε καὶ] καὶ *конъектура по Cr12, Mtr, позволяющая с точностью сохранить метрическую схему; в рукописи καὶ нет, ср. предыдущие варианты]* ⁴ χορεύσατε = slav2 ликоу/ите : Cl χορεύουσαι = slav1 ликоующе] ⁵ ὑμνήσατε Cr12 μέλλοντες τῆς] παρθένου Mtr μητέρος]

⁶⁹⁰ Правильность конъектуры подтверждается местоимением ταύτην в пятом колоне. При отсутствии в тексте формы (τὸ φῶς) δεδεγμένην ‘приявшую (свет)’ остаётся неясным, на кого (ταύτην ‘эту; её’) указывает местоимение.

⁶⁹¹ К чтению δεδεγμένην Sf=Ox восходит также новый перевод свѣтѣ ѡблѡ/женоу юу ТСЛ588 118, в котором вин.п. прямого объекта был понят как винительный отношения и, соответственно, передан тв.п. При этом был калькирован медио-пассивный залог причастия от глагола δέχομαι ‘принимать; получать’. В результате выражение τὸ φῶς δεδεγμένην ‘Свет приявшую (т. е. зачавшую Христа)’ было понято как ‘охваченную светом’. (Возможно, оправданием такого прочтения является свет, сошедший, согласно агиографическому преданию, на Богородицу перед её смертью.)

VII 2

Закоуоу и бл҃гдти · би/ѧ м҃тре · оуспениѧ лоучьши/и · похвалите поюще · сѣглась/но
поюще · бе бл҃гнѣ :: /

¹ Νόμου καὶ τῆς χάριτος * ² τῆς θεομήτορος⁶⁹² * ³ τὴν κοίμησιν πρόκριτοι * ⁴ αἰνέσατε,
μέλλοντες, * ⁵ συμφώνως μελωδοῦντες · * ⁶ <ὁ Θεὸς, εὐλογητὸς εἶ>⁶⁹³.

⁵ μελωδοῦντες Cr12 καὶ βοῶντες]

VII 3

Отъ сиѡна прѣ҃таѧ възатѣса / днѣ · сѣхъ ѣтаѧ · гора ѣтаѧ · и ве/лиѧ ꙗмоуже
въпикѣмъ · бе бл҃гнѣ :: /

¹ Ἐκ Σιῶν ἡ πάναγνος * ² μετῆρε σήμερον⁶⁹⁴, * ³ ἁγίων εἰς ἁγία * ⁴ τὸ ὄρος τὸ ἅγιον * ⁵ καὶ
μέγα, ᾧ βοῶμεν · * ⁶ <ὁ Θεὸς, εὐλογητὸς εἶ>.

¹ Ἐκ *конъектура*, в рукописи Ἐν = slav2 въ, ср. Cr12 = Mtr ἐκ = slav1 [Отъ] ⁵ καὶ μέγα Cr12 Κυρίου]
в Vt787 тропарь отсутствует

VII 4

Ѧ Страньно и неиздреченьно · тво/ѧго оуспениѧ · и твоѧго пре/ставлениѧ тайнство
пре//чистаѧ · ꙗгоже чтоуше въ/пикѣмъ · бе бл҃гнѣ ꙗс :: /

⁶⁹² Колон на один слог короче требуемого метрической схемой; ср. τῶν πατέρων κύριος [Hannick 2006: 163, E ζ'1].

⁶⁹³ На месте фразы в скобках в рукописи сокращение ὁ θεὸς и лигатура εὐλογητός. Ср. ὁ Θεὸς εὐλογητὸς εἶ Cr23 = Mtr.

⁶⁹⁴ Колон на один слог короче требуемого метрической схемой; ср. τῶν πατέρων κύριος [Hannick 2006: 163, E ζ'1]. По этому признаку данный колон имеет сходство со вторым колоном предыдущего тропаря, также нарушающего метрическую схему; сходство обоих колонов между собой и метрической схемой состоит в том, что все они завершаются пропарокситональной словоформой.

¹ Ξένον καὶ ἀνέκφραστον * ² τὸ τῆς σῆς κυέσεως * ³ καὶ τῆς μεταστάσεως * ⁴ μυστήριον,
Πάναγνε, * ⁵ ᾧ σέβοντες βοᾶμεν * ⁶ <ὁ Θεὸς, εὐλογητὸς εἶ>.

² τὸ Mtr=Ox=Vt787 om] ³ καὶ Mtr τὸ] ⁴ Πάναγνε Ox Ἰαχραντε] в Sf *тронарь отсумствеет = slav2]* в
Sb71 *δρυγοῦ βογοροδιчен (см. VII 4a)*

VII 4a

Sb71, f. 133v (textus unicus)

¹ Ξένη σου ἡ κοίμησις * ² καὶ ἡ μετάστασις, * ³ Παρθένε πανάμωμε, * ⁴ Θεὸν γὰρ ἐγέννησας *
⁵ ᾧ πάντες μελωδοῦμεν * ⁶ ὁ Θεὸς εὐλογητὸς <εἶ>.

пѣ · ѱ · ірмо · Тебе вседѣтеля ∴ /

VIII 1

Црѣ всѣхъ женъ дѣвце · мѣтвы / прїнеси хви за чѣтоущихъ / любѣвию памать твою ·
ѱ / превъзносаци-хъ⁶⁹⁵∴ /

ᾧδὴ η´

σοῦ τῷ Παντουργῷ * ἐν τῇ καμίνῳ

¹ Ἄνασσα πασῶν * ² τῶν γυναικῶν, Παρθένε, * ³ δεήσεις προσάγαγε * ⁴ Χριστῷ τῇ μνήμῃ σου
* ⁵ ὑπὲρ τῶν ταύτην ἐν πόθῳ ἐκτελούντων * ⁶ καὶ ὑπερυψούντων εἰς πάντας τοὺς αἰῶνας.

² γυναικῶν Cr12=Mtr=Sb71 ἀνασσῶν] ⁵ ταύτην ἐν πόθῳ Sb71 ταύτη Παρθένε Ox ταύτην ἐκ πόθου] ⁶
ὑπερυψούντων Cr12 *добавлено* Χριστόν = slav1 x̄a

VIII 2

Прїдѣте сиѡньскыѣ дѣщери / всѣ дшѣ дѣвѣствоующѣ · ли/кѣ съставляше · ὁ
преставле/ний мѣре допригатынѣ · / пойте оуспѣшно той · въ / вѣкы вса ∴

⁶⁹⁵ Гаплография от *превъзносацихъ хръста.

¹ Δεῦτε τῆ Σιών * ² αἱ θυγατέρες πᾶσαι * ³ ψυχαὶ παρθενεύουσαι * ⁴ χορὸν προσπλέξασαι * ⁵ τῆ μεταστάσει μητέρος τῆς θεοδόχου⁶⁹⁶ * ⁶ μέλψατε προθύμως αὐτήν εἰς τοὺς αἰῶνας.

¹ τῆ Σιών Cr12=Sb71=Ox=Vt787 τῆς Σιών = *slav1* сионьскыѣ] ⁴ χορὸν προσπλέξασαι Cr12 Χριστῷ προσδέξασθε Mtr=Sb71 χορῷ προσδόξασθε Vt787 χορὸν προσπλέξατε] ⁶ αὐτήν Vt787 *net*] *v* Sf *тронарь отсумствует = slav2*

VIII 3

ΓΑκο свѣтоѡбразно · ѡсцѣно добро/тоѡ бжтвѣноу · лице твоє не/порочнаѡ · славоѡ сѡпѡще / бжтвѣнаго дѡвства · преоукрѣ/шенѡ въ вѣкы ∴ /

¹ Ὡς φωτειδὲς * ² ἡγιασμένον κάλλει * ³ θεότητος πρόσωπον * ⁴ τὸ σὸν, Πανάμωμε, * ⁵ δόξῃ ἐκλάμπων τῆς θείας παρθενίας * ⁶ τῆς ὠραϊσμένης εἰς πάντας τοὺς αἰῶνας.

¹ Ὡς Sb71 Τῷ] ² ἡγιασμένον Ox ἡγιασμένην] κάλλει Sb71 κάλλος Vt787 κόρη] ⁵ δόξῃ Sf=Sb71 δόξης

VIII 4

Глѡти не могу · недооумѣѡ / трепещю · и всь оудивляѡса / твоимъ добротамъ · нѣ лю/бѣвь дѡвце видаще · бжтвѣ//ными въздажь · блгдтьми / беспрестани ∴ /

¹ Λέγειν ἀσθενῶ * ² ἰλιγγῶ δὲ τρέμον * ³ καὶ ὄλως συστέλλομαι * ⁴ τὰ σὰ ὑπέρογκα * ⁵ ἀλλὰ τὸν πόθον, Παρθένε, ἐφορῶσα * ⁶ θεῖοις // f. 39r ἀνταμείβω χαρίσμασιν ἀπαύστως.

² ἰλιγγῶ : *slav1* недооумѣѡ⁶⁹⁷ (← *ἰλιγγῶν?)] δὲ τρέμον Cr12=Mtr δὲ τρόμῳ Sf=Sb71=Sb208 δὲ τρέμω ≈ *slav1* трепещю Ox καὶ φρίττω = *slav2* и тре/пещѡ (← *καὶ τρέμω?)] ³ ὄλως : *slav1* всь, *slav2*

⁶⁹⁶ Колон на один слог превышает метрическую схему, гомотония в последней словоформе нарушена, ср.: πάντα τὰ ἔργα τὸν κύριον ὑμνεῖτε [Hannick 2006: 165, E η'1].

⁶⁹⁷ Написание может быть результатом паронимической аттракции недооумѣѡ и *недооумѣю и таким образом отражать засвидетельствованное чтение греческого текста,

весь (← *ὄλος?)] ⁴ ὑπέρογκα Cr12=Mtr μυστήρια] ⁵ ἐφορῶσα Sb71 ἀφορῶσα Oх ἐφορῶσου] ⁶
ἀνταμείβω Sf ἀνταμείβων Vt787 ἀνταμείβου = slav1 въздажь] C1 *тронарь отсутствуєт*

пѣ · ѿ · ирмо · Исаїа ликоу·: /

IX, 2-й ирмос⁶⁹⁸

Жъзлъ прозабъшии ѿ дѣдъска/го корене · ѿце препѣтаїа · цвѣ/тъ краснии намъ
въсиїа/ла кси · първаго блъжньства / ходатаїа · тѣмъ та вси пѣ/ми непрестаньно
величаѣ̄ :: /

ὠδὴ θ´

Ῥάβδος βλαστήσασα δαυιτικῆς ἐκ ρίζης, Θεοτόκε πανύμνητε, ἄνθος ὠραιότατον ἡμῖν
ἀνέτειλας τῆς ἀρχαίας πρόξενον μακαριότητος · διὸ πάντες σε ὕμνοις ἀκαταπαύστως
μεγαλύνομεν.⁶⁹⁹

πρόξενον Oх πρόξενος] διὸ πάντες σε ὕμνοις ἀκαταπαύστως: Cr12 διὸ σε πάντες ὕμνοις Oх διὸ σε
πάντες ἐν ὕμνοις ἀκαταπαύστως]

IX 1

Блго же блго же гебѣ⁷⁰⁰ (!) · оукраше/наїа̄ невѣсто ѿа нашего · ма/ти дво · тобою бо
пополъзенї/к ѡсправиса адамово · ѡ квь/жино прельщеник пагоубь/нож · тѣмъ та вси
пѣми не/престаньно величаѣмъ :: /

Εὗγε, εὗγε συ, ὠραῖσμένη νύμφη, τοῦ Θεοῦ Μητροπάρθενε, ἐν σοῖ γὰρ ὀλίσθημα ἐπανορθώθη
Ἀδὰμ καὶ τῆς Εὗας ἦττημα ὀλέθριον · διὸ πάντες σε ὕμνοις ἀκαταπαύστως μεγαλύνομεν.

однако нельзя исключать и того, что чтение древнерусского списка является результатом
позднедревнеболгарской мены юсов.

⁶⁹⁸ См. комментарии ниже.

⁶⁹⁹ Во всех рукописях только этот ирмос написан полностью; см. комментарии.

⁷⁰⁰ Буква г внизу подтерта; следует читать *тебѣ.

συ Sb71 σοί] Θεοῦ Cr12=Mtr Χριστοῦ] γάρ Cr12=Mtr *добавлено τό]* πάντες σε Cr12=Sf=Sb71=Sb208
σὲ πάντες ἐν] ἀκαταπαύστως Cr12=Mtr=Sb71 *от]* ἀκαταπαύστως μεγαλύνομεν Cr23 ἄξιο...
μακαρίζομεν] *тропарь отсутствует в Ох, на его месте находится другой* (см. IX 1a)

IX 1a

Οχ, f. 92v (textus unicus; τροπάρη в основном повторяет ирмос, за исключением зачала, благодаря чему сохраняется акростих)

Ἐκ ρίζης, Θεοτόκε Πανύμνητε, ἄνθος ὠραιότατον ἡμῖν ἀνέτειλας τῆς ἀρχαίας πρόξενον
μακαριότητος · διὸ σὲ πάντες ἐν ὕμνοις ἀκαταπαύστως μεγαλύνομεν.

IX 2

Чѣсть достойною ти · бѣ пода/ѣть · ꙗко вѣдка твои прѣта/ѣ · мы же что принесемъ
ти / хоудий · нѣ приими тѣкмо / ꙗдино ѡзволениѣ · ѡ не презь/ри любѣве · тебе
любꙗщихъ ѡ // пренепорочнаѣ ∴ /

Γέρας ἐπάξιον σοὶ ὁ Θεὸς προσνέμει ὡς Δεσπότης σου, Πάναγνε, ἡμεῖς τί προσοίσωμεν οἱ
εὐτελέστατοι; ἀλλὰ δέχου μόνην τὴν προαίρεσιν καὶ μὴ παρίδης τὴν σχέσιν τῶν σὲ ποθοῦντων,
Πανάμωμε.

σοὶ ὁ Θεός Cr12 σοὶ ὡς Θεόν Sb71 σοὶ ὡς Υἱός Cr23 εἶ ὁ Θεός Mtr σοὶ ὡς Θεός] ὡς Cr12=Sb71 ὁ] σου
Πάναγνε = *slav1* твои прѣта/ѣ : Sf σου Παρθένε] ἡμεῖς Sf *добавлено* δέ] προσοίσωμεν Cr12
προσδίσωμεν] μόνην Vt787 μόνη] μὴ παρίδης τὴν σχέσιν τῶν σὲ ποθοῦντων, Πανάμωμε Sf τοὺς σὲ
πόθῳ τιμῶντας ὡς Θεοτόκον διαφύλαττε] τὴν σχέσιν = *slav2* оусердіе = *slav1* любѣве ← *πόθον?]
ποθοῦντων Mtr *добавлено* ѡ] Πανάμωμε Sb71=Sb208 ѡ ~] в C1 *тропарь отсутствует]*

IX 3

Ꙗкоже вышнии съшьдѣ · изи/де изъ оутробы твоѣѣ прѣта/ѣ · насъ посѣти ис тебе
(!) боневѣ/стьнаѣ · оуподобꙗщюса семδ · / призри ѡ нѣныхъ черТогъ · / на поющихъ
памѣ твою ∴ /

Ὡσπερ ὕψιστος συγκαταβάς προῆλθεν ἐκ νηδύος σου, Πάναγνε, ἡμᾶς ἐπεσκέψατο ἐκ σοῦ, Θεόνυμφε, μιμουμένη τοῦτον συνεπίσκεψαι ἐξ οὐρανίων θαλάμων τοὺς ὑμνητάς τῆς θείας μνήμης σου.

ὕψιστος Cr12=Sf=Sb71 ὁ ~] Πάναγνε Sf Παρθένε] θεόνυμφε Mtr=Sb71 θεονύμφευτε] τοῦτον Cr23 *добавлено* νῦν Sb71 *добавлено* δέ] συνεπίσκεψαι Sb71 ἐπίσκεψαι] ὑμνητάς Vt787 ὑμνοῦντες] τῆς θείας μνήμης σου Mtr τοὺς σοὺς πανύμνετε Cl=Sf=Sb71=Sb208 τοὺς σοὺς τῆ μνήμη σου Vt787 σε, Πανάχραντε]

IX 4

Побѣдоу црѣви нашему дажь · / заложениѣ имоущю · чьстьны/ѣ ризы погребениѣ ти · на / оутвържениѣ присно · и чтѣ/щю паче памать твою · црѣкы / бѣга мѣти · врагы всѣ покарѣ/юща ∴

Νίκην τῷ ἄνακτι τῷ ἡμετέρῳ δίδου τὸ ἐνέχυρον, ἔχοντι σεπτὰ σου ἐντάφια εἰς ἀσφάλειαν καὶ τιμῶντι μάλιστα τὴν μνήμην σου βασιλικῶς, Θεομήτωρ, τοὺς δυσμενεῖς καθυποτάσσουσα.

ἀσφάλειαν Mtr ἀσφάλειαν ἀεὶ Sb71 ἀσφάλιν ἀεὶ Sf ἀσφαλείας] *в* Vt787 *тронарь отсутствует*

а прѣникѣ · кѣ · пѣ · на конци кнѣ ∴ /

III.4.2.2. Комментарии

I 1

Словообразовательная калька двопрѣятъномуу (дѣвопрѣятъныйи), как и её греч. оригинал παρθενοδόχῳ (παρθενοδόχος), не зафиксированы ни в словарях, ни в базах данных [Словник; TLG] славянских и греческого языков. Ср. описательный перевод (Гробоу) дѣвж приѣмшѣ *Хил148* 161 (с беспредложным, в соответствии с греческим оригиналом, дательным направлением Гробоу, ср. первый перевод: Къ гробоу двопрѣятъномуу придѣмъ вѣрний). Древнейшему описательному переводу мюроу вѣлагалище соответствует структурная калька мюроположница (μυροθήκη)

‘сосуд для хранения мира; *перен.* о Богородице как сосуде, котором явился *миро-Христос*’ (см. примеры соответствующих контекстов в сочинениях свт. Иоанна Злаотоуста, св. Романа Сладкопевца и др. в *TLG*, sub verbo *μυροθήκη*): въ сем бѡ излѣса мироположница · дыхажѣщи блѣговоніе дѣша / благожхажщи *Хил148* 161; в сем бо излѣа/са мироположници (так!) дыхающеи (так!) бла/говоніе *ТСЛ588* 115.

I 2

Възатѣса ѿ горы сиѡна · сионѣ дѣшевньи (Ἦρθη Σιών ἐξ ὄρους * Σιών ἢ ἔμψυχος): NB изменение по сравнению с оригиналом порядка слов в древнейшем переводе и морфологическую адаптацию несклоняемого гебраизма Σιών (← יִשָּׁי שִׁיּוֹן). Во втором переводе порядок слов калькирует оригинал, гебраизм морфологически не адаптирован, предлог ἐκ ‘от; из’ передан в соответствии со вторым, а не с первым, как того требует контекст, значением: / Възатса сѣвнѣ из горы · сѣвнѣ / одѣшевленни *Хил148* 161 (/Взатса сѣвнѣ из горы · сѣвнѣ ѡдѣшевленни *ТСЛ588* 115). Калькированная постпозиция предлога по отношению к приложению и морфологически неадаптированная форма (*Възатса*) сѣвнѣ создают контекстную омонимию с формой им.п.: «Был взят Сион из горы (т. е. изнутри?! — ср. более точное ѿ в древнем переводе; кроме того, из такого перевода неочевидно, из какой горы был взят *Сион*), Сион одушевленный». Из такого, ошибочного, прочтения следует, что дважды использованное в этом фрагменте слово *Сион* называет Богородицу, тогда как на самом деле это значение имеет только второе употребление. В первом переводе, в отличие от второго, ясно выражена содержащаяся в оригинале контекстная антонимия: (*неодушевлѣнная*) гора *Сион* — *Сион одушевленный* (*Богородица*). Благодаря более активному, по сравнению со вторым переводом, использованию ресурсов церковнославянской грамматики, проявившемуся в некалькированном порядке слов, морфологической адаптации гебраизма и выбору правильного в данном контексте значения

предлога, первый перевод оказывается грамматически более ясным и риторически более выразительным, чем второй.

Написание *почит·*: / — графически сокращённая форма инфинитива *почити* ‘зд.: чтобы почить’ в соответствии с греч. инфинитивной целевой конструкцией τοῦ ἀναπαύσασθαι (аор. инф. мед.). Форма совершенного вида свидетельствует, что оригиналом славянского *почити*, представленного в обоих переводах (*Хил148* 161; *ТСЛ588* 115), скорее было чтение большинства списков ἀναπαύσασθαι (инф. аор.), а не засвидетельствованное двумя источниками *Sf* и *Ox* ἀναπαύεσθαι (инф. наст.вр.).

I 3

Сочетания въ превыспрънѣа (древний перевод) и въ лѣчшаа *Хил148* 161, въ лѣчшаа *ТСЛ588* 115об. (новый перевод) — два разных способа передачи греч. субстантивированной конструкции εἰς τὰ ἑπέκεινα, где ἑπέκεινα — наречие ‘высоко, выше; вне’. Перевод τὰ ἑπέκεινα (мн.ч. ср.р.) ‘то, что высоко’ субстантивированным прилагательным *лучший* сравним со словообразовательной мотивацией совр. русск. прил. *превосходный* и его типологических параллелей (ср. фр. *supérieur* и др.), в которых положительное качество выражено с помощью понятия высоты.

I 4

приѣ — аор. 2л. ед.ч., ср. греч. аор. инд. акт. 2л. ед.ч. ὑπέστης; ср. форму с аугментом -тъ во втором переводе: подъ/жтъ *Хил148* 161; по̑атъ *ТСЛ588* 115об. Употребление -тъ вызвано тем, что форма аориста 2–3л. ед.ч. глагола подъяти не имела автономного ударения «и приращение использовалось для того, чтобы придать ей самостоятельный ударный статус. Формы с приращением употребляются довольно последовательно в древнейших канонических старославянских памятниках и ряде среднеболгарских и древнесербских текстов» [Пичхадзе 2006: 129 — литература: Ван-Вейк 1957: 314–315; Дыбо 2000: 304–308; ср.: Граматика 1991: 293–294]. Конъектура рожьши(ѣа) и восстановление затёртой буквы

опирается на греч. оригинал, где субстантивированная форма прич. перф. ед.ч. ж.р. им.п. ἡ τέτοκυῖα выступает в функции обращения. Эта форма сохраняется во втором переводе: рождѣшиа *Хил148* 161 (рождѣшиа *ТСЛ588* 115об.).

къ покою нбсномуу — обстоятельство к прѣставити. Содержание тропаря: Владыка сотворил се, тоѣто ‘это’, а именно, чтобы Богородица, зачавшая Жизнь вечную, т. е. Христа, умерла (“прияла смерть”), и благодаря этому была преставлена к небесному покою.

III 1

Словосочетание ἐν ὕμνοῖς ἐπιτύμβιοις — Пѣми гробными (древнейший перевод) — передано в новом переводе как /Въ пѣснехъ тимбанскыхъ / *Хил148* 161 (/Въ пѣснехъ тимбаньскыѣ *ТСЛ588* 115об.). В переводе отражено паронимическое сближение производящей основы прилагательного ἐπιτύμβιος ‘надгробный’ (от τύμβος ‘гробница; могила; склеп; гроб’) с названием ударного музыкального инструмента τύμπανον, чему способствовала среднегреческая прогрессивная ассимиляция по звучности *μπ* → *μβ*. Ошибка перевода, обусловленная паронимическим смешением созвучных греческих слов, или, в соответствии с терминологией Ф. Томсона, «false etymology» [Thomson 1988: 366], в данном случае неочевидна. Возможно, что перед нами особый приём перевода, когда для передачи греческого слова использовано созвучное с ним древнее заимствование *тумъпанъ*, уже имеющееся в языке. Подобные случаи межъязыковой паронимии не описаны в типологии ошибок перевода [Thomson 1988], слово *тимпанский* (*тимбанский* и др.) неизвестно в славянской исторической лексикографии и в базах данных⁷⁰¹. В пользу

⁷⁰¹ Эпитет *тимпанский* оказывается в данном контексте уместным, если принять во внимание следующий пассаж из «Второго похвального слова на всечестное Успение Пресвятой Богородицы» (параграф 16) прп. Иоанна Дамаскина: «Я теряю сознание от страха, трепеща от того, о чем говорю. С пророчицей Мариам, о, юные души, выйдем с

такого объяснения свидетельствует, во-первых, ещё один аналогичный пример в том же втором переводе рассматриваемого канона (см. комментарий к тропарю IV 2), во-вторых, отсутствие в этом втором переводе ошибок.

III 2

Простърътоу ѱ оумършю видаще ѳчима · и смѣжъшоуса: согласно переводу, ѳчима — обстоятельство при видаще, тогда как в греч. ὀμματα — винительный отношения при медио-пассивном перфектном причастии κεκαμυσμένην (от καταμύω или виз. καμύω ‘закрывать глаза’?), ср. новый перевод: /*Лежжщѣ ѱ прострѣтѣ видѣ/ще · ѱчи смѣжжщѣ Хил148* 161об. (Лежащѣ и простертѣ / видаще . очи смѣжащѣ *ТСЛ588* 116). Судя по переводу *оумършю* (древнейшая версия), переводчик неточно определил начальную форму прич. перф. τεθαμμένη, смешав θάπτω ‘совершать погребальный обряд; хоронить, погребать’, от которого образовано причастие τεθαμμένη, с θνήσκω ‘умирать’.⁷⁰² Не исключено, однако, что и здесь перед нами проявление «творческой свободы» переводчика, поскольку причастие τεθαμμένη ‘та, над которой совершили погребальный обряд, приготовленная для погребения’ (но при этом ещё не погребли, иначе *видеть* её было бы невозможно) в данном контексте невозможно передать одним словом, как того требует техника пословного перевода. Соблюсти

тимпанами (Исх. 15:20), *умертив земные члены* (Кол. 3:5), ибо это [т. е. земное тело. — *Р. К.*] и есть таинственный тимпан» [Иоанн Дамаскин, *Творения* 1997: 288]. Правда, славянский перевод этого текста неизвестен (см. перечень известных славянских переводов византийских гомилетических и апокрифических текстов на тему Успения Пресв. Богородицы: [Ivanova 2008: 607–618]).

⁷⁰² Другой вероятной исконной, хотя и в целом редкой формой является не τεθαμμένην, а τεθημμένην (см. разночтения), которая отмечена в *TLG* лишь однажды без указания на инфинитив; в *TLG* цитируется пример из словаря Фотия, в котором форма прич. перф. им.п. ср.р. τεθημμένον толкуется как ‘συκεχυμμένον* τετυφλωμένον’ (*TLG*) ‘смятенное; ослеплённое’.

принцип пословности и не нарушить при этом смысл всего контекста оказалось возможным, только выбрав для перевода синоним к причастию *погребенный* — *умерший*. Аналогичные сложности, как кажется, возникли и при создании второго перевода, в котором обращает на себя внимание передача одного слова ὑπίαν ‘откинутый назад, на спину’ с помощью двух форм *лежащ* и *простерт*, тогда как для τεθαμμένη ‘та, над которой совершили погребальный обряд, приготовленная для погребения’ очевидной лексической параллели нет (если не считать таковой форму *прострътж*).

Написание *приснотекоуци* — либо стяжённая форма от *приснотекоуци* (вин.п. ед.ч. м.р.), либо результат графической ассимиляции из **приснотекоуць* перед следующим и (источникъ), или же прояснения напряжённого гласного перед тем же и в приставке *ис-* (← **jbz*); формы вин.п. бжествьны-и приснотекоуци источникъ (θείαν καὶ ἀένναον πηγῆν) входят в ряд однородных прямых дополнений при *видаще*.

III 3

NB вин.п. ед.ч. с предлогом в функции обстоятельства образа действия: *въ пам.л̃ твою* — τῆ μνήμη σου ‘памятованием твоим (о молящихся)’, ср. *пам.л/ми.л твоє.л̃* Хил148 161 об. (паматію твоєю ТСЛ588 116). Аккузативная конструкция *въ* + *nomem abstractum* является своеобразной «чертой ЗСЛ <Закона судного людем. — Р. К.> (как и других моравских памятников) ... Употребление предлога *въ* с вин. п. абстрактных существительных в значении наречия образа действия Й. Вашица считал синтаксическим моравизмом. Даже если не принимать это утверждение на веру, все же бесспорно, что данная конструкция выглядит весьма архаичной. Обычно в древнеславянских текстах в этой функции выступает беспредложный (инструментальный) творительный падеж или предлог по с дат. п. существительного ... Отдаленными русскими аналогами древней

конструкции можно считать русские обороты *в лад, впору*, возможно, также *вволю* (замечание В. Б. Крысько). Эти ... примеры не препятствуют считать данную конструкцию в книжном языке моравизмом, поскольку термин *моравизм* образует оппозицию с термином *болгаризм* и нейтрален по отношению к термину *русизм*» [Максимович 2004: 115–116 (литература, примеры)]. Конструкция *въ + вин.п.* со значением образа действия отмечена в Ефремовской кормчей, для которой не предполагается моравского происхождения, однако в этом памятнике это сочетание является несомненным архаизмом, который связан с западным или юго-западным языковым узусом: моравизм *рѣснота*, отмеченный в Ефремовской кормчей трижды, все три раза использован в *вин.п. ед.ч.* в сочетании с предлогом *въ* для передачи греческого наречия *κυρίως*, как можно судить по словоуказателю [Maksimovič 2010: XV, 271].

Неясно, позволяет ли пример *въ памѣ твою — тѣ мнѣмѣ σου* ‘памятованием твоим’ уточнить расположение древней изоглоссы, описывающей распространение аккузативной конструкции *въ + имен. abstractum* в значении обстоятельства образа действия. Возможно, что в раннюю эпоху она охватывала также западную или, по крайней мере, северозападную часть южнославянского ареала. Не исключено, однако, что перед нами не диалектное, а книжное явление, которое состоит во влиянии древнего, и в силу своей древности близкого к моравскому, синтаксического узуса на язык ранней славянской гимнографии. Ещё одна аналогичная — синтаксическая — параллель между архаическим («моравским») и «гимнографическим» языковым употреблением была отмечена ранее на материале адвербиализованной формы *instrumentalis qualitatis*⁷⁰³ *дѣвоуж* (конструкции типа *мати девою* ‘девственная мать’), дважды

⁷⁰³ Термин Р. Вечерки [Večerka 1993: 119–120, 189]. К. А. Максимович [2004: 114, 123–124] предложил термин *творительный состояния*.

засвидетельствованной в *Законе судном людям* свт. Мефодия Солунского [Максимович 2004: 114, 123–124], трижды — в переводной и оригинальной гимнографии [Кривко 2007: 243–244]. По одному разу форма *девою* отмечена в *Синайском патерике* и в *Словах Григория Богослова* [Кузнецов, Иорданиди, Крысько 2006: 41, примеч. 41], оба памятника представляют собой древнеболгарские переводы, сохранившиеся в древнерусских списках, их связь с восточноболгарской преславской традицией не доказана. Надвербиализованные формы *instrumentalis qualitatis* крайне редки: они отмечены по два раза в Мариинском и Зографском евангелии в одних и тех же контекстах [Večerka 1993: 189]⁷⁰⁴.

IV 1

Род.п. мн.ч. εὐαγῶν (от εὐαγής ‘чистый, непорочный’) передан во втором переводе как прѣбно *Хил148* 161об. (прѣбно *ТСЛ588* 117), что, очевидно, отражает написание греч. источника *εὐαγόν, которое переводчик некритически прочитал как адвербиализованную адъективную форму вин.п. ед.ч. Форма (цр̑цю ...) ѡбла/даю̑щи (κυριεύουσιν вин.п.) в древнейшем переводе отражает утрату падежного согласования полупредикативной формой, находящейся в дистантной постпозиции к определяемому слову.

IV 2

В этом тропаре обращает на себя внимание перевод имп. наст.вр. ед.ч. мед.-пасс. κλονείσθω ‘да вострепещет’⁷⁰⁵ семантически далёким от оригинала, но паронимически созвучным славянским /Да ѡклонатса *Хил148* 161об. (Да оуклонатса *ТСЛ588* 117; ср. Да трепещють в древнейшем переводе, что соответствует значению греческого глагола).

⁷⁰⁴ Ср. также примеры в *Супрасльской рукописи*, приведённые в монографии Р. Вечерки [Večerka 1993: 189], и их критику: [Кривко 2007: 244–246].

⁷⁰⁵ Единственное число в данном случае соответствует правилам грамматики древнегреческого языка, согласно которым в сочетании с существительным среднего рода множественного числа глагол употребляется в единственном числе.

Ошибка перевода в данном случае крайне маловероятна: выбор славянского слова является настолько же семантически уместным и поэтически выразительным, насколько разительно звуковое сходство форм κλονείσθω и (да) ѡклонатса. Перед нами, в таком случае, второй пример *межъязыковой паронимии* как приёма перевода, если с этой же точки зрения рассматривать упомянутую выше передачу греческого (ἐν ὑμνοῖς) ἐπιτύμβιος ‘(в гимнах) надгробных’ славянским (въ пѣснехъ) тимбанскихъ в новом переводе. Межъязыковая паронимия — редкий, но не уникальный приём перевода. Так, А. А. Пичхадзе [2011а: 86], отмечая уникальный случай передачи греческого λάρναξ ‘ящик; гроб, урна’ славянским ларьць, считает возможным, что “звуковое сходство с греческим словом побудило переводчика употребить регионализм ларьць”. Сказанное позволяет обратить особое внимание на ещё одно явление, также отмеченное А. А. Пичхадзе [2011]: «В Синайском патерике одиночное *етерьъ* ... фиксируется ... по одному разу при греч. ἐταῖρος 79 об.1 и ἀββᾶς 79 об. 5: Азь и етеръ (ὁ ἐταῖρος) софронии. в алеѡандрии соуща. идоховѣ одною. кѣ ѡеодосинѣ цркви... Ѓла же ми етеръ (ὁ ἀββᾶς) софронии. Поскольку перевод в этом месте (начало л. 79 об.) не следует точно имеющемуся греческому тексту, можно усомниться в том, что местоимение етеръ соответствует греч. ἐταῖρος ‘товарищ, друг’ (как оно не является соответствием греч. ἀββᾶς) и предположить, что в 79 об.1 оно имеет значение ‘некто, один’. Однако его появление пятью строками ниже трудно объяснить таким образом. Возможно, что етеръ здесь все-таки передает ἐταῖρος, т. е. является грецизмом, который затем повторяется уже без соответствия оригиналу». Возможно, что етеръ в соответствии с ἐταῖρος ‘товарищ, друг’, не отмеченный в этом значении и с такой параллелью в славянских исторических словарях, представляет собой ещё один случай межъязыковой

паронимии как приёма намеренной грецизации славянского перевода⁷⁰⁶, которая и приводит к неразличению равно возможных в рассматриваемом контексте значений ‘товарищ, друг’ и ‘некто, один’. Наконец, паронимическое сближение двух слов разных языков отражается в передаче греческого литургического термина ὄρθρος ‘утреня’ специализированным неологизмом оутросъ, которому посвящена специальная статья [Пентковская 2005] и которое представляет собой контаминацию славянского *утро* и исходной греческой лексемы.

Перечисленные примеры усиливают объяснение греко-славянских соответствий κλονείσθω — δκλονатса и ἐπιτύμβιος — тимбанскихъ как сознательного приёма межъязыковой паронимии — одного из способов грецизации перевода, тем более, что для перевода δκλονатса (κλονείσθω) другого объяснения попросту не существует.

Вернёмся ко второму тропарю четвёртой песни канона.

В греч. нет соответствия слав. союзу (же) и (ть самъ) в древнейшем переводе; во втором переводе и нет. Возможно, и было перенесено из след. колона (ср. разночтения, согласно которым καί действительно представлено в некоторых рукописях), однако ни один из греч. источников не содержит в этом колоне обе лексемы, καί и γάρ, чьи слав. параллели представлены в древнейшем переводе. NB закономерную позицию энклитики в древнейшем слав. переводе, из-за чего порядок слов отличается от оригинала (во втором переводе частица отсутствует в соответствии с показаниями большинства свидетелей греч. текста, в которых γάρ нет): миродържитель бо низъложї/са · посрамлєнъ — ὁ κοσμοκράτωρ κατέπτωται γὰρ κατασχυνόμενος Ох. NB слав. аор. низъложї/са в соответствии с греч. перф. инд. мед.-пасс. κατέπτωται; возможным соответствием слав. аористу является менее

⁷⁰⁶ В данном случае правомерно говорить о межъязыковой омонимии основ ἐταῖρ- и етеръ.

вероятная по метрическим соображениям и не засвидетельствованная источниками форма аор. инд. пасс. *κατεπτόθη.

Огласовка корня страд.прич. наст.вр. възимлемоу (ἐπαρομένην) отражает аналогическое воздействие со стороны основы инфинитива възимати (ср. наст.вр. въземлю).

IV 3

ῶ жрецъ — калька предложно-именной конструкции ὕφ' ἱερέων, ср. беспредложный тв.п. мн.ч. /щеники *Хил148* 161об. (щеники *ТСЛ588* 117). Дальнейшие грамматические различия между двумя переводами: 1) перевод греч. род.п. ед.ч. в атрибутивной функции τῆς διαθήκης прилагательным завѣтный в древнейшем переводе и сущ. завѣта (*Хил148* 161об.; *ТСЛ588* 117) во втором; 2) двукратный перевод личной медиопассивной формы наст.вр. βαστάζεται личной возвратной формой носиться в древнейшем и аналитической пассивной конструкцией носимь (носима) есть *Хил148* 161об. (то же *ТСЛ588* 117) во втором переводах.

IV 4

NB перевод атрибутивного род.п. ед.ч. в препозиции предлогу ζωῆς ἐν τοῖς ταμείοις прилагательными в постпозиции предлогу въ животьныхъ / храминахъ (древний перевод), въ жизньнѣ скрови/щѣ *Хил148* 161об., или въ жи/зньнѣ скровищѣ *ТСЛ588* 117 (второй перевод). (О различиях в передаче греческого приимённого родительного в древнем и новом переводах будет сказано далее.) Адвербиализованная конструкция в функции обстоятельства εἰς ἄληκτα ‘навеки (букв. ‘на бесконечные’; в оригинале — предлог + прил. вин.п. мн.ч. ср.р. от ἄληκτος ‘бесконечный; непреходящий’)’ передана как согласованное определение к τοῖς ταμείοις: неминѡущѣ *Хил148* 161об. (неминоующихъ . / *ТСЛ588* 117) (второй перевод). В словосочетании въ животьныхъ / храминахъ неиздреченьны/хъ в древнем переводе форма ἄληκτα смешана

переводчиком с ἄλεκτα (вин.п. мн.ч. ср.р. от ἄλεκτος ‘невыразимый, неопиcуемый’), если такое смешение не имело места в византийских источниках, не учтённых в данной работе.

В древнем переводе — ошибка: выражение (περιστὲρὰ Σολομόντος) καλή τε καὶ ... ‘(голубица Соломона,) прекрасная же и ... ’ из-за монофтонгизации древних дифтонгов ει, αι и их совпадения с η (ι), ε было прочитано как καλεῖται καὶ нарицаётся · и; орфографическая ошибка могла иметь место в греческой рукописи, с которой делался славянский перевод, ср. написание καλλήται καὶ ... *Sb71*, f. 133. См. затем правильное добра же ѿ *Хил148* 161об. (добра же ѿ / *ТСЛ588* 117) во втором переводе.

V 1

Родительный атрибутивный τοῦ Πνεύματος передан в древнейшем переводе с помощью прилагательного, во втором — с помощью дательного приименного /Чисто дхоу прѣѣтомъ ... /село *Хил148* 161об. (Что дхоу прѣѣтмоу ... село *ТСЛ588* 117об.) NB перифрастический перевод наречия ὑπερφῶς в обоих слав. переводах: паче кѣства. Напротив, в отличие от древнего перевода, в котором для передачи ἐξέπνευσεν использована парафраза ѿпоусти дхъ, в новом переводе употреблён глагол /дхнж *Хил148* 162об. (~ноу / *ТСЛ588* 117об.).

V 2

В единственном списке — свидетеле древнего перевода утрачено сказуемое, соответствующее греч. ἐγένου, ср. во втором переводе бысть *Хил148* 162 (бы *ТСЛ588* 117об.). Причастие взимаа в древнем переводе (ср. засвидетельствованное во всех списках субстантивированное прил. ед.ч. м.р. или ср.р. μετάρσιον ‘поднятый на воздух’,⁷⁰⁷ которому скорее соответствует второй перевод прѣходнж *Хил148* 162, ~нѣ / *ТСЛ588* 117об.) восходит,

⁷⁰⁷ От μεταίρω ‘поднимать, переносить’, в абсолютном употреблении — ‘удаляться, уходить’ (μετα + αῖρω ‘поднимать, переносить; удалять’).

возможно, к нарушающему метрическую схему незасвидетельствованному варианту *μεταίρων (прич. наст.вр. м.р. ед.ч. им.п. от того же μεταίρω ‘поднимать, переносить; удаляться, уходить’).

V 3

Форма та в древнем переводе — объект к прѣстави, греч. соответствия этому местоимению нет. Слав. тѣломъ, представленное в обоих переводах (см. *Хил148* 162; *ТСЛ588* 117об.), отражает разночтение τῷ σῶματι *Sf*, *Ох*. Из-за такого чтения из греческой фразы в версиях *Sf* и *Ох* исчез объект, который был компенсирован в древнем славянском переводе с помощью вставки та, указывающей на Богородицу. Во втором переводе местоимение та отсутствует в согласии с греческим текстом. Из-за этого в слав. тексте, так же, как и в версиях *Sf* и *Ох*, исчез объект, если таковым не является форма бгѡмѣти *Хил148* 162 (= *ТСЛ588* 117об.), в греч. зв.п. Θεομήτορ, которая в среднеболгарский период могла быть переосмыслена не как зв.п., а как инновационная форма вин.п., омонимичная именительному.

VI 1

Ср. несоответствие в греч. и обоих слав. переводах: вин.п. направления въ сиѡнѣ (если ѣ не является результатом графического смещения с ѣ: *въ сионѣ? — ср., однако, въ сѡнѣ / *Хил148* 162) при тыцѣмъ и дат.п. ἐν τῇ Σιών в функции обстоятельства места при ὁψόμενοι: ἐν τῇ Σιών (τὸ μέγα θαῦμα ὁψόμενοι) ‘(видя великое чудо) в Сионе’. Такое несоответствие — результат употребления морфологически неадаптированной формы *Сионѣ* в обоих переводах по образцу греческого оригинала, в котором, однако, значение обстоятельства места при причастии ὁψόμενοι ‘видящие; зд.: видя’ выражено у неизменяемой формы Σιών (здесь дат.п.) с помощью предшествующего артикля τῇ.

VI 2

Живоу (родительнице) в древнем переводе: в соответствии с греч. ἡ ζῶῆς κυήτρια восстанавливаем *животоу (родительнице), ср. во втором переводе /Ѓже живѡтѢ родителница / *Хил148 162* (в др.-р. списке — порча: Ѓко живѡтѢ родителница *ТСЛ588 118*).

VI 3

Сионитане кѣлико же · своѡѡ / свѣща и т. д. — в новом переводе / *Сїѡнѣне єлицѣ · свѣща вѣже/зѣте* *Хил148 162* (Сионане єлицѣ . / свѣщѡу⁷⁰⁸ вѣжежете *ТСЛ588 118* (в совр. ц.-слав. версии *Сїѡнѣне [Plank, Lutzka III 1050]*), греч. *Σιωνῖται ὅσιοι * τὰς λαμπάδας * ἄψαντες*. Редкое слово *Σιωνίτης* ‘живущий на Сионе’ засвидетельствовано базой данных *TLG* четырьмя примерами, из них два — в специализированных лексикографических сочинениях: 1) *σιωνίταις · τοῖς τὴν Σιὼν οἰκοῦσιν*, 2) *Σιωνῖται · οἱ ἀπὸ τῆς Σιὼν πόλεως* (цит. по *TLG, s. v.*). В одном из ямбических канонов Пятидесятнице этим словом называются апостолы, которые, однако, не были жителями Иерусалима (пример вошёл в *TLG* в составе комментариев на этот канон, составленными гимнографом десятого века Григорием Пардой):

Ὁρεκτὸν ἀξίωμα τοῖς ἀποστόλοις
Σιωνίταις μίμνουσι σοῦ παρουσίαν,
γνώρισμα, Πνεῦμα, πατρογεννήτου Λόγου и т. д. (цит. по *TLG, sub verbo*).

Сионитане канона — ‘«сиониты», те, кто живёт или пребывает на Сионе; *зд.*: присутствующие при смерти Богородицы на Сионе апостолы

⁷⁰⁸ В соответствии с греч. *τὰς λαμπάδας* и ю.-слав. свѣща (вин.п. мн.ч.) форма свѣщѡу объясняется как результат смешения юсов свѣща → свѣщж и дальнейшей транслитерации написания свѣщж на вост.-слав. почве как свѣщѡу.

или вообще все, участвовавшие в её погребальной процессии от Сиона к Гефсимании'. Частица *же* — не релятивизатор в сочетании с местоименным наречием, а перевод энклитики *тѣ*.

Примечательно риторическое обращение придѣте к свидетелям смерти Богородицы и участникам погребальной процессии от Сиона к Гефсимании и дальнейшие формы первого лица оусъращѣмъ, прѣдъпослѣмъ: имеется в виду совместное, символическое, участие аудитории гимна и апостолов в воспоминаемых событиях. Символическому пониманию этой совместности не препятствует упоминание конкретных географических объектов (Сион, Гефсимания), в которых происходит ежегодно повторяющееся в рамках литургического цикла Успение и погребение Богородицы.

Согласно древнему славянскому переводу (въжьгъше свѣтъ · / примъшую̣ придѣте оусъ/ращѣмъ · въ гефсиманию) форма Γεθσημανῆ (в рукописях везде без подписной йоты и иногда со слабым графическим различием между тупым и облечѣнным ударением) была прочитана как обстоятельство (Γεθσημανή), выражающее направление движения при δεῖτε, а не место события при ὑπαντίσωμεν, если чтение единственного известного списка (въ гефсиманию) действительно восходит к архетипу, а не отражает позднейшее переосмысление исконного *въ гефсимани (как во втором переводе, см. ниже) или *въ гефсимании. Неясно, как было понято Γεθσημανῆ вторым переводчиком, так как гебраизм в данном контексте морфологически не адаптирован: въ гефси/мани *Хил148* 162 (/ въ геѣсимани *ТСЛ588* 117об.).

VII 1

NB закономерную с точки зрения славянской просодии и отличающуюся от оригинала позицию энклитики *же* (*тѣ*) в соединительной функции на втором месте в тактовой группе *людии же*. Причастие

ликоующе отражает утрату согласования по роду с определяемым словом дѣвцѣ (если буква е в окончании причастия не отражает мену *ять* в предполагаемом *ликоующѣ на е). Ср. два разных способа перевода несогласованного определения παρθένου: с помощью притяжательного прилагательного дѣвче (преставленийѣ) в древнем переводе и с помощью архаического реликтового субстантивированного членного прилагательного *дѣвыѣ* Хил148 162 об. в форме родительного падежа.

VII 3

В словосочетании ѣтхъ ѣтаѣ пропущен предлог, должно быть *ѣтхъ въ ѣтаѣ, ср. ἀγίων εἰς ἅγια. Средний род местоимения *ѣмоуже*, коррелята к формам ж. р. *гора прѣтаѣ*, *гора ѣтаѣ* · *и ве/лиѣ*, обусловлен калькированием местоименной формы среднего рода ѣ, которая относится к τὸ ὄρος (ср. р.) ‘гора’. В новом переводе ошибка исправлена: *ѣже въ/пиѣмъ* Хил148 162об. (ѣже вопиѣмъ ТСЛ588 119).

VII 4

ѣгоже чтоуще въ/пиѣмъ: ѣ σέβοντες βοῶμεν; объект в слав. переводе относится к *чтоуще*, в оригинале — к βοῶμεν ‘вопием’.

VIII 1

NB изменение синтаксических связей и порядка слов во фразе *мѣтвы / принеси ѣви за чѣтоущихъ / любѣвию памѣть твою* — δεήσεις προσάγαγε Χριστῷ τῆ μνήμη σου ὑπὲρ τῶν ταύτην ἐν πόθῳ ἐκτελοῦντων ‘молитвы принеси Христу памяти твоей за всех, еѣ (т. е. память) любовью совершающих’.

VIII 2

NB передачу род.п. в атрибутивной функции τῆς Σιών слав. прилагательным *сиѡньскыѣ*. (дѣшѣ ... ли/кѣ) в древнем переводе (в новом переводе тропарь отсутствует). Форма *сѣставльше* — очередной случай утраты согласования полупредикативной причастной формой.

VIII 3

Ещё раз обратим внимание на передачу род.п. в атрибутивной функции (несогласованного определения) τῆς θεότητος слав. прилагательным (согласованным определением) бжт̑в̑ною; ср. в новом переводе: бжт̑ва Хил148 162об. = ТСЛ588 119об.

Судя по двум рассматриваемым здесь славянским переводам одного греческого канона, при наличии разночтений между ними в передаче греческого родительного приимённого в древнем переводе находится прилагательное, тогда как во втором — существительное в форме родительного или дательного падажей (см. выше комментарии к тропарю IV 3, где τῆς διαθήκης передано прилагательным завѣтныи в древнейшем переводе и существительным завѣта в новом; к тропарю V 1, где τοῦ Πνεύματος передано в древнейшем переводе с помощью прилагательного дховноиѣ, во втором — с помощью дательного приименного дхоу; к тропарю VII 1, где παρθένου передано с помощью притяжательного прилагательного двче в древнем переводе и с помощью реликтовой субстантивированной формы в род.п. двыж во втором переводе). Тенденция не носит характер правила: ср. выше в тропаре IV 4 передачу формы ζωῆς прилагательными животьныхъ (первый перевод) и жизньныи (второй перевод).

Причастие *преоукр̑шенна* в словосочетании (бжт̑внаго двѣства ·) преоукр̑шенна должно быть согласованным определением к двѣства и поэтому выступать в форме ср.р.; славянская форма ж.р. — результат калькирования греч. (τῆς θείας παρθενίας) τῆς ὠραϊσμένης ‘божественного девства, украшенного’, где παρθενία и, соответственно, согласованное определение ὠραϊσμένη стоят в форме ж.р.; ср. корректный перевод в новой версии: прѣδкра/шеннаго Хил148 162об. (прѣоукрашеннаго ТСЛ588 119об.).

VIII 4

Форма видаше отражает утрату согласования по роду между причастием, относящимся к Богородице, и обращением двце.

IX 1-й и 2-й ирмос

Древняя славянская версия в качестве ирмоса девятой песни содержит отсутствующий в известных греческих источниках канона ирмос *Исайе, ликуй*, или *Исайа ликоу*: /; см. греч. Ἡσαΐα, χόρευε * ἡ παρθένος ἔσχεν ἐν γαστρὶ — Исаиа ликоуи · дѣваа бо имѣ въ чревѣ [Hannick 2006: 167, E θ' 1]. Этот же ирмос представлен в древнерусском источнике нового перевода: *Исаиа ликѣи дѣваа* :— *ТСЛ588* 120. Однако в древней славянской версии в качестве первого тропаря девятой песни приводится полный текст другого ирмоса. Его греческий оригинал представлен во всех известных византийских источниках, в большинстве из которых он выписан полностью. «Правильный» ирмос девятой песни, ставший в древней славянской версии её первым тропарём, — *Жьзль прозѣбъшии* (Ράβδος βλαστήσασα). Перевод этого ирмоса отсутствует в древнерусских Ирмологиях [Hannick 2006] и является на сегодняшний день *textus unicus* в славянской традиции. В *Хил148* 163, указано только зачало этого ирмоса на правильной позиции (*Жезль прозѣбшии*), следов ирмоса *Исайе, ликуй* в *Хил148* нет. Судя по указателю Э. Фоллиери [Follieri III 392], в византийской традиции ирмос *Жезл прозѣбшии* отмечен один раз в некритическом издании публикуемого здесь канона *Τάφῳ παρθενοδόχῳ*. Редкость текста подтверждают комментаторы греческих источников современных церковнославянских служебных миней: «Einzig nachgewiesene Stelle für den Gebrauch dieses Heirmos (Follieri III 392), dem die Troparia folgen; die slavische Version setzt irrtümlich den Heirmos Ἡσαΐα χόρευε (EE 131, Nr. 182) voraus» [Plank, Lutzka II 1051, Anm. 21]. Причина замены на славянской почве ирмоса *Жьзль прозѣбъшии* (Ράβδος βλαστήσασα) на более распространённый *Исайе, ликуй* состоит именно в уникальности ирмоса

Жезл прозябший в византийской, а следовательно, и славянской гимнографии. Все предыдущие ирмосы канона Τάφῳ παρθενόδωϕοῦ заимствованы из воскресного канона пятого гласа, приписываемого прп. Иоанну Дамаскину. Редактор, заменивший уникальное *Жъзлъ прозълбъшии* (ῥάβδος βλαστήσασα), завершил это композиционное единство: ирмос *Исайе, ликуй* был заимствован из того же воскресного канона пятого гласа прп. Иоанна Дамаскина. Неясно, была ли произведена замена уже на древнеболгарской почве или вставка ирмоса *Исайе, ликуй* — редактирование древнерусских книжников. Во всяком случае, ирмос *Исайе, ликуй* в данном каноне засвидетельствован пока только в древнерусской и новейшей русской церковнославянской традиции.

2-й ирмос.

NB позицию предлога в словосочетании $\bar{\omega}$ дѣдъска/го корене (δαυτικῆς ἐκ ῥίζης), которая соответствует славянской грамматике, а не инверсивному порядку слов оригинала.

IX 1 Блго же (два раза) — в соответствии с греческим εὖγε, словообразовательной калькой которого является славянское сочетание, правомерным было бы и такое словоделение: Блгоже блгоже, ср.: «благоже interj. imitatio interiectionis graecae ... εὖγε» [SJS I: 91, s. v. «благо adv.»].

IX 3

оуподобашюса — описка из *оуподобашиса (μιμουμένη им.п. ед.ч. ж.р.).

призри ... на поющихъ памѧ твою ∴ — συνεπίσκεψαι ... τοὺς ὑμνητὰς τῆς θείας μνήμης σου ‘сопризри на певцов твоей божественной памяти’ или, в другом варианте (см. разночтения), συνεπίσκεψαι ... τοὺς ὑμνητὰς τοὺς σοὺς τῇ μνήμῃ σου ‘сопризри на певцов твоих памятованием Твоим’. Грамматические отличия слав. перевода от оригинала вызваны свободной передачей существительного ὑμνητὰς субстантивированным причастием

поющих и соответствующим этой глагольной форме синтаксическим управлением.

NB перевод ἐντάφια (ἐν ‘в, на’ + τάφος ‘гроб’, ‘букв.: то, что относится к погребению’) с помощью описательного выражения ризы погребений̄, который раскрывает знакомство переводчика с реалиями, о которых идёт речь в последнем тропаре канона.

III.5. Выводы

Одновременно с древнерусским студийско-алексиевским гимнографическим корпусом, который сформировался не позднее конца одиннадцатого века, на Руси находились в литургическом употреблении рукописи, либо полностью, либо во многом не соответствующие требованиям Устава патриарха Алексия Студита. К числу таких рукописей относится праздничная минея особого состава *F. n. I 37*, написанная в начале тринадцатого века в ростовском владычном скриптории. Календарные особенности этой минеи, а также состав и расположение жанров отражают студийско-алексиевскую богослужебную практику. Из-за этого, вероятно, рукопись не привлекала к себе должного внимания с точки зрения истории переводных гимнографических текстов, хотя исследователями было замечено значимое содержательное исключение из “древнерусской” студийско-алексиевской традиции — канон свт. Климента Охридского Евфимию Великому. В отличие от известной своей архаичностью *Ильиной книги*, в рукописи *F. n. I 37* отсутствуют древние графико-орфографические и морфологические формы. С одной стороны, это естественно для древнерусской рукописи тринадцатого века, с другой — графико-орфографическая, фонологическая и морфологическая русификация памятника свидетельствует о длительном бытовании текста на восточнославянской почве. Учитывая зарубежные связи ростовского

владычного скриптория, где была написана минея *F. n. I 37* [Турилов 2009: 239–248], этот факт имеет особое значение: описанные в статье текстологические и языковые явления являются не результатом разового позднерусского заимствования со славянского юга, а восходят к начальной эпохе усвоения на Руси древнеболгарского литургического наследия.

Как стало известно благодаря данному исследованию, памятник использовался А. Х. Востоковым в качестве одного из источников его Словаря (без корректных указаний на шифр, место хранения рукописи и лист), благодаря чему лексика минеи *F. n. I 37* нашла отражение в словаре Ф. Миклошича, «Материалах» И. И. Срезневского и СРЯ 11–17 вв., в которых были использованы данные А. Х. Востокова (со всеми их недостатками). Новое прочтение источника автором этих строк позволило, однако, не только уточнить некоторые старые толкования, но и найти и описать ещё несколько лексем, отсутствующих в словарях.

Главной особенностью минеи *F. n. I 37* являются языковые особенности некоторых фрагментов её текста, отражающие более архаичную редакцию, чем студийско-алексиевские минеи *Sa* и *Ta*, а также песнопения, отсутствующие в древнерусской студийско-алексиевской традиции.

К числу языковых особенностей относится 1) использование безаффиксных отглагольных дериватов — *nomina actionis* в соответствии с абстрактными суффиксальными существительными в студийско-алексиевской традиции; 2) использование дуративов и вторичных имперфективов на *-ова-/-ева-* в соответствии с более нейтральными образованиями без этих суффиксов в студийско-алексиевских минеях; 3) использование грецизмов в соответствии со славянскими лексемами в студийско-алексиевских минеях; сюда же относится заимствование корневой морфемы в составе реконструированного композита

*стадиотечъць (стадиодρόμος), который сам по себе отражает несоответствие традиционному способу передачи греческого στάδιον в метафорическом значении ‘место пыток и казни мучеников’ славянским *сѣдище*; 4) использование регионализма *изащъный* и родственных ему слов, характерных для югозападнославянского языкового узуса, в соответствии с лексемами с корнем *добл-* в студийско-алексиевских минеях; 5) особого внимания заслуживают случаи употребления в *F. n. I 37* форм родительного падежа мн.ч. для передачи греческого *genitivus separationis* в соответствии с дательным падежом в студийско-алексиевских минеях, что, возможно, является элементом грецизации синтаксиса в архаичной редакции текста и, напротив, славянизации в более поздней версии; это согласуется с аналогичной тенденцией в отношении лексических грецизмов. Языковые особенности, отмеченные в пунктах 1) и 4) (употребление отглагольных именных безаффиксных дериватов и лексем, родственных *изящный*), были ранее хорошо описаны на материале служебных студийско-алексиевского гимнографического корпуса и архаической *Ильиной книги*, то есть безотносительно к истории текста славянских служебных миней. На замену вторичных имперфективов и дуративов с суффиксами *-ова/-ева-*, представленных в *Ильиной книге*, нейтральными образованиями в студийско-алексиевской традиции уже обращалось внимание.

Материал *F. n. I 37* доказывает, что языковые особенности студийско-алексиевской редакции служебных миней, наблюдаемые также в этой рукописи, не являются специфической особенностью восточнославянской редакции. Напротив, эта редакция наследует черты более древней западноболгарской книжной традиции, на региональную принадлежность которой указывают, в частности, диалектные членные формы прилагательных и причастий на *-ои*. В то же время особенностью древнерусской редакции является как раз непоследовательное устранение

наиболее ярких языковых черт (что перечислено в пунктах 1–4) в сторону нейтрального, «общеславянского», употребления.

На фоне языковых архаизмов особенно выразительным является редчайший древний славянский перевод канона Предпразднству Успения пресв. Богородицы *Ко гробу девопрятному*, который сохранился в единственном списке *F. n. I 37*. Все прочие свидетели славянской традиции этого канона отражают более поздний перевод, выполненный в процессе новосавваитской («иерусалимской») литургической реформы. Комментированное издание древнего перевода и его греческого оригинала позволило выявить не только ещё один ранее неизвестный фрагмент древнеболгарской гимнографической традиции, но и описать ряд явлений, характеризующих технику перевода славянской гимнографии. К ним относятся, во-первых, *межъязыковая паронимия* как приём перевода, при котором для передачи греческого слова используется созвучное греческому славянское слово, отличающееся от оригинала по значению, во-вторых, изменение порядка слов в древнем переводе, в особенности связанные с расположением энклитик в соответствии с законами славянской просодии (нет полной уверенности, что это является особенностью именно перевода, а не изменения в процессе его позднейшего бытования), в-третьих, тенденция к структурному калькированию на словообразовательном уровне, в соответствии со случаями описательного перевода в позднем переводе, в-четвёртых, употребление в древнем переводе прилагательного для передачи греческого родительного приимённого в соответствии с родительным или дательным падежами в новосавваитской версии.

Сопоставление двух переводов одного и того же греческого канона, сделанных в разной культурно-исторической ситуации, позволяет сделать вывод, что «грецизация» и «славянизация» свойственны обоим переводам, однако на разных языковых уровнях.

Выявление древнеболгарского «достудийско-алексиевского» языкового и текстологического наследия среди древнерусских гимнографических рукописей важно не только потому, что для источниковедения средневековой литературы в принципе важен всякий новый памятник с «лица необщим выраженьем»: речь идёт о языковой мере «литургического плюрализма» (термин А. В. Мусина) в гимнографии Киевской Руси. Как можно видеть, в *F. n. I 37* древнеболгарский, «достудийско-алексиевский», языковой и текстовый пласт расположен в соответствии с требованиями Устава Алексея Студита, на основе которого составлен календарь минеи и определён состав и расположение жанров. Следовательно, языковые и текстологические вопросы не играли существенной роли для литургического использования рукописи *F. n. I 37*, созданной в ростовском владычном скриптории в условиях существования на Руси Студийско-Алексиевского устава.

Текстологические пласты в древних славянских кондаках

IV.1. Кондак Димитрию Солунскому

В данном разделе на материале трёх славянских версий одного песнопения устанавливаются древние этапы истории текста одного славянского гимна — кондака вмч. Димитрию Солунскому. Используемый здесь метод лингвистической реконструкции позволяет восстановить утраченные звенья древнеболгарской переводной гимнографической традиции. Славянские кондаки известны прежде всего благодаря изданиям древнерусских Кондакарей, которые представлены только в восточнославянской традиции — сохранилось несколько таких рукописей, датируемых XI–XIII вв.⁷⁰⁹ В южнославянской традиции

⁷⁰⁹ГТГ (Государственная Третьяковская галерея), К–5349, XI–XII вв. [изд.: Уст.Тип. I–III; описание: Каталог 1984: 88–89, № 50]; РГБ (Российская Государственная библиотека), ОИДР 107 и РНБ (Российская Национальная библиотека), Пог. 43, XII в. (две части одной рукописи; Каталог 1984: 150–151, №№ 124, 125); РНБ, Q п I 32 и ОГНБ — ОДНБ (Одесская Государственная научная библиотека — Одеська державна наукова бібліотека), Григ. № 1/93 (1 л.) (две части одной рукописи), «Благовещенский / Нижегородский Кондакаръ», (к. XII?) – нач. XIII в. [изд.: Бражников 1955; К II; описание: Каталог 1984: 170–172, №№ 153, 154]; РГБ, ф. 304/I (ТСЛ), № 23, «Троицкий / Лаврский Кондакаръ», к. XII–XIII вв. [изд.: Myers 1994; описание: Каталог 1984: 227–228, № 204]; ГИМ (Государственный исторический музей), Усп. 9, «Успенский Кондакаръ», 1207 г. [изд.: Bugge 1960; описание: Каталог 1984: 193–194, № 173]; ГИМ, Син. 777, XIII в. [Каталог 1984: 229, № 205]; критическое издание древнерусских Кондакарей: [К II–VII]; см. также: [Keller 1977, 1978, 1981 (последняя статья — музыковедческое исследование фрагмента Кондакаря, лл. 72об. –72об., в древнерусском Октоихе XIII–XIV вв. РНБ, Соф. 122)].

Кондакари отсутствуют, подобно двум другим нотированным певческим сборникам, Ирмологию и Стихирарю [Момина 1991: 201]⁷¹⁰. Древнерусские Кондакари изучены прежде всего с музыковедческой точки зрения⁷¹¹. Лингвистическое направление в исследовании древнерусских Кондакарей представлено классической работой Б. А. Успенского [1973/1997], исследованиями и изданиями Ф. Келлера [Keller 1973, 1977, 1978, 1981], комментированным изданием Типографского Устава [Уст.Тип. I–III] и дальнейшими наблюдениями рецензента над языковыми особенностями этого памятника и замечаниями относительно ряда издательских решений [Крысько 2008]. Текстология славянских кондаков свидетельствует о том, что их древнерусская редакция, представленная в Кондакарях и служебных Минеях, сложилась в связи со студийско-алексиевской литургической реформой XI в. [Момина 1990, Момина 1991]⁷¹² в результате сверки по

⁷¹⁰ «Весьма показательное отсутствие этих книг в сербских списках XIII–XIV вв., в целом лучше сохраняющих древнейшую традицию, чем болгарские. Кондакарь (ненотированный), помещенный в дополнении к сербскому Прологу нач. XIV в. (ГИМ, Хлуд. 189, лл. 251–282), явно восходит к русскому списку, т. к. включает в себя песнопения Борису и Глебу и на перенесение мощей Николы. Рукопись НБКМ № 898 названа Ирмологием по ошибке, т. к. из описания следует, что это Октоих Болгарский Энинский Стихирарь второй половины XIV в. ... , в сущности, представляет Праздничную Минею Особое место занимает достаточно экзотический и древний Парижский Стихирарь кон. XII – нач. XIII в. ... , содержащий только стихиры на 1–14 сентября, написанные на полях греческого сборника сочинений Платона Нотированные ... южнославянские рукописи почти отсутствуют. До XIV в. можно указать лишь отдельные песнопения» [Турилов 2000: 129].

⁷¹¹ Новейшие работы: [Владышевская 2006, 2007; Пожидаева 2007: 149–187; Myers 2009; Floros 2009; Hannick 2009].

⁷¹² Исследование и издание Устава патриарха Алексия Студита: [Пентковский 2001].
Общность редакции древнерусских кондаков в составе Кондакарей и студийско-

другим греческим оригиналам более ранней древнеболгарской редакции [Rothe 1988, 1993; Momina 1990, Момина 1991]. Остаётся неясным, была ли эта редакция единственной в эпоху Первого Болгарского царства.

Славянские версии кондака вмч. Димитрию Солунскому рассматриваются по следующим источникам.

В качестве представителя древнерусской студийско-алексиевской редакции кондака вмч. Димитрию выбраны древнерусские Кондакари, которые цитируются по сводному изданию [К III 130–133]. Основной текст, опубликованный в этом издании [К III 130–133] и воспроизводящийся в данной публикации, сверен по фототипическому и наборному текстам в публикации Типографского Устава [Уст.Тип. I, л. 35–36; II 95–96]. Текст, представленный в Кондакарях, засвидетельствован также в древнейшей славянской служебной Минее на октябрь (1096 г.), изданной В. Ягичем [Jagic 1886: 180]. Все эти источники учтены в сводном издании древнерусских Кондакарей [К III 130–133], отмеченные издателями разночтения рассматриваемого текста не затрагивают лексику и грамматику. В изданных В. Ягичем Минеях одно грамматическое разночтение всё же имеется, хотя в издании [К III 132] оно не отмечено (см. разночтения к публикуемому ниже тексту и дальнейшие комментарии). Разночтения к древнерусской версии приводятся по изданию В. Ягича [Jagic 1886: 180] и двум южнославянским рукописям. Эти южнославянские источники среднеболгарского языкового извода по составу разночтений образуют группу, близкую к древнерусской версии, однако отличающуюся от неё некоторыми значимыми вариантами: *Пm72* и *ДМ*. Обе рукописи представляют собой праздничные Миней на весь год, датируемые XIII или XIV вв. (см. библиографические данные в списке источников). Службы, в наиболее просторном варианте, включают в себя стихирь, каноны с

алексиевских служебных Миней прослеживается в критическом аппарате изданий [К III–V (минейная часть), MD I–V, MF I–IV].

седальными после третьей песни, кондаки с икосами после шестой песни, сопровождаемые чтениями из нестишного Пролога. В состав *Пт72* и *ДМ* включены перикопы из Священного Писания. Песнопения и четьи тексты в *Пт72* и *ДМ* расположены согласно порядку следования в богослужении. В обеих рукописях имеются пространные литургические указания, описывающие состав изменяемых частей утреннего и вечернего богослужения и литургии.

Особая версия кондака вмч. Димитрию содержится в *Ск*, среднеболгарской праздничной Минее XIII в., которая по составу и расположению гимнографических жанров и четьих текстов (нестишной Пролог и Св. Писание) не отличается от группы *Пт72* и *ДМ*. Различия между группой *Пт72=ДМ* и *Ск* касаются не расположения текстов, а их содержания, что будет показано далее. Версия кондака, совпадающая с *Ск*, содержится также в *Зогр53*, одной из самых ранних древнесербских служебных Миней, рашского извода, датируемой первой половиной XIII в. Исключением из пожанрового принципа расположения песнопений является позиция седальна, который, в соответствии с богослужебным порядком, иногда помещается после третьей песни канона, что является инновацией в истории и типологии служебных Миней. Ещё одной такой инновацией является отсутствие вторых песней, во множестве известных в древнерусской студийско-алексиевской традиции [Мурьянов 2003: 395–400]. Важнейшими архаическими структурными особенностями *Зогр53* являются, во-первых, отсутствие тропарей праздника (или «отпустительных тропарей», исполняемых в конце утрени), во-вторых, наличие светильнов, которые отсутствуют в студийско-алексиевских Минеях, но представлены, например, в палимпсесте, описанном И. Христовой-Шомовой [Христова-

Шомова 2009]⁷¹³, и, в-третьих, состав и количество кондаков, в особенности способ их расположения и записи в памятнике.

В *Зоґр53* содержатся пять кондаков, три из которых являются интерполяциями в первоначально написанный текст. Это означает, что славянскими источниками *Зоґр53* были рукописи — свидетели как минимум двух ветвей славянской традиции, причём в одном из этих источников не было кондаков. Эта особенность источника *Зоґр53* восходит к византийскому образцу древнего регионального типа.

На л. 64 *Зоґр53* помещены кондак, икос и светилен ап. Анании. В нарушение всякого порядка эти тексты помещены перед службой апостолу, которая записана на оборотной стороне листа (л. 64об.) *ad diem* первого октября; кондак, икос и светилен в основном тексте службы отсутствуют. Тексты на лицевой стороне л. 64 написаны другим, более крупным, почерком по сравнению с предшествующими (до л. 63об.) и последующими (л. 64об. и далее) листами, очевидно, для того, чтобы как можно больше заполнить лицевую сторону л. 64, на которой других записей нет. После службы 31-го ноября, вне даты, на лл. 126об.–129, другим почерком, чем основной текст, написан знаменитый канон мч. Димитрию Солунскому (память — 26-го октября) *От мглы лютыя и невеждества избави ны*, авторство которого часто приписывается свт. Мефодию Солунскому и греческий оригинал которого в византийской традиции неизвестен. После третьей песни этого канона помещён седален, а после шестой — кондак и икос, являющиеся предметом данной статьи. Вслед за каноном мч. Димитрию Солунскому тем же почерком на лл. 129–131об. записан канон архангелу Михаилу (память — 8-го ноября) *ІѦкоже дрѣвѣле прѣрркъ рѣ . ста бо рѣ прѣтивоу / ѣзъкоу михаиле Зоґр53*, л. 129, также с седалем после третьей песни и с кондаком после шестой. («Кондаком» это монострофное

⁷¹³ Нижний слой, содержащий служебную Минею, датирован А. А. Туриловым XII–XIII вв.

песнопение является только согласно заглавию, на самом деле это первый икос кондака арх. Михаилу. Смещение стрóf и терминов является дополнительным доказательством чужеродности кондака в *Зоґр53* и в одном из её прототипов.) Греческий оригинал этого канона неизвестен: предполагаемое зачало * Ὡς πάλαι (ὁ) προφήτης etc. отсутствует в справочнике Э. Фоллиери [Follieri V/1: 196–197] и среди зачал неопубликованных канонов арх. Михаилу и Силам Бесплотным [Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου 1996: 82–88]. Зачало Ꙗкоже дрѣвѣ прѣрркъ рѣ . ста бо рѣ противоу / ꙗзыкоу михаиле *Зоґр53*, л. 129, тематически соотносится с третьим тропарём канона арх. Михаилу Константина Преславского, опубликованного С. Кожухаровым по праздничной Скопльской Минее (*Ск 37об.*): Тыи ꙗкоже прѣрркъ прорѣ древѣ. славьныи Михаилле. ста бораса противѣ ꙗзыкоу безбожьноу [Кожухаров 1983/2004: 49]. Не только кондак, икос и светилен ап. Анании, но и службы мч. Димитрию и арх. Михаилу написаны другим почерком, чем основной текст. После канона арх. Михаилу, на л. 132об., начинаются службы на ноябрь, написанные основным почерком.

Важнейшей особенностью состава *Зоґр53* является редчайший древнеболгарский канон ап. Андрею Первозванному (память — 30-го ноября) Наума Охридского, единственное известное гимнографическое произведение этого автора, дошедшее до нас в двух списках и впервые опубликованное С. Кожухаровым по *Зоґр53* [Кожухаров 1984/2004: 33–44] (второй источник канона ап. Андрею Первозванному — праздничная Минея *Хл166* [Попов 1994: 2003]). Канон завершает собой ноябрьские службы и саму Минею *Зоґр53*, однако его расположение необычно и тем самым подобно описанным выше интерполяциям. Канон Наума Охридского помещён после переводного канона ап. Андрею. Такое расположение само по себе нормально для *Зоґр53*. После третьей песни канона имеется седален, кондак и икос отсутствуют. Однако исключительной особенностью *Зоґр53*

является то, что песнопения малых жанров помещены после канона, а не перед ним: «Подир канона намираме светилен, 3 стихирѣ на IV глас [...], кратка стихира с надпис ѿ, което вероятно е означение на I глас, и стѣра: гла . ѿ :~ , която най-вероятно изпълнява функцията на „слава“ по отношение на предходния цикъл хвалитни стихирѣ. Добавените след канона светилен и стихирѣ недвусмислено подсказват, че пред нас не е отделен канон, както би следвало да очекваме от надписанието му, а непълна служба, от която липсва вечерният дял, а утринният е пълен» [Кожухаров 1984/2004: 36]. Расположение малых жанров — стихир — после канона дало С. Кожухарову основание утверждать, что они образуют завершающую часть службы и представляют собой стихирѣ, исполняемые после возгласа «хвалите Господа», или так называемые «хвалитные стихирѣ», они же «стихирѣ на хвалитѣх» (εἰς τοὺς αἴνους). Однако заглавие у сохранившихся стихир отсутствует, кроме того, других случаев расположения стихир «на хвалитѣх» в *Зоґр53* нет, следовательно, перед нами — пример редкого и архаического на славянской почве «обратного» расположения жанров в составе службы, согласно которому канон предшествует стихирам⁷¹⁴.

Описанные интерполяции образуют однородную с историко-литературной точки зрения группу текстов: канон мч. Димитрию Солунскому и канон ап. Андрею связаны с древнейшим периодом развития славянской гимнографии. Канон арх. Михаилу не имеет греческого оригинала и содержит как минимум одну межтекстовую параллель с каноном арх. Михаилу Константина Болгарского. Обобщая эти особенности *Зоґр53*, С. Кожухаров писал: «Тук можем да наблюдаваме как проникват

⁷¹⁴К числу Миней с «обратным» расположением жанров относятся Путятиня Миней, Ильина книга, Битольская Триодь, служба Борису и Глебу в служебной Минее на июль (РГАДА, ф. 381 [Тип.], № 121, XI–XII вв.), и подробно изученный Н. А. Нечунаевой [Нечунаева 1998] среднеболгарский фрагмент Q. п. I 25 к. XII – нач. XIII вв.

новите, славянските произведения в [...] преводни химнографски сборници» [Кожухаров 1984/2004: 35–36]. Выражаясь точнее, «славянские произведения», созданные в русле древнеболгарской литературной традиции, оказались парадоксальным образом не включены в первоначальный основной текст *Зогр53* и были вписаны позднее, очевидно, на специально для этого оставленных пустых страницах. То же касается и кондаков, которые отсутствовали в одном из славянских прототипов или в византийском образце *Зогр53*. Такое расположение переводных и оригинальных текстов, а также кондаков, доказывает, что *Зогр53* составлялась на основе как минимум двух типологически и исторически разнородных антиграфов.

Один из этих антиграфов *Зогр53* был составлен по такому византийскому образцу, согласно которому в составе Минеи не должно быть, во-первых, гимнов, принадлежащих к древнейшей славянской гимнографической традиции (что естественно), во-вторых, в нём не было кондаков. Ближайшей типологической параллелью *Зогр53* является служебная Минея *cod. Vat. gr. 2* (XI в.) италогреческого происхождения [Devreesse 1955: 33; описание рукописи: Cavalieri 1923: 2–3], службы которой содержат в своём составе стихиры, иногда седальны и канон. Кондаков в рукописи нет. В одном случае песнопения малых жанров следуют после канона, что является редчайшим случаем в византийских служебных Минеях.

Как будет показано далее, кондак вмч. Димитрию, записанный в *Зогр53*, отражает архаическую версию славянского текста. Следовательно, этот кондак восходит ко второму источнику *Зогр53*, который отражал не современную византийскую, а раннедревнеболгарскую гимнографическую традицию. Для темы нашей статьи важно то, что разные по составу и расположению жанров служебные Минеи, *Ск* и *Зогр53*, содержат одну редакцию текста кондака вмч. Димитрию Солунскому.

Далее приводятся три славянских версии кондака вмч. Димитрию и их греческий оригинал. Первая южнославянская версия публикуется по рукописи *Зогр53*, использованной в качестве основного списка, с разночтениями по *Ск*. После первой южнославянской версии *Зогр53=Ск* приводится текст древнерусской студийско-алексиевской версии, представленной в Кондакарях и восточнославянских служебных Минеях (в частности, опубликованных В. Ягичем); текст печатается по сводной публикации [К III: 130–133], сверенной и исправленной согласно новому наборному и фототипическому изданию [Уст.Тип. I, л. 35–36; II 95–96]; собранные издателями разночтения не представляют в данном случае интереса для истории текста и поэтому не воспроизводятся в критическом аппарате, сопровождающем эту публикацию. Принятое в издании [К III] деление на строки не воспроизводится, соответствующая современным русским литературным нормам пунктуация сохраняется. Вторая южнославянская версия, представленная рукописями *ДМ* и *Пт72*, публикуется в разночтениях к древнерусской версии. Критического издания греческого текста кондака вмч. Димитрию Солунскому нет (см. расшифровку сокращённых названий изданных греческих источников текста в конце статьи). При издании греческого текста сохраняется принятое в научной издательской практике деление строф кондака на «длинные» и «короткие» строки⁷¹⁵, что соответствует более сложной, по сравнению со стихирами и тропарями, метрике кондакарной поэзии.

⁷¹⁵ Термин восходит к работам: [Meyer 1886: 64-94, 1896].

кѠ̄ · гла̄ · ѿ · по̄ · архистратиге бжиӣ ^I ∴ /

Теченикъмъ крѣве твоѣе · димитрик · / цркви бжию ѿбагри ^{II} · юже ^{III} ты
дасть ^{IV} дрѣ/жавоу неподымоу (так!) ^V · и подрѣжитъ градъ · / твои
недвижимо ^{VI} · томоу бо ты ꙗси похвал∴/

кѠ̄ ⁷¹⁶

Сего великаго ^I въ пѣснехъ · вси ^{II} съшьшесе / вѣроу ^{III} · ꙗко храбра хва
мника димитриа · / пѣми почтѣмъ ^{IV} · и ^V възъпикѣмъ съгласно · / къ влцѣ и
творцоу вселенѣи · избавити / ни ^{VI} ѿ троуса бѣднаго ^{VII} члвколюбче ·
мли/твами бже̄ и всѣхъ стыхъ ^{VIII} мнкъ · въ те ^{IX} / бо оупваѣмъ · избавитесе
скрѣби и бѣды ^{717 X} / съдрѣжеи конце єдиноґо ^{XI} · томоу бо ты / ꙗси похва
(так!) ^{XII} ∴

Разночтения по Ск 27об.

проимий

^I гла̄ · ѿ · по̄ · архистратиге бжиӣ ∴ / : в Ск отсутствует указание на глас и
подобен] ^{II} ѿбагри: прѣоукрасова] ^{III} юже: ꙗже] ^{IV} дасть: доб х̄] ^V
неподымоу: непобѣдимж] ^{VI} недвижимо: недвижимъ]

икос

^I великаго: великааго] ^{II} вси: нет] ^{III} вѣроу: вѣрно] ^{IV} почтѣмъ: ꙗ пѣньми]
^V и (възъпикѣмъ): и нет] ^{VI} избавити ни: ꙗзбави на̄] ^{VII} бѣднаго: бѣднааго]
^{VIII} стыхъ: доб твойхъ] ^{IX} въ те: на та] ^X скрѣби и бѣды: бѣди / и скрѣбий] ^{XI}
єдиноґо: єдине · кѠ̄ .] ^{XII} похва: похвала]

⁷¹⁶Слово *икос* написано на левом поле, чернила выцвели; буква *и, если она была или есть в рукописи, на распечатанной с микрофильма копии не читается.

⁷¹⁷Последний элемент диграфа ы читается на копии неуверенно.

К Ш 130

кѠ гла ·ѵ· сѧгла.

Кръвѣи⁷¹⁸ твоихъ стрѣами, димитриѣ^I, църкѣвь богъ^{II} обагъри^{III}, давѣи
ти държавѣ⁷¹⁹ непобѣдимѣ^{IV} и набѣдаи^{720 V} градъ твои невредимъ^{721 VI};
томуо бо кси оутвържениѣ^{722 VII} ∴⁷²³

К Ш 132

икосъ · подобънъ · оуѧсни ми <ѧзыкъ>⁷²⁴ ∴⁷²⁵

⁷¹⁸ Так в нотированном варианте; в ненотированном тексте стяжённая форма *крѣви* [К Ш 130, Anm. 8; Уст.Тип. II 95, примеч. 5].

⁷¹⁹ В изд.: държавѣ [К Ш 131]; хотя текст издан по Типографскому Уставу, имеющему сокращение *b₁*, в издании имеется примечание: «*b₁ f: държаву*» [К Ш 130, Anm. 14]. Из этого следует, что в одной и той же рукописи одно и то же слово в одном и том же тексте написано дважды по-разному. Согласно другому изданию выясняется, что в рукописи, в ненотированном тексте, написано държаву, в нотированном — дърѣжахахаав8888 [Уст. Тип. I, л. 35; Уст.Тип. II 95].

⁷²⁰ В изд.: набѣда [К Ш 130], с примечанием: «*a₁ b₁ b₂ c f: набѣд, d: напѣда*» [К Ш 130, Anm. 16]. В нотированном тексте Типографского устава — набѣд, в ненотированном — набѣди [Уст. Тип. I, л. 35; Уст.Тип. II 95].

⁷²¹ В изд. невредимъ [К Ш 130], с примечанием: «*a₁: непобѣдимъ, b₁, b₂: неврѣдимо, c d: невредимъ*» [К Ш 130, Anm. 17]. В Типографском Уставе, в нотированном и ненотированном текстах, — -о [Уст. Тип. I, л. 35; Уст.Тип. II 95]. В данной статье в качестве основной принимается соответствующая греческому оригиналу форма невредимъ, засвидетельствованная, согласно критическому аппарату, двумя рукописями.

⁷²² В изд., согласно нотированному тексту Типографского Устава: томѣ, ѣтвърженир, с вариантами, соответствующими чтению данной статьи [К Ш 130]; зд. цит. по ненотированному тексту: [Уст. Тип. I, л. 35; Уст.Тип. II 95].

⁷²³ Знак ∴ в изд. [К Ш 130] опущен.

⁷²⁴ Скобки в издании.

⁷²⁵ Знак ∴ в изд. [К Ш 132] опущен.

Сего великааго ^I въ пѣсньхъ вси съшьдъшеса ^{II} вѣроу, яко храбѣра хѣва
и мѣнка ^{III}, дѣмитриа ^{IV} пѣсньми и пѣнии ^V възъпикѣмъ ^{VI} къ вѣдцѣ и
творьцю⁷²⁶ всевенѣи ^{VII}: «избави ^{VIII} ны ^{IX} ѿ троуса бѣднаго,
члѣвколюбче, молитвами бѣца и всѣхъ сватыхъ ^X мѣнкъ ^{XI}; на тѣ бо ^{XII}
оупваѣмъ ^{XIII} избавитисѣ ^{XIV} бѣды и скѣрби ^{XV} ∴ лю ^{XVI} . томоу бо ѣси
оу<тврженіе> ^{XVII} » ∴

Разночтения по *ДМ* 47об., *Пт72* 42об., [Jagic 1886: 180]

заглавие

сѣгла: *ДМ=Пт72 нет*

проимий

^I димитриѣ: Jagic 1886 дѣмитриѣ: *ДМ = Пт72 дѣмитриѣ (Пт72 дмитриѣ)* ^{II}
богъ: Jagic 1886 бо (!): *ДМ = Пт72 боу* ^{III} обагѣри: *ДМ = Пт72 ѡбагривъ*]
^{IV} непобѣдимъ: *Пт72 непобѣдима (!)* ^V набѣдаи: *ДМ = Пт72 сънабдѣ* ^{VI}
неврѣдимъ: *ДМ = Пт72 неврѣдѣмо* ^{VII} ѡтврженіе: *ДМ = Пт72 похвала*]

икос

^I Сего великааго: *Пт72 Того великааго* ^{II} вси съшьдъшеса: *Пт72*
съшьдъшеса вси] ^{III} храбѣра хѣва и мѣнка: *ДМ = Пт72 и (Пт72 и нет) храбра*
хѣва мѣнка] ^{IV} дѣмитриа: *ДМ дѣми/триѣ: Пт72 дмитриа* ^V пѣнии: *Пт72*
пѣньми] ^{VI} възъпикѣмъ: Jagic 1886: възъпийѣмъ *ДМ доб* съгласно и] ^{VII}
вселенѣи: *ДМ вселенжж* ^{VIII} избави: *ДМ избавити* ^{IX} ны: *Пт72 на*] ^X
сватыхъ: *Пт72 стихъ* ^{XI} мѣнкъ: *Пт72 доб твоихъ* ^{XII} на тѣ: *ДМ въ тѣ* ^{XIII}

⁷²⁶ В изд.: т<в>орьцю. Скобки в издании указывают на конъектуру; к данному чтению
имеется примечание: «творьцу; b₁ [сокращение для Типографского Устава — источника,
по которому в К III печатается основной текст кондака. — Р. К.] трорьцю, согг. R<othe>»
[К III: 132]. Согласно фототипическому изданию и наборному тексту, в рукописи ясно
читается *творьцю* [Уст. Тип. I, л. 35; Уст. Тип. II 95].

βο: Πm72 вѣси] ^{XIV} оупваѣмъ: ДМ оуповахомъ: Πm72 оуповаемъ] ^{XV} скърби:
ДМ добъ съдръжжи конца единого] ^{XVI} ∴ лю̇ : Πm72 нет] ^{XVII} оутвърженик:
ДМ = Πm72 похвала]

[TRM II: 28] разночтения по: [AK I: 169; MR I: 531, MV X: 140]

κονδάκιον, ἤχος β', ιδιόμελον

Τοῖς τῶν αἱμάτων σου ρείθροις, Δημήτριε

τὴν ἐκκλησίαν Θεὸς ἐπορφύρωσεν

ὁ δούς σοι τὸ κράτος ἀήττητον

καὶ περιέπων τὴν πόλιν σου ἄτρωτον·

: αὐτῆς γὰρ ὑπάρχεις τὸ στήριγμα. :

[TRM II 28]

ὁ οἶκος, προσόμοιον „τράνωσον μου“

Τοῦτον τὸν μέγαν πάντες ἐν ὕμνοις ^I συνελθόντες ἐν πίστει ^{II}

ὡς ὀπλίτην Χριστοῦ καὶ μάρτυρα Δημήτριον ^{III}

ἐν ὠδαῖς καὶ ὕμνοις συνεκβοῶμεν ^{IV} τῷ δεσπότῃ καὶ κτίστῃ τῆς οἰκουμένης·

„Ρύσαι ἡμᾶς τοῦ σεισμοῦ τῆς ἀνάγκης, φιλόανθρωπε,

πρεσβείαις τῆς θεοτόκου καὶ πάντων τῶν ἁγίων μαρτύρων σου· ^V

εἰς σὲ γὰρ πάντες ^{VI} ἐλπίζομεν τοῦ ρυσθῆναι κινδύνων καὶ θλίψεων,

:αὐτὸς ^{VII} γὰρ ὑπάρχεις ^{VIII} τὸ στήριγμα. :“

Разночтения к икосу

^I ἐν ὕμνοις: MV X 140 = MR I 531 συμφώνως] ^{II} συνελθόντες ἐν πίστει MV X 140

συνελθόντες οἱ πιστοί MR I 531 οἱ πίστει συνελθόντες] ^{III} Δημήτριον MV X 140

= MR I 531 τιμήσωμεν] ^{IV} συνεκβοῶμεν MV X 140 = MR I 531 ἀναβοῶντες] ^V

σου MR I 531 нет] ^{VI} πάντες MV X 140 = MR I 531 нет] ^{VII} αὐτὸς γάρ: AK I 169

αὐτῆς γάρ⁷²⁷: *MV X 140 = MR I 531* ὅτι σύ] ^{VIII} ὑπάρχεις *MV X 140 = MR I 531*
доб ѣмѡв]

Ни в одном южнославянском источнике, кроме *Зогр53*, не указано, что проимий представляет собой *самогласен* — песнопение, не имеющее метрического и музыкального подобна и исполняющееся по собственной уникальной модели. Способ музыкального исполнения славянского кондака остаётся при такой записи текста неясным. В *Зогр53* указание на подобен имеется, однако это является результатом контаминации (*conflatio*) двух позднейших вставок в эту рукопись, о которых шла речь выше. На указанный в *Зогр53* подобен (т. е. по метрической и музыкальной модели) архистратиге бжиі написан другой кондак — арх. Михаилу, который содержится в *Зогр53* в составе интерполяции, следующей в нарушение календарного порядка непосредственно за службой мч. Димитрию (л. 130об.). Очевидно, что составитель или редактор *Зогр53* не обладал достаточным опытом, чтобы квалифицированно использовать восходящую к раннему древнеболгарскому архетипу рукопись, которая была чужда знакомой составителю и современной ему византийской гимнографической традиции.

В связи с практикой музыкального исполнения кондака показательна разная мотивация термина для обозначения рефрена в *Ск* (кѠ̂ ‘конец’) и в древнерусских Кондакарях и Минеях, с которыми совпадает *Пт72* (лю̂̂ ‘людие’) (в *ДМ* рефрен не обозначен). Сокращение лю̂̂, использованное в студийско-алексиевской версии и в *Пт72*, имеет музыкальное содержание: оно означает, что весь текст кондака исполняется солистом и лишь рефрен икоса подхватывается хором. Сокращение кѠ̂ в *Ск* особенностями

⁷²⁷ Все славянские версии восходят к чтению αὐτῆς [АК I 69; см. также: К III: 133, Anm. 4].

исполнения кондака не мотивировано, что является ещё одним штрихом к музыкальной истории византийских переводных гимнов в древней Болгарии.

Дальнейшие отличия версии *Зогр53=Ск* от версии студийско-алексиевской и *ДМ=Пт72* обусловлены не только индивидуальными пропусками, но и трансформацией синтаксических конструкций греческого оригинала и позднейшим переосмыслением более раннего древнеболгарского архетипа.

В версии *Зогр53=Ск* мн.ч. τοῖς τῶν ἀσμάτων σου ρεῖθροῖς (др.-р. крѣвии твоихъ стрѣдами) передано формами ед.ч. течениемъ крѣве твоѣѣ. Возможно, целью такого перевода — если это действительно перевод, а не позднейшее изменение в русле славянской традиции — было стилистическое упрощение текста, достигнутое за счёт устранения форм мн.ч., которые в данном случае выполняют риторическую функцию. Одновременно с таким переводом изменён по сравнению с оригиналом порядок слов.

Притяжательное прилагательное *бѣию* (црѣквь) в соответствии с греческим им.п. Θεός заставляет предполагать метрически возможный вариант *Θεοῦ. Чтение *бѣу* *ДМ=Пт72*, которое объясняется как дательный принадлежности⁷²⁸, отражает то же гипотетическое *Θεοῦ. Возможно, что к

⁷²⁸ О дательном посессивном в старославянском и о его конкуренции с прилагательными см.: [Večerka 1993: 195–197]. Для локализации архетипа версии *ДМ=Пт72* могло бы быть полезным мнение Р. Вечерки о диалектном характере дательного атрибутивного (и дательного посессивного, в частности): «<F>ast vollständige Funktionsäquivalenz mit dem adnominalen Gen. im Aksl. erweist ihn jedoch als eine im allgemein slavischen Rahmen territorial begrenzte (“mundartliche”) Erscheinung. Sie hängt mit der kategorialen Verschmelzung von Gen. und Dat. zusammen, die einer der ersten Schritte zum Untergang der Deklination im Bg. und Maked. gewesen sein dürfte. Der Ausgangspunkt des Prozesses lag im Osten des südslav. Sprachgebiets, was sich in der erhöhten Frequenz des adnominalen Dat. in den kyrillischen, aus dem Osten des Balkanslavischen stammenden Handschriften (S und Su)

исправному чтению *бѣу восходит описка бѣ [Jagic 1886: 130]⁷²⁹, которое, однако, проще объясняется как антиципация последующего о в обагри и отражает таким образом написание *бѣ.

Благодаря чтению *Θεοῦ весь проимий, за исключением рефрена, превращается в одно простое предложение, осложнённое двумя субстантивированными причастными оборотами в функции однородных подлежащих (ὁ δοῦς... καὶ περιέπων... ‘давший... и соблюдающий...’): «Потоками кровей твоих, о Димитрий, церковь Божию обагрил Давший тебе силу непобедимую и Соблюдающий город твой невредимым».

Славянский текст версии Зоґр53=Ск в этом случае выглядит стилистически неудачным по сравнению с предполагаемым греческим оригиналом. Первой причиной этому является грамматическая омонимия форм ѡбагри Зоґр53 или его варианта прѣѡукрасова Ск, которые могут быть истолкованы и как второе лицо, относящееся к Димитрию, и как третье, относящееся к Богу. Прямое упоминание о Боге в версии Зоґр53=Ск отсутствует, в связи с чем о субъекте высказывания в этом славянском тексте остаётся только догадываться. Вторым и более важным фактором логической неопределённости является передача греческих неличных, причастных, конструкций славянскими личными.

Из-за перевода причастия ὁ δοῦς аористом 3л. дать неличная конструкция оригинала, выраженная субстантивированным причастным

spigelt» [Večerka 1993: 197–198]. К сожалению, это интересное наблюдение не подтверждено количественными данными и сопровождается лишь упоминанием Супрасльской рукописи и Саввиной книги.

⁷²⁹ Написание бѣ может также представлять собой незавершённое *бѣ̣ (с пропуском второго элемента диграфа). Если же описку бѣ возводить к *божию*, то в этом случае необходимо предполагать пропуск уже не одной буквы, а двух слогов, что маловероятно ещё и потому, что над бѣ находится титло, лишнее в написании *божию*, однако необходимое, если писец собирался передать форму бѣ̣.

оборотом, была заменена дополнительной предикативной частью, выраженной придаточным определительным предложением, которое вводится с помощью союзного слова юже (Ск: ἰέζε), соотносящегося с *цр̑квь*. Очевидная греческая параллель союзному слову отсутствует. Из-за появления соотносительной пары *цр̑квь* — юже оказалось, что *цр̑квь* — это *др̑жава непо<бѣ>димата* в мч. Димитрия: *цр̑квь ... юже ты дасть др̑жавоу* ‘церковь... которую [кто?] дал тебе как державу (власть? силу?)’. (Попутно обратим внимание на разный перевод греч. κράτος в версиях *Зогр53 = Ск* и *ДМ = Пт72 = др.-р.*, соответственно, как ‘др̑жава’ и ‘сила’.) Согласно версии *Зогр53=Ск* оказывается, что церковь (или, точнее, Церковь как единство верующих, а не, например, базилика в мч. Димитрия в Салониках) — это сила, или др̑жава, в мч. Димитрия, тогда как согласно оригиналу и более близким к нему версиям *ДМ = Пт72 = др.-р.* говорится другое, а именно, что сила мученика дана ему Богом. Столь активное и поистине «соперническое» вмешательство в оригинальный авторский текст в версии *Зогр53 = Ск* не привело ни к какому иному эффекту, кроме как к догматически сомнительному смещению иерархических позиций *Бога* и *Церкви*. Более того, оказалось, что если *Церковь* эксплицитно представлена в переводе, то *Бог* в качестве формально выраженного грамматического и логического субъекта утратился. В этой связи обращает на себя внимание, что при такой переводческой технике количество значимых слов в версии *Зогр53 = Ск* оказалось соответствующим оригиналу, если союзное слово юже соотносить с артиклем ὁ (δούς), предваряющим субстантивированную группу.

Дальнейшая трансформация оригинала произошла благодаря особому способу передачи полупредиката *περιέπων* ‘зд.: соблюдающий, оберегающий’ и его объектной группы *τὴν πόλιν σου ἄτρωτον* ‘город твой невредимым’.

Очевидно, что во всяком придаточном определительном предложении, которое соединено с главным с помощью союзного слова, одновременно являющимся в придаточном предложении объектом, при любом количестве синтаксически равноправных однородных сказуемых может быть только один объект, выраженный этим союзным словом. Поскольку же в рассмотренном выше славянском придаточном предложении союзное слово юже (т. е. цркъвь) является прямым объектом к дасть (ὁ δοῦς), тогда как в греческом оригинале однородный с ὁ δοῦς полупредикат — причастие наст.вр. περιέπων управляет другим объектом (τὴν πόλιν), то славянский перевод греческого περιέπων не может в качестве синтаксически равноправной личной формы входить в состав придаточного относительного предложения, соединённого с главным с помощью союзного слова юже, выполняющего функцию единственного возможного в придаточном предложении объекта. Это вызвало очередную синтаксическую парафразу: личная форма *пѡдрѣжитъ* (в соответствии с причастием περιέπων) образовала однородное сказуемое уже в составе главного, а не придаточного предложения: ѿбагри... и пѡдрѣжитъ. Таким образом ряд однородных членов, выраженный в оригинале двумя причастиями δοῦς и περιέπων, был разрушен: один однородный полупредикат был передан сказуемым в личной форме (δοῦς — дасть) и вошёл в состав появившегося в переводе придаточного предложения, а другой (περιέπων — *пѡдрѣжитъ*) образовал ряд однородных членов с формально соответствующим оригиналу сказуемым в личной форме ѡбагри (ἐλτορφύρωσεν) и был соединён с ним с помощью — имеющего параллель в оригинале — союза и.

В результате таких парафраз в переводе появилось сложное предложение, в котором однородные сказуемые и их объектные группы оказались разорваны придаточным определительным, а логический и грамматический субъект остался формально не выраженным и потому

неясным. Попыткой разрешить эту неясность является вставка $x\hat{b}$ в *Ск*, которая по соображениям метра и грамматики не может восходить к незасвидетельствованному греческому оригиналу, в котором логический и грамматический субъект выражен с помощью субстантивированной формы $\acute{o} \delta\acute{o}\upsilon\varsigma$. На уровне внеязыкового содержания и широкого контекста ценностные иерархические отношения между *Богом* и *Церковью* сместились в сторону приоритета *Церкви*, которая была кем-то вручена самому мученику. Сам он при этом служил проконсулом и не принадлежал к церковной иерархии: «Течением крови твоей, о Димитрий, Церковь Божию обогрил [кто?], которую тебе дал [кто?] в качестве непобедимой силы, и удерживает [кто?] город твой непоколебимым».

Бессмысленность усложняющих текст синтаксических трансформаций и привнесённое в перевод смутное внеязыковое содержание соседствует с удачной передачей причастия $\pi\epsilon\rho\acute{\iota}\epsilon\lambda\omega\nu$ от $\pi\epsilon\rho\acute{\iota}\epsilon\lambda\omega$ 'букв.: обходиться' [LSJ 1372: 'treat, handle', как в положительном, так и в отрицательном смысле]; $\pi\epsilon\rho\acute{\iota}\epsilon\lambda\omega$ образовано от $\acute{\epsilon}\lambda\omega$ 'хлопотать, заботиться (о чём-л.); заниматься (чем-л.)' [LSJ 678: 'to be about, busy oneself with']. При отсутствии славянской параллели, которая бы отражала морфемную структуру и словообразовательную мотивацию оригинала, переводчик выбрал нетривиальное славянское соответствие, отражающее контекст и хорошо подходящее по смыслу к наречию недвижимо *Зогр53* или прилагательному недвижимь *Ск* (ср.: *пѡдръжитъ градъ твои недвижимо / недвижимь*). Слова недвижимо или недвижимь передают не засвидетельствованное в изданиях разночтение — наречие * $\acute{\alpha}\sigma\epsilon\iota\sigma\tau\omicron\varsigma$ 'недвижимо' или отглагольное прилагательное двух окончаний $\acute{\alpha}\sigma\epsilon\iota\sigma\tau\omicron\varsigma$ 'недвижимый'. (Паронимическое смешение славянских наречия и прилагательного могло возникнуть и независимо от греческого текста в славянской рукописной традиции в том числе под влиянием буквы о в следующем слогe, сравним аналогичную описку в Типографском Уставе (b_1 ,

b₂): *неврѣдимо* [К III 130; Уст.Тип. I 35], если это о не является известной графико-фонетической заменой ъ на о.) Оба варианта, *ἄσειστος и *ἄσειστος, имеют ту же метрическую структуру (трёхсложный *proparoxytonon*), что и засвидетельствованное в изданиях ἄσρωτον — др.-р. *неврѣдимъ* (вин.п.). В таком словоупотреблении славянский переводчик сумел приблизиться к классической античной традиции: в толковании глагола *περίελω* замечено, что он употребляется «in good writers almost always with an Adv. or some modal verb to determine the sence» [LSJ 1186].

Противоречие между удачным выбором одного слова и разрушением грамматического и внеязыкового содержания на уровне синтаксического целого заставляет усомниться в том, что текст *течениѣмъ крѣве твоѣѣ · димитриѣ · / цркъвь бжию обagri · юже ты дасть дрѣ/жавою неподымою* (так!) · *и поддръжить градъ · / твои недвижимо* Зогр53 отражает первоначальный перевод в неиспорченном виде.

Исправный текст, соответствующий содержанию оригинала и адекватно выражающий его грамматический и логический субъект, реконструируется с помощью графически малозаметной конъектуры. Полагаем, что исконным соответствием греческого ὁ, вводящего субстантивированную группу, должно быть не *юже* (**жже), а **иже* '[Тот,] Кто [т. е. Бог]': *Течениѣмъ крѣве твоѣѣ, димитриѣ, цркъвь бжиѣ обagri (прѣоукрасова?) иже ти дасть дрѣжавѣ непобѣдимѣѣ и поддръжить градъ твои недвижимо 'потокотвоей крови, о Димитрий, Церковь Божию обagri [Тот,] Кто дал тебе силу непобедимую и непоколебимо удерживает твой город'. Аналогичная описка, однако «в другом направлении», отмечена в традиции одной из древнеболгарских алфавитных стихир предпразднству Рождества Христова. В Ильиной книге зачало этой стихиры выглядит так: *Жже остоупаѣтъ ми пламенно оржжик* [Крысько 2005: 371]; в рукописях отмечены разночтения: «*Жже: Т98 Оуже; НБ522, Хл166 Юже* — очев.,

написание, восходящее к протографу; *F70 Иже (!)*» [Крысько 2005: 371]. Благодаря конъектуре *юже* → **иже* оказывается, что отличия перевода от оригинала ограничиваются передачей субстантивированных причастных конструкций оригинала личными формами глагола в сопровождении объектных групп, тогда как логический субъект, выраженный в оригинале с помощью субстантивированных причастий, передан с помощью относительного местоимения *иже* (ó). Реконструированная фраза имеет достаточное количество типологических параллелей [Максимович 2004: 110; 2006]. Аналогичные примеры приведены, в частности, в Пражском словаре старославянского языка, *sub verbo* *иже* — «nonnumquam in enuntiatione principali deest nomen aut pronomen, ad quod sententia relativa spectat: enuntiatio principalis cum omisso nomine vel correlativo pronomine demonstrativo <...> (къде) сѣтъ оубо иже въсе житиѣ своѣ лѣнати сѣ поѣ вѣн єісіѣ оі ... ῥάθυμοι Supr 375,8» [SJS I: 712]. Прочитанный пример является особенно близким соответствием нашему случаю: в обеих фразах субстантивированная группа с прилагательным или с причастием в качестве главного слова, вводимая артиклем *ó*, передана с помощью *иже* в функции субъекта и личной формой глагола в функции предиката (во фразе *къде сѣтъ оубо иже въсе житиѣ своѣ лѣнати сѣ* — *поѣ вѣн єісіѣ оі ... ῥάθυμοι* лексической параллелью славянскому глаголу является греческое субстантивированное прилагательное).

Особую проблему представляет индивидуальное чтение рукописи *Ск прѣоукрасова*, соответствующее форме *сѣбагри / ѡбагри* (ἐπορφύρωσεν) во всех прочих списках. Глагол *прѣоукрасовати* — гапакс *Ск*, не засвидетельствованный ни в словарях, ни в базах данных, однако образованный по продуктивной и распространённой в гимнографии словообразовательной модели вторичной имперфективации с суффиксами *-ива(-ыва-)* / *-ова(-ева-)* [см. об этом специальную статью и там же более раннюю литературу: Йовчева 2009]. Известно похожее образование:

«оукрасовати катакосμίζω (24.123), — (24.103)» [Christians 2001: 219], которое подсказывает метрически допустимую греческую параллель к преоукрасова — *κατηκόσμησε. В то же время отмеченная в переводе древней славянской служебной Минеи на декабрь параллель *оукраситиса* — λαμπρύνομαι [Christians 2001: 219] ‘блистать (в т. ч. великолепием)’ указывает на такую передачу языковой метафоры ‘блистать → быть красивым’ (λαμπρύνομαι), при которой семантический ореол света исчезает в прямом значении славянского оукраситиса. В переводе ἐπορφύρωσεν ‘обагрил’ славянским преоукрасова легко увидеть тот же приём, когда *обагрённая (мученической кровью Церковь)* правомерно переосмыслена как *украшенная* на основе метафорического сходства; в этом случае из перевода устраняется уже не световая, а цветовая семантика.

Гапакс преоукрасова, переосмысливающий засвидетельствованное чтение ἐπορφύρωσεν или восходящий к гипотетическому *κατηκόσμησε, трудно объяснить как результат замены простого и понятного чтения *сбагри*. Направление редактирования объяснимо только в одном направлении: от гапакса и потому *lectio difficilior преоукрасова* к более распространённому *сбагри*.

Более того, если обе славянских формы, *преоукрасова* и *сбагри*, действительно передают один греческий оригинал ἐπορφύρωσεν ‘обагрил’, то привнесение эксплицитно выраженного смыслового оттенка красоты в *преоукрасова* свидетельствует об известной творческой свободе переводчика, решившегося «улучшить» текст. Такое «улучшение», однако, с точки зрения теории и практики пословного и так называемого «буквального» перевода является недопустимым «ухудшением». Как мы знаем, «<у>силение буквальности последующих переводов можно рассматривать как универсальную тенденцию, известную многим древним литературам» [Алексеев 1999: 78]. Следовательно, с точки зрения техники перевода и при условии, что оба варианта восходят к одному оригиналу

ἐπορφύρωσεν, перевод *преоукрасова* как более «свободный» является более ранним по сравнению с *ѡбагри*, которое в словообразовательном и лексико-семантическом отношении точнее выражает оригинал.

Версия ДМ=Пт72 отличается от древнерусской студийско-алексиевской версии различием *сънабдѣти* — *набѣдѣти*. Для приставочного деривата *набѣдѣти* установлен «ранний характер сложения» (**na* + **bъdĕti*), который «явствует из наличия особого вторичного значения: ‘бдеть над чем-либо’ → ‘стеречь, охранять, заботиться’» [ЭССЯ 21: 220]. Приставка **съ* придаёт слову **nabъdĕti* семантику полноты совершения действия, уместную в контексте кондака, однако не соответствующую словообразовательной структуре греческого *περίεπω*. Префикс *περι-* ‘вокруг’ скорее сопоставим в этом значении с *на-* ‘на(д)’, чем с *съ-*, не имеющим параллели в греческом оригинале. Варианты *сънабѣдѣти* и *набѣдѣти* отражают, таким образом, не результат паронимического смешения, а разное осмысление одного греческого слова с помощью оттенков словообразовательной семантики и внутренней формы славянских синонимов.

Завершая анализ проимия, укажем, что чтение рефрена (*тому бо ты ѡси*) *похвал*<*a*> Зогр53, засвидетельствованное во всех южнославянских рукописях, возводимо к метрически равноправному варианту **καὺχημα*, тогда как древнерусское *ѡтверженіе* опирается на засвидетельствованное в изданиях текст *στῆριμα*. Обе греческие словоформы — трёхсложный *protragoxytonon*.

Списки всех славянских версий икоса содержат несколько общих отступлений от греческого текста. Во втором столбце порядок слов *въ нѣсныхъ · вси* Зогр53 = ДМ = Пт72 (или древнерусское *въ нѣсныхъ въси*) в переводе иной, чем в греческом *πάντες ἐν ὕμνοις*. Исключение представляет *Ск*, где местоимение *вси* отсутствует; в данном случае общность этого

источника с прочими списками состоит в том, что *Ск*, как и другие рукописи, отражает некое искажение первоначального порядка, заданного греческим оригиналом.

Кроме этого пропуска, в словосочетании всѣхъ ѿтыхъ мнѣнь *Зогр53* (=ДМ; то же: всѣхъ сватыхъ мѣнѣ [К III]) отсутствует определение, которое соответствовало бы греческому (πάντων τῶν ἁγίων μαρτύρων) σου. Пропуск обусловлен влиянием особого оригинала: соответствующее греческое местоимение отсутствует в версии Римской Минеи [MR I 531; см. аппарат]. Варьирование в один слог в конце колона допустимо в данном случае метрической моделью Τράνωσον μοῦ τὴν γλώσσαν [MT I 523]. Однако рукописи *Ск*, но и *Пт72* содержат в данном случае чтение, восходящее к иному оригиналу, чем *Зогр53*, ДМ и древнерусские источники: твоихъ *Зогр53*, причём чтение твоихъ в *Пт72*, в отличие от *Ск*, находится на той же позиции в тексте, что и в оригинале (святых мучеников твоих), что отражает влияние той версии греческого оригинала, которая представлена в большинстве изданий кондака.

Осталось без перевода или утрачено на ранних этапах истории текста местоимение (εἰς σὲ γὰρ) πάντες (ἐλπίζομεν), ср. въ те бо оупваѣмъ *Зогр53* (= *Ск* = ДМ) или на тѣа бо оупваѣмъ [К III] (обратим внимание на разную передачу предлога εἰς в южнославянских и древнерусской версиях). Исключение представляет *Пт72*, где местоимение *вѣси* имеется, однако при этом утрачен союз *бо*, как и в одном из древнерусских Кондакарей [см. критический аппарат в: К III 132]. Утрата местоимения *вѣси* во фразе *ибо мы все на тебя уповаем* (εἰς σὲ γὰρ πάντες ἐλπίζομεν) в разных ветвях славянской традиции может объясняться ранней сверкой с испорченными греческими источниками, на что указывает не допустимый метрической моделью в середине колона [MT I 523] пропуск соответствующего местоимения πάντες — греческой параллели к *вѣси* — в венецианском издании византийского кондака [MV X].

Перечисленные пропуски, представленные в разных ветвях традиции, указывают на общий, древний, источник доступных свидетелей славянского текста. «Исчезнувшие» слова доказывают, что сверка с греческими оригиналами при появлении поздних версий, и в особенности древнерусской, проводилась с учётом данных более ранних славянских источников. В незначительных случаях, таких, как порядок слов и пропуск не нарушающих смысл и не препятствующих пониманию местоимений, рукописи более ранней славянской традиции имели в глазах средневековых справщиков приоритет перед традицией византийской, или же авторитет этой традиции в содержательно малозначимых фрагментах текста не принимался во внимание.

Чтение *бѣды и скѣрби* (κινδύνων καὶ θλίψεων ‘бед и скорбей’) — общая особенность всех древнерусских рукописей и группы *ДМ = Пт72*, в котором отражается переосмысление род.п. мн.ч. первоначального перевода (*бѣдъ и скѣрбии) как род.п. ед.ч. Написание *бѣды и скѣрби*, с понятным графико-орфографическим варьированием, воспроизводится во всех рукописях группы др.-р. = *ДМ = Пт72*⁷³⁰. Особенно важно, что это чтение содержится в южнославянских источниках *ДМ = Пт72*: бѣ/ды· ѥ скръби *ДМ* 47об., бѣди и скръби *Пт72* 43. В *Зогр53* соответствующее написание *бѣды* (скръби и бѣды *Зогр53* 128) из-за изменённого порядка слов⁷³¹ находится не

⁷³⁰ В издании, учитывающем графико-орфографические колебания, к данному примеру разночтений нет [К III 132], ср. комментариев к др.-р. переводу: «gr. plur» [К III 132, Anm. 3].

⁷³¹ Исконный порядок славянских слов, синонимов *бѣда и скѣрбь*, уверенно устанавливается благодаря славянско-греческим лексическим параллелям. *Бѣда* — обычное соответствие греч. κίνδυνος ‘опасность’ [Речник 2003: 269]; значение ‘опасность’ не отмечено у славянского *бѣда* ни в современных славянских языках и диалектах, ни в оригинальных славянских текстах и описывается в словарях только на

перед *и*. Наиболее близким к первоначальному чтению является написание *бѣди / и скръбий* Ск 27 об., возможно, отражающее описку — появление *и* под влиянием буквы последующего слога. Судя по наличию формы *бѣды / бѣди* (из **бѣдѣ*) в разных ветвях традиции, морфологическое переосмысление написания имело место на ранних этапах истории текста.

Описанные в двух предыдущих абзацах общие пропуски, изменение порядка слов и переосмысление грамматических форм, очевидно не представлявшие интереса для средневековых справщиков и потому сохранившиеся в разных источниках, имеют, однако, то значение для истории текста, что они представляют собой классический случай «общих ошибок» и тем самым доказывают наличие общего источника у всех славянских версий. Для текстологической характеристики и классификации источников важны также следующие различия, которые, в частности, характеризуют «метод» работы среднеболгарских и древнесербских книжников, позволявших себе править оказывавшийся непонятным текст без сверки с греческим оригиналом.

Отсутствие союза *и* во фразе *храбра ѡва мѣника* Зоґр53=Ск=Пт72 (в кондакарях: *храбѣра ѡва и мѣника* — ὀπλίτην Χριστοῦ καὶ μάρτυρα) едва ли является неосознанной опиской. Перед нами — (поздняя?) попытка упростить (первоначальный?) текст за счёт устранения субстантивации прилагательного *храб(ѣ/о)рѣ* (ὀπλίτης) и превращения его в обычное определение к *мѣнкѣ*. Аналогичный приём был использован создателем версии ДМ, который переставил союз *и* на другое место, благодаря чему была достигнута та же цель — устранение субстантивированного

переводном материале при помощи соответствующей греческой параллели [ЭССЯ 2: 54; SJS I: 157; СДРЯ I: 357].

прилагательного и возвращение ему адъективного статуса: *и храбра ѡва мѣка*.

Более значимо не имеющие прямой греческой параллели ни в одном опубликованном источнике греческого текста чтение версии *Зогр53=Ск* храбра ѡва мѣника димитриа • пѣми почтѣмъ • и възъпиемъ съгласно • къ влѣцѣ и творцоу (наречие *съгласно* содержится также в *ДМ* на том же месте в тексте). Древнерусская версия греческой фразы *ὀπλίτην Χριστοῦ καὶ μάρτυρα Δημήτριον ἐν ᾠδαῖς καὶ ὕμνοις συνεκβοῶμεν τῷ δεσπότη καὶ κτίστῃ* ‘воина Христова и мученика Димитрия в песнях и гимнах [воспоём], совзывая к Господу и Творцу’ — *храбѣра ѡва и мѣника дѣмитриа пѣсньми и пѣнии възъпиемъ къ влѣцѣ и творѣцю* — воспроизводит имеющуюся в оригинале грамматическую неопределённость: глагол възъпиемъ одновременно управляет и прямыми (τοῦτον τὸν μέγαν... ὀπλίτην... καὶ μάρτυρα Δημήτριον — сего великааго... храбѣра... мѣнка дѣмитриа), и косвенными дополнениями (τῷ δεσπότη καὶ κτίστῃ — къ влѣцѣ и творѣцю; ср. немецкий перевод: «in Hymnen und Liedern laut besingen zum Herrn und Schöpfer ‘в гимнах и песнях воспоём ко Господу и Творцу’» [К II 133]). По сравнению с древнерусской версией, в основном совпадающей с чтением группы *ДМ=Пт72* (ср. выше о разночтениях, связанных со словом храбрѣ), версия *Зогр53 = Ск* синтаксически проще благодаря тому, что она восходит к другому греческому тексту. В оригинале *Зогр53 = Ск* вместо обстоятельства образа действия *καὶ ὕμνοις* ‘и гимнами’ находился глагол *τιμῆσωμεν*, который засвидетельствован в близком к чтениям *Зогр53 = Ск* венецианском издании служебных Миней: *Τοῦτον τὸν μέγαν πάντες συμφώνως οἱ πιστοὶ συνελθόντες, ὡς ὀπλίτην Χριστοῦ καὶ μάρτυρα τιμῆσωμεν, ἐν ᾠδαῖς καὶ ὕμνοις ἀναβοῶντες [MV X 140]*⁷³² ‘сего великого все согласно[

⁷³² На отличие венецианского издания от римского [MR I 531] в связи с комментарием к соответствующему фрагменту славянского перевода указал В. Ягич: «възъпиемъ с.

мы,] верные, как воина Христова и мученика, почтим, в песнях и гимнах
 зывая' — Сего великаго въ пѣснехъ · вси съшѣшесе / вѣроу · ꙗко храбра
 хва мѣника димитриа · / пѣми почтѣмъ · и възъпиѣмъ съгласно *Зогр53 = Ск*
 (в *Ск* почтѣмъ нет, где читается ѥ пѣньми). В данном случае ценность
 венецианского издания состоит в том, что оно является единственным
 источником греческих лексических параллелей для двух слов версии
Зогр53=Ск: почтѣмъ — τιμήσωμεν, съгласно (съгласно *ДМ*) — συμφώνως.
 Однако «венецианский» текст не является непосредственным оригиналом
 версии *Зогр53=Ск*. Более того, сравнение греческого икоса в публикациях
 [TRM II; АК I; MR I; MV X] с *Зогр53=Ск* доказывает, что эта славянская
 версия вообще не может быть результатом перевода одного греческого
 источника. Она отражает совмещение разных вариантов греческого текста,
 появление обоих из которых невозможно в оригинале по метрическим
 соображениям; они объединены лишь в славянской версии *Зогр53=Ск*: въ
 пѣснехъ, съгласно — ἐν ὕμνοις [TRM II; АК I; MR I]; вариант: συμφώνως MV
 X; димитриа, почтѣмъ — Δημήτριον [TRM II; АК I; MR I] τιμήσωμεν [MV
 X]. Расположение «венецианских» чтений версии *Зогр53=Ск* съгласно
 (συμφώνως) и почтѣмъ (τιμήσωμεν) не соответствует позиции их греческих
 параллелей. Это, одновременно с наличием взаимоисключающих с точки
 зрения критики греческого текста чтений, доказывает, что версия *Зогр53 =*
Ск является либо переводом, выполненным с двух различных версий
 греческого текста, что крайне маловероятно в славянской переводной
 литературе, либо контаминацией двух существенно более ранних
 славянских версий, которые восходят к разным оригиналам.

възопирмъ н., в гр. τιμήσωμεν... ἀναβοῶντες, венец. изд., ближе р. συνεκβοῶμεν» [Jagic
 1886: 180, примеч. 10].

«Венецианский» вариант ἀναβοῶντες подсказывает также возможный источник всех славянских версий: *ἀναβοῶμεν, который со словообразовательной точки зрения лучше соответствует славянскому възъпикъмъ / възъпиимъ, представленному во всех ветвях традиции, чем опубликованное в качестве оригинала древнерусской версии συνεκβοῶμεν ‘букв.: совоззовём’. Разночтение възъпикъмъ / възъпиимъ обусловлено паронимическим смешением на славянской почве. Форма -βοῶμεν является омонимичной и может выражать как индикатив, так и конъюнктив настоящего времени. В сопоставлении с формой повелительного наклонения *почтѣмъ* Зогр53 следует признать исконным индивидуальное чтение възъпиимъ, засвидетельствованное пока только единственным источником — древнерусской студийско-алексиевской служебной Минеей на октябрь [Jagic 1886: 180]. В этом случае все остальные славянские рукописи, как южнославянские, так и древнерусские, отражают общую ошибку — раннюю замену исконного възъпиимъ на възъпикъмъ. Эта замена является либо результатом паронимического смешения на славянской почве без влияния греческого оригинала, либо ошибочного редактирования первоначального перевода по греческому тексту и последовавшей в связи с этим передачей омонимичного *ἀναβοῶμεν или συνεκβοῶμεν (конъюнктив или индикатив) формой уже не повелительного, а изъявительного наклонения.

В силу своих морфологических особенностей заслуживает внимания чтение *и пѣньми* Ск, *и пѣньми* Пт72 (καὶ ῥμνοῖς). Окончание -ми во флексиях тв.п. мн.ч существительных *o/*jo- и консонантной основ, представленное в канонических старославянских памятниках единичными примерами, особенно характерно для древнеболгарской оригинальной и переводной гимнографии [Пичхадзе 2008: 160; Пичхадзе 2009: 303–304 (литература, примеры)]. Замена инновационного пѣньми на более нейтральное и уже не текстологически, но морфологически более древнее и

исконное пѣнии, представленное в др.-р.=ДМ, имела место, возможно, уже на древнеболгарской почве. Во всяком случае, в древнерусском языке окончание тв.п. мн.ч. на -ми оказалось непродуктивным среди существительных *o/*jo-основ, что является достаточным основанием для его замены на исконную флексию: «Несмотря на многочисленность примеров ТП на -ѣми, в подавляющем большинстве случаев все же использовались исконные формы на *ы/и* [...] Совокупность данных церковно-книжных, деловых и летописных текстов позволяет утверждать, что флексия -ѣми оказалась менее активной, чем флексии других падежей *и-основ, маркированных в отношении рода» [Иорданиди, Крысько 2000: 92].

Неразрешённая загадка версии *Зогр53=Ск* — не имеющая греческого соответствия в доступных источниках фраза (*въ те / бо оупважѣмь*) *сѣдръжеи конце ѡдиногѡ* (ѡдине *Ск*), находящаяся также в ДМ. Само существование греческого оригинала у этой фразы проблематично: если бы он существовал, то строка увеличилась бы на целый колон, что абсолютно недопустимо для метрической модели *Уясни ми язык* (Τράνωσον μοῦ τὴν γλῶσσαν)⁷³³. Что касается морфологических особенностей этого фрагмента, то они соответствуют древнему периоду истории церковнославянского языка, в частности, раннему состоянию категории одушевлённости. В этой связи закономерно употреблена исконная форма вин.п. ед.ч. *те* (**тл*), поскольку формы личных и возвратного местоимений *мл*, *тл*, *сл* в старославянских и древнерусских памятниках решительно преобладают над инновационными вин.=род. *мене*, *тебе*, *себе* [Крысько 1994: 127–133]. В отличие от форм личных местоимений, исконная форма вин.п. ед.ч. *ѡдинъ*

⁷³³ См. метрику образцового текста и построенную по его образцу модель: МТ I 523, № XIV.

совпадала с формой им.п. ед.ч. и тем самым образовывала «номинативно-аккузативный синкретизм» [Крысько 1994: 127; ср. там же, стр. 136: «исконные формы ВП типа *добръ, и, тъ* и т. п. без определяемого имени воспринимались, вероятно, как недостаточно ясные, неспособные отличить, допустим, *и* как субститут слова *столь* от *и* как заменителя слова *братъ*»], поэтому появление в версии *Зоґр53* или в её архетипе инновационной формы вин.=род. єдиного столь же закономерно, что и исключительное употребление уже в древнейших памятниках форм вин.=род.п. ед.ч. членных и местоименных прилагательных и причастий [Крысько 1994: 133–137]. Согласно ранее установленному и подтверждённому новейшим исследованием правилу, в старославянском языке употребление форм вин.п.=род.п. ед.ч. «у определенных (членных) форм прилагательных в роли дополнения „ne paraît souffrir *aucune* exception“ (Meillet 1897, 16) [„кажется, не допускает *ни одного* исключения“]» [Крысько 1994: 133]. Более того, «заслуживает внимания явная склонность прилагательных, особенно постпозитивных, к использованию формы В=Р независимо от того, в какой форме стоит определяемое ими существительное или местоимение ... Сходная картина зафиксирована и в старославянском языке: „L’adjectif qui sert de prédicat au pronom anaphorique *ji* ou à un pronom personnel ... se met au génitif-accusatif“ (Meillet 1897, 48) [„Прилагательное, которое служит предикатом к анафорическому местоимению **И** или личному местоимению, ставится в родительном-винительном“]» [Крысько 1994: 134; там же примеры и четыре исключения: два в старославянском языке и два — в древнерусском].

И всё же, несмотря на грамматическую закономерность появления формы єдиного, выступающей в *Зоґр53* в роли прямого объекта и однородного дополнения в одном ряду с *те* (**тл*), её следует рассматривать как переосмысление исконного текста, выполненное, однако, с соблюдением грамматических правил, характерных для древней

письменности. Осмысленное и целесообразное употребление однородного дополнения, отделённого от первого (*те = *т.а*) инфинитивной конструкцией со значением цели (*избавитисе скръби и бѣды*) и причастным оборотом в функции обращения (*сѣдръжеи конце*), маловероятно, поскольку в столь удалённой от первого однородного члена позиции оно неоправданно усложняет текст. Нужно поэтому признать, что более вероятным первоначальным чтением является вариант *Ск*, где мы находим не *ѣдино*, а обращение *ѣдине*, благодаря которому фраза получает осмысленное прочтение: «Ибо на тебя уповаем [в надежде] избавиться от опасностей и скорбей, о Содержащий концы [Земли], о Единый».

Выполненный анализ трёх славянских версий кондака вмч. Димитрию позволяет установить несколько групп разночтений. В эти группы не включены отмеченные в критическом аппарате морфонологические варианты и такие индивидуальные ошибки отдельных рукописей, как паронимическое смешение, изменение порядка слов и пропуски.

1. «Общие ошибки» древнерусской версии и южнославянских свидетелей текста: а) изменение порядка слов: *Зогр53=ДМ=Пт72* въ пѣснехъ · вси = др.-р. въ пѣсньхъ вьси (в *Ск* вьси нет) — πάντες ἐν ὕμνοις ‘все в песнях’; б) грамматическое переосмысление форм с ъ: *Зогр53* скръби и бѣды = *ДМ* бѣ/ды· ѣ скръби = *Пт72* бѣди и скръби = др.-р. бѣды и скърби — κινδύνων καὶ θλίψεων ‘бед и скорбей’. Эта группа чтений доказывает, что все три древние славянские версии кондака вмч. Димитрию восходят к одному архетипу.

2. Общие чтения всех южнославянских рукописей, противопоставленные древнерусским: ю.-слав. храбра хѣва мѣка — др.-р. храбѣра хѣва и мѣнка (ὡς ὀλίτην Χριστοῦ καὶ μάρτυρα); рефрен: ю.-слав. похвала (*καύχημα) — др.-р. ѡтвѣрженіе (στήριγμα). Первое разночтение этой группы является вторичным переосмыслением архетипа, которое не

мотивировано влиянием оригинала и отражает южнославянское «редактирование» среднеболгарского или древнесербского периода, предшествующее афонско-тырновской справе. Второе разночтение значимо для истории древнерусской версии потому, что оно, во-первых, находится в рефрене, т. е. в выразительной с риторической и музыкально-исполнительской точек зрения позиции, и, во-вторых, доказывает, что древнерусская версия появилась в результате справы по греческому оригиналу, отличавшемуся от того, на основе которого выполнены архетипы южнославянских версий *Зогр53=Ск* и *ДМ=Пт72*.

3. «Текстологические приметы», или общие чтения группы *Пт72=ДМ*, противопоставленные одновременно и *Ск=Зогр53*, и др.-р.: а) *Пт72=ДМ* боу (*Θεοῦ) — *Зогр53=Ск* бжию (*Θεοῦ) — др.-р. богъ (Θεός); б) *Пт72=ДМ* ѿбагривъ — др.-р.=*Зогр53* обагъри / ѿбагри, *Ск* прѣоукрасова (ἐπλορφύρωσεν); в) *Пт72=ДМ* сънабдѣ (*сънабда) — др.-р. набъдѣ — *Зогр53=Ск* подъръжить (περιέλων). Пример а) вновь доказывает, что при составлении др.-р. версии проводилась сверка с греческим оригиналом, отличающимся от того, который лежит в основе архетипов южнославянских версий. Пример б) представляет собой, вероятнее всего, порчу, поскольку в данном случае из-за передачи личной формы оригинала причастием, или «второстепенным сказуемым» (А. А. Потебня), предложение лишается «главного сказуемого», выраженного личной глагольной формой. Среди характеристических чтений группы *Пт72=ДМ* нет ни одного, которое было бы обусловлено влиянием греческого оригинала, отличающегося от того, который был использован при составлении архетипа версии *Зогр53=Ск*. Пример а), однако, доказывает, что при наличии в данном случае общего оригинала для группы *Зогр53=Ск* и *ДМ=Пт72* он был заново привлечён для редактирования славянского текста версии *ДМ=Пт72*. Следовательно, появление архетипа *ДМ=Пт72* сопровождалось сверкой с греческим текстом. Пример в) не является очевидным свидетельством редактирования

текста по греческому оригиналу, однако, как было сказано, он отражает разное осмысление одного греческого слова, а не его искажение или паронимическое смешение. Оба случая, а) и в), важны потому, что они доказывают наличие двух ранних редакций: архетипа *ДМ=Пт72* и восходящей к нему, а не к архетипу *Зогр53=Ск*, древнерусской студийско-алексиевской. Это означает, что версия *ДМ=Пт72* не восходит к древнеболгарскому архетипу восточнославянской редакции и что студийско-алексиевская редакция не является копированием некоей древнеболгарской редакции. Древнерусская редакция представляет собой не копирование, а созданную на древнерусской почве с привлечением греческого оригинала осмысленную переработку более раннего древнеболгарского текста. Этим текстом является архетип версии *ДМ=Пт72*.

4. Чтения *Зогр53=Ск*, противопоставленные общим чтениям др.-р.=*Пт72=ДМ*: а) течениѣмъ крѣве твоѣѣ — крѣвии твоихъ стрѣлами (τοῖς τῶν αἰμάτων σου ρείθροῖς); б) юже (ѣѣже *Ск* ← *иже) ты дасть дръ/жавоу — давыи ти държавѣ (ὁ δοῦς σοι τὸ κράτος); в) подържить — набѣда (περίελων); г) недвижимо / недвижимъ (*ѣсеистѣс / ѣсеистѣс) — неврѣдимъ / неврѣдимо (ἄτρωτον); д) ты ѣси — ѣси; е) съгласно (то же: *ДМ* съгласно · ѣ) (συμφώνως) — въ пѣсньхъ (ἐν ὕμνοῖς). Примеры б), в), г), е) доказывают, что при появлении чтений, общих для версий др.-р. и *ДМ=Пт72*, проводилась сверка с греческим оригиналом. В случаях г) и е) этот оригинал отличался от оригинала архетипа версии *Зогр53=Ск*. Наличие у архетипа версии *Зогр53=Ск* особого греческого оригинала подтверждается нижеследующим примером (см. пункт 5).

5. Индивидуальные чтения *Зогр53*, восходящие к особому греческому оригиналу: почѣтѣмъ (τιμῆσωμεν).

6. Чтения *Ск*, общие с *Пт72* и др.-р.: на та *Ск* = др.-р. = *Пт72* — въ те *Зогр53=ДМ* (εἰς σέ).

7. Индивидуальные чтения древнерусской октябрьской Минеи 1096 г. [Jagic 1886: 180], *Ск* или *Пт72* и общие чтения *Ск* и *Пт72*, отражающие особый греческий оригинал: твойхъ *Ск* = твоихъ *Пт72* (σου во всех греч. версиях, кроме [MR I]; в других версиях греч. σου и его слав. перевод отсутствуют); вьси *Пт72* (πάντες; в других слав. версиях слова вьси нет, что соответствует чтению версии [MV X] греческого текста); възъпиимъ [Jagic 1886] (*ἀναβοῶμεν?).

8. Контаминация разных вариантов греческого текста в *Зогр53* = *Ск* (= *ДМ*), причём один из вариантов (подчёркнутый) представлен только в этой группе, а второй — также в группе *Пт72* = *ДМ* = др.-р.: въ пѣснехъ, сыгласно (= *ДМ* сыгласно) — ἐν ὕμνοις TRM II, AK I, MR I; вариант: συμφώνως MV X; димитриа, почтѣмъ — Δημήτριον TRM II, AK I, MR I τιμήσωμεν MV X = MR I.

9. Контаминация чтений *Зогр53* с другими источниками, отражающая разные греческие оригиналы: а) *Зогр53*=*ДМ* всѣхъ ѿтыхъ мнкъ = др.-р. вьсѣхъ сватыхъ мѣнкъ — (πάντων τῶν ἁγίων μαρτύρων) σου ‘(всех святых мучеников) твоих’ (местоимение σου пропущено в соответствии с версией [MR I]); б) *Зогр53*=*ДМ*=*Ск* въ (*Ск* на) те бо оупваємъ = др.-р. на та бо оупваємъ — εἰς σὲ γὰρ ἐλπίζομεν (после γὰρ пропущено πάντες, как в версии [MV X]; ср. вьси в *Пт72*).

10. Индивидуальные чтения *Ск*, восходящие к тому же оригиналу, что и чтения прочих списков, но отражающие его особое осмысление: прѣоукрасова *Ск* (ἐπορφύρωσεν).

11. Индивидуальное чтение *Ск* при наличии переосмысленного без опоры на оригинал («испорченного») чтения в других списках: скръбий *Ск* (θλίψεων) (ср. пункт 1: скърби / скръби / скръби).

12. Индивидуальные чтения *Ск*, не поддающиеся надёжной классификации: ѳдине (?).

13. Реконструированные на основе *Зоґр53* и *Ск* чтения, восходящие к архетипу древнейшего перевода и не засвидетельствованные в таком виде ни в одной рукописи: *иже ти дастъ дръжавж (ὁ δοῦς).

Сделанные наблюдения приводят к следующим выводам об истории изученного текста.

В древнерусских Кондакарях и служебных Минеях студийско-алексиевской редакции и в древнесербской и среднеболгарских служебных Минеях ранних редакций содержатся три версии перевода кондака. Благодаря «общим ошибкам» установлено, что все три редакции восходят к одному архетипу. Его появление предшествовало появлению древнерусской редакции, следовательно, архетип древнейшего славянского перевода кондака вмч. Димитрию был составлен в Первом Болгарском царстве. Ни одна южнославянская рукопись не является представителем хотя бы одной из древнеболгарских редакций *par excellence*. Южнославянские источники осложнены порчей, вторичным переосмыслением перевода без опоры на греческий оригинал, и контаминацией ранних версий, в том числе разных вариантов греческого текста, чего не наблюдается в древнерусской версии. Значит, содержащийся в них текст появился раньше той эпохи, когда были созданы сами рукописи, т. е. до первой половины XIII в., которой датируется древнейший южнославянский источник текста кондака.

Выполнение богослужебных переводов, к тому же в двух редакциях, было невозможным в Болгарии в эпоху византийского господства (после 1018 г.) до начала XIII в. или даже после смерти царя Петра (969 г.), когда при Комитопулах вновь начались войны с Византией, безуспешные, в отличие от симеоновской эпохи, и приведшие к уничтожению Первого царства, после чего само совершение славянского богослужения в Болгарии в течение XI–XII вв. стало проблематичным. По этим соображениям появление архетипов обеих южнославянских редакций кондака вмч. Димитрию следует датировать эпохой Первого Болгарского царства.

В основе архетипа редакции *Зогр53=Ск* и архетипа редакции *ДМ=Пм72* лежат разные греческие оригиналы. Об этом свидетельствуют разночтения недвижимо / недвижимь (*ἄσειστος / ἄσειστος) *Зогр53 = Ск* — неврѣдимъ / неврѣдимо (ἄτροτον) *ДМ = Пм72 = др.-р.* В основе древнерусской студийско-алексиевской редакции лежит греческий оригинал, отличающийся от того, который был использован при составлении архетипов обеих южнославянских редакций. Об этом свидетельствует чтение богъ (Θεός), отличающееся от чтений божию или боу южнославянских рукописей, которые восходят к варианту *Θεοῦ, и чтение рефрена древнерусской редакции ὁτврженіе (στήριγμα), отличающееся от чтения архетипов южнославянских редакций похвала (*καύχημα). Следовательно, архетипы трёх славянских редакций кондака вмч. Димитрию появились в результате сверки по разным греческим оригиналам.

Сопоставление древнерусских источников с южнославянскими позволяет установить отношение древнерусской редакции к южнославянским. Случаи согласования группы *Зогр53 = Ск* и др.-р. при наличии в них обеих правильного, а не испорченного чтения, отсутствуют (если группа *Зогр53 = Ск* не содержит контаминированное чтение, отражающее влияние разных греческих оригиналов, один из которых соответствует древнерусской версии). В то же время группа древнерусских рукописей не содержит индивидуальных чтений при наличии порчи в параллельных местах южнославянских рукописей. Наконец, древнерусская версия содержит общие ошибки со всеми южнославянскими рукописями. Следовательно, древнерусская версия вторична по отношению к некоей южнославянской версии, однако она не восходит непосредственно к архетипу *Зогр53 = Ск*. Значит, источником древнерусской версии является архетип группы *ДМ = Пм72*.

Важнейшим отличительным признаком техники перевода в архетипе группы *Зоґр53 = Ск* является перевод неличных (причастных) синтаксических конструкций оригинала с помощью личной конструкции — дополнительной предикативной части, представляющей собой относительную конструкцию с союзным словом *иже и двумя однородными сказуемыми, выраженными личными формами глагола в соответствии с греческими причастиями. Трансформирующий перевод отредактирован в архетипе версии *ДМ = Пт72* в пользу большей точности в воспроизведении грамматических категорий оригинала. Элементы лексико-семантического парафраза прослеживаются в переводе метафор *ἐλτορφύρωσεν* — прѣоукрасова *Ск* (*Бог церковь кровью мученика*) (ср. в других источниках перевод, соответствующий первому основному значению греческого слова: *обагри*) и *περιέλω* — по̀дѣржитъ *Зоґр53 = Ск* (ср. в других источниках варианты перевода, передающие семантику корневой леммы согласно основному значению, причём древнерусская версия точнее воспроизводит морфемную структуру греческого слова, отказываясь от имеющегося в версии *ДМ = Пт72* приставки *съ* со значением полноты действия: *сънабдѣ* (← **сънабѣда*) *ДМ = Пт72* — др.-р. *набѣдаи*). Древнерусская редакция кондака восходит к такой из двух более ранних древнеболгарских редакций, которая лексически, синтаксически и морфологически более точно передаёт греческий текст, т. е. к архетипу *ДМ = Пт72*. На Руси этот текст, однако, был заново отредактирован по другому греческому оригиналу с соблюдением языковых принципов более ранней редакции перевода.

С точки зрения типологии переводческой техники архетип версии *ДМ = Пт72*, точнее воспроизводящий оригинал, датируется более поздним временем, чем архетип *Зоґр53 = Ск* («Усиление буквальности последующих переводов можно рассматривать как универсальную тенденцию, известную многим древним литературам» [Алексеев 1999: 78]). Отмеченные в

архетипе *Зопр53 = Ск* элементы парафразы (передача причастных конструкций личными и контекстный перевод), устранённые в архетипе *ДМ = Пт72*, позволяют датировать появление архетипа *Зопр53 = Ск* раннедревнеболгарским периодом, когда активно создавалась оригинальная славянская богослужебная поэзия: «Само создание оригинальных гимнографических сочинений, общехристианских по тематике и парафрастических по сути, исключает необходимость буквальных переводов существующих текстов» [Турилов, Флоря 2002: 419].

Сравнительный анализ трёх сохранившихся версий кондака вмч. Димитрию доказывает, что до появления древнерусской студийско-алексиевской редакции этого песнопения у него имелось две древнеболгарских редакции. Древнерусская версия восходит к той, более поздней, редакции, которая точнее воспроизводит оригинал и не содержит лексико-семантических и синтаксических трансформаций.

IV.2. Кондак Пренесению Убруса

Если на материале кондака Димитрию Солунскому удаётся уверенно установить три пласта текстологической традиции, два из которых относятся к эпохе Первого Болгарского царства, то в случае с «кондаком» Пренесению Убруса из Эдессы в Царьград картина выглядит иначе.

В *Лаврском кондакаре* XII–XIII вв. [К III–V d] в день Пренесения Нерукотворного образа из Эдессы в Царьград (16 августа) помещён монострофный кондак без икоса съшьдыи съпасе за милосърдиѣ милости 51-51об. В рукописи предназначенный для пения текст передан в «растянутой» записи, буквы гласных выписаны по два или три раза, над каждой такой буквой находится нотный знак. Эта форма записи вызвала ошибку в издании [К V: 150], где вместо *милости* читается *милостии*, как если бы перед нами была форма множественного числа; впрочем, без греческого оригинала ошибочность этой формы неочевидна, что

оправдывает излишний комментарий: «slav. wohl plur., wie vermutlich gr.» [К V: 151]. Греческий оригинал в сводном издании отсутствует [К V: 150], приведённая издателями ссылка обращает к более исправному тексту, опубликованному архим. Амфилохием по «большому Часослову XV в. Библи. Хлудова л. 279 об. а. б.» [АК I: 258]: *Съшедыи с нбси...* и т. д.⁷³⁴; ср. издательский комментарий к форме *сзнасе*: «Verderbt aus с нбсе? so АК I 258; II 103» [К V: 150, Anm. 1]. Все эти сведения отсутствуют в издании *Кодекса Ганкеништейна XIII-XIV вв. (B37)* [Birkfellner 2007: 198], в котором наш текст опубликован как будто впервые с примечанием: «Offensichtlich ein seltenes Troparion» [Birkfellner 2007: 198, Anm. 3] и озаглавлен, в соответствии с рукописью, именно как (отпустительный) тропарь («треп[арь]», «Troparion» [Birkfellner 2007: 198, 199]). Кроме *Кодекса Ганкеништейна, Лаврского кондакаря* и упомянутого архим. Амфилохием «большого Часослова Библи. Хлудова», этот совсем не редкий тропарь содержится ещё в четырёх древнерусских и трёх южнославянских служебных минеях, где он, однако, озаглавлен уже как седален, что указывает на другую литургическую позицию (данные по древнерусским Минеям, кроме *B37* и *Пт37*, см. в: [Stern II: 351]).

Далее мы приводим славянский текст этого песнопения по древнейшей славянской служебной Минее на август с разночтениями по доступным рукописям ранних редакций, с привлечением *Лаврского кондакаря*. Греческий текст воспроизводится по изданию [АНГ XII 186].

⁷³⁴См. также опубликованный архим. Амфилохием текст «изъ святцевъ XVII в. л. 399» [АК II: 103], где содержится то же исправное чтение, что и в «Большом Часослове».

Основной текст: Та, л. 43–43об.

Разночтения по: Са 95, С895 184об.-185, К V 150, В37 185об., Пм37 147–147об., Пм24 11об., Д32 104, БМ 296

ѣ · гла · ѿ · по · възнесыис ∴ — //

Съшьдыи сѣсе^I · за млѣрье мѣсти^{II} · блгосрдь/е (!)^{III} сѣсе плѣти твое · пресѣѣи^{IV} днѣ и чисты/и^V образъ · градоу чѣтоущоумоу^{VI} та · и лудь/мъ ѣоименитымъ^{VII} · съкровище даль еси^{VIII} · / ако тврѣдое всеоружие^{IX} · ѿ негоже^X почръ/пающе сѣтню^{XI} · вѣроу теплѣ^{XII} обѣемлемъ ∴ —

Разночтения

^I сѣсе: С895 = Пм37 = В37 с ѣбе: Д32 104 = БМ 296 = Пм24 съ нѣсь] ^{II} мѣсти: К V: милости⁷³⁵: В37 млтѣваго] ^{III} блгосрдье: Са = К V благосьрдик⁷³⁶: С895 = Пм37 блгосьрде: В37 нет: Д32 = Пм24 блгосьрде] ^{IV} пресѣѣи: Са = С895 = Пм37 = Д32 = Пм24 прѣтѣи (Д32 ~ты): В37 при~] ^V днѣ и чистыи: В37 і спѣный прѣчѣтѣй: Д32 ~ прѣчѣтѣныи: БМ = Пм24 днѣ и чѣтѣныи] ^{VI} чѣтоущоумоу: В37 = Пм37 ~щему: Пм24 чѣтащоумоу: Д32 чѣтоущоумоу] ^{VII} ѣоименитымъ: Са ~тымъ (= Д32 ~тимъ): В37 ѣвоіменітымъ: С895 = Пм37 = Пм24 ѣоименитомъ (Пм24 ~омъ)] ^{VIII} съкровище даль: В37 ~ скрыль: БМ скровища даль] ^{IX} тврѣдое всеоружие: Д32 = БМ тврѣдо ~ : В37 твердо оружье] ^X негоже: С895 = Пм24 него] ^{XI} почръпающе сѣтню: Са почръпающе сѣтоу: В37 како сѣтню почерпающе к тому] ^{XII} теплѣ: БМ тепло] ^{XII} обѣемлемъ: В37 припадаемъ: Д32 = БМ обѣемлемъ и]

АНГ XII 168

Κάθισμα, ἡχος δ΄. Ὁ ὑψωθεὶς ἐν τῷ σταυρῷ.

⁷³⁵ Ср.: «slav. wohl plur., wie vermutlich gr.» [К V 151].

⁷³⁶ Это чтение переведено как «oh Hochherziger» и прокомментировано: «so AK und vermutlich gr.; slav. dŕnn vŕrdŕbt: oh Hochherzigkeit» [К V 151, Anm. 5].

Ὁ καταβάς ἐξ οὐρανοῦ * διὰ σπλάγγνα * ἐλέους, εὐσπλαγγνε Σωτήρ, * τῆς σαρκός σου * τὴν παναγίαν σήμερον * καὶ ἄχραντον μορφὴν * πόλει τῆ τιμώση σε * καὶ λαῶ χριστωνύμῳ * ἐναπεθησαύρισας * ὡς στερῶν πανοπλίαν, * ἐξ ἧς ἀντλοῦντες τὸν ἀγιασμόν, * ταύτην ἐν πίστει * θερμῶς προσπτυσσώμεθα.

В издании [АНГ XII 168]⁷³⁷ текст седальна опубликован по рукописям *Par13* и *Par1568*, Э. Фоллиери указала ещё один источник — *Cl 100r* [Follieri III: 72]⁷³⁸. Как показывает знакомство с рукописью, текст в ней полностью совпадает с публикацией [АНГ XII 68]. Этот же седален имеется в афонской рукописи *Втп1116* 9v-10.

Упомянутое употребление этого монострофного гимна на литургической позиции кондака под соответствующим заглавием в *Лаврском Кондакаре* (*К II–V d*) уникально. Случаи употребления монострофных кондаков известны в архаической региональной группе византийско-славянских служебных Миней, однако едва ли мы имеем здесь дело с реликтом древней практики. Дело в том, что *Лаврский Кондакарь* содержит только первые строфы кондаков, которые, в отличие от икосов, должны были исполняться согласно кондакарной нотации (как при этом исполнялись икосы, остаётся неизвестным). Очевидно, практика певческого исполнения кондаков, согласно которой первая строфа гимна — проимий — исполнялась иначе, чем икосы (об этой особенности древнерусских Кондаков см.: [Keller 1977]), оказала влияние на состав *Лаврского Кондакаря* и способствовала распространению сверхкратких кондаков в какой-то части древнерусской традиции. Литургическая позиция кондака на утрене — после шестой песни канона — сближает кондак с седальном,

⁷³⁷ По этому изданию текст седальна воспроизведён Г. Биркфельнером без деления на стихи [Birkfellner 2007: 198].

⁷³⁸ Эти сведения воспроизведены Г. Биркфельнером [Birkfellner 2007: 198].

который должен исполняться после третьей песни. Эта функциональное сходство обоих жанров стало причиной окказионального включения монострофного гимна *Съшьдыи съ небесе* в Кондакарь.

Следующая особенность рассматриваемого гимна также связана с его жанровым обозначением, или литургической позицией. Если в известных византийских рукописях и почти во всех славянских, кроме упомянутого выше *Лаврского Кондакаря*, песнопение названо седальном, то в *Кодексе Ганкеништейна (В37)* оно озаглавлено как отпустительный *тропарь*. Такое заглавие является свидетельством византийской традиции, к которой восходит славянский источник. Согласно Студийско-Алексиевскому богослужебному Уставу, в качестве отпустительного тропаря на утрени 16 августа в честь Пренесения Нерукотворного образа св. Спаса исполняется другой тропарь, соответствующий современной практике: «тре(п) · сѣго оуброуса · / гла(с) · ѿ · Прѣчистоумоу ти образу ·:~» [Пентковский 364: 2001]. Следовательно, уникальное жанровое обозначение гимна *Съшьдыи съ небесе* в версии *В37* отражает богослужебную практику, предшествовавшую введению на Руси Студийско-Алексиевского Устава. Датируется она в этом случае десятим — первой половиной одиннадцатого века. Особое положение *Кодекса Ганкеништейна (В37)* в том, что касается литургической позиции песнопения поддерживается также данными анализа разночтений, к которому мы теперь переходим.

Чтения *Та сѣсе, прѣстѣи* — искажённые в результате графического сходства первоначальные написания *с(ѿ) ѿбсе Са = С895 = Пт37 = В37⁷³⁹* и *прѣтѣи Са = С895 = Пт37 = Д32 = Птр24*. Грамматическая форма дат.п. ед.ч.

⁷³⁹В пользу исконности формы ед.ч. свидетельствует оригинал: *ѣѣ оубравоѿ род.п. ед.ч.* В издании [К V: 150–151], для которого греческий оригинал ещё не был найден, чтение *съспасе* с полным основанием исправлено в переводе на «<vom Himmel>» [К V: 151], с примечанием «so AK und vermutlich gr.; slav. dann verderbt: *oh Heiland*» [К V: 151, Anm. 3].

престѣи объясняется как результат дальнейшего переосмысления и попытки ошибочного согласования с омонимичной формой плѣти (род.п. и дат.п. ед.ч.) по форме дательного, а не родительного, падежа в атрибутивном значении в составе словосочетания плѣти (твоеа) · престѣи образъ. Несмотря на попытку согласования испорченной формы престѣи — или вследствие этой попытки — синтаксические связи во фразе плѣти твоєа престѣи образъ разрушаются: определение твоєа, со всей определённостью указывающее на родительный, а не дательный падеж формы плѣти, «повисает в воздухе», теряя определяемое слово из-за утраты падежного согласования. Примечательно, что оба чтения — сѣсе, престѣи *Ta* — совпадают с чтениями *Лаврского кондакаря* (*K III–V d*): съпасе, прѣсватѣи [К V: 150], что свидетельствует о вторичности Кондакаря по отношению к Минее *Ta* в данном конкретном случае. В других Минеях, как южнославянских, так и древнерусских, сохраняется исконное чтение прѣтѣи *Ca = C895 = Пm37 = Д32 = Пmp24*.

Индивидуальное чтение млѣтваго *B37* — очередное искажение, вызванное графическим и паронимическим сходством словоформ, которому противопоставлено общее чтение всех прочих рукописей, отражающее архетип перевода: млѣсти *Ta* (и др.)⁷⁴⁰. Результат графического

⁷⁴⁰ В свете славянских источников, не учтённых в издании и при переводе текста на немецкий язык [Birkfellner 2007: 198–200], теряет смысл как сам этот перевод (« [...] aus Barmherzigkeit *des Erbarmers*» [Birkfellner 2007: 199; курсив мой. — *P. K.*]), так и подчёркнутый (мною. — *P. K.*) фрагмент комментария: «*Eigentlich und besser*: „aus barmherziger Liebe“, διὰ σπλάγγνα ἐλέους (vgl. Lk 1.78)». Ср. Лк. 1:78 в переводе Мартина Лютера: « [...] durch die herzliche Barmherzlichkeit», — и в Синодальном переводе: « [...] по благоутробному милосердию». На самом деле («*eigentlich*») в первоначальном тексте рассматриваемого монострофного гимна находилось слово милость (ἐλέος), передача которого немецким *Liebe* ‘любовь’ не имеет в данном случае, на наш взгляд, достаточных оснований и потому не является лучшим («*besser*»)

смешения — индивидуальное чтение сп̑ный *B37* («heilbringende» [Birkfellner 2007: 199]), сокращённое написание, которое восходит к тоже сокращённой форме, своего рода «графическому парониму» д̑нь (σήμερον) *Ta* и др.⁷⁴¹ В *B37* отсутствует параллель греческому εὐσπλαγγυε, входящего в состав обращения ‘о, благоутробный Спасе’, ср. блгосрдь/е (!) *Ta* (варианты: *Пт37* блгосърде: *Д32* = *Птп24* блгосърде) с̑се *Ta*⁷⁴². Чтение блгосърдье *Ta*, благосърдик *K V = Ca* допустимо возводить к промежуточному варианту *благосърдыне с адъективным суффиксом ьн, который отсутствует в морфологически более архаичной форме блгосърдъ, где адъективность формально не выражена.

Кроме очевидных случаев порчи текста и пропусков, *B37* содержит три примечательных индивидуальных чтения.

Первое из них — (градоу чьтоущоумоу та · и лудь/мь ѡименитымъ · ськровище) далъ еси *Ta*, противопоставленное (граду чтущему та ѿ людемъ · хсвойменїтымъ .) скрылъ еси *B37*. Судя по изданию, оба варианта отражают один греческий текст: ἐναλεθεσαύρισας ‘скрыл, сберѣг’ [LSJ 555, s. v. ἐναλοθησαυρίζω]⁷⁴³. Его содержание становится ясным благодаря широкому контексту предания о Нерукотворном образе: во время иконоборчества Образ Иисуса Христа был замурован в надвратной части

выбором.

⁷⁴¹ Отсутствие славянской параллели к с̑ήμερον в версии *B37* издателем и переводчиком [Birkfellner 2007: 199] не прокомментировано.

⁷⁴² Эта особенность *B37* также не прокомментирована издателем и переводчиком [Birkfellner 2007: 199–201].

⁷⁴³Ср.: «скрылъ ёси: ἐναλοθησαύρισας [...] скрыти: ἀλοθησαυρίζω, store up (LAMPE), aufbewahren, verwahren; store, fig. der Reichtum, Schatz» [Birkfellner 2007: 201]. Непонятно, почему значение деривата ἐναλοθησαυρίζω толкуется с помощью производящего слова ἀλοθησαυρίζω, хотя в данном случае значения обоих глаголов трудно различимы или совпадают.

стены (т. е. *был скрыт*) города Эдессы и затем открыт горожанами во время осады города персами, что обеспечило обороняющимся скорую победу. В 944 году образ был перенесён в Константинополь при Романе Первом Лакапине (920–944 гг.), где оставался до разорения города крестоносцами в 1204 г.⁷⁴⁴ Соответственно, чтение *съкрыльъ кси относится к «сокрытию» образа в стене Эдессы, предпринятому для того, чтобы сохранить его, ако твёрдое всеоружие (ὡς στερῶν πανοπλίαν), для «народа христоименитого», т. е. для христиан, обеспечив им сакральную защиту. Чтение дальъ еси проще, чем кажущееся парадоксальным съкрыльъ кси (почему прославляется утаённая святыня?), так как не требует знания широкого контекста о сокрытии и последующем обнаружении святыни. С другой стороны, именно чтение дальъ еси является наиболее осмысленным: дньсь (т. е. в день 16 августа) празднуется пренесение уже обрётённой, явленной, а не сокрытой святыни в Царьград, в связи с чем глагол со значением ‘скрыть’ представляется не очень удачным для описания празднуемого события.

Известные варианты греческого оригинала славянского дати (δίδομι, παρέχομαι, χαρίζομαι, δωρέομαι, διαδίδωμι, ἐπιδίδωμι, μεταδίδωμι, ἀποδίδωμι; см.: SJS I 465) не позволяют предположить словоформу, метрически равноправную форме ἐναλεθησαύρισας ‘скрыл (как некое сокровище)’, ср. скрыльъ *B37*. Следовательно, вариант дальъ еси, представленный во всех славянских источниках, кроме *Кодекса Ганкеништейна (B37)*, имеет три объяснения: он 1) либо восходит к греческому тексту, нарушающему метрическую модель, 2) либо является вольной, без опоры на греческий

⁷⁴⁴См. основную литературу: [□□□k 1959: 297; □HG 793-796m, 1702-1705; W□rl□nd 1993; Мещерская 1984]. О распространении предания о Нерукотворном образе Христа в древнеболгарской и древнерусской литературах см.: [Мещерская 1984: 88-111, 227-230].

оригинал, переработкой предшествующей версии, представленной в *B37*, 3) либо представляет собой уточняющий перевод, отступающий от оригинала. При любом варианте объяснения *B37* содержит особую редакцию перевода, отличающуюся от всех прочих свидетелей традиции.

Второе чтение, которое противопоставляет *B37* остальной части традиции — наличие славянской параллели греческому ταύτην в трёх последних колонах: ἐξ ἧς ἀντλοῦντες τὸν ἀγιασμόν, * ταύτην ἐν πίστει * θερμῶς προσπτυσσώμεθα ‘к которому⁷⁴⁵ мы в вере приникаем, черпая из него освящение’; сравним: Ѡ негоже ѡко с[ва]тыню почерпающе. к томуу вѣрою теплѣ припадаемъ *B37* [Birkfellner 2007: 200] -- Ѡ негоже почрѣ/пающе сѣтыню · вѣрою теплѣ объемлемъ *Ta* и др. Из-за утраты славянского слова, соответствующего греческому ταύτην, синтаксические связи в последних колонах славянского текста оказались частично нарушены: глагол обимати, невозможный в абсолютном употреблении, лишился обязательного объекта⁷⁴⁶. Составители версии *D32 = БМ* разрешили «герменевтический конфликт» в традиционном для древнесербских редакторов стиле, исправив текст без обращения к оригиналу с помощью добавления отсутствующего во всех остальных рукописях местоимения и ‘его’: вбъемлемъ и. Грамматически исправный текст сохранился только в *B37*, однако чтение этой рукописи (к томуу) не может восходить к архетипу «древнерусской» и южнославянской версий, поскольку засвидетельствованный в них глагол обимати имеет прямое управление. В соответствии с обимати и греч. ταύτην правомерно ожидать

⁷⁴⁵В греч. — женский род (μορφή), в слав. — мужской (образъ).

⁷⁴⁶Можно, однако, предположить, что славянский переводчик или редактор допустил в данном случае стилистически неоправданное «стяжение падежа», attractio modi, согласно которому форма (Ѡ) негоже относится также к объемлемъ.

*ть или *того, их отсутствие во всех рукописях позволяет предполагать пропуск -- ошибку перевода или, точнее, редактирования.

Наконец, третье, уже упомянутое, характеризующее чтение *B37* — *припадаѣмъ*, противопоставленное чтению *объемлемъ* *Ta* и др. Оба славянских слова по-разному передают семантику греческого *προσπύσσωμεθα* (мед.-пасс.) ‘приникаем; объемлем’ -- приставочного деривата (*прос-* ‘к’) от *πύσσω* ‘складывать, сгибать (вдвое)’. С точки зрения словообразовательной семантики глагол *προσπύσσομαι* буквально означает ‘склоняться, приникать (к чему-либо)’, откуда образуются его основные лексические значения ‘обнимать (т. е. приникать, прижиматься к кому-либо); приветствовать; встречать праздник, т. е. праздновать, совершать торжество’ [LSJ 1524, s. vv. *προσπύσσομαι*, *πύσσω*]. Насыщенная метафорическая семантика слова *προσπύσσομαι* была, таким образом, дважды осмыслена древними переводчиками или редакторами, которые выразили её по-славянски с помощью разных действий, имеющих основания в системе значений греческого слова.

Сравнение разных версий позволяет построить текстологическую классификацию разночтений. В приведённом ниже списке не учитываются морфонологические варианты, а также индивидуальные чтения отдельных рукописей, кроме *B37*.

1. «Текстологические приметы», или общие чтения, южнославянской версии: *сь нѣсь D32 104 = BM 296 = Pm24* — с *нѣе C895 = Pm37 = B37* (*ѣξ οὐρανοῦ*) — *сѣсе Ta, K III-V d*.

2. Общие чтения (локальной?) «древнерусской» группы *Ca = Ta* и *Лаврского Кондакаря (K III-V d)*: *блгосрдѣ Ta* (благосърдик *Ca = K V*) — *блгосърде Pm37 = D32 = Pm24*. Примечательно, что из «древнерусской» группы выделяются *Pm37*, содержащая архаический древнеболгарский языковой и текстологический пласты [Кривко 2011], и праздничная *Миня C895*. Это позволяет сформулировать важную особенность в рукописной

традиции рассматриваемого тропаря: характеризующее чтение его студийско-алексиевской версии, представленной полными служебными Минеями, предназначенными для монастырского богослужения, — *Ca* и *Ta*, а также *Лаврским Кондакарём*, представляют собой не что иное, как общие ошибки; напротив, чем дальше отстоит рукопись от студийско-алексиевской версии в данных позициях, тем более исправный текст она содержит. В данном случае при создании студийско-алексиевской версии сверка с греческим оригиналом не проводилась, напротив, в тексте появилась ошибка, отсутствующая в других ветвях традиции.

3. Общая ошибка древнерусской и южнославянской версий: пропуск обязательного объекта к глаголу *объемлемъ* (в *Д32* и *БМ* добавлено и); ср. греч. *ταύτην... προσπτοσώμεθα*.

4. Индивидуальные чтения *В37*:

а) чтения, отражающие порчу или вторичное переосмысление текста без опоры на оригинал: а¹) *млтваго В37*, ср. *милости* в прочих рукописях; а²) пропуск словоформы, соответствующей форме *блгосьрде*; а³) *спный В37* -- *днь* в прочих рукописях;

б) чтения, восходящие к особой редакции перевода: *скрыль В37* — *даль* в прочих рукописях, к тому же — *в других рукописях соответствующее слово пропущено*, *припадаемъ* -- *объемлемъ* (в *Д32* и *БМ* добавлено и).

Классификация разночтений позволяет установить три славянских версии гимна *Съшьды съ ѿбсе (ὁ καταβὰς ἐκ οὐρανοῦ):

1) южнославянская (с сербской подгруппой *Д32* = *БМ*, единственной «текстологической приметой» которой является вставка местоимения *и*, разъясняющая конструкцию с обязательными, но утраченным или изначально отсутствовавшим объектом: *Д32* = *БМ* *ωбъємлемъ и*);

2) «древнерусская» (со студийско-алексиевской подгруппой *Ca* = *Ta* = *К III-V d*) и

3) особая версия *В37*.

Очевидное сходство текста во всех рукописях доказывает наличие одного архетипа всех версий перевода и позволяет, в свою очередь, реконструировать две древнеболгарских версии гимна, одна из которых равна архетипу, а вторая была создана в результате сверки архетипа с греческим оригиналом. К этой правленной древнеболгарской версии восходят южнославянские и древнерусские рукописи.

Южнославянская версия противопоставлена древнерусской на основании единственного признака: разночтения съ нбсь Д32 104 = БМ 296 = Пм24 — с ѿбе С895 = Пм37 = В37 (ѣξ оуравоѡ) (сїсе Са, Та, К III-V d), — которое позволяет рассматривать южнославянскую версию как переработку более раннего архетипа без опоры на оригинал. В остальном древнерусские и южнославянские версии совпадают, за исключением одного чтения благосърдик, засвидетельствованного, с графико-орфографическими вариациями, древнерусской студийско-алексиевской подгруппой Са, Та, К III-V d: благосърдик (ср. С895 = Пм37 блгосърде: Д32 = Пм24 блгосърде). Эта общая ошибка едва ли случайна: она отмечена в обоих источниках — основных свидетелях восточнославянской студийско-алексиевской редакции служебных Миней и в *Лаврском Кондакаре*, который, как было сказано, зависит в случае с тропарём Сошедый с небесе от Миней. Напротив, этой ошибки нет в Пм37, который содержит древнеболгарский языковой и текстологический пласт, в свою очередь, отсутствующий в студийско-алексиевской традиции, и в праздничной Минее С895, предназначенной для приходского богослужения и поэтому закономерно в меньшей степени затронутой студийско-алексиевской монастырской справой. Рукописи Са и Та принадлежат новгородской традиции, однако *Лаврский Кондакаръ* новгородских языковых черт не содержит, следовательно, ошибка благосърдик — примета не региональная (новгородская), а историко-типологическая. Насколько можно судить по доступным источникам, она характеризует студийско-алексиевскую

традицию. Рукописи, отступающие от этой традиции в языковом, текстологическом или типологическом отношении, содержат правильное чтение благос(ь)р(ь)де в соответствии с греч. εὐπλάγχυε.

Общая ошибка всех источников текста, кроме *B37*, состоящая в отсутствии славянской параллели греческому ταύτην, доказывает наличие у них общего архетипа с не меньшей убедительностью, чем очевидное сходство текста. Появление новой ошибки в рукописях, наиболее полно представляющих древнерусскую студийско-алексиевскую редакцию, доказывает, что при её составлении правка тропаря Съшьдыи съ небесе не проводилась. Следовательно, на Руси получила распространение более ранняя, не исправленная и не сверенная с оригиналом, древнеболгарская версия текста, представленная во всех известных источниках, кроме *B37*.

Благодаря трём характеристическим разночтениям *Кодекса Ганкеништейна (B37)*, каждое из которых отражает осмысленную работу с одним и тем же греческим оригиналом, устанавливается наличие ещё одной редакции гимна Съшьдыи съ небесе. Эта редакция была составлена не на Руси, что доказывается её отсутствием во всех древнерусских рукописях, кроме *B37*. Единственным местом, где она могла возникнуть, является Первое Болгарское царство. Учитывая уникальность представленной в *B37* версии, отсутствующей в обеих ветвях позднейших традиций — древнерусской и южнославянской, — а также принимая во внимание случаи порчи текста, сохранившегося в *B37*, делаем вывод, что архетип версии *B37* относится к более раннему периоду, чем общий источник версий «древнерусской» и южнославянской, и датируется концом девятого — началом десятого века, временем становления славянской гимнографии византийского обряда. Общий архетип южнославянской и древнерусской ветвей традиции восходит, следовательно, к более позднему, тоже древнеболгарскому, периоду до третьей трети десятого века.

Сделанный обзор приводит к следующим выводам.

В древнеболгарский период были созданы две версии гимна Съшьдыи съ небесе, который первоначально использовался не как седален, а, вероятно, как отпустительный тропарь, что не засвидетельствовано византийскими источниками и потому отражает фрагмент архаической или региональной практики. Первая древнеболгарская версия, равная архетипу перевода, датируется и локализуется временем и местом появления славянской гимнографии византийского обряда: конец девятого — начало десятого века, Первое Болгарское царство. Её свидетелем является единственная рукопись — *B37, Кодекс Ганкеништейна*. Вторая древнеболгарская версия, появившаяся в результате сверки архетипа с греческим оригиналом, датируется, вероятно, более поздним периодом. Её свидетели — рукописи древнерусской и южнославянской ветвей традиции, каждая из которых является независимой по отношению друг к другу и восходит к одному позднедревнеболгарскому источнику; в рукописях сохранившихся южнославянской и древнерусских версий содержатся поздние по отношению к позднедревнеболгарской версии чтения, отражающие либо ошибки (пропуски и паронимическое смешение словоформ и написаний), либо вторичное переосмысление текста без опоры на оригинал. Что касается восприятия гимна в древнерусской традиции, то никакого творческого осмысления позднедревнеболгарского наследия, представленного в седалне Съшьдыи съ небесе, на Руси при составлении студийско-алексиевского литургического корпуса не происходило — если не считать «творческим вкладом» отмеченные выше ошибки древнерусских редакторов. Сказанное заставляет усомниться во всеобъемлющем масштабе студийско-алексиевской литургической реформы. Студийско-алексиевский корпус содержал в себе позднедревнеболгарский текстологический пласт, не подвергшийся редактированию.

В заключение предлагаем реконструкцию ранней древнеболгарской версии гимна Съшьды съ небесе. Членные прилагательные и причастия приводятся в стяжённой форме.

*Съшьды съ небесе за милосърдиѣ милости, благосърде Съпасе, плъти твоѣа прѣсватыи дньсь и прѣчистыи (чистыи? прѣчьстьныи?) образъ градоу чътжщоумоу та и людъмъ христоименитымъ съкрылъ (вторая версия: даль) кси, яко тврьдоѣ въсероужиѣ (ороужиѣ?), отъ нѣгоже почръпаѣще сватынѣ, къ томоу (вторая версия: *того? *тъ? слово пропущено?) теплъ припадаѣмъ (вторая версия: объемлемъ).

Часть III

Ритм и метр
церковнославянской гимнографии
IX—XI вв.

ГЛАВА I
**Метрика славянской гимнографии в
исследованиях XIX — XXI вв.**

Впервые проблему усвоения византийского гимнографического метра славянскими переводчиками поставил В. Ягич и решил её таким образом: «Не обращая вниманія на данный текстъ, какъ на произведеііе греческой поэзіі, они конечно въ своемъ переводѣ не соблюдали ни размѣра стиховъ ни такихъ поэтическихъ украшеній, какъ акростихи» [Jagic 1886: LXXVIII]. Немногом позднее А. И. Соболевский показал⁷⁴⁷, что в оригинальной древнеболгарской литературе конца девятого — начала десятого веков, в частности, в «Азбучных молитвах» (1) «Азь словомъ симъ мол«са Богоу»⁷⁴⁸ и (2) «Азь тебе припадаю, милостиве», в (3) Похвале царю Симеону⁷⁴⁹, возможно, ещё в (4) «Прогласе» к Евангелию и в (5) Похвале царю Симеону в составе Златоструя [Соболевскій 1910: 27–28] используется двенадцатисложный силлабический метр с цезурой после пятого или седьмого слога. Этот метр соответствует правилам изосиллабического византийского двенадцатисложника, или ямбического триметра⁷⁵⁰, причём,

⁷⁴⁷ Соболевский 1910 (сводная и обобщающая публикация).

⁷⁴⁸ См. раннюю литературу при статье: [Кув 1985]; новейшее критическое издание и исследование: [Veder 2000]; см. затем: [Veder, Marti 2000; Hauptová 2000].

⁷⁴⁹ Изб.Св. 1073 г., 202 (л. 2 об.); Федер 2010 (история вопроса, в том числе указание на византийский источник славянского подражания и реконструкция древнеболгарского архетипа).

⁷⁵⁰ А. И. Соболевский неточно называл такой двенадцатисложник «политическим стихом» [Соболевский 1910: 1–3]. Такой стих, однако, имеет слоговую структуру 8 + 7 и тем самым включает в себя не двенадцать, а пятнадцать слогов [Гаспаров 1989: 102–105]. Политический стих вошёл «в широкое употребление» в Византии «около 1000 г.» [Гаспаров 1989: 103], т. е. на столетие позже того времени, когда были созданы самые «древние церковнославянские стихотворения», как их называл А. И. Соболевский. О

по-видимому, в его ранней или упрощённой форме. В этой разновидности славянского двенадцатисложника не учитывалось количество и расположение ударений, за исключением единственной позиции — конца стиха, где предпочтительна парокситональная словоформа: «<Н>еобходимо предполагать, что и ударение на предпоследнемъ слогѣ, обязательное у византийцевъ, — обязательно и у славянъ»⁷⁵¹. После А. И. Соболевского опубликованные им «древние церковнославянские стихотворения» не становились предметом историко-акцентологических исследований. Надёжность членения А. И. Соболевским текста на изосиллабические стихи обеспечивается, во-первых, азбучным акростихом, каждая буква которого указывает на начало нового стиха, во-вторых, графическим членением «Похвалы царю Симеону» на равносложные строки-стихи с помощью внутрискрочных точек. Что касается «Прогласа», то, «<т>ак как во всех списках деления на стихи нет, то конечно, восстановление представляет огромные трудности и не может быть везде равно удачно»⁷⁵². Именно

византийском двенадцатисложнике см.: [Maas 1903/1973] (основная работа); [Гаспаров 1989: 92 (указание на античный квантитативный метр как источник византийского силлабического и затем силлабо-тонического двенадцатисложного ямбического триметра, или византийского двенадцатисложника), 101 (латинские параллели), 102 (основные метрические, в том числе акцентологические, особенности византийского двенадцатисложника)]. О византийском ямбическом триметре как образце древнеболгарского двенадцатисложника см.: [Станчев 1986, 2003а: 184; Хауптова 1981; Hauptová 1978].

⁷⁵¹ Соболевский 1910: 3 (там же предварительные наблюдения об ударении: стр. 4–9). На самом деле парокситональная словоформа в конце стиха византийского двенадцатисложника — устойчивая тенденция, а не правило; см. количественные данные: [Maas 1903/1973: 251–255]; см. также: «<О>кончания стиха по большей части были женские, но допускались и дактилические» [Гаспаров 1989: 102].

⁷⁵² Соболевский 1910: 19. Ср.: «Другая попытка деления на стихи — Иордана И в а н о в а, Български старини изъ Македония София, 1908, стр. 70» [Соболевский 1910: 19, примеч. 1]; см. затем: [Vaillant 1956; Станчев 1986].

отсутствие объективного критерия для убедительного разделения на стихи «Похвалы» царю Симеону в составе Златоструя не позволило осуществить её полную реконструкцию: «<Н>е смотря на сравнительную исправность дошедшего до нас текста, трудно определить, где эти стихи должны начинаться и кончаться» [Соболевский 1910: 29]. Два других текста, изданные «по поздним спискам», старорусскому («Азь воскресохъ отъ мертвыхъ») и древнесербскому («Азь есмь свѣтъ всѣму миру»), в меньшей степени поддаются реконструкции в связи с сильной порчей [Соболевский 1910: 33]. А. И. Соболевским предложены правила лингвистической реконструкции древнеболгарских «стихотворений»: «Последнее — вещь не хитрая. Нужно поставить на места древние ъ и ь, окончания прилагательных *аго, уму, ымь* и т. п. заменить через *ааго, ууму, ыимь* и т. п., и то не всегда, и восстановление в главном готово» [Соболевский 1910: 2].

Следующим шагом в изучении метрики древней церковнославянской гимнографии стали работы Р. Абихта, в первой из которых благодаря сопоставлению с греческими оригиналами и с учётом метрических особенностей византийской гимнографии было доказано, что внутрисклонные точки в служебных Минеях, пропущенные в издании [Jagic 1886] как лингвистически бессодержательные, «die einzelnen kōla der Liedertexte abgrenzen» [Abicht 1914: 413]. Сопоставив греческие оригиналы и славянские переводы, представленные в изданных В. Ягичем рукописях, Р. Абихт пришёл к обоснованному выводу, «daß die auffallenden Punkte der von Jagic herausgegebenen Menäenhandschriften des XI. Jh. nichts anderes bedeuten als die musikalische Kolonenteilung» [Abicht 1914: 437]⁷⁵³. В следующей статье Р. Абихт попытался доказать, что в славянской

⁷⁵³ Этот вывод подтверждается новейшими наблюдениями: «<М>елодия славянского текста строилась так же, как и греческая, будучи зависимой от колона. Поэтому аккуратнее всего расставлены точки, от которых зависела мелодия, именно в славянских нотированных рукописях» [Момина 1998: 167].

переводной гимнографии воспроизводился изосиллабизм греческих оригиналов, отметив, что «<e>in flüchtiger Überblick über die vielen Bände der in Rede stehenden Übersetzungsliteratur führt zunächst dahin, daß man die gestellte Frage glatt verneint» [Abicht 1914a: 414]⁷⁵⁴. На примере отдельных строф некоторых канонов Октоиха доказать наличие изосиллабизма действительно удалось, хотя автору пришлось признать, что «<d>ie in Rede stehende Übereinstimmung ist weit davon entfernt, eine vollständige zu sein» [Abicht 1914a: 414]. Подход Р. Абихта был несовершенным с источниковедческой и текстологической точек зрения: автор пользовался одним из «новоцерковнославянских» изданий Октоиха, тогда как научного издания греческого текста этой книги не существует до сих пор. Из-за этого не получили достаточных обоснований примеры (много?) отступления славянского перевода от оригинала, которые, по мнению автора, должны объясняться как средство сохранения его изосиллабической структуры. В статье отсутствовал не только критический, но и историко-грамматический подход к тексту: в зависимости от нужного количества слогов автор иногда вольно обходился со слабыми ъ, ь, признавая или не признавая за ними слогаобразующую функцию. В связи с этим В. Ягич указал в своём кратком дополнении к публикации Р. Абихта: «Ich halte ein solches Verfahren nicht für zulässig. Möglich ist es immerhin, daß irgend welche [sic! — R. K.] späteren Emendatoren des slavischen Textes auch in der Silbenzählung die Übereinstimmung mit dem griech. Texte zustande zu bringen trachteten und deswegen sich kleine Einschiebsel erlaubten, doch damit ist noch nicht gesagt, daß schon der erste Übersetzer einen ähnlichen Plan hatte. Um darauf eine

⁷⁵⁴ Учитывая открытый А. И. Соболевским древнеславянский двенадцатисложник, который представляет собой прямое заимствование из византийской поэтики, с результатами этого «беглого обзора» нельзя полностью согласиться. Работ А. И. Соболевского Р. Абихт не знал, не упомянул о них и В. Ягич в своём дополнении ко второй из статей Р. Абихта [V. J. 1914].

bestimmte Antwort geben zu können, müßte man vor allem die Geschichte der slavischen Oktoichübersetzung genau studieren und, wie es bei dem Evangelientexte geschieht, den ältesten Text herzustellen versuchen» [V. J. 1914: 429]. В. Ягич добавил к сказанному, что на фоне отдельных случаев совпадения количества слогов имеется несопоставимо большее количество примеров, где изосиллабизм на уровне строф не сохраняется, причём такие разные строфы встречаются в границах одного и того же канона [V. J. 1914: 429]. Заслуга Р. Абихта состоит в том, что он стал первым, кто привлёк внимание славистов к метрике византийской гимнографии и указал на необходимость изучать метр переводных славянских текстов в сопоставлении с метрикой оригинала⁷⁵⁵. Потребовалось почти полвека, чтобы это методологическое начинание нашло своё теоретическое и практическое продолжение.

Через пять лет после выхода статей Р. Абихта по инициативе А. А. Шахматова в издаваемом им журнале была опубликована «Замѣтка о древне-болгарскомъ стихосложеніи» [Якобсон 1919], автор которой, находясь в охваченной голодом и красным террором революционной Москве, не смог познакомиться с изданными в Берлине в первый год Мировой войны статьями Р. Абихта. Опираясь поэтому лишь на работы А. И. Соболевского, молодой Р. О. Якобсон попытался по его примеру найти восемнадцати- и двенадцатитисложные стихи в некоторых переводных древнерусских кондаках и стихирах. Основанием для деления на стихи стали внутрострочные точки, которые он справедливо, вслед за Р. Абихтом, но не зная его работ, рассматривал как знаки границы колонов. Ошибка Р. О. Якобсона состояла в том, что при анализе метрической структуры славянских переводных гимнов он даже не упомянул о существовании греческого оригинала и, видимо, ещё не знал о правилах метрической

⁷⁵⁵ Ср.: «Теория церковнославянского стиха никем не записана, но она должна быть тождественна с византийскою» [Соболевский 1910: 2].

организации византийской гимнографии, что лишает его ранние наблюдения объективной сравнительно-филологической базы. Сам Р. О. Якобсон придавал своей заметке «значение исключительно черновиков» [Якобсон 1919: 354], не предполагая, что ей суждено было сформировать целое направление в истории (церковно)славянского стиховедения.

В развитие идей Р. О. Якобсона была написана заметка Н. С. Трубецкого, который реконструировал семнадцати- и шестнадцатисложные стихи в «Похвале Григорию Богослову» в составе «Жития Кирилла Философа» [Trubetzkoу 1934]. Правила деления «Похвалы» на стихи и колоны объяснены не были. Из публикации, однако, как будто бы следует, что основанием для увиденного исследователем метрического членения стало, наряду с субъективным фактором, членение синтаксическое: границы выделенных Н. С. Трубецким «длинных строк», как правило, совпадают с границами причастных и сравнительных оборотов и субъектных и объектных групп, тогда как деление на колоны внутри стихов в основном произвольно или же не разъяснено. Типологические параллели для такого шестнадцати- и семнадцатисложного размера приведены не были. Автор, однако, указывает на то, что в увиденном им стихотворении в конце колонов обязательна парокситональная словоформа. Не упоминая А. И. Соболевского, впервые отметившего это акцентологическое явление на славянском материале, Н. С. Трубецкой вслед за Р. О. Якобсоном и в соответствии с научными интересами последнего ищет историко-типологические параллели установленного им церковнославянского стиха не в Византии, а в славянском фольклоре: «Was die Betonung betrifft, so bestätigt unser Gedicht die von R. Jakobson [...] aufgestellte Regel, wonach die Endsilbe eines altkirchlichen Verses nicht betont sein durfte [...] Diese Festsetzung der Betonung auf bestimmte Silben des Verses muß aber nicht als eine „metrische Konstante“, sondern nur als eine metrische Tendenz betrachtet

werden. Ähnliche Tendenzen bestehen ja bekanntlich auch in der südslavischen Volkspoese» [Trubetzkoy 1934: 54].

Позднее Р. О. Якобсон обратил внимание на возможность существования греческого оригинала «Похвалы Григорию Богослову» в «Житии Кирилла Философа», которая имеет параллели с текстами самого Назианзина [Якобсон 1957/1985: 279], и сделал ряд существенных уточнений в реконструкцию Н. С. Трубецкого. Согласно видению Р. О. Якобсона, «Похвала» имеет более сложное деление на колоны и восходит не к фольклорному стиху, а к семнадцати- и шестнадцатисложным строкам византийского гекзаметра [Якобсон 1979/1985: 212, примеч. 19]. Одним из оснований для такого суждения стали наблюдения [Burgi 1954] над «Беседой о свободе воли» (Περὶ τοῦ αὐτεξουσίου) св. Мефодия Патарского (Олимпийского) († 312 г.) в древнеболгарском переводе десятого века⁷⁵⁶. Основная часть этого текста представляет собой пословный перевод с греческого. Отступление от пословного перевода содержится в переводе фрагмента «Илиады» (IX 11 4–7), включённого св. Мефодием в его богословский трактат. Славянский переводчик переложил классический античный квантитативный гекзаметр изосиллабическим семнадцатисложным метром. Число «17» было выбрано лишь потому, что стихи классического квантитативного гекзаметра включают в себя 16 или 17 слогов [Burgi 1954: 8]. Перед нами, таким образом, оказывается уникальный в древней славянской письменности пример компенсации античной квантитативной метрики славянской силлабической.

В работах Р. О. Якобсона о «Похвале» Григорию Богослову и других «стихотворных цитатах в моравской агиографии» [Якобсон 1957/1985, Якобсон 1979/1985] по-прежнему остались неясными принципы деления на колоны, которые не были изначально разъяснены Н. С. Трубецким, и не была предпринята попытка обратного перевода «Похвалы» на греческий. В

⁷⁵⁶ См. издание: Vaillant 1930.

силу отсутствия какого-либо ясного формального критерия деления на стихи столь же субъективным, если не произвольным, выглядит анализ метрики апокрифической «Надписи на чаше» из Жития Кирилла Философа, текст которой, по мнению Р. О. Якобсона, «неизменно разделен на три четверостишия» [Якобсон 1957/1985: 282]. Наконец, при анализе метрики стихир службы Обретению мощей свт. Климента, папы Римского⁷⁵⁷, несмотря на появившееся наконец упоминание работ о византийской метрике⁷⁵⁸, славянские гимны не были сопоставлены с их византийскими образцами — метрическими и музыкальными моделями, стихирами-«самоподобными», по которым должны были исполняться славянские стихиры или их греческие оригиналы [Якобсон 1963/1985: 262–263]⁷⁵⁹. Отсутствие сравнительной методики и критического подхода к данным рукописей приводит, за единичными исключениями, к приблизительным и потому малоубедительным выводам [Якобсон 1963/1985; Jakobson 1963/1985]⁷⁶⁰, которые не нашли поддержки в последующей научной

⁷⁵⁷ Р. О. Якобсон знал эту службу по изданию Й. Иванова [Иванов 1931: 391–393], который опубликовал несколько стихир свт. Клименту, вошедших в состав службы болгарскому царю Петру (927–969).

⁷⁵⁸ Впервые это имело место только в статье [Якобсон 1957], хотя пробным примером такого сравнительного метрического анализа могла бы стать не упомянутая Р. О. Якобсоном работа [Abicht 1914a].

⁷⁵⁹ Так, например, стихиры службы Обретению мощей свт. Климента анализируются с помощью категорий «сакральной девятки» и «сакральной семёрки» — имеется в виду количество слогов в колонах [Якобсон 1957/1985: 284]. Отсутствие попытки сравнить славянский текст с греческими моделями тем более удивительно, что Р. О. Якобсон дважды в своих работах цитирует латинское свидетельство Анастасия Библиотекаря о том, что написанные Кириллом Философом гимны Обретению мощей свт. Климента пелись участниками торжественной процессии в Херсонесе по-гречески [Якобсон 1957/1985: 283; Jakobson 1963/1985: 250].

⁷⁶⁰ Ошибочно утверждение Р. О. Якобсона о каноне мч. Димитрию, что «<e>ach of the canon's odes offers at the beginning of one of its troparia or of its theotokion an isosyllabic

традиции: «The occasional syllabic or rhythmic patterns characteristic of a few Greek heirmoi are, for the most part, not duplicated in the Church Slavonic translations. Such findings lead us to doubt that the Slavic *Heirmologion* is as polished a monument as Jacobson suggests in his enthusiasm for the „Slavic variant of Byzantine ecclesiastical art“ that „masters and transforms the Greek

correspondence to the incipit of the antecedent hirmos. Most of these repetitions are doubled or even tripled: ode III.1,2: 58; IV.3 and θ : 53; V.1,2,3: 67; VI.1,2: 57; IX. 1,2,3: 81» [Jakobson 1985: 336]. Числа 58, 53, 67, 57, 81 обозначают общее количество слогов в каждой из тропарей, однако считать нужно было количество слогов не в строфе, а в каждой строке этой строфы (тропаря), сопоставив их с количеством слогов в колонах соответствующих метрических моделей — ирмосов. При этом нужно учитывать как славянский перевод ирмосов, так и их греческий оригинал. Сопоставление колонов указанных тропарей и ирмосов канона мч. Димитрию в реконструкции Р. О. Якобсона с новейшим изданием славянского и греческого Ирмология [Hannick 2006] не позволяет достичь желаемого соответствия между византийскими и славянскими ирмосами и тропарями. Рассуждая о метрической структуре канона мч. Димитрию, Р. О. Якобсон опирался на собственную реконструкцию славянского архетипа, выполненную на основании одного лишь издания В. Ягича [Jagic 1886]. Современные источниковедческие сведения о каноне мч. Димитрию и обзор серьёзных и не учтённых Р. О. Якобсоном гипотез о том, что этот текст является переводом с греческого оригинала, см. в монографии [Matejko 2004]. Установленные Р. О. Якобсоном параллели в общем количестве слогов между ирмосами и тропарями нельзя, однако, совсем не принимать во внимание. Нарушение изосиллабизма на уровне колонов при сохранении общего количества слогов в строках может быть результатом порчи текста. Несовершенные с методической и источниковедческой точек зрения наблюдения Р. О. Якобсона обращают внимание на необходимость лингвистической реконструкции архетипа древнеболгарской версии канона мч. Димитрию с учётом всех имеющихся списков, на сегодняшний день их известно более двадцати [Matejko 2004] и с перспективой возможного установления греческого оригинала этого текста с помощью обратного перевода с архетипического древнеславянского текста на греческий. Ср. затем написанную в традиции методики Р. О. Якобсона: [Pereswetoff-Morath 1998].

models“ and „acts as a complementary incentive to further modifications“» [Lenhoff 1983: 36–37].

После работы Р. Абихта [Abicht 1914a] изосиллабизм в славянских гимнографических переводах был отмечен М. Велимировичем, отчасти К. Хёгом, Р. О. Якобсоном и в особенности Й. Ганом на примере некоторых текстов Ирмология⁷⁶¹. Й. Ган выявил интересные примеры метрической переработки греческого оригинала, состоящего из неравносложных строк. Первый пример — изосиллабический ирмос Вѣспоимъ пѣснь новоу богѸ, состоящий, в отличие от оригинала, из пяти десятиложных стихов: «Die Vorlage (Αἴσωμεν ᾠσμα καίνον) ist eine ungleichzeitige Hymne. Dagegen [...] der slavische Text [...] ist eine isosyllabische (10) Nachdichtung von großer Regelmäßigkeit. Der Wortlaut Z.<eile> 5 jakože in einigen jüngerem (!) Hirmologien ergänzt den vorliegenden geradezu vollkommen [...] Der Übersetzer

⁷⁶¹ Velimirović 1960: 60 (без цитат и примеров), 70 (сохранение изосиллабизма в стихире Утверди мои умъ, Στερῆσων μου τὸν νοῦν, греческий оригинал которой состоит из трёх строк по двенадцать слогов; славянский перевод содержит, соответственно, 12 + 13 + 12 слогов в каждой строке); Нøег 1954: 47 (выявление трёх примеров гомотонии в ирмосах при несоответствии количества слогов); из нескольких примеров Р. О. Якобсона достоверным и убедительным может быть признан только один, воспроизводящий количество слогов оригинала в колонах: *Земьнь кѣто слыша* (Jakobson 1963/1985: 243–244, 246; то же: Hahn 1968: 426–427); ср. текст этого ирмоса с его греческим оригиналом в новейшем издании [Hannick 2006: 78–79 (индекс: В α'б)]. Показательно, что именно этот единственный надёжный пример воспроизводится в обзорной статье американского автора, рассчитанной, по-видимому, не только и даже не столько на научную среду, сколько на общеобразованного читателя, интересующегося историей славянской церковной, в частности, музыкальной культуры: [Drillock 2000: 388]; см. также другие примеры, воспроизведённые Д. Дриллоком по работам М. Велимировича и К. Хёга: [Drillock 2000: 390–391, 393]; ср. затем важное наблюдение, к которому повторно привлечено заслуженное внимание: «The poetical essence of a Byzantine kanon, according to Нøег, is not the number of syllables, but the „number of accent (arses) and the musical balance that is established between them“» [Drillock 2000: 391].

klebt auch nicht sklavisch am Original. So steht für ἐκ δουλείας iz ljuty raboty und τούτους fehlt überhaupt. Man darf annehmen, daß der Text sehr alt ist»⁷⁶². Второй пример — ирмос с зачалом Оутвърди господи църкѣвь твою: «Der griechische Hirmos (Στερέωσον Κύριε τὴν ἐκκλησίαν) ist eine ungleichzeitige Hymne. Dagegen lautet die Übersetzung überraschendweise [...] Das regelmäßige Silbenschema 11 (6 + 5) + 13 st. 12 (8 + 5), 11 (5 + 6) + 12 (7 + 5) in distichischer Anordnung kann nicht darüber hinwegtäuschen, daß wir rhythmische Verse [...] vor uns haben. Als Dichtung ist es formal eines der besten im ganzen Hirmologion»⁷⁶³. Границы колонов установлены Й. Ганом в соответствии с греческим оригиналом, поэтому его выводы являются абсолютно надёжными.

Внимание к метрике славянского Ирмология и работа с этим источником были обусловлены во многом благодаря основополагающим историко-музыковедческим исследованиям пятидесятых — шестидесятых годов двадцатого века⁷⁶⁴. Среди прочих в этих работах были затронуты проблемы метрической адаптации византийского изосиллабизма. К сожалению, полученные результаты не позволяют пополнить вышеописанные данные, в связи с чем понятна скептическая оценка многих попыток увидеть силлабическую метрику в переводной славянской

⁷⁶² Nahn 1968: 430; славянский и греческий тексты: [Hannick 2006: 10–11 (индекс: Α α'11)].

⁷⁶³ Nahn 1968: 434; славянский и греческий тексты: [Hannick 2006: 16–17 (индекс: Α γ'10)]. Прочие рассмотренные Й. Ганом примеры допускают колебания в один или два слога, предполагают существенные отступления от греческого метра в пользу видимого силлабизма в переводе и зачастую требуют конъектур; возможно, эти примеры выглядели бы более убедительно при наличии количественных данных, которые учитывали бы общее количество слогов, стихов и процент соответствий и отступлений от предлагаемых исследователем метрических моделей.

⁷⁶⁴ Nøeg 1953; Palikarova-Verdeil 1953; Koschmieder I–III; Velimirović 1960; Hannick 2007 (критический обзор проблемы «Wort und Ton» на византийско-славянском материале).

гимнографии: «The examples cited by Høeg, Palikarova-Verdeil, and Velimirović consist of isolated lines marked by metrical similarity to their Greek models [...] The question of internal metrical regularity, which in the Byzantine hymnographic tradition means the recurrence of the same metrical pattern from stanza to stanza, has not been raised. For this one needs to examine a hymn — a canon or kontakion — in its entirety [...] There are some known cases of paraphrase which are characterized by closer metrical correspondence to the original than would have been obtained in a literal translation [...] however, their number is exceedingly small, which inclines one to suppose that fidelity to the word (including word order) was valued above metrical fidelity»⁷⁶⁵.

Вслед за работами Р. О. Якобсона и Й. Гана лингвистически наиболее убедительным примером воспроизведения метрики византийского гимна явился пословный перевод проимия кондака Рождеству Христову, опубликованный Ф. Келлером на материале древнерусских источников. Этот текст подробно разбирается в данной статье с дополнительным привлечением южнославянских свидетелей текста (см. ниже). Важнейшим достоинством этой и других работ Ф. Келлера является филологическая достоверность полученных результатов, которая обеспечивается критическим анализом многочисленных доступных византийских и древнерусских рукописей⁷⁶⁶. Это достоинство до недавнего времени являлось уникальным в работах, посвящённых метрике древней церковнославянской гимнографии. Возможно, что именно неточность и зачастую даже спекулятивность методики⁷⁶⁷ наравне с приблизительностью

⁷⁶⁵ Filonov Gove 1985: 48, 57, 70 (см. также: 49–50; разрядка моя. — *Р. К.*).

⁷⁶⁶ Keller 1973; Keller 1977; Keller 1978; Keller 1981.

⁷⁶⁷ Ср. дипломатичную оценку, данную И. Шевченко работам своего американского коллеги Р. О. Якобсона в области древней церковнославянской поэзии: «[...] the brilliant if in part too speculative studies» [Ševčenko 1964: 235, f. 57]. Византинист даёт деликатный

результатов побудила исследователей не рассматривать вопрос «о силлабизме древнецерковнославянской поэзии и возможном его наследии на Руси» [Тарановский 1968/2000: 257, примеч. 1] в контексте истории русского стиха⁷⁶⁸. Филологическое отчуждение от византийской гимнографической поэзии породило фантомное понятие «кондакарный стих» [Позднеев 1965], которое не имеет ничего общего с метрикой византийского кондака⁷⁶⁹. Отсутствие ясного представления о византийских источниках древней церковнославянской силлабической метрики привело к тому, что метр и ритм функционально и типологически разных жанров гимнографии, молитвословия и торжественного красноречия стали рассматриваться не в контексте византийского влияния на славянскую литературу, а в связи с проблемами взаимодействия литературы и

совет палеославистам ознакомиться с классической статьёй (Maas 1903/1973), которая, по его мнению, «should clarify (and make simpler) some of the problems dealt with by students of medieval Slavic poetry» [Ševčenko 1964: 235, f. 59]. См. корректные историко-типологические исследования по этому вопросу: [Хауптова 1981; Hauptová 1978].

⁷⁶⁸ Гаспаров 1984; Федотов 2002; Хворостьянова 2008; Кормилов 2010: 72.

⁷⁶⁹ Ср. конструктивную критику понятия «кондакарный стих» и убедительно обоснованный вывод: «Понятие кондакарного стиха — терминологическая ошибка» [Сазонова 1974: 32–33]. К. Тарановский заменил понятие «кондакарный (стих)» на «молитвословный», «так как есть основания предполагать, что [...] кондакарный стих [...] представляет особую разновидность молитвословного стиха» [Тарановский 1968 / 2000: 257, примеч. 1]. На самом деле «о молитвословном стихе можно говорить как о стихе только условно [...] Вопрос [...] является очень проблематичным» [Сазонова 1974: 33–34].

фольклора⁷⁷⁰, что соответствует направлению, заданному ранним Р. О. Якобсоном [1919]⁷⁷¹.

В целом оправданное скептическое отношение к этому направлению обосновано также неустойчивостью метрических схем славянской гимнографии. Эти колебания, а зачастую и полное отсутствие всякого последовательно воспроизводимого метра имеют не литературное, а историко-музыковедческое объяснение. Даже в византийской гимнографии поющийся гимн может не сохранять единообразный метр на всём своём протяжении. Часто отмечающиеся исследователями⁷⁷² метрические сбои компенсируются в этом случае допустимыми свободными модуляциями музыкальной фразы, которая оказывается важнее метрических схем. По мнению Х. Ханника, именно музыкальным исполнением рассматриваемых гимнов объясняется не только отсутствие изосиллабизма в подавляющем

⁷⁷⁰ В древнерусской словесности «вместо противоположности „стих — проза“ ощущалась другая: „текст поющийся — текст произносимый“; при этом в первую категорию одинаково попадали народные песни и литургические песнопения, а во вторую — деловые грамоты и риторическое „плетение словес“» [Гаспаров 1984: 19].

⁷⁷¹ Следует отметить, что в ряде работ чешской и болгарской палеославистической школ было корректно указано на византийские источники древней церковнославянской метрики. К ним относятся исследования Г. Попова, о которых будет сказано далее, а также К. Станчева (см. обобщающие публикации: [Станчев 2003, Станчев 2003а] и там же ссылки на более ранние исследования) и З. Гауптовой [Хауптова 1981, Hauptová 1978]. В обобщающих работах по истории русского стиха, написанных российскими учёными, эти исследования не упомянуты, что лишь отчасти объясняется поздним открытием византийского изосиллабизма в гимнографии, созданной на Руси, а не заимствованной из Болгарии. См. лингвистическую реконструкцию изосиллабизма в переведённом на Руси гимнографическом тексте, посвящённом свв. Борису и Глебу [Крысько 2008].

⁷⁷² См., в частности, примеры из кондакарной поэзии в одной из недавних публикаций: [Detoraki 2006: 3]; примеры варьирования метрической схемы в стихирах, исполняемых на один и тот же подoben: [Крысько 2008: 96].

большинстве славянских переводов, но и существенные отступления от метрических моделей, «самоподобнов», в оригинальных греческих текстах⁷⁷³. Этот подход убедительно объясняет несовпадение метра перевода с метром оригинала, однако оставляет открытым вопрос о причинах и механизмах появления таких церковнославянских переводов, которые всё же последовательно воспроизводили изосиллабизм оригинала. Более того, сохранение метрического единообразия в византийском гимне также может иметь музыковедческое объяснение, сравним замечание о метрике ямбических канонов Иоанна Дамаскина: «Die Troparien innerhalb einer Ode müssen nach derselben Melodie gesungen werden; deswegen müssen sie das selbe [sic! — R. K.] metrische Schema haben, das heißt, die „Zäsuren“ und die Hauptakzente müssen an der selben [sic! — R. K.] Stelle sein. Die Akzentgesetze bei diesen Kanones sind also nicht nur die des byzantinischen Zwölfsilbers, sondern auch diejenigen, die von der strophischen Struktur bestimmt werden» [Afentoulidou 2004: 46].

В связи с метрической структурой пословных переводов высказывалось мнение, что такие тексты не могут считаться доказательством целенаправленной передачи византийского изосиллабизма, представляя собой случайное совпадение [Filonov Gove 1985: 50]. С таким возражением сегодня согласиться уже нельзя, поскольку за последние годы были опубликованы и изучены многократные «пословные» переводы одного и того же византийского канона в рамках древней славянской традиции, к которым относятся, в частности,

⁷⁷³ Hannick 2007: 177–179; 2009; о несоблюдении метрических схем в кондаках Романа Сладкопевца как о результате влияния мелодии (τονή) на текст см.: [Kambylis 1967: 284]. Результаты [Kambylis 1967] учтены Х. Ханником [Hannick 2007] как важнейшее подтверждение того, что метрическая модель была для византийских и славянских гимнографов менее актуальна, чем модель музыкальная. Об взаимодействии ударения и музыкальной фразы на материале византийской гимнографии см.: [Filonov Gove 1990].

двукратный перевод канона Максиму Исповеднику [Мурьянов 2004: 222–249] и трёхкратный перевод канона Мефодию Патарскому [Christians 2006]. Отмечены случаи многократных переводов одних и тех же богородичных тропарей, которые могли входить в состав разных канонов [Stern 2002]. Хотя ни в одном из этих текстов изосиллабизм не установлен, наблюдения над разными способами перевода одних и тех же греческих лексем с помощью заимствования, структурной кальки, парафразы или славянского соответствия [Christians 2009] свидетельствуют, что даже так называемый «пословный» перевод допускает существенное варьирование языковых средств, которое теоретически может сопровождаться воспроизведением метрики.

Особой проблемой в исследовании метра «церковнославянских стихотворений» является критерий членения текста на стихи и соотнесённость перевода с метрикой византийского источника. Об опасности произвольного деления текста на колоны писал ещё А. И. Соболевский (см. выше)⁷⁷⁴. Так, остаётся неясным, по каким соображениям в одной из работ середины шестидесятых годов была сделана попытка выявить приблизительное сходство в количестве слогов фрагмента 129-го псалма по версии Синайской псалтири в сопоставлении с греческим оригиналом, что особенно удивительно, поскольку силлабический стих в Септуагинте до сих пор отмечен не был. Для большей убедительности выводов предлагалось считать слабые редуцированные неслоговыми [Namm 1964], хотя ещё А. И. Соболевский, а вслед за ним и В. Ягич в своём

⁷⁷⁴ Ср.: [Kostić 1937/1938; Мулич 1970; Былинин 1988]; ср. затем наблюдения над количеством ударных слов в «изоколических структурах» [Пиккио 1991: 543–593, 611–633] и критику: «Исследования Пиккио в области ритмики кажутся самыми уязвимыми из его работ [...] принцип членения на „колоны“ не обосновывается [...] и во многих случаях кажется произвольным» [Седакова 1992: 121]. Ср. [Lenhoff 1983: 21–22 (примеч. 2)].

отзыве на работу Р. Абихта показали, что реконструкция «древних церковнославянских стихотворений» возможна только при сохранении еров. Без должного типологического обоснования и без сравнения с оригиналом метрическая реконструкция какой-либо стихиры [ср. Kostić 1937/1938] означает, что в любом тексте или даже фрагменте текста существует изосиллабический метр, если количество слогов в изучаемом фрагменте кратно двенадцати (пятнадцати, семнадцати или любому другому нужному исследователю числу) и границы выделяемых таким образом строк совпадают со словоразделом⁷⁷⁵. Учитывая допускаемые исследователями и самой поэтической практикой колебания в количестве слогов, субъективный фактор при такой методике становится ещё более ощутимым, если не решающим.

Критерии, которые необходимо соблюдать при членении древнего церковнославянского текста на стихи, были заданы в публикациях А. И. Соболевского и Ф. Келлера. Таковыми являются 1) акростих и 2) заведомо разделённый на колоны оригинал или метрическая модель. (Исключительным случаем является единообразная и регулярная разбивка на стихи с помощью внутрискрочной точки в самой рукописи, что можно наблюдать на вышеупомянутом уникальном примере «Похвалы» царю Симеону в Изборнике 1073 г.) Дополнительным критерием, который однажды был успешно применён в одной из последних публикаций А.

⁷⁷⁵ В критических для исследователя случаях допускается модернистский enjambement, рассекающий словоформу надвое: Къ- достойны- принесѣ похваль-/ны- пэс°ни, богословесьника? По мнению исследователя, в первой строке этого фрагмента, обрывающейся на половине суффикса (хваль-/), — двенадцать слогов, во второй — «12 (11)» (Kostić 1937/1938: 194). На самом деле зачало стихир Къ- [...] пэс°ни представляет собой гимнографический топос Ποῖα ... ἄσματα или Τινὰ ... ἄσματα [Follieri III: 333, Follieri IV: 146–147] и поэтому не может рассматриваться без учёта влияния византийского источника.

Стендер-Петерсена, могут быть регулярные гомеотелевтоны, наличие которых, наряду с тенденцией к метрически единообразному строфическому членению на некоторых фрагментах текста, позволило автору усмотреть в старопольском гимне «*Boğurodzica*» (13–14 вв.) влияние византийской литургической, в частности, кондакарной, поэзии [Stender-Petersen 1964; ср. Kuran 2007].

Новые пути к решению вопроса о древней славянской поэзии были открыты благодаря новым находкам в области оригинальной древнеболгарской гимнографии. Среди прочих к ним относятся парафрастические переводы или даже поэтические переложения ямбических канонов Иоанна Дамаскина Рождеству Христову и Пятидесятнице⁷⁷⁶, первый из которых сочинён Константином Преславским (его имя вставлено в акrostих), и анонимное подражание ямбическому канону Иоанна Дамаскина Богоявлению⁷⁷⁷. Греческие оригинал и прототипы этих канонов являются нечастыми примерами использования в богослужебной поэзии византийского двенадцатисложника — силлаботонического метра, построенного на регулярном чередовании ударных и безударных слогов с одинаковым количеством слогов в каждом стихе, равным двенадцати, и с цезурой (или «внутренней паузой», *Binnenschluß*) после пятого или седьмого слога⁷⁷⁸. Историко-акцентологический анализ древнеболгарских версий этих канонов пока не проводился⁷⁷⁹, установлено лишь, что в древнеболгарских текстах

⁷⁷⁶ По отношению к канону Рождеству термины «парафраз» и «парафрастический» применены Е. М. Верещагиным [1997, 1999].

⁷⁷⁷ Попов 1997, 1998, 2005, 2006, 2007.

⁷⁷⁸ О метрике ямбических канонов, приписываемых Иоанну Дамаскину: [Maas 1903/1973: 265–267; Somma 1967; Jammers 1969; Afentoulidou 2004].

⁷⁷⁹ Ср., однако, работу [Störmer 1987], а также убедительную реконструкцию построенной по византийским образцам славянской гомотонии в каноне Кириллу

византийская силлаботоническая метрика — непоследовательно соблюдаемый ямбический триметр — компенсирована за счёт одного лишь изосиллабизма [Попов 1998, 2005, 2006]. Судя по предварительным публикациям, стихи древнеболгарских канонов Рождеству Христову, Богоявлению и Пятидесятнице содержат, как правило, двенадцать, иногда тринадцать или даже четырнадцать слогов. Метрическим образцом этих канонов стала силлабическая, а не силлаботоническая, форма византийского двенадцатисложника, в котором не уделялось внимания ударению: «Es gibt nämlich Kanones in Zwölfsilbern, deren Verfasser nur die Isosyllabie beachten und auf die anderen Akzentregeln kaum Rücksicht nehmen — sie müssen das auch nicht, weil die Kanones gesungen (NB! — R. K.) und nicht rezitiert werden» [Afentoulidou 2004: 51].

Славянские переложения канонов Иоанна Дамаскина написаны тем же метром, что и Азбучные молитвы и Похвала царю Симеону. Расположение цезуры в Азбучных молитвах также соответствует правилам византийского двенадцатисложника, соблюдавшимся и в гимнографии⁷⁸⁰. Надёжность деления текстов на стихи в рождественском каноне обеспечивается фразовым акростихом, который образуется начальными буквами каждой из строк. Анонимные акростихи в канонах Богоявлению и Пятидесятнице образуются начальными буквами каждого из тропарей, из чего, однако, не следует, что членение на стихи внутри тропаря предоставлено произволу исследователя. Достоверность деления на стихи внутри строф-тропарей древнеболгарских версий византийских ямбических канонов обеспечивается тем, что каждый тропарь славянского канона-подражания состоит, как и византийский прототип, из пяти строк. Это

Философу, которая, в отличие от изосиллабизма, воспроизводилась в переводе лишь факультативно [Крысько 2010].

⁷⁸⁰ «Der Binnenschluss befindet sich fast immer entweder nach der fünften Silbe (B5) oder nach der siebten Silbe (B7)» [Afentoulidou 2004: 47].

означает, что не только общее количество слогов в тропаре должно быть в идеале кратно двенадцати, но и количество двенадцатисложных стихов в каждом тропаре должно быть равным пяти. Словораздел должен совпадать с границей стиха, образцовая силлабическая схема такой строфы — $12 \times 5 = 60$. Оба требования — двенадцать слогов в каждой строке и пять стихов в тропаре-строфе, — как правило, соблюдаются в предварительных публикациях древнеболгарских гимнов [Попов 1997, 1998, 2005, 2006]. Нередкие отступления от метрических схем могут стать понятными только благодаря критическим изданиям и лингвистическому комментарию этих канонов.

Помимо установления изосиллабизма в проимие кондака Рождеству Христову (см. далее подробно), в ряде работ В. Б. Крысько, посвящённых канону Кириллу Философу⁷⁸¹, было доказано, что этот канон представляет собой перевод с несохранившегося оригинала, поддающегося реконструкции благодаря обратному переводу с древнеславянского на греческий. Архетип древнеболгарского канона Кириллу Философу сохраняет изосиллабизм и даже, факультативно, гомотонию несохранившегося византийского источника, однако при этом является не «парафрастическим», а пословным переводом (иными словами, лингвистическая реконструкция греческого текста оказывается возможной благодаря обратному пословному переводу архетипа древнеболгарского текста на греческий).

Таким образом, в древнеболгарской переводной гимнографии известны два способа сохранения византийского изосиллабизма: с помощью

⁷⁸¹ См. итоговую публикацию и там же указания на предшествующие работы: [Крысько 2014]; см. также: [Momiņa 2004: *262-264 (Anm. 121: о метрических параллелях между славянским текстом и греческими ирмосами — метрическими моделями славянских тропарей); Темчин 2007 (о переводном характере канона и реконструкция фрагмента греческого акростиха)].

парафрастического или пословного переводов. Судя по имеющимся данным, оба способа применялись уже на раннем этапе становления славянской гимнографии: изосиллабизм является особенностью одного из переводов Константина Преславского, он используется в текстах, посвящённых либо наиболее важным праздникам, к которым, кроме Рождества Христова, Богоявления и Пятидесятницы, у славян относится также память Кирилла Философа. Воспроизводящий византийский двенадцатисложник изосиллабизм в оригинальной поэзии документирован не позднее симеоновского периода («Азбучные молитвы» и «Похвала царю Симеону»), к этому же времени относятся парафрастические переводы и подражания в гимнографии⁷⁸². Неясно, к какому периоду относятся отдельные изосиллабические буквальные переводы ирмосов.

⁷⁸² «The first two Cyrillo-Methodian generations initiated one particular experiment: close imitation of the forms and structures used in Byzantine liturgical and secular poetry. Imitation of Byzantine liturgical texts may have continued in later stages of medieval Slavic literature, but imitation of Byzantine secular meters, the dodecasyllables and perhaps even the hexameter, seems to have been limited to the initial period of Church Slavonic literature» [Ševčenko 1964: 234–235]. Ср. затем: «Още в Кирило-Методиевата епоха, в блестящия период на Златния век в старата ни литература се оформят два структурни типа поезия — декламационна и песенна, които имат различна историческа съдба. Ритмически организирана предимно в дванадесетрични стихове, поезията от декламационен тип е по-близка до съвременните представи за поетическо творчество [о метрической организации „песенной“, т. е. богослужебной, поэзии в цитируемой работе речи не идёт. — Р. К.]» [Кожухаров 2004/1976: 16].

Критика и реконструкция текстов

Наблюдения над древнейшей славянской кондакарной поэзией позволяют усилить и уточнить наши знания о метрической адаптации византийской метрики в древней славянской литературе. Для этого были привлечены древнерусские, среднеболгарские и древнесербские рукописи, содержащие ранние редакции служебных Миней и Кондакарей, которые предшествовали появлению афонско-тырновской, или «иерусалимской»⁷⁸³, редакции богослужебных книг.

Автору этих строк удалось установить ещё два переводных текста, построенных по принципам изосиллабизма в согласии с византийскими оригиналами, и внести существенные уточнения в историю славянской версии кондака Рождеству Христову, изосиллабическая метрика в котором ранее была выявлена Ф. Келлером. Далее в статье предлагается сравнительный анализ южнославянских и древнерусских версий трёх кондаков, проимии которых воспроизводят изосиллабизм оригинала, и предлагается реконструкция их древнеболгарских архетипов: кондак Рождеству Христову (24 декабря), кондак Богоявлению (6 января) и кондак равноап. Елене (21 мая). Изосиллабизм сохраняется только во вступительных строфах — проимиях. Источниками предлагаемого исследования стали южнославянские служебные Минеи и древнерусские Кондакари и Минеи, которые содержат, как в случае с канонем Рождеству Христову, либо двукратные переводы одного греческого текста (кондак

⁷⁸³ Т. е. отредактированных согласно Иерусалимскому богослужебному Уставу; редактирование и создание новых переводов в соответствии с этим Уставом имело место в начале четырнадцатого века у южных и затем у восточных славян; см.: [Преводите 2004].

равноап. Елене), либо разные редакции перевода (кондаки Рождеству Христову и Богоявлению). Восточнославянские рукописи составляют типологически однородную группу источников, которые отражают студийско-алексиевскую редакцию богослужебных книг, созданную на Руси в результате богослужебной реформы одиннадцатого века. К ним относятся древнерусские Кондакари и служебные Минеи (см. список сокращённых наименований источников в конце статьи). Южнославянские Минеи раннего периода не поддаются надёжной историко-типологической классификации в связи с многочисленными разновременными текстологическими пластами, представленными в рукописях XIII–XIV вв.⁷⁸⁴

Кондак Рождеству Христову (проимий), 25 января

Основной славянский текст: *Хил608* 129

Дѣаіа днѣ прѣбгатааго ражаѣть ... (же и?) врьт...⁷⁸⁵
 [не]⁷⁸⁶/прикосновеіномуу приносить • а н... съ пастири словосло/веть .
 вльсви же съ звѣздой въ поуть шьствоують . на бо / ради родисе ꙗроче
 младо а прѣвѣчныи бѣ :

Разночтения по *К IV* 50 (a₁ b₁ c), *MD IV* 12, *Ск* 148об.–149 (155об.–156),
Хл166 54, *ДМ* 114–114об., *НБКМ895* 5об.

Дѣаіа днѣ: *Ск* = дѣваіа днѣ = (*Хл166* = *ДМ* = *НБКМ 895* Дѣаа): *К IV* = *MD IV* [Дѣва дньсь] прѣбгатааго: *К IV* = *MD IV* = *Ск* пребогатаго (*Ск* прѣбгатаго)] ... (же и?) врьт... [не] /прикосновеіномуу: *Ск* земля же врьт//пѣ неприкосновеіномуу: *Хл166* земля врьтеп / неприкосновеіномуу: *НБКМ895* землѣ / же врьтеп неприкосновеіномуу:

⁷⁸⁴ См. обобщающую статью [Йовчева 2009] и указанную там же литературу.

⁷⁸⁵ Верхний край листа утрачен; рядом с краем тёмное пятно (от масла?).

⁷⁸⁶ Реконструируем утраченные буквы на основе древнерусского списка и греческого оригинала.

ДМ и земѣ врьтъпъ неприко/сновенно: К IV = MD IV и земля врьтъпъ неприкосновено<y>⁷⁸⁷] а̣н...: Ск = Хл166 а҃гли (Хл166 *доб же*) = ДМ = НБКМ895 : К IV ангели] пастири: Хл166 пасты/рми] словосло/веть: Хл166 = НБКМ895 славословеть: К I a₁ с = Тд = Т97 словословестать: К I b₁ славословествѣать: MD IV славосло\|в/ествать] въ поуть шьствоуѣють = Хл166 = НБКМ895 : К IV = Ск = ДМ = MD IV пѣтьшьствоуѣють] а̣: *alii нет*] прѣвѣчный: Хл166 прѣвѣчны (ѣь ∴ /)⁷⁸⁸]

Греческий текст (вступительная часть, критическое издание по 12-ти рукописям, перевод на французский язык, комментарий): GM II 48–50; автор — Роман Сладкопеев.

ἤχος γ´

Ἦ παρθένος σήμερον τὸν ὑπερούσιον τίκει,
καὶ ἡ γῆ τὸ σπῆλαιον τῷ ἀπροσίτῳ προσάγει·
ἄγγελοι μετὰ ποιμένων δοξολογοῦσι,
μάγοι δὲ μετὰ ἀστέρος ὁδοιποροῦσι·
δι´ ἡμᾶς γὰρ ἐγεννήθη
|: παιδίον νέον, ὁ πρὸ αἰώνων Θεός. :|

⁷⁸⁷ Во всех древнерусских источниках, кроме Тип. Уст. (К II b₁), — неприкосновено (с вариантами ~эньно, вьно, ~нно); см. [MD IV: 12; К II: 50; Keller 1977: 34]. Исконная субстантивированная форма дат.п., представленная в большинстве южнославянских рукописей, переосмыслена восточнославянскими переписчиками как наречие, обстоятельство образа действия к приносить, ср.: К II: 51, Anm. 3.

⁷⁸⁸ Появление стяжённой формы обусловлено концом строки, которая на три знака превышает самую длинную строку на этой стороне листа.

Комментарии

«Dieses Prooimion ist das einzige, bei welchem sich die Silbenzahl im Slavischen fast mit der des Griechischen deckt:

griech. 15 – 15 – 13 – 13 – 8 – 12,

slav. 14 – 16 – 13 – 13 – 8 – 12.

Vielleicht hatte die erste Zeile ursprünglich 15 Silben, falls das substantiviertes Adjektiv [прѣбогата(а)го. — *R. K.*] die nichtkontrahierte Langform aufweist» [Keller 1977: 169]. Это наблюдение сделано на материале древнерусской редакции кондака, которая начинается с важнейшего различия с южнославянскими списками, ранее не привлекавшимися к сравнительному исследованию этого текста: *Дѣва* vs. *Дѣвала*⁷⁸⁹. Чтение южнославянских рукописей *Дѣвала* позволяет отказаться от гипотезы об исконном характере нестяжённой формы **прѣбогатааго*, за счёт которой сохранялся бы изосиллабизм греческого оригинала.

Чтение *дѣва* отражает редактирование первоначальной версии перевода. Этимологически обе формы, *дѣва* и *дѣвала*, являются прилагательными от производящей основы **dojiti*⁷⁹⁰. Лексема *дѣвала* — исконное членное прилагательное, противопоставленное этимологически именной адъективной форме *дѣва*. Морфологически архаичная лексема *дѣвала* известна в старославянских текстах «всего по двум употреблениям»⁷⁹¹, тогда как слово «*дѣва* ... употребляется суммарно 46 раз

⁷⁸⁹ Форма *дѣвала* в составе кондака опубликована Г. Поповым [1998: 14] при описании состава рождественской службы в *Ск.*

⁷⁹⁰ ЭССЯ 5: 18.

⁷⁹¹ Цейтлин 1973: 106. Судя по [SJS I: 544], примеров употребления в рамках старославянского корпуса лексемы *дѣвала* действительно два (Клоцов сборник и Супрасльская рукопись; ср. понятное удивление К. Майера в словоуказателе к Супрасльской рукописи sub verbo *дѣва*: «*дѣва* парθένος ... ѿи! ds 452₅» [Meyer 1935:

... <А>нализ 46 контекстов старославянских памятников, в которых употребляется слово дѣва, показывает, что ... оно употребляется всегда как существительное, преимущественно в роли подлежащего или различных дополнений, но редко в функции именной части сказуемого» [Цейтлин 1973: 106, 107]. Кроме библейских контекстов [SJS I: 544–545], лексема дѣвага отмечена один раз в Синайском патерике (Патерик Син., 115) [СРЯ 11–17 вв. 4: 197⁷⁹²] и четырежды в значении ‘Дева (о Богородице)’ в древнеболгарских (конца девятого — начала десятого века) канонах Рождеству Христову (автор — Константин Болгарский) и Богоявлению (анонимный канон): 1) дѣвиж сѣне бѣ члѣвкъ бѣвь⁷⁹³ (Рождественский канон

71], однако текст, в котором использовано это слово, один. В обоих использованных в Пражском словаре [SJS I: 544] источниках, «Cloz 14a 22» и «Supr 452, 5», форма дѣваи (τῆ παρθένω) употреблена по отношению к Богородице в Слове Епифания Кипрского «На погребение Христово».

⁷⁹² Один из приведённых в Словаре примеров употребления лексемы дѣвага ошибочен, причём в качестве начальной формы приведён невозможный по фонетическим и морфологическим соображениям фантом: «В знач. сущ. **Дѣвога**, ж. и м. Бѣльць нѣкто имѣ сѣна говѣина и дѣвою, въздрѣжлива о вьсѣхъ [...] Патерик Син., 338. XI–XII вв.» [СРЯ 11–17 вв. 4: 197]. *Дѣвою* здесь — архаическая лексикализованная форма творительного атрибутивного от *дѣва*, о чём также свидетельствует приведённая И. И. Срезневским и не попавшая в СРЯ 11–17 вв. греческая параллель εὐλαβῆ καὶ παρθένου [Срз. I 780, s. v. дѣва; см. там же другие примеры употребления формы *дѣвою* в этом же значении]. Перевод процитированного в СРЯ 11–17 вв. [4: 197] иллюстративного примера: «У некоего мирянина был сын, благочестивый и девственный». В цитате «Бореть ся съ члѣкы дияволь, не тѣрпя таковыхъ, добронравии дѣвья въздвиже на ню вихъръ. Патерик Син., 115. XI–XII вв.» [СРЯ 11–17 вв. 4: 197] иначе должны быть расставлены запятыя. *Таковыхъ* — согласованное определение к прямому объекту (*не тѣрпя*) *добронравии (дѣвья)*, должно быть: «[...] не тѣрпя таковыхъ добронравии дѣвья, въздвиже [...] (ἀρετὰς τῆς παρθένου; греч. по: Срз. I: 780)».

⁷⁹³ Вариант XII в. по древнерусскому источнику: дѣвце сѣне бѣжи члѣвкъ бѣ[∘] [Попов 1998: 24]; ср.: Дѣвыѣ сѣне бѣжи / члѣкъ бѣ[∘] Хл166 55.

Константина Болгарского; [Попов 1998: 24]); 2) рожѣво дѣвѣа... к...то видѣль (очевидно, из *видѣ) дрѣвле; 3) примѣси же са на̄ (Бог) · въ дѣвѣи... оу...бо / бе-с-ѣмене рожѣса; 4) въ наже позиваж... · въ дѣвѣи въплѣтиса (*въ нѣже позиваа въ дѣвѣи въплѣтиса ‘Призывающий⁷⁹⁴ в которую⁷⁹⁵ воплотился в Деве’) (Канон Богоявлению; [Попов 2005: 48, 52, 54]). Ни один из известных примеров⁷⁹⁶ не фиксирует у формы *дѣвая* атрибутивных функций. Кажущееся исключение представляет поздний, процитированный по «Материалам» И. И. Срезневского и заимствованный самим И. И. Срезневским из Словаря А. Х. Востокова пример «Дщери, и сестры, и сродницы дѣвѣа и вдовѣа. *Степ. кн. (В.)*» [Срз. I: 780; то же: СРЯ 11–17 вв. 4: 197]; ни лист, ни страница источника в словарях не указаны. Правильность расстановки запятых, за счёт которой форме *дѣвѣа* навязывается атрибутивное значение, неочевидна. Скорее всего, запятая должна отделять ряд однородных членов, в первый из которых входят наименования родственниц по степени прямого родства (*дщери* [...] *сродницы*), во второй — по отношению к состоянию в браке: «Дщери, и сестры, и сродницы, дѣвѣа и вдовѣа». При таком членении у лексем *дѣвѣа* и *вдовѣа* возможна уточняющая функция, из которой однако не следует функция атрибутивная. Форма *вдовѣа*, вслед за *дѣвѣа*, должна рассматриваться как субстантивированная; ср. перевод: « [...] сродницы, девы и вдовы».

Судя по семантике и синтаксическим функциям, уже в древнейшую письменную эпоху прилагательное *дѣваа* пережило субстантивацию и стало реликтовой лексикализованной формой, характерной для архаического книжного узуса. Её ранним и более удачливым конкурентом была форма *дѣва*, которая имела схожие семантические и синтаксические

⁷⁹⁴ Причастие в роли субъекта, называющее Христа.

⁷⁹⁵ Т. е. в вечную жизнь, как следует из контекста.

⁷⁹⁶ SJS I: 544; СДРЯ III: 148; СРЯ 11–17 вв. 4: 197.

особенности: «Во всех случаях, когда можно указать греческий протограф (т. е. оригинал. — *P. K.*), слову дѣва соответствует греческое *παρθένος*, там, где имеется латинский (оригинал. — *P. K.*), — *virgo*» [Цейтлин 1973: 106]. В некоторых ранних текстах отмечается семантическое распределение синонимов дѣва ‘дева, *virgo*; Богородица’ и дѣвица ‘отроковица, юная девушка, *puella*’. Более поздние тексты (судя по материалам Р. М. Цейтлин, преславской школы) характеризуются расширением семантики существительного дѣвица, которое стало употребляться во всех трёх значениях: ‘дева, *virgo*; Богородица; отроковица, юная девушка, *puella*’ [Цейтлин 1973: 106–110]. Выбор существительного дѣвица в переводе проимия рождественского кондака привёл бы к тому, что существенная для данного контекста семантика определённости, выраженная в оригинале с помощью артикля *ἡ* и компенсированная в переводе за счёт реликтовой членной формы дѣва-ѣ (где *ѣ* исконно выполняло дейктическую функцию), оказалась бы эксплицитно не выражена, хотя и понятна из широкого контекста. Наличие в южнославянской версии проимия чтения дѣваѣ позволяет соотносить появление древнейшей славянской редакции рождественского кондака с иной книжной традицией, по этому языковому признаку более древней, чем преславская.

Наряду с формальной точностью в передаче частеречных характеристик существительного *παρθένος* субстантивом *дѣва*, который по сравнению с *дѣваѣ* не имеет формально выраженных адъективных признаков, древнерусская версия рождественского проимия, казалось бы, теряет важную с содержательной и риторической точек зрения грамматическую определённую, понятную, однако, на уровне широкого контекста (слушателям рождественского гимна, конечно же, очевидно, о какой Деве здесь идёт речь). Однако разночтение *дѣваѣ* — *дѣва* мотивировано в значительной степени не столько индивидуальным пониманием текста на уровне грамматической определённости, сколько

более общими факторами, связанными с совершившимися в позднепраславянский период важнейшими изменениями в исторической морфологии имени прилагательного⁷⁹⁷. Разночтение *дѣва-ѧ* — *дѣва* (ἡ παρθένος) отражает не столько разные лексические узусы, архаический и инновационный, сколько разные этапы развития частеречных признаков прилагательного и его морфологического и синтаксического обособления от существительного. В отличие от древнейшей эпохи, когда перевод существительно (ἡ) παρθένος допускал выбор между этимологически именной (*дѣва*) или членной (*дѣваѧ*) адъективными формами, в период появления поздней древнерусской редакции различие между словами *дѣваѧ* и *дѣва* осознавалось иначе. Для первого переводчика лексикализованное членное прилагательное *дѣваѧ* было удачным соответствием к ἡ παρθένος, в котором выполнявший дейктическую функцию член -ѧ компенсировал семантику определённости, выраженную в оригинале с помощью артикля ἡ. Напротив, именная, или неопределённая «краткая», форма *дѣва* была бы в данном контексте в известной степени отступлением от оригинала. Иначе выстраивались отношения между разночтениями *дѣваѧ* — *дѣва* в древнерусский период, когда эти формы относились к разным частям речи и морфологически более точной передачей греческого существительного ἡ παρθένος стало существительное

⁷⁹⁷ «Синтаксический комплекс, состоящий из качественного прилагательного и местоимения *jь, в котором местоимение выполняло роль, близкую к артиклю, теперь [в праславянский период. — Р. К.] — на фоне новых семантических разрядов — утрачивает значение определённости [...] К концу праславянского периода прилагательное с местоимением слились в одно слово, образовав членное склонение. Прилагательные получили свои особые морфологические признаки — флексии, отличающие их от существительных [...] В древнерусский период происходит окончательная кристаллизация прилагательного как части речи» [Кузнецов, Иорданиди, Крысько 2006: 454].

дѣва, утратившее связи с исконной адъективной частеречной семантикой. Эта форма в древнерусскую эпоху оказалась противопоставлена более архаичному *дѣваа* не по признаку определённости — неопределённости, а по своим морфологическим характеристикам, что заставило редактора произвести соответствующую лексическую, с его точки зрения, замену архаичного субстантивированного прилагательного *дѣваа* на инновационное существительное *дѣва*.

Получив благодаря южнославянским источникам в точности соответствующее оригиналу количество слогов в первой строке древнейшей славянской версии, мы сталкиваемся с нарушением изосиллабизма во второй строке, где древнерусская версия на один слог превышает требуемое оригиналом количество. В разных рукописях эта строка выглядит так:

καὶ ἡ γῆ τὸ σπῆλαιον τῷ ἀπρσίτῳ προσάγει

Хил608 ... (же и?) врьт... [не] /прикоснове́нному приносить

Ск земля же врьт//пъ неприкоснове́леному приносить

Хл166 земля врьтепъ / неприкосновеному приносить

НБКМ895 землѣ / же врьтепъ неприкосновеному приносить

ДМ и земѣ врьтепъ неприко/сновенно приносить

К IV = MD IV и земля врьтепъ неприкосновено<у>⁷⁹⁸ приносить

В этой строке южнославянские рукописи содержат два лексических разночтения с древнерусскими: 1) отсутствие союза *и* в *Хл166*, *НБКМ895* и *Ск* и 2) наличие в *Ск* и *НБКМ895* не имеющей греческой параллели частицы *же* в разделительном или противительном значении.

Союз *и* в соответствии с греч. *καί* читается в *ДМ*, которая в данном стихе содержит то же ошибочное чтение, что и большинство древнерусских

⁷⁹⁸ Конъектура по *Типографскому Уставу* (К II b₁); см. [К II: 50; Keller 1977: 34] и примечание к критическому аппарату выше.

рукописей: *непріко/сновенно*. Кроме того, в *ДМ* отсутствует частица *же*, что также сближает её скорее с «древнерусской» редакцией, в которой *же* отсутствует, а не с той, которая представлена в *Ск*, *Хл166* и *НБКМ895* (об отсутствии *же* во втором стихе в *Хл166* см. в следующем абзаце). *Хил608*, судя по читаемым на фотокопии фрагментам текста, содержит заведомо вторичное чтение — результат контаминации чтений *ДМ* и *Ск=НБКМ895*, которое можно восстановить так: *земѣ же и. Из южнославянских источников наибольшего доверия для реконструкции древнеболгарского архетипа заслуживают поэтому показания *Ск*, *Хл166* и *НБКМ895*, в которых нет следов контаминации с древнерусской версией и которые содержат во втором колоне второго стиха соответствующую оригиналу форму дат.п. ед.ч. неприкосновенному *Хл166* (τῷ ἀπρoσίτῳ), которая, однако, осложнена аналогическими инновациями: общей особенностью является местоименное окончание *~омоу*, указывающее на исконный дат.п. в данной позиции, к индивидуальным признакам относятся эпентетическое л в неприкосновенному *Ск*, которое отражает аналогию со страдательными причастиями прошедшего времени глаголов четвёртого класса, и форма на *~енномуу* *НБКМ895*, указывающее на взаимодействие адъективных и причастных формантов. Древний морфонологический облик основы (неприкосновен-) сохраняется только в *Хл166*.

В отличие от греческого текста, в славянских *Ск*, *НБКМ895* и *Хл166* частица *же* в сопоставительной функции представлена не только в четвёртом стихе, но и во втором (*Ск*, *НБКМ895*) или же в третьем (*Хл166*). Несогласованность показаний источников и отсутствие греческой параллели позволяет усомниться в исконном характере этого *же* в славянских версиях второго и третьего стихов и объяснить её появление как результат «риторического» осмысления первых четырёх стихов проимия славянским редактором. В византийском оригинале эти стихи по принципу синтаксического параллелизма, причём третий и четвёртый стихи

закономерно разделены с помощью δέ, так как в них сопоставляются «земной» и «небесный» уровня бытия (ἄγγελοι vs. μάγοι, μετὰ ποιμένων vs. μετὰ ἀστέρος), и описывается их взаимное проникновение: ἄγγελοι μετὰ ποιμένων (δοξολογοῦσι) ‘ангелы с пастухами (славословят)’ — μάγοι δὲ μετὰ ἀστέρος (ὁδοιποροῦσι) ‘а волхвы со звездой (путешествуют)’. В отличие от третьего и четвертого стихов, смысловые отношения между членами синтаксически параллельных конструкций в первых двух стихах выстроены иначе и не были поняты южнославянским редактором Романа Сладкопевца, чрезмерно увлечшимся бинарным противопоставлением «верха и низа» с помощью противительного *же*. Оксюморон в первом и втором стихах возникает не между стихами, а внутри колонов. Он создается благодаря сопоставлению несовместимых на уровне обыденных представлений о *девстве, рождении* и одновременном *пребывании* рождаемого *вне бытия* (ἡ παρθένος [...] τίκτει [...] τὸν ὑπερούσιον ‘дева рождает находящегося вне бытия’), а также о сакральной *неприступности* не описываемого в пространственных категориях божества и одновременном *предоставлении* ему земной *пещеры* в качестве места обитания (ἡ γῆ τὸ σπήλαιον τῷ ἀπροσίτῳ προσάγει ‘букв. земля приносит неприступному пещеру’). Нарушение смысловых связей оригинала за счёт появления в славянском тексте не обусловленной византийским источником *же* во втором или даже в третьем стихах в *Ск*, *НБКМ895* и *Хл166* объяснимо как поздняя попытка установить формальное «риторическое» единообразие в первых двух стихах по аналогии со стихами третьим и четвертым, где *же* действительно опирается на оригинал и отражает его смысловые связи. Риторически неудачное противопоставление или сопоставление, навязанное славянскому тексту за счёт не обусловленного оригиналом *же*, и неустойчивое положение этого *же* во втором или в четвертом стихе *Ск*, *Хл166*, *НБКМ895* позволяет рассматривать *же* как позднюю вставку, вызванную, во-первых, недостаточным пониманием риторики и смысловых оттенков оригинала на

уровне поэтического синтаксиса, во-вторых, неспособностью или невозможностью отредактировать более ранний перевод по греческому тексту и добавить в начало второго стиха *и* в соответствии с греч. *καί*, как это сделано в древнерусской версии, в *ДМ* и в *Хил608*. На этом фоне особенно заметно отсутствие *и* (*καί*) в тех же источниках, которые содержат не соответствующее оригиналу *же* (*Ск*, *Хл166*, *НБКМ895*). Таким образом, учитывая, во-первых, немотивированное оригиналом наличие частицы *же* во втором или в четвёртом стихах в *Ск*, *Хл166*, *НБКМ895*, которое объясняется как творчески неудачная поздняя попытка редактирования перевода на славянской почве без привлечения византийского источника, во-вторых, отсутствие всякой параллели греческому *καί* во втором стихе в *Хл166*, и в-третьих, то, что наличие союза *и*, отсутствующего в *Хл166*, *Ск* и *НБКМ895*, нарушает изосиллабизм, как это видно по древнерусской версии и по *ДМ* и *Хил608*, необходимо признать наличие в древнеболгарском архетипе такого чтения, в котором союз *и*, соответствовавший греческому *καί* (равно как и не имеющее параллели *же* во втором и четвёртом стихах) отсутствовал. Собственно, это и засвидетельствовано рукописями *Ск*, *Хл166* и *НБКМ895*⁷⁹⁹.

Первичность именной формы дат.п. ед.ч. м.р. неприкосновенноу (*τῷ ἀπρόσίτῳ*), отмеченной лишь в *Типографском уставе* (К IV b₁), не вызывает сомнений: об этом свидетельствуют, во-первых, вариант неприкосновенноу → неприкосновенно (паронимическое смешение прилагательного и наречия, отразившееся почти во всех древнерусских списках и одном южнославянском, было бы менее вероятно при наличии нигде не засвидетельствованной членной формы *неприкосновенноу[ε]моу), во-

⁷⁹⁹ См. о продуктивности бессоюзной сочинительной связи в древнеславянском языке: [Зализняк 2004: 190], в том числе переводных славянских текстов по сравнению с их греческими оригиналами: [Максимович 2004: 39–40].

вторых, представленные в *Хл166*, *Ск* и *НБКМ895* местоименные формы ~номоу. Если в первоначальной версии перевода, ориентированной на изосиллабизм оригинала, действительно отсутствовал союз и, что позволяло сохранить метр за счёт незначительного изменения лексического состава византийского проимия и утраты незнаменательной лексемы, то появление этого союза связано с позднейшим редактированием раннего перевода по греческому тексту, в процессе которого уже не ставилась задача точного воспроизведения метрических особенностей оригинала, если они противоречили принципу пословного перевода. Это редактирование могло быть выполнено как в древнеболгарский период, так и на Руси в одиннадцатом веке: на первую возможность указывает сходство *ДМ* и восточнославянской редакции проимия, заметное в критическом аппарате и сказывающееся, в частности, в одной общей ошибке *ДМ* и древнерусских свидетелей текста (паронимическая аттракция адъективной и наречной форм).

Сопоставление первых двух строк проимия в южнославянских и древнерусских рукописях приводит к выводу, что нарушение изосиллабизма в древнерусских источниках текста является не дефектом перевода, а результатом позднейшего, позднедревнеболгарского или древнерусского, редактирования по греческому тексту более древней славянской версии, которая в двух местах отступала от частеречных особенностей оригинала (существительное *παρθένος* передано формальным прилагательным *дѣвага*) и его лексического состава (отсутствие и). Благодаря этим отступлениям, однако, изосиллабизм византийского гимна воспроизводился в переводе абсолютно точно.

На наличие как минимум одной более ранней по сравнению с древнерусской версии перевода указывают также следующие два взаимосвязанные друг с другом разночтения.

Форма мн.ч. Зл. от глаголов слово- или славословити, засвидетельствованная во всех южнославянских списках, противопоставлена такой же форме от глаголов слово- или славословествити, которая длиннее южнославянского различия на один слог: *Ск* словосло/веть = *Хл166* славословеть vs. *К IV a₁* с словословестать = *К IV b₁* славословествѣтъ = *MD IV* славосло\|в/ествать. В этом случае мы, казалось бы, получаем нарушение изосиллабизма в третьей строке проимия, однако уже не в древнерусских, а почти во всех южнославянских источниках, кроме *Хл166*; в *Хил608*, *Ск*, *ДМ* и *НБКМ895* эта строка оказывается короче оригинала на один слог:

ἄγγελοι μετὰ ποιμένων δοξολογοῦσι 8 + 5

Хил608 а̣н<*г̣ли> (*Ск* = *Хл166* = *ДМ* = *НБКМ895* а̣г̣ли, в *Хл166* доб же) съ пастири (*Хл166* пасты/р̣ми) словосло/веть (*Хл166* = *НБКМ895* славословеть: *К IV a₁* с = *Тδ* = *Т97* словословестать: *К IV b₁* славословествѣтъ: *MD IV* славосло\|в/ествать)

Хил608, *Ск*, *ДМ*, *НБКМ895*: 7 + 5, *Хл166*: 9 + 5, древнерусские источники: 8 + 5.

Разрешение этой проблемы подсказывает инновационная форма *Хл166* пасты/р̣ми (vs. пастири во всех иных источниках), отражающая аналогическое воздействие со стороны парадигмы *й-основы. Окончание -ми во флексиях тв.п. мн.ч *ǫ/*jǫ- и консонантной основ, представленное в канонических старославянских памятниках единичными примерами, особенно характерно для древнеболгарской оригинальной и переводной гимнографии⁸⁰⁰, что позволяет рассматривать форму пастырьми в качестве исконной для древнеболгарской версии рождественского кондака.

⁸⁰⁰ Пичхадзе 2008: 160; Пичхадзе 2009: 303–304 (литература, примеры).

Позднейшая замена инновационного пастырьми на более нейтральное и уже не текстологически, но морфологически более древнее и исконное пастыри⁸⁰¹, имевшая место, возможно, уже на древнеболгарской почве (о чём свидетельствуют показания *Ск* и *ДМ*), привела к сокращению строки на один слог по сравнению с древнейшим переводом. Нарушенный изосиллабизм помогла восстановить замена слово-/славословити на слово-/славословествити в древнерусской версии. Замена исконного слово-/славословити синонимом слово-/славословествити доказывает, что древнерусские редакторы были осведомлены об особенностях метрической организации византийской гимнографии и обладали достаточной квалификацией для того, чтобы соотносить принципы изосиллабизма и пословного морфологически точного перевода, жертвуя при необходимости первым в пользу второго.

Союз *а* в рефрене *Хилб08* является индивидуальной особенностью этого списка и поэтому имеет значение не для реконструкции архетипа какой-либо версии, но для церковнославянской исторической лексикографии. Судя по контексту, этот союз употреблён здесь в эмфатически усиленном присоединительном значении ‘а также’ [ср. Пичхадзе 1999].

Сделанные наблюдения позволяют реконструировать архетип древнеболгарской версии проимия кондака Рождеству Христову:

*Дѣваѡ дьньсѣ прѣбогатаго раждаѣтъ,
земля врьтъпѣ неприкъсновену приноситьъ,

⁸⁰¹ «Несмотря на многочисленность примеров ТП на *-ьми*, в подавляющем большинстве случаев все же использовались исконные формы на *ы/и* [...] Совокупность данных церковно-книжных, деловых и летописных текстов позволяет утверждать, что флексия *-ьми* оказалась менее активной, чем флексии других падежей **и*-основ, маркированных в отношении рода» [Иорданиди, Крысько 2000: 92].

ангели съ пастырьми сло(а?)вословатъ,
 влъсви же съ звѣздоѹ поутьшьствоуѹхтъ,
 ради насъ бо родиса
 отроча младо прѣвѣчньи богъ

Сопоставление с метрикой оригинала на уровне колонов доказывает, что переводчик регулярно сохранял изосиллабизм только на уровне «длинных строк». Напротив, в первой, второй и четвёртой строках соответствующее оригиналу количество слогов в колонах было утрачено (курсивом выделены совпадающие числа в славянском и греческом текстах, подчеркнуты метрически единообразные колоны славянского перевода):

др.-болг.: 6 + 9 = 15; 5 + 10 = 15; 8 + 5 = 13; 7 + 6 = 13; 8; 5 + 7 = 12;
 греч.: 7 + 8 = 15; 7 + 8 = 15; 8 + 5 = 13; 8 + 5 = 13; 8; 5 + 7 = 12

Кондак Богоявлению (седьмое января)

Славянский текст: Ск 221об. (228об.) (основной список); разночтения: Хл166 78об., ДМ 138об.–139, НБКМ895, К IV 82–84.

Ск 221об. (228об.)

Їѡвѣса днѣ вьселенѣи свѣтъ Твои гѣ . знаменаса намъ въ разѢмѣ
 поѹщимъ та . приде бо ѣ просвѣтъ/са прѣвѣчъи свѣтъ твой гѣ ∴

Разночтения

заглавие

К IV гла .ѣ. самоглан ∴

Їѡвѣса: Хл166 = НБКМ895 Просвѣтъсе] вьселенѣи: К IV доб <и>; «omnes, согг RT»] гѣ: К IV с господь] намъ: Хл166 = ДМ = НБКМ895 = К IV на насъ] поѹщимъ: К IV с ~щимъ: К IV в₁ ~щихъ] приде: Хл166 прѣиде] бо: К IV нет] просвѣтъ/са: ДМ = НБКМ895 = К IV ѡвѣса] твои: ДМ

неприкосновенный] прѣчты·и свѣтъ твой ѿ: К IV свѣтъ
неприкосновенъи]

Греческий текст (вступительная часть, критическое издание по 14-ти рукописям, перевод на французский язык, комментарий): GM II 229–259; автор — Роман Сладкопевец.

GM II 236

(в славянском переводе пропущены второй проимий и второй икос)

Ἐπεφάνης σήμερον τῇ οἰκουμένῃ,
καὶ τὸ φῶς σου, Κύριε, ἐσημειώθη ἐφ' ἡμᾶς
ἐν ἐπιγνώσει ὑμνοῦντάς σε·
« Ἦλθες, ἐφάνης τὸ φῶς τὸ ἀπρόσιτον.»

Самое существенное отличие всех славянских версий от оригинала — переосмысление синтаксических связей в первых двух стихах, вызванное представленной во всех использованных источниках и, следовательно, ранней гаплографией вьселенѣ/-и (← *вьселенѣи и). Гаплография вызвала дальнейшее переосмысление омонимичной аористной формы второго лица *ѡвиса* (ἐπεφάνης aor. ind. pass. pers2 sg. ‘<Ты, т. е. Господь,> явился’) как однородного сказуемого в форме третьего лица при подлежащем свѣтъ (свѣтъ) в одном ряду со знаменаса (ἐσημειώθη aor. pers3 sg.). Первоначальное значение формы *ѡвиса* — сказуемое при формально не выраженном подлежащем «Ты» (т. е. Господь)⁸⁰².

Имеющиеся разночтения между южнославянскими и древнерусскими списками позволяют увидеть, что архаическая древнеболгарская версия

⁸⁰² Эта общая для всех версий ошибка исправлена в издании древнерусского Кондакаря с помощью конъектуры (см. критический аппарат).

этого проимия передавала изосиллабизм оригинала, утраченный, возможно, уже на болгарской почве, то есть до возникновения древнерусской версии. Индивидуальное чтение, которое позволяет получить соответствующее греческому тексту количество слогов в первом стихе, содержится в рукописи *Хл166*: просвьтѣса. Благодаря этой форме в первом стихе сохраняется соответствующее оригиналу членение на колоны: *Просвьтѣса дньсь | въселенѣи.

Видимые проблемы возникают при реконструкции рефрена приде бо и просвьтѣ/са прѣчты·и свѣтъ твой гї ∴ (ἤλθεσ, ἐφάνησ τὸ φῶσ τὸ ἀπρόσιτον), который представлен в этой форме в *Ск* и *Хл166*. В отличие от древнерусской версии, которая буквально воспроизводит лексический состав и порядок слов оригинала, текст *Ск* и *Хл166* содержит несколько слов, греческих соответствий которым нет: бо, и, твои, гї. Вставка бо возникла как результат непонимания или переосмысления логических и грамматических связей архетипа: согласно версии *Ск* и *Хл166*, рефрен представляет собой не прямую речь, которая вводится глагольной формой пожщимь (что?), а придаточным причины, изъясняющим либо причастие пожщимь (почему?), либо, что почти бессмысленно, всю предыдущую фразу: «Явился сегодня вселенной свет Твой, Господи, ознаменовался нам, в разуме воспевающих Тебя, ибо пришёл и просветился пречистый свет Твой, Господи». (Свет явился вселенной и воссиял на нас, воспевающих тебя, потому что свет пришёл и просветился?!) Финал рефрена свѣтъ твой гї, не соответствующий оригиналу, является точным воспроизведением фрагмента второго стиха (свѣтъ) Твои гї. Неясно, что стало причиной вмешательства в предполагаемый архетип рефрена древнейшей версии. Возможно, вставка (свѣтъ) Твои гї была призвана внести грамматическую определённую в рефрен, в котором формы приде и просвьтѣса могут быть истолкованы и

как второе, и как третье лицо. Не имея перед собой греческого оригинала или не зная греческого языка, редактор сделал неверный выбор в пользу третьего лица, вопреки аористу второго лица «ἦλθες, ἐφάνης». Осложнённое метафорой риторическое обращение славянский редактор не распознал: «ἦλθες, ἐφάνης τὸ φῶς τὸ ἀπρόσιτον», «Tu es venu, tu es apparu, lumière inaccessible» [GM II: 237], «Ты пришёл, Ты явился — Свет неприступный».

Учитывая вызванные непониманием древнейшего перевода позднейшие вставки, в соответствии с имеющими греческие параллели чтениями *Ск* и *Хл166* архетип этого древнейшего перевода должен выглядеть так: *приде, просвьѣса свѣтъ прѣчистыи. В этой версии форма прѣчѣтыи является вольной передачей греческого ἀπρόσιτον 'неприступный'. Такой перевод объясняется соображениями метра, поскольку соответствующая оригиналу форма, представленная в древнерусской версии (неприкосновенъи) и в версии *ДМ* (в сочетающей адъективные и причастные форманты инновационной форме неприкосновенный), оказывается слишком «длинной» для данной строки.

Рукопись *Ск* содержит индивидуальное чтение дат. мн.ч. намъ (ἐφ' ἡμᾶς 'на нас'), которое является относительно ранним, древнеболгарским, вмешательством в архетип древнейшей версии славянского текста. О древности этого вмешательства можно судить по древнерусской форме поющимъ (*К IV c*), согласованной с имевшейся в одном из источников древнерусской версии, но отсутствующей в ней формой *намъ, засвидетельствованной в *Ск*. Наименьшую ценность для реконструкции архетипа славянского перевода имеет в данном случае *ДМ*, которая отражает контаминацию древнерусской версии и чтений *Ск* и *Хл166*: приде бо (бо = *Ск* = *Хл166*) ѿ ѿвиса (ѿвиса = *К IV*) прѣт...и⁸⁰³ (*прѣчѣтыи = *Ск* = *Хл166*) свѣъ / неприкосновенный (неприкосновенный = *К IV*); самым ярким

⁸⁰³ Буква *ы затёрта либо осыпалась.

примером контаминации является употребление в версии *ДМ* обеих лексем, прѣт...и (*прѣтыи) (*Ск*, *Хл166*) и неприкосновенный (*К IV*), каждая из которых отражает разный перевод одного греческого ἀπρόσιτος ‘неприступный’, соответственно, в версиях *Ск* = *Хл166* и *К IV*.

Предлагаем реконструкцию архетипа первой древнеболгарской версии перевода проимия, в которой изосиллабизм оригинала сохраняется как на уровне длинных строк, так и, за единственным исключением, на уровне колонов.

*[Ты] просвьтѣса дньсь въселенѣи, (слав. 7+5, греч. 7+5)
и свѣтъ Твои, Господи, знаменаса на насъ, (слав. 7+5, греч. 7+5)
въ разумѣ по«щихъ Та: (слав. 9, греч. 9)
«[Ты] приде, [Ты] просвьтѣса — Свѣтъ прѣчистыи». (6+6, греч. 5+7)

Кондак равноап. Елене, 21 мая.

Основной текст южнославянской версии: ДМ 54, л. 176об.; разночтения: П72, л. 193об.

кѠ · гла · ѣ · по · два дне ∴

Елено желяжци и ревнѣжци сжцаго · прѣславнааго крѣта знамениѣ вса
и/юдеж събиражци · е динъ 8бо июда сѣго принесе · / на бо ради ѡвиса
знамениѣ велико · вѣчнааго ха ∴~ /

Разночтения

прѣславнааго: прѣславнаго] вѣчнааго: прѣвѣчнаго

Древнерусская версия: К IV 46

кѠ гла · г · два днь.

Елена любвьию нынѣ христово дрѣво ѡвлакѣтъ и то славьноѣ кръстьноѣ знаменіе вьса июдѣа събъравъши; єдинѣ бо Июда се приносить насѣ бо ради ѡвися знамение велие прѣвѣчньи богъ.

Разночтения по *Соф203*, л. 99

кръстьноѣ: кръстьна] июдѣа: иѡдѣа] июда: иѡда] велие прѣвѣчньи богъ:
велико и страшьноѣ]

Греческий текст (критическое издание по трѣм рукописям: Gassisi 1913: 15)

ἦχος γ', πρὸς: Ἡ παρθένος σήμερον.

Ἡ Ἑλένη πόθῳ νῦν Χριστοῦ τὸ ξύλον ἐμφαίνει·
καὶ αὐτὸ τὸ ἔνδοξον τὸ τοῦ σταυροῦ νῦν σημεῖον·
ἅπαντας τοὺς Ἰουδαίους συναγαγοῦσα·
μόνος γὰρ ὁ Ἰούδας τοῦτο προσάγει·
δι' ἡμᾶς γὰρ ἀνεδείχθη·
|: σημεῖον μέγα τοῦ πρὸ αἰώνων Θεοῦ. :|

Проимий написан согласно метрической модели («на подобен») первой строфы кондака Рождеству Христову. Это означает, что вступительные строфы обоих кондаков должны иметь одинаковую метрическую структуру, которая приведена выше в связи с анализом рождественского гимна. В греческом тексте проимия кондака св. Елене первый колон стиха *μόνος γὰρ ὁ Ἰούδας (τοῦτο προσάγει)* короче метрической модели на один слог⁸⁰⁴, что обычно для проимиев, построенных по модели

⁸⁰⁴ Эта особенность отмечена издателем: [Gassisi 1913: 15].

ἡ παρθένος σήμερον⁸⁰⁵. Первый колон в четвёртом стихе также может быть короче метрической модели на один слог в проимиях на подобен *Дѣва днесь* (GM II 46, n. 3), что не находит отражения в рассматриваемом греческом проимии кондака равноап. Елене. Однако, как мы увидим далее, это имеет значение для реконструкции архетипа древнейшего славянского перевода.

Перевод греческого текста проимия на современный русский язык:

«Елена в любви ко Христу являет ныне [крестное] Древо и то самое славное знамение на Кресте⁸⁰⁶, собирая всех иудеев, ибо единственный Иуда⁸⁰⁷ его приносит, поскольку нас ради явилось знамение великое превечного Бога».

При всех разительных отличиях среднеболгарской версии от оригинала в первых четырёх колонах примечательно, что именно она содержит соответствующую греческому тексту форму род.п. в рефрене: вѣчнааго х̑а. Чтение х̑а, а не *Бога, как ожидалось бы в соответствии с основным текстом (τοῦ πρὸ αἰώνων Θεοῦ), восходит к варианту Χριστοῦ, который засвидетельствован в одном из источников (cod. Barb. gr. 450; см.: Gassisi 1913: 15). Следовательно, в основе среднеболгарской версии лежит

⁸⁰⁵ «Ces deux kôla débutent presque toujours par un mot de 3 syllabes, ou par un groupe trisyllabe formé avec un enclitique ou une particule; ils riment souvent ensemble. Le second pied est parfois abrégé d'une syllabe avant l'accent» [GM II: 46, n. 3].

⁸⁰⁶ Имеется в виду табличка с аббревиатурой «Иисус Назарянин, Царь иудейский», найденная вместе с Крестом; см., напр.: Salaminius Hermias Sozomenus, *Historia ecclesiastica* (lib. II, cap. 1/6; цит. по TLG). См. также литературу далее в примеч. 84.

⁸⁰⁷ Согласно второй версии предания о Воздвижении Креста, возникшей в конце IV — начале V в., имеется в виду раввин Иуда, «единственный» («μόνος») из членов Синедриона, указавший Елене место нахождения Креста (под храмом Венеры, который был разрушен по распоряжению Елены) и впоследствии принявший крещение с именем Кириак. См. об истории Воздвижения Креста и связанных с ней преданиями: [Nestle 1895; Straubinger 1912; Пигулевская 1976; Heid 1989; Borgehammar 1991; Drijvers 1992; van Tongeren 2000].

иной греческий оригинал, чем тот, с которой был сделан перевод, сохранившийся в древнерусской традиции. Древнерусское чтение богъ восходит к варианту Θεοῦ gen.sg., однако отличается от него по форме им.п. Грамматическая форма им.п. лексемы богъ соответствует рефрену другого гимна — рождественского кондака Романа Сладкопевца Дѣва дньсь: Ὁ πρὸ αἰώνων Θεός ‘иже прежде вѣкъ Богъ’, или ‘превечный Бог’. Рождественский кондак Романа является метрической моделью кондака равноап. Елене, что стало причиной взаимодействия их рефренов⁸⁰⁸.

Проимий в среднеболгарской версии представляет собой отдалённо напоминающую оригинал развёрнутую апеллятивную или инвокативную конструкцию с неясной коммуникативной целью и слабыми синтаксическими связями. Возможен такой её перевод: «О Елена, желающая сущего преславного Креста знамение и ревнующая [к кому/чему? — у причастия отсутствует объект], собирающая всех иудеев, ибо один Иуда его принес, поскольку ради нас явилось знамение великое вечного Христа!» В этой фразе форма сѣщаго входит в состав распространённого несогласованного определения сѣщаго крѣта (знамениѣ). Определяемое слово знамениѣ обозначает, очевидно, сам Животворящий Крест, а не табличку, σημεῖον, с аббревиатурой «INRI» ‘Иисус Назарянин, Царь иудейский’. Согласно законам жанра, вслед за таким обращением в гимне ожидается похвала, благодарность или молитвенное прошение, однако ни то, ни другое, ни третье в тексте не представлено. Помимо коммуникативной неясности, среднеболгарская версия отличается от оригинала и пословно воспроизводящей греческий текст древнерусской версии формой зв.п. Елено (ср. др.-р. Елена, ἡ Ἐλένη). Это обращение, собственно, и определяет инвокативный или апеллятивный характер фразы, который усиливается отсутствием сказуемого (ср. др.-р. ѡвладѣть, ἐμφαίνει).

⁸⁰⁸ См. [К IV: 47, Anm. 5]: «slav. nach dem Refrain der Musterstrophe».

По сравнению с неясной коммуникативной задачей среднеболгарского текста, прагматика греческого оригинала и его древнерусской версии ясна и традиционна: цель вступительной строфы кондака — риторическая актуализация воспоминаемого события церковной истории («сегодня происходит то, чему посвящён праздник»), которая достигается в том числе с помощью наречия *vŭv* (нынѣ) и формы *praesens historicum* ἐμφαίνει (ѡвляѣтъ). Если отсутствие обстоятельства времени *ныне* в южнославянской версии не оказывает существенного влияния на смысл и синтаксис фразы, то отсутствие предиката *ѡвляѣтъ вызывает крах её грамматической структуры и приводит к искажению коммуникативных целей.

Полагаем, что именно утрата изначально имевшегося в архетипе среднеболгарской версии личного предиката вызвала замену подлежащего *Елена (ἡ Ἐλένη) на зват.п. Елено. Утрата сказуемого и замена им.п. *Елена на зв.п. Елено привела к дальнейшему изменению синтаксических функций причастий *желѣ«щи, *ръвьноу«щи, которые в среднеболгарской версии выполняют атрибутивную (согласованные определения к Елено), а не предикативную функцию. Описанные изменения засвидетельствованы как минимум двумя источниками. Это значит, что перед нами не индивидуальная порча, а редакция текста, возникшая в результате искажения древнего текста и его целенаправленного переосмысления без опоры на оригинал.

Если форма Елено действительно восходит к первоначальному *Елена, соответствующему, как в древнерусской версии, греческому подлежащему ἡ Ἐλένη, а сказуемое *ѡвляѣтъ действительно имелось в архетипе среднеболгарской версии в соответствии с ἐμφαίνει, то мы получим первоначальный текст первых двух строк, которые на первый взгляд существенно отличаются от оригинала лексическим составом, однако на уровне метрики соответствуют его первым двум строкам и сохраняют

синтаксические функции своих греческих параллелей. Метрическое соответствие касается не только количества слогов в стихах, но и расположения цезуры (или «внутренней паузы», *Binnenschluß*); иными словами, деление стихов на колонны соответствует оригиналу:

*Елена, желѣщи | и рвьноущи сжцаго, 16 (7+9)

прѣславнаго крѣста | знамениє гавлаєть 15 (7+8).

Во втором колоне первого стиха количество слогов превышает оригинал на один. Отступление от модели вызвано либо союзом *и*, который мог отсутствовать в оригинале, учитывая бóльшую по сравнению с греческим языком продуктивность бессоюзной связи в древнеславянских текстах разных жанров, либо формой *сжцаго*, появление которой немотивировано. С точки зрения метра было бы проще буквально воспроизвести оригинал, чем парафразировать его: *Хрѣста* — *Хрѣстоѡ*, поскольку такой подход позволил бы сохранить нужное количество слогов. Однако, при всех отличиях формы *сжцаго* от её греческой параллели *Хрѣстоѡ*, перевод сохраняет синтаксические функции оригинала. Согласно реконструкции, субстантивированное причастие *сжцаго* в форме род.п. (в соответствии с управлением глаголов *желѣти*, *рвьновати*) — объект к неличным полупредикатам *желѣщи* и *рвьноущи*. Лексическая параллель к причастию *сжцаго*, *Хрѣстоѡ* ‘Христа’, — родительный объектный к *λόθω* ‘любовью, в любви’. (Заметим, что в древнерусской версии род.п. ед.ч. *Хрѣстоѡ* был осмыслен как несогласованное определение к *τὸ ξύλον*, ср. христово дрѣво.)

Существительное *τὸ ξύλον* ‘древо’ осталось в древнейшей славянской версии без перевода, что позволило устранить межтекстовые связи, которые имеются в оригинале и в древнерусском переводе: Елена [...] христово

дрѣво ꙗвлѣть и то славьноѣ кръстьноѣ знаменіѣ. Неочевидно, что древнерусская аудитория была способна распознать, что христово дрѣво и славьноѣ кръстьноѣ знаменіѣ представляют собой разные реалии, первая из которых — это Животворящий Крест, а вторая — табличка с аббревиатурой «Иисус Назарянин, Царь иудейский». Узкий контекст подсказывает более простое прочтение: кръстьноѣ знаменіѣ в древнерусском кондаке — это и есть Животворящий Крест, являющийся символом, или *знаменіем*; этот Крест, как следует из рефрена, прообразует *превечного Бога*: *σημεῖον μέγα τοῦ πρὸ αἰώνων Θεοῦ*. В этом случае выражение христово дрѣво (ꙗвлѣть) и то славьноѣ кръстьноѣ знаменіѣ должно было восприниматься как плеоназм.

Архетип южнославянской версии не даёт почвы для перечисленных в предыдущем абзаце спекуляций и поиска адекватных историко-агиографических аллюзий. Из-за отсутствия славянской параллели к форме τὸ ξύλον ‘древо’ славянская фраза приобретает по сравнению с оригиналом и с древнерусским переводом бóльшую простоту и определённую: прѣславнааго крѣта знаменіѣ — это, без сомнения, только сам Крест, а не прибитая к нему табличка с буквами «INRI». Переводчик, решившийся на такие изменения, несомненно, был знаком с историческими подробностями обретения Животворящего Креста и хорошо представлял себе запросы славянской публики, которая не всегда была одинаково хорошо подготовлена для распознавания интертекстуальных связей византийской гимнографии.

Перевод проимия имеет примечательную лексико-синтаксическую особенность: одно греческое существительное λόθφ переведено двумя славянскими причастиями желаящи и рвьноуѣщи. Явление двойного перевода в славянской письменности хорошо изучено [Keipert 1989; Чернышева 1994]. Особенность нашего примера состоит в том, что для двойного перевода использована часть речи, отличающаяся от

оригинала. Наш случай представляет собой уникальное совмещение двойного перевода с морфологически свободной передачей греческого существительного славянскими причастиями. Общим в греческой именной и славянских неличных глагольных формах является их синтаксическая функция: сущ. дат.п. ед.ч. $\rho\acute{o}\theta\omega$ и славянский причастный оборот представляют собой обстоятельства причины или образа действия.

В остальных стихах славянского перевода столь существенных отступлений от буквы оригинала нет, тем не менее количество слогов лишь в одном колоне не совпадает с приведённой выше метрической схемой. Стих $\text{вса } \acute{\text{и}}/\acute{\text{юде}}\acute{\text{ж}} \text{ събира}\acute{\text{ж}}\text{щи}$, или $*\text{вса } \text{иуд}\acute{\text{ѣ}}^{\text{а}} \text{ събира}\acute{\text{щ}}\text{и}$, содержит в первом колоне ($\text{вса } \text{иуд}\acute{\text{ѣ}}^{\text{а}}$) шесть слогов, а не восемь, как того требует греческая метрическая модель. Однако именно в этом колоне византийские проимии на подобен $\acute{\eta}$ Παρθένος σήμερον (*Дѣва днесь*) допускают уменьшение количества слогов на один [GM II 46: п. 3] (см. выше комментарии к метрической схеме греческого проимия). Благодаря этому несоответствие между славянским переводом и византийской метрической схемой становится менее ощутимым: перевод отступает от допустимых в данной позиции моделей уже не на два слога, а на один. Таким образом, уменьшение количества слогов в переводе наблюдается именно в том месте, где сами византийские образцы допускали более краткий по сравнению с образцовой метрической схемой колон, причём уменьшение происходило именно на один слог, как и в славянском переводе.

Пословный перевод фразы *ἕδινῶ ὄβο ἰϋόδα σέγο πρῖνεσε* содержит одно отступление от грамматической формы греческого текста: *praesens historicum* $\rho\rho\sigma\acute{\alpha}\upsilon\epsilon\iota$ передан аористом *πρῖνεσε*. Это позволило не только устранить риторическую фигуру и тем самым стилистически упростить текст, но и сохранить требуемое оригиналом количество слогов и расположение «внутренней паузы», или цезуры, — 8+5. В буквально передающем оригинал и состоящем из одного колона предпоследнем стихе

нѧ̂ бо ради ѧвисѧ, или *насъ бо ради ѧвисѧ (*δι' ἡμᾶς γὰρ ἀνεδείχθη*) содержится, как и в греческом тексте, восемь слогов.

Количество слогов в архетипе рефрена зависит от морфемного состава прилагательного, которым переводится греческое несогласованное определение *τοῦ πρὸ αἰώνων*: вѣчнѣи, как в *ДМ*, или прѣввѣчнѣи, как в *П72*, в икосо и в древнерусской версии. Морфологически точнее передаёт оригинал форма прѣввѣчнѣи, в которой приставка прѣ- соответствует предлогу *πρὸ*. Из-за такой точности, однако, количество слогов в переводе не на один, а уже на два слога превышает греческий оригинал славянского перевода. Напротив, отступление от морфемной структуры оригинала позволяет приблизиться к его метру, правда, за счёт смещения цезуры на два слога вправо: *знамениѣ велико | вѣчнаго хръста; количество слогов в переводе — 13 (7+6), в греческом тексте — 12 (5+7). Различие между количеством слогов в греческом и славянском текстах рефрена становится менее ощутимым, если учесть, что и в этом случае византийские проимии на подобен *ἡ παρθένος σήμερον* (*Дѣва днесь*) допускают варьирование метра на один слог. Второй колон в рефренах проимиев на подобен *ἡ παρθένος σήμερον* (*Дѣва днесь*) «*varie beaucoup après Romanos. On le rencontre très souvent sous la forme υ-υ -υυ (φωτὸς πληρούμενος [шесть слогов, то есть на один слог меньше, чем того требует модель; славянский перевод также отличается от модели на один слог, но в сторону увеличения. — Р. К.] ou υ-υυ -υυ (Ἰγνᾶτιε πάνσοφε)*» [GM II: 46, n. 6].

На количество слогов в рефрене влияет именной или членный облик прилагательного велико, однако первичность засвидетельствованной в источниках именной формы не вызывает сомнений. Об этом свидетельствует также древнерусская служебная минея на май *Соф203*, проимий которой содержит соответствующую среднеболгарской версии

именную форму велико (л. 99)⁸⁰⁹. Правда, в остальном рефрен в *Соф203* выглядит иначе: [...] зна/мение велико и страшнюк ∴ ~ /. Чтение «страшнюк» выступает в членной, а не в именной, форме. Различие между формами прилагательных велико и страшнюк в тождественной синтаксической позиции объясняется в данном случае историей текста, а не языка.

Чтение «(и) страшнюк» отражает лексическое разночтение в рефрене (σημεῖον μέγα τὸ πρὸ αἰώνων) φρικτόν ‘(знамение великое, превечное,) страшное’, засвидетельствованное в одном из источников кондака равноап. Елене (Crypt. E. β IV) [Gassisi 1913: 15]; ср. (σημεῖον μέγα τοῦ πρὸ αἰώνων) Θεοῦ / Χριστοῦ в двух других источниках. Однако ни один из известных византийских источников не содержит вариант рефрена, который в точности соответствовал бы версии *Соф203*. Буквальный перевод славянского зна/мение велико и страшнюк ∴ ~ на греческий даёт текст, невозможный по метрическим соображениям: **σημεῖον μέγα καὶ φρικτόν (стих оказывается короче метрической модели на четыре слога). Очевидно, что чтение страшнюк входит в испорченный фрагмент славянского текста; перед этим слово были утрачены лексемы, соответствовавшие греческому τὸ πρὸ αἰώνων ‘превечное’.

Вариант рефрена τὸ πρὸ αἰώνων φρικτόν (ср. τοῦ πρὸ αἰώνων Θεοῦ) отражает контаминацию двух тематически и даже фразеологически схожих текстов: кондака св. Константину и кондака равноап. Елене, которые были критически изданы в составе гимнографического цикла свв. Константину и Елене [Gassisi 1913: 14–15]. Единственный известный икос кондака равноап. Елене может даже входить в состав кондака св. Константину. Об этом свидетельствует опубликованный архим. Амфилохием византийский Кондакаръ из собрания Синодальной библиотеки, в издании которого

⁸⁰⁹ Это разночтение было отмечено: [Keller 1977: 118].

механически объединены два разных текста разным святым (отличия одного текста от другого изданы в качестве вариантов; см. АК I: 118). Таким образом, чтение *Соф203* зна/мение велико и страшноѡ ∴ ~, будучи испорченным, является тем не менее свидетелем одного из этапов истории текста славянской версии кондака равноап. Елене. На этом этапе появился текст, который не совпадал ни с парафрастическим метризованным переводом, ни с древнерусской версией, которая представляет собой пословный неметризованный перевод. Следы этого текста сохранились в *Соф203*, которая во всём совпадает с древнерусской версией, за исключением лексических различий в рефрене: веліє прѣвѣчьныи богъ — велико и страшноѡ. Синонимы веліє — велико восходят к одному греческому оригиналу и поэтому могли возникнуть на славянской почве независимо от греческого текста. Однако различие прѣвѣчьныи богъ — и страшноѡ отражает разные греческие оригиналы. Чтение древнерусской версии прѣвѣчьныи богъ, как было сказано, является результатом контаминации с рефреном кондака Рождеству Христову, возможно, возникшей на славянской почве. Чтение *Соф203* и страшноѡ является порчей несохранившегося чтения *велико(ѡ) прѣвѣчъно(ѡ) страшно(ѡ), которое восходит к засвидетельствованному в византийской традиции варианту (σημεῖον) μέγα τὸ πρὸ αἰώνων φρικτόν. Таким образом, благодаря наличию варианта страшноѡ *Соф203*, отражающего особый греческий оригинал, устанавливается наличие ещё одной славянской версии кондака равноап. Елене, которая отличается и от архетипа среднеболгарской версии, и от древнерусской редакции.

Анализ и реконструкция прототипа среднеболгарской версии проимия приводят к выводу, что, за единственным исключением (параллель сжцаго — Христоѡ), отступления от греческого оригинала в переводе мотивированы стремлением передать изосиллабическую метрическую структуру оригинала, от которой славянский перевод отстает только в

двух случаях. В обоих случаях, однако, сами византийские проимии на подобен ἡ παρθένος σήμερον (*Дѣва днесь*) допускают варьирование количества слогов в тех же пределах, что и славянский перевод. Это означает, что славянский переводчик не столько воспроизводил изосиллабическую структуру своего непосредственного оригинала, сколько активно владел самой метрической, точнее, изосиллабической моделью проимия на подобен ἡ παρθένος σήμερον (*Дѣва днесь*) и опытом её применения и варьирования в византийской кондакарной поэзии.

Далее предлагается реконструкция архетипа среднеболгарской версии проимия кондака равноап. Елене; цифры справа от стихов обозначают количество слогов в славянских и греческих колонах.

*Елена, желѣжци	(и?) рвьвноуѣжци сжцаго, 16/15 (7+9/8), греч. 15 (7+8)
прѣславнаго крѣста	знамениѣ ѡвлактѣ, 15 (7+8), греч. 15 (7+8)
вса иудѣа	сѣбираѣжци, 11 (6+5), греч. 13/12 (8/7+5)
ѣдинѣ оубо иуда	сего принесе, 13 (8+5), греч. 13 (8+5)
насъ бо ради ѡвиса	8, греч. 8
знамениѣ велико	вѣчнаго хрѣста. 13 (7+6), греч. 10/11/12(5/4+7/6)

Эта парафрастическая метризованная славянская версия кондака равноап. Елене датируется на основании стилистических данных.

Содержание «древних церковнославянских стихотворений» и атрибуция парафрастического перевода рождественского канона Константину Преславскому позволяют судить, что основанная на упрощённом византийском двенадцатисложнике изосиллабическая церковнославянская поэзия является частью древнейшей литературной традиции, связанной с именами учеников Кирилла и Мефодия.

Древнеболгарские парафрастический канон Рождеству Христову Константина Преславского и гимнографические подражания (каноны Богоявлению и Пятидесятнице), построенные на упрощённом византийском двенадцатисложнике, свидетельствуют о существовании древнеболгарской поэтической школы парафрастического стихотворного силлабического гимнографического перевода и поэтического подражания. Объём произведений, созданных этой школой, подлежит уточнению. Парафраз и подражание в канонах Рождеству Христову, Богоявлению и Пятидесятнице, при которых воспроизводится метрика византийских образцов, находится в русле той же литературной традиции, в которой были созданы «древние церковнославянские стихотворения». В более позднюю эпоху, т. е. после правления царя Самуила, такие тексты не создавались. Метризованный архетип среднеболгарской версии проимия кондака равноап. Елене создан с соблюдением тех же стилистических принципов синтаксической и содержательной парафразы; следовательно, он датируется раннедревнеболгарским, или симеоновским, периодом конца девятого — начала десятого веков.

Рукопись *Соф203* содержит испорченную версию нестихотворного пословного перевода кондака равноап. Елене. Эта версия не соответствует в точности древнерусской студийско-алексиевской редакции, возникшей в середине одиннадцатого века и представленной в Кондакарях и большинстве восточнославянских служебных Миней, и отражает другой греческий оригинал. Служебная Минея на май *Соф203* датируется двенадцатым веком, архетип представленной в ней версии кондака должен быть датирован более ранним периодом. В одиннадцатом веке этот архетип появиться не мог. Известно, что именно тогда на Руси в связи с введением Студийско-Алексиевского Устава проводилось редактирование богослужебных книг, однако возникшая в процессе этого редактирования древнерусская версия отличается от архетипа версии *Соф203*.

Следовательно, архетип версии *Соф203* был создан до появления древнерусской студийско-алексиевской редакции. Поскольку метризованная парафрастическая версия датируется концом девятого — началом десятого веков, а древнерусская студийско-алексиевская версия появилась в середине одиннадцатого века, то единственным вероятным временем появления архетипа *Соф203* следует признать десятый век. Следовательно, появлению древнерусской студийско-алексиевской редакции кондака предшествовали две древнеболгарских версии: парафрастическая метризованная и пословная неметризованная. Древнерусская редакция появилась в результате сверки второй из них по другому греческому оригиналу.

Сопоставление ранее опубликованных оригинальных и переводных текстов с полученными в этой статье новыми данными позволяет установить следующие закономерности в ранней истории древней церковнославянской силлабической поэзии.

Силлабический гимнографический перевод, парафрастический или пословный, а также силлабические подражания представляют собой тупиковую ветвь в истории славянского стиха. Славянская силлабическая поэзия более поздних эпох не связана с литературными традициями византийской гимнографии. Уже в древнеболгарскую эпоху стихотворный парафрастический гимнографический перевод или подражание подлежали замене пословным переводом, но уже не стихотворным.

Изосиллабические, и в том числе гимнографические, тексты сохраняются или даже продолжают создаваться в поздней, в частности, в древнерусской традиции только в тех случаях, если они соответствуют принципам пословного перевода (кондак Рождеству Христову, одна из стихир свв. Борису и Глебу) или если их греческий оригинал отсутствует (например, «Азбучные молитвы» и «Похвала царю Симеону») или был рано

утрачен (канон Кириллу Философу⁸¹⁰). Древнерусские редакторы были осведомлены об особенностях метрической организации византийской гимнографии и обладали достаточной квалификацией для того, чтобы соотносить изосиллабизм и пословный морфологически точный перевод, жертвуя при необходимости первым в пользу второго.

Вытеснение парафрастических изосиллабических переводов и обобщение практики нестихотворного пословного перевода в славянской гимнографии сопровождается становлением у восточных славян византийской по происхождению музыкальной традиции. Едва ли, однако, музыкальное исполнение богослужебных гимнов в славянском богослужении и развитие славянской церковной музыки является причиной утраты традиции стихотворного перевода: как метризованные, так и нестихотворные гимны могли с равным успехом исполняться по византийским музыкальным образцам. Вытеснение парафрастических переводов имеет причины литературно-языкового свойства и является результатом обобщения принципа пословного перевода, который в целом определяет облик славянской и вообще средневековой переводной литературы религиозного содержания, прежде всего Священного Писания и догматических сочинений. Музыкальное исполнение церковнославянских гимнов является внеязыковой компенсацией утраченных на славянской почве поэтических особенностей оригинала, но никак не причиной

⁸¹⁰ Существование рукописной традиции и греческого оригинала этого канона проблематично; неясно, каким образом был растиражирован этот текст и входил ли он когда-нибудь в состав византийских служебных Миней. Отсутствие традиции и вообще всяких сохранившихся греческих свидетелей текста — общая особенность византийской гимнографии славянским святым, которая представлена только в славянских переводах. Кроме канона Кириллу Философу, к этому кругу относятся служба Борису и Глебу [Keller 1973; Крысько 2008] и канон Георгия Скилицы прп. Иоанну Рыльскому [Ангелов 1957; Angelow 1969; Добрев 2002], утраченные греческие тексты которых в разной степени поддаются реконструкции благодаря славянским переводам.

целенаправленного замещения парафрастических стихотворных переводов пословными «прозаическими».

Южнославянские гимнографические рукописи представляют собой ценный материал для сравнительно-исторической реконструкции древнеболгарского архетипа, однако значимость их «свидетельских показаний» для понимания древней традиции нельзя переоценивать. Разрыв в традиции славянского богослужения, имевший место в Болгарии в эпоху византийской оккупации после 1018 года, привёл к существенным утратам и порчам в рукописной традиции гимнографических текстов. Длительное время в них не было практической богослужебной надобности и, как следует из приведённых выше примеров, до начала афонско-тырновской реформы на славянском юге гимнография восстанавливалась и редактировалась без опоры на византийские оригиналы (речь идёт о языковой правке, а не о литургической, т. е. о перераспределении в составе служебных Миней старых текстов в соответствии с меняющимися богослужебными требованиями). Как правило, «редактирование» представляло собой попытку более или менее связного переложения испорченных текстов. «Исправленные» таким образом гимны требуют реконструкции, сопоставления с византийскими и древнерусскими источниками, что позволяет отделить поздние и вольные переосмысления, вызванные недостатком филологической культуры славянских книжников поздней дотырновской эпохи, от истинных свидетельств «золотого века» древнеболгарской литературы.

Одним из этих свидетельств является отмеченное в двух проимиях деление кондака на «большие строки». Так, в Рождественском кондаке членение на колоны в оригинале и в переводе не совпадает, тогда как абсолютное соответствие имеется только на уровне длинных строк. Напротив, создатели архаических версий проимиев Елене и Богоявлению следовали делению кондакарного стиха на колоны. Строго говоря, деление

перевода на колоны не свидетельствует о том, что переводчики имели представление о сложной структуре кондакарного стиха. Достоверно можно сказать лишь то, что славянские переводчики умели вычленять минимальные метрические фрагменты, ориентируясь на внутристрочные точки, и могли при этом не знать, что, кроме «коротких строк», колонов, существуют строки «длинные». Напротив, переводчик рождественского кондака, который ориентировался на метрику более крупных стиховых единиц, чем колон, определённо понимал структуру кондакарного стиха. Теоретически, деление кондака на стихи и колоны могло быть обусловлено музыкальным ритмом. Данное предположение, однако, является абсолютно спекулятивным на фоне полного отсутствия источников о музыкальном исполнении кондака на периферии византийского культурного ареала, т. е. в Болгарии, в конце девятого — первой половине десятого века. Наиболее простое объяснение соответствий между византийской и славянской метрикой состоит в том, что некоторые древнеболгарские переводчики эпохи «золотого века» обладали не просто начитанностью в византийских текстах, о чём можно судить по устранению непростых историко-агиографических аллюзий из проимия равноап. Елене, но имели необходимое риторическое образование, которое позволяло им воспроизводить изосиллабическую стихотворную структуру византийского кондака на уровне «больших» и «малых» строк. Учитывая ничтожно малое количество таких текстов, нужно признать, что перед нами — результат эксперимента в области древнеболгарской учёной поэзии.

Среди привлечённых для данного исследования южнославянских источников выделяются две группы, объединённые общими чтениями, как это следует из критического аппарата и комментариев к кондакам Рождеству Христову и Богоявлению. К первой группе относятся праздничные Минеи *Ск*, *Хл166*, *НБКМ895*, чьи свидетельства, в том числе индивидуальные чтения, имеют наибольшую важность для реконструкции

наиболее раннего древнеболгарского архетипа. Вторую группу образуют праздничные Минеи *ДМ* и *Хил608*, которые несут следы редактирования по греческому оригиналу более ранней версии, засвидетельствованной *Ск*, *Хл166*, *НБКМ895*. Древнерусская версия кондаков, представленная студийско-алексиевскими служебными Минеями и Кондакарями, восходит к тому тексту или редакции текста, который содержится во второй группе южнославянских источников, т. е. в полных Минеях *ДМ* и *Хил608*. Это означает, что из древнеболгарской гимнографии в студийско-алексиевский гимнографический корпус на Руси были восприняты такие переводы, которые являются пословным воспроизведением оригинала. Следовательно, отбор и редактирование древнеболгарского гимнографического материала проводились на Руси с учётом синтаксических и поэтико-стилистических особенностей переводов, выполненных в Болгарии в течение десятого века.

Сохранение византийского изосиллабизма в славянских кондаках засвидетельствовано только во вступительных строфах, проимиях. Использование разных приёмов перевода в проимие и в икосах (последние в данной статье не рассматривались), которые, соответственно, сохраняют или не сохраняют изосиллабизм оригинала, свидетельствует о текстологическом шве между вступительной и прочими строфами славянских кондаков.

Часть V

**Славянские служебные минеи
как источник по
византийской гимнографии**

Г Л А В А I

Византийский песнописец Георгий в свете славянских данных

Значение церковнославянских переводов для реконструкции утраченных звеньев византийской традиции хорошо известно: при отсутствии оригиналов важность переводов едва ли может быть преувеличена⁸¹¹. Поскольку древняя славянская переводная гимнография отражает историю текста своих византийских оригиналов, она может содержать такие текстологические данные, которые отсутствуют в известной византийской традиции. Так, благодаря обратному переводу со славянского языка на греческий, И. Добрев доказал, что канон прп. Иоанну Рыльскому является не оригинальным сочинением, а среднеболгарским переводом с несохранившегося византийского оригинала, поскольку реконструированные И. Добревым зачала греческих тропарей образуют акrostих с именем автора — Георгия Скилицы (XII в.) [Добрев 2002]. Похожим способом С. Ю. Темчин убедительно восстановил фрагмент греческого акrostиха в каноне св. Кириллу Философу [Темчин 2007]. Наличие греческого оригинала этого же канона доказано в работах В. Б. Крысько благодаря лингвистическому анализу славянского текста и его

⁸¹¹ Keller 1973; Hannick 1981, ср. Stichel 1986; Афиногенов 2000; Афиногенов 2007; Афиногенов 2008/2009; Добрев 2002; Крысько 2008; Крысько 2014; Пентковский 2001; Темчин 2007; Темчин 2009; Темчин 2012₁; Темчин 2012₂; см. также Krivko 2006; Кривко 2013 (литература).

обратному переводу на греческий, что позволило даже установить имя автора утраченного греческого канона Кириллу [Крысько 2014]. Текстологическое исследование службы прп. Иоакиму Осоговскому позволили Т. Суботиной-Голубович прийти к заключению, что эта служба также восходит к несохранившемуся византийскому оригиналу [Суботин-Голубовић 1992]. Наконец, в ряде работ неоднократно шла речь об утраченном греческом тексте службы свв. Борису и Глебу [см. новейшую публикацию и литературу: Крысько 2008].

Значимость славянской письменности для реконструкции утраченных звеньев византийской традиции традиции ясно видна и на примере канона Пренесению св. Убруса из Эдессы в Царьград (память — шестнадцатого августа по старому стилю). Древний славянский перевод этого канона и станет предметом данной статьи. Согласно агиографическому и историческому преданию, на св. Убрусе был запечатлен нерукотворный образ Спасителя, который Он послал эдесскому царю Авгару (АНГ XII: 467-469 [библиография]). По свидетельству Г.-Г. Бека, «die Erweiterung der Abgarlegende dürfte ... im 6. Jahrhundert entstanden sein» [Beck 1959: 297; см. также: ВНГ 793-796m, 1702-1705; Warland 1993]. В 944 г. состоялось пренесение святыни из Эдессы в Константинополь [Beck 1959: 297, 551]. Этому событию было посвящено несколько богослужебных канонов:

1) зачало: Σωματικῶς μορφωθῆναι; глас шестой (ἦχος πλάγιος β'); ирмос первой песни: Ὡς ἐν ἠπείρῳ πεζεύσας; акростиха нет; издание: [MR VI 423-430];

2) зачало: Ἀγάλλεσθε σήμερον; глас четвертый; ирмос первой песни: Ἀνοίξω τὸ στόμα μου; акростих: Ἀγαλλιᾶσθε πάντες εὐσεβόφρονες; издание: [АНГ XIII: 163-171];

3) зачало: Ταγμάτων ἀγγελικῶν; глас восьмой (ἦχος πλάγιος δ'); ирмос первой песни: Σταυρὸν χαράξας Μωσῆς; акростих: Τιμῶμεν ὕμνοις τὸν θεανδρικὸν τύπον; издание: [Grumel 1950: 143-152];

4) зачало: Ἀπορρήτω σου συγκαταβάσει, Δέσποτα; глас второй; ирмос первой песни: Τῶ τὴν ἄβατον κυμαινομένην θάλασσαν; акростих: Ἦῦλον εἶδος Εὐστάθιος αἰνέσω; канон не издан и известен в единственной рукописи XIII в.: Ἱερὰ Μονὴ καὶ Ἀρχιεπισκοπὴ Σινᾶ (монастырь св. Екатерины, Синай), Sin. gr. 550, «Пандекты» [Gardthausen 1886: 133; Clark 1952: 8]⁸¹², лл. 375об.-376об.; см.: [Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου 1996: 268, Nr. 838];

5) зачало: Ἦνοθεν ἡ χάρις ἡ θεία τὸν κόσμον; глас второй; ирмос первой песни: Κύματι θαλάσσης; акростиха нет (Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου 1996: 268-269, Nr. 840); издание: [Plank–Lutzka 2006: 1115-1120].

Для нашей темы важен ещё один, шестой, канон Пренесению св. Убруса, который сохраняется в современной церковнославянской традиции, его зачало — *Отверземь уста*. Византийский оригинал этого канона установлен и издан о. П. Планком и К. Луцкой [Plank — Lutzka 2006: 1059-1062; 1112-1115] на основе ранее опубликованных сведений об источниках греческого текста [АНГ XII 468; Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου 1996: 268, Nr. 839]. Зачало гимна — Ἀνοίξωμεν στόματα, βροτοὶ, καὶ γλῶσσαν τρανώσωμεν, четвёртый глас; ирмос первой песни: Ἀνοίξω τὸ στόμα μου; канон содержит прямой алфавитный акростих от Α до Ω. Греческий текст канона сохранился в трёх рукописях, первые две указаны в справочнике Е. Папаилиопулу-Фотопулу [Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου 1996: 268, Nr. 839]:

1) Ἱερὰ Μονὴ καὶ Ἀρχιεπισκοπὴ Σινᾶ (монастырь св. Екатерины, Синай), Sin. gr. 632, л. 93об.-98об., XII в. (далее: Sn632) [Gardthausen 1886: 146⁸¹³; Clark 1952: 9];

2) Österreichische Nationalbibliothek (Wien), Vind. theol. gr. 33, л. 166-166об., XIII в. (далее: W33) [Hunger–Kresten 1976: 57-64].

⁸¹² Название согласно каталогу.

⁸¹³ В. Гардтхаузен датирует рукопись X–XI вв. В статье принята датировка К. Кларка.

Третий источник греческого текста найден автором этих строк в служебной минее на июль–август из собрания Российской национальной библиотеки (С.-Петербург):

3) РНБ, Греч. 227 (Порф.ІV), лл. 63-63об., XIII вв. (далее: Греч.227) [Гранстрем 1963: 201, № 455; Герцман I: 72, № 18]⁸¹⁴.

Современная церковнославянская версия канона полнее своего византийского оригинала. Важнейшей особенностью славянского перевода является наличие богородичных тропарей, которых нет в известных греческих рукописях. Хотя исследователям и издателям церковнославянской и греческой версий не удалось найти источник перевода богородичных, ими было сделано важное замечание: «Die Anfangsbuchstaben der ... Theotokia ergeben offenbar die Akrostichis Γεωργίου (z.B. 3. Ode Ἐκ, 4. Ode Ὠς, 5. Ode Ῥανάτωσαν, 7. Ode Ἱερεῖς, 9. Ode Ὑψος usw.)» [Plank–Lutzka 2006: 1059]. Хотя это ценное наблюдение было незаслуженно опущено авторами в подстрочное примечание, оно заслуживает самого серьезного внимания и требует дальнейшего развития.

⁸¹⁴ Этот памятник представляет собой четвертый, заключительный том годового комплекта служебных миней на весь год, который был приобретен преосв. Порфирием Успенским в Елассонском монастыре Олимпийской Богоматери в Фессалии [Герцман 1996: 104]. По предположению Е. В. Герцмана («очевидно»), там же, «в самом центре Греции», рукопись «и была создана» [Герцман 1996: 104]. На переплетах томов значится «XII s<a>eculi», что отражено в служебной картотеке Отдела рукописей РНБ. Это как будто указывает на хронологическую близость Порфириевой минеи древнейшим славянским служебным минеям. Однако уже в каталоге Е. Э. Гранстрем памятник датирован рубежом XII–XIII в.: вероятно, так нужно понимать дату «XII–XIII вв.» [Гранстрем 1963: 201, № 455]. Наконец, ученик Е. Э. Гранстрем, специалист по истории византийской музыки Е. В. Герцман, пишет: «Нотация <миней> средневизантийская, причем в очень развитой форме, а порой — даже в сложной. Поэтому рукопись следовало бы датировать не XII веком, как это принято <кем? — ср. датировку Е. Э. Гранстрем. — Р.К.>, а концом XIII столетия» [Герцман I: 72, № 18; об этом же: Герцман 1996: 104].

Убедительная реконструкция о. П. Планка и К. Луцкой заставляет задуматься над рядом новых вопросов:

1) имеются ли более ранние источники славянского текста?

2) восходят ли богородичные тропари современной церковнославянской версии к исконному греческому тексту и не были ли они заимствованы из другого канона, как это часто бывает с богородичными тропарями?

3) могут ли быть реконструированы зачала остальных греческих богородичных и насколько убедительной может быть такая реконструкция (в случае отрицательного или неудовлетворительного ответа снова встает вопрос об интерполяции, в том числе на славянской почве)?

4) какое значение имеют славянские данные для наших знаний об авторе с именем *Георгий*?

В предлагаемой статье даются ответы на поставленные вопросы.

Древнейшими источниками славянского перевода являются шесть рукописей рубежа XI–XII — начала XIV вв.⁸¹⁵:

1) Российский государственный архив древних актов (РГАДА) (Москва), ф. 381 (Тип.), № 125, древнерусская (древненовгородская) служебная минея на месяц август, XI–XII вв. (далее: Т); зачало канона согласно древнейшей версии — *Отъврѣзѣмъ оуста · ѹлѣцн* 44об. (полный текст: лл. 44об.-48) [Каталог 1984: 83-84];

2) Государственный исторический музей (ГИМ) (Москва), Син. 168, древнерусская (древненовгородская) нотированная служебная минея на

⁸¹⁵ Древнерусские источники перечислены в: [Stern 2008 (см. зачала соответствующих тропарей)]; в указателе [Stern 2008] рядом с зачалами богородичных тропарей славянского перевода приводятся ссылки на две византийских рукописи — источники греческого текста, в которых эти тропари на самом деле отсутствуют).

месяц август, последняя четверть XII в.⁸¹⁶ (далее: С) [Каталог 1984: 128-129] (текст канона: лл. 97-100);

3) Государственный исторический музей (ГИМ) (Москва), Син. 895, древнерусская праздничная минея на весь год, 1260 г. [Каталог 1984: 00000] (текст канона: лл. 185об.-0000)

4) Российская национальная библиотека (РНБ) (С.-Петербург), Ф. п. I. 37, древнерусская (ростовская) служебная минея особого состава, первая треть XIII в. (далее: F) [Каталог 2002: 621-623] (текст канона: лл. 149об.-154об.);

5) Народна библиотека Србије (Београд), Деч. 32, древнесербская служебная минея на июль–август, конец XIII — начало XIV вв. [Богдановић 1982: 56; Гроздановић-Пајић, Станковић 1995: 12]⁸¹⁷ (текст канона: лл. 104-107);

6) Народна библиотека Србије (Београд), «Братков минеј», Рс. 647, древнесербская служебная минея на сентябрь–ноябрь и праздничная минея на декабрь–август, конволют, соответственно, 1234–1243 гг. и первой половины XIV в. [Богдановић 1982: 49-50; Штавланин-Ђорђевић et al. 1986: 340-345] (текст канона: лл. 295об.-297).

Согласно студийскому календарю, в один день с Пренесением св. Убруса, то есть шестнадцатого августа по старому стилю, совершается память мч. Диомида [Сергий 1901: 247-248]. В том случае, когда на один день приходится более одного праздника, разные каноны этим праздникам могли механически объединяться в один⁸¹⁸. Это и произошло во всех трёх византийских источниках канона Пренесению св. Убруса, который оказался

⁸¹⁶ Уточнённая датировка Э. В. Шульгиной [2007].

⁸¹⁷ Первоначально рукопись хранилась в собрании монастыря Высокие Дечаны Рашко-Призненской епархии (Сербия, край Косово).

⁸¹⁸ О типологии комбинирования служб разным святым в пределах одной даты см. [Суботин-Голубовић 1987].

совмещён с канонам мч. Диомиду. В W33 каждая песнь такого общего комбинированного канона состоит из двух тропарей канона мч. Диомиду и двух тропарей канона св. Убрису. Алфавитный акростих канона св. Убрису из-за этого нарушился, так как первый тропарь каждой песни этого канона был замещён двумя тропарями канона мч. Диомиду. Богородичные тропари в этом общем каноне отсутствуют. Из-за совмещения разных канонов в один авторы каталога рукописей Австрийской национальной библиотеки неточно указали, что W33 содержит только канон мч. Диомиду, однако «mit starken Abweichungen» [Hunger–Kresten 1976: 62; см. об этом: Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου 1996: 268 (примеч. 722)] от издания [MR VI: 424-431]⁸¹⁹.

В Sn632 каждая песнь комбинированного канона состоит из одного общего ирмоса, после которого следуют обычные (не богородичные) тропари канона Пренесению св. Убриса, а вслед за ними — обычные тропари канона мч. Диомиду. В конце каждой песни находится богородичный тропарь канона мч. Диомиду. Благодаря такому типу совмещения двух канонов алфавитный акростих канона св. Убрису сохранился полностью, однако его богородичные тропари утратились.

Наконец, в Греч. 227 тропарями канона мч. Диомиду замещено большинство тропарей канона Пренесению св. Убриса. Богородичные в этом комбинированном каноне имеются, однако они относятся к канону мч. Диомиду.

Утрата или замещение богородичных тропарей в результате совмещения двух канонов в один известно в византийской гимнографии [Follieri 1964: 318; ANG IV: 853]. Именно так были утрачены богородичны, образующие акростих Γεωργίου в каноне св. Артемону, содержащемся в рукописи из собрания монастыря Пресв. Богородицы в Гроттаферрате Стурт.

⁸¹⁹ Согласно каталогу, в службе шестнадцатого августа содержатся только тексты, посвящённые мч. Диомиду [Hunger–Kresten 1976: 62], хотя непосредственно после даты следуют стихирь Пренесению св. Убриса (W33, л. 166).

Δ. α. XVII [Rocchi 1883: 318-319]: «L'autore del canone è Giorgio. Lo dichiara l'acrostico dei *θεοτοκία*. Il Rocchi (Rocchi 1883: 318-319. — R. K.) ignorò tale paternità, forse perché il canone, innestato con quello di S. Martiono, è stato, come talvolta accade, privato dei *θεοτοκία*» [AHG VIII: 410].

В древней славянской традиции канон Пренесению св. Убруса не совмещён с другим каноном того же дня, благодаря чему богородичные тропари в славянской версии сохранились. Типологически такое расположение разных гимнов под одной датой является более древним, чем то, которое представлено в византийских рукописях [Суботин-Голубовић 1987]. Однако наличие богородичных тропарей, инициалы которых образуют имя автора, не означает, что славянский перевод этих тропарей восходит к исконной греческой версии канона. Богородичны могли заимствоваться из другого канона того же гласа и той же ритмической структуры, заданной ирмосами: «Bisogna anzitutto osservare che la presenza nei theotokia del nome dell'autore non costituisce un dato matematicamente sicuro per l'attribuzione del canone: è possibile in fatti che i theotokia, dato il loro contenuto generico di carattere mariano e la loro costante presenza nel canone, vengano spostati da un inno all'altro, purché siano composti secondo lo schema metrico, ciò è l'irmo, desiderato. Questo fatto si verifica più di una volta nei canoni che ho avuto sott'occhio» [Follieri 1964: 316-317]. Богородичные тропари рассматриваемого канона Пренесению св. Убруса совпадают по содержанию с его тематикой и содержанием, а значит, если они и не принадлежат к его первоначальной версии, они могли быть заимствованы только из какого-либо другого канона, посвящённого тому же празднику. Богородичные тропари четырёх опубликованных канонов Пренесению св. Убруса легко проверить по изданиям, чтобы убедиться, что они не образуют акростих Γεωργίου и поэтому не имеют отношения к нашему тексту. Неопубликованный канон «Τῷ τῆν ἄβατον κυμαινομένην θάλασσαν» (Sin550, л. 375об.-376об.) содержит богородичные тропари со следующими

зачалами: Οἶα πύλην σε τὴν πρὸς ἑώαν (375об.); Ἰσοῦμενον πρῶα τῆ φύσει ἄνω (ibid.); Σαφέστατον γνώρισμα τῆς ἀσυγχύτου μίξεως (л. 376); Σὺ τὸ χρέος τῆς εὐ(...)*ας* ἀπέδωκας, Κόρη (ibid.); Θεόνυμφε, ἀγάλλου, ὁ Χριστὸς γάρ, ὃν ἔτεκες (ibid.); Σύμφωνον ἀνεπέμπει σοι, Κόρη (376 об.); Νομίμων δίχρα ἐλεύσει (ibid.); Ὡς νέφος, Κόρη, ἥλιον (ibid.). Первые буквы богородичных тропарей входят в акrostих канона. Следовательно, славянские богородичны канона Пренесению св. Убруса *Отверземъ уста*, о котором идёт речь в данной статье, с большой долей вероятности восходят к его первоначальной полной греческой версии, а не были заимствованы из неизвестного внешнего источника.

Следующим шагом в изучении славянской версии канона св. Убрусу должна стать реконструкция зачал тех тропарей, которые не были восстановлены о. П. Планком и К. Луцкой, и подтверждение полученных ими данных.

Богородичен первой песни: СЪКАЗАННА ДНЬ ВЪ ИСТИНОУ · БОУΛΒΥСКАΑΓΟ ТВО/ЕГО · РОЖЬСТВА ПОЗНАХОМЪ · ТА УЪТОУЩЕН УН/СТАА · СЪПОДОБЛЕНН БЪВЪШЕ (sic!) · ВНДЪТН ЗРАКА / ОБРАЗЪ · НЕРОУКОТВОРЕНЪИН РОЖЬШАГОСА Н/С ТЕБЕ Т 45. В тропаре идёт речь о том, что св. Убрус является «свидетельством» и «доказательством» (слав. съказанне, ср. SJS IV: 270 s.v.) воплощения Бога Слова, что позволяет подобрать для славянской лексемы надёжное греческое соответствие: *γνώρισμα, сравним: «... съказание вѣры (γνώρισμα). Гр.Наз., 87. XI в.» [СРЯ 11—17 вв. 24: 164]. Именная форма съказанна (с фонетико-орфографическими вариациями) представлена во всех древнерусских источниках, тогда как древнесербские рукописи содержат чтение съказаннѣ (Д 104; БМ 295об.). Восточнославянская форма съказанна может быть объяснена либо как винительный падеж множественного числа, либо как испорченный первоначальный винительный падеж единственного числа. В последнем случае чтение

сербских списков является исконным. Поскольку, однако, первая строка ирмоса «Ἀνοίξω τὸ στόμα μου» [Εὐστρατιάδης 1932: 99] содержит семь слогов, то первоначальным греческим чтением следует признать то, которое соответствует ритмической структуре ирмоса, то есть «*γνωρίσματα σήμερον ...». В соответствии с греческим *γνωρίσματα древнерусское съказанна является исконным чтением.

Зачало богородичного тропаря третьей песни заставляет согласиться с единственно возможной реконструкцией, предложенной о. П. Планком и К. Луцкой: Не тебе сп̄сєнне Т 45об. — *ἐκ σοῦ... [Plank–Lutzka 2006: 1059]. Столь же бесспорна их реконструкция богородична четвертой песни: Ἄκο на облацѣ — *ὡς ἐπὶ νεφέλῃ ... [Plank–Lutzka 2006:1059]. Далее заметим, что восстановленное о. П. Планком и К. Луцкой зачало богородична следующей, пятой, песни [Plank–Lutzka 2006: 1059] содержит гимнографический топос: Да каплѣть съвзыше · облацн зємьнын/мъ сладость Т 46 — *ῥανάτωσαν ἄνωθεν ...; сравним: ῥανάτωσαν ἄνωθεν ὕδωρ ...; ῥανάτωσαν εὐφραίνόμεναι νεφέλαι εὐφροσύνην ...; ῥανάτωσαν εὐφραίνόμεναι νεφέλαι νοητήν ...; ῥανάτωσαν εὐφροσύνον αἰ νεφέλαι ...; ῥανάτωσαν σήμερον τὰ ὄρη ἀγαλλίασιν ...; ῥανάτωσαν σήμερον ὕδωρ νεφέλαι ἐν πνεύματι ... и т. д. [Follieri 1962: 398 (в справочнике указано четырнадцать тропарей с похожим зачалом)]. Тропарь с зачалом ῥανάτωσαν ἄνωθεν δικαιοσύνην νεφέλαι σήμερον [MR VI: 557] имеется в славянском переводе: Да кропѣть съвзыше · правьдоу облацн дньсь С 189; сравним также кропѣмн Т 78 об. — ῥαντισμοῖς MR VI 479.

Зачало богородична шестой песни: Знаємо ѡвнса странамъ · бжї/а м̄тн ѡнстаа сп̄сєнне Т 46об. Славянское знаємо ... сп̄сєнне позволяет восстановить греческое зачало *γνωστή ἐδείχθη (ἐφάνη?); сравним: Знаемъ вѣдоущоумоу всаѣьскаа м̄н̄це · / б̄зї Т 73об. — γνωστὸς τῷ γινώσκοντι τὰ πάντα, μάρτυς,

ἐγένου MR VI: 476. Похожее зачало имеется также в общем каноне Предпразнству Рождества Христова и Десяти мученикам критским, который также содержит двойной акrostих — алфавитный в обычных тропарях и Γεωργίου в богородичных: γνωστὸς ὁ ἄγνωστος γίνεται ANG IV 577.

Зачало богородична седьмой песни Свѣтѣнци въ правьдоу о//блѣѹетеса⁸²⁰ 46об.-47 соответствует греческому *ἱερεῖς ... [Plank–Lutzka 2006: 1059].

Реконструкция греческого зачала богородичного тропаря восьмой песни является не столь очевидной, как предыдущие. Только на первый взгляд славянский перевод позволяет легко восстановить первые слова греческого тропаря: Ё Всю о҃стналь е҃сть твѣрь · прѣже ѿ ст҃го твоего дѣво / вѣсна ѹрѣва · нѣ провѣсналь е҃сть · то па҃че дѣнь · / ако ѿ незаходнмѣнхъ авльшюса · того бѣжь/ствьноумоу образоу · ѿ земла поганьскы // прѣславьно · давѣ на сп҃сенне · вѣрнѣнмѣ лю/дѣмъ н градоу ·:~ 47-47об. В соответствии со славянским всю ... твѣрь можно было бы восстановить **ὄλην (τὴν) κτίσιν, однако такое сочетание в классических и византийских текстах невозможно. Существительное κτίσις никогда не сочетается с местоимением ὅλος, но всегда согласуется только с πάς [Liddell–Scott–Jones 1996: 1003; Lampe 1961: 782-783 (s. v. κτίσις)], сравним: отъ все҃а твѣри С 8 (ὕπὸ πάσης κτίσεως MR VI 290), твѣрь всю С 16об. (τὴν κτίσιν πᾶσαν С1 20), твѣрю все҃ю С 29 (τῆς κτίσεως ἀπάσης MR VI: 321), все҃а твѣрь (sic!) Т 16 (πᾶσα κτίσις MR VI: 367), все҃н твѣри Т 21v (πάσης κτίσεως MR VI: 381), всю твѣрь Т 25 (πᾶσαν κτίσιν MR VI: 390) и так далее.

В рукописи БМ богородичен восьмой песни отсутствует, в трёх других восточнославянских источниках лексических и грамматических

⁸²⁰ Вместо облѣѹетеса как следствие цоканья.

разночтений с Т, древнейшим свидетелем текста, нет. В древнесербской минее Д чтению то паучѣ дѣнь соответствует паучѣ въ насъ л. 106об. Возможно, такое чтение появилось на основе первоначального дѣньсь в результате сербской вокализации редуцированных, что привело к паронимическому смешению форм *данас* и *въ насъ* (возможно, в результате восприятия текста на слух или из-за ошибки внутреннего диктанта). Кроме того, сербская рукопись Д содержит чтение *ѡстнлъ єси* 106 об. в соответствии с древнерусской формой *ѡстнлъ єсть*.

Текст богородичного тропаря восьмой песни, в том виде, в каком он сохранился в рукописях, не может быть осмысленно прочитан без греческого оригинала. Его толкование встречает две грамматических проблемы. Во-первых, у причастия *давъ* (на *спѣсѣннѣ*) отсутствует объект — вероятно, подразумевается *образъ*, который выступает в предшествующей синтагме в конструкции *дательный самостоятельный*. Во-вторых, во всём синтаксическом периоде отсутствует грамматический субъект. Вероятно, однако, что он опущен вполне закономерно в контексте с личными формами перфекта и аориста, которые подразумевают логический субъект *Ты* или *Он* (речь идёт о воплощении Христа). Славянские формы перфекта и аориста употреблены в соответствии с их грамматическим значением: результативному действию перфекта («Ты / Он освятил тварь, и она таковой пребывает») предшествует однократное действие, выраженное аористом («Ты / Он прежде воссиял»). В оригинале, однако, эти действия могли быть описаны как одновременные, что согласуется с богословским содержанием таинства воплощения: Рождество Христово, когда Спаситель «*ѡ стго ... възсна чръва*», означает примирение с тварью и её освящение. В этом случае одной из личных форм славянского перевода в оригинале может соответствовать неличная форма причастия.

Полагаем, что древнерусское ос̄тнлѣ есть или древнесербское wstnъl єсн употреблены в соответствии с греческим аористным причастием $*\acute{\alpha}\gamma\acute{\iota}\alpha\sigma\alpha\varsigma$. Примеры такого употребления славянского перфекта в соответствии с греческим аористным причастием имеются: просвѣтнлѣ єсть Т 11об. — καταγλαΐσας MR VI 358⁸²¹; нспро/врѣглѣ єсн — καταστρεψόμενος (Ильина книга, рукопись РГАДА, ф. 381 [Тип.], № 131, XI–XII вв., л. 60об., по изданию: [Крысько 2005: 286, 738]). Трансформация греческих неличных конструкций в славянские личные известна и описана: [Максимович 2006; там же литература]. Если личные формы славянского перфекта действительно употреблены в соответствии с греческим причастием, то это самое причастие и является искомым подлежащим, которое отсутствует в славянском переводе. В этом случае форме $*\acute{\alpha}\gamma\acute{\iota}\alpha\sigma\alpha\varsigma$, употреблённой в функции субъекта, обязательно должен предшествовать артикль $*\acute{\omicron}$, который становится необходимым акронимом для O . Реконструированное зачало греческого богородична: $*\acute{\omicron}$ $\text{πάσαν τὴν κτίσιν ἁγίασας}$. Примеры похожих зачал известны: $\acute{\omicron}$ $\text{τὴν κτίσιν ἄπλασαν}$ [Follieri 1962: 192]; $\acute{\omicron}$ πάσαν τὴν κτίσιν [Follieri 1962: 133]; $\acute{\omicron}$ πάσαν κτίσιν [дважды; Follieri 1962: 132]. Греческий артикль перед причастием в субъектной функции мог оставаться без перевода: Въселнвѣнсѧ господь · въ несквѣрньнаѧ / ложьсна твоѧ С 20 об. ($\acute{\omicron}$ $\text{κατοικήσας Κύριος τὴν ἀμόλυντον μήτραν σου}$ MR VI: 310); Дрѣвле сѣ мосѣвомь глаголавѣн С 28 ($\acute{\omicron}$ $\text{πάλαι τῷ Μωσεὶ συλλαλήσας}$ MR VI: 335); сѣдан въ славѣ С 29об. ($\acute{\omicron}$ καθήμενος ἐν δόξῃ EE 95); тѣгда тѣмѣ свѣтѣ свои въснѣавѣ 36 ($\acute{\omicron}$ $\text{τότε τούτοις τὸ φῶς σου λάμπας}$ MR VI: 338); Роукама невнднмѣма · сѣзѣдавѣн Т 1 ($\acute{\omicron}$ $\text{χερσὶν ἀοράτοις πλάσας}$ MR VI: 340); Трѣмѣ отрокомѣ

⁸²¹ Перевод просвѣтнлѣ єсть (\leftarrow $*\text{просвѣтнлѣ}$ єсн) может также отражать ошибку византийского писца: $*\text{κατηγλαΐσας}$.

οὐποδοβλαῶσα T 18v (ὁ τοὺς παῖδας τοὺς τρεῖς ἐκμιμούμενος MR VI: 375); Не
нспразннвѣ ѿдрѣ ѿѣ на лонѣ ти · ново / ако млада · възлещи нзволнлѣ есть T 65
(ὁ τοὺς κόλπους μὴ κενώσας τοῦ Πατρὸς ἐν τοῖς κόλποις σου, νέον ὡσπερ
βρέφος, ἐπανακλιθῆναι εὐδόκησεν MR VI: 458) и т. д.⁸²²

Зачало богородична последней, девятой, песни надёжно
реконструировано о. П. Планком и К. Луцкой: ὕψος [Plank–Lutzka 2006:
1059], которое соответствует славянскому вѣсота. Чтение Вѣсока (въ истинноу
· н глoubннa ннздрѣ/чѣньнаа · твоѣа танны) T 47 об., представленное в двух
новгородских списках, является ошибочным, возникшим в результате
паронимического сближения с первоначальным вѣсота,
засвидетельствованным в Д (л. 107) и в F (л. 154). В БМ богородичный
тропарь в девятой песни отсутствует.

Итак, в греческом оригинале славянского канона Пренесению св.
Убруса *Отверзем уста* имелось два акростиха: алфавитный, образованный
обычными тропарями, и акростих с именем автора, образованный первыми
буквами богородичных тропарей — Γεωργίου. Богородичны принадлежали
первоначальной версии канона.

Алфавитный акростих является одной из древнейших форм
акростиха, которая восходит к древнееврейской и сирийской поэтической
традициям [Ξύδης 1978: 542-553]. Напротив, акростих с именем автора в
инициалах богородичных тропарей является относительно поздней

⁸²² Сравним, однако: Не лѣвоо сѣваза стрѣ/мленне въ ровѣ спѣсаа · своего данн/ла T 10б. (ὁ
λεόντων πεδήσας τὰς ὀρμάς ἐν τῷ λάκκῳ σώζων τὸν σὸν Δαυιήλ MR VI: 470); Не въ наше
неможенне · самъ себе прно/блѣуе · твоѣ неможенне прнсвѣтъло / възлѣуи T 71об. (ὁ τὴν ἡμῶν
ἀσθένειαν ἑαυτῷ περιθέμενος, σοῦ τὸ ἀσθενὲς περιφανῶς ἐπτέρωσε MR VI: 470), Не нконоу
χ̄воу авѣ чьстнвѣ T 7 (ὁ τὴν εἰκόνα Χριστοῦ σαφῶς τιμήσας MR VI: 354-355), Не въ нб̄снѣа
обнтѣли възснлнвѣса T 7об. (ὁ οὐρανίαις μοναῖς ἐνφκισμέμος MR VI: 355).

поэтической формой, появившейся не ранее IX века, когда богородичны стали устойчивым композиционным элементом гимнографического канона благодаря творениям песнопевцев студийской школы [Onasch 1981: 359; Weyh 1908: 66-68]: «Es kommt, wohl zuerst im Kloster Studion, die Sitte auf, die Theotokia mit dem Namen des Verfassers zu schmücken» [Weyh 1908: 55]⁸²³. Поскольку такой поэтический приём является относительно редким, то определение имени автора по первым буквам богородичных тропарей не всегда удаётся даже византинистам. Так, М. Ф. Мурьянов указал на канон «Власию, епископу Севастийскому, глас четвертый. Греческий текст впервые опубликован в АНГ VI (1974), но без второй песни и как творение анонимное. Акrostиха в каноне нет, а тем самым как будто и нет данных судить, была ли в нем когда-либо вторая песнь. Однако издателем не замечен поврежденный акrostих по инициалама феотокионов: Ἄ<v>τωνίου. Это — имя очень редко встречающегося гимнографа. Недостающая вторая буква свидетельствует, что вторая песнь была» [Мурьянов 1982: 395], она известна пока только в славянском переводе в рукописи XII–XIII вв. из собрания РГАДА, ф. 381 (Тип.), № 98, лл. 73-74об. [Мурьянов 1982: 395].

Совмещение двух акrostихов, фразового (но не алфавитного!) и имени автора в инициалах богородичных тропарей, является особенно редким и ещё более поздним явлением. Согласно В. Ваю, впервые оно встречается у Феофана Начертанного, «die wichtigsten Vertreter dieser Kunstform sind Klemens⁸²⁴ und Georgios» [Weyh 1908: 51]. Примечательно, что ещё более редкая и, вероятно, более поздняя форма

⁸²³ «Though no special investigation has been made into that question we may accept W. Weyh's preliminary suggestion that Theotokia are found in Kanones in the first part of the ninth century and are integrated into the acrostics of the Kanons of Theophanes and Joseph Studites in the second quarter of the ninth century. At a later date Theotokia were inserted in Kanons of hymnographers who flourished before Theophanes and Joseph» [Wellesz 1962: 370].

⁸²⁴ Климент — «Hymnendichter des 9. Jh., † in der Verbannung während der zweiten Phase des Bilderstreits»; ему приписываются до 29 канонов [Volk 1997: 128].

двойного акростиха — алфавитного и с авторским именем — вообще отсутствует в классификации акростихов византийской гимнографии, которую разработали К. Крумбахер [Krumbacher 1903] и его ученик В. Вай [Weyh 1908]. За сто лет после появления статьи В. Вая, насколько мне известно, никаких иных сведений на эту тему не появилось [см.: Szövérfy 1979: 4; Hannick 2005: 364-366]. Нехватка новых данных о византийском акростихе особенно заметна на фоне тех значительных открытий, которые были сделаны в области оригинальной древнеболгарской гимнографии славистами, и в первую очередь юбиляром, профессором Г. Поповым [Попов 2003]. Нужно признать, что слова Х. Ханника, сказанные треть века назад, продолжают сохранять актуальность: «Die Akrostichis, ein wichtiges Stilmittel der byzantino-slavischen geistlichen Dichtkunst, wurde bisher wenig untersucht. ... die ... notwendige Analyse der byzantinischen Vorbilder [der kirchenslavischen Akrostichis. — R. K.] noch nicht durchgeführt wurde» [Hannick 1973: 151, 153].

Из-за отсутствия каких-либо данных относительно употребления в византийском гимнографическом каноне двойного акростиха, алфавитного и с именем автора, только как недоразумение можно воспринимать следующее высказывание издателей фундаментального корпуса АНГ: «Gli elementi comuni che legano questo canone [свв. Ирине, Агапии и Хионе. — P. K.] con il precedente dedicato a S. Artemone (13 aprile) sono l'achrostico alfabetico che Giorgio usa spesso e il nome dell'autore nell'acrostico dei θεοτοκία. A proposito di questo ultimo caso basta rinviare il lettore agli studi del Weyh e del Krumbacher» [АНГ VIII: 413; курсив мой. — P. K.]. Комментаторы, однако, верно заметили, что использование двойного акростиха такого типа является стилистической особенностью гимнов, имеющих имя *Георгий*. По их мнению, этим Георгием не был Георгий Никомедийский: «Dobbiamo pensare che l'innografo di Nicomedia ... sia il più probabile autore del nostro canone» [АНГ VIII 411; речь идёт о каноне св.

Артемону, содержащем двойной акrostих того же типа, что и в каноне Пренесению св. Убруса]. К сожалению, никаких аргументов в пользу этого наблюдения приведено не было.

Сочетание двух акrostихов в одном каноне, алфавитного в обычных тропарях и имени автора в богородичных, действительно является отличительной особенностью автора с именем *Георгий*. Большинство творений этого песнописца остаётся неизданным [Follieri 1964]. Вероятно, из-за этого двойной акrostих с алфавитом и авторским именем не попал в поле зрения К. Крумбахера [Krumbacher 1903] и В. Вая [Weyh 1908], которые работали преимущественно с опубликованными текстами. Е. Папаилиопулу-Фотопулу, изучившая 620 византийских рукописей и описавшая 899 неопубликованных канонов, указала в индексе к своему фундаментальному изданию 29 канонов с прямым алфавитным акrostихом. Шесть канонов из этих 29-ти содержат имя автора, однако не в богородичных тропарях, а в последних тропарях восьмой и девятой песней. Их акrostих выглядит так: Α Β Γ ... Ω + Ἀρσένιος (Θεωγνώστου, Ἰωάννης, Ἰωσήφ [трижды]) [Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου 1996: 309]. Десять канонов из упомянутых 29-ти с двойным акrostихом, включающим алфавит, содержат имя автора в богородичных тропарях. Канон Пренесению св. Убруса — одиннадцатый пример такого рода. Во всех случаях имя автора одно — Γεωργίου. К сожалению, сама Е. Папаилиопулу-Фотопулу не отметила этот факт, однако его легко установить, пользуясь составленным ей же указателем [см.: Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου 1996: 139, Nr. 399; 111, Nr. 300; 122, Nr. 338; 160, Nr. 470; 201, Nr. 609; 211, Nr. 643; 217, Nr. 665; 225, Nr. 691; 266-267, Nr. 833; 271, Nr. 849]. Задолго до выхода в свет работы Е. Папаилиопулу-Фотопулу в исследовании, посвящённом песнописцу Георгию, Э. Фоллиери сообщила о шести известных ей канонах с именем Γεωργίου в акrostихе, образованном инициалами богородичных тропарей, и с алфавитным акrostихом в акронимах обычных тропарей [Follieri 1964:

315]. К сожалению, исследовательница не указала, какие именно каноны и в каких рукописях она имела в виду. Возможно, что четыре из этих шести канонов были опубликованы позднее издателями корпуса АНГ, которые работали с теми же источниками, хранящимися в Италии, что и Э. Фоллиери, не считая рукописей синайских, парижских, Метеоры и ряда афонских [АНГ XIII: 325 (Index)]. Благодаря изданию АНГ известно лишь два канона с двойным акростихом, алфавитным и именем автора в богородичных тропарях, автором которых является *не* Георгий: это каноны, «подписанные» τοῦ Ἰωσήφ и Νικολάου [АНГ XIII: 325 (Index)].

Очевидна редкость поэтического приёма, состоящего в использовании двойного акростиха, алфавитного в обычных тропарях и имени автора в богородичных. Примечательно, что из семнадцати известных примеров употребления этого приёма пятнадцать принадлежат автору по имени *Георгий*. Этот числовой показатель позволяет в суждениях об авторстве канонов с акростихом Γεωργίου достичь такого уровня точности, который вообще является редким в изучении стиля византийской духовной поэзии. Весьма вероятно, что все каноны с рассматриваемым двойным акростихом написаны одним и тем же автором. Критическое издание всех канонов с таким акростихом позволит судить об этом с ещё большей уверенностью.

Атрибуция канонов с именем Георгия имеет свою историю. К. Крумбахер писал о невозможности сколько-нибудь уверенного определения авторства канона на основании имени песнописца в акростихе, что прежде всего относится к поэтам по имени *Феодор, Иоанн* и *Георгий*: «... denn von 300 Meloden ist etwa der dritte Teil nur durch die Anfangsbuchstaben der Strophen bekannt. Freilich hilft der bloße Name nicht immer zur genaueren Bestimmung, weil viele Homonymen vorkommen. Besonders herrscht unter den zahlreichen Trägern der namen Theodoros, Georgios, Johannes eine schwer zu lichtende Verwirrung» [Krumbacher 1897: 337;

разрядка автора. — *P. K.*] Э. Фоллиери впервые попыталась внести ясность в историю вопроса об имени Γεωργίου в богородичных тропарях, хотя и она признавала особую сложность проблемы и ненадёжность имеющегося материала: «Fra i problemi di omonimia, di notevole interesse è quello relativo agli innografi bizantini che recarono il nome di Giorgio E soprattutto numerosi sono i canoni, per la massima parte inediti, in cui il nome di Giorgio appare nell'acrostico dei theotokia, senza alcuna altra specificazione» [Follieri 1964: 313-314]. В своей работе Э. Фоллиери упомянула о 103 известных ей канонах с именем Γεωργίου в акростихе, из числа которых 48 были ей специально изучены. Ещё раз укажем, что шесть канонов из 48 содержат имя Γεωργίου в акронимах богородичных тропарей, тогда как акронимы обычных тропарей образуют алфавитный акростих. На основании собственных стилистических наблюдений Э. Фоллиери атрибутировала все эти каноны свт. Георгию Никомедийскому [Follieri 1964], однако впоследствии она от такой гипотезы отказалась. Об этом можно судить по её справочнику, в котором свт. Георгию Никомедийскому приписаны только каноны на богородичные праздники. Бóльшая же часть канонов с именем Γεωργίου как будто принадлежит одному или нескольким неизвестным авторам, объединённым под одной рубрикой с именем *Georgios* [Follieri 1966: 261-262]. Такое решение вопроса согласуется с выводом Г.-Г. Бека, который, в свою очередь, повторил давние наблюдения К. Эмеро: «Ob es sich immer um denselben Georgios handelt und ob er wirklich der Zeit des Bilderstreites angehört, ist absolut unsicher. Jedenfalls scheint es einen Hymnographen Georgios gegeben zu haben, dessen besonderes Anliegen Marienkanones gewesen sind» [Beck 1959: 519]; сравним: «Equidem difficile est certo notare discrimine omnes illos melodos qui sub nomine Georgii inveniuntur apud Byzantinos. ... Notare etiam juvabit unum certo exstetisse Georgium qui Deipare mysteriis operam dedit, uti patet ex carminibus modo citatis» [Émureau 1923: 424-425, 425]. Свт. Георгий Никомедийский, действительно, не может быть

автором всех канонов с именем Γεωργίου в акrostихе, а в особенности канона Пренесению св. Убруса, которое состоялось в 944 году, тогда как сам святитель умер более чем на полстолетия раньше (после 880 года: [Varnalidis 1995: 484]). Более того, атрибутируемые свт. Георгию Никомедийскому каноны Пресв. Богородице не содержат алфавитных акrostихов [Follieri 1966: 262], и только один его канон сохраняет имя автора в форме Γεωργίου в богородичных тропарях, однако без акrostиха в обычных тропарях. Это канон с зачалом Δόξα τῇ σῇ κροφορίᾳ, Πανάμωμε..., указанном в издании Э. Фоллиери [Follieri 1966: 262; см. полный текст: Θεοτοκάριον 1883: 23-25; Εὐστρατιάδης 1931: 188-191].

Существенный вклад в решение проблемы автора с именем *Георгий* был сделан Е. Папаилиопулу-Фотопулу [Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου 1994-1995]⁸²⁵. Её разыскания позволили дополнить критическую публикацию ряда канонов Георгия в издании АНГ новонайденными тропарями или восстановить отсутствующие из-за лакун строки. Благодаря новым находкам и пересмотру известных данных Е. Папаилиопулу-Фотопулу установила одну стилистическую особенность, отличающую ряд канонов Георгия, — удвоение букв в акrostихах. Эта особенность прослеживается не только в акrostихе с именем автора, но и во фразовом акrostихе, например: Τὴν σσῆν πόθθω, δέσσποιννα, δοξξάζω χχάρινν. Γεώργιος [Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου 1994-1995 467] и т. д. По мнению Е. Папаилиопулу-Фотопулу, каноны с именем *Георгия* в акrostихе написаны не одним автором, свт. Георгием Никомидийским, как полагала в 1964 году Э. Фоллиери [Follieri 1964], а двумя — свт. Георгием Никомидийским и ещё одним неизвестным поэтом с таким же именем. Стилистической особенностью канонов этого неизвестного автора было удвоение букв в акrostихах. Основной вывод греческой исследовательницы

⁸²⁵ Искренне благодарю А. Ю. Никифорову за библиографическую справку и за предоставленную возможность ознакомиться с текстом труднодоступной статьи.

согласуется с решением Э. Фоллиери, которое она предложила в своём справочнике и о котором уже шла речь выше: бóльшая часть канонов с именем Георгия была атрибутирована не свт. Георгию Никомидийскому, а одному или нескольким неизвестным авторам, объединённых в справочнике под одним именем в одной рубрике [Follieri 1966: 261-262].

К. Эмеро в своей работе «Византийские песнописцы» сообщил о 22 авторах с именем *Георгий* [Émèreau 1923: 424-428; см. затем: Follieri 1966: 260-262]. На исследование К. Эмеро полагался Г.-Г. Бек [Beck 1959]. Публикация К. Эмеро остаётся основным источником справочных сведений об именах византийских песнописцев, позднее это издание было дополнено именами только редких или малоизвестных авторов [Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου 1996]. Составленный К. Эмеро список гимнографов с именем *Георгий* сохраняет свою значимость: Georgios (Γεώργιος; без дополнительных сведений), Georgios Amastrensis (VIII–IX вв.), Georgios Anatolius, Georgios Bardanes (XIII в.), Georgios Choniates (XII в.?), Georgios Chrysogonus (XVIII в.), Georgios Coressius («nat. ca. 1650?» [Émèreau 1923: 425]), Georgios Cretensis (XVIII-XIX в.), Georgios Eugenicus («diaconus, et Magnae Ecclesiae σακέλλιος» [Émèreau 1923: 426; согласно К. Эмеро, Георгий Евгеник является автором последования св. Спиридону]), Georgios Hagioropolita, Georgios Lesbios («auctor paracletici ad s. Nicolaum» [Émèreau 1923: 426]), Georgios Nicomediensis (IX в.), Georgios Pisida (VII в.), Georgios Papadopulus (XVIII в.), Georgios Rammata (XIV в.), Georgios Sassus (XIX в.), Georgios Scylitza (XII в.) [Émèreau 1923: 426–427], Georgios Sikeliotes⁸²⁶, Georgios Sypandrus (XVIII в.), Georgios Syracusanus (VII в.), Georgios Trapezuntius (XV в.), Georgios Velimas (XVIII в.). Поскольку Пренесение св. Убруса состоялось в 944 году, то *terminus post quem* для определения времени жизни автора канона является конец IX — начало X века. Хотя

⁸²⁶ Томадакис считал Георгия Сикелиота и Георгия Никомедийского одним автором [Τομαδάκης 1965: 46-47, 74, 162, 194].

древнейший византийский источник канона датируется XII веком, древненовгородские рукописи отражают состояние середины XI века, когда на Руси была проведена литургическая реформа, связанная с введением Студийско-Алексиевского устава. Следовательно, *terminus ante quem* для даты жизни Георгия, автора канона Пренесению св. Убруса, — первая половина XI века. Если сравнить полученные временные рамки конца IX или начала X века — первой половины XI века со списком К. Эмеро, то окажется, что к этому периоду могут относиться Georgios Anatolius, Georgios Hagiorolita, Georgios Siceliotas, Georgios Eugenicus, Georgios Lesbios и в особенности тот неизвестный Георгий, который подразумевался и в справочнике Э. Фоллиери [Follieri 1966: 261-262] и о котором шла речь в работе Е. Папаилиопулу-Фотопулу [Παπαλιπούλου-Φωτοπούλου 1994-1995]. По мнению Э. Фоллиери, основанном на стилистических наблюдениях, Georgios Anatolius, Georgios Hagiorolita и Georgios Siceliotas, которым приписываются многие ирмосы, не могут быть авторами канонов с именем *Георгий* в богородичных тропарях [Follieri 1964: 313-315]. Георгию Евгенику (Georgios Eugenicus) и Георгию Лесбийскому (Georgios Lesbios) приписывается по одному канону (см. выше список К. Эмеро). Следовательно, наиболее вероятным автором канона Пренесению св. Убруса является тот неизвестный Георгий, о котором шла речь в работе Е. Папаилиопулу-Фотопулу [Παπαλιπούλου-Φωτοπούλου 1994-1995] и на которого указала Э. Фоллиери, отделив его в своей более поздней работе от свт. Георгия Никомидийского [Follieri 1966: 261-262].

В том случае, если этот неизвестный Георгий и автор канона Пренесению св. Убрусу — одно и то же лицо, то время его жизни может быть уточнено по сравнению с уже сделанными наблюдениями (конец IX или начало X — первая половина XI века), и снова этому уточнению способствуют славянские данные.

Среди канонов, изученных Е. Папаилиопулу-Фотопулу [Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου 1994-1995: 454-455], имеется опубликованный канон прп. Исаакию Далматскому (память — 30 мая) [АНГ IX 332-339], содержащий в акростихе богородичных тропарей форму Γεωργίου с удвоением ε. Второй эпсилон появился благодаря второй песни, которая отсутствует в издании [АНГ IX: 332-339]. Е. Папаилиопулу-Фотопулу обнаружила её в рукописи XI в. из собрания Александрийского патриархата № 93 (канон на лл. 102об.–104об.). Эта и ещё одна александрийская рукописи (№ 116; канон на лл. 173–177об.) не использованы при подготовке издания [АНГ IX: 332-339], которое выполнено на основании единственного источника: Bibliothèque Nationale de France (Paris), cod. Par. gr. 1566, XIV в. Александрийская рукопись № 93 древнее, полнее и исправнее (даже в орфографическом отношении) парижской минеи Par. gr. 1566 [Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου 1994-1995: 455], по которой издан текст. Зачало канона — Τὰς τῶν χαρίτων ἀκτῖνας [АНГ IX: 332]. Этот гимн сохранился в древнеболгарском переводе, правда, без второй песни, его древнейшим источником является Путятин минея [Баранов—Марков 2003: 435-438]. Путятин минея отражает древнюю достудийско-алексиевскую редакцию перевода служебных миней середины — второй половины X века [ср. Йовчева 2003], следовательно, если Георгий — автор канона Пренесению св. Убруса и Георгий — автор канонов с удвоением букв в акростихах — одно и то же лицо, то славянские данные позволяют определить максимально широкие временные рамки его жизни и творчества: конец IX — конец X века. Таким образом нам становятся известными минимальные биографические сведения об одном из самых плодовитых византийских песнописцев студийской эпохи, которому Э. Фоллиери атрибутировала до ста гимнографических канонов. Если же оба Георгия — разные авторы, то время жизни песнописца, составившего канон Пренесению св. Убруса, остаётся менее определённым: конец IX или начало

X века — первая половина XI века. Этому автору достоверно атрибутируются пятнадцать канонов с редким в византийской гимнографии двойным акростихом: алфавитным в акронимах обычных тропарей и Γεωργίου в акронимах богородичных.

Хотя истинный объём гимнографических произведений Георгия продолжает оставаться неизвестным, древний славянский перевод канона Пренесению св. Убруса позволяет определить время жизни византийского песнописца в пределах полутора столетий (конец IX или начало X — первая половина XI века) или даже столетия (X век). Таким образом, благодаря славянскому переводу может быть заполнена ещё одна лакуна в истории византийской гимнографии.

Нарах *legomenon* λυβίς и его славянский перевод

В предыдущей главе была показана значимость славянской традиции для реконструкции утраченных звеньев византийской текстологической и исторической традиции. Гораздо реже церковнославянские переводы принимаются во внимание в исторической лексикографии греческого языка. На эту тему автору этих строк известна только одна работа, в которой лексическое значение греческого слова ἀγυαυλῶ убедительно разъяснено и уточнено в том числе с помощью церковнославянских переводов рождественской гимнографии [Stichel 1991]. «Периферийное», если не маргинальное положение славянской традиции в греческой лексикографии естественно: учитывая объём сохранившихся византийских текстов, прозрачность деривационных связей, общий высокий уровень эдиционной практики и комментирования этих текстов, участие славистики в византинистических словарных штудиях кажется излишним, в связи с чем «языковая рефлексия» средневековых славянских переводчиков может не приниматься во внимание авторами исторических словарей греческого языка. Пожалуй, единственная область, где славянские данные могут иметь значение, — это описание гапаксов, значение которых не всегда может быть равным образом убедительно растолковано на материале одних только греческих (и латинских, как в нашем случае) данных.

В 1876 г. кардинал Ж.-Б. Питра опубликовал в первом томе своей основополагающей антологии «*Analecta Sacra*» кондак свт. Иоанну Златоусту «Τὰ χρυσότατα τῆς καθαρᾶς σου γλώττης ῥεῖθρα» [PAS I: 654-657, Nr. LXXXII]. Кондак содержит акростих «Νοῦν παμφαῖ πῶς αἰνέσεις, ὃ Στουδίτα;» («как похвалишь ты, студит, светло сияющий ум?»), который позволяет судить о монастырском, или студитском, происхождении текста.

Новое издание этого очевидно редкого кондака, сохранившегося только в двух рукописях, появилось в 1994 г. [KalHym 467-468]. Согласно издателю, текст восходит к восьмому — девятому векам [KalHym 428]. Для исторической лексикографии греческого языка особый интерес представляет первый икос, т. е. вторая строфа этого гимна, где находится *hara* *legomenon* λιμβίς [LBG 5: 939].

KalHym 467

Νῦν χρυσοστόλιστος ὤφθη ἡ Ἐκκλησία
τοῦ Χρυσοστόμου τὴν μνήμην ἐπιτελοῦσα ·
παγχρύσοις γὰρ αὐτὴν λόγοις εὐτρεπίσας τοῖς τοῦ Πνεύματος,
παρίστησι τῷ Χριστῷ νύμφην ἠγλαῖσμένην τοῖς δόγμασι,
τὴν τετράλιθον ^I τῶν ἀρετῶν λιμβίδα ἐπὶ τραχήλου ψυχῆς
περιβεβλημένη, ^{II} καὶ πρὸς αὐτὸν ἀνακράζουσα ^I·
μὴ ἐπιλάθῃ τοῦ σοῦ λαοῦ ὁ ἐποπτεύων ἐξ οὐρανοῦ,⁸²⁷
ἀλλὰ τῷ Κυριῷ ὑπὲρ ἡμῶν ἀδιαλείπτως ἰκέτευε.

^I τετράλιθον] τετράρριθμον PAS I

^{II} περιβεβλημένη... ἀνακράζουσα] περιβεβλημένην... ἀνακράζουσαν PAS I

‘В золотом облачении явилась сегодня Церковь, празднующая память Златоуста, ибо он предуготовил Её всезлатыми словами Св. Духа и привёл ко Христу, словно невесту, украшенную догматами, носящую на шее λιμβίς добродетелей с четырьмя камнями и взывающую: «Ты, взирающий с неба, не забудь свой народ, но молись неустанно о всех нас ко Господу!»’

⁸²⁷ Ср. Пс 9: 33, 44: 10.

Впервые *παρὰ λεγομένων λιμβίς* был растолкован кардиналом Питра⁸²⁸, чье мнение было поддержано позднейшим исследователем:

«λιμβίδα: “pallium patriarcharum crucibus ornatum” explicat Pitra, quod rectum esse videtur; [probabiliter e nomine latino *limbus*, unde graecum λιμβός = ἐπίσημον ἔνδυμα, ταινία; Cfr Ἑρμ. καὶ Ἑτυμολ. Λεξ. τῆς Ἑλλην. Γλ. apud Encyclopaediam “Papyrus Larousse Britannica”, vol. 38, Athenis 1989, p. 469 s. v.].» (KalHym 468).

Вопреки толкованию остаётся неясной логика поэтического образа Церкви, которая появляется в виде невесты, облачённой в патриаршие одежды — «pallium patriarcharum crucibus ornatum». Вероятно, сам издатель осознавал неточность своего толкования, выразив словом «videtur» свою неуверенность, объясняющуюся отсутствием загадочного *λιμβίς* в каком-либо другом известном тексте. Даже TLG не содержит никаких дополнительных примеров его употребления, в связи с чем словарная статья в современном «Lexikon der byzantinischen Gräzität» проиллюстрирована единственной цитатой из кондака свт. Иоанну Златоусту «Τὰ χρυσότατα τῆς καθαρᾶς σου γλώττης ῥεῖθρα»:

«λιμβίς, ἢ Stola ? ἀρετῶν -ίδα ἐπὶ τραχήλου ψυχῆς KalHym 7 α 5. — Vgl. λιμβός (< lat. *limbus*) LS» [LBG 5: 939].

По сравнению с ранними толкованиями это объяснение более корректно с поэтической точки зрения: согласно LBG, Невеста-Церковь облачена в палантин, широкий шарф («Stola»), название которого может употребляться как по отношению к облачению патриарха, так и для обозначения обычной женской одежды.

⁸²⁸ PAS I: 655, n. 2 («λιμβίδα τετράρριθμον. Suspicior esse pallium patriarcharum crucibus ornatum, sed vox inaudita est»).

Здесь возникают новые трудности. Слово λιμβός, с которым предлагается сравнивать λιμβίς, также является гапаксом, насколько можно судить по употреблению этого слова в TLG и в различных словарях. Это λιμβός засвидетельствовано лишь однажды в сочинении византийского ритора, историка и чиновника Флавия Лаврентия Иоанна Лидийца (490 — ок. 565?)⁸²⁹ «Περὶ ἀρχῶν τῆς Ῥωμαίων πολιτείας», в котором упоминаются многие детали позднеримской повседневной жизни, ср. «λιμβός, ὁ = Lat. *limbus*, a dinner-dress, *Lyd.Mag.*2.4.» [LSJ 1050]⁸³⁰. Несмотря на знак равенства, поставленный в статье λιμβός в словаре Лиддела — Скотта — Джонса [LSJ 1050], латинское *limbus* семантически отличается от греческого λιμβός, насколько можно судить по многочисленным словарным данным:

limbus «quidquid extremae alicujus rei orae, ornamenti causa, praetexitur, fascia, vitta, cingulum, κροσσός [...] Pro fascia, qua extrema vestis ora praetexitur [...] Pro fascia seu vitta [...] Pro zona [...] Limbus dicitur etiam lines seu funiculus ex lini filis quadruplicibus ad capiendas feras» (Forcellini Lex., цит. по DLD, s. v.);

«a border that surrounds any thing, a hem, welt, edge, selvage, fringe; a belt, band, girdle» (Lewis and Short, pp. 1065–1066, цит. по DLD и LWST, s. v.);

«ruban (pour les cheveux)» (Blaise Patristic, цит. по DLD, s. v.);

«bordure, frange» (Blaise Medieval, цит. по DLD, s. v.);

«Streifen, Besatz, Saum (am Kleide, Gewebe)» (Kirchenlat. Wörterbuch, цит. по DLD, s. v.);

«der Streifen, womit etwas eingefaßt, umgeben wird [...] am Kleide, der Besatz, die Bordüre [...] am Gewebe, der Saum [...] als Binde [...] als Gürtel» (LDHW, s. v.).

⁸²⁹ LMA 5, 587; ODB 2, 1061.

⁸³⁰ Ср. GDHW («λιμβός, spätes Wort, = λίχνος»).

Судя по приведённому выше гимнографическому контексту, λιμβίς лежит вокруг шеи (ἐπὶ τραχήλου ψυχῆς), что позволяет считать ἡραχ λεγομένον λιμβίς названием широкого шарфа или палантина, ср. «Stola ?» [LBG 5: 939]. Сомнение авторов словаря, которые сопроводили своё толкование знаком вопроса, нельзя, однако, не разделить. Значения латинского *limbus*, которое считается источником греческих слов λιμβίς, ?⁸³¹ и λιμβός ‘a dinner-dress’ [LSJ 1050], и греческого λιμβός, на которое указывается в LBG [5: 939] и которое в смысловом отношении кажется прозрачным⁸³¹, совсем не тождественны толкованию ‘Stola’, которое предложено для гапакса λιμβίς.

Чтобы уточнить значение слова λιμβίς, необходимы новые данные, отсутствующие в греческих и латинских источниках. В этой связи особое значение приобретает церковнославянский перевод первого икоса кондака свт. Иоанну Златоусту, древнесербская, или сербско-церковнославянская версия которого находится в единственном известном списке Унд75 122:

Нѣѡ златозар^внѣ цркви · ѡбрътесе злѣу/стыца память съврѣшающій · всъзла/то слова
 ѡзоучивъ бо дховно прѣстанѣ/те гви · ѡ равно тройци покланѣтисе · / тѣм^в же ꙗко
 невѣстоу оукрашеноу · бо/гатоу ѡ четирѣкамен^вноу дѣткль · гри/вноу позлащеноу ·
 на вѣи ѡблистаѣм^о · / к немуу въпиющъ призри с нбсе · незло/бывий людий свойхъ ·
 нь хѡ ба мѣи не прѣ/станѣно за ни · лю · кси бо нѣтавникъ бѣжи блгѡ — /

Никакие другие следы церковнославянского перевода кондака «Τὰ χρυσότατα τῆς καθαρᾶς σου γλώττης ῥεῖθρα» — пока? — неизвестны. По счастливой случайности второй икос *Нѣѡ златозар^внѣ цркви · ѡбрътесе* — Νῦν χρυσοστόλιστος ὥφθη ἡ Ἐκκλησία сохранился в славянской рукописи

⁸³¹ См. словарную статью и гиперссылку к широкому контексту в электронной версии Словаря LSJ, интегрированной в TLG (LSJ, s. v. λιμβός) (<http://stephanus.tlg.uci.edu/ljsj/#eid=65357&context=lsj&action=hw-list-click>).

только благодаря тому, что он был включён в состав другого кондака свт. Иоанну Златоусту.

Зачало этого второго кондака — «Ἐκ τῶν οὐρανῶν ἐδέξω τὴν θεῖαν χάριν», рефрен — «|:ὕπαρχεις καθηγητῆς ὡς τὰ θεῖα σοφός. :|». Текст приписывается Роману Сладкопевцу как *dubium*, его критическое издание выполнено на основе шести рукописей [МТ II: 25]. Древний церковнославянский перевод этого кондака сохранился во множестве южнославянских и древнерусских источников, сравнительно-критическое исследование которых не входит в наши задачи. Необходимо, однако, привести здесь полный греческий и церковнославянский тексты вступительной строфы кондака, поскольку фрагменты его славянской версии обнаруживаются в приведённом выше сербском *textus unicus* и важны для реконструкции его архетипа.

МТ II: 25-26

<ἦχος> πλ. β´

<προσόμοιον> τὴν ὑπὲρ ἡμῶν

Ἐκ τῶν οὐρανῶν	ἐδέξω τὴν θεῖαν χάριν
καὶ διὰ τῶν σῶν	χειλέων πάντας διδάσκεις
προσκυνεῖν ἐν τριάδι	τὸν ἕνα θεόν·
Ἰωάννη Χρυσοστόμε,	παμμακάριστε ὅσιε,
ἐπαξίως εὐφημοῦμεν σε·	
: <τῶν περάτων γὰρ αὐτὸς>	ὕπαρχεις καθηγητῆς ὡς τὰ θεῖα σοφός. :

ДМ 60 об.

кѠ · гл̑ · ѡ : ~ I /

Съ II небесъ приёмъ биж̑ бл̑тъ III · свойма IV оустнама въса / оучиши V, VI ·
покланѣтисж̑ VII тр̑ци единомуу бѡу VIII · іѡне IX зла/тоусте · прѣбл̑жне ѡ X

прѣпобне · дѣйно хвалим та^{XI} · тыї є/си^{XII} наставникъ · ѿко бжествна ѿвлѣж
XIII, XIV ∴ ~

Разночтения: *K III* 160-162 (a₁ b₁ b₂ B c d), *Мин.окт.* 362-363, *Унд75* 122, *Ск*
48 об.-49 (52 об.-53), *Хл166* 1 об., *Пт72* 56 об.

^I [̅] add по̅ ѿже о нас *K III* ^{II} С̅] отъ *K III* = *Унд75* = *Ск* = *Хл166* ^{III} бл̅т̅] add
и *K III* = *Ск* = *Хл166* ^{IV} своима] твоима *Хл166* ^V оучиши] = *K III* B b₁ *Ск*
Мин.окт.: наоучилъ си *K III* a₁ : ѿчивъ *K III* b₂ : *K III* c наоучивъ : оучинивъ
K III d ^{VI} въса / оучиши] *Ск* оучиши всѣхъ : *Хл166* пач(e?) ⁸³² ^{VII}
покланѣтисѣ] *K III* B кланѣтиса : *Хл166* ... /кланѣтисе (?) ^{VIII} тр̅ци єдиномоу
б̅оу] = *Хл166* : *Ск* єдиномоу б̅оу въ трехъ сжщствѣхъ ^{IX} і̅ѡне] *Хл166* і̅ѡне
: *Пт72* і̅ѡне ^X и] *K III* нет ^{XI} прѣбл̅жне ѿ прѣпобне · дѣйно хвалим та] *Ск*
тѣмъ же выпіємъ ти : *Хл166* прп/(добне?) поемъ те ^{XII} тыї є/си] *K III* = *Унд75*
єси бо ^{XIII} тыї є/си наставникъ · ѿко бжествна ѿвлѣж] *Ск* наставникъ бо
єси бжій / бл̅г̅ти : *Хл166* наст[...]и божию бл̅г̅ти ^{XIV} ѿко бжествна ѿвлѣж]
K III = *Унд75* божіа благодати

Сравнение славянских переводов обоих кондаков показывает, что *textus*
unicus древнесербской рукописи *Унд75* (л. 122) содержит ясные следы
контаминации двух текстов. Так, греческий рефрен второго кондака,
который атрибутируется Роману Сладкопевцу, отражает разночтения, одно
из которых соответствует южнославянской версии:

ὁπάρχεις καθηγητῆς ὡς τὰ θεῖα σοφός —

вариант ὁπάρχεις καθηγητῆς ὡς τὰ θεῖα σαφών [МТ II: 26];

⁸³² Рукопись *Хл166* в этом месте сильно повреждена. После формы *пач(e?) /* ,
находящейся в конце строки, есть место для двух или трёх букв. Следующая строка
начинается написанием *кланѣтисе*.

іако бжѣствна іавлѣж ДМ, Ск, Хл166, Пт72.

Русско-церковнославянская версия этого рефрена восходит к другому, несохранившемуся варианту греческого текста либо отражает порчу или переосмысленное архетипа, не мотивированное влиянием оригинала: *(наставникъ бо еси) божіа благодати К III*. Это же «русско-церковнославянское» чтение засвидетельствовано в древнесербском *textus unicus* и, возможно, было заимствовано в *Унд75* из восточнославянской традиции⁸³³. Сравним то, как обозначен рефрен в *textus unicus Унд75*: ·лю̂· ѡси бо на̂тавникъ бжѣ бл̂гѣ̂, предваряемый написанием ·лю̂· «людие, т. е. хор, который исполняет рефрен вслед за солистом». Исконный, «аутентичный» рефрен кондака — *нь ѡа ба м̂и не прѣ/станѣно за ни* (ἀλλὰ τῷ Κυρίῳ ὑπὲρ ἡμῶν ἀδιαλείπτως ἰκέτευε) — остался при этом необозначенным, фраза ·лю̂· ѡси бо на̂тавникъ бжѣ бл̂гѣ̂ заимствована из внешнего источника.

Сравнение сербской версии кондака «Νῦν χρυσοστόλιστος ὄφθη ἡ Ἐκκλησία» с греческим текстом показывает, что этот славянский текст представляет испорченную или сильно переосмысленную редакцию несохранившегося архетипа более раннего славянского перевода, реконструкция которого возможна и необходима в том числе для оценки достоверности чтения, соответствующего греческому гапаксу λιμβίς.

Νῦν χρυσοστόλιστος	ὄφθη	ἡ Ἐκκλησία
Нѣна златозар ^{н̂а}	цркви ↔	ѡбрѣтесе

τοῦ Χρυσοστόμου	τὴν μνήμην	ἐπιτελοῦσα ·
зла̂устьца	память	свьршаю̂щий

⁸³³ О восточнославянском влиянии в *Унд75* см.: [Miklas 1988₂, 459 (литература); Турилов 2012, 13 (литература)].

παγχρύσοις γὰρ αὐτὴν λόγοις εὐτρεπίσας τοῖς τοῦ Πνεύματος,
всѣзлато → (ср. бо — τοῖς) слова ἰζβοῦчивъ бо ← (ср. γάρ) дѣховно

παρίστησι τῷ Χριστῷ
прѣстанѣте гѣви ἢ равно тройци покланѣтисе

νύμφην ἡγλαῖσμένην τοῖς δόγμασι,
тѣмъ же ѱко невѣстоῦ οὔкрашеноῦ богатоῦ

τὴν τετράλιθον τῶν ἀρετῶν λιμβίδα ἐπὶ τραχήλου ψυχῆς
ἢ четирѣкаменъноῦ дѣткль гривноῦ позлащеноῦ на вѣи

περιβεβλημένην, καὶ πρὸς αὐτὸν ἀνακράζουσαν ·⁸³⁴
ὠβλισταέμῳ к немоῦ вѣпиѡщъ

μὴ ἐπιλάθῃ τοῦ σοῦ λαοῦ ὁ ἐποπτεύων ἐξ οὐρανοῦ,
незлѡбѣвии лоудий ↔ свойхъ призри с нѣсе

ἀλλὰ τῷ Κυρίῳ ὑπὲρ ἡμῶν ἀδιαλείπτως ἰκέτευε.
нъ х̄а ба м̄ли → (ἰκέτευε) непрѣстанъно ← за ни (ὑπὲρ ἡμῶν)

Фраза *всѣзла/то слова ἰζβοῦчивъ бо дѣховно прѣстанѣ/те гѣви · ἢ равно тройци покланѣтисе* представляет бессмысленное отражение не греческого оригинала (παγχρύσοις γὰρ αὐτὴν λόγοις ηὐτρεπίσατο τοῖς τοῦ Πνεῦματος, παρίστησι τῷ Χριστῷ νύμφην ἡγλαῖσμένην τοῖς δόγμασι ‘ибо он предуготовил Её всезлатыми словами Св. Духа и привёл ко Христу, словно невесту, украшенную догматами’), но несохранившегося славянского архетипа перевода, который на материале единственной рукописи может быть реконструирован лишь частично.

⁸³⁴ Славянский перевод соответствует одному из вариантов греческого оригинала (см. выше apparatus criticus).

Греческое придаточное предложение с союзом γάρ превратилось в славянской версии в распространённое обращение, причём славянское соответствие союза γάρ (vgl. *бо дѣховно* — τοῦ Πνεύματος) оказалось в другой части предложения. Наречие *дѣховно* как соответствие греческого родительного атрибутивного τοῦ Πνεύματος ‘Духа’ при существительном в плюральной форме дательного инструментального λόγοις ‘словами’ следует считать искажённым отражением согласованного определения **доуховьны(ми)* при существительном **словесы* (← *слова*). В славянской версии причастие *ізьоучивъ* управляет родительным падежом *слова*, при этом в словосочетании *всѣзлато слова доуховно* искажены синтаксические связи. В сравнении с оригиналом (παγχρύσοις λόγοις) необходимо восстанавливать первоначальное чтение **всезлатыми словесы доуховьны*; косвенным свидетельством позднего появления формы *слова* в традиции текста является также её флексия *-а*, появившаяся под влиянием склонения **о*-основы. Соответствия греческому объекту αὐτήν ‘её’ в славянской версии нет, из-за чего вновь исказились синтаксические связи. В согласии с оригиналом предикативное причастие *ізьоучивъ* должно управлять не формами дательного инструментального, обозначающими «слова» (παγχρύσοις λόγοις) или «слово» (*всѣзлато слова*), но утраченным указательным местоимением — прямым объектом в форме винительного падежа **ѣ* — αὐτήν. Если объект **ѣ* (αὐτήν) действительно был в архетипе перевода, то глагол *ізоучити* (*ізьоучивъ*) в этом контексте должен иметь лексическое значение не ‘изучать’, а ‘обучать; воспитывать, образовывать’, в полном соответствии с семантикой греческого аористного причастия εὐτρεπίσας. Всё это позволяет реконструировать фрагмент **всезлатыми бо ѣ словесы ізоучивъ доуховьны(ми)* как соответствие греческой фразе παγχρύσοις γὰρ αὐτήν λόγοις εὐτρεπίσας τοῖς τοῦ Πνεύματος.

Фраза о поклонении Св. Троице отсутствует в греческом предложении, которое, в отличие от сербской версии, относится не к пастве, а к Церкви, метафорически персонифицированной в образе невесты. В соответствии с греческим аористом *παρίστησι* (*παρίστημι* ‘представить [перед кем-л.]’) императив *πρῶςτανήτε* необходимо возводить к первоначальному чтению **πρῶςταβι* (*невъстоу*) (аорист).

На первый взгляд, следующая фраза —

тѣм^б же ꙗко невьстоу оукрашеноу · бо/гатоу и четирѣкамен^бноу дѣткель · гри/вноу позлащеноу · на выи ѡблистаѣму⁸³⁵ —

представляет ещё одну бессмысленную смесь словоформ, лишённых сколько-нибудь внятных синтаксических связей. Вопреки союзу *тѣм^б же*, который должен вводить придаточное предложение следствия, в следующей за союзом части фразы отсутствует как логическая, так и синтаксическая причинно-следственная связь с предшествующей частью высказывания, которая, как было сказано, представляет собой развёрнутое обращение. Греческих соответствий союзу *тѣм^б же* и атрибуту *позлащеноу* (*гривноу*) нет. Союз *ꙗко* объясняется, однако, как осмысленная вставка славянского переводчика, который с её помощью передал греческую конструкцию «двойной винительный» в сочетании с глаголом *παρίστησι* — *πρῶςταβι*. Реконструировать архетип необходимо следующим образом: *παρίστησι αὐτὴν νυμφήν* — **(всезлатыми бо ꙗꙗ словесы изоучивъ доуховъными) прῶςταβι (ꙗꙗ) ꙗко невьстѣ*.

В сербской версии отсутствует управляющий глагол при прямом объекте *невъстоу*, поскольку, как было сказано, исконный предикат этого предложения **πρῶςταβι* (*невъстоу*) был ошибочно переосмыслен как

⁸³⁵ Словоделение *ѡблиста ѣму* кажется менее вероятным.

императив *πρῆσταν̑те* и из-за этого оказался частью другого предложения.

Греческого соответствия славянской форме *богатоу̑* нет. В сравнении с оригиналом, где засвидетельствован инструментальный датив (τοῖς) δόγμασι, написание *богатоу̑* следует рассматривать как искажённое в результате паронимической аттракции и переосмысленное (как согласованное определение) обстоятельство в форме творительного падежа множественного числа **δογμα̑ты*. Остальные славянские формы, кроме союза *и*, греческого соответствия которому нет, являются точной передачей оригинала: *невѣстоу̑* — νύμφην, *оукрашеноу̑* — ἠγλαῖσμένην, *четырёхкамен̑ноу̑* — τετράλιθον, *дѣткѣль* (род.п. мн.ч.) — τῶν ἀρετῶν, *на вѣи* — ἐπὶ τραχήλου, *ѡблιστα̑м̑у̑* — περιβεβλημένην, и, наконец, *гривноу̑* ‘ожерелье’⁸³⁶ — λιμβίδα.

Винительный отношения λιμβίδα (περιβεβλημένην) не очень удачно калькирован в славянском переводе в виде аккузативных форм *гривноу̑* *ѡблιστα̑м̑у̑*, синтаксическая функция причастия *ѡблιστα̑м̑у̑* осталась не вполне ясной, поскольку в славянской версии оно может относиться как к прямому объекту *невѣстоу̑*, так и к *гривноу̑*. В греческом оригинале причастие περιβεβλημένην — определение к прямому дополнению νύμφην. В архетипе славянского перевода усматриваются, таким образом, два примера так называемого «свободного» перевода, когда лексическое значение греческого слова передаётся неточно, а грамматическая форма сохраняется: περιβεβλημένην (περιβάλλω букв. ‘класть, набрасывать вокруг [чего-л.]’) — *ѡблιστα̑м̑у̑* и χρυσοστόλιστος ‘облачённые в золотое

⁸³⁶ Слово *гривна* в этом значении зафиксировано многократно [LPGL 143; SJS 1: 434; СДРЯ 2: 804; СРЯ XI—XVII вв. 4: 135].

одеяние' (ср. χρυσός 'золото' + столή 'разновидность одежды' или столίς 'то же')⁸³⁷ — *златозар^бна̄* (цр̄кви).

Что касается последней строки, то форма *незлѡ/бѣѡвѡи*, в соответствии с греческим μὴ ἐπιλάθῃ, очевидно восходит к первоначальному **не забжди* oder **не забываи*, тогда как императив *призри*, как параллель греческого ὁ ἐπλοτεύων, отражает, вероятнее всего, субстантивированное причастие **призирааи*. В обоих случаях причиной искажения архетипа стала паронимическая аттракция.

Сравнение сербско-церковнославянской версии кондака свт. Иоанну Златоусту с её греческим оригиналом позволяет предложить следующую реконструкцию архетипа его древнего церковнославянского перевода:

*Нынѡ златозарнаѡ обрѣтеса цр̄квы, Златооустѡца памать съврѣшаѡщи, вьсезлаты(ми) бо словесы ѡ изоучивъ доуховны(ми), прѣдѣстави Господевѡ (Господоу? Господи?), ѡко невѣстѡ, оукрашенѡ догматы и четырькаменьнѡ (четырекаменьнѡ? четверокаменьнѡ?) дѣтель гривнѡ позлащенѡ на вѡи облистаѡмѡ, къ немуѡ вѣпиѡщѡ: «Призирааи съ нѡсе, не забжди (не забываи?) людѡи своихъ (или: Не забжди людѡи своихъ, призирааи съ нѡсе), нѣ Христа (Бога? Господа?) моли непрѣстаньно за ны!»

Древняя церковнославянская версия кондака, точнее, второго икоса кондака свт. Иоанну Златоусту представляет точный и осмысленный перевод оригинала, осложнённый единичными парафразами (περιβεβλημένην — *ѡблистаѡмѡ*, χρυσοστόλιστος — *златозар^бна̄*), которые указывают скорее на хорошее понимание греческого текста славянским переводчиком, чем на

⁸³⁷ Греч. χρυσοστόλιστος — редкое слово, ср. [PGL 1535], где приведён единственный иллюстративный пример из рассматриваемого здесь кондака по изд. Ж.-Б. Питра; ещё три примера предлагает TLG (s. v.).

его неспособность передать содержание оригинала. Слово *гривьна* в значении ‘ожерелье’ принадлежит архетипу древнего церковнославянского перевода и отражает семантику греческого гапакса $\lambda\upsilon\beta\acute{\iota}\varsigma$ так, как переводчик знал или понимал это слово. Примечательно, что передача греческого $\lambda\upsilon\beta\acute{\iota}\varsigma$ славянским словом со значением ‘ожерелье’ согласуется с метафорическим содержанием контекста, в котором Церковь представлена в образе невесты.

Традиционная иконография Церкви-невесты не использует кажущийся естественным образ ожерелья, так же, впрочем, как и палантина [LCI 1: 563-564]. Само слово *гривьна* ‘ожерелье’ в церковнославянских памятниках употребляется крайне редко⁸³⁸, не чаще встречается и его синоним — *монисто*⁸³⁹. Рассматриваемому здесь примеру можно привести лишь одну параллель — фрагмент стиха Ис. 61:10, используемый в чине пострижения в схиму: *тѣко невьстѣ оукраси мѧ монисты* (LXX $\kappa\omicron\sigma\mu\omega$ ‘красотой’; ср. BSV *monilibus* ‘ожерельями; украшениями’) Син.евх. 98а-1 [Nahtigal 1942: 305].

Сделанное исследование позволяет с помощью славянских данных уточнить и дополнить содержание словарной статьи LBG, разъясняющей значение греческого гапакса $\lambda\upsilon\beta\acute{\iota}\varsigma$; в дополненном виде словарная статья могла бы выглядеть так:

$\lambda\upsilon\beta\acute{\iota}\varsigma$, ἡ Stola ? Halskette ? ἀρετῶν -ἰδα ἐπὶ τραχήλου ψυχῆς KalHym 7 α 5.
— Vgl. $\lambda\upsilon\beta\acute{o}\varsigma$ (< lat. *limbus*) LS, aber auch slav. *гривьна*, ‘Halskette’ als Übersetzungsäquivalent für $\lambda\upsilon\beta\acute{\iota}\varsigma$ nach der serbisch-kirchenslavischen Handschrift aus der Sammlung

⁸³⁸ SJS I: 434 (два примера из Бесед Григория Двоеслова); СРЯ XI—XVII 4: 134 (один пример из Геннадиевской Библии, Иез. 16:11).

⁸³⁹ SJS II: 228 (два примера); Крысько 2014: 137 (*похотилъ мѧдрости больша тако златы монисты оукраиса* в каноне св. Кириллу Философу).

Undol'skijs der Russischen Staatsbibliothek Moskau Und75,
f. 122r, 14. Jh.

λιμβίς, ή Шаль, разновидность шарфа ? Ожерелье ? ἀρετῶν -ίδα ἐπὶ
τραχήλου ψυχῆς ΚαΙНум 7 α 5. — Ср. λιμβός (< lat. limbus) LS, а также
слав. *гривна* 'ожерелье' как передача греч. λιμβίς в
сербско-церковнославянской рукописи РГБ Унд75, л. 122,
XIV в.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Древнейшая в текстологическом и языковом отношении группа славянских служебных миней, засвидетельствованная древнерусскими древненовгородскими памятниками, древнезападноболгарскими (македонскими) глаголическими фрагментами и древнесербскими рукописями, в историко-типологическом отношении относится к архаической региональной, неконстантинопольской по происхождению, группе византийско-славянских служебных миней, что доказывается славянско-синайскими и славянско-италогреческими параллелями в составе и структуре гимнографических рукописей. Вместе с тем отсутствие тождества между славянскими, с одной стороны, и палестинскими и италогреческими, с другой стороны, источниками доказывает, что гимнографическая традиция византийского обряда была заимствована ни из Палестины, ни из южной Италии, а из ближайшей к юго-западнославянскому ареалу западно-византийской контактной зоны. В языковом отношении древнейшие памятники славянской гимнографии характеризуются последовательным воспроизведением моравско-паннонской традиции, но, опять же, не являются тождественными ей. Лексический узус памятников славянской гимнографии и ряд их грамматических особенностей не тождествен, в целом, ни моравско-паннонским переводам, которые засвидетельствованы древнейшими редакциями Евангелия и Псалтири в том числе в составе старославянского корпуса, ни правленным преславским редакциям этих книг. Лексические диалектизмы в служебных минеях и в сочинениях Константина Болгарского указывают на формирование древнейшего минейного корпуса конца девятого — начала десятого веков на юго-западе славянского языкового ареала. Это полностью соответствует текстологическим данным, согласно которым источником древнейших славянских гимнографических традиций византийского обряда был западно-византийский литургический ареал.

Этим определяется значение гимнографических памятников для функциональной истории церковнославянского языка. Благодаря деятельности Климента Охридского, Наума Охридского, Константина Болгарского и, очевидно, неизвестных авторов их круга церковнославянский язык становится языком богослужения византийского обряда на юго-западе славянского языкового ареала на рубеже девятого — десятого веков, в контакте с неконстантинопольскими, западновизантийскими, литургическими традициями. Для моравско-паннонского периода и для ранней преславской древневосточноболгарской традиции употребление церковнославянского языка как языка богослужебного не документировано ни сохранившимися источниками, ни языковыми, ни доступными для реконструкции текстологическими данными. Источником важнейшей в истории церковнославянского языка функциональной инновации является так называемая «охридская школа», которая в свете сказанного видится не как пассивный тезаурус моравско-паннонской книжности, а именно как один из очагов целенаправленного регионального воздействия на наддиалектную церковнославянскую письменную традицию.

Древнейший славянский минейный корпус был образован общей минеей Климента Охридского и так называемой «праздничной минеей», в состав которой входили переводы и оригинальные славянские тексты, посвящённые важнейшим и значимым в историко-культурном отношении праздникам и святым (в состав этого корпуса входили поэтому не только службы Рождеству Христову или Успению Богородицы, но и службы Аполлинарию Равеннскому и кондак Константину и Елене). Сочетание праздничной и общей минеи позволяло совершать ежедневное богослужение монастырского обряда. Важная особенность архаичной славянской гимнографической традиции — наличие в её составе

метрических, пословные и парафрастических, переводов, воспроизводящих метрические модели византийских оригиналов.

Становление полного повседневного корпуса служебной минеи, судя по структуре Путятиной минеи и древнесербских миней, происходило также по византийским образцам архаического регионального типа, в контакте с западновизантийскими локальными традициями. Грамматические инновации и лексические особенности доказывают, что полный повседневный корпус славянской служебной минеи архаического регионального типа младше корпуса, сложившегося в епархии Климента. Примечательная языковая особенность этого младшего корпуса — масштабное и интенсивное лексическое поморфемное калькирование греческих оригиналов, благодаря которому древние церковнославянские минеи являются важным источником по славянской исторической лексикографии, обнаруживая в своём составе большое количество книжных гапаксов. Подражание византийским образцам в эпоху Климента и в младшую эпоху происходило на разных уровнях: если для Климента и авторов его круга объектами подражания и парафраза становились поэтические особенности гимнографических текстов (метрика, жанровая строфика и топка, акростиhi и проч.), то на следующем этапе подражание происходило на лингвистическом уровне, за счёт морфемного и синтаксического калькирования.

Свидетелем архаического константинопольского структурно-исторического типа служебной минеи на славянской почве является древнерусский студийско-алексиевский гимнографический корпус рукописей одиннадцатого — тринадцатого веков, созданный с использованием указаний Устава патриарха Алексия Студита в середине — второй половине одиннадцатого века. Текстологическая и языковая неоднородность этого восточнославянского корпуса приводит, однако, к выводу, что он сложился на основе позднедревнеболгарской традиции

югозападного происхождения, о чём, в частности, свидетельствуют графико-орфографические «аномалии», указывающие на прямое влияние древних югозападных кириллических протографов, вероятно, конца десятого или начала одиннадцатого века. Следов влияния древневосточноболгарского графико-орфографического узуса, которые, в частности, хорошо известны в Изборнике 1073 г., в древнерусских служебных минеях нет. Это наблюдение согласуется с тем, что известно о древнезападноболгарской (македонской) основе древнерусского книжного произношения.

К тринадцатому веку в византийском литургическом ареале завершается становление нового типа служебной минеи, который связан с экспансией студийских литургических традиций. В славянской письменности новый тип минеи представлен, во-первых, древнесербскими служебными минеями четырнадцатого века, имеющими следы редактирования по Евергетидскому уставу, которое было выполнено в эпоху Саввы Сербского, и отчасти зависящими от древнесербских среднеболгарскими источниками, а также, во-вторых, среднеболгарскими рукописями, в которых может усматриваться младшее южноитальянское влияние. Все южнославянские минеи нового типа отражают совмещение разновременных текстологических пластов, от оригинальных текстов эпохи Климента до первого восточнославянского влияния (отмечено в минеях евергетидской группы). К новому типу минеи относятся среднеболгарские рукописи — свидетели среднеболгарского перевода служебной минеи тринадцатого или начала четырнадцатого веков.

В первые два десятилетия четырнадцатого века на Афоне происходит становление южнославянской минеи иерусалимского («новосавваитского») типа, древнейшими свидетелями этой традиции являются сербские и македонские, прежде всего бумажные, рукописи. В середине — второй

половине четырнадцатого века иерусалимский тип становится господствующим также в среднеболгарской традиции.

СОКРАЩЁННЫЕ НАЗВАНИЯ БИБЛИОТЕК И РУКОПИСНЫХ СОБРАНИЙ

- БРАН Библиотека Российской академии наук (С.-Петербург)
- ГИМ Государственный исторический музей (Москва)
- Григ Собрание рукописей В. И. Григоровича (ОДНБ, Одесса, и РГБ, Москва)
- ГТГ Государственная Третьяковская галерея (Москва)
- Деч Собрание рукописей монастыря «Высокие Дечаны» («Високи Дечани») Рашко-Призненской епархии Сербской Православной церкви
- Зогр Собрание рукописей монастыря Зограф (монастырь Зограф, Афон)
- НБКМ Народна библиотека «Св. св. Кирил и Методий» (София)
- НБС Народна библиотека Србије (Београд)
- ОДНБ Одеська державна наукова бібліотека (Одеса)
- ОИДР Собрание рукописей Общества исследователей Древней Руси (РГБ)
- Пант Собрание рукописей монастыря мч. Пантелеимона (Афон)
- Пог Собрание рукописей М. П. Погодина (РНБ)
- РГАДА Российский Государственный архив древних актов (Москва)
- РГБ Российская Государственная библиотека (Москва)
- РНБ Российская национальная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Москва)
- Син Собрание рукописей Синодальной библиотеки (ГИМ)
- Тип Собрание рукописей Синодальной типографии (РГАДА)
- ТСЛ Собрание рукописей Свято-Троицкой Сергиевой лавры (РГБ; <http://stsl.ru/manuscripts/index.php>)
- Усп Собрание рукописей Успенского собора Московского Кремля (ГИМ, Москва)
- Хил Собрание рукописей монастыря Хиландарь (Афон)
- Хлуд Собрание рукописей А. И. Хлудова (ГИМ)

- BAV Bibliotheca Apostolica Vaticana (Città del Vaticano)
- BL Bodleian Library (Oxford)
- BNF Bibliothèque Nationale de France (Paris)
- Cl Собрание рукописей Куалена (Coislin) (BHF)
- Crypt Biblioteca della Badia greca di Grottaferrata (regione Roma)
- Ms Biblioteca regionale e universitaria di Messina
- Mtr Biblioteca Nacional d'España (Madrid)
- ÖNB Österreichische Nationalbibliothek (Wien)
- Sab Собрание рукописей монастыря св. Саввы Освященного (Βιβλιοθήκη τοῦ Πατριαρχείου, Иерусалим)
- Sin Собрание рукописей монастыря св. Екатерины (Ἱερὰ μονὴ καὶ ἀρχιεπισκοπὴ Σινᾶ)
- ΛМ Собрание рукописей Великой Лавры (Λαύρα Μεγίστη), Афон

ИСТОЧНИКИ

СЛАВЯНСКИЕ

Издания

Изб.Св. 1073 г. — Симеонов сборник (по Светославовия препис от 1073 г.).

Т. 1: Исследования и текст. Т. 2: Речник-индекс / Ред.: А. Минчева, Р. Павлова. София: Издателство на Българска академия на науките, 1991–1993. 728 с. + 219 с.; греч. в изд.

Ил. — «Ильина книга», праздничная Минея на сентябрьскую половину года с добавлениями, древнерусский (древненовгородский) извод; РГАДА, ф. 381 (Тип.), № 131, XI–XII вв.; цит. по изд. и исслед.: [Крысько 2005; Верещагин 2006] (греч. в изд.).

К II-VII Der altrussische Kondakar'. Auf der Grundlage des Blagoveščenskij Nižgorodskij Kondakar' / Hrsg. von A. Dostál, H. Rothe, unter Mitarbeit von E. Trapp und D. Stern. Bd. 2. Blagoveščenskij Kondakar'. Facsimileausgabe; Bd. 3. Das Kirchenjahr 1: September bis November; Bd. 4. Das Kirchenjahr

- 2: Dezember bis März; Bd. 5. Das Kirchenjahr 3: April bis August; Bd. 6: Triodion, Pentekostarion. Giessen, Schmitz, 1976, 1977, 1979, 1980; Wien, Köln, Weimer, Wien, Böhlau, 1990; München, Otto Sagner, 2004 (Bausteine zur Geschichte der Literatur bei den Slawen / Hrsg. von H.-B. Harder, H. Rothe. Bd. 8,2-6; Vorträge und Abhandlungen zur Slavistik / Hrsg. von P. Thiergen. Bd. 19).
- К II–VII a₁ Кондакаръ, древнерусский извод; РГБ, ОИДР, № 107, XII в.; по основному тексту и по вар. в изд. К III–VII.
- К II–VII a₂ Кондакаръ, древнерусский извод; РНБ, Пог. 43 (фрагмент рукописи К III–VII a₁), XII в.; по основному тексту и по вар. в: [К III–VII].
- К II–VII b_{1,2} «Типографский Устав», церковный Устав патриарха Алексия Студита и Кондакаръ; древнерусский (древненовгородский) извод; ГТГ, К-5349, XI–XII вв.; по изд.: [Тип.Уст. I–III; К III–VII].
- К II–VII В «Благовещенский, или Нижегородский, Кондакаръ», древнерусский извод; РНБ, Q п I 32 и ОГНБ (ОДНБ), Григ. № 1/93 (1 л.), (к. XII? –) нач. XIII в. (две части одной рукописи); по основному тексту и по вар. в [К III–VII] и по факсимильным изд.: [Бражников 1955; К II].
- К II–VII с «Успенский Кондакаръ», древнерусский извод; ГИМ, Усп. 9, 1207 г.; по основному тексту и по вар. в [К III–VII], и по рукописи (ср. факсимильное изд. [Bugge 1960]).
- К III–VII d «Лаврский, или Троицкий, Кондакаръ», древнерусский извод, к. XII–XIII вв., РГБ, ф. 304/I (ТСЛ), № 23; по основному тексту и по вар. в [К III–VII] и по изд.: [Myers 1994].
- К II–VII е «Синодальный Кондакаръ», ГИМ, Син. 777, древнерусский извод, XIII в.; по основному тексту и по вар. в [К III–VII].
- Клоц Clozianus. Codex palaeoslovenicus glagoliticus, tridentinus et oenipontanus (= Clozianus. Staroslověnský hlaholský sborník Tridentský a

Innsbrucký) / Ed. A. Dostál. Pragae: Nakladatelství Československé akademie věd, 1959. — 400 s.

Мин.Дубр. «Миняя Дубровского»,

Мин.Пут. — «Путятина Миняя», служебная Миняя на май, древнерусский (древненовгородский) извод; РНБ, Соф. 202, XI в.; по изд. и исслед.: *Мин.Пут.¹, Мин.Пут.², Мин.Пут.³*.

Мин.Пут.¹ — Мин.Пут., по изд. и исслед.: [Мурьянов 1998–2000].

Мин.Пут.² — Мин.Пут., по изд. и исслед.: [Щеголева 2001].

Мин.Пут.³ — Мин.Пут., по изд. и исслед.: [Баранов, Марков 2003].

Пат.Син. — Синайский патерик / Изд.: В. С. Голышенко, В. Ф. Дубровина; ред.: С. И. Котков. Москва: Наука, 1967.

Супр. I–II Супрасълски или Ретков сборник. Т. I–II / Изд. Й. Заимов, М. Капалдо. София: Издателство на Българската академия на науките, 1982–1983. — 563 с.; 602 с.

MA I—II Gottesdienstmenäum für den Monat April: auf der Grundlage der Handschrift Sin. 165 des Staatlichen Historischen Museums Moskau (GIM). Historisch-kritische Edition, besorgt und kommentiert von D. Christians, T. Chronz, I. Podtergera, D. Rafiyenko, E. Smyka, V. S. Tomelleri Teil 1: 1. bis 9. April; Teil 2: 10. bis 19. April / Hrsg. von D. Christians, H. Rothe (Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften und der Künste, Bd. 124, 127; Patristica Slavica, Bd. 19, 21 / Hrsg. von H. Rothe). Paderborn, München, Wien, Zürich: Verlag Ferdinand Schöningh, 2010, 2011. — 654 S.; 748 S.

MD I–V Gottesdienstmenäum für den Monat Dezember: auf der Grundlage der Handschrift Sin. 162 des Staatlichen Historischen Museums Moskau. Historisch-kritische Edition, nach den slavischen handschriften der Rus' des 12. und 13. Jh. Besorgt und kommentiert von D. Christians et al. Teil 1: 1. bis 8. Dezember; Teil 2: 9. bis 19. Dezember Teil 3: 20. bis 24. Dezember einschließlich der Sonntage vor Christi Geburt; Teil 4: 25. bis 31. Dezember

einschließlich des Sonntags nach Christi Geburt, mit einem Nachtrag griechischer Vorlagen für Hymnen aus den Bänden 1–3, zusammengestellt von D. Christians; Teil 5: Facsimile der Handschrift Sin. 162 des Staatlichen Historischen Museums Moskau (GIM), mit einer paläographischen Beschreibung von E. V. Šulgina / Hrsg. von H. Rothe, E. M. Vereščagin (Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften, Bd. 98, 99, 105, 106, 114. *Patristica Slavica*; Bd. 2, 3, 6, 7, 14 / Hrsg. von H. Rothe). Opladen, Westdeutscher Verlag, 1996, 1997, 1999, 2000; Paderborn, München, Wien, Zürich: Verlag Ferdinand Schöningh, 2006.

MF I–IV Gottesdienstmenäum für den Monat Februar: auf der Grundlage der Handschrift Sin. 164 des Staatlichen Historischen Museums Moskau (GIM). Historisch-kritische Edition. Besorgt und kommentiert von D. Christians u. a. / Hrsg. von D. Christians, H. Rothe. Teil 1: 1. bis 9. Februar; Teil 2: 10. bis 19. Februar; Teil 3: 20. bis 29. Februar; Teil 4: Facsimile der Handschrift Sin. 164 des Staatlichen Historischen Museums Moskau (GIM), mit einer kodikologischen und paläographischen Beschreibung von E. V. Šulgina / Hrsg. von H. Rothe. Paderborn u. a., Schöningh, 2003, 2006, 2009, 2010 (Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften, Bd. 109, 113, 120, 122; *Patristica Slavica*; Bd. 10, 13, 17, 18 / Hrsg. von H. Rothe).

Рукописи

БМ «Браткова Минея». НБС 647. Служебная Минея на сентябрь — ноябрь. Древнесербский извод. Конвюлот, соответственно, 1234-1243 гг., вторая четв. XIII в., прв. пол. XIV в. [Штавлъанин-Ђорђевић и др. 1986: 340-345 (№ 163)].

ДМ «Драганова Минея». Зогр. 54. Праздничная Минея на весь год, ср.-болг., к. XIII или XIV⁸⁴⁰ в. (Райков et al. 1994: 52, n° 54; Турилов, Мошкова 1999: 136-137, n° 333; там же см. шифры двух других фрагментов рукописи).

Д32 Собрание рукописей монастыря Высокие Дечаны (Високи Дечани) Рашско-Призненской епархии Сербской Православной церкви, № 32. Служебная минея на июль и август. Кон. XIII — нач. XIV в. Сербский извод. [Богдановић 1982: 56].

Зогр35 Зогр. 35. Служебная Минея на январь, ср.-болг., сер. XIV в. [Райков et al. 1994: 44–45, № 35; Турилов, Мошкова 1999: 158, № 387].

Зогр53 Зогр. 53, служебная Минея на сентябрь–ноябрь, др.-сербск. (рашск.), перв. пол. XIII в. [Райков et al. 1994: 53, № 53; Турилов, Мошкова 1999: 151, № 367].

НБКМ113 НБКМ, № 113. Служебная Минея со службами с 29 июня по 31 августа, среднеболгарский извод, втор. пол. XIII в. [Цоневъ 1910: 83–85].

НБКМ895 НБКМ 895, служебная Минея на сентябрьскую половину года (древнесербский извод), начало XIV в., пергамен (Стоянов, Кодов 1964: 65, n° 895).

Пант11 Пант. 11. Служебная Минея на декабрь–февраль, сербск., 1320–1330 гг., пергамен [Tachiaos 1981: 38–39, № 11; Турилов, Мошкова 1999: 158, № 386].

Пант20 Пант. 20. Праздничная Минея на весь год, сербск., кон. XV — нач. XVI вв. [Tachiaos 1981: 54–57, № 20; Турилов, Мошкова 1999: 142–143, № 347].

Пр23 BNF, Par. slav. 23. Служебная Минея на август, среднеболгарский (тырновский) извод, втор. четв. или сер. XIV в. [Станчев 1981: 92–93].

⁸⁴⁰XIV в. — альтернативная и более возможная датировка, предложенная А. А. Туриловым в личной консультации.

- Пт72* РНБ, Ф п I 72, праздничная Минея на весь год (среднеболгарский извод), XIII–XIV вв. (Каталог 2009: 63–65).
- Са* ГИМ, Син. 168. Служебная Минея на август, древнерусский древненовгородский извод, XII в. [Каталог 1984: 128–129].
- Ск* НБКМ 522, «Скопльская Минея», праздничная Минея со службами на сентябрь — май (среднеболгарский извод), XIII в. (Цонев 1923: 52-53, n° 522; Христова et al. 1982: 31, n° 37).
- Соф203* РНБ, Соф. 203, служебная Минея на май (древнерусский древненовгородский извод), XII в. (Каталог 1984: 126, № 90).
- С895* ГИМ, Син. 895. Праздничная Минея на февральскую половину года, древнерусский извод, 1260 г. [Каталог 1984: 198–199].
- Та* РГАДА, ф. 381 (Тип.), № 125. Служебная Минея на август, древнерусский древненовгородский извод, XI–XII вв. [Каталог 1984: 83–84].
- ТСЛ588* РГБ, ф. 304/1 (ТСЛ), № 588. Служебная Минея на август, старорусский извод, XVI в.; электронное издание фотоконий на сайте Свято-Троицкой Сергиевой Лавры: <http://stsl.ru/manuscripts/index.php>.
- Хил141* Хил. 141. Служебная Минея на сентябрь., 1355–1365 гг., др.-сербск. (рашск.), бумага [Богдановић 1978: 92–93, № 141; Турилов, Мошкова 1999: 147, № 359; Станковић 2007: 42].
- Хил142* Хил. 142. Служебная Минея на сентябрь–октябрь, 1335–1345 гг., ср.-болг. (зап.-болг.) и др.-сербск. (рашск.), бумага [Богдановић 1978: 93, № 142; Турилов, Мошкова 1999: 150, № 365; Станковић 2007: 42–43].
- Хил143* Хил. 143. Служебная Минея на декабрь, 1360–1370 гг., сербск. (рашск.), бумага [Богдановић 1978: 93, № 143; Турилов, Мошкова 1999: 155, № 380; Станковић 2007: 43].
- Хил144* Хил. 144. Служебная Минея на декабрь, 1355–1365 гг., сербск. (рашск.), бумага [Богдановић 1978: 93, № 144; Турилов, Мошкова 1999: 155–156, № 381; Станковић 2007: 43–44].

- Хил145* Хил. 145. Служебная Минея на март–май, 1330–1335 гг., сербск. (рашск.), бумага [Богдановић 1978: 93, № 145; Турилов, Мошкова 1999: 163–164, № 401; Станковић 2007: 44].
- Хил146* Хил. 146. Служебная Минея на март–июнь, 1330–1340 гг., ср.-зап.-болг. (макед.) и сербск., бумага [Богдановић 1978: 94, № 146; Турилов, Мошкова 1999: 164, № 382; Станковић 2007: 44–45].
- Хил147* Хил. 147. Служебная Минея на июнь–июль, 1330–1340 гг., сербск. (рашск.), бумага [Богдановић 1978: 94, № 147; Турилов, Мошкова 1999: 171, № 421; Станковић 2007: 45].
- Хил148* Хил. 148. Служебная Минея на июль–август, ср.-зап.-болг., 1335–1345 гг. [Богдановић 1978; Турилов, Мошкова 1999: 173, № 425; Станковић 2007: 46, 290].
- Хил149* Хил. 149. Праздничная Минея на сентябрь–август, сербск. (рес.), 1425–1435 гг. [Богдановић 1978; Турилов, Мошкова 1999: 141, № 345; Станковић 2007: 335–337].
- Хил150* Хил. 150. Праздничная Минея на сентябрь–январь, сербск. (рашск.-ресавск.), конволют 1425–1435 (лл. 1–229) и 1550–1560 гг. (лл. 230–299) [Богдановић 1978: 95, № 150; Турилов, Мошкова 1999: 140–141, № 343; Станковић 2007: 336–337].
- Хил151* Хил. 151. Праздничная Минея на сентябрь–декабрь, ср.-болг. (валашск.?), перв. четв. XV в. [Богдановић 1978: 95, № 150; Турилов, Мошкова 1999: 140, № 341; Станковић 2007: 337].
- Хил160* Хил. 160. Служебная минея на март, сербск. (рашск.), сер. или вторая четв. XV в. [Богдановић 1978: 97, № 160; Турилов, Мошкова 1999: 161–62, № 395]
- Хил161* Хил. 161. Праздничная Минея на сентябрь–август, сербск. (ресавск.), 1445–1455 гг., бумага [Богдановић 1978: 97, № 161; Турилов, Мошкова 1999: 141, № 346; Станковић 2007: 338–339].

- Хил241* Хил. 241. Служебная Минея на февраль, сербск. (ресавск.), ок. 1593 г.
- Хил608* Хил. 608. Служебная Минея на декабрь, нач. XIV в., сербск. (рашск.), пергамен [Богдановић 1978: 214, № 608⁸⁴¹; Турилов, Мошкова 1999: 155, № 379].
- Хил609* Хил. 609. Служебная Минея на май–июль, перв. пол. – сер. XIV в., ср.-болг. (тырновск.), пергамен [Богдановић 1978: 214, № 609; Турилов, Мошкова 1999: 171–172, № 422].
- Хл156* ГИМ, Хл. 156. Служебная Минея на март–август, древнесербский извод, XIV в. [Поповъ 1872: 311].
- Хл160* ГИМ, Хл. 160. Служебная Минея на июнь–август, древнесербский извод (со следами первого восточнославянского влияния), XIV в. [Поповъ 1872: 314].
- Хл164* ГИМ, Хл. 164. Праздничная Минея на весь год, древнесербский извод, XIV в. [Поповъ 1872: 345–347].
- Хл165* ГИМ, Хл. 165. Праздничная Минея на весь год (начало утрачено), среднеболгарский извод, XIV в. [Поповъ 1872: 347].
- Хл166* ГИМ, Хл. 166. Праздничная Минея на весь год (начало и конец утрачены), древнесербский извод [Поповъ 1872: 348].
- Z42* ЛМ, Z42. Праздничная Минея на январь–август, сер. XIV в., др.-сербск. (рашск.), пергамен [Matejić, Bogdanović 1989: 414–431; Турилов, Мошкова 1999: 145, № 354].
- Z54* ЛМ, Z54. Праздничная Минея на весь год, перв. пол. XV в., ср.-болг. (Молдавия или Украина?) [Турилов, Мошкова 1999: 141, № 344].

⁸⁴¹Датировка Д. Богдановича — «крај XIII в.» [Богдановић 1978: 115]. Основания для немногим более поздней датировки см.: [Васильев 1984–1985: 134–135].

- Z55 ΛΜ, Z55. Служебная Минея на сентябрь–октябрь, перв. пол. XV в., сербск. (пер.) [Matejić, Bogdanović 1989: 527–540, № 55; Турилов, Мошкова 1999: 150–151, № 366].
- Z56 ΛΜ, Z56, сербск. (пер.), XV в. [Matejić, Bogdanović 1989: 541–559, № 56; Турилов, Мошкова 1999: 143, № 348].

ВИЗАНТИЙСКИЕ

Издания

- AK I-II Кондакарий в греческом подлиннике XII–XIII. в. по рукописи Московской Синодальной библиотеки № 437 с древнейшимъ Славянским переводом кондаков и икосов какие есть в переводе ... Труд архимандрита Амфилохия. Т. 1, 2. Москва, 1879.
- Anth. 1738 Ἀνθολόγιον... Т. I — III. Roma, 1738.
- Anth. 1621 Ἀνθολόγιον τοῦ ὄλου ἐνιαυτοῦ, πλουσιώτατον. Ἐνετίησιν, παρὰ Ἀντωνίῳ Πινέλλῳ, 1621.
- Anth. 1630 Ἀνθολόγιον τοῦ ὄλου ἐνιαυτοῦ, πλουσιώτατον. Τυποθὲν μὲν παρὰ Ἀντωνίῳ τῷ Πινέλλῳ. Ἐνετίησιν, 1630.
- Anth. 1662 Ἀνθολόγιον τοῦ ὄλου ἐνιαυτοῦ πλουσιώτερον ... , ἐκδοθὲν μὲν παρ' Ἀνδρέου Ἰουλιανοῦ τοῦ Τυπογράφου. Ἐνετίησιν, 1662.
- EE *Ἐὐστρατιάδης Σ. Εἰρμολόγιον*. Chennevières-sur-Marne, 1932.
- GM I—V *Romanos le Mélode*. Hymnes, introduction, texte critique, traduction et notes par J. Grosdidier de Matons, vol. 1: Ancien Testament (I—VIII); vol. 2: Nouveau Testament (IX—XX); vol. 3: Nouveau Testament (XXI—XXXI); vol. 4: Nouveau Testament (XXXII—XLV); vol. 5: Nouveau Testament (XLVI—L) et hymnes de Circonstance (LI—LVI) (Sources chrétiennes, n° 99, 110, 114, 128, 283). Paris: Les éditions du cerf, 1964, 1965, 1965, 1967, 1981.

TRM I—III Ῥωμανοῦ τοῦ Μελωδοῦ ὕμνοι, ἐκδιδόμενοι ἐκ πατριακῶν κωδίκων.

Т. 1, 2 / Ὑπὸ Ν. Γωμαδάκης; Т. 3/1—2: Κοντακάρια τοῦ Σινᾶ / Ὑπὸ Ν. Λιβαδάρα. Ἀθήναι: Μυρτίδης, 1952, 1954, 1957.

MT I—II Sancti Romani Melodi Cantica. Vol. 1: Cantica genuina; vol. 2: Cantica dubia / Ed. by P. Maas, C. Trypanis. Oxford: Clarendon Press, 1963; Berlin: Walter de Gruyter & Co, 1970.

РУКОПИСИ

Ox BL, Bodl. gr., Auct. E. 5. 2 (S.C.5778). Служебная минея на июнь — сентябрь. XIII в. [Wilson, Stefanović 1963: 7-8]

Cl BNF, Coisl. gr. 218. Служебная минея на август. XI в. [Devreese 1945: 199-200]

Cr12 Сгурт. Δ. α. XII. Служебная минея на август. XI в. [Rocchi 1883: 310-312]

Cr23 Сгурт. Δ. α. XXIII. Служебная минея на июль — август. XI в. [Rocchi 1883: 323-325]

Mrc BNM, Marc. Gr., cl. II, 137B (coll. 1456). Служебная минея на август. Сер. XVI в. [Mioni 1972: 30-31]

NBKM НБКМ, Греч. 22. Служебная минея на август. XII—XIII вв. [Стоянов 1973: 38]

Par245 BNF, Par. gr. 245. Служебная минея на июнь — август. XIII в. [Omont 1886: 27]

Par1568 BNF, Par. gr. 1568. Служебная минея на август. XV в. [Omont 1888: 98]

Par1575 BNF, Par. gr. 1575. Служебная минея на март — август. XII в. [Omont 1888: 98]

Rg54 BAV, Reg. gr. 54. Сборник, включающий служебную Минею на декабрь, январь, февраль и Октоих. XII в. [Stevenson 1888: 46; Follieri

- 1977: 140, n. 3⁸⁴²; Touliatos-Banker 1987: 25⁸⁴³]
- Sab71 Sab. gr. 71. Служебная минея на июнь — август. XI в. [Παλαδόπουλος-Κεραμεύς 1894: 128-129; Clark 1952: 11]
- Sab208 Sab. gr. 208. Служебная минея на март — август. XII в. (Ραδαορπουλοβ-Κεραμευβ 1894: 320-322; Clark 1952: 11)
- Sn550 Sin. gr. 550. Πανδέκτη. XIII в. «Continet psalmos, hymnos (ajkolouqivaβ, sticeravria) lectiones evangeliorum» [Gardthausen 1886: 133; Clark 1952: 8]
- Sn551 «Menaеum XI s.» [Gardthausen 1886: 133]
- Sn630 Sin. gr. 630. Служебная минея на июнь — август. XIII в. [Gardthausen 1886: 146-147; Clark 1952: 9]
- Sn631 Sin. gr. 631. Служебная минея на август. 1048/1049 г. [Harlfinger 1983: 26-28; ср.: Gardthausen 1886: 146; Clark 1952: 9⁸⁴⁴]
- Sn632 Sin. gr. 632. Служебная минея на август. X — XI вв. [Gardthausen 1886: 146; Clark 1952: 9⁸⁴⁵]
- Sn633 Sin. gr. 633. Служебная минея на месяц август. XIV в. [Gardthausen

⁸⁴² XII в. — датировка Э. Фоллиери, которой мы следуем в данной работе вопреки устаревшей датировке Г. Стивенсона, некритично воспринятой в АНГ (без упоминания соответствующей публикации Э. Фоллиери).

⁸⁴³ Датировка Д. Тулиатос-Банкер — XI–XII в. — предложена на основании типа нотации («late Eсрh.», т. е. *поздней экфонетической*, или, в другой терминологии, *поздней палеовизантийской*); датировка Э. Фолиери в статье Д. Тулиатос-Банкер не учтена, Минея в составе рукописи не указана, вопреки содержанию кодекса; ср.: «Parakletike – Great Octoechos» [Touliatos-Banker 1987: 25]. См. об этой рукописи особо, однако без внимания к её датировке: [Strunk 1966: 176–178]; другие упоминания см. в библиографическом справочнике [Canart, Peri 1970: 305].

⁸⁴⁴ Согласно списку К. Кларка, рукопись датируется XI вв. В издании [АНГ XII: VII] без каких-либо дополнительных оснований принята датировка В. Гардтхаузена.

⁸⁴⁵ Согласно списку К. Кларка, рукопись датируется XII вв. В издании [АНГ XII: VII] без каких-либо дополнительных оснований принята датировка В. Гардтхаузена.

- 1886: 146]
- Sn634 Sin. gr. 634. Служебная минея на август. XV в. [Gardthausen 1886: 147]
- Sn635 Sin. gr. 635. Служебная минея на август. XV в. [Gardthausen 1886: 147]
- Sn636 Sin. gr. 636. Служебная минея на август. XV в. [Gardthausen 1886: 147]
- Sn639 Sin. gr. 639. Служебная минея на март — август. 1484 г. [Gardthausen 1886: 147-148; Clark 1952: 9]
- Sn642 Sin. gr. 642. «Anthologium. ... Continet *menaeum* mensium Ianuar. — August». Праздничная минея на январь — август. 1523 г. [Gardthausen 1886: 148]
- Sn647 Sin. gr. 647. Праздничная служебная минея на сентябрь — август. XV в. [Gardthausen 1886: 149]
- Sn648 Sin. gr. 648. «Anthologium». Праздничная служебная минея на январь — август. [Gardthausen 1886: 149]
- Sn759 Sin. gr. 759. Pentecostarium. XI в. [Gardthausen 1886: 166]
- Sn1627 Sin. gr. 1627. Служебная минея на июль — август. 1361 г. [Clark 1952: 14]
- SnMG 5 Sin. gr. MG 5. Тропологий, собрание служб на подвижные и неподвижные даты церковного календаря. 240 лл. [Νικολόπουλος 1998: φωτ. 49]. VIII — IX вв.
- SnMG 37 Sin. gr. MG⁴ 37. 8 лл. 9-10 вв. [Νικολόπουλος 1998: 147].
- Vat787 BAV, Vat. gr. 787. Служебная минея на май — август. XIV в. [Devreesse 1950: 304-305]
- Vat1560 BAV, Vat. gr. 1560. Служебная минея на август. XVI в. [Gianelli 1950: 151-152]
- Vt2008 BAV, Vat. gr. 2008. 1101–1102 гг. Служебная Минея на январь–апрель [Devreesse 1955: 11, 38–39]
- W33 ÖNB, Theol. gr. 33. Служебная минея на март — август. XIII в. [Hunger, Kresten 1976: 57-64]
- Втп1114 МВ, № 1114. Служебная минея на июль — август. XIV в.

[Eustratiades 1924: 194]

Δ17 LM, D 17. Служебная минея на июль — август. XIII в. [Eustratiades 1925: 54]

ИССЛЕДОВАНИЯ

Абрамович 1916 — *Абрамович Д. И.* Жития св. мучеников Бориса и Глеба и службы имъ. Петроград: Издание Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наукъ, 1916. — 205 с.

Ангелов 1957 — *Ангелов Б. Ст.* Старобългарски текстове (из славянските ръкописи в БАН) // Известия на Археологическия институт на Българската Академия на науките. 1957. № 1. С. 274–283.

Атанасов 2003 — *Атанасов А.* Византийски музикални ръкописи в България. Репертоар. I. Средновизантийски Стихирар XII–XIV вв (= *Atanassov A. Les manuscrits musicaux byzantins en Bulgarie. Répertoire. I. Stychiraires médiévaux des XIIe–XIVe siècle*). София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2003. — XXX с., 297 с., 8 лл. факс.

Атанасова 1991 — *Атанасова Б.* Наблюдения върху лексиката на апостолските цитати в Небеса от Йоан Екзарх Български // Език и литература. 1991. Т. 46. С. 68–75.

Афанасьева 2012 — *Афанасьева Т. И.* Древнеславянские толкования на литургию в рукописной традиции XII—XIV вв.: исследования и тексты. Москва: Университет Дмитрия Пожарского, 2012. — 393 с.

Афиногенов 2006 — *Афиногенов Д. Е.* Новгородское переводное четъе-минейное собрание: происхождение, состав, греческий оригинал // *Abhandlungen zu den grossen Lesemenäen des Mitropoliten Makarij. Kodikologische, miszelanologische und textologische Untersuchungen. Bd. 2 / Hrsg. von E. Maier, E. Weiher. Freiburg i Br.: Weiher, 2006. С. 261-283.*

- Баранов, Марков 2003 — Новгородская служебная минея на май (Путятинна минея). XI век: Текст. Исследования. Указатели / Подг. В. А. Баранов, В. М. Марков. Ижевск, 2003. — 788 с.
- БЕР 1–6—. — Български етимологичен речник. Т. I–VI—. София: Издателство на Българската академия на науките, Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 1971—2002—.
- Богдановић 1978 — *Богдановић Д.* Каталог ћирилских рукописа манастира Хиландара. Београд: Српска академија наука и уметности, Народна библиотека Србије, 1978. — 323 с.
- Богдановић 1982 — *Богдановић Д.* Инвентар ћирилских рукописа у Југославији (X — XVII века) (= Српска академија наука и уметности. Зборник за историју, језик и књижевност српског народа. Отд. I, Књ. XXXI). Београд: Народна библиотека Србије, 1982. — 289 с.
- Бражников 1955 — Благовещенский кондакаръ. Фотовоспроизведение рукописи / Изд. и вступ. статья: М. В. Бражников. Ленинград: ГПБ, 1955.
- Бруни 2008 — *Бруни А. М.* Древнеславянский ирмологий и гимнографические традиции Святой Земли: К вопросу о происхождении византийского прототипа // *Jews and Slavs. Vol. 20* (= *The Holy Land and The Manuscript Legacy of Slavs*) / Ed. by W. Moskovich, S. Nikolova, M. Taube. Jerusalem, Sofia, 2008. С. 301–316.
- Былинин 1988 — *Былинин В. К.* К проблеме стиха славянской гимнографии (X–XIII вв.) // *Славянские литературы. X Международный съезд славистов.* София, сентябрь 1988 г. Доклады советской делегации / Ред.: П. А. Николаев. Москва: Наука, 1988. С. 33–50.
- Васильев 1984–1985 — *Васильев Љ.* Геометриски иницијал од средине 13 в. до двадесетих година 14 в. и његов палеографски значај у датирању српских пергаментних рукописа // *Археографски прилози.* № 6–7. Београд, 1984–1985. С. 131–156.

- Велковска 2002 — Велковска Е. Система на византийските и славянските богослужебни книги в периода на възникването им // Средновековна християнска Европа: Изток и Запад. Ценности, традиции, общуване = Medieval Christian Europe: East and West. Traditions, Values, Communications / V. Gyuzelev, A. Miltenova (eds.). S.l.: ИК «Гутенберг», 2002. С. 220-236.
- Велчева 2007 — *Велчева Б.* Глаголицата и нейните абecedари до XII век // Проблеми на Кирило-Методиевото дело и на българската култура през IX–X в. (= Кирило-Методиевски студии, 17). София, 2007. С. 108–120.
- Верещагин 1997 — *Верещагин Е. М.* Особый парафраза канона на Рождество Христово в Декабрьской служебной минее конца XII – начала XIII вв. // *Palaeobulgarica* = Старобългаристика. Год. 21. 1997. № 4. С. 18–36.
- Верещагин 1999 — *Верещагин Е. М.* Дальнейшее исследование рождественского парафрастического канона Константина Преславского с иным прочтением концовки его акростиха // *Palaeobulgarica* = Старобългаристика. Год. 23. 1999. № 4. С. 25–40.
- Верещагин 2001 — *Верещагин Е. М.* Церковнославянская книжность на Руси. Москва: «Индрик», 2001. — 608 с.
- Верещагин 2006 — *Верещагин Е. М.* Ильина книга. Древнейший славянский богослужебный сборник. Факсимильное воспроизведение рукописи. Билинейно-спатическое издание источника с филолого-богословским комментарием. Москва: «Индрик», 2006. — 978 сс.
- Верещагин, Крысько 1999 — *Верещагин Е. М., Крысько В. Б.* Из наблюдений над языком Ильиной книги // Вопросы языкознания. 1999. № 2. С. 3–15.
- Вечерка 1963 — *Вечерка Р.* Синтаксис беспредложного родительного падежа в старославянском языке // Исследования по синтаксису старославянского языка / Ред.: Й. Курц (= Contributions to Old Church

- Slavonic Syntax / Ed. J. Kurz. Prague: Publishing House of the Czechoslovak Academy of Sciences). Прага: Изд. Чехословацкой Академии наук, 1963. — С. 183–223.
- Владышевская 2006 — *Владышевская Т. Ф.* Музыкальная культура Древней Руси. Москва: «Знак», 2006. — 472 с.
- Владышевская 2007 — *Владышевская Т. Ф.* Типографский Устав и музыкальная культура Древней Руси XI–XII веков // Типографский Устав. Устав с кондакарем конца XI — начала XII века / Под ред. Б. А. Успенского. Т. III. Москва: «Языки славянских культур», 2006. — С. 111–201.
- Гаспаров 1984 — *Гаспаров М. Л.* Очерк истории русского стиха. Метрика, ритмика, рифма, строфика. Москва: «Наука», 1984. — 319 с.
- Герцман 1996 — *Герцман Е. В.* В поисках песнопений греческой Церкви. Преосвященный Порфирий Успенский и его коллекция древних музыкальных рукописей. Санкт-Петербург: Алетейя, 1996. — 228 с.
- Герцман I–II — *Е. В. Герцман.* Греческие музыкальные рукописи Петербурга. Т. I–II. Санкт-Петербург: «Глаголь», 1996–1999. — 736 с., 620 с.
- Гиндин 1988 — *Гиндин Л. А.* К переводческой технике кирилло-мефодиевской школы: две старославянские кальки в Супрасльской рукописи // Советское славяноведение. 1988. № 3. С. 76–80.
- Горский, Невоструев 1917 — Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отдел третий: Книги богослужебные. Ч. 2 // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. Вып. 4. Кн. 263. 1917 (репринт в: Monumenta Linguae Slavicae dialecti veteris. Fontes et dissertationes; Т. II. Wiesbaden, 1964).
- Гранстрем 1968 — *Гранстрем Е. Э.* Каталог греческих рукописей ленинградских хранилищ. Вып. 4: Рукописи XII века // Византийский

- временник. Т. 23. С. 166–204.
- Гранстрем 1968 — *Гранстрем Е. Э.* Каталог греческих рукописей ленинградских хранилищ. Вып. 6: Рукописи XIV в. // Византийский временник. М., 1968. Т. 28. С. 238-255.
- Гроздановић-Пајић, Станковић 1995 — *Гроздановић-Пајић М., Станковић Р.* Рукописне књиге манастира Високи Дечани. Књига друга. Водени знаци и датирање (= Народна библиотека Србије. Опис јужнословенских ћирилских рукописа, т. IV). Београд: Народна библиотеке Србије, 1995.
- Давыдов 1976 — *Давыдов А.* Речник-индекс на презвитер Козма. София: Издателство на Българската Академия на науките, 1976. — 376 с.
- Даль I–IV — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Третье, испр. и значит. доп. изд. под ред. проф. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. Т. I–IV. Москва, 1903–1909.
- Димитров 2010 — *Димитров К.* Речник-индекс на словата на Авва Доротеј (по ръкопис 1054 от сбирката на М. П. Погодин). Велико Търново: университетско издателство «Св. св. Кирил и Методий», 2010. — 412 с.
- Дмитриевский 1895 — *Дмитриевский А.А.* Описане литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока, т. 1: Тълка́, ч. 1: Памятники патриарших уставов и ктиторские монастырские Типиконы. Киев, 1895 (Nachdruck — Hildesheim: Georg Olms Verlagsbuchhandlung, 1965).
- Добрев 2002 — *Добрев И.* Каноните за св. Иван Рилски от Георги Скилица // *Palaeobulgarica* = Старобългаристика. Год. 27. 2002. № 3. С. 3-12.
- Дограмаджиева 2008 — *Дограмаджиева Е.* Евергетидски памети в славенски евангелски месецослови // *Palaeobulgarica* = Старобългаристика. Год. 32. 2008. № 1. С. 13–18.
- Дограмаджиева 2010 — *Дограмаджиева Е.* Месецословните четива в

- славянските ръкописни Евангелия (X–XVII в.) (= Кирило-Методиевски студии. Кн. 19). София: Академично издателство «Марин Дринов», 2010. — 552 с.
- Елесиевич 2008 — *Елесиевич С.* К исследованию общих служб в славянской кириллической письменности // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2008. № 4 (34). С. 5–17.
- Желязкова 1995 — *Желязкова В.* Тропарите в състава на Простия пролог // Palaeobulgarica = Старобългаристика. Год. 19. 1995. № 1. С. 78–90.
- Желязкова, Ганчева 2008 — *Желязкова В., Ганчева Н.* Святая земля и рукописное наследие славян (Обзор литературы) // Jews and Slavs. Vol. 20 (= The Holy Land and The Manuscript Legacy of Slavs) / Ed. by W. Moskovich, S. Nikolova, M. Taube. Jerusalem, Sofia, 2008. С. 9–47.
- Желтов 2000 — *Желтов М. С.* Гимнография [s.v. «Аарон Первосвященник»] // Православная энциклопедия. Т. I. М.: Православная энциклопедия, 2000. С. 18.
- Желтов 2007 — *Желтов М. С.* Чин Божественной литургии в древнейших (XI–XIV вв.) славянских Служебниках // Богословские труды. М., 2007. Сб. 41. С. 272-359.
- Загребин 2006/1979 — *Загребин В. М.* О происхождении и судьбе некоторых славянских палимпсестов Синая // *Он же.* Исследования памятников южнославянской и древнерусской письменности / Ред.: Ж. Л. Левшина. Санкт-Петербург: «Альянс-Архео», 2006. С. 215-231.
- Зализняк 2004 — *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. 2-е изд. Москва: Языки славянских культур, 2004. — 872 с.
- Иванова 2002 — *Иванова Кл.* «Западни» светци в състава на староизводните чети-минеи (предварителни бележки) // Средновековна християнска Европа: Изток и Запад: Ценности, традиции, общуване. S.l.: ИК «Гутенберг», 2002. С. 382-396.

- Иванова 2008 — *Иванова Кл.* Из истории славянской письменности на Святой земле (О славянских рукописях, связанных со Святой землей, хранящихся в книгохранилищах вне Израиля) // *Jews and Slavs. Vol. 20* (= *The Holy Land and The Manuscript Legacy of Slavs*) / Ed. by W. Moskovich, S. Nikolova, M. Taube. Jerusalem, Sofia, 2008. С. 60–86.
- Иорданиди, Крысько 2000 — *Иорданиди С. И., Крысько В. Б.* Множественное число именного склонения (= Историческая грамматика древнерусского языка. Т. I / Ред.: В. Б. Крысько). Москва: Азбуковник, 2000. — 309 с.
- Йовчева 2001 — *Йовчева М.* Пражките глаголически листове в контекста на старобългарската химнография // *Wiener Slavistisches Jahrbuch. 2001. Bd. 47.* С. 51–72.
- Йовчева 2002а — *Йовчева М.* Новооткрито химнографско произведение на Климент Охридски и проблемът за западните памети в старобългарския календар // *Средновековна християнска Европа: Изток и Запад: Ценности, традиции, общуване. S.1.*: ИК «Гутенберг», 2002. С. 382-396.
- Йовчева 2002б — *Йовчева М.* Предизвикателства на ранните славянски служебни миней // *Palaeobulgarica = Старобългаристика. 2002. № 4.* С. 104-120.
- Йовчева 2003 — *Йовчева М.* Календарните особености на Путятиния миней —отправна точка за многопосочни разисквания // *Slavia Orthodoxa. Език и култура. Сборник в чест на проф. Р. Павлова / Сост.: С. Богданова et al.* София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2003. С. 182-193.
- Йовчева 2004 — *Йовчева М.* Солунският Октоих в контекста на южнославянските Октоиси до XIV в. (= Кирило-Методиевски студии. Кн. 16). София: Кирило-Методиевски научен център, 2004. — 479 с.
- Йовчева 2008 — *Йовчева М.* Возникновение служебных миней: общие

- гипотезы и текстологические факты // Scripta & e-Scripta. Vol. 6. 2008. С. 195–232.
- Йовчева 2009 — *Йовчева М.* Южнославянската литургическа книжнина през XIII век // Сборник радова Византолошког института. Т. XLVI. Београд, 2009. С. 351–364.
- Йовчева 2014 — *Йовчева М.* Старобългарският служебен миней. София: Издателски център «Боян Пенев», Институт за литература при БАН, 2014. — 388 с.
- Јухас-Георгиевска 1995 — *Јухас-Георгиевска Љ.* Типик светог Саве за манастир Хиландар // Хиландарски типик: Рукопис СНІЛ АS 156 / Приредио Д. Богдановић. Београд: Народна библиотека Србије, 1995. С. 97–133.
- Камчатнов 2004 — Камчатнов А. М. Форма аориста РЕЧЕ как знак цитации в древнерусских текстах // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2004. № 1 (15). С. 14–16.
- Карабинов 1910 — *Карабинов И.* Постная Триодь: исторический обзор ее плана, состава, редакций и славянских переводов. Санкт-Петербург, 1910. — 294 с.
- Каталог 1984 — Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. Москва, 1984.
- Каталог 1988 — *Князевская О. А., Коваль Н. С., Кошелева О. Е., Мошкова Л. В.* Каталог славяно-русских рукописных книг XI–XIV вв., хранящихся в ЦГАДА СССР, часть первая. Москва, 1988.
- Каталог 2002 — Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век: Вып. 1 (Апокалипсис — Летопись Лаврентьевская) / Ред.: О. А. Князевская et al. Москва, 2002.
- Каталог 2009 — Славянские рукописи болгарского происхождения в Российской Национальной библиотеке — Санкт-Петербург / Сост.: Б.

- Христова, В. Загребин, Г. Енин, Е. Шварц. София, 2009.
- Квирикашвили 1977 — *Квирикашвили Л. С.* Вопрос о второй песни гимнографического канона // Известия Академии наук Грузинской ССР. Серия языка и литературы. 1977. № 1. С. 69–77.
- Квирикашвили 1983 — *Квирикашвили Л. С.* Композиция гимнографического канона. Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук. Тбилиси, 1983.
- Кекелидзе 1908 — *Кекелидзе К., прот.* Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах и их научное значение. Тифлисъ, 1908. — 515 с.
- Кожухаров 1974 — *Кожухаров С.* Търновска книжовна школа и развитието на химничната поезия в старата българска литература // Търновска книжовна школа. 1371–1971. Международен симпозиум. Велико Търново, 11–14 октомври 1971. София: Издателство на Българската академия на науките, 1974. С. 277–310.
- Кожухаров 1983/2004 — *Кожухаров С.* Константин Преславски. Канон за архистратига Михаил // Кожухаров С. Проблеми на старобългарската поезия. София: Издателски център «Боян Пенев», 2004. С. 45–59 (впервые: Пъти достойтъ архистратига. Новооткрито произведение на Константин Преславски // Литературознание и фолклористика. В чест на 70-годишнината на академик Петър Динеков. София, 1983. С. 59–62).
- Кожухаров 1984/2004 — *Кожухаров С.* Химнописец Наум Охридски // Кожухаров С. Проблеми на старобългарската поезия. София: Издателски център «Боян Пенев», 2004. С. 33–44 (впервые: Песенното творчество на старобългарския книжовник Наум Охридски // Литературна история. 1984. № 12. С. 3–19).
- Кожухаров 1995 — *Кожухаров С.* Миней // Кирило-Методиевска енциклопедия. Т. II. София: Университетско издателство «Св. Климент

- Охридски». 1995. С. 679–681.
- Кормилов 2010 — *Кормилов С. И.* Рецензия на: [Хворостьянова 2008] // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2010. Т. 69. № 2. С. 71–77.
- Костадинова 2003 — *Костадинова А.* Службата за Успение Богородично в миней № 113 от сборката на Народната библиотека «Св. св. Кирил и Методий» // *Palaeobulgarica* = Старобългаристика. Год. 27. 2003. № 2. С. 13-31.
- Костадинова 2004 — *Костадинова А.* Два неизвестни преписа на канона за Успение Богородично от Климент Охридски // *Palaeobulgarica* = Старобългаристика. Год. 28. 2004. № 3. С. 67-84.
- Крашенинникова 2006 — *Крашенинникова О. А.* Древнеславянский Октоих св. Климента, архиепископа Охридского: По древнерусским и южнославянским спискам XIII—XV веков. Москва: «Языки славянских культур», 2006. — 384 с.
- Кривко 2008 — *Кривко Р. Н.* Синайско-славянские гимнографические параллели // Вестник Православного Свято-Тихоновского богословского университета. Серия III: Филология. 2008. № 1(11). С. 56–102.
- Кристианс 2008 — *Кристианс Д.* От подражания форме к дословному переводу: Принципы параллельной адаптации мелодии и текста византийских песнопений в славянской традиции // Вестник Православного Свято-Тихоновского богословского университета. Серия III: Филология. 2008. № 1(11). С. 26–55.
- Крысько 1994 — *Крысько В. Б.* Развитие категории одушевленности в истории русского языка. Москва: «Luceum», 1994. — 224 с.
- Крысько 2005 — Ильина книга. Рукопись РГАДА, Тип. 131. Лингвистическое издание, подготовка греческого текста, комментарии, словоуказатели В. Б. Крысько. Москва, 2005.

- Крысько 2008₁ — *Крысько В. Б.* О греческих источниках и реконструкции первоначального текста древнерусских стихир на Борисов день // *Miscellanea Slavica*. Сборник статей к 70-летию Бориса Андреевича Успенского / Сост.: Ф. Б. Успенский. Москва, 2008. С. 92-108.
- Крысько 2008₂ — *Крысько В. Б.* [Рецензия] // *Вопросы языкознания*. 2008. № 4. С. 136-146.
- Крысько 2014 — *Крысько В. Б.* Старославянский канон Кириллу Философу: источники и реконструкция. Москва: ООО «Издательский центр „Азбуковник“», 2015. — 720 с.
- Кувев 1985 — *Кувев К.* Азбучната молитва // Кирило-Методиевска енциклопедия. Т. I. София, 1985. С. 49–54.
- Куюмджиева 2009 — *Куюмджиева С.* Химнографска книга Трополог: извори и идентификации // *Palaeobulgarica = Старобългаристика*. Год. 33. 2009. № 3. С. 41–68.
- Лозовая 2009 — *Лозовая И. Е.* Древнерусский нотированный Параклит XII века: Византийские источники и типология древнерусских списков. Москва: Научно-издательский центр «Московская консерватория», 2009. — 156 с.
- Лурье 1995 — *Лурье В. М.* Этапы проникновения гимнографических элементов в структуру всеобщего бдения иерусалимского типа и ее производные // *Византиноведение. Труды Санкт-Петербургского Общества византино-славянских исследований*. Т. 1. Санкт-Петербург, 1995. С. 149–200.
- Максимович 2004 — *Максимович К. А.* Законъ соудьныхъ людьмъ. Источниковедческие и лингвистические аспекты исследования славянского юридического памятника. Москва: «Древлехранилище», 2004. — 237 с.
- Максимович 2006: *Максимович К. А.* Трансформации неличных конструкций византийского «Шестоднева» в переводе Иоанна Экзарха

- Болгарского (Опыт количественного описания) // Вереница литер: К 60-летию В. М. Живова / Отв. ред.: А. М. Молдован. Москва, 2006. С. 113-129.
- Малыгина 2012 — *Малыгина М. А.* Языковые особенности и состав минейного стихираря: По древнерусским спискам XII века. Дисс. ... канд. филологич. наук. Москва: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2012. — 261 с.
- Миклас 2004 — *Миклас Х.* Гимнографические памятники и развитие славянских письменных систем // BraSlav 2. Zborník z medzinarodnej slavistickej konferencie, konanej na Filozofickej fakulte Univerzity Komenského v Bratislave dňa 13. a 14. novembra 2003 / Ed.: P. Žigo, L. Matejko. Bratislava: Kartprint, 2004. С. 54–63.
- Миклас, Шнитер 1998 — *Миклас Х., Шнитер М.* Имена и даты — предварителни резултаты от изследването на т. нар. «западен фонд» в славянските месецословы // Медиевистика и културна антропология. София, 1998. С. 27-36.
- Милетич 1936 — *Милетич Л.* Една особено забележителна форма въ македонскитѣ говори около Солунѣ // Македонски прегледъ = Revue Macédonienne. София, 1936. X, 1/2. С. 1–7.
- Момина 1991 — *Момина М. А.* Проблема правки славянских богослужебных гимнографических книг на Руси в XI в. // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом) Российской академии наук (= ТОДРЛ). Санкт-Петербург, 1991. Т. XLV. С. 200-219.
- Мошин, Пурковић 1999 — *Мошин В. А., Пурковић М. А.* Хиландарски игумани средњега века / Приред. и доп. М. Живојиновић. Београд, 1999. — 139 с.
- Мошкова 2000 — *Мошкова Л. В.* Два комбинированных канона на Успение Богородицы (принципы объяснения) // Palaeobulgarica =

- Старобългаристика. Год. 24. 2000. № 1. С. 53–76.
- Мулич 1970 — *Мулич М.* К вопросу о художественном мастерстве в древнейших славянских переводах служебных Миней // Симпозиум «1100-годишнина од смртта на Кирил Солунски». Скопје, 1970. Кн. 2. С. 241–256.
- Мурьянов 1981/2008а — *Мурьянов М. Ф.* О старославянском искрь и его производных // *Мурьянов М. Ф.* История книжной культуры России. Очерки. Часть II. Санкт-Петербург: «Мирь», 2008. С. 256–268 (впервые: Вопросы языкознания. 1981. № 2. С. 115–123).
- Мурьянов 1981/2008б — *Мурьянов М. Ф.* О работе И. В. Ягича над Служебными Минеями 1095–1097 гг. // *Мурьянов М. Ф.* История книжной культуры России. Очерки. Т. 2. Санкт-Петербург: «Мирь», 2008 (впервые: Вопросы языкознания. 1981. № 5. С. 93–105).
- Мурьянов 1981/2008в — *Мурьянов М. Ф.* Из наблюдений над структурой служебных миней // *Мурьянов М. Ф.* История книжной культуры России. Очерки. Т. 2. Санкт-Петербург: «Мирь», 2008. С. 71–85 (впервые: Проблемы структурной лингвистики. 1979 / В. П. Григорьев (отв. ред.). Москва, 1981. С. 263–278).
- Мурьянов 1982/2003 — *Мурьянов М. Ф.* Славистические маргиналии к книге грузинского византолога // *Мурьянов М. Ф.* Гимнография Киевской Руси. Москва, 2003. С. 391–401 (впервые: Известия Академии наук Грузинской ССР, серия языка и литературы. 1982. № 4. С. 168–178).
- Мурьянов 1983 — *Мурьянов М. Ф.* Старославянские метаморфозы западного агиологического сюжета // Духовная культура славянских народов: Литература. Фольклор. История. Ленинград, 1983. С. 74–87.
- Мурьянов 1985/2003 — *Мурьянов М. Ф.* Гимнография Киевской Руси. Москва: «Наука», 2003. — 451 с.
- Мурьянов 1991/2003 — *Мурьянов М. Ф.* Канон руке св. Иоанна Предтечи. Творение магистра Феодора Дафнопата // *Мурьянов М. Ф.*

- Гимнография Киевской Руси. Москва, 2003. С. 284–288.
- Мурьянов 1998–2000 — Путятинна Миней на май (1–9 мая) / Подг. текста и параллели М. Ф. Мурьянова // *Palaeoslavica*. Vol. VI. 1998. С. 114–208; Путятинна Миней на май (10–17 мая) / Подг. текста и параллели М. Ф. Мурьянова // *Palaeoslavica*. Vol. VII. 1999. С. 136–217; Путятинна Миней на май (18–31 мая) / Подг. текста и параллели М. Ф. Мурьянова // *Palaeoslavica*. Vol. VII. 2000. С. 123–221.
- Мъжлекова 1990 — *Мъжлекова М.* Речник на старобългарски думи в днешните български говори. София: Издателство на Българската Академия на науките, 1990. — 222 с.
- Нечунаева 2000 — *Нечунаева Н. А.* Миней как тип славяно-греческого средневекового текста (= Tallinna pedagogikaülikooli humanitaarteaduste dissertatsioonid / Таллиннский педагогический университет, диссертации по гуманитарным наукам, 3). Tallinn: TRÜ Kirjastus, 2000. — 175 с.
- Никифорова 2002 — *Никифорова А. Ю.* К истории исчезнувшего гимнографического жанра. Праздничные блаженны из греческих Миней IX–XII веков библиотеки монастыря вмц. Екатерины на Синае // Богословский сборник. Т. 10. 2002. С. 155–171.
- Никифорова 2005 — *Никифорова А. Ю.* Проблема происхождения служебной миней: структура, состав, месяцеслов греческих миней IX–XII вв. из монастыря святой Екатерины на Синае. Автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. Москва: Институт мировой литературы им. Горького Российской академии наук, 2005.
- Никифорова 2008 — *Никифорова А. Ю.* Проблема происхождения и формирования служебной Миней. Структура, состав, месяцеслов греческих Миней IX–XII вв. из монастыря вмч. Екатерины на Синае // Россия — Афон: тысячелетие духовного единства. Материалы

- международной научно-богословской конференции, Москва, 1–4 октября 2006 г. Москва: ПСТГУ, 2008. С. 380–389.
- Никифорова 2010 — *Никифорова А. Ю.* Рождение Минеи. Греческие Минеи IX–XII вв. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. 2010. № 4/22. С. 103–122 (<http://pstgu.ru/download/1294824265.nikiforova.pdf>).
- Никифорова 2011a — *Никифорова А. Ю.* «Сокрытое сокровище». Значение находок 1975 года в монастыре вмц. Екатерины на Синае для истории служебной минеи // Гимнология. Выпуск 6: Актуальные проблемы изучения церковно-певческого искусства: наука и практика (к 120-летию кончины Д. В. Разумовского): Материалы международной научной конференции 12–16 мая 2009 года / Сост. и отв. ред. И. Е. Лозовая. Москва: Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского, 2011. С. 8–31.
- Никифорова 2011б — *Никифорова А. Ю.* Неизвестное гимнографическое наследие константинопольского патриарха Германа († до 741) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: филология. 2011. № 4 (26). С. 29–43.
- Никифорова 2012₁ — *Никифорова А. Ю.* Структура богослужебных последований в Тропологии VIII–IX вв. и Минеях IX–XIV вв. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: филология. 2012. № 2 (28). С. 74–88.
- Никифорова 2012₂ — *Никифорова А. Ю.* Из истории Минеи в Византии. Гимнографические памятники VIII–XII вв. из собрания святой Екатерины на Синае. Москва: ПСТГУ, 2012. — 400 с.
- Опис 1986 — *Штавланин-Ђорђевић Љ., Гроздановић-Пајић М., Цернић Л.* Опис ћирилских рукописа Народне библиотеке Србије (= Народна библиотека Србије. Опис јужнословенских ћирилских рукописа, т. II). Београд: Народна библиотека Србије, 1986.

- Осокина s.a. — *Осокина Е. А.* База данных «ЭЛЕКТРОННЫЙ СВОДНЫЙ СЛОВНИК ДРЕВНЕРУССКИХ ПАМЯТНИКОВ» // <http://eslovník.ru/slovník/web/login.jsp>
- Павлова 2008 — *Павлова Р.* Восточнославянские святые в южнославянской письменности XIII–XIV вв. Halle (Saale): Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg, 2008. — 322 с.
- Паренти 2010 — *Паренти С.* Върху историята на ексапостилария // Пъние мало Гевргию. Сборник в чест на 65-годишната на проф. дфн Георги Попов / М. Йовчева (отг. ред.). София: Издателски център «Боян Пенев», 2010. С. 285–296.
- Пентковский 2001 — *Пентковский А.М.* Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. Москва: Издательство Московской Патриархии, 2001. — 432 с.
- Пентковский 2003 — *Пентковский А. М.* Ктиторские типиконы и богослужебные синаксари Евергетидской группы // Богословские труды. М., 2003. Вып. 38. С. 321–355а.
- Пентковский 2003б — *Пентковский А. М.* Иерусалимский устав в Константинополе в Палеологовский период // Журнал Московской Патриархии. Москва, 2003. № 5. С. 77–96.
- Пентковский 2004а — *Пентковский А. М.* Евергетидский монастырь и императорские монастыри в Константинополе в конце XI–начале XII веков // Византийский временник. М., 2004. Вып. 63 (87). С. 76–88.
- Пентковский 2004б — *Пентковский А. М.* Иерусалимский Устав и его славянские переводы в XIV в. столетии // Преводите през XIV столетие на Балканите. Доклади от международната конференция София, 26–28 юни 2003. / Ред.: Л. Тасева, М. Йовчева, К. Фос, Т. Пентковская. София, 2004. С. 153–172.
- Пентковский 2012 — *Пентковский А. М.* К истории славянского богослужения византийского обряда в начальный период (кон. IX –

- нач. X в.): два древних славянских канона архангелу Михаилу // Богословские труды. Вып. 43–44. 2012. С. 401–442.
- Пентковский 2014 — *Пентковский А. М.* «Охрид на Руси»: древнерусские богослужебные книги как источник для реконструкции литургической традиции Охридско-Преспанского региона в X–XI столетиях // Кириллометодиевска традиција и македонско-руските духовни и културни врски: зборник на трудови од меѓународниот научен собир (организиран по повод 1150 години од Моравската мисија и од словенската писменост), Охрид, 3–4 октомври 2013 / И. Велев (ред.). Скопје, 2014. С. 163–172.
- Пентковский, Йовчева 2001 — *Пентковский А. М., Йовчева М.* Праздничные и воскресные блаженны в византийском и славянском богослужении VIII–XIII вв. // *Palaeobulgarica = Старобългаристика*. Год. 25. 2001. № 3. С. 31–60.
- Пентковский, Пентковская 2003 — *Пентковский А. М., Пентковская Т. В.* Синайский апостол (Sin.slav. 39): история текста и история рукописи // Лингвистическое источниковедение и история русского языка 2002–2003 / Ред.: А. М. Молдован, А. Г. Кравецкий. Москва: Азбуковник, 2003. С. 121–191.
- Пиккио 2003 — *Пиккио Р.* Slavia Orthodoxa. Литература и язык / Отв. ред.: Н. Н. Запольская, В. В. Калугин. Москва: «Знак», 2003. — 703 с.
- Пичхадзе 1999 — *Пичхадзе А. А.* О значениях и функции союза *a* в древнерусском языке // Язык. Культура. Гуманитарное знание. Научное наследство Г. О. Винокура и современность. Москва: Научный мир, 1999. С. 28–36.
- Пичхадзе 2008 — *Пичхадзе А. А.* Южнославянские традиции в древнерусской письменности (лексика и грамматика) // Письменность, литература и фольклор славянских народов. XIV

- Международный съезд славистов. (Охрид, 10–16 сентября 2008 г.). Доклады российской делегации. Москва: Индрик, 2008. С. 152–172.
- Пичхадзе 2009 — [Пичхадзе А. А.] *Pičhadze A. A.* О языковых особенностях славянских служебных миней // *Bibel, Liturgie und Frömmigkeit in der Slavia Byzantina. Festgabe für Hans Rothe zum 80. Geburtstag / Hrsg. von D. Christians, D. Stern, V. S. Tomelleri (= Studies on Language and Culture in Central and Eastern Europe. Bd. 3 / Hrsg. von C. Voß).* München, Berlin: Otto Sagner, 2009. С. 297–308.
- Пичхадзе 2011 — *Пичхадзе А. А.* Переводческая деятельность в домоногольской Руси. Лингвистический аспект. Москва: Рукописные памятники Древней Руси, 2011. — 403 с.
- Пичхадзе 2012 — *Пичхадзе А. А.* Слав. *етерь*: к вопросу о группировке древнеславянских памятников // *Scrinium: Journal of Patrology, Critical Hagiography and Ecclesiastical History. Vol. 7–8: Ars Christiana. In memoriam Michail F. Murianov / Ed. by R. Krivko, B. Lourié, A. Orlov. Part 2.* Piscataway NJ: Gorgias Press, Ахиѡма, 2011–2012. С. 219–236.
- Погорелов 1910 — *Погорелов В.* Словарь к толкованиям Феодорита Киррского на Псалтирь в древнеболгарском переводе. Варшава, 1910.
- Подскальски 1996 — *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). Изд. 2-е, испр. и доп. для русского перевода / Пер. А. В. Назаренко, под ред. К. К. Акентьева (= *Subsidia Byzantinorossica*, 1). Санкт-Петербург: Византинороссика, 1996. XX + 572 с.
- Пожидаева 2007 — *Пожидаева Г. А.* Певческие традиции Древней Руси. Очерки теории и стиля. Москва: «Знак», 2007. — 880 с.
- Позднеев 1965 — *Позднеев А. В.* Стихосложение древней русской поэзии // *Scando-Slavica.* 1965. Т. 11. S. 5–24.

- Попов 1985 — *Попов Г.* Триодни произведения на Константин Преславски (= Кирило-Методиевски студии, 2). София: Библиотека на Българска академия на науките, 1985. — 722 с.
- Попов 1986 — *Попов Г.* Прославата на Кирил и Методий в канона за Събота сиропустна // Кирило-Методиевски студии. Кн. 3. София, 1986. С. 79-90.
- Попов 1988 — *Попов Г.* Химнографски произведения на Климент Охридски. Издание по преписи XI – XIV в., в: Станчев – Попов 1988: 157-219
- Попов 1989 — *Попов Г.* Старобългарският триод в светлината на най-новите открития // Rocznik slawistyczny. 46. 1989. С. 29-43.
- Попов 1989₁ — *Попов Г.* Химнографското творчество на Климент Охридски // Втори международен конгрес по българистика. Доклади. София, 1989. С. 307-318.
- Попов 1994 — *Попов Г.* Следи от разпространението на Наумовия канон за св. апостол Андрей // Старобългарска литература. Кн. 28–29. София, 1994. С. 10–22.
- Попов 1995 — *Попов Г.* Из химнографското наследство от Константин Преславски: новооткрит трипеснец за предпразднество на Успение Богородично // Palaeobulgarica = Старобългаристика. 1995. Год 19. № 3. С. 3–31.
- Попов 1997 — *Попов Г.* Новооткрит канон на Константин Преславски с тайнописно поетическо послание // Palaeobulgarica = Старобългаристика. Год. 21. 1997. № 4. С. 3–17.
- Попов 1998 — *Попов Г.* Канон за Рождество Христово от Константин Преславски // Palaeobulgarica = Старобългаристика. Год. 22. 1998. N 4. С. 3-26.
- Попов 2003а — *Попов Г.* Акrostих в гимнографическом творчестве учеников Кирилла и Мефодия // La poesia liturgica slava antica. XIII

- Congresso Internazionale degli Slavisti (Lubiana, 15–21 Agosto 2003).
Blocco tematico n° 14. Relazioni / Ed.: K. Stantchev, M. Yovcheva. Roma,
Sofia, 2003. С. 30-55.
- Попов 2003б — *Попов Г.* Канонът за св. апостол Андрей от Наум Охридски
в Хлудовия празничен миней № 166 // Пъти достойтъ: Сборник в
памет на Стефан Кожухаров / Ред.: А. Милтенова, Е. Тончева, С.
Бърлиева. София: Издателски център «Боян Пенев», 2003. С. 15–24.
- Попов 2005 — *Попов Г.* БОГОЯВЛЕНИЕ ТИ ПОЖЩЕ ХРИСТЕ СЛАВИМ:
старобългарски *Канон за Богоявление* // Старобългарска литература.
Кн. 33-34. София, 2005. С. 13-63.
- Попов 2006 — *Попов Г.* Новооткритият старобългарски Канон за Неделя
Петдесетница и неговият византийски образец // Старобългаристика =
Palaeobulgarica. Год. 30. 2006. № 3. С. 3–48.
- Попов 2007 — *Попов Г.* Канони на Рождество Христово в древней
славянской минейной традиции // *Liturgische Hymnen nach
byzantinischem Ritus bei den Slaven in ältester Zeit. Beiträge einer
internationalen Tagung. Bonn, 7.-10. Juni 2005* / Hrsg. von H. Rothe, D.
Christians. Bonn, 2007. С. 298-315.
- Попов 1872 — *Попов А.* Описание рукописей и каталог книг церковной
печати библиотеки А. И. Хлудова. Москва, 1872.
- Поппэ 1996 — *Поппэ А.* Митрополиты и князья Киевской Руси //
Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской
Руси (988–1237 гг.). Изд. 2-е, испр. и доп. для русского перевода /
Перевод А. В. Назаренко, под ред. К. К. Акентьева (= *Subsidia
Byzantinorossica*, 1). Санкт-Петербург: Византинороссика, 1996. С.
443–498.
- Потебня 1958 — *Потебня А. А.* Из записок по русской грамматике. Т. I–II.
Москва: Государственное учебно-педагогическое издательство
Министерства просвещения РСФСР, 1958. — 533 с.

- Преводите 2004 — Преводите през XIV столетие на Балканите. Доклади от международната конференция, София, 26–28 юни 2003 / Отг. ред.: Л. Тасева. София: ГорексПрес, 2004. — 518 с.
- Райков et al. 1994 — *Райков Б., Кожухаров С., Миклас Х., Кодов Х.* Каталог на славянските ръкописи в библиотеката на Зографския манастир в Света Гора. София: СІВАЛ, 1994. — 447 с.
- Райнхарт 2008 — *Reinhart J.* «Речь Философа» Повести временных лет и ее великоморавская и преславская предыстория // *Wiener Slavistische Jahrbuch.* 2008. Bd. 54. S. 151–170.
- Ранковић 2004-2005 — *Ранковић З.* Структура Братковога Минеја. Кратак преглед // *Археографски прилози.* 2004-2005. Књ. 26–27. С. 109-122.
- РСХКНЈ 1–17– — Речник српскохрватског књижевног и народног језика. Књ. 1–17–. Београд, 1959 — Нови Сад, 2006 — .
- РЦСЈМР I–II(9)– — Речник на црковнословенскиот јазик од македонска редакција / Гл. ур. З. Рибарова. Т. I–II (10) –. Скопје, 2000–2009–.
- Рыбаков 2002 — *Рыбаков В. А.* (сщмч.). Святой Иосиф Песнописец и его песнотворческая деятельность. Москва: «Русская книга», 2002. — 656 с. (первое издание написанной в 1926 г. монографии).
- Сазонова 1974 — *Сазонова Л. И.* Принцип ритмической организации в произведениях торжественного красноречия старшей поры: «Слово о законе и благодати» Илариона, «Похвала св. Симеону и св. Саве» Дометиана // *Труды Отдела древнерусской литературы.* Т. XXVIII. 1974. С. 30–46.
- Салмина s. a. — *Салмина М. А.* Мучение Феодора Тирона // *Словарь книжников и книжности Древней Руси* (<http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4342>).
- СДРЯ I–X — — *Словарь древнерусского языка XI–XIV вв.* Т. I–X —. Москва: «Наука, Азбуковник», 1985–2013–.

- Седакова 1992 — *Седакова О. А.* Филологические проблемы славянского средневековья в работах Риккардо Пиккио // Вопросы языкознания. 1992. № 1. С. 114–125.
- Сергий I–III — *Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцелов Востока. Т. I–III. Владимир, 1901 (репринт: М., 1997).
- Симић 1974 — *Симић П.* Структура и редакције словенских минеја // Богословље. Год. XVIII (XXXIII). Свеска 1–2. Београд, 1974. С. 67–108.
- СлРЯ XI — XVII вв. 1–28 — Словарь русского языка XI — XVII вв. Вып. 1–30–. Москва: «Наука», «Азбуковник», «Нестор-История», 1975–2015–.
- Соболевский 1884 — *Соболевский А. И.* Стихотворение Константина Болгарского // Русский филологический вестник. Т. XII. 1884. С. 313.
- Соболевский 1910 — *Соболевский А. И.* Древние церковнославянские стихотворения IX–X веков // А. И. Соболевский. Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии (= Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук. Т. LXXXVIII, № 3). Санкт-Петербург, 1910. С. 1–35.
- Сперанский 1927 — *Сперанский М. Н.* Славянская письменность XI–XIV веков на Синае и в Палестине // Известия Отделения русского языка и словесности. 1927. Т. 32. С. 43–118.
- Срезневский I–III — *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. I–III. Санкт-Петербург, 1912.
- Станчев 1981 — *Станчев К.* Неизвестные и малоизвестные болгарские рукописи в Париже // *Palaeobulgarica = Старобългаристика*. Год. 5. 1981. № 3. С. 85–91.
- СтС — Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Ред.: Р. М. Цейтлин, Р. Вечерка, Э. Благова. М., 1999 (2-е изд., стереотипное).

- Станкова 2009 — *Станкова Р.* Сръбски и български празнични Минеи от XIII век: съпоставка на състав и структурата // Зборник радова Византолошког института. 2009. Vol. 46. С. 395-407.
- Станковић 2007 — *Станковић Р.* Водени знаци хиландарских српских рукописа XIV–XV века (= Народна библиотека Србије. Опис јужнословенских ћирилских рукописа. Т. VII). Београд, 2007. — 546 с. + 28 илл.
- Станчев 2003 — *Станчев К.* Проблеми на типологијата и терминологијата на служебните минеи // Пџти достоитџ. Сборник в памет на Стефан Кожухаров. Софија, 2003. С. 132–142.
- Станчев 2007 — *Станчев К.* К начальной истории одного типа служебной минеи у славян// Liturgische Hymnen nach byzantinischem Ritus bei den Slaven in ältester Zeit. Beiträge einer internationalen Tagung. Bonn, 7.-10. Juni 2005 / Hrsg. von H. Rothe, D. Christians. Bonn, 2007. С. 135-149.
- Станчев, Ёовчева 2003 — La poesia liturgica slava antica. XIII Congresso Internazionale degli Slavisti (Lubiana, 15–21 Agosto 2003). Blocco tematico n° 14. Relazioni / A cura di K. Stanchev, M. Yovcheva (= Древнеславянская литургическая поэзия. XIII Международный съезд славистов (Люблина, 15–21 августа 2003). Тематический блок № 14. Доклады / Сост.: К. Станчев, М. Ёовчева). Roma, Sfofia: Dipartimento di Letterature Comparate dell'Universita degli Studi *Roma Tre*, Centro di Studi Cirillometodiani presso l'Accademia Bulgara delle Scienze, 2003.
- Станчев, Попов 1988 – *Станчев К., Попов Г.* Климент Охридски: живот и творчество. Софија: Университетско издателство «Климент Охридски», 1988. — 247 с.
- Стојанов 1973 — *Стојанов М.* Опис на грџцките и други чуждоезични рџкописи в Народната библиотека «Кирил и Методиј». Софија, 1973.
- Стојанов, Кодов 1964 — *Стојанов М., Кодов Х.* Опис на славянските рџкописи в Софијската народна библиотека. Т. III (= Catalogus

- manuscriptorum slavicoꝝ quae in Bibliotheca Serdecienti asservantur).
София: Державно издателство «Наука и изкуство». — 499 с.
- Суботин-Голубовић 1987 — *Суботин-Голубовић Т.* Одвојене службе светима у грчким минејима XI века // Археографски прилози. Т. 9. 1987. С. 317-320.
- Суботин-Голубовић 1992₁ — *Суботин-Голубовић Т.* Две службе св. Јоакиму Осоговском // Археографски прилози. Т. 14. 1992. С. 105-131.
- Суботин-Голубовић 1992₂ — *Суботин-Голубовић Т.* Фрагменти службе св. Борису и Глебу у рукопису бр. 32 збирке манастира Дечана // Јужно-словенски филолог. 1992. Књ. 48. С. 123-134.
- Суботин-Голубовић 1995 — *Суботин-Голубовић Т.* Упоредно проучавање структуре српских и византијских минеја старијег периода // Проучавање средњовековних јужнословенских рукописа / Ур.: П. Ивић. Београд: Српска академија наука и уметности, оделеније језика и књижевности, 1995. С. 439–446.
- Суботин-Голубовић 1998 — *Суботин-Голубовић Т.* Прилог познавању богослужења у српској цркви крајем XIII века // Хиландарски сборник = Recueil de Chilandar. Т. 10. Beograd, 1998. С. 153-177.
- Суботин-Голубовић 2012 — *Суботин-Голубовић Т.* Минеј за јул и август из времена краља Милутина — рукопис Дечани 32 // Дечани у светлу археографских истраживања / Т. Суботин-Голубовић (ур.). Београд: Народна библиотека Србије, 2012. С. 191-202.
- Суботин-Голубовић 2014 — *Суботин-Голубовић Т.* Служба великомученику Пантелеимону по србским рукописима XIII и XIV веков // Афон и славјански мир 1. Материјали међународној научној конференцији, посвећеној 1000-летију присуства руских на Светој Гори. Белград, 16–18 маја 2013. Света Гора Афон, 2014. С. 179-183.

- СЦСРЯ I–IV — Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук. 2-е изд. Т. I–IV. Санкт-Петербург, 1867–1868. Т. I–IV.
- Тарановский 1968 / 2000 — *Тарановский К.* Формы общеславянского и церковнославянского стиха в древнерусской литературе XI–XIII вв. // *К. Тарановский. О поэзии и поэтике.* Москва: «Языки русской культуры», 2000. С. 257–273 (впервые: *American Contributions to the Sixth International Congress of Slavists. Vol. I: Linguistic Contributions.* The Hague, 1968. С. 377–394).
- Тафт 2000 — *Тафт Р.* Византийский церковный обряд. Краткий очерк. Санкт-Петербург: «Алетейя», 2000. — 160 с.
- Темчин 2004а — *Темчин С. Ю.* Этапы становления славянской гимнографии (863 – около 1097 года). Часть первая // *Славяноведение.* 2004. № 2. С. 18–55.
- Темчин 2004б — *Темчин С. Ю.* Этапы становления славянской гимнографии (863 – около 1097 года) [Часть вторая] // *Славяне и их соседи.* Вып. 11: *Славянский мир между Римом и Константинополем* / Б. Н. Флоря (отв. ред.). Москва: «Индрик», 2004. С. 53–94.
- Темчин 2007 — *Темчин С. Ю.* О происхождении древнейшего канона Константину-Кириллу Философу // *Liturgische Hymnen nach byzantinischem Ritus bei den Slaven in ältester Zeit. Beiträge einer internationalen Tagung Bonn, 7.–10. Juni 2005* / Hrsg. von H. Rothe, D. Christians (= *Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften, Bd. 110; Patristica Slavica, Bd. 15* / Hrsg. von H. Rothe). Paderborn, München, Wien, Zürich, 2007. С. 328–339.
- Темчин 2007 — *Темчин С. Ю.* Служба Борису и Глебу киевского митрополита Иоанна: реконструкция греческого акростиха в каноне и датировка // *Восточная Европа в древности и средневековье, вып. 24:*

- Миграции, расселение, война как факторы политогенеза / Е. А. Мельникова (ред.). Москва, 2012. С. 246–252.
- Типографский устав I–III — Типографский Устав. Устав с кондакарем конца XI — начала XII века / Под ред. Б. А. Успенского. Т. I–III. Москва: «Языки славянских культур», 2006.
- Трифуновић 1990 — *Трифуновић Ђ.* Азбучник српских средњовековних књижевних појмова. 2 доп. изд. Београд: «Нолит», 1990. — 388 стр.
- Турилов 2003 — *Турилов А. А.* Хлудовский глаголический палимпсест — отрывок болгарской минеи праздничной XI–XII вв. (предварительное наблюдение) // Пѣти достоитъ. Сборник в памет на Стефан Кожухаров. София, 2003.
- Турилов 2012а — *Турилов А. А.* Межславянские культурные связи эпохи Средневековья и источниковедение истории и культуры славян. Этюды и характеристики. Москва: «Знак», 2012. — 805 с.
- Турилов 2012б — *Турилов А. А.* Забытые и малоизвестные факты из истории древнейшего перевода Пролога у южных славян (к проблеме «первого восточнославянского влияния») // Славяноведение. 2012. № 2. С. 8–26.
- Турилов, Мошкова 1999 — *Турилов А. А., Мошкова Л. В.* Славянские рукописи фонских обителей, под ред. А.-Э. Н. Тахиаоса. Фессалоники: SS Cyril and Methodius Center for Cultural Studies, 1999. — 490 с.
- Усенский 1973/1997 — *Успенский Б. А.* Древнерусские кондакари как фонетический источник // *Успенский Б. А.* Избранные труды. Т. III: Общее и славянское языкознание. Москва: Школа «Языки русской культуры», 1997. С. 209–246 (впервые: Славянское языкознание. VII Международный съезд славистов (Варшава, август 1973 г.): доклады советской делегации / С. Б. Бернштейн (ред.). Москва: Наука, 1973. С. 314–346).

- Федотов 2002 — *Федотов О. И.* Основы русского стихосложения. Теория и история русского стиха. Кн. 1: Метрика и ритмика. Кн. 2: Строфика. Москва: «Наука», «Флинта», 2002. — 848 с.
- Флоря 2000 — *Флоря Б. Н.* Славянская письменность в конце IX–X в. // Флоря Б. Н., Турилов А. А., Иванов С. А. Судьбы кирилло-мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия. С.-Петербург: «Алетейя», 2000. С. 5–27.
- Флоря, Турилов, Иванов 2000 — *Флоря Б. Н., Турилов А. А., Иванов С. А.* Судьбы кирилло-мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия. Санкт-Петербург: «Алетейя», 2000. С. 128–129.
- Хевсуриани 1984 — *Хевсуриани Л. М.* Структура древнейшего Тропология. Диссертация ... кандидата филологических наук. Тбилиси, 1984.
- Хворостьянова 2008 — *Хворостьянова Е. В.* Условия ритма. Историко-типологические очерки русского стиха. Санкт-Петербург: Изд. Русской христианской гуманитарной академии, 2008. — 463 с.
- Христова, Караджова, Икономова 1982 — *Христова Б., Караджова Д., Икономова А.* Български ръкописи от XI до XVIII век, запазени в България: своден каталог. Т. I. София: Народна библиотека «Кирил и Методий», 1982.
- Христова 1994 — *Христова И.* Речник на словата на Климент Охридски. София: Университетско издателство «Климент Охридски», 1994. — 320 с.
- Христова-Шомова 2007 — *Христова-Шомова И.* Книга Йов с тълкувания в славянски превод (по Владиславовия препис от 1456 г., ръкопис № 4/14 от сбирката на Рилския манастир). София: Издателска къща «Анубис», 2007. — 495 с.
- Христова-Шомова 2009 — *Христова-Шомова И.* Две южнославянские минеи в сравнении с новгородскими минеями // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2009. № 4. С. 44–62.

- Христова-Шомова 2009а — *Христова-Шомова И.* Един старобългарски празничен миней: (Кирилската палимпсестна част на апостол № 880 от НБКМ) // *Palaeobulgarica=Старобългаристика*. Год. 33. 2009. № 2. С. 16–38.
- Христова-Шомова 2010 — *Христова-Шомова И.* Новгородските минеи и Зографският миней № 53 (I.e.7) // Пъние мало Гевргию. Сборник в чест на 65-годишната на проф. дфн. Георги Попов / Отг. ред.: М. Йовчева. София, 2010. С. 117–140.
- Цейтлин 1973 — *Цейтлин Р. М.* Заметки по старославянской лексикологии // *Этимология* 1971. Москва: «Наука», 1973. С. 102–115.
- Цонев 1923 — *Цонев Б.* Опис на славянските ръкописи в Софийската народна библиотека. Т. 2. София, 1923.
- Чернышева 1994 — *Чернышева М. И.* К вопросу об истоках лексической вариативности в ранних славянских переводах с греческого языка: переводческий прием «двуязычные дублиеты» // *Вопросы языкознания*. 1994. № 2. С. 97–107.
- Штавланин-Ђорђевић 1976 — *Штавланин-Ђорђевић Љ.* Братков минеј. Кратак приказ // *Зборник историје књижевности. Одделење језика и књижевности*. Књ. 10: Стара српска књижевност / Ур. В. Ђурић. Београд, 1976. С. 21–40 (+ 4 сл.).
- Шульгина 2007 — *Шульгина Э. В.* Кодикологическое и палеографическое описание новгородских служебных певческих миней // *Liturgische Hymnen nach byzantinischem Ritus bei den Slaven in ältester Zeit. Beiträge einer internationalen Tagung Bonn, 7.–10. Juni 2005 / Hrsg. von H. Rothe, D. Christians (= Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften, Bd. 110; Patristica Slavica, Bd. 15 / Hrsg. von H. Rothe)*. Paderborn, München, Wien, Zürich, 2007. С. 104–115.
- Щеголева 2001 — *Щеголева Л. И.* Путятина Минея (XI век) в круге текстов и истолкования. 1–10 мая. Москва: «Территория», 2001. — 496 с.

- Черных I–II — *Черных П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. I–II. Москва: «Русский язык», 1993.
- Якобсон 1957 / 1985 — *Jacobson R.* Стихотворные цитаты в великоморавской агиографии // *R. Jacobson. Selected Writings. Vol. VI: Early Slavic Paths and Crossroads. Part 1: Comparative Slavic Studies. The Cyrillo-Methodian Tradition / Ed., with a preface, by S. Rudy. С. 277–285* (впервые: *Slavistična revija. 1957. X [1–4]. S. 111–118*).
- Якобсон 1963 / 1985 — *Якобсон Р. О.* Таинная служба Константина Философа и дальнейшее развитие славянской поэзии // *R. Jacobson. Selected Writings. Vol. VI: Early Slavic Paths and Crossroads. Part 1: Comparative Slavic Studies. The Cyrillo-Methodian Tradition / Ed., with a preface, by S. Rudy. С. 260–276* (впервые: *Зборник Радова Византолошког института = Recueil des travaux de l’Institut d’Études byzantines. Т. VIII. Београд, 1963. С. 153–166*).
- Якобсон 1970 / 1985 — *Якобсон Р. О.* Похвала Константина Философа Григорию Богослову // *R. Jacobson. Selected Writings. Vol. VI: Early Slavic Paths and Crossroads. Part 1: Comparative Slavic Studies. The Cyrillo-Methodian Tradition / Ed., with a preface, by S. Rudy. С. 207–239* (впервые: *Slavia. 1970. Роџ. XXXIX*).
- Якобсон 1976/1996 — *Якобсон Р. О.* Московский лингвистический кружок / Подготовка текста, публикация, вступительная статья и примечания М. И. Шапира // *Philologica. 1996. Т. 3. № 5/7. С. 361–379*.
- Якобсон 1919 — *Якобсон Р. О.* Заметка о древнеболгарском стихосложении // *Известия Отделения русского языка и словесности Российской Академии наукъ. Т. XXIV. 1919. Кн. 2. С. 351–358*.
- Abicht 1914 — *Abicht R.* Die Interpunktion in den Slavischen Übersetzungen griechischer Kirchenlieder // *Archiv für Slavische Philologie. 1913. Bd. XXXV. S. 413–436*.
- Abicht 1914a — *Abicht R.* Haben die alten slavischen Übersetzer der griechischen

- Kirchenlieder die Silbenzahl der griechischen Liederverse festgehalten? // Archiv für Slavische Philologie. 1914. Bd. XXXVI. S. 414–429.
- Afentoulidou 2004 — *Afentoulidou E.* Zur akzentuierenden Metrik der dem Johannes Damaskenos zugeschriebenen Kanones // Wiener Byzantinistik und Neogräzistik. Beiträge zum Symposium vierzig Jahre Instituts für Byzantinistik und Neogräzistik der Universität Wien im Gedenken an Herbert Hunger (Wien, 4.–7. Dezember 2002) / Hrsg. von W. Hörandner, J. Koder, M. A. Stassinopoulou (= Byzantina et Neograeca Vindobonensia, XXIV). Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2004. S. 45–52.
- AHG I–XIII — *Analecta hymnica graeca e codicibus eruta Italiae inferioris* / Ed. J. Schirò. T. I–XIII. Roma, 1966–1983.
- Aitzetmüller 1977 — *Aitzetmüller R.* Belegstellenverzeichnis der altkirchenslavischen Verbalformen (= Monumenta Linguae Slavicae dialecti veteris. Fontes et dissertationes. T. XI / Ed. R. Aitzetmüller, L. Sadnik, E. Weiher). Würzburg: U. W. Weiher, 1977. — 772 S.
- Ajjoub 2004 — *Livres d'heures du Sinai: Sinaiticus graecus 864* / Introduction, texte critique, traduction, notes et index par M. (L.) Ajjoub (= Sources crétiennes, 486). Paris: Éditions du Cerf, 2004. — 491 pp.
- de Andrés 1987 — *Andrés G. de.* Catálogo de los códices griegos de la Biblioteca Nacional. Madrid: Min. de Cultura, Dir. Gen. del Libro y Bibliotecas, 1987.
- Angelow 1969 — *Angelow B.* Un canon de St. Jean de Rila de Georges Skylitzès // *Byzantinobulgarica*. Sofia, 1969. T. III. P. 171–185.
- Anthonopoulou 2004 — *Anthonopoulou Th.* A kanon on Saint Nicholas by Manuel Philes // *Revue des études byzantines*. 2004. Vol. 62. P. 197–213.
- Arco 1979 — *Arco M. M.* Clemente innografo e gli inediti canoni cerimoniali (= Biblioteca di Helikon. Rivista di tradizione e cultura classica dell'Università di Messina. Testi e studi; 12). Roma, 1979.
- Auzépy 1994 — *Auzépy M.-F.* De la Palestine à Constantinople (VIIIe–IXe siècle):

- Étienne le Sabbaïte et Jean Damascène // Travaux et mémoires (centre de recherche d'histoire et civilisation byzantines). 1994. Vol. 12. P. 183–218.
- Avenarius 2000 — *Avenarius A.* Die byzantinische Kultur und die Slawen. Zum Problem der Rezeption und Transformation (6. bis 12. Jahrhundert). Wien, München: R. Oldenbourg Verlag, 2000. — 263 S.
- Baumstark 1941 — *Baumstark A.* Der jambische Pfingstkanon des Johannes von Damaskus in einer alten melchitisch-syrischen Übersetzung // *Oriens Christianus*. 36 n°2 (3d ser., 14) 1941. S. 205–223.
- Beck 1959 — *Beck H.-G.* Kirche und theologische Literatur im Byzantinischen Reich (= Byzantisches Handbuch im Rahmen des Handbuchs der Altertumswissenschaft, 2. Teil, 1. Bd.). München: C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1959. — 835 S.
- Bezljaj I–IV — *Bezljaj F.* Etimološki slovar slovenskega jezika. Knj. I–IV. Ljubljana, 1976–2005.
- Bernhard 1969 — *Bernhard L.* Der Ausfall der 2. Ode in byzantinischem Neunodenkanon // *Heuresis*. Festschrift für Andreas Rohrer 25 Jahre Erzbischof von Salzburg / Hrsg. von Th. Michels. Salzburg, 1969. S. 91–101.
- Bernhard 1982 — *Bernhard L.* Syrische Übersetzungen von griechischen Kanones und ihre Bedeutung für Literaturgeschichte und Metrik // *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*. 1982. Bd. 32/3. S. 393–404.
- Bertonière 2000 — *Bertonière G.* Four Liturgical Canons of Elias II of Jerusalem // *Crossroad of Cultures. Studies in Liturgy and Patristics in Honor of Gabriele Winkler* / Ed. by H.-J. Feulner, E. Velkovska, R. Taft (= *Orientalia Christiana analecta*, 260). Rome: Edizioni Orientalia Christiana, 2000. P. 89–149.
- Brock 1985 — *Brock S.* Syriac and Greek Hymnography: Problems of Origin // *Studia Patristica*. 1985. Vol. 16. P. 77–81 (reprint: *Brock S.* *Studies in*

- Syriac Christianity. History, Literature and Theology. Hampshire, Brookfield, Vermont: Ashgate, 1992. P. VI 77 – VI 81).
- Brock 1989 — *Brock S.* From Ephrem to Romanos // *Studia Patristica*. 1989. Vol. 20. P. 139–151 (reprint: *Brock S.* From Ephrem to Romanos: Interactions Between Syriac and Greek in Late Antiquity [Variorum Collected Studies Series: CS 664]. Aldershot, Brookfield, Singapore, Sydney: Ashgate, 1999. P. IV 139 – IV 151).
- Brock 1991 — *Brock S.* Syriac Dispute Poems: the Various Types // *Dispute Poems and Dialogues in the Ancient and Medieval Near East* (= *Orientalia Lovaniensia Analecta*, 42). Leuven: Peeters Press, 1991. P. 109–119 (reprint: *Brock S.* From Ephrem to Romanos: Interactions Between Syriac and Greek in Late Antiquity [= *Variorum Collected Studies Series*: CS 664]. Aldershot, Brookfield, Singapore, Sydney: Ashgate, 1999. P. VII 109 – VII 119).
- Brunner 1993 — *Brunner Th. F.* P. Amst. I 24: A Romanus Melodus Papyrus // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. 1993. Bd. 96. S. 185–189.
- Bugge 1960 — *Bugge A.* *Contacarium Palaeoslavicum Mosquense* / Edendum curavit A. Bugge (= *Monumenta Musicae Byzantinae* / Ed. C. Høeg et al. T. VI). Copenhagen: Ejnar Munksgaard, 1960. (Introduction: VII–XXVII, pp. 1–10 — Table of contents.)
- Burgi 1954 — *Burgi R.* *A History of the Russian Hexameter*. Hamden (Connecticut): Shoe String Press, 1954. — 208 p.
- Canart 1970 — *Canart P.* *Codices Vaticani Graeci: Cod. 1745–1962. T. I: codicum enarrationes*. Vatican: In Bibliotheca Vaticana, 1970.
- Canart, Peri 1970 — *Canart P., Peri V.* *Sussidi bibliografici per i manoscritti greci della Biblioteca Vaticana* (= *Studi e testi* 261). Città del Vaticano: Biblioteca Apostolica Vaticana, 1970. — 708 pp.
- Čertorickaja 1994 — *Vorläufiger Katalog Kirchenslavischer Homilien des beweglichen Jahreszyklus. Aus Handschriften des 11.–16. Jahrhunderts*

- vorwiegend ostslavischer Provinienz. Zusammengestellt von T. V. Čertorickaja, unter der Redaktion von H. Miklas (= Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften. Bd. 91. *Patrisitica Slavica*. Bd. 1 / Hrsg. von H. Rothe). Opladen: Westdeutscher Verlag, 1994. — 795 S.
- Christians 2004 — *Christians D.* Theotokia in Kanones altbulgarischer Provinienz // *Старобългаристика = Palaeobulgarica*. Год. 28. 2004. № 1. S. 79–93.
- Christians 2006 — *Christians D.* Zur Dreifachübersetzung des Kanons für Methodius von Patara im ostslavischen Gottesdienstmenäum // *Iter philologicum*. Festschrift für Helmut Keipert zum 65. Geburtstag / Hrsg. von D. Bunčić, N. Trunte (= Die Welt der Slaven. Sammelbände. Сборник / Hrsg. von P. Rehder, I. Smirnov). S. 183–196.
- Chronz 2008 — *Chronz T.* Das griechische Tropologion-Fragment aus dem Kastellion Kloster und seine georgischen Parallelen // *Orientalia Christiana periodica*. 2008. Vol. 92. S. 113–118.
- Clark 1952 — Checklist of Manuscripts in St. Catherine's Monastery, Mount Sinai, microfilmed for the Library of Congress, 1950. Prepared under the direction of K. W. Clark. Washington, D.C.: Library of Congress, 1952. — 53 pp.
- Codici 1988 — *Codici bizantini di origine provinciale alla Biblioteca Vaticana, Catalogo della mostra*. Città del Vaticano: Salone Sistino, 1988.
- Da Halleux 1978 — *Da Halleux A.* Hellénisme et syrianité de Romanos le Mélode. A propos d'un ouvrage récent // *Revue d'histoire ecclésiastique*. T. 73. 1978. P. 632–641.
- Dalmats 1983 — *Dalmats I.-H.* Tropaire, Kontakion, Kanon. Les éléments constitutifs de l'hymnographie byzantine // *Liturgie und Dichtung. Ein interdisziplinäres Kompendium*. Bd. I: Historische Präsentation / Hrsg. von H. Becker, R. Kaczynski. St. Ottilien, 1983. P. 421–434.

- Detoraki 2006 — *Detoraki M.* Un kontakion inédit et le culte de saint aréthas à Constantinople // *Byzantinische Zeitschrift*. 2006. Vol. 99. N 1. P. 73–91.
- Devreesse 1945 — *Devreesse R.* Le Fonds Coislin. Paris: Imprimerie nationale, 1945.
- Devreesse 1950 — *Codices Vaticani graeci*. T. III. Cod. 604–866. Recensuit R. Devreesse. Vatican: Bibliotheca Apostolica Vaticana, 1950.
- Devreesse 1955 — *Devreesse R.* Les manuscrits grecs de l'Italie méridionale (histoire, classement, paléographie) (= *Studi e testi* 183). Città del Vaticano: Biblioteca Apostolica Vaticana, 1955. – 69 p.
- Ditterich 1975 — *Ditterich M.* Untersuchungen zum altrussischen Akzent anhand von Kirchengesangshandschriften (= *Slavistische Beiträge*. Bd. 86). München: Otto Sagner, 1975. — 151 S.
- Dostál 1965 — *Dostál A.* The Origins of the Slavonic Liturgy // *Dumbarton Oaks Papers*. 1965. Vol. 19. P. 67–87.
- EE — *Εὐστρατιάδης Σ.* Εἰρμολόγιον. Chennevières-sur-Marne, 1932.
- Egender — *Egender N.* La Formation et l'influence du *Typikon* liturgique de Saint-Sabas // *The Sabaite Heritage in the Orthodox Church from the Fifth Century to the Present* (= *Orientalia Lovaniensia Analecta*, 98) / Ed. by J. Patrich. Leuven: Uitgeverij Peeters en Departement Oosterse Studies, 2001. P. 209–216.
- Émèreau 1922 — *Émèreau C.* Hymnographi byzantini [I] // *Écho d'Orient*. 1922. Vol. 21. P. 258–279.
- Émèreau 1923 — *Émèreau C.* Hymnographi byzantini [II] // *Écho d'Orient*. 1923. Vol. 22. P. 11–25, 420–439.
- Émèreau 1924 — *Émèreau C.* Hymnographi byzantini [III] // *Écho d'Orient*. 1924. Vol. 23. P. 196–200, 276–285, 408–414.
- Émèreau 1925 — *Émèreau C.* Hymnographi byzantini [IV] // *Écho d'Orient*. 1925. Vol. 24. P. 164–179.
- Émèreau 1926 — *Émèreau C.* Hymnographi byzantini [V] // *Écho d'Orient*. 1926.

Vol. 25. P. 178–184.

Eustratiades 1924 — Catalogue of the Greek Manuscripts in the Library of the Monastery of Vatopedi on Mt. Athos, by S. Eustratiades and Arcadios of the Monastery of Vatopedi, Deacon (= Harvard theological studies. XI. Ed.: G. F. Moore, J. H. Ropes, K. Lake). Cambridge (Mass.), 1924.

Eustratiades 1925 — Catalogue of the Greek Manuscripts in the Library of the Laura on Mount Athos with Notices from other Libraries by Spyridon of the Laura, Monk and Physician, and S. Eustratiades. Cambridge, MA (= Harvard Theological Studies. T. XII / Ed.: G. F. Moore, J. H. Ropes, K. Lake), 1925 (reprint: New York, 1969).

Feron, Battaglini 1893 — Codices manuscripti graeci Ottoboniani Bibliothecae Vaticanae descripti praeside Alphonso cardinali Capecelatro archiepiscopo Capuano S. R. E. bibliothecario, recensuerunt E. Feron et F. Battaglini. Romae: In typographeo Vaticano, 1893.

Filonov Gove 1988 — *Filonov Gove A.* The Slavic Akathistos Hymn. Poetic Elements of the Byzantine Text and Its Old Church Slavonic Translation (= Slavistische Beiträge. Bd. 224 / Hrsg. von H. Kunstmann, P. Rehder, J. Schrenk). München: Otto Sagner, 1988. — 290 S.

Filonov Gove 1990 — *Filonov Gove A.* The Relationship of Music to the Text in the Akathistos Hymn // Studies in Eastern Chant. Vol. 5. New York: Athens Printing Company, 1990. P. 101–122.

Fletscher 1958 — *Fletscher R.-A.* Three early byzantine hymns and their place in the liturgy of the Church of Constantinople // Byzantinische Zeitschrift. Bd. 51/1. 1958. P. 53-65.

Floros 1960 — *Floros C.* Das Kontakion // Deutsche Vierteljahrsschrift für Literaturwissenschaft und Geistesgeschichte. Bd. 34. 1960. S. 84–106.

Floros 1961 — *Floros C.* Das mittelbyzantinische Kontakienrepertoire — Untersuchungen und kritische Edition. 1.–3. Bd. Habilitationsschrift. Hamburg, 1961.

- Floros 1970 — *Floros C.* Universale Neumenkunde. Entzifferung der ältesten byzantinischen Neumenschriften und der altslavischen sematischen Notation. Das modale System der byzantinischen Kirchenmusik. Beiträge zur Geschichte der Byzantinischen Kirhcendictung. I. Bd. Kassel: Auslieferung Bärenreiter-Antiquariat, Kassel-Wilhelmshöhe, 1970. — 391 S.
- Floros 2009 — *Floros C.* The Origins of Russian Music. Introduction to the Kontakarian Notation / Revised, Translated, and with a Chapter on Relationships between Latin, Byzantine and Slavonic Church Music by Neil L. Moran. Frankfurt am Main, Berlin, Bern, Bruxxelles, New York, Oxford, Wien: Peter Lang, 2009. — 311 pp.
- Follieri 1964₁ — *Follieri E.* Santi occidentali nell'innografia bizantina // Atti del convegno internazionale sul tema: L'Oriente cristiano nella storia della civiltà (Roma, 4 aprile 1963) (= Accademia Nazionale dei Lincei. Anno CCCLXI – 1964. Problemi attuali di scienza e di cultura. Quaderno n.62). Roma, 1964. P. 251-271.
- Follieri 1964₂ — *Follieri E.* Problemi di innographia bizantina // Actes du XIIe congrès international d'études byzantines. T. II. Beograd, 1964. P. 311-325.
- Follieri 1965—1966 — *Follieri H.* Vite ed inni greci per i santi di Ravenna // Rivista di Studi Bizantini e Neoellenici, n.s. 1965—1966. № 2-3. P. 193-203.
- Follieri 1966 — *Follieri H.* Santi persiani nell'innografia bizantina // Atti del Convegno sul tema «La Persia e il mondo greco-romano». Accademia Nazionale dei Lincei, Quaderno n. 76. Roma, 1966. P. 227-242.
- Follieri I–V(1/2) — *Follieri H.* Initia hymnorum Ecclesiae Graecae. Vol. I — V (1/2). Città del Vaticano, 1960-1966.
- Follieri 1971a — *Follieri E.* The «Initia Hymnorum Ecclesiae Graecae» — Bibliographical Supplement // Studies in Eastern Chant. Vol. II. / Ed.: E. Wellesz, M. Velimirovič. 1971. P. 35–50.

- Follieri 1971b — *Follieri E.* Santa Trifena di Cizico // *Analecta Bollandiana*. 1971. Vol. 89. P. 343–363.
- Follieri 1972 — *Follieri H.* Il culto dei santi nell'Italia greca // *La Chiesa Greca in Italia dall'VIII al XVI secolo*. Atti del Convegno Storico Interecclesiale (Bari, 30 apr. — 4 mag. 1969). Vol. II. Padova, 1972. P. 553-577.
- Follieri 1974 — *Follieri H.* I santi della Calabria bizantina // *Calabria Bizantina*. Vita religiosa e Strutture Amministrative. Atti del primo e secondo incontro di Studi Bizantini. Reggio Calabria, 1974. P. 71-93.
- Follieri 1977 — *Follieri H.* La minuscula libraria dei secoli IX e X // *La Paléographie grecque et byzantine*. Actes du Colloque International ... à Paris du 21 au 25 octobre 1974 / Par M. J. Glénisson, MM. J. Bompaire, J. Irigoien. Paris: Centre National de la Recherche Scientifique, 1977. P. 139-165.
- Follieri 1981 — *Follieri H.* Poesia e iconografia nell'Italia bizantina // *La cultura in Italia fra Tardo Antico e Alto Medioevo*. Atti del Convegno tenuto a Roma, C.N.R., dal 12 al 16 nov. 1979. II. Roma, 1981. P. 513-522.
- Follieri 1993 — *Follieri E.* La vita di San Fantino il Giovane: Introduzione, testo greco, traduzione, commentario e indici (= *Subsidia hagiographica*, no. 77). Bruxelles: Société de Bollandistes, 1993. — 626 p.
- Follieri 1997a — *Follieri E.* L'iconografia bizantina dal contacio al canone // *Da Bisanzio a San Marco: Musica e liturgia* / A cura di G. Cattin. Venezia: Società editrice il Mulino, 1997. P. 1–32.
- Follieri 1997b — *Follieri E.* Su alcuni libri greci stampati a Venezia// *E. Follieri. Byzantina et Italograeca: studi di filologia e paleografia*, a cura di A. Longo, L. Perria, A. Luzzi (Storia e Letteratura, Raccolta di studi e testi, 195). Roma, 1997. P. 67–110 (впервые в: *Contributi alla storia del libro italiano, Miscellanea in onore di Lamberto Donati*. Firenze, 1969. P. 119–164).
- Follieri 1997c — *Follieri E.* Il libro greco per i Greci nelle imprese editoriali romane e veneziane della prima metà del Cinquecento// *E. Follieri.*

- Byzantina et Italograeca: studi di filologia e paleografia, a cura di A. Longo, L. Perria, A. Luzzi (= Storia e Letteratura, Raccolta di studi e testi, 195). Roma, 1997. P. 249–271 (впервые в: Atti del II Convegno internazionale di Storia della Civiltà Veneziana II. Firenze, 1977. P. 483–508).
- Frøyshov 2003 — *Frøyshov S.* L'horologe «georgien» du Sinaiticus Ibericus 34. Thèse de doctorat, sciences des religions. T. I, II. Paris: Institut catholique de Paris, Université de Paris-Sorbonne, 2003.
- Frøyshov 2007 — *Frøyshov S.* The Early Development of the Liturgical Eight-Mode System in Jerusalem // *St. Vladimir's Theological Quarterly*. 2007. Vol. 51. № 2–3. P. 139–178.
- Frøyshov 2012 — *Frøyshov S.* The Georgian Witness to the Jerusalem Liturgy: New Sources and Studies // *Inquiries into Eastern Christian Worship. Selected Papers of the Second International Congress of the Society of Oriental Liturgy, Rome, 17–21 September 2008* (= *Eastern Christian Studies*, 12). Leuven, Paris, Walpole MA: Peeters, 2012. P. 227–268.
- Gardthausen 1886 — *Gardthausen V.* *Catalogus codicum graecorum sinaiticorum*. Oxonii: E typographeo Clarendoniano, 1886. — 292 p. + V tab.
- Garitte 1958 — *Garitte G.* Le calendrier Palestino-Géorgien du Sinaiticus 34 (Xe siècle) (= *Subsidia hagiographica*, 30). Bruxelles: Société des Bollandistes, 1958. — 243 p.
- Garitte 1964 — *Garitte G.* Le Ménée géorgien de Dumbarton Oaks // *Le Muséon*. Vol. 77. 1964. P. 29–64.
- Gassisi 1904 — *Gassisi D. S.* I manoscritti autografi di S. Nilo Juniore, fondatore del Monastero di S. M. di Grottaferrata // *Oriens Christianus. Römische Halbjahrhefte für die Kunde des christlichen Orients*. 4. Jahrgang. 1904. P. 308–370.
- Gassisi 1905 — *Gassisi S.* Innografi italo-greci: Poesie di San Nilo Iuniore e di Paolo Monaco, abbati di Grottaferrata // *Oriens Christianus*. Vol. 5. 1905.

P. 26-82.

- Gassisi 1913 — *Gassisi S.* Innologia greca in onore dei ss. Costantino ed Elena (Studi liturgici, fasc. VI). Grottaferrata: Tipografia Italo-Orientalie «S. Nilo», 1913. — 32 p.
- Géhin, Frøyshov 2000 — *Géhin P., Frøyshov S.* Nouvelles découvertes Sinaitiques: à propos de la parution de l'inventaire des manuscrits Grecs // *Revue des études Byzantines*. Vol. 58. 2000. P. 167–184.
- Getov 2004 — *Getov D.* Incipitarium for the Apparently Unedited Liturgical Canons, as Contained in the Greek Manuscripts Kept in Bulgarian Libraries // *Bolletino della badia greca di Grottaferrata*. Terza serie. Vol. 1. P. 93–114.
- Getov 2007 — *Getov D.* A Catalogue of Greek Liturgical Manuscripts in the «Ivan Dujčev Centre for Slavo-Byzantine Studies» (= *Orientalia Christiana Analecta* 279). Roma: Pontificio Istituto Orientale, 2007. — 618 p.
- Gianelli 1950 — *Gianelli C.* Codices Vaticani graeci: Cod. 1485–1683. Vatican: In Bibliotheca Vaticana, 1950.
- Giovanelli 1955 — *Giovanelli G.* Gli inni sacri di s. Bartolomeo Juniore, confondatore e IV egumento di Grottaferrata (= *Innografi italo-greci*, 3). Grottaferrata, 1955.
- Goltz 2004 — *Goltz H.* Rezension: Leena Mari Peltomaa. The Image of the Virgin Mary in the Akathistos Hymn // *Byzantinische Zeitschrift*. Bd. 97. 2004. S. 615–621.
- Granberg 2009 — *Granberg A.* Classification of the Hunno-Bulgarian Loan-Words in Slavonic // *Swedish Contributions to the Fourteenth International Congress of Slavists*. (Ohrid, 10–16 September 2008) (= *Umeå Studies in Language and Literature* 6). Umeå: Umeå University, 2009. P. 19–31.
- Graus 1966 — *Graus F.* Slovanská liturgie a písennictví v přemyslovských Čechách 10. stol. // *Československý časopis historický*. 1966. 14. S. 473–495.
- Grosdidier de Matons 1977 — *Grosdidier de Matons J.* Romanos le Mélode et les

- origines de la poésie religieuse à Byzance. Paris: Éditions Beauchesne, 1977. — 338 p.
- Grosdidier de Matons 1980 — *Grosdidier de Matons J.* Kontakion and Canon. Piété populaire et liturgie officielle à Byzance // *Augustinianum*. Vol. 20. 1980. P. 191–203.
- Grosdidier de Matons 1980–1981 — *Grosdidier de Matons J.* Liturgie et hymnographie: kontakion et canon // *Dumbarton Oaks Papers*. 1980–1981. Vol. 32. P. 31–43.
- Grosdidier de Matons 1983 — *Grosdidier de Matons J.* Aux origines de l'hymnographie byzantine: Romanos le Mélode et Kontakion // *Liturgie und Dichtung*. Ein interdisziplinäres Kompendium. Bd. I / Hrsg. von H. Becker, R. Kaczynski. St. Ottilien, 1983. P. 435–463.
- Grumel 1950 — *Grumel V.* Léon de Chalcédoine et le canon de la fête du saint Mandylion // *Analecta Bollandiana*. T. 68. 1950. P. 135–152.
- Guergova 2003 — *Guergova E.* Old Slavic Menaia: Structure and Content // *Monastic Traditions. Selected Proceedings of the Fourth International Hilandar Conference (The Ohio State University, 14–15 August 1998)* / C. Gribble, P. Matejić (ed.). Bloomington, IN: Slavica, 2003. P. 143–152.
- Hahn 1968 — *Hahn J.* Die Verse in den Novgoroder Hirmologionfragmenten (Ton I und II) // *Die Welt der Slaven*. [Bd.] XIII. 1968. S. 423–451.
- Halleux 1978 — *Halleux A., de.* Hellénisme et syrianité de Romanos le Mélode // *Revue d'histoire Ecclésiastique*. 1978. N 73. P. 632–641.
- Hamm 1964 — *Hamm J.* Zur Verskunst Konstantin-Kyrills // *Cyrrillo-Methodiana: Zur Frühgeschichte des Christentums bei den Slaven 863–1963* / Hrsg. von M. Hellman, R. Olesch, B. Stasiewski, F. Zagiba (= *Slavistische Forschungen*. Bd. 6 / Hrsg. von R. Olesch). Köln, Graz: Böhlau, 1964. S. 382–392.
- Hannick 1972 — *Hannick Ch.* Studien zu den griechischen und slavischen liturgischen Handschriften der Österreichischen Nationalbibliothek (=

- Byzantina Vindobonensia; 6). Wien, Köln, Graz: In Kommission bei Hermann Böhlau Nachf., 1972. — 175 S.
- Hannick 1973 — *Hannick Ch.* Die Akrostichis in der kirchenslavischen liturgischen Dichtung // Wiener Slavistisches Jahrbuch. 1973. Bd. 18. S. 151-162.
- Hannick 1984 — *Hannick Ch.* Zur Metrik des Kontakion // Byzantios. Festschrift für Herbert Hunger zum 70. Geburtstag. Wien, 1984. S. 107–119.
- Hannick 1985a — *Hannick Ch.* Theodor Daphnopates als Hymnograph // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik. Bd. 35. 1985. S. 183–192.
- Hannick 1985b — *Hannick Ch.* Der liturgische Standort der Prager Glagolitischen Fragmente // Litterae slavicae medii aevi. Francisco Venceslao Mareš Sexagenario Oblatae / Hrsg. von J. Reinhart. München: Otto Sagner, 1985. S. 107–118.
- Hannick 1991 — *Hannick Ch.* Die byzantinischen liturgischen Handschriften // Kaiserin Theophanu. Begegnung des Ostens und Westens um die Wende des ersten Jahrtausends. Gedenkschrift des Kölner Schnütgen-Museums zum 1000. Todesjahr der Kaiserin. Bd. 2 / Hrsg. von A. von Euw, P. Schreiner. Köln, 1991. S. 33–40.
- Hannick 1991a — *Hannick Ch.* Probleme der Rhythmik des byzantinischen Kirchengesangs. Ein Rückblick auf die Forschungsgeschichte // Rhythm in Byzantine Chant. Acta of the Congress held at Hernen Castle in November 1986. Hernen, 1991. P. 1–19.
- Hannick 1992 — *Hannick Ch.* Liturgische Merkmale einer Bestimmung des kirchlichen Einflusses in der Kiever Rus' // The Legacy of Saints Cyril and Methodius to Kiev and Moscow / Ed. A. E. Tachiaos. Thessaloniki, 1992. S. 305–320.
- Hannick 1999 — *Hannick Ch.* Exégèse, typologie et rhétorique dans l'hymnographie byzantine // Dumbarton Oaks Papers. № 52. 1999. P. 207–218.

- Hannick 1997 — *Hannick Ch.* L'apport de l'hymnographie byzantine à l'histoire du culte // La spiritualité de l'univers Byzantine dans le verbe et l'image. Steenbrugis, 1997. S. 101–111.
- Hannick 1999 — *Hannick Ch.* Tropologion // Lexikon des Mittelalters. Bd. 8. 1999. S. 1045.
- Hannick 2001 — *Hannick Ch.* Hymnographie et hymnographes sabaïtes // The Sabaite Heritage in the Orthodox Church from the Fifth Century to the Present (= *Orientalia Lovaniensia Analecta*, 98) / Ed. by J. Patrich. Leuven: Uitgeverij Peeters en Departement Oosterse Studies, 2001. P. 217–228.
- Hannick 2004 — *Hannick Ch.* Zur Entwicklung der Forschungen zur byzantinischen Liturgie im 20. Jahrhundert // Triodion und Pentekostarion nach slavischen Handschriften des 11.–14. Jahrhunderts. Teil I: Vorfastenzeit / Hrsg. von M. A. Momina, N. Trunte (= *Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften*. Bd. 110. *Patristica Slavica* / Hrsg. von H. Rothe. Bd. 11). Paderborn, München, Wien, Zürich: Ferdinand Schöningh, 2004. S. *361–*369.
- Hannick 2006₁ — *Hannick Ch.* Epimetra tria // Das byzantinische Eigengut der neuzeitlichen slavischen Menäen und seine griechischen Originale. III. Teilband. Erarb. von P. Plank, C. Lutzka, hrsg. von Ch. Hannick (= *Abhandlungen der Nordrheinwestfälischen Akademie der Wissenschaften*. Bd. 112. *Patristica Slavica*. Bd. 12 / Hrsg. von H. Rothe). Paderborn, 2006. S. 1593–1619.
- Hannick 2006₂ — *Hannick Ch.* Das altslavische Hirmologion. Edition und Kommentar (*Monumenta linguae slavicae dialecti veteris*. T. L / Ed.: E. Weiher). Freiburg im Breisgau: Weiher, 2006. — 877 S.
- Hannick 2007 — *Hannick Ch.* Ton und Wort in slavischen liturgischen Hymnen// Liturgische Hymnen nach byzantinischem Ritus bei den Slaven in ältester Zeit. Beiträge einer internationalen Tagung. Bonn, 7.-10. Juni 2005 / Hrsg. von H. Rothe, D. Christians. Bonn, 2007. C. 135-149. S. 175–186.

- Hannick 2009 — *Hannick Ch.* Le Kontakion dans l'histoire de la musique ecclésiastique byzantine // *Ostkirchliche Studien*. 2009. Bd. 58, Hf. 1. P. 57-66.
- Hanke 2000 — *Hanke G. M.* Der Odenkanon des Tagzeitenritus Konstantinopels im Licht der Beiträge H. Schneiders und O. Strunks — eine *Relecture* // *Crossroad of Cultures. Studies in Liturgy and Patristics in Honor of Gabriele Winkler* / Ed. by H.-J. Feulner, E. Velkovska, R. Taft (= *Orientalia Christiana Analecta* 260). Roma: Edizioni Orientalia Christiana, 2000. S. 345–367.
- Hansack 1981 — *Hansack A.* Die theoretischen Grundlagen des Übersetzungsstils des Exarchen Johannes // *Die Welt der Slawen*. 26. NF 5. 1981. S. 15–36.
- Harlfinger et al. 1983 — *Harlfinger D., Reinsch D. R., Sonderkamp A. M.* *Specimina Sinaitica: die datierten griechischen Handschriften des Katharinen-Klosters auf dem Berge-Sinai; 9. bis 12. Jh.* Berlin: Dietrich Reiner Verlag, 1983. — 68 S. + CLVII.
- Harris 2004 — *Harris S.* The 'Kanon' and the Heirmologion // *Music and Letters*. Vol. 85. 2004. № 2. P. 175–197.
- Hauptová 2000 — *Hauptová Z.* Die aktkirchenslavischen Akrostichen und die Glagolica // *Glagolitica. Zum Ursprung der slavischen Schriftkultur* / Hrsg. von H. Miklas (= *Österreichische Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. Schriften der Balkan-Kommission. Philologische Abteilung*. Bd. 41). Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2000. S. 47–53.
- Heiming 1937 — *Heiming O.* Die Neun- und Drei-Odenkanones der Byzantiner // *Die Christliche Orient in Vergangenheit und Gegenwart*. 1937. № 2. S. 105–109.
- Hilberg 1898 — *Hilberg I.* Ein Akzentgesetz der byzantinischen Jambographen // *Byzantinische Zeitschrift*. 1898. Bd. 7. S. 337–365.
- Høeg 1953 — *Høeg C.* The Oldest Slavonic Tradition of Byzantine Music //

- Proceedings of the British Academy. London, 1953. Vol. 39. P. 37–66.
- Hörandner 1981 — *Hörandner W.* Zur Frage fremder Einflüsse bei der Entstehung der neuen metrisch-rhythmischen Formen der byzantinischen Literatur // Die Literatur der Spätantike, polyethnisch und polyglottisch betrachtet / Hrsg. von J. Irmscher. Amsterdam: Hakkert, 1997. S. 173–182.
- HSSJ I–VII — Historický slovník slovenského jazyka / Red. M. Majtán. T. I–VII. Bratislava, 1991–2008.
- Hunger 1998 — *Hunger H.* Der Refrain in den Kontakia des Romanos Melodos. Vielfalt in der Einheit // Lesarten. Festschrift für A. Kambylis zum 70. Geburtstag dargebracht von Schülern / Hrsg. von I. Vassis, G. S. Henrich, D. R. Reinsch. Berlin, New York, 1998. S. 53–60.
- Hunger, Kresten 1976 — *Hunger H., Kresten O.* Katalog der griechischen Handschriften der Österreichischen Nationalbibliothek 3/1: Codices theologici 1–100 (= Museion, N.F. 4, 1/2). Wien, 1976.
- Husmann 1972 — *Husmann H.* Hymnus und Troparion. Studien zur Geschichte der musikalischen Gattungen von Horologion und Tropologion // Jahrbuch des Staatlichen Instituts für Musikforschung Preußischer Kulturbesitz. 1971. Berlin, 1972. S. 7–86.
- Husmann 1975a — *Husmann H.* Die melkitische Liturgie als Quelle der syrischen Qanune iaonaie // *Orientalia Christiana periodica*. 1975. Vol. 41/1. S. 5–55.
- Husmann 1975 — *Husmann H.* Ein syromelkitisches Tropologion mit altbyzantinischer Notation: Sin. syr. 261. I: Einleitung (= Göttinger Orientforschungen, 1. Reihe: Syriaca; 9). Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1975. — 135 S.
- Husmann 1978 — *Husmann H.* Syrischer und byzantinischer Oktoëchos. Kanones und Qanune // *Orientalia christiana periodica*. Vol. 44. 1978. № 1. S. 65–73.
- Jacobson 1963 / 1985 — *Jacobson R.* The Slavic Response to Byzantine Poetry // R. Jacobson. Selected Writings. Vol. VI: Early Slavic Paths and

- Crossroads. Part 1: Comparative Slavic Studies. The Cyrillo-Methodian Tradition / Ed., with a preface, by S. Rudy. P. 240–259 (впервые: Actes du XIIe Congrès International des Études Byzantines. T. I. Beograd, 1963. P. 161–166).
- Jacobson 1985 — *Jacobson R.* Sketches for the History of the Oldest Slavic Hymnody: Commemoration of Christ's Saint and Great Martyr Demetrius // R. Jacobson. Selected Writings. Vol. VI: Early Slavic Paths and Crossroads. Part 1: Comparative Slavic Studies. The Cyrillo-Methodian Tradition / Ed., with a preface, by S. Rudy. P. 286–346.
- Jagić 1886 — *Menaea septembris, octobris, novembris. Ad fidem vetustissimorum codicum ed. V. Jagić* (= Памятники древнерусского языка, I). Petropoli: Издание Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук, 1886.
- Jammers 1969 — *Jammers E.* Die jambischen Kanones des Johannes von Damaskus. Eine paläographische und stilistische Studie // *Jammers E.* Schrift, Ordnung, Gestalt (= Neue Heidelberger Studien zur Musikwissenschaft, Bd. 1). Bern, München, 1969. S. 195–256.
- Janeras 1988 — *Janeras S.* Le Vendredi-Saint dans la tradition liturgique Byzantine. Structure et histoire de ses offices (= Sussidia Anselmiana, 99; Analecta Liturgica, 12). Roma: Benedictina, 1988. — 443 p.
- Janin 1913 — *Janin R.* Les Géorgiens à Jérusalem // *Écho d'Orient*. 1913. Vol. 16. P. 32–38, 211–219.
- Jeffery 1991a — *Jeffery P.* The Sunday Office of Seventh-Century Jerusalem in the Georgian Chantbook (Iadgary): A Preliminary Report // *Studia Liturgica*. 1991. Vol. 21. P. 52–75.
- Jeffery 1992 — *Jeffery P.* Jerusalem and Rome (and Constantinople): The Heritage of Two Great Cities in the Formation of the Mediaeval Chant Traditions // *Cantus Planus: Papers Read at the Fourth Meeting, Pécs, Hungary 3-8 September 1990*. Budapest: Hungarian Academy of Sciences,

- Institute for Musicology, 1992. P. 163–174.
- Jeffery 1994 — *Jeffery P.* The Earliest Christian Chant Repertory Recovered: The Georgian Witnesses to Jerusalem Chant // *Journal of the American Musicological Society*. Vol. 47. 1994. № 1. P. 1–38.
- Jeffery 1994a — *Jeffery P.* «Παραδόξον μυστήριον»: The Thought of Gregory the Theologian in Byzantine and Latin Liturgical Chant // *The Greek Orthodox Theological Review*. 39 (1994) 187–198.
- Kambylis 1967 — *Kambylis A.* [Rezension: Maas P., Trypanis C. A. *Sancti Romani melodi cantica. Cantica genuina*. Oxford, 1963] // *Theologische Literaturzeitung*. 1967. Bd. 92. Nr. 4. Sp. 279–285.
- Kamil 1970 — *Kamil M.* Catalogue of all manuscripts in the Monastery of St. Catharine's on Mount Sinai. Wiesbaden, 1970.
- Kamp 2010 — *Kamp A.* Kliment von Ohrid (Klemens von Achrida) — Kanones für das Commune Sanctorum. Studie und Text, Materialien (= Münstersche Texte zur Slavistik, 5). Berlin, Münster: LIT, 2010. — 364 S.
- Kazhdan, Gero 1989 — *Kazhdan A., Gero S.* Kosmas of Jerusalem: a More Critical Approach to his Biography // *Byzantinische Zeitschrift*. 1989. Bd. 82. S. 122–132.
- Kazhdan 1992–1993 — *Kazhdan A.* An oxymoron: Individual Features of a Byzantine hymnographer // *Rivista di Studi bizantini e neoellenici*. Vol. 29. 1992–1993. P. 19–58.
- Kazhdan 1999 — *Kazhdan A.* A History of Byzantine Literature (650–850) / In collaboration with L. Sherry, C. Angelidi (= The National Hellenic Research Foundation. Institute for Byzantine Research. Research Series, 2). Athens, 1999. — 447 p.
- Keipert 1988 — *Keipert H.* Doppelübersetzung und Figura etymologica in methodianischem „Nomokanon“ // *Christianity among the Slavs. The Heritage of Saints Cyril and Methodius. Acts of the International Congress held on the Eleventh Centenary of the Death of St. Methodius*. Rome,

- October 8.11.1985 / Ed. by E. G. Farrugia, R. F. Taft, G. K. Piovesanna (= *Orientalia Christiana Analecta*, t. 231). Roma: Pont. Institutum Studiorum Orientalium, 1988. S. 245–259.
- Keller 1973 — *Keller F.* Das Kontakion aus der ersten Sluzba für Boris und Gleb // Schweizerische Beiträge zum VII. Internationalen Slavistenkongreß in Warschau, August 1973 (= *Slavica Helvetica* 7). Luzern, Frankfurt a. Main, C. J. Bucher, 1973. S. 65-73.
- Keller 1977 — *Keller F.* Die russisch-kirchenslavische Fassung des Weihnachtskontakions und seiner Prosomoia (= *Slavica Helvetica* 9). Bern, Frankfurt a. Main, Las Vegas, Peter Lang, 1977. – 244 S.
- Keller 1978 — *Keller F.* Die slavischen Fassungen des 'Akathistos' // Schweizerische Beiträge zum VIII. Internationalen Slavistenkongreß in Zagreb und Ljubljana, September 1978 (= *Slavica Helvetica*; 12). Bern usw. 1978. S. 87-103.
- Keller 1981 — *Keller F.* Die Leningrader Kondakar'-Blätter // *Colloquium Slavicum Basiliense. Gedenkschrift für Hildegard Schroeder*, Bern usw (= *Slavica Helvetica*; 16). 1981, S. 315-323.
- Keipert 2001 — *Keipert H.* Kirchenslavisch als Konstrukt // *Slavia. Roč. 70.* 2001. Č. 3–4 (= *Cyrrillomethodiana. In honorem Aemiliea Bláhová et Venceslai Konzal*). S. 373–381.
- Koder 1996 — *Mit der Seele Augen sah er deines Lichtes Zeichen Herr. Hymnen der orthodoxen Kirchenjahres von Romanos dem Meloden / Aus dem Griechischen übertragen von J. Koder.* Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1996. — 215 S.
- Koder 2003 — *Koder J.* Anmerkungen zu dem Romanos-Papyrus Vindob. G 26225 // *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik.* 2003. Bd. 53. S. 23–26.
- Koder 2004 — *Koder J.* Konjekturevorschläge zu Hymnen des Romanos Melodos // *Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik.* 2004. Bd. 54. S. 97–112.

- Koder 2005 — Romanos Melodos. Die Hymnen / Übers. und erl. von J. Koder. Hbd. I (= Bibliothek der griechischen Literatur / Hrsg. von R. Wirth, W. Gessel. Bd. 62). Stuttgart: Anton Hiersemann, 2005. — 433 S.
- Koder 2006 — Romanos Melodos. Die Hymnen / Übersetzt und erläutert von J. Koder. Hbd. II (= Bibliothek der griechischen Literatur / Hrsg. von R. Wirth, W. Gessel. Bd. 64). Stuttgart: Anton Hiersemann, 2006. — 450 S.
- Kondakar' I–VII — Der altrussische Kondakar'. Das Kirchenjahr 2: Dezember bis März / Hrsg. von A. Dostál, H. Rothe unter Mitarbeit von E. Trapp (= Bausteine zur Geschichte der Literatur bei den Slawen / Hrsg. von H.-B. Harder, H. Rothe. Editionen 3. Bd. 8, 4). Giessen, 1979; Der altrussische Kondakar'. Das Kirchenjahr 3: April bis August / Hrsg. von A. Dostál, H. Rothe unter Mitarbeit von E. Trapp (= Bausteine zur Geschichte der Literatur bei den Slawen / Hrsg. von H.-B. Harder, H. Rothe. Editionen 3. Bd. 8, 5). Giessen, 1980; Der altrussische Kondakar'. Auf der Grundlage des Blagoveščenskij Nižegorodskij Kondakar'. T. VII: Oktoechos / Hrsg. von A. Dostál, H. Rothe, unter Mitarbeit von D. Stern, E. Trapp. Köln, Weimar, Wien, 2004.
- Korolevskij 1949 — *Korolevskij C.* L'édition romaine des Ménées grecques 1888–1901 [I] // Bolletino della Badia greca di Grottaferrata. 1949. N 3. P. 30–40, 153–162, 225–247.
- Korolevskij 1950 — *Korolevskij C.* L'édition romaine des Ménées grecques 1888–1901 [II] // Bolletino della Badia greca di Grottaferrata. 1950. N 4. P. 15–16.
- Koschmieder I—III — Die ältesten Novgoroder Hirmilogien-Fragmente, Lfgn. 1–3 / Hrsg. E. Koschmieder (Abhandlungen der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Philologisch-Historische Klasse, Hf. 35, 37, 45). München, 1952—1958.
- Kostić 1937/1938 — *Kostić D.* Бугарски епископ Константин — писац службе св. Методију // Byzantinoslavica. Roč. VII. 1937/1938. С. 189–211.

- Kramer et al. 1982 — *Kölner Papyri* (P. Köln). Bd. 4 / Bearb. von B. Kramer, C. Römer, D. Hagedorn mit Beiträgen von U. Hagedorn, M. Erler, M. Gronewald, E. Livrea, M. Weber (= Abhandlungen der Rheinisch-Westfälischen Akademie der Wissenschaften, Sonderreihe Papyrologica Coloniensia. Vol. VII). Opladen: Westdeutscher Verlag, 1982. — 242 S. + XXVII Taf.
- Krumbacher 1897 — *Krumbacher K.* Geschichte der byzantinischen Literatur von Justinian bis zum Ende des Oströmischen Reiches (527-1453), 2. Aufl. bearb. unter Mitwirkung von A. Erhard, H. Gelzer. Bd. II. München, 1897 (Nachdruck: New York, s. a.).
- Krumbacher 1904 — *Krumbacher K.* Die Akrostichis in der griechischen Kirchenpoesie // Sitzungsberichte der philosophisch-philologischen und der historischen Klasse der K. B. Akademie der Wissenschaften zu München. Jahrgang 1903. München, 1904.
- Krys'ko 2005 — *Krys'ko V. B.* Nuove fonti greche di testi innografici slavi nei manoscritti di Grottaferrata // Bolletino della Badia greca di Grottaferrata. 2005. Vol. 2. P. 43-55.
- Kulić 1992 — *Kulić J.* Ricercha sulle commemorazioni giornalieri bizantine nei minei. Tesi di dottorato. Roma: Pontificium institutum orientale, 1992. — 290 p.
- Kuran 2007 — *Kuran M.* Kontakion, trop czy centon — jak uczyć o “Bogurodzicy”? // *Literatura staropolska w dydaktyce uniwersyteckiej* / Red. J. Okoń i M. Kuran. Łódź, 2007. S. 143–150.
- Kujumdžieva 2011 — *Kujumdžieva S.* The Hymnographic Book of the Tropologion: Sources and Identifications // *Proceedings of the 22nd International Congress of Byzantine Studies, Sofia, 22–27 August 2011, II: Abstracts of round table communications.* Sofia, 2011. P. 187–188.
- Lambros I–II — *Lambros S.* Catalogue of the Greek Manuscripts on Mount Athos. Vol. I. Cambridge, 1895. Vol. II. Cambridge, 1900.

- Lampe 1982 — *Lampe G. W. H.* A Patristic Greek Lexicon. Oxford, 1982.
- LSJ — A Greek-English Lexicon comp. by H. G. Liddell, R. Scott, rev. and augm. throughout by Sr. H. S. Jones ... , with a revised supplement. Oxford, 1996.
- Leeb 1970 — *Leeb H.* Die Gesänge im Gemeindegottesdienst von Jerusalem: vom 5.–8. Jahrhundert (= Wiener Beiträge zur Theologie, 28). Wien: Herder, 1970. — 312 S.
- Legrand I–IV — *Legrand H.* Bibliographie hellénique ou description raisonnée des ouvrages publiés en grec par des grecs au XVe et XVIe siècles. I–IV. Paris, 1885–1906.
- Lenhoff 1983 — *Lenhoff G.* Liturgical Poetry in Medieval Rus': Prosody as Performance // Scando-Slavica. 1983. Vol. 29. № 1. P. 21–43.
- Leroy 1978 — *Leroy J.* Les manuscrits grecs d'Italie // Codicologica, 2: Eléments pour une codicologie comparée / Gruys A. (ed.). Leiden: E.J. Brill, 1978. P. 52-71
- Levy 1964 — *Levy K.* The Slavic Kontakia and their Byzantine Originals // Queens College of the City University of New York, Department of Music: Twenty-Fifth Anniversary Festschrift (1937–1962) / Ed. by A. Mell. New York: Q. C. Press, 1964. P. 79–87.
- Levy 1966 — *Levy K.* Die slavische Kondakarien-Notation // Anfänge der slavischen Musik / Red.: L. Mokřý (= Slowakische Akademie der Wissenschaften. Institut für Musikwissenschaft. Symposia I). Bratislava: Verlag der Slowakischen Akademie der Wissenschaften, 1966. S. 77–92.
- Lilla 1985 — *Lilla S.* Codices Vaticani graeci. Codices 2162-2254. Vatican, 1985.
- Lilla 1996 — *Lilla S.* Codices Vaticani graeci. Codices 2644-2663. Vatican, 1996.
- Lingas 1995 — *Lingas A.* The Liturgical Place of the Kontakion in Constantinople // Liturgy, Architecture, and Art in [the] Byzantine World: Papers of the XVIII International Byzantine Congress (Moscow, 8–15 August 1991) and Other Essays Dedicated to the Memory of Fr. John Meyendorff. Byzantinorossica = Византинороссика. Т. 1: Литургия, архитектура и

- искусство византийского мира. Труды XVIII Международного конгресса византистов (Москва, 8–15 августа 1991) и другие материалы, посвященные памяти о. И. Мейендорфа / Под ред. К. К. Акентьева. Санкт-Петербург, 1995. P. 50–57.
- Louth 2005 — *Louth A.* Christian Hymnography From Romanos the Melodist to John Damascene // *The Journal of Eastern Christian Studies.* 2005. Vol. 57. № 2. P. 195–206.
- Maas 1903 — *Maas P.* Der byzantinische Zwölfsilber // *Byzantinische Zeitschrift.* Bd. 12. 1903. S. 278–323.
- Maas 1910 — *Maas P.* Das Kontakion (Mit einem Exkurs über Romanos und Basileios von Seleukeia) // *Byzantinische Zeitschrift.* Bd. 19. 1910. S. 285–306.
- Maisano 1993 — *Maisano R.* L'accoglienza dei contaci di Romano il Melode in Occidente // *Politica, cultura e religione nell'Impero romano (secoli IV–VI) tra Oriente e Occidente. Atti del Secondo Convegno dell'Associazione di Studi Tardoantichi / A cura di F. Conca, I. Gualandri, G. Lozza.* Neapel: M. d'Auria Editore, 1993. P. 111–126.
- Mancini 1907 — *Mancini A.* Codices graeci Monasterii Messanensis S. Salvatoris (= Atti della Reale Accademia peloritana. T. XXII, 2 [Anno Accademico, 179-180]). Messanae, 1907.
- Marti 1989 — *Marti R.* Handschrift — Text — Textgruppe — Literatur. Untersuchungen zur inneren Gliederung der frühen Literatur aus dem ostslavischen Sprachbereich in den Handschriften des 11. bis 14. Jahrhunderts (= Veröffentlichungen der Abteilung für Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts [Slavisches Seminar] an der Freien Universität Berlin. Bd. 68 / Begr. von M. Vasmer, hrsg. von F. Otten, K.-D. Seemann, J. Striedter). Berlin, Wiesbaden, Otto Harrassowitz, 1989. — 461 S.
- Mareš 1949–1950 — *Mareš F. V.* Pražské zlomky a jejich předloha v světle

- hláskoslového rozboru // *Slavia*. 1949–1950. Roč. 19. S. 54–61.
- Mareš 1963 — *Mareš F. V.* Grečeskij jazyk v slavjanskich kul'turnych centrach v Čechii v 11 v. // *Byzantinoslavica*. 24. 1963. C. 247–250.
- Mareš 1974 — *Mareš F. V.* Die slavische Liturgie in Böhmen zur Zeit der Gründung der Prager Bistums // *Millenium dioecesis Pragensis* (= *Annales Instituti Slavici* 8). Wien, 1974. S. 95–100.
- Mareš 1979 — *Mareš F. W.* An Anthology of Church Slavonic Texts of Western (Czech) Origin (= *Slavische Propyläen. Texte un neu- und Nachdrucken*, 127 / Hrgs.: D. Gerhardt, L. Müller, A. Rammelmeyer, F. Scholz). München: Wilhelm Fink Verlag, 1979. — 230 S.
- Matejic 1987 — *Matejic P.* Manuscript attribution through paper analysis: Hilandar Monastery in the fourteenth century (a case study). Unpublished PhD dissertation. Columbus OH: The Ohio State University, 1987. — 309 p. + XV.
- Matejic, Bogdanovic 1989 — *Matejic M., Bogdanovic D.* Slavic Codices of the Great Lavra Monastery. A Description. Sofia: CIBAL, 1989. — 595 p.
- Matejko 2004 — *Matejko L.* Život stredovekového textu. O tzv. Metodovom kánone sv. Dimitrovi Solúnskemu. Bratislava: Q. M., 2004. — 219 s.
- Mateos 1962a — *Le Typicon de la Grande Église*. Ms. Sainte-Croix n° 40, X siècle. Introduction, texte critique, traduction et notes par J. Mateos S. I. T. I: Le cycle des douze mois (= *Orientalia Christiana Analecta*, 165). Roma: Pontificium institutum orientalium studiorum, 1962. — 387 pp.
- Mateos 1961 — *Mateos J.* Quelques problèmes de l'orthros byzantin // *Proche Orient Chrétien*. 1961. Vol. 11. P.17–35, 201–220.
- Mercatti, Cavalieri 1923 — *Codices Vaticani Graeci, recensuerunt I. Mercatti, bibliothecae Vaticanae praefectus, et P. F. de' Cavalieri, scriptor. T. I. Codices 1–329*. Romae: Typus Polyglottis Vaticanis, MCMXXIII. – 543 p. + XXXIX.
- Metreveli 1978 — *Metreveli E.* Les manuscrits liturgiques géorgiens des IXe–X^e

- siècles et leur importance pour l'étude de l'hymnographie byzantine // Bedi Kartlisa. 1978. 36. P. 43–55.
- Metreveli et al. 1980 — *Met'reveli E., Č'ankieva C., Xevsuriani L.* uzvelesi iadgari [Древнейший Иадгари]. Tbilisi, 1980.
- Metreveli et al. 1981 — *Metreveli H., Tschankieva Ts., Khevsouriani L.* Le plus ancien tropologion géorgien // Bedi Kartlisa. T. 39. 1981. P. 54–62.
- Metreveli, Outtier 1975 — *Metreveli H., Outtier B.* Contribution à l'histoire de l'Hirmologion: anciens hirmologia georgiens // *Le Muséon*. 1975. T. 88. P. 331-359.
- Meyer 1896 — Meyer W. «Pitra, Mone und die byzantinische Strophik»// Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Bd. 25. S. 49-66.
- Meyer 1935 — *Meyer K. H.* Altkirchenslavisch-griechisches Wörterbuch des Codex Suprasliensis. Glückstadt, Hamburg: Verlag J. J. Augustin, 1935. — 302 S.
- MF I–III — Gottesdienstmenäum für den Monat Februar: auf der Grundlage der Handschrift Sin. 164 des Staatlichen Historischen Museums Moskau (GIM), Teil 1: 1. bis 9. Februar. Besorgt und kommentiert von D. Christians et al. / Hrsg. von H. Rothe (= Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften; Bd. 109. Patristica Slavica / Hrsg. von H. Rothe; Bd. 10). Paderborn, München, Wien, Zürich, 2003.
- Miklas 1988 — *Miklas H.* Kyrillomethodianisches und nachkyrillomethodianisches Erbe im ersten ostslavischen Einfluß auf die südslavische Literatur // Symposium Methodianum. Beiträge der Internationalen Tagung in Regensburg (17. bis 24. April 1985) zum Gedenken an den 1100. Todestag des hl. Method / Hrsg. von K. Trost, E. Völkl, E. Wedel (= Selecta Slavica, Bd. 13). Neuried: Hieronymus, 1988. S. 437–471.
- Miklas 2008 — *Miklas H.* Zum Gang der Erforschung der glagolitischen

- Neufunde im Katharinenkloster auf dem Sinai // *Jews and Slavs*. Vol. 20 (= *The Holy Land and The Manuscript Legacy of Slavs*) / Ed. by W. Moskovich, S. Nikolova, M. Taube). Jerusalem, Sofia, 2008. S. 48–59.
- Miklosich 1862–1865 — *Miklosich F.* *Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum*. Emendatum auctum. Wien, 1862–1865 (Neudruck der Ausgabe Wien 1862–65: Aalen: Scientia Verlag, 1963). — 1171 pp.
- Molitor 1930 — *Molitor J.* *Byzantinische Troparia und Kontakia in Syro-Melkitischer Überlieferung // Oriens Christianus*. 25–26. 1929. 1–36, 179–199.
- Momina 1990 — *Momina M. A.* Zum Problem der Korrektur slavischer gottesdienstlicher hymnographischer Bücher in der Rus' des XI Jh. // *Zeitschrift für slavische Philologie*. Bd. 50, Heft 1. S. 16–49.
- Momina 2004 — *Momina M. A.* Einführung // *Triodion und Pentekostarion nach slavischen Handschriften des 11.–14. Jahrhunderts*. Teil I: Vorfastenzeit. Hrsg. von M. A. Momina, N. Trunte (= *Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften*. Bd. 110. *Patristica Slavica*. / Hrsg. von H. Rothe. Bd. 11). Paderborn, München, Wien, Zürich: Ferdinand Schöningh, 2004. S. *3–*283.
- MR I–VI — *Μηναῖα τοῦ ὄλου ἐνιαυτοῦ*. T. I–VI. Ἐν Ῥώμῃ, 1888–1901.
- Myers 1994 — *Myers G.* *The Lavrsky Troitsky Kondakar* (= *Monumenta Slavico-Byzantina et Mediaevalia Europensia*. Vol. IV). Sofia: Heron Press, Ivan Dujčev Centre for Slavo-Byzantine Studies, 1994. — 30 p. + 115 folia.
- Omont 1886 — *Omont H.* *Inventaire sommaire des manuscrits grecs de la Bibliothèque Nationale*. Première partie. Ancien fonds grec. Théologie. Paris, 1886.
- Onasch 1981 — *Onasch K.* *Kunst und Liturgie der Ostkirche in Stichworten unter Berücksichtigung der Alten Kirche*. Wien, Köln, Graz: Verlag Hermann Böhlaus Nachf., 1981. — 495 S.
- Outtier 1979 — *Outtier B.* [Compte-rendue] // *Bedi Kartlisa*. 1979. T. 37. P. 336–

341.

- Outtier 1981 — *Outtier B.* Un témoin partiel du lectionnaire géorgien ancien (= Sinait. géorgien, 54) // *Bedi kartlisa.* 1981. T. 39. P. 76–88.
- Outtier 1983 — *Outtier B.* Un nouveau témoin partiel du lectionnaire géorgien ancien (Sinait. géorgien 12) // *Bedi kartlisa.* Vol. 41. 1983. P. 162–174.
- Outtier 1990 — *Outtier B.* Nouveaux fragments onciaux du Lectionnaire géorgien ancien // *Lingua restituta orientalis. Festgabe für Julius Aussfalg / Hrsg. von R. Schulz, M. Görg* (= *Ägypten und Altes Testament. Studien zu Geschichte, Kultur und Religion Ägyptens und des Alten Testaments / Hrsg. von M. Görg. Bd. 20*). Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1990. P. 269–271.
- Outtier 1996 — *Outtier B.* Les lectionnaires géorgiennes // *La lecture liturgique des Epîtres catholique dans l’Eglise anceinne / Ed. C.-B. Amphoux, J.-P. Bouhout.* Lausanne, 1996. P. 19–47.
- Palikarova-Verdeil 1953 — *Palikarova-Verdeil R.* La musique byzantine chez les Bulgares et les Russes du 9e au 14e s. (= *Monumenta Musicae Byzantinae. Subsidia. Vol. 3 / Ed.: C. Høeg*). Copenhague: Munksgaard et. al., 1953. — XI + 249 + XXI p.
- Papachrysanthou 1970 — *Papachrysanthou D.* L’office ancien de Pierre l’Athonite // *Analecta Bollandiana.* Vol. 88. 1970. P. 27-41.
- Parenti 1991 — *Parenti S.* Influssi italo-greci nei testi eucaristici bizantini dei Fogli Slavi del Sinai // *Orientalia Christiana periodica.* 1991. Vol. 57. P. 145–177.
- Parenti 2000 — *Parenti S.* Mesedi-Mesodion // *Crossroad of Cultures. Studies in Liturgy and Patristics in Honor of Gabriele Winkler / Ed. by H.-J. Feulner, E. Velkovska, R. Taft* (= *Orientalia Christiana analecta, 260*). Rome: Edizioni Orientalia Christiana, 2000. P. 543–555.
- Parenti 2005 — *Parenti S.* Il monastero di Grottaferrata nel Medioevo (1004–1462): segni e percorsi di una identità (= *Orientalia Christiana Analecta*

- 274). Roma: Pontificio Istituto Orientale, 2005. — 580 pp. + 16 fotografie.
- Peltomaa 2001a — *Peltomaa L. M.* The Image of Virgin Mary in the Akathistos Hymn. Leiden, Boston, Köln: Brill, 2001. — XII + 242 pp.
- Peltomaa 2001b — *Peltomaa L. M.* The Akathistos Hymn and the Mariology of the Council of Ephesus // *Studia Patristica*. Bd. 35. 2001. P. 304–308.
- Pereswetoff-Morath 1998 — *Pereswetoff-Morath A.* An Alphabetical Hymn by St. Cyril of Turov? On the Question of Syllabic Verse Composition in Early Medieval Russia // *Scando-Slavica*. 1998. Vol. 44/1. P. 115–130.
- Petersen 1985 — *Petersen W. L.* The Diatessaron and Ephrem Syrus as sources of Romanos the Melodist (= *Corpus christianorum orientalium*. Vol. 475. Subsidia. T. 74). Lovanii: Peeters, 1985. — XXXIII + 216 pp.
- Petersen 1990 — *Petersen W. L.* The Dependence of Romanos the Melodist upon the Syriac Ephrem // *Studia Patristica*. 1990. № 18/4. P. 274–281.
- Petrynko 2008 — *Petrynko O.* Von den biblischen Cantica zu den poetischen Neunodenkanones im Sonn- und Feiertagsoffizium Jerusalems // V. GROSSI (ed.). *Motivi e forme della poesia cristiana antica tra scrittura e tradizione classica*. XXXVI Incontro di studiosi dell'antichità cristiana. Roma, 3–5 maggio 2007. Parte seconda (= *Studia Ephemeridis Augustinianum*, 108). Roma, 2008. P. 847–859.
- Pitra 1867 — *Pitra J. B.* Hymnographie de l'église grecque. Rome, 1867.
- Pitra 1876–1884 — *Pitra J. B.* *Analecta sacra spicilegio Solesmensi parata*. Vol. I–IV. Parisiis, Tusculi, Venetiis, 1876–1884.
- Plank 2006 — *Plank P.* Einführung // Das byzantinische Eigengut der neuzeitlichen slavischen Menäen und seine griechischen Originale. I Teilband / Erarb. von P. Plank, C. Lutzka, hrsg. von Ch. Hannick (= *Abhandlungen der Nordrheinwestfälischen Akademie der Wissenschaften* 112, Hans Rothe, ed., *Patristica Slavica* 12). Paderborn, 2006. S. 27–57.
- Plank, Lutzka 2006 — Das byzantinische Eigengut der neuzeitlichen slavischen Menäen und seine griechischen Originale. I–III Teilbände. Erarb. von P.

- Plank, C. Lutzka / Hrsg. von Ch. Hannick (= Abhandlungen der Nordrheinwestfälischen Akademie der Wissenschaften. Bd. 112. *Patristica Slavica* / Hrsg. von H. Rothe. 12. Bd). Paderborn, 2006.
- Porter, Porter 2002 — *Porter St., Porter W. J. P. Vindob. G 26225: A new Romanos Melodus Papyrus in the Vienna Collection // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik. 2002. Bd. 52. S. 135–148.*
- Pott 2000 — *Pott Th. Réforme monastique et évolution liturgique. La réforme stoudite // Crossroad of Cultures. Studies in Liturgy and Patristics in Honor of Gabriele Winkler / Ed. by H.-J. Feulner, E. Velkovska, R. Taft (= Orientalia Christiana analecta, 260). Rome: Edizioni Orientalia Christiana, 2000. P. 557–589.*
- Raes 1964 — *Raes A. Les livres liturgiques grecs publié à Venise // Mélanges Eugène Tisserant. III (= Studi e testi, 233). Città del Vaticano, 1964.*
- Renoux 1969 — *Renoux A. Le codex arménien Jérusalem 121. I: Introduction. Aux origenes de la liturgie hiérololymitaine. Lumières nouvelles (= Patrologia orientalis. T. XXXV. Fasc. 1. № 163). Turnhout: Brepols, 1969. — 215 p.*
- Renoux 1971 — *Renoux A. Le codex arménien Jérusalem 121 (= Patrologia orientalis, t. 36, 2, n° 168). Turnhou: Brepols, 1971. — 245 p.*
- Renoux 1989 — *Renoux C. Le lectionnaire de Jérusalem en Arménie le čašoc‘. I. Introduction et liste des manuscrits (= Patrologia orientalis. T. 44. Fasc. 4). Turnhout: Brepols, 1989. — 137 pp.*
- Renoux 1996 — *Renoux C. Le lectionnaires arméniens // La lecture liturgique des Epitres catholique dans l’Eglise anceinne / Ed. C.-B. Amphoux, J.-P. Bouhout. Lausanne, 1996. P. 53–74.*
- Renoux 1999 — *Renoux C. Le lectionnaire de Jérusalem en Arménie: le Čašoc‘. II. Édition synoptique des plus anciens témoins // Patrologia orientalis. T. 48, fasc. 2, n° 214. P. 89-256.*
- Renoux 2000 — *Les hymnes de la Résurrection. 1. Hymnographie liturgique*

- géorgienne. Textes du Sinai 18 / Traduction, introduction et annotation par C. Renoux (= Sources liturgiques, 3). Paris: Les Éditions du Cerf, 2000. — 332 pp.
- Renoux 2004 — *Renoux C.* Le lectionnaire de Jérusalem en Arménie le čaşoc‘. III. Le plus ancien čaşoc‘ cilicien le Érévan 832 (= Patrologia Orientalis. T. 49. Fasc. 5. N° 221). Turnhout: Brepols, 2004. — 126 pp.
- Renoux 2007 — *Renoux C.* Hymnographie géorgienne ancienne et hymnaire de Saint-Sabas (V^e-VIIe siècle) // Irénikon. 2007. Vol. 8. N 1. P. 36–69.
- Renoux 2008 — L’Hymnaire de Saint-Sabas (v^e — viiie siècles): le manuscrit géorgien H 2123. I. Du samedi de Lazare à la Pentecôte / Introduction, traduction et notes par C. Renoux (= Patrologia orientalis. T. 50. Fasc. 3). Turnhout: Brepols, 2008. — 302 pp.
- Ricci 1907 — *de Ricci S.* Liste sommaire des manuscrits grecs de la Bibliotheca Barberina // Revue des bibliothèques. 1907. Vol. 17. P. 81–125.
- Richard, Olivier 1995 — Répertoire des bibliothèques et des catalogues de manuscrits grecs de Marcel Richard / Troisième édition entièrement refondue par J.-M. Olivier (= Corpus Christianorum). Turnhout: Brepols, 1995. — XVI + 952 pp.
- Rocchi 1883 — *Codices Cryptenses, seu Abbatiae Cryptae Ferratae in Tusculano, digesti et illustrati, cura et studio D. Antonii Rocchi, hieromonachi Basiliani Bibliothecae custodis.* Tusculani: Typus Abbatiae Crypto Ferratae, 1883.
- Römer 1995 — *Römer C. E.* Romanus Melodus auf einem Wiener Pergament // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1995. Bd. 109. S. 298–300.
- Rothe 1988 — *Rothe H.* Südslavische Kontakien in ihrem Verhältnis zum ostslavischen Kondakar // Slavistische Studien zum X. internationalen Slavistenkongress in Sofia 1988 / Hrsg. von R. Olesch, H. Rothe. Köln, Wien, 1988. S. 489–504.
- Rothe 1993 — *Rothe H.* Ost- und südslavische Kontakien als historische Quellen // Millenium Russiae Christianae. Tausend Jahre Christliches Russland

- 988–1988 / Hrsg. von G. Birkfellner. Köln u. a., 1993. S. 239–261.
- Schidlovsky 2000 — *Sticherarium Palaeoslavicum Petropolitanum* (St. Petersburg, Russian Academy of Sciences Library (BAN), Codex 34.7.6 (late 12th-13th cc.)). Pars principalis: reproduction intégrale. Pars suppletoria / Ed. N. Schidlovsky (= Monumenta Musicae Byzantinae, vol. XII). Copenhagen, 2000.
- Schirò 1961–1962 — *Schirò G.* Caratteristiche dei canoni di Andrea Cretese. Studio su alcune composizioni inedite del melode // Κρητικά Χρονικά. 1961–1962. № II (15–16). P. 113-139.
- Schneider 1949₁ — *Schneider H.* Die biblischen Oden in Jerusalem und Konstantinopel // *Biblica*. 1949. Bd. 30. S. 433–452.
- Schneider 1949₂ — *Schneider H.* Die biblischen Oden seit dem VI. Jahrhundert // *Biblica*. 1949. Bd. 30. S. 239–272.
- Schneider 2004 — *Schneider H.-M.* Lobpreis im rechten Glauben. Die Theologie der Hymnen an den Festen der Menschwerdung der alten Jerusalemer Liturgie im Georgischen Udzvelesi Iadgari (= Hereditas. Studien zur Alten Kirchengeschichte / Hrsg. von E. Dassmann, H.-J. Vogt. Bd. 23). Bonn: Borengässer, 2004. — XIV + 382 S.
- SJS I–IV — *Slovník jazyka staroslověnského*. T. I–IV. Praha, 1966–1997 (репринт: СПб., 2006).
- Skok I–IV — *Skok P.* Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1971–1974.
- Somma 1967 — *Somma N.* Considerazioni sui canoni giambici liturgici bizantini delle festività del Natale, Teofania e Pentecoste // *Bolletino della Badia greca di Grottaferrata*. N. S. 1967. Vol. XXI. P. 35–40.
- Spanos 2007 — *Spanos A.* An annotated critical edition of an unpublished Byzantine Menaion for June: Codex Lesbiacos Leimonos 11. Vol. I: Introduction — Commentary — Plat[us]; V[er]s[ion]. II: T[exts]. D[iss]ertat[ion] f[or] th[is] degree doctor philosophiae (dr. philos.). University of Bergen, Norway,

2007. Bergen: Allkopi, 2007. 201 p. + 483 p.
- Spanos 2010 — *Spanos A.* Codex Lesbiacus Leimonos 11: annotated critical edition of an unpublished Byzantine menaion for June (= Byzantinisches Archiv, Bd. 23 / Hrsg. von A. Berger). Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2010. — 463 p. + VIII.
- SSKJ I–V — Slovar slovenskega knjižnega jezika. T. I–V. Ljubljana, 1970–1991.
- Stefanović 1967 — *Stefanović D.* The Daily Menaia from Carbone // Bolletino della Badia greca di Grottaferrata. N. S. 1967. Vol. 21. P. 41–46.
- Stefanović 1978 — *Stefanović P.* The Development of the Slavonic Menaia Manuscripts // Musica Antiqua. V. Acta scientifica. Materiały naukowe z V Międzynarodowej sesji muzikologicznej «Musica Antiqua Europae Orientalis, Bydgoszcz, 1978 R». Bydgoszcz: Filharmonia Pomorska im. I. Paderewskiego w Bydgoszczy, 1978. P. 211–220.
- Stefanović 1982 — *Stefanović P.* Greek Daily Menaia Manuscripts // Musica Antiqua. VI. Acta scientifica. Materiały naukowe z VI Międzynarodowego Kongresu Muzikologicznego «Musica Antiqua Europae Orientalis, Bydgoszcz, 1978 R». Bydgoszcz: Filharmonia Pomorska im. I. Paderewskiego w Bydgoszczy, 1982. P. 251–263.
- Stefanović 2001 — *Stefanović D.* The trisagion in some Byzantine and Slavonic stichera // The Study of Medieval Chant, Paths and Bridges, East and West. In Honour of Kenneth Levy / Ed. by P. Jeffery. Cambridge: Boydell Press, 2001. P. 303–312.
- Steinke, Ylli 2010 — *Steinke K., Ylli Xh.* Die slavischen Minderheiten in Albanien (SMA). 3. Teil: Gora (= Slavistische Beiträge, Bd. 474 / Hrsg. von P. Rehder). München, Berlin: Otto Sagner, 2010. — 260 S.
- Stender-Petersen 1964 — *Stender-Petersen A.* Kyrillo-methodianische Tradition in Polen // Cyrillo-Methodiana. Zur Frühgeschichte des Christentums bei den Slaven. 863–1963 / Hrsg. von M. Hellmann, R. Olesch, B. Stasiewski, F. Zagiba (= Slavistische Forschungen. Bd. 6 / Hrsg. von R. Olesch). Köln,

- Graz: Böhlau, 1964. S. 440–469.
- Stern I–III — Incipitarium liturgischer Hymnen in ostslavischen Handschriften des 11. bis 13. Jahrhunderts. Besorgt von D. Stern / Hrsg. von H. Rothe (= Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften. Bd. 118/1–3. Patristica Slavica. Hrsg. von H. Rothe. Bd. 16/1–3). Paderborn; München; Wien; Zürich: Ferdinand Schöningh, 2008. Teil I: A–И — XXX S. + 795 S.; Teil II: К–П — 736 S.; Teil III: P–Θ — 797 S.
- Stern 2002 — *Stern D.* Variation in Mehrfachübersetzungen von Theotokia in altrussischen Gottesdienstmenäen // Die Übersetzung als Problem sprach- und literaturwissenschaftlicher Forschung in Slavistik und Baltistik: Beiträge zu einem Symposium un Münster, 10.–11. Mai 2001 / Hrsg. von B. Symanzik, G. Birkfellner, A. Sproede. Hamburg, 2002. S. 167–184.
- Stern 2007 — *Stern D.* Der heilige Erasmus in der slavischen und byzantinischen Hymnographie // Liturgische Hymnen nach byzantinischem Ritus bei den Slaven in ältester Zeit. Beiträge einer internationalen Tagung. Bonn, 7.-10. Juni 2005 / Hrsg. von H. Rothe, D. Christians. Bonn, 2007. S. 352-381.
- Stern 2006 — *Stern D.* Die Vita des hl. Erasmus von Formia in den Großen Lesemenäen des Metropoliten Makarij // *Iter philologicum*. Festschrift für Helmut Keipert zum 65. Geburtstag / Hrsg. von D. Bunčić, N. Trunte (= Die Welt der Slaven. Sammelbände. Сборники. Bd. 28 / Hrsg. von P. Rehder, I. Smirnov). München: Otto Sagner, 2006. S. 197–207.
- Stevenson 1888 — *Codices manuscripti graeci Reginae Suecorum et Pii Pp. II Bibliothecae Vaticanae descripti praesidiae I. B. Cardinali Pitra episcopo portuensi S. R. E. bibliothecario, recensuit et digessit H. Stevenson Senior.* Romae: Ex Typographeo Vaticano, MDCCCLXXXVIII.
- Stichel 1986 — *Stichel R.* Bemerkungen zur Predikt des Manuel/Maximos Holobolos // *Zeitschrift für Slavische Philologie*. Bd. 45. S. 379–433.

- Stichel 1991 — *Stichel R.* Die musizierenden Hirten von Bethlehem. Die Bedeutung der mittelalterlichen slavischen Übersetzungsliteratur für die byzantinische Lexikographie // *Lexicographica Byzantina* (*Byzantina Vindobonensia* 20) / Hrsg. von W. Hörandner, E. Trapp. Wien, 1991. S. 249–282.
- Stichel 1994 — *Stichel R.* Homiletik, Hymnographie und Hagiographie im frühbyzantinischen Palästina // *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*. Bd. 44. 1994. S. 389–406.
- Stichel 2007 — *Stichel R.* Die byzantinische liturgische Dichtung — Anfänge und Grundlagen // *Liturgische Hymnen nach byzantinischen Ritus bei den Slaven in ältester Zeit. Beiträge einer internationalen Tagung Bonn, 7.–10. Juni 2005* / Hrsg. von H. Rothe, D. Christians (= *Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften*. Bd. 117. *Patristica Slavica*. Bd. 15 / Hrsg. von H. Rothe). Paderborn, München, Wien, Zürich: Ferdinand Schöningh, 2007. S. 1–15.
- Störmer 1987 — *Störmer O.* Die altrussischen handschriften liturgischer Gesänge in sematischer Notation als Hilfsmittel der slavischen Akzentologie (= *Slavistische beiträge* / Hrsg. von H. Kunstmann, P. Rehder, J. Schrenk. Bd. 29). München: Otto Sagner, 1987. — 116 S.
- Strunk 1966₁ — *Strunk O.* *Specimina Notationum antiquiorum* (= *Monumenta Musicae Byzantinae* VII). Hauniae, 1966.
- Strunk 1966₂ — *Strunk O.* *Zwei Hilandari Chorbücher* // *Anfänge der slavischen Musik* / Red.: L. Mokry (= Slowakische Akademie der Wissenschaften. Institut für Musikwissenschaft. *Symposia* I). Bratislava: Verlag der Slowakischen Akademie der Wissenschaften, 1966. S. 65–76
- Strunk 1977 — *Strunk O.* *Essays on Music in the Byzantine World*. New York, 1977.
- Szövérfy I–II — *A Guide to Byzantine Hymnography. A Classified Bibliography of Texts and Studies*. I / By J. Szövérfy (= *Medieval Classics: Texts and*

- Studies, 11 / Ed.: J. Szövérfy, J. M.-F. Marique S. J.). Brookline (Mass.), Leyden, 1978; II: *Κανών and Στιχηρόν* / By J. Szövérfy in collaboration with Mrs. Eva C. Tropping (= *Medieval Classics. Texts and Studies* / Ed. by J. Szövérfy, F. Wagner). Brookline (Mass.), Leyden, 1979. Brookline (Mass.), Leyden, 1978.
- Tachiaos 1981 — *Tachiaos A. E.* The Slavonic Manuscripts of Saint Panteleimon Monastery (Rossikon) on Mount Athos. Thessaloniki, Los Angeles (CA): Hellenic Association for Slavic Studies; Center for Russian and East European Studies, University of California, 1981. — 198 pp.
- Taft 1988 — *Taft R.* Mount Athos: A Late Chapter in the History of the Byzantine Rite // *Dumbarton Oaks Papers*. Vol. 42. 1988. P. 190–194.
- Taft 2008 — *Taft R.* Liturgy // *The Oxford Handbook of Byzantine Studies* / Ed. by E. Jeffreys, J. Haldon, R. Cormack. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 599–610.
- Tarnischvili 1959 — *Le Grand Lectionnaire de l'église de Jérusalem (V^e–VIIIe siècle)*. T. I / Trad. par M. Tarnischvili (= *Corpus scriptorum christianorum orientalium*. Vol. 189. *Scriptores Iberici*. T. 10). Louvain: Secrétariat du CorpusSCO, 1959. — 139 p.
- Tarnischvili 1960 — *Le Grand Lectionnaire de l'église de Jérusalem*. T. II / Éd. par M. Tarnischvili. T. 2 (= *Corpus scriptorum christianorum orientalium*. Vol. 204. *Scriptores Iberici*. T. 13). Louvain: Secrétariat du CorpusSCO, 1960. — 162 p.
- Tarnanidis 1988 — *Tarnanidis I. C.* The Slavonic Manuscripts, Discovered in 1975 at St. Catherine's Monastery on Mount Sinai. Thessaloniki, 1988.
- Tomadakes 1953 — *Tomadakes K.* Pourquoi nous sommes passé de Kontakion au kanon? // *Atti dello VIII congresso internazionale di Studi bizantini*, Palermo 3–10 aprile 1951. [T.] I: *Filologia – Letteratura – Linguistica – Storia – Numismatica* (= *Studi Bizantini e Neellenici*; 7). Roma: Associazione Nazionale per gli studi bizantini, 1953. P. 214.

- Tomelleri 2007 — *Tomelleri V. S.* О рукописной традиции восточнославянской декабрьской минеи // *Liturgische Hymnen nach byzantinischem Ritus bei den Slaven in ältester Zeit. Beiträge einer internationalen Tagung.* Bonn, 7.-10. Juni 2005 / Hrsg. von H. Rothe, D. Christians. Paderborn, München, Wien, Zürich, 2007. S. 116–134.
- Totzke 1996 — *Totzke I.* Irmos // *Lexikon für Theologie und Kirche*, 5. Bd.: Hermeneutik bis Kirchengemeinschaft / Hrsg. von W. Kasper. Freiburg, Basel, Rom, Wien, 1996. S. 600.
- Touliatos-Banker 1987 — *Touliatos-Banker D.* Check List of Byzantine Musical Manuscripts in the Vatican Library // *Manuscripta. A Journal for Manuscript Research.* 1987. Vol. XXXI (№ 1). P. 22–27.
- Touliatos 1988 — *Touliatos D.* Research in Byzantine Music Since 1975 // *Acta Musicologica.* Vol. 60. Fasc. 3. P. 205–228.
- Triodion — *Triodion und Pentekostarion nach slavischen Handschriften des 11.–14. Jahrhunderts. Teil I: Vorfastezeit.* Hrsg. von M. A. Momina, N. Trunte (= *Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften. Bd. 110. Patristica Slavica / Hrsg. von H. Rothe. Bd. 11.*) Paderborn, München, Wien, Zürich, 2004.
- Troelsgaard 2003 — *Troelsgaard C.* Kanon Performance in the Eleventh Century, Evidence from the Evergetis Typikon Reconsidered // *Hymnology. Vol. 4: Byzantium and East Europe. Liturgical and Musical Links.* In Honor of Miloš Velimirovič / Ed.: I. Lozovaya (= *Гимнология. Вып. 4: Византия и Восточная Европа. Литургические и музыкальные связи. К 80-летию д-ра Милоша Велимировича / Отв. ред.: И. Е. Лозовая.*) Moscow: Progress-Tradition, 2003. P. 44–51.
- Troelsgård — *Troelsgård Ch.* A List of Sticheron Call-Numbers of the *Standard Abridged Version of the Sticherarion.* Part I (The Cycle of the Twelve Months) // <http://www.igl.ku.dk/MMB>.
- Trubetzkoy 1934 — *Trubetzkoy N.* Ein altkirchenslavisches Gedicht // *Zeitschrift*

- für Slavische Philologie. 1934. Bd. XI. S. 52–54.
- Trunte 2002 — *Trunte N.* ΑΣΑΤΕ ΤΩ ΚΥΡΙΩ ΑΣΜΑ ΚΑΙΝΟΝ. Vor- und Frühgeschichte der slavischen Hymnographie // Sakrale Grundlagen slavischer Literaturen / Hrsg. von H. Rothe (= Vorträge und Abhandlungen zur Slavistik. Bd. 43 / Hrsg. von P. Thiergen.). München, 2002. S. 27–76.
- Trunte 2007/2008 — *Trunte N.* Rezension: [Мурьянов 2003] // Zeitschrift für Slavische Philologie. Bd. 65. Heft 1. 2007/2008. S. 170–173.
- Trypanis 1968 — *Trypanis C. A.* Fourteen Early Byzantine Cantica (= Wiener byzantinische Studien, Bd. V / Hrsg. von H. Hunger). Wien: In Kommission bei Hermann Böhlaus Nachf., 1968. — 171 S.
- Vaillant 1950 — *Vaillant A.* Cyrille de Turov et Grégoire de Nazianz // *Révue des Études Slaves*. 1950. T. 26. P. 34–50.
- Vaillant 1956 — *Vaillant A.* Une poésie vieix-slave: la Préface de l'Évangile // *Révue des Études Slaves*. 1956. T. 33. P. 7–25.
- Vaillant, Puech 1945 — *Vaillant A., Puech H. Ch.* La traité contre les Bogomiles de Cosmas le prêtre (= Travaux publiés par l'Institut d'Études slaves, 21). Paris: Imprimerie Nationale, 1945. — 348 p.
- Van Rompay 1993 — *Van Rompay L.* Romanos le Mélode. Un poète syrien à Constantinople // *Early Christian Poetry. A Collection of Essays* / Ed. by J. den Boeft, A. Hilhorst. Leiden: Brill, 1993. P. 283–296.
- Večerka 1993: — *Večerka R.* Altkirchenslavische (altbulgarische) Syntax. II. Bd. Die innere Satzstruktur (= Monumenta linguae Slavicae dialecti veteris / Ed.: R. Aitzetmüller, L. Sadnik, E. Weyher). Freiburg i. Br.: Weiher, 1993. — 411 S.
- Veder 2000 — *Veder W.* Das glagolitische Alphabet der Azbučna Molitva // *Glagolitica. Zum Ursprung der slavischen Schriftkultur* / Hrsg. von H. Miklas (= Österreichische Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. Schriften der Balkan-Kommission. Philologische Abteilung. Bd. 41). Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der

- Wissenschaften, 2000. S. 77–87.
- Veder, Marti 2000 — *Veder W., Marti R. W.* Die Freiburger Diskussionsrunde zur Entstehung der Glagolica // Glagolitica. Zum Ursprung der slavischen Schriftkultur / Hrsg. von H. Miklas (= Österreichische Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. Schriften der Balkan-Kommission. Philologische Abteilung. Bd. 41). Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2000. S. 227–243.
- Velimirović 1960 — *Velimirović M.* Byzantine Elements in Early Slavic Chants (= Monumenta Musicae Byzantinae: Subsidia. T. IV). Hauniae, 1960.
- Velimirović 1966 — *Velimirović M.* The Influence of the Byzantine Chant on the Music of the Slavic Countries // Thirteenth International Congress of Byzantine Studies. Main Papers. Vol. IV. Oxford, 1966. P. 1–22.
- Vereecken 1992 — *Vereecken J.* Structure numérique dans la prière alphabétique *Azbučna molitva* // *Slavica Gandensia*. Vol. 19. 1992. P. 75–93.
- Vereecken 1993 — *Vereecken J.* L'Azbučna Molitva et le grand la prière alphabétique 118 // *Slavica Gandensia*. Vol. 20. 1993. P. 75–93.
- V. J. 1914 — *V. J. [V. Jagić]* Zusatz // *Archiv für Slavische Philologie*. 1914. Bd. XXXVI. S. 428–429.
- Voß 2005 — *Voß Ch.* Die Ochrider literarische Schule (9. bis 11. Jahrhundert) und die kirchenslavischen Damaskini (16. bis 17. Jahrhundert) — sprachliche Abgrenzungsversuche des Makedonischen? // *Zwischen Polis, Provinz und Peripherie. Beiträge zur byzantinischen Geschichte und Kultur* (Mainzer Veröffentlichungen zur Byzantinistik). Wiesbaden: Harassowitz Verlag, 2005. S. 623–631.
- Vyncke, Detrez 1992 — *Vyncke F., Detrez R.* De l'origine et de la structure de l'alphabet glagolitique // *Orientalia Lovaniensia Periodica*. Vol. 23. P. 219–250.
- Wade 1984 — *Wade A.* The Oldest Iadgari. The Jerusalem Tropologion, V–VIII

- c. // *Orientalia Christiana Periodica*. T. 50. 1984. P. 451–456.
- Warland 1993 — *Warland R.* *Acheiropoieta* // *Lexikon für Theologie und Kirche*, 1. Bd.: A bis Barcelona / Hrsg. von W. Kasper. Freiburg, Basel, Rom, Wien, 1993. S. 112.
- Weiher 1964 — Studien zur philosophischen Terminologie des Kirchenslavischen // *Die Welt der Slaven*. 1964. Bd. 9. S. 147-175.
- Wellesz 1961 — *Wellesz E.* *A History of Byzantine Music and Hymnography*. 2nd ed., revised and enlarged. Oxford, 1961 (reprint, special edition for Sandpiper Books Ltd.: 1998).
- Weyh 1908 — *Weyh W.* Die Akrostichis in der byzantinischen Kanonesdichtung // *Byzantinische Zeitschrift*. 1908. Bd. 17.
- Wolfram 2003 — *Wolfram G.* Der Beitrag des Theodoros Studites zur byzantinischen Hymnographie // *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*. 2003. Bd. 53. S. 117–125.
- Wolfram 2004 — *Wolfram G.* Das Zeremonienbuch Konstantins VII. und das liturgische Typikon der Hagia Sophia als Quellen der Hymnographie // *Wiener Byzantinistik und Neogräzistik. Beiträge zum Symposium vierzig Jahre Institut für Byzantinistik und Neogräzistik der Universität Wien im Gedenken an Herbert Hunger (Wien, 4.–7. Dezember 2002)* / Hrsg. von W. Hörandner, J. Koder, M. A. Stassinopoulou (= *Byzantina et Neograeca Vindobonensia XXIV*). Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2004. S. 487–496.
- Zuntz 1965 — *Zuntz G.* The Romanos Papyrus // *Journal of Theological Studies*, NS. 1965. № 16. P. 463–468.
- Δετοράκη 1979 — *Δετοράκη Θ. Ε.* Κοσμάς ὁ μελωδός. Βίος καὶ ἔργο (= *Ἀνάλεκτα Βλατάδων*, 28). Θεσσαλονίκη: Πατριαρχικόν Ἰδρυμα πατερικῶν μελετῶν, 1979. — 257 Σ.
- Δετοράκης 1989 — *Δετοράκης Θ.* Γεωργίου Νικομηδείας Ἀνέκδοτος κανὼν τῶν Ἁγίων δέκα μαρτύρων τῆς Κρήτης // *Νέα Χριστιανικὴ Κρήτη*. 1989. Α΄. Σ.

270-279.

Εύστρατιάδης 1930 — *Εύστρατιάδης Σ.* Θεοτόκος ἐν τῇ ὕμνογραφίᾳ. Chennevières-sur-Marne, 1930.

Εύστρατιάδης 1936–1952 — *Εύστρατιάδης Σ.* Ταμεῖον Ἐκκλησιαστικῆς ποιήσεως // Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος. 1936. Τ. 27 — 1952. Τ. 51 (passim).

Θεμέλης 1931 — *Θεμέλης Τ. Π.* Τὰ Μηναιᾶ ἀπὸ τοῦ ΙΑ΄ μέχρι τοῦ ΙΓ΄ αἰῶνος // Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος. Ἐν Ἀλεξανδρείᾳ. Τ. 30. 1931. Σ. 287-312, 348-387, 520-566.

Κολλυροπούλου 2003 — *Κολλυροπούλου Θ.* Ἐκδοση τῶν β΄ ῥόδων οἱ ὁποῖες ἐξέπεσαν ἀπὸ τοὺς ἐκδιδόμενους κανόνες στὰ λειτουργικὰ βιβλία καὶ τὰ ΑΗΓ // Ἐπετηρὶς Ἐταιρείας Βυζαντινῶν Σπουδῶν. 2003. Τ. 51. Σ. 404–479.

Λάδα, Χατζηδημοῦ 1976 — *Λάδα Γ., Χατζηδημοῦ Α.* Προσθήκες, διορθώσεις καὶ συμπληρώσεις στὴν Ἑλληνικὴ βιβλιογραφία τοῦ Émile Legrand. Ἀθῆναι, 1976.

Μανούσακας 1963 — *Μανούσακας Μ. Ι.* Ἑλληνικὰ χειρογράφα καὶ ἔγγραφα Ἁγίου Ὁρους. Ἀθῆναι, 1963.

Μανούσακας 1973 — *Μανούσακας Μ. Ι.* Συμπληρωματικοὶ κατάλογοι χειρογράφων Ἁγίου Ὁρους. Θεσσαλονίκη, 1973.

Μητσάκης 1985 — *Μητσάκης Κ.* Βυζαντινὴ ὕμνογραφία ἀπὸ τὴν Καινὴν Διαθηκὴν ὡς τὴν εἰκονομαχία. Ἀθῆνα: Ἐκδοσεὶς Γρηγορη, 1986. — 591 Σ.

Νικολόπουλος 1998 — *Νικολόπουλος Π. Γ.* Τὰ νέα εὐρήματα τοῦ Σινᾶ. Ἀθῆναι: Ὑπουργεῖο Πολιτισμοῦ – Ἰδρυμα Ὁρους Σινᾶ, 1998.

Παπαδόπουλος-Κεραμεύς 1894a — *Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Α.* Ανάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς Σταχυολογίας. Vol. 2. Πετερδург, 1894.

Παπαδόπουλος-Κεραμεύς 1894 — *Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Α.* Σχεδιάσμα περὶ τῶν λειτουργικῶν μεναίων // Византийскій временникъ. Τ. 1. СПб., 1894. Σ. 341–388.

- Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου 1994–1995 — *Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου Έ.*
 Προβλήματα βυζαντινῆς ὑμνογραφίας ἢ περὶ τινων ἀκροστιχίδων τοῦ
 ὑμνογράφου Γεωργίου // *Δίπτυχα*. ΣΤ΄. Ἀθήναι, 1994–1995. Σ. 431–478.
- Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου 1996 — *Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου Έ.*
 Ταμεῖον ἀνεκδότων βυζαντινῶν ἁσματικῶν κανόνων seu *Analecta*
Hymnica Graeca e Codicibus eruta Orientis Christiani. 1. Κανόνες
 Μηναιῶν. Ἀθήναι, 1996.
- Σοφianoῦ 1986 — Τὰ χειρόγραφα τῶν Μετεῶρων. Κατάλογος περιγραφικὸς τῶν
 χειρογράφων κodicῶν τῶν ἀποκειμένων εἰς τὰς Μονὰς τῶν Μετεώρων. Τ.
 Γ΄. Τὰ χειρόγραφα τῆς Μονῆς ἀγίου Στεφάνου, ὑπὸ Δ. Σ. Σοφianoῦ.
 Ἀθήναι, 1986 (= *Les manuscrits des Météores. Catalogue descriptif des*
manuscrits conservés dans les monastères des Météores. Vol. III. Le
manuscrits du Monastère de Saint-Étienne (Hagios Stefanos) par D. Z.
Sofianos. Athènes, 1986).
- Σοφianoῦ 1993 — Τὰ χειρόγραφα τῶν Μετεῶρων. Κατάλογος περιγραφικὸς τῶν
 χειρογράφων κodicῶν τῶν ἀποκειμένων εἰς τὰς Μονὰς τῶν Μετεώρων. Τ.
 Δ΄. Μ. πρῶτον, μ. δεύτερος. Τὰ χειρόγραφα τῆς Μονῆς ἀγίου Στεφάνου,
 ὑπὸ Δ. Ζ. Σοφianoῦ. Ἀθήναι, 1993 (= *Les manuscrits des Météores.*
Catalogue descriptif des manuscrits conservés dans les monastères des
Météores. Vol. IV/1–2. Le manuscrits du Monastère de Saint-Trinité
(Hagia Triada), par D. Z. Sofianos. Athènes, 1993).
- Στρατηγοπούλου 1999 — *Στρατηγοπούλου Δ.* Ἀνέκδοτοι βυζαντινοὶ ἁσματικοὶ
 κανόνες. Διορθώσεις καὶ προσθήκες // *Βυζαντινά*. Τ. 20. 1999. Σ. 253–266.
- Τρεμπέλας 1949 — *Τρεμπέλας Π.* Ἐκλογή ἐλληνικῆς ὀρθοδόξου ὑμνογραφίας.
 Ἀθήναι, 1949.
- Τωμαδάκη 1965 — *Τωμαδάκη Έ.* Ἡ βυζαντινὴ ὑμνογραφία καὶ ποίησις. Τ. II.
 Ἀθήναι, 1965.
- Τωμαδάκη 1993 — *Τωμαδάκη Ν.* Ἡ βυζαντινὴ ὑμνογραφία καὶ ποίησις.
 Θεσσαλονίκη, 1993.

Τωμαδάκη 1971 — *Τωμαδάκη Ε.* Ἰωσήφ ὁ ὑμνογράφος. Βίος καὶ ἔργον (= «Ἀθηνᾶ» σύγγραμμα περιοδικὸν τῆς ἐν Ἀθῆναις ἐπιστημονικῆς ἐταιρείας. Σειρὰ διατριβῶν καὶ μελετημάτων 11). Ἀθῆναι: Τυπογραφεῖον ἀδελφῶν Μυρτιάδη, 1971. — 306 Σ.